

И. В. Войцехович

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

УЧЕБНИК

ВОСТОК
ЗАПАД

И. В. Войцехович

**ПРАКТИЧЕСКАЯ
ФРАЗЕОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА**

Учебник

Москва
act ВОСТОК
ЗАПАД

УДК 811.581'373(07)
ББК 81.2Кит-3
В 79

Рецензенты:

- М. В. Софронов** — доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой китайской фило-
логии ИСАА при МГУ
- А. Ф. Кондрашевский** — кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой китайского языка
МГИМО(У) МИД РФ

Войцехович, И.В.

В79 Практическая фразеология современного китайского языка. Учеб-
ник / И.В. Войцехович. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 509, [3] с.

ISBN 978-5-17-045764-9 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-478-00661-7 (ООО «Восток — Запад»)

Предлагаемое издание представляет собой первый в России учебник по китайской фразеологии — одному из важнейших разделов китайского языкознания. Необходимость его создания обусловлена как научно-теоретической, так и практической потребностью овладения богатейшим фразеологическим фондом китайского языка как важной составляющей языковой системы в целом.

В учебнике даются классификация и системный анализ основных разрядов фразеологических единиц китайского языка с точки зрения лингвистической науки. Подробно рассматриваются четыре наиболее важных типа фразеологических единиц чэньюй (готовые выражения), яньюй (поговорки и пословицы), сехоуяй (недоговорки-иносказания), гуаньюньюй (привычные выражения). Значительную часть работы занимает практический словарь-справочник, в котором можно найти не только перевод фразеологических единиц, но и описание их категориальной принадлежности, основных характеристик и типологических особенностей.

Издание адресовано студентам, изучающим китайский язык в языковых и неязыковых вузах, преподавателям, переводчикам, филологам, а также всем интересующимся китайским языком и китайской культурой.

УДК 811.581'373(07)
ББК 81.2Кит-3

© И. В. Войцехович, 2007
© «Восток — Запад», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Содержание и структура учебника	7
ВВЕДЕНИЕ	9
§ 1. Фразеология как лингвистическая дисциплина	9
§ 2. Предмет и задачи фразеологии.....	10
§ 3. Границы и объем фразеологии. Классификация фразеологизмов	12
ФРАЗЕОЛОГИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	14
§ 1. Место фразеологии в китайской лингвистической науке.....	14
§ 2. Объекты изучения китайской фразеологии. Основные разряды фразеологических единиц	16
Глава I. «ГОТОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ» — ЧЭНЬЮЙ	18
§ 1. Понятие «чэньюй».....	18
§ 2. Происхождение чэньюй.....	18
§ 3. Структурно-грамматические особенности чэньюй.....	22
§ 4. Функция в предложении	25
§ 5. Четырехсловная модель чэньюй	28
§ 6. Структурно-семантические характеристики чэньюй.....	34
I. Сверхсловность	34
II. Воспроизводимость	35
III. Целостность значения	35
IV. Устойчивость и непроницаемость структуры	42
V. Образность	51
§ 7. Стилистические особенности чэньюй.....	52
1. Стилистическая принадлежность	52
2. Эмоционально-экспрессивная окрашенность	56
3. Стилистические фигуры.....	57

4. Изобразительно-выразительные средства (тропы)	61
5. Стилистическое использование чэньюй	65
Краткие выводы	75
Глава II. НАРОДНЫЕ РЕЧЕНИЯ. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ — ЯНЬЮЙ	77
§ 1. Классификация народных речений. Терминология	77
§ 2. Происхождение китайских пословиц и поговорок	79
§ 3. Содержательная сторона китайских пословиц	82
§ 4. Структурно-грамматические особенности китайских пословиц	86
§ 5. Пословицы на вэньяне	91
§ 6. Структурно-семантические особенности пословиц	95
§ 7. Варианты пословиц	98
§ 8. Синонимичные пословицы	102
§ 9. Стилистические особенности пословиц	113
1. Жанрово-стилистическая отнесенность	113
2. Средства поэтики и эфонические приемы	116
3. Изобразительно-выразительные средства (тропы)	119
4. Окказиональные преобразования пословиц	123
Краткие выводы	126
Глава III. НАРОДНЫЕ РЕЧЕНИЯ. НЕДОГОВОРКИ-ИНОСКАЗАНИЯ — СЕХОУЙ	129
§ 1. Содержание термина «недоговорка»	129
§ 2. Семантическая структура недоговорки	130
§ 3. Разновидности недоговорок	136
§ 4. Смысловые отношения между частями недоговорки	139
I. Рационально-логическая модель	140
II. Уподобительная модель	142
III. Концептуальная модель	143
IV. Комментирующая модель	144
§ 5. Структурно-грамматические особенности недоговорки. Способы включения в речевую цепь	145
§ 6. Устойчивость и проницаемость структуры недоговорки	154
§ 7. Усеченная форма недоговорки	160
§ 8. Вариантность и синонимия недоговорок	165

§ 9. Стилистические особенности недоговорок	176
1. Жанрово-стилистическая отнесенность	176
2. Эмоционально-экспрессивная окрашенность	186
3. Образность недоговорки	190
Краткие выводы	207
Глава IV. НАРОДНЫЕ РЕЧЕНИЯ. «ПРИВЫЧНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ» — ГУАНЬЮНЬЮЙ	210
§ 1. «Привычные выражения» в фразеологической системе современного китайского языка	210
§ 2. История и источники происхождения	212
§ 3. Структурно-грамматические особенности	227
§ 4. Функция в предложении	232
§ 5. Структурно-семантические особенности	241
§ 6. Варианты гуаньюньюй	260
§ 7. Гуаньюньюй — синонимы	264
§ 8. Межразрядные синонимы	268
§ 9. Стилистические особенности гуаньюньюй	274
1. Жанрово-стилистическая отнесенность	274
2. Просторечность	278
3. Эмоционально-экспрессивная окрашенность	281
4. Лапидарность	283
5. Образность	283
6. Окказиональные преобразования	293
Краткие выводы	296
Глава V. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	299
Краткие выводы	329
БИБЛИОГРАФИЯ	331
Специальная литература	331
Словари и справочники	335
СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК	337
I. Чэньюй	337
II. Яньюй	378

III. Сехоуэй.....	405
IV. Гуаньюньюй.....	439
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	477
I. Тексты для чтения.....	477
II. Вопросы и задания.....	497
К главе I «Чэньюй».....	497
К главе II «Яньюй».....	500
К главе III «Сехоуэй».....	502
К главе IV «Гуаньюньюй».....	505
К главе V «Национально-культурная специфика фразеологических единиц».....	509

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА УЧЕБНИКА

Учебник состоит из введения, пяти основных глав, контрольных заданий к каждой из глав, словаря фразеологических единиц и приложения.

Во введении даются общие сведения о фразеологии как лингвистической дисциплине, ее границах и объеме, предмете исследования, задачах, классификации фразеологизмов, принятой в отечественной лингвистике. Далее рассматривается место фразеологии в китайском языкознании, объекты ее изучения, основные разряды фразеологических единиц и их классификация.

Четыре основные главы учебника посвящены рассмотрению и анализу соответственно четырех наиболее важных разрядов фразеологических единиц китайского языка — чэньюй (букв. «готовое выражение»), яньюй (пословицы и поговорки), сехоуэй (недоговорки-иносказания), гуаньюньюй (букв. «привычные выражения»).

Все четыре главы имеют единую структуру, фразеологизмы рассматриваются с точки зрения их структурно-грамматических, семантических и стилистических особенностей.

Общая схема подачи материала включает следующие аспекты:

- толкование терминов;
- источники происхождения фразеологизмов;
- структурно-грамматические особенности;
- функция в предложении (употребление в речи);
- структурно-семантическая характеристика (на основе базовых критериев определения фразеологической единицы, а именно: сверхсловность, воспроизводимость, целостность значения, устойчивость и образность);
- вариантность и синонимия фразеологических единиц;
- стилистические особенности: стилистическая отнесенность, эмоционально-экспрессивная окрашенность, стилистические фигуры, тро-

пы, стилистическое использование фразеологизмов, национально-культурная специфика.

Помимо общих, присущих всем разрядам фразеологических единиц свойств, рассматриваются и важнейшие специфические особенности каждого разряда, как, например, четырехзначность чэньюй, моделирование чэньюй, существование пословиц, построенных по нормам старого письменного языка вэньянь, и др.

Все фразеологические явления рассматриваются на достаточно объемном иллюстративном материале, взятом из разных источников — словарей, художественной литературы, публицистики.

В необходимых случаях дается страноведческий или исторический комментарий к реалиям, отраженным во фразеологизмах.

Глава пятая посвящена национально-культурным особенностям китайских фразеологизмов.

Каждая из глав заканчивается разделом «Краткие выводы».

В приложение входит словарь, включающий все фразеологические единицы, которые были использованы в основном тексте учебника, и имеющий соответственно четыре раздела — чэньюй, яньюй, сехоуэй, гуаньюньюй. Все примеры снабжены транскрипцией с тонами и переводом на русский язык, как буквальным, так и в виде аналога или эквивалента, если таковой существует. Словарь содержит более 1000 фразеологических единиц.

Приложение также включает сборник оригинальных текстов на китайском языке, рассказывающих об истории происхождения фразеологических единиц, и контрольные задания, позволяющие проверить уровень владения учебным материалом.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Фразеология как лингвистическая дисциплина

Фразеология (от греческого *phrases* — выражение + *logos* — понятие, учение) — это раздел науки о языке, изучающий устойчивые обороты речи.

Фразеология представляет собой стройную и достаточно автономную систему, входящую в более сложную многоуровневую систему языка, в рамках которой она реализует связи и взаимоотношения с лексикологией, семасиологией, грамматикой, стилистикой.

В русском языкознании интерес к фразеологии существовал давно и в работах многих ученых содержались важные наблюдения и выводы, касающиеся фразеологического состава русского языка. В первую очередь здесь следует назвать имена А. А. Потебни, И. И. Срезневского, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, Е. Д. Поливанова, И. М. Вульфуса, С. И. Абакумова. Фразеология как лингвистическая дисциплина в отечественной науке появилась сравнительно недавно — в 40-х годах прошлого столетия, и связана она, прежде всего, с именем В. В. Виноградова. Именно В. В. Виноградовым были поставлены и решены многие вопросы общего характера, что создало научно-теоретическую базу для изучения фразеологических единиц русского языка. В. В. Виноградовым была впервые разработана синхронная классификация фразеологических оборотов, основанная на структурно-семантических признаках фразеологизмов. Эта классификация, будучи семантической, практически является универсальной, не зависит от типологии языка и приложима к любому языку.

После опубликования работ В. В. Виноградова фразеология становится объектом научных исследований многих авторов, чьи имена занимают достойное место в мировой и отечественной лингвистике (И. Е. Аничков,

В. Л. Архангельский, О. С. Ахманова, А. М. Бабкин, С. Г. Гаврин, В. П. Жуков, А. П. Мордвилко, С. И. Ожегов, М. А. Рыбникова, В. Н. Телия, Н. М. Шанский и др.).

В зарубежном языкознании фразеология связана, в первую очередь, с именем известного французского лингвиста Ш. Балли (1865–1947). Однако следует заметить, что современное зарубежное языкознание в области фразеологии отстает от русской лингвистики. Так, в английской и американской науке о языке данный раздел не выделяется в качестве самостоятельной дисциплины, то же можно наблюдать и в китайской лингвистике.

§ 2. Предмет и задачи фразеологии

Основная задача фразеологии — исследование фразеологической системы языка в ее современном состоянии и историческом развитии.

Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты (фразеологические единицы, фразеологизмы), т. е. особые лингвистические образования, представляющие собой лексически неделимые, устойчивые в своем составе и структуре, имеющие целостное значение сочетания слов, воспроизводимые в речи в готовом виде.

Фразеологические обороты необходимо отличать от свободных сочетаний слов, которые мы по мере надобности создаем в речи, соединяя слова друг с другом, при этом каждое слово в свободном сочетании сохраняет самостоятельное значение (читать книгу; выполнять работу; ложиться спать; писать письмо другу и т. п.). Фразеологический оборот — это несвободное, связанное сочетание слов, в котором отдельные слова теряют свои индивидуальные лексические значения и образуют новое смысловое целое (держать язык за зубами; бить баклуши; отправиться на боковую; стреляный воробей; Лес рубят — щепки летят и т. п.).

Следует заметить, что в современной лингвистике до сих пор нет единого понимания сущности фразеологической единицы и, как следствие, — отсутствует единое определение данного понятия.

Сам термин «фразеологическая единица» был введен в научную практику В. В. Виноградовым в качестве общего названия устойчивых сочетаний слов, воспроизводимых в речи в готовом виде.

Значительный вклад в научную трактовку данного термина и дальнейшее исследование основополагающих проблем фразеологии внес Н. М. Шанский.

Какими же свойствами должны обладать языковые единицы, определяемые как фразеологические?

1) Фразеологический оборот в структурном отношении является сложным раздельнооформленным образованием, не равен слову (единооформленному образованию) и представляет собой словосочетание или предложение.

2) Важнейшим свойством фразеологического оборота, отграничивающим его от свободного сочетания слов и сближающим его со словом, является воспроизводимость. Фразеологизмы не создаются в процессе коммуникации, в отличие от свободных сочетаний, которые строятся нами непосредственно в речи. Фразеологизмы воспроизводятся в речи как готовые целостные единицы, т. е. такими, какими они закрепились в языковой практике.

3) Фразеологический оборот отличается от свободных сочетаний слов устойчивостью, т. е. постоянством состава и фиксированный порядок следования компонентов.

4) Фразеологизмы являются значимыми языковыми единицами, семантически неделимы, обладают целостным значением, независимым от значений составляющих их компонентов.

5) Для большинства фразеологизмов характерна непроницаемость структуры, т. е. недопустимость каких-либо вставок между компонентами. В тех фразеологизмах, которые допускают такие вставки, степень проницаемости структуры не является абсолютной, при этом семантика вставок не участвует в создании фразеологического значения.

6) Большинству фразеологизмов присуща образность, часто возникающая на основе переноса значения свободного словосочетания.

7) Фразеологизмы обладают яркой экспрессивностью, базирующейся на их изобразительно-выразительных возможностях.

§ 3. Границы и объем фразеологии. Классификация фразеологизмов

Признание факта наличия у фразеологизмов вышеперечисленного набора дифференциальных признаков позволяет определить границы и объем фразеологии.

Мы придерживаемся в данном вопросе взглядов В. В. Виноградова и Н. М. Шанского и считаем, что понимание фразеологического оборота как воспроизводимой в готовом виде языковой единицы, структурно выходящей за рамки слова и имеющей целостное значение, предполагает включение в границы фразеологии большой группы устойчивых образований, от идиом до пословиц и крылатых слов. При этом структурно-грамматическое и семантическое многообразие фразеологических оборотов, основанных на вышеперечисленных свойствах, свидетельствует о наличии в рамках одного класса языковых единиц многих своеобразных типов фразеологизмов.

Исследование фразеологического фонда как русского, так и других языков приводит к многочисленным попыткам разработки более точной и универсальной классификации фразеологизмов.

Так, существует классификация, основанная на грамматическом сходстве компонентов фразеологических единиц (например, сочетание прилагательного с существительным, сочетание глагола с существительным, глагола с наречием и т. п.), классификация, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть заменены (именные фразеологизмы, глагольные, междометные и пр.). Предлагается также классифицировать фразеологизмы по их происхождению, стилистической отнесенности и даже по наличию и отсутствию в них ритмической организации (рифма, повтор, аллитерация и т. п.).

Такого рода классификации вряд ли могут претендовать на универсальность даже в рамках одного национального языка, не говоря уже о языковых семьях и, тем более, о типологически разных языках. Хотя сами принципы вполне уместны в качестве направлений исследования разных типов фразеологизмов.

Как уже отмечалось выше, наиболее известной и широко распространенной в лингвистике классификацией фразеологических единиц

является основанная на структурно-семантических принципах классификация В. В. Виноградова. Он выделяет три типа фразеологизмов:

1. Фразеологическое сращение (идиома) — устойчивое сочетание с абсолютной семантической спаянностью частей, целостное значение которого не выводится из значений составляющих его компонентов, т. е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики, при этом понятное каждому носителю языка (бить баклуши, ничтоже сумняшеся, попасть впросак и т. п.).

2. Фразеологическое единство — устойчивое сочетание, целостное значение которого (обычно образное) в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих его компонентов. Такие фразеологизмы часто совпадают по структуре со свободными словосочетаниями, употребляемыми в прямом значении (плыть по течению, прикусить язык, намылить голову и т. п.).

3. Фразеологическое сочетание — устойчивый оборот, в состав которого входят слова со свободным и фразеологически связанным значением, при этом целостное значение мотивировано семантикой составляющих его компонентов. Фразеологически связанное значение компонентов, имеющих ограниченную лексическую сочетаемость, реализуется только в условиях определенного лексического окружения (потупить взор, шекотливый вопрос, задеть самолюбие и т. п.).

Данная классификация была взята за основу в работах многих лингвистов. При этом некоторые сокращали ее до двух типов — фразеологические сращения и фразеологические единства, исключая при этом из состава фразеологизмов пословицы, поговорки и крылатые слова (узкое понимание фразеологии). Другие (Н. М. Шанский), наоборот, дополняли данную классификацию, выделяя четвертый тип — фразеологические выражения, куда как раз и включались пословицы, поговорки и крылатые слова в качестве устойчивых в своем составе, семантически делимых и состоящих из слов со свободными значениями оборотов, которые в процессе коммуникации воспроизводятся как готовые речевые единицы (широкое понимание фразеологии).

Вышеизложенные взгляды и принципы в изучении фразеологических единиц русского языка признаются многими учеными в разных странах применительно к типологически отличным языкам. Значительное влияние они оказали и на китайскую лингвистику.

ФРАЗЕОЛОГИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

§ 1. Место фразеологии в китайской лингвистической науке

Интерес к фразеологии в Китае всегда был значительным. Это, прежде всего, практический, живой интерес к удивительной возможности языка в лаконичной, отточенной, образной форме отражать самые разные явления и понятия окружающего мира, исторические и культурные события, отношения людей друг к другу и к тому, что окружает их в обыденной жизни, человеческие характеры и эмоции, достоинства и недостатки и т. д. и т. п. Фразеологизмы — это ярчайшее отражение национальной культуры, ее самобытности, ее колорита. Фразеологизмы — это хранители тайн истории, императорских династий, великих сражений, поражений и побед. Фразеологизмы — это народная мудрость, это народная смекалка и искрометный юмор. Знание и умение правильно, к месту использовать в речи фразеологизмы всегда ценилось в Китае и считается показателем образованности и начитанности (особенно это относится к такому разряду китайских фразеологизмов, как чэньюй).

В стране массовыми тиражами выходят книги для детей и взрослых, популяризирующие китайские пословицы, недоговорки и чэньюй. В учебники китайского языка для иностранцев обязательно включаются фразеологизмы, а в некоторых изданиях делаются специальные приложения, например, *Supplementary Readings for Elementary Chinese Readers. Annotated Chinese Proverbs* (изд-во Пекинского института языка, Пекин, 1982), издаются книги на двух-трех языках, где приводятся иноязычные соответствия китайским фразеологизмам и объясняется их значение и употребление (М. И. Дубровин, 著, 陈康译注. 惯用语图解 / Фразеологизмы в картинках / *A Book of Idioms Illustrated*. 上海教育出版社, 上海, 1984 年; 胡鸿编著, 刘昕译. 汉语熟语学习手册 / *Chinese Idioms and Colloquialisms without Tears*. 北京大学出版社, 北京, 2002 年).

В 2004 году Комитет по образованию КНР принял специальное постановление о включении тестов на знание всех видов фразеологизмов в материалы вступительных экзаменов в вузы. В печатных и электронных СМИ сразу же появилось множество специальных статей, рекомендаций, тестов, сборников фразеологизмов в помощь будущим абитуриентам.

Думается, что такой подход к проблемам языка вызовет новый интерес и к науке о языке, и в частности к фразеологии.

В старом Китае (до 1949 года) практически не было специальных исследований по фразеологии, хотя и регулярно появлялись статьи в научных журналах, связанные с теми или иными проблемами фразеологии, издавались фразеологические словари и сборники народных речений. В 1950-е годы наблюдается значительный подъем в развитии китайского языкознания, в том числе и фразеологии. В конце 1970-х и особенно в 1980-е годы появилось много монографий и публикаций по проблемам лексикологии, стилистики и фразеологии. Эти работы в основном имели описательный характер и часто сводились к достаточно объемному иллюстративному материалу без необходимого аналитического исследования.

На сегодняшний день место фразеологии в китайской лингвистической науке остается достаточно скромным. Фразеология не выделяется в самостоятельный раздел языкознания, фразеологизмы рассматриваются в зависимости от целей и задач конкретного исследования в разделах лексикологии и стилистики. Тем не менее, уже в 1980–90-е годы и в начале нового столетия выходят в свет серьезные научные работы, рассматривающие общие проблемы китайской фразеологии, исследования отдельных видов фразеологических единиц, характерных признаков фразеологизмов в рамках не только лингвистической науки, но и на стыке нескольких наук, сопоставительный анализ фразеологизмов в китайском и других языках.

Особо следует отметить наличие в Китае огромного количества разнообразных фразеологических словарей, в том числе и двуязычных. Этот факт свидетельствует о значительных достижениях китайской лексикографии и, конечно же, о неослабевающем интересе общества к фразеологии, потребности изучать такого рода языковые единицы и находить им правильное применение в речевой практике.

Из наиболее известных ученых-лингвистов, чьи труды по фразеологии китайского языка внесли весомый вклад в развитие науки, следует на-

звать в первую очередь Ма Гофаня (马国凡), Ни Баюаня (倪宝元), Яо Пэнцзы (姚鹏慈), Вэнь Дуаньчжэна (温端政), Чжан Чжигуна (张志公) и др.

В отечественном Китае введением фразеологии всегда была объектом научных исследований многих ученых. Первой серьезной научной работой в этой области можно считать диссертацию А. П. Рогачева «Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй)» (1950 г.) Позднее появились другие научные исследования: З. И. Баранова «Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка» (1969 г.), М. Г. Прядохин «Китайские недоговорки-иносказания» (1977 г.), И. В. Войцехович «Стилистические особенности основных разрядов фразеологических единиц современного китайского языка» (1986 г.). Вопросы фразеологии находят отражение в работах по китайской лингвистике таких авторов, как В. И. Горелов, Н. Н. Коротков, Ю. Л. Кроль, А. М. Котов, А. А. Торопов, А. А. Хаматова и др.

Из последних изданий работ по фразеологии следует отметить «Жемчужины китайской фразеологии» О. А. Корнилова, «Словарь наиболее употребительных китайских идиоматических выражений, пословиц и поговорок» С. Ю. Сизова, «Словарь привычных выражений современного китайского языка» И. Р. Кожевникова.

§ 2. Объекты изучения китайской фразеологии. Основные разряды фразеологических единиц

Богатейший фразеологический фонд китайского языка представлен различными классами фразеологических единиц, обладающими характерными для каждого из них структурно-семантическими и функционально-стилистическими особенностями.

Достаточно долгое время в китайской фразеологии господствовала устоявшаяся традиция, согласно которой все многообразие фразеологических единиц китайского языка обозначалось термином «чэньюй» (букв. «готовое выражение»). В работах многих китайских лингвистов и зарубежных синологов термин «чэньюй» понимался многозначно. Под этим термином подразумевались не только собственно чэньюй, как разряд фразеологизмов, но и всякого рода устойчивые выражения, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, афоризмы, иногда даже

двусложные слова, утратившие внутреннюю форму и интересные с точки зрения их этимологии (например, 矛盾 «противоречие», 推敲 «взвешивать каждое слово»).

Китайские лингвисты давно подчеркивали необходимость и важность определения объектов изучения фразеологии, классификации фразеологизмов и упорядочения фразеологической терминологии.

С конца 1950-х годов наметилась тенденция к дифференциации фразеологических единиц китайского языка, к отграничению собственно чэньюй от других видов фразеологизмов.

В настоящее время в китайской фразеологии, обозначаемой общепринятым термином 熟语, выделяется, как правило, четыре-пять разрядов фразеологизмов. Фразеологизмы классифицируются скорее по их происхождению и стилистической отнесенности, а не по структурно-семантическим признакам. Так, Ма Гофань выделяет пять основных разрядов фразеологических единиц: 1) чэньюй (成语) — идиома; 2) яньюй (谚语) — пословица; 3) сехоуяу (歇后语) — недоговорка-иносказание; 4) гуаньюньюй (惯用语) — фразеологическое сочетание; 5) суюй (俗语) — поговорка. Следует отметить, что в более ранних работах Ма Гофаня термин 谚语 обозначал пословицы и поговорки, а термин 俗语 «народное речение» использовался для обозначения большой группы фразеологизмов, включая пословицы и поговорки, недоговорки-иносказания и гуаньюньюй, т. е. те фразеологизмы, которые имели не литературное, а народное, просторечное происхождение.

Другой китайский лингвист — Ван Дэчунь (王德春), выделяя пять разрядов фразеологизмов, включает в них афоризмы и крылатые слова (格言和警句), а поговорки (俗语) и гуаньюньюй (惯用语) объединяет в один разряд.

В последних работах по фразеологии, рекомендованных в качестве учебных пособий для студентов и абитуриентов, которым предстоит тестирование на знание фразеологизмов, за основу берется классификация Ма Гофаня, при этом под термином «яньюй» понимаются пословицы и поговорки.

В настоящем учебном пособии мы рассмотрим основные разряды фразеологических единиц китайского языка согласно классификации Ма Гофаня.

Глава I

«ГОТОВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ» — ЧЭНЬЮЙ

§ 1. Понятие «чэньюй»

Чэньюй — букв. «готовое выражение» — представляет собой явление в китайской фразеологии, обладающее целым рядом типологических особенностей и признаков, обусловленных структурно-семантическими характеристиками, принципами фонетического строя, историей развития китайского языка.

Чэньюй — это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения [9, 98].

Данное определение в полной мере отражает основные признаки чэньюй с точки зрения его формы, значения и функции.

§ 2. Происхождение чэньюй

Родословная чэньюй уходит в глубь веков. Источником подавляющего большинства чэньюй является китайская классическая литература: классические каноны, философские трактаты, исторические хроники, художественная литература. Китайские лингвисты относят также к источникам происхождения чэньюй исторические и философские притчи, легенды и мифы, крылатые слова и афоризмы, пословицы, заимствования из других языков и т. д. [50, 69].

Так, например, источниками происхождения чэньюй 图穷匕见 tú qióng bǐ xiàn «карта раскрыта, кинжал обнаружен» называют письменный памятник эпохи Чжаньго (453–221 гг. до н. э.) «Планы сражающихся царств» (《战国策》) и «Исторические записки» (《史记》) Сыма Цяня (около 145–86 гг. до н. э.).

В «Планах сражающихся царств» описывалась история о том, как знаменитый «дипломат» Цзин Кэ по поручению правителя княжества Янь в 227 году до н. э. совершил неудачное покушение на правителя княжества Цинь, ставшего вскоре первым императором Китая — Цинь Шихуаном.

Считается, что дипломатия как профессия родилась в Китае именно в эпоху Чжаньго. В те времена при дворах местных правителей служили особые чиновники — бинькэ, в чьи профессиональные обязанности входила дипломатическая деятельность: визиты в соседние княжества и переговоры с их правителями, решение спорных «междоударственных» вопросов, заключение соглашений и т. д.

Цзин Кэ в качестве посла отправился к правителю княжества Цинь, захватив с собой карту якобы для того, чтобы мирно разрешить территориальные споры. В карту он спрятал кинжал. Правитель Цинь развернул карту и увидел кинжал. Цзин Кэ попытался заколоть правителя, но не сумел это сделать и сам был казнен.

Позднее Сыма Цянь в «Исторических записках» написал: “秦王发图，图穷而匕首见” — «Когда правитель Цинь развернул карту, обнаружился кинжал». Эта фраза затем сократилась до четырех слов и стала существовать в языке в качестве чэньюй в переносно-образном значении «планы раскрыты; невозможно скрыть; тайное стало явным; шила в мешке не утаишь».

«Исторические» корни имеют и такие чэньюй, как 四面楚歌 sì miàn chǔ gē «быть окруженным врагами со всех сторон; оказаться в кольце окружения; безвыходное положение»; 指鹿为马 zhǐ lù wéi mǎ «извращать истину; выдавать одно за другое; называть белое черным»; 破釜沉舟 pò fǔ chén zhōu «отрезать путь к отступлению; сжигать корабли; сжигать за собой мосты»; 纸上谈兵 zhǐ shàng tán bīng «воевать на бумаге; не уметь применять теорию на практике; теория в отрыве от практики; оторваться от реальной действительности»; 三顾茅庐 sān gù máo lú «усердно приглашать занять пост; неоднократно

обращаться к кому-либо; многократные приглашения» (см. приложение).

В основе многих чэньюй лежат философские притчи. Например, 拔苗助长 *bá miáo zhù zhǎng* «тянуть всходы вверх, чтобы помочь им вырасти».

В княжестве Сун жил один человек, отличавшийся очень нетерпеливым характером. Он днем и ночью караулил всходы на своем поле, ожидая, когда же они, наконец, вырастут. Но всходы росли слишком медленно.

Однажды он придумал хороший способ — начал тянуть всходы вверх. Ему показалось, что ростки как будто подросли. Он очень обрадовался. Усталый, но довольный собой вернулся домой и поделился радостью со своими домашними.

Его сын, услышав о том, что случилось, побежал в поле и увидел, что рассада не выросла, а завяла.

Смысл данной притчи, выраженный в чэньюй 拔苗助长, — «искусственно ускорять ход событий; перестараться; оказывать медвежьей услугой».

Легенды и мифы — еще один богатейший источник образования чэньюй.

Китайский миф о сотворении мира — миф о Паньгу — послужил основой чэньюй 开天辟地 *kāi tiān pì dì* «сотворить небо, сотворить землю».

Этот миф гласит: «Вначале был первозданный хаос. В этом хаосе самозародился великан Паньгу. Прошло 18 тысяч лет, и начала создаваться Вселенная. Все легкое в хаосе, все чистое (ян-ци) поднялось вверх и образовало Небо, все мутное, тяжелое (инь-ци) опустилось вниз и превратилось в Землю. Сам Паньгу остался посередине и менял свой облик по 9 раз в день. Находясь между небом и землей, он на небе был божеством, на земле — святым мудрецом.

Небо со временем все выше поднималось над землей, и все более вырастал стоявший между небом и землей Паньгу. Когда же великан Паньгу достиг размеров в 90 тысяч ли — расстояние между землей и небом, — он, прожив многие тысячи лет, наконец, умер. Один глаз Паньгу стал солнцем,

другой — луной. Тело его превратилось в почву, дыхание стало ветром, кости — камнями и горами, волосы — травами. Из бороды взметнулись на небо звезды, а из обитавших на его теле насекомых произошли люди». [11, 238]

Четырехсловный чэньюй 开天辟地, аккумулировав в себе космогонический миф, приобрел переносно-образное значение «первозданный; впервые в истории; небывалый» (см. приложение).

Китайская каноническая литература, прежде всего «Шицзин» (诗经), с которой всегда связывалось начало собственно литературы в Китае, — важнейший источник образования чэньюй. Так, чэньюй 巧言如簧 *qiǎo yán rú huáng* букв. «искусные речи подобны язычку»¹ — «язык хорошо подвешен; красноречивый; речистый» и чэньюй 明哲保身 *míng zhé bǎo shēn* букв. «мудрый себя бережет» — «береженого бог бережет» появились из стихотворных строк «Шицзина».

В одной из знаменитых речей Мэнцзы, вошедших в конфуцианский канон «Сы шу» (四书), содержатся рассуждения о нравственном долге: “生, 亦我所欲也; 义, 亦我所欲也。二者不可得兼, 舍生而取义者也”。 Жизнь — это то, что я хочу, долг — это то, что я хочу. Если получить одно и другое одновременно невозможно, то тогда я отказываюсь от жизни и выбираю долг.

Из этого высказывания Мэнцзы родился чэньюй 舍生取义 *shě shēng qǔ yì* букв. «отбросить жизнь, взять долг» — «жертвовать жизнью во имя долга; отдать жизнь за идею».

Происхождение многих чэньюй связано с философским и религиозным учением буддизма.

Так, например, чэньюй 三生有幸 *sān shēng yǒu xìng* букв. «три жизни имеют счастье» — «прекрасный, но труднодостижимый шанс». В буддийском учении «три жизни» означают прошлую, настоящую и грядущую жизни человечества. Если человеку судьбой определено в трех жизнях прийти к учению Будды и познать его, то он должен воспринимать это как высшее благо и счастье и дорожить учением Будды. Счастливый случай приведет человека к учению Будды, но в то же время по-

¹ Язычок — тонкая пластинка из меди в духовых инструментах, благодаря вибрации которой рождается звук.

требует от него преодоления многих трудностей на пути к истинному познанию.

Согласно буддийскому учению в физическом бренном мире существует шесть «соблазнов» («искушений») — 尘 chén. Это: цвет, звук, запах, вкус, осязание и мышление. Они непосредственно связаны с шестью органами чувств — глазами, ушами, носом, языком, телом, разумом. Если отказаться от восприятия шестью органами чувств шести мирских соблазнов, как это делают монахи-отшельники, то добрая натура (природа Будды) не будет «загрязнена ни одним искушением» — 一尘不染 yī chén bù rǎn. Данный чэньюй употребляется сейчас в двух образных значениях — «сохранять душевную чистоту; не иметь дурных привычек» и «кристально чистый; идеально чистый».

Многие чэньюй представляют собой образцы разговорного языка древнего Китая, зафиксированные в литературных произведениях или передаваемые изустно из поколения в поколение. Например, чэньюй 井水不犯河水 jǐng shuǐ bù fàn hé shuǐ букв. «колодезная вода не покушается на речную воду» в переносно-образном значении «каждый сам по себе; никто никому поперек дороги не стоит; никто никому дорогу не перешел» («Сон в красном тереме»), чэньюй 指手画脚 zhǐ shǒu huà jiǎo букв. «указывать руками, выписывать ногами» в значении «оживленно жестиковать; отдавать распоряжения направо и налево» («Речные заводи»).

Иногда в качестве источника образования чэньюй выступают пословицы, например, чэньюй 本性难移 běn xìng nán yí «собственную натуру трудно изменить» представляет собой сокращение пословицы 江山易改, 本性难移 jiāng shān yì gǎi, běn xìng nán yí «легче изменить реки и горы, чем собственную натуру» (сравните в русском языке «Горбатого могила исправит», «Сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит»).

§ 3. Структурно-грамматические особенности чэньюй

Древнее происхождение чэньюй определяет одну из самых характерных его черт — строение по законам древнекитайского языка. Внут-

ри чэньюй фиксируются грамматические и лексические нормы взъянъя, в основе которого лежит древнекитайский язык.

Древнекитайский язык, в отличие от современного китайского языка, моносиллабичен. Чэньюй, сохраняя эту особенность древнего языка, состоит из односложных слов, обладающих широкой синтаксической валентностью.

Деление на определенные части речи не закрепляется средствами словообразования, односложные слова древнего языка, входящие в состав чэньюй, лишены каких-либо морфологических показателей. В большинстве случаев отсутствуют и служебные слова.

Таким образом, основную грамматическую нагрузку в чэньюй, построенных по нормам взъянъя, выполняет порядок слов-членов предложения, выражаемый обычно формулой «определение + подлежащее — определение + сказуемое — определение + дополнение» (ОП — ОС — ОД). С точки зрения грамматической структуры чэньюй представляет собой достаточно многочисленные вариации данной формулы.

Например:

ОП — С — Д

狗尾续貂 gǒu wěi xù diāo «резкий контраст; никудашное продолжение хорошего (о литературном произведении) (букв. «собачий хвост продолжает соболиный»);

泥牛入海 ní niú rù hǎi «сгинуть; пропасть безвозвратно» (букв. «глиняный буйвол входит в море»);

С — Д — С — Д

画蛇添足 huà shé tiān zú «переборщить; абсолютно лишнее; пятое колесо в телеге» (букв. «рисовать змею, добавить ноги»);

亡羊补牢 wáng yáng bǔ láo «лучше поздно, чем никогда» (букв. «потерять овец, чинить овчарню»);

买椟还珠 mǎi dǔ huán zhū «не понимать истинной ценности вещей; упускать главное; не отделять зерна от плевел; промахнуться в выборе» (букв. «купить шкатулку, вернуть жемчуг»);

О — П — О — П

虎头蛇尾 hǔ tóu shé wěi «не доводить дело до конца; бросать на полпути; начать за здравие, кончить за упокой» (букв. «голова тигра, хвост змеи»);

旧调重弹 jiù diào chóng tán «старая песня; перепевы старого; старо как мир; тот же блин, да на блюде» (букв. «старая песня, повторное исполнение»);

С — Д — О — С

卷土重来 juǎn tǔ chóng lái «стремиться к реваншу; брать реванш» (букв. «поднять пыль, вновь прийти»);

П — П — С — Д

草木皆兵 cǎo mù jiē bīng «пуганая ворона и куста боится; у страха глаза велики» (букв. «трава, деревья кажутся солдатами»);

П — С — С — Д

狗急跳墙 gǒu jí tiào qiáng «загнанная собака и на стену полезет; коли нужда заставит, то и против рожна попрешь» (букв. «собака мечется, прыгает на стену»).

Приведенные примеры — далеко не исчерпывающий перечень возможных вариаций грамматической структуры чэньюй.

Чэньюй, как правило, представляют собой словосочетания, реже целое предложение.

Например, следующие чэньюй-словосочетания: 强弩之末 qiáng nǔ zhī mò «из последних сил; на последнем дыхании» (букв. «сильно пущенная стрела на излете»); 南辕北辙 nán yuán běi zhé «запрягать коня хвостом вперед; действовать в полном противоречии с поставленной целью» (букв. «оглобля на юг, колея на север»); 两面三刀 liǎng miàn sān dāo «двойная игра; двуличие; лицемерный; в глаза ласкает, а за глаза лает» (букв. «две стороны, три ножа»).

Чэньюй-предложения: 一言为定 yī yán wéi dìng «уговор дороже денег; держать слово» (букв. «каждое слово — твердое»); 玉石俱焚 yù shí jù fēn «карать правых и виноватых» (букв. «и яшму, и камень — все предать огню»); 愚公移山 Yúgōng yí shān «терпенье и труд все перетрут» (букв. «Юйгун передвинул горы»); 熟能生巧 shú néng shēng qiǎo «мастерство приходит с опытом; мастерство приобретается благодаря навыкам; дело мастера боится» (букв. «навыки порождают мастерство»); 众志成城 zhòng zhì chéng chéng «в единстве — сила» (букв. «единство народа становится крепостью»); 木已成舟 mù yǐ chéng zhōu «стать свершившимся фактом; дело сделано; сделанного не воротить» (букв. «дерево уже стало лодкой»).

Структура чэньюй может выражаться разными формулами в зависимости от способа трактовки грамматических отношений внутри данной фразеологической единицы. Например, 九死一生 jiǔ sǐ yī shēng «ничтожные шансы на спасение; смертельная опасность». Если рассматривать компоненты чэньюй 死 и 生 как глаголы в значении соответственно «умирать» и «жить», то структуре данного чэньюй будет соответствовать формула «подлежащее — сказуемое, подлежащее — сказуемое» (букв. «девять погибнут, один выживет»). Если же 死 и 生 существительные — «смерть» и «жизнь», то чэньюй построен по формуле «определение + определяемое — определение + определяемое» (букв. «девять смертей, одна жизнь»). Приведенный выше чэньюй 旧调重弹 «старая песня; старо как мир» также можно выразить двумя формулами: О — П — О — П (старая песня, повторное исполнение) и О — П — О — С (старая песня, повторно исполнять).

§ 4. Функция в предложении

Чэньюй, представляя собой словосочетание или предложение, в структурном отношении не равен слову. Однако по своей функции в предложении он сопоставим со словом, функционирует в современном языке так же, как слово, как отдельный член предложения.

Например, в функции сказуемого:

对俄罗斯的反恐斗争, 某些西方国家一直说三道四。

Некоторые западные страны постоянно рассуждают об антитеррористической борьбе в России.

说三道四 shuō sān dào sì «судачить; судить да рядить» (букв. «говорить три, молвить четыре»)

这些问题的重要性不言而喻。

Важность этих проблем понятна без слов.

不言而喻 bù yán ér yù «само собой разумеется; понятно без слов»

他指出, 对恐怖分子的任何让步只能使这些人得寸进尺, 造成更大损失。

Он подчеркнул, что любые уступки террористам могут лишь еще больше подогреть их аппетит и приведут к еще большим потерям.

得寸进尺 dé cùn jìn chǐ «не знать предела своим желаниям; аппетит приходит во время еды; дай палец — всю руку откусит» (букв. продвинувшись на вершок, думать о том, как продвинуться на чи)

В функции подлежащего:

羊年到了, 人们把“羊”挂上了嘴边。“三阳开泰”成了使用频率最高的词儿。

Наступил год барана, и слово «баран» у всех на устах. Выражение «приход весны принесет спокойствие и благополучие» как пожелание счастливого Нового года стало самым популярным.

三阳开泰 sān yáng kāi tài «пусть наступающая весна принесет спокойствие и благополучие; спокойствия и благополучия в наступающем году» (букв. «третье солнце открывает спокойствие и благополучие»)¹

他同外商能用英文直接谈判, 自己开车办事, 同工人住一样的宿舍。但是, 流言蜚语袭来了, 说他骄傲, 不听领导的话, 等等。

С иностранными клиентами он мог говорить по-английски, сам водил машину, когда это требовалось по служебным делам, жил в таком же общежитии, как и рабочие. Однако поползли слухи, что он загордился, не слушает начальство и пр.

流言蜚语 liú yán fēi yǔ «распространять слухи, сплетничать; сплетни, слухи»

¹ По традиционному китайскому календарю самый короткий день в году приходился на одиннадцатый месяц — «первое солнце», затем дни постепенно становились длиннее — «второе солнце» в двенадцатый месяц, и наконец в первый месяц года наступала весна — «третье солнце». Чэньюй 三阳开泰 употребляется как новогоднее благопожелание чаще всего именно в год барана, поскольку слово «солнце» звучит так же, как «баран». Таким образом, игра слов в данном чэньюй строится на омонимии (см. приложение).

В функции определения:

这充分表明, 中国是俄罗斯患难与共的朋友。

Это со всей очевидностью говорит о том, что Китай — друг России, готовый разделить с ней горе и невзгоды.

患难与共 huàn nán yǔ gòng «делить с кем-либо горе и невзгоды; испытанный друг»

现在美国想按美国模式建一个土耳其式的世俗主义政府, 有点缘木求鱼的味道。

Стремление США по американской модели создать некое светское правительство, подобное турецкому, вряд ли осуществимо.

缘木求鱼 yuán mù qiú yú «напрасный труд, тщетная попытка» (букв. «забраться на дерево, чтобы рыбу добыть»)

打过败仗, 有什么了不起? 古今中外, 真正百战百胜的军队是没有的。

Что же удивительного в поражении? Никогда и нигде не было непобедимой армии.

百战百胜 bǎi zhàn bǎi shèng «непобедимый, победоносный» (букв. «сто боев — сто побед»)

В функции обстоятельства образа действия:

这番话被我们的媒体有意无意地忽略了。

Эти слова умышленно или нет были проигнорированы нашими средствами массовой информации.

有意无意 yǒu yì wú yì «умышленно или без всякого умысла»

他应该问问自己: 为什么会轻而易举地上了骗子的当呢?

Ему следовало бы спросить себя самого, как он мог с такой легкостью попасться на удочку мошенников?

轻而易举 qīng ér yì jǔ «с легкостью; без усилий»

§ 5. Четырехсловная модель чэньюй

Подавляющее большинство чэньюй состоят из четырех однословных слов. Встречаются и чэньюй с меньшим (от трех) и большим (до четырнадцати) числом знаков, однако таких примеров немного [40, 117–118]. Вот несколько из них: 莫须有 mò xū yǒu «необоснованный; беспочвенный; сфабрикованное обвинение» (букв. «нет того, что должно быть»); 迅雷不及掩耳 xùn léi bù jí yǎn ěr «быть застигнутым врасплох; как снег на голову; молниеносно; внезапно» (букв. «раскаты грома так быстры, что не успеешь и уши ладонями зажать»); 三寸不烂之舌 sān cùn bù làn zhī shé «язык хорошо подвешен; дар красноречия» (букв. «неиспорченный язык длиною в три вершка»); 未知鹿死谁手 wèi zhī lù sǐ shuí shǒu «еще неизвестно, кто победит; еще неизвестно, кто возьмет верх; бабушка надвое сказала» (букв. «неизвестно, кем [из охотников] будет убит олень»); 树欲静而风不止 shù yù jìng ér fēng bù zhǐ «не все зависит от желания; помимо желания» (букв. «хотел бы лес покоя, да ветер не дает»); 牵一发而动全身 qiān yī fà ér dòng quán shēn «малое сказывается на большом» (букв. «потянешь за волосок — отзовется во всем теле»).

Обычно чэньюй, в том числе и четырехсловные, представляют собой обработанные, сведенные к определенной количественной форме, семантически обновленные, имеющие обобщенное переносное значение идиоматические выражения, исходным материалом для создания которых служат свободные обороты речи — цитаты из классических книг, поговорки, исторические факты, притчи, легенды и т. д. Мы уже упоминали об этом, когда говорили об источниках происхождения чэньюй.

Задача «стяжения» свободного оборота речи до четырех знаков решается прежде всего опущением служебных слов, функция которых восполняется порядком слов. Кроме того в чэньюй сохраняется лишь идея первоосновы, отсекается все конкретное, значение чэньюй оказывается более абстрактным, отвлеченным, переносным.

Так, чэньюй 少见多怪 shǎo jiàn duō guài «кто мало видел, тот многому дивится» образован усечением фразы из «Моуцзы»¹ “少所见，多所

¹ «Моуцзы» (《牟子》) — один из наиболее ранних пробуддийских китайских трактатов, написанный в конце II или III века н. э. Целью данного трактата

怪». «Когда мало что видишь, тогда много чему дивишься». Здесь отсечены два служебных слова 所.

Источник происхождения чэньюй 举一反三 jǔ yī fǎn sān «делать выводы по аналогии» (букв. «по части узнать о целом, по одной вещи узнать о многом») — «Луньюй» (《论语》). Данный чэньюй образован за счет усечения высказывания Конфуция: “举一反三不以三隅反则不复也”. «Если по данному мной углу вы не сможете определить три остальных, я не буду больше повторять вам своих объяснений».

Сокращением поговорки 宁为鸡口毋为牛后 «лучше быть клювом курицы, чем задом коровы» является чэньюй 鸡口牛后 jī kǒu niú hòu «клюв курицы, зад коровы» в значении «лучше быть внизу, но первым, чем наверху, но последним; лучше быть первым в деревне, чем последним в городе».

Чэньюй 近水楼台 jìn shuǐ lóu tái «быть в выгодном положении; использовать свое положение; пользоваться привилегиями» (букв. «башня, стоящая ближе к воде») связан с именем сунского поэта Су Линя, который, сетуя на свою судьбу, на то, что сделать карьеру в современном ему обществе может лишь тот, кто стоит ближе к начальству, выразил свои чувства в стихах, где была такая строка: 近水楼台先得月 «башня, что ближе к воде, первой получает отражение луны».

В основе чэньюй 九牛一毛 jiǔ niú yī máo «капля в море; ничтожно малый» (букв. «один волосок из шерсти девяти буйволов») лежит история, связанная с именем знаменитого историка Сыма Цяня. Сыма Цянь осмелился открыто защищать полководца, потерпевшего поражение в одном из боев, за что сам оказался в немилости у императора. Он был брошен в тюрьму и оскорблен. Физические и моральные мучения были настолько велики, что Сыма Цянь хотел покончить с собой. Однако поразмыслив, он понял, что его смерть в глазах сильных мира сего ничего не значит. Он решил вынести все испытания и жить, чтобы завершить свой великий труд — «Исторические записки». Фраза 九牛亡一毛 «девять буйволов потеряли один волосок» из письма Сыма Цяня другу, в котором он поведал эту историю, стала употребляться иносказательно и, сократившись до четырех слов (утратив знаменательное слово 亡 «те-

было защитить буддизм, который только начинал приживаться в Китае, и обеспечить ему право на существование в качестве нового философско-религиозного учения.

рять»), трансформировалась в широко употребляемый в современном языке чэньюй.

Преобладание четырехзначной количественной нормы в чэньюй связано с рядом причин.

Прежде всего, именно в четырехзначном чэньюй решается задача выражения глубины содержания путем использования минимального числа языковых средств, которые в то же время в состоянии отразить многообразие грамматических отношений. Другими словами, мы имеем дело с одним из важных принципов развития языка — принципом языковой экономии, обусловленным объективной потребностью общения, потребностью выражать сложные, многообразные понятия максимально экономными средствами.

Четырехсловная модель чэньюй является оптимальной, поскольку она позволяет построить любую грамматическую конструкцию и отобразить все многообразие грамматических отношений, что в свою очередь создает немаловажные условия для выражения любых сложных понятий и связей.

Грамматическая структура чэньюй, как уже отмечалось, может быть выражена различными вариациями формулы ОП — ОС — ОД, отражающей характерный для китайского языка фиксированный порядок слов. Ма Гофань называет 26 возможных вариаций данной формулы, указывая при этом, что данным перечнем не исчерпываются все возможные варианты [51, 51].

Следует напомнить также, что широкая синтаксическая валентность односложных слов древнекитайского языка, входящих в состав чэньюй, отсутствие у них морфологической оформленности и, как результат этого, позиционный способ формального выражения грамматических значений создают дополнительные возможности трактовки грамматических отношений в чэньюй, а следовательно, и трактовки всего значения или оттенков значения чэньюй. При этом правомерность той или иной трактовки проверяется контекстом (см. пример на стр. 24).

Анализируя причины образования четырехзначной модели чэньюй, многие исследователи отмечают в этой связи тенденцию разви-

тия китайского языка к двусложному слову и четырехзначность чэньюй рассматривают как общее стремление к парности и симметрии в языке [13, 54].

Такие стилистические категории, как парность и базирующийся на ее основе параллелизм — настолько распространенное в китайском языке явление, что оно выходит за рамки собственно стилистики и пронизывает весь язык. Объяснить это можно специфическими особенностями китайского языка — наличием большого количества односложных слов и характером фонетического строя, который предполагает закономерность соединения инициалей и финалей в ограниченное количество слогов, а также наличие тонов.

Наиболее распространенной моделью четырехсловных чэньюй являются чэньюй параллельной конструкции, состоящие из двух двучленных звеньев. Параллелизм в чэньюй строится на грамматической, семантической и фонетической парности его компонентов.

Например, 甜言蜜语 tián yán mì yǔ «сладкие слова, медовые речи».

В этом чэньюй оба двучленных звена имеют одну и ту же грамматическую структуру (определение + определяемое — определение + определяемое), оба компонента каждого звена выражены одними частями речи (прилагательное + существительное — прилагательное + существительное).

Наличие и семантическая парность — в чэньюй использованы синонимичные пары 甜 «сладкий» — 蜜 «медовый», 言 «речь, слова, язык» — 语 «речь, слова, язык».

Соблюдены и правила чередования тонов (подробнее смотри ниже).

Это пример полного параллелизма. Однако полный параллелизм соблюдается не всегда. Основой параллелизма в чэньюй, его ядром является грамматическая парность, которая всегда строго выдерживается, семантическая же и еще чаще фонетическая парность могут не соблюдаться.

Модель чэньюй параллельной конструкции позволяет создавать новые чэньюй. Такие чэньюй строятся по аналогии с уже существующими в языке. Моделирование чэньюй осуществляется путем подстановки в типовую параллельную конструкцию так называемых «десемантизованных константных пар», т. е. постоянных пар иероглифов-слов, утративших свои значения в составе фразеологизма. Например, 天 — 地 «не-

бо — земля», 东 — 西 «восток — запад», 左 — 右 «левый — правый» и др. [10].

Часть моделируемых чэньюй, закрепляясь в языке, регистрируется словарями, переходя, таким образом, в состав узуальных, традиционных вариантов, другие же моделируемые чэньюй существуют в виде окказиональных, индивидуальных авторских образований.

Традиционный чэньюй	Моделируемый чэньюй
东奔西跑 dōng bēn xī pǎo «метаться; бросаться в разные стороны» (букв. «мчаться на восток, бежать на запад»)	东问西找 dōng wèn xī zhǎo «повсюду расспрашивать и искать» (букв. «спрашивать на востоке, искать на западе»)
左遮右掩 zuǒ zhē yòu yǎn «всячески выкручиваться» (букв. «слева заслонять, справа прикрывать»)	左邻右舍 zuǒ lín yòu shè «соседи со всех сторон; все вокруг» (букв. «слева соседи, справа соседи»)

В качестве десемантизованных константных пар в чэньюй параллельной конструкции часто встречаются числительные: 一 — 二 «один — два», 七 — 八 «семь — восемь», 千 — 百 «тысяча — сто», 千 — 万 «тысяча — десять тысяч» и др.

Например: 一差二错 yī chà èr cuò «допустить ошибку» (букв. один недостаток, две ошибки); 千奇百怪 qiān qí bǎi guài «дикий, странный» (букв. «тысяча удивлений, сто странностей»); 千山万水 qiān shān wàn shuǐ «далекий и трудный путь» (букв. «тысяча гор, десять тысяч рек»); 七手八脚 qī shǒu bā jiǎo «суматошный; в суматохе» (букв. «семь рук, восемь ног»).

Четырехзначная форма чэньюй связана с тысячелетними литературными традициями образного, емкого выражения мысли в лаконичной отточенной форме. Так, для «Шицина» (именно к этому литературному памятнику, по мнению многих лингвистов, восходит образование четырехсловной количественной нормы чэньюй) характерна четырехсловная строка. Отсюда вытекает и связь четырехсловной нормы чэньюй с его ритмико-мелодической организацией. В китайской классической поэтике ритмико-мелодическая организация стиха и рифмовка строк регла-

ментировались правилами «пинцзэ» — правилами закономерного следования ровных (平 píng) и ломаных (仄 zè)¹ тонов, действующих по формуле «пин-пин цзэ-цзэ» или «цзэ-цзэ пин-пин».

В четырехсловной модели чэньюй, как в минимальной, как раз и проявляются эти правила.

Особенно это характерно для чэньюй параллельной конструкции. Согласно правилам «пинцзэ», если первое двучленное звено чэньюй тонируется в «пин», то второе звено должно тонироваться в «цзэ», и наоборот [9, 123]. При этом, как отмечают современные китайские исследователи, чэньюй явно тяготеет к формуле «пин-пин цзэ-цзэ», которая наиболее полно отражает ритмическую и музыкальную организацию данных фразеологизмов [66].

Например, чэньюй 愁眉苦脸 chóu méi kǔ liǎn «печалиться; сокрушаться» (букв. «печальные брови, страдальческое лицо») и 珠圆玉润 zhū yuán yù rùn «изящный, тонкий, искусный» — о музыкальных и литературных произведениях (букв. «жемчуг круглый, яшма гладкая») тонируются по формуле «пин-пин цзэ-цзэ». Чэньюй 力不从心 lì bù cóng xīn «желание есть, да сил не хватает; видит око, да зуб неймет» (букв. «сила не слушается желаний») и 死里逃生 sǐ lǐ táo shēng «выбраться живым; спастись» (букв. «из смерти убежать живым») тонируются по формуле «цзэ-цзэ пин-пин».

Чэньюй могут строиться и в соответствии с другими комбинациями тонов, например: 剑拔弩张 jiàn bá nǚ zhāng «бряцать оружием; в полной боевой готовности» (букв. «обнажить меч, натянуть тетиву») (цзэ-пин цзэ-пин); 得不偿失 dé bù cháng shī «овчинка выделки не стоит; игра не стоит свеч» (букв. «приобретенное не возмещает потерянное») (пин-цзэ цзэ-пин); 泰山压卵 tài shān yā luǎn «сила солону ломит; сильный одолеет слабого» (букв. «гора Тайшань раздавит яйцо») (цзэ-пин пин-цзэ) и т. д.

Наряду с трансформацией в четырехсловные чэньюй распространенных речений, имеющих большее количество знаков, можно просле-

¹ В древнекитайском языке было пять тонов: два «ровных» — 阴平 и 阳平 (в современном путунхуа им соответствуют первый и второй тоны) и три «ломаных» — 上声, 去声, 入声 (入声 в современном языке уже утрачен, сохранившись лишь в некоторых диалектах, первым двум соответствуют третий и четвертый тоны).

дить и обратные явления, когда речения с меньшим количеством знаков распространяются до четырехсловных. Причем происходит это как за счет слов, обладающих определенной грамматической и семантической нагрузкой, так и за счет «лишних», «пустых» слов.

Например, двучленное словосочетание из «Ханьшу» 回心 «мысленно возвращаться к чему-либо; вспоминать; пересматривать» распространяется добавлением к нему еще двух слов 转意 «пересматривать; менять отношение». Полученный четырехсловный чэньюй 回心转意 *huí xīn zhuǎn yì* имеет тот же смысл, что и двучленное речение, лежащее в его основе. Двусложное слово 涂鸦 «безобразный почерк; каракули» распространяется до четырех знаков и, таким образом, входит в категорию чэньюй — 信笔涂鸦 *xìn bǐ tú yā* «быстро, наспех написать; набросать; писать как курица лапой; безобразный, непонятный почерк» (букв. «писать как попало, малевать как ворона»).

В чэньюй 胡说八道 *hú shuō bā dào* «болтать вздор; нести околесицу» компонент 八 (букв. «восемь») не несет какой-либо семантической нагрузки, лишен своего предметного значения и употреблен здесь только для образования четырехзначного чэньюй.

Такие примеры свидетельствуют о функционировании в языке устоявшейся традиционной четырехсловной формы чэньюй, ставшей не только важным отличительным признаком чэньюй, но и своеобразной нормой, эталоном.

§ 6. Структурно-семантические характеристики чэньюй

Чэньюй обладает всеми необходимыми признаками и свойствами, квалифицирующими его в качестве фразеологической единицы.

I. Сверхсловность

Чэньюй в структурном отношении не равен слову. Чэньюй является сложным образованием, представляющим собой словосочетание или предложение.

При этом нужно иметь в виду, что по своей функции в предложении чэньюй сопоставим со словом, функционирует в современном языке так же, как слово, как отдельный член предложения.

II. Воспроизводимость

Чэньюй обладает важнейшим свойством фразеологизмов, отличающим их от свободных сочетаний слов и сближающим со словом, а именно: воспроизводимостью.

Чэньюй не создается в процессе общения, а воспроизводится как готовая целостная единица с закрепленным и строго фиксированным значением, составом и структурой.

III. Целостность значения

Важнейшим свойством чэньюй является целостность значения, семантическая монолитность. Чэньюй представляет собой фразеологическое сращение или идиому, в которой значение целого не выводится из значений составляющих компонентов, или фразеологическое единство, целостное значение которого в той или иной степени мотивировано значением составляющих его компонентов.

Высокая степень семантической слитности чэньюй обусловлена рядом факторов.

1) Прежде всего, для идиом вообще характерно наличие в их значении образной составляющей, оказывающей существенное влияние на семантику данных фразеологизмов. Фразеологическое значение отличается от лексического значения большей семантической емкостью, тем, что в его смысловой структуре значительная, если не главная, роль принадлежит коннотациям, т. е. добавочным семантическим или стилистическим оттенкам или созначениям, служащим для выражения эмоционально-экспрессивной или оценочной окрашенности. Образный компонент, входящий в состав коннотации, по существу является структурирующей основой фразеологического значения.

Высокая степень компрессии образа, лежащего в основе чэньюй, усиливает степень их идиоматичности и обуславливает сложность мотивировки переносно-образного значения.

2) Мотивировка значения чэньюй может быть прозрачной или глухой.

Понимание значения таких фразеологизмов, как 人死留名 *rén sǐ liú míng* «оставить о себе добрую память» (букв. «человек умирает, остается имя»), 天涯海角 *tiān yá hǎi jiǎo* «край света; за тридевять земель»

(букв. «край неба, угол моря»), 大海捞针 dà hǎi lāo zhēn «искать иголку в стого сена» (букв. «вылавливать иголку из моря»), 赤手空拳 chì shǒu kōng quán «безоружный; беззащитный; голыми руками» (букв. «голая рука, пустой кулак»), не составляет большого труда, переносно-образное значение подобных чэньюй легко расшифровывается. Это примеры чэньюй с прозрачной мотивировкой.

Понять смысл чэньюй с глухой мотивировкой можно лишь зная историю его происхождения, первооснову и опираясь на конкретный контекст.

Например, чэньюй 青出于蓝 qīng chū yú lán «ученик превзошел учителя; превзойти предшественника» (букв. «синее рождается из голубого»). Данный чэньюй образован усечением фразы из философского трактата Сюньцзы (313–238 гг. до н. э.): “青，取之于蓝，而青于蓝” «Синий получают из голубого, но он темнее голубого».

«Синий» — это краситель синего цвета индиго, который добывался из индигоносных растений (например, водяной гречихи) и был более насыщенного цвета, чем само растение.

(Этот чэньюй часто употребляется в форме более пространного речения, имеющего то же переносно-образное значение: 青出于蓝而胜于蓝 «синее получается из голубого и превосходит голубое»).

В основе чэньюй 望梅止渴 wàng méi zhǐ kě «тешить себя иллюзиями; пустые надежды» (букв. «мечтами о сливе утолить жажду») лежит история о том, как известный полководец Цао Цао отправился однажды в поход во главе своего войска. В пути солдаты изнывали от жажды. Цао Цао нашел выход — он сказал солдатам, что впереди есть сливовая роща, добравшись до нее, можно будет утолить жажду кисло-сладкими сочными сливами. У солдат слюнки потекли, когда они услышали эти слова, и жажда стала не столь сильной.

Еще более «немотивированным» значением обладает чэньюй 入木三分 rù mù sān fēn «глубокие суждения; глубина взглядов; затронуть самую суть» (букв. «войти в дерево на три фэня»).

Этимология данного чэньюй такова: выдающийся каллиграф Ван Сичжи, живший в эпоху Цзинь (265–420 гг. н. э.), создатель лучших образцов стиля «синшу», талант и мастерство которого до сих пор

почитаются в Китае, однажды делал надписи на деревянных жертвенных досках. Ремесленник, который затем вырезал эти надписи ножом, обнаружил к своему изумлению, что тушь просочилась в дерево на глубину в три фэня (1 фэнь равен 0,33 см). Такова была сила кисти великого мастера!

Сначала чэньюй 入木三分 употреблялся в ситуации, когда нужно было дать высокую оценку мастерства каллиграфа, позже он приобрел современное более абстрактное переносно-образное значение.

瓜田李下 guā tián lǐ xià «давать повод к подозрению; можно заподозрить» (букв. «идти по тыквенному полю, проходить под сливовым деревом»). Источником данного чэньюй являются древние китайские народные песни («юэфу») эпохи Хань. Благородный муж (君子) в соответствии с предписываемым ему кодексом поведения не должен был, проходя через тыквенное поле, наклоняться и поправлять туфли, а проходя под сливовыми деревьями, поднимать руки, чтобы поправить шляпу, дабы никто не мог заподозрить его в намерении тайком сорвать тыкву на чужом поле или сливу с чужого дерева.

История о гуйчжоуском осле Лю Цзунъюаня (эпоха Тан) легла в основу двух чэньюй: 黔驴技穷 qián lǘ jì qióng «обнаружить свою слабость; исчерпать весь арсенал средств; сделать все, на что способен» (букв. «проделки осла из Гуйчжоу иссякли») и 黔驴之技 qián lǘ zhī jì «небольшие способности, ограниченные возможности; вот и все, на что способен» (букв. «проделки гуйчжоуского осла»). Сравните в русском языке: «не так страшен черт, как его малюют».

Сложности с «расшифровкой» данного чэньюй начинаются с первого слова-иероглифа. 黔 qián — это старое название провинции Гуйчжоу (贵州). В провинции Гуйчжоу не разводили ослов, никто не знал, что это за животное. Один человек как-то раз привел откуда-то издалека осла и, не зная, что с ним делать, оставил у подножия горы. Тигр, живший в горах, тоже никогда не видел ослов и поначалу испугался — осел был большой и громко кричал на всю округу. Тигр спрятался подальше, но любопытство взяло верх, и он стал постепенно подбираться к ослу все ближе и ближе, а потом попытался и напасть на него. Осел возмутился, но все, что он мог сделать — это лишь лягнуть тигра ногой. Когда тигр понял, что на большее осел не способен, он бросился на него и съел.

Строка из стихотворения поэта эпохи Тан Ли Шаньиня 心有灵犀 一点通 *xīn yǒu líng xī yī diǎn tōng* «сердца соединены чудесным носорогом» послужила источником образования чэньюй 心有灵犀 *xīn yǒu líng xī*. В древности носорог считался чудесным животным. По преданию, на его роге имелась белая полоса, очень чувствительная, ведущая от кончика рога к самому мозгу животного. Отсюда значения чэньюй: 1) мысли влюбленных настроены на одну волну; 2) понимать друг друга без слов.

К фразеологизмам с глухой мотивировкой переносно-образного значения относятся и упоминавшиеся выше чэньюй 图穷匕见 «тайное стало явным; шила в мешке не утаишь», 近水楼台 «быть в выгодном положении; пользоваться льготами», 九牛一毛 «капля в море; ничтожно малый» и др.

3) Мотивировка фразеологизмов в ряде случаев осложняется многозначностью.

Следует отметить, что в фразеологии полисемия распространена гораздо меньше, чем в лексикологии. Совершенно очевидно, что основная масса фразеологизмов однозначна. По мнению Н. М. Шанского, «преобладание однозначности в фразеологической системе языка непосредственно связано с характерной для фразеологизмов сверхсловностью, со структурной сложностью этих языковых единиц: появлению у фразеологизма переносного значения мешают образующие его слова, также имеющие (если не в пределах фразеологизма, то в свободном употреблении) определенное значение. И чем больше семантическая самостоятельность компонентов фразеологизма, тем меньше у него возможностей стать многозначным» [44, 42–43].

Применительно к чэньюй многозначность представляет собой соотносенные с единым расширенным значением варианты фразеологического значения.

Так, например, для чэньюй 拔苗助长 *bá miáo zhù zhǎng* «оказывать медвежью услугу» (букв. «тянуть всходы кверху, чтобы помочь им вырасти») инвариантом фразеологического значения будет «помогать, используя неверные средства». Это значение в зависимости от контек-

ста или ситуации может реализовываться в виде двух вариантов или оттенков значения, а именно «причинять вред, не желая того; удружить» и «действовать вопреки естественному ходу вещей; противоречить природе вещей».

Чэньюй 抱薪救火 *bào xīn jiù huǒ* букв. «носить охапками хворост, чтобы потушить пожар», русским эквивалентом которого также является выражение «оказывать медвежью услугу», реализует вариант значения «справляться с бедой неверными средствами, тем самым усугубляя ситуацию».

Инвариант фразеологического значения чэньюй 骑虎难下 *qí hǔ nán xià* «сидящему верхом на тигре трудно с него слезть» — «начатое дело нужно завершить», варианты: «взялся за гуж — не говори, что не дюж» (необходимость довести дело до конца) и «обратного хода нет» (труднее и опаснее бросить начатое дело, чем довести его до конца).

Значение чэньюй может меняться в ходе развития языка, обретая при этом противоположные экспрессивно-оценочные оттенки.

Например, чэньюй 明目张胆 *míng mù zhāng dǎn* (букв. «с открытыми глазами, раздутым желчным пузырем»), источником которого является фраза из династийной истории «Таншу»: «丈夫当敢言也，须要明目张胆，以报天子» «Чтобы держать ответ перед сыном Неба, благородный муж должен быть смелым в высказываниях, бесстрашным в поступках». Этот чэньюй имел раньше положительное значение «смелый, бесстрашный». В современном языке он употребляется, как правило, в негативном значении «наглый; разнузданный; бессовестный; вопиющий».

Например:

对于这种明目张胆地违法乱纪，哄抢国家财产的严重事件，函须引起各地领导机关和各级纪律检查部门的严重注意。

Что же касается вопиющих фактов нарушения закона и дисциплины, разграбления государственного имущества, то они должны привлечь пристальное внимание всех руководящих органов и всех ведомств, занимающихся проверкой дисциплины.

Чэньюй 千方百计 *qiān fāng bǎi jì* букв. «тысяча способов, сотня планов» имел раньше только негативное значение «всеми правдами и неправдами; всячески», в современном языке он употребляется как в нега-

тивном, так и в позитивном значении «всеми способами; всеми методами».

Те же изменения произошли в значении чэньюй 如虎添翼 *rú hǔ tiān yì* «все равно что добавить тигру крылья»: от негативного «помогать злодею; стать пособником злодея» до позитивного «подкрепить сильно новой силой; позволить к.-л. расправить крылья».

Интересен с этой точки зрения и чэньюй 难兄难弟 *nán xiōng nán dì* (*nàn xiōng nàn dì*). Раньше этот чэньюй имел значение «быть достойными друг друга; оба хороши» (букв. «трудно определить, какой брат лучше — старший или младший»), при этом слово 难 читалось вторым тоном в значении «трудный; нелегко».

Позже данный чэньюй стал употребляться в прямо противоположном значении — «оба одинаково плохи; одним миром мазаны; два сапога пара; одного поля ягода» (букв. «плохой старший брат, плохой младший брат»). Здесь слово 难 *nán* реализует свое второе значение: «плохой; нехороший».

И, наконец, третье значение — «товарищи по несчастью» (букв. «в беде старший брат, в беде младший брат»). В этом случае слово 难 читается четвертым тоном в значении «беда; бедствие; несчастье».

4) Семантическая слитность и степень идиоматичности обеспечиваются и характером лексических компонентов, входящих в состав чэньюй. Наряду с наличием переносно-образного значения архаичность лексики представляет собой важное фразеологизирующее средство, часто затрудняющее мотивировку чэньюй.

Под архаизмами понимаются слова, являющиеся устаревшими названиями предметов, явлений, понятий, существующих и в настоящей действительности. Как правило, архаизмы имеют синонимы в современном языке.

Архаичность лексики — это неперменный признак чэньюй, построенных по нормам древнего языка.

Большинство слов-компонентов чэньюй в современном языке утратили качества самостоятельного слова, выступают в роли словообразующих морфем и лишь в составе фразеологизма реализуют качества слова. Например, чэньюй 精益求精 *jīng yì qiú jīng* «постоянно совершенствоваться, не останавливаться на достигнутом». Три из четырех

компонентов этого фразеологизма в современном языке употребляются только в качестве морфем (глагол 求 употребляется и как самостоятельное слово).

В чэньюй 卖官鬻爵 *mài guān yù jué* «торговать должностями и титулами» слово 鬻 «продавать» является устаревшим, книжным и в современном языке практически не употребляется. То же можно сказать и о двусложном слове 侗侗 «свободный; непринужденный» в чэньюй 侗侗不羁 *tóng tóng bù jī* «держаться свободно, непринужденно».

Компоненты чэньюй могут сохранять в составе фразеологизма устаревшее значение, в котором данное слово уже не употребляется в современном языке. Например: в чэньюй 感激涕零 *gǎn jī tì líng* «быть искренне признательным; быть тронутым до слез» (обычно с иронией) слово 涕 в значении «слезы»; в чэньюй 含辛茹苦 *hán xīn rú kǔ* «терпеть нужду и страдания; непомерные тяготы» (букв. «таить горести, есть горькое» слово 茹 в значении «есть; кушать»; в чэньюй 高屋建瓴 *gāo wū jiàn líng* «занимать выгодное положение; господствовать над окрестностями; командная высота» (букв. «с крыши высокого дома опрокинуть сосуд с водой») слово 建 «опрокинуться; повалиться». В последнем примере употреблено также слово 瓴 «сосуд, наполненный водой», которое уже самостоятельно не функционирует в современном языке.

Иногда в чэньюй фиксируется и устаревшее чтение отдельных слов-ероглифов, например: 否极泰来 *pǐ jí tài lái* «за неудачами обязательно будет полоса удач; за горем следует радость; и на нашей улице будет праздник» (букв. «плохое дойдет до крайности, придет хорошее») — слово 否 читается здесь как *pǐ*, а не *fǒu*. В чэньюй 图穷匕见 *tú qióng bǐ xiàn* «планы раскрыты; невозможно скрыть; тайное стало явным; шила в мешке не утаишь» (букв. «карта раскрыта, кинжал обнаружен») слово 见 читается как *xiàn*, а не *jiàn*. В чэньюй 自怨自艾 *zì yuàn zì yì* «сожалеть и пенять на себя; раскаиваться; рвать на себе волосы» (букв. «сам ропшу, сам исправляю») слово 艾 читается как *yì*, а не *ài*.

В чэньюй часто встречаются историзмы — слова, обозначающие предметы и явления уже ушедшие, исчезнувшие, например, назва-

ния предметов повседневной жизни, одежды, орудий труда, видов оружия; названия должностей, профессий, титулов, званий и т. д.

Например: 屐及劍及 jù jí jiàn jí «действовать без промедления; решительно и быстро» (букв. «туфли догоняют, меч догоняет»). В этом чэньюй употреблено слово 屐, обозначавшее в древности вид обуви из пеньки. В чэньюй 牛鼎烹鸡 niú dǐng pēng jī «использовать ценную вещь не по назначению; палить из пушек по воробьям» (букв. «в котле-треножнике для варки целой коровы варить курицу») — слово 鼎 «треножник». В чэньюй 五日京兆 wǔ rì jīng zhào «калиф на час» (букв. «губернатор столицы на пять дней») — слово 京兆 «губернатор столицы».

В качестве самостоятельных слов в чэньюй выступают и так называемые «некротизмы», т. е. «компоненты, выпавшие из словарного состава языка и законсервированные только в той или иной идиоме» [1, 73].

Например, 居心叵測 jū xīn ǒu cè «с камнем за пазухой; таить злой умысел; замышлять недоброе» (букв. «скрытые намерения нельзя измерить»). Слово 匪 «нельзя, невозможно» — некротизм.

IV. Устойчивость и непроницаемость структуры

Устойчивость — один из главных признаков фразеологической единицы и существенный фактор идиоматичности.

Устойчивость можно рассматривать в двух аспектах — структурном и узуальном.

Первый характеризует фразеологическую единицу с точки зрения структурных ограничений, второй соотносится с восприятием данного выражения носителями языка как часто повторяющегося, традиционного, закрепившегося в языковой практике, т. е. узуального.

Причины устойчивости с лингвистической точки зрения можно объяснить усложненной формой фразеологических единиц в сравнении со словами или свободными словосочетаниями, которая образуется в основном в результате образности и экспрессивной насыщенности фразеологизмов, что достигается благодаря наличию в них тропов, использованию различных стилистических фигур и эвфонических приемов.

Значительную роль в обеспечении устойчивости фразеологических единиц играют экстралингвистические факторы, например, культурная

значимость источника происхождения, объективный культурно-исторический контекст, традиции, обычаи и др.

Фразеологическая единица всегда состоит из одних и тех же постоянных компонентов, которые тесно связаны между собой как части одного целого и расположены в строго установленном, фиксированном порядке. Малейшее изменение порядка следования компонентов, минимальная модификация в составе фразеологизма осознается носителями языка как некое новообразование.

В чэньюй, большинство из которых по теории В. В. Виноградова можно отнести к фразеологическим сращениям или фразеологическим единствам, критерий устойчивости проявляется особенно наглядно. Это связано, прежде всего, с их происхождением и строением по нормам древнего письменного языка, предполагающим строго фиксированный порядок слов и позиционный способ формального выражения грамматических значений. Четырехзначность чэньюй как наиболее экономичная модель для реализации грамматических и фонетических отношений, ставшая своеобразной нормой, как способ лаконичного, емкого и образного выражения мысли, подкрепленный древними литературными традициями, также является важным фактором, обеспечивающим устойчивость чэньюй.

Для подавляющего большинства фразеологизмов характерна непроницаемость структуры, т. е. недопустимость каких-либо вставок между компонентами. Однако это свойство не является абсолютным, правильнее было бы говорить о той или иной степени проницаемости структуры фразеологизмов.

Чэньюй при их ярко выраженной устойчивости и идиоматичности допускают незначительную проницаемость структуры, что делает возможным существование вариантов, т. е. узуально измененных форм, лексико-грамматических разновидностей фразеологизма, тождественных по значению и степени семантической слитности.

Вариантность чэньюй выражается обычно в изменении лексического состава, синонимической замене компонентов.

Например: 走马看(观)花 zǒu mǎ kàn (guān) huā «проезжая верхом на лошади, смотреть (глядеть) на цветы» — «мимоходом; верхоглядство; галопом по европам»; 超凡越(入)圣 chāo fán yuè (rù) shèng «превзойти простого человека, превзойти мудреца (сравниться с мудрецом)» —

«дойти до верха совершенства»; 承前(先)启后 chéng qián (xiān) qǐ hòu «наследовать дело тех, кто был раньше (предшественников), продолжать его для потомков» — «продолжать и развивать дело предшественников; стать продолжателем чего-либо»; 寸步难行(移) cùn bù nán xíng (yí) «трудно сделать шаг (передвинуться на шаг) длиною в вершок» — «трудно даже шаг сделать; шагу ступить нельзя»; 两虎相斗(争) liǎng hǔ xiāng dòu (zhēng) «два тигра сражаются (борются) друг с другом» — «битва двух героев»; 灵丹妙(圣)药 líng dān miào (shèng) yào «эффективное средство, прекрасное (чудодейственное) лекарство» — «чудодейственное средство; панацея от всех бед»; 为虎傅(添)翼 (如虎添翼) wèi hǔ fù (tiān) yì «приладить (добавить) тигру крылья» (如虎添翼 rú hǔ tiān yì) «все равно что добавить тигру крылья») — «помогать злодею; стать пособником злодея»; «подкрепить сильного новой силой; позволить к.-л. расправить крылья»; 去(离)题万里 qù (lí) tí wàn lǐ «уходить (отстоять) от темы на 10 тысяч ли» — «отклоняться от темы».

В некоторых случаях происходит замена сразу нескольких лексических компонентов, например: 卖剑(刀)买牛(犊) mài jiàn (dāo) mǎi niú (dú) «продать меч (нож), купить вола (теленка)» — «лихой человек оставил злые дела, взялся за добрые»; 削足适履 xuē zú shì lǚ (截趾适屐 jié zhǐ shì jǐ) «насильно подгонять под готовую схему; заставлять действовать по шаблону; загонять в прокрустово ложе» (букв. «подрезать ноги, чтобы подогнать их к туфлям»).

Как видно из приведенных примеров, варианты чэньюй не влекут за собой нарушения тождества фразеологизмов, то есть переносно-образное значение чэньюй остается прежним.

В некоторых случаях в чэньюй происходит замена «старого», архаичного компонента или слова со связанным значением на более современное или наиболее часто употребляемое в языке.

Например, 握苗助长 yǎ miáo zhù zhǎng и 拔苗助长 bá miáo zhù zhǎng «оказывать медвежью услугу» (букв. «тянуть всходы вверх, чтобы помочь им вырасти»). Слово 握, имеющее то же значение, что и 拔 — «выдергивать; вытаскивать; вырывать», устарело и практически не употребляется в современном языке, сохраняясь только в составе чэньюй. В чэньюй 莫名其妙 mò míng qí miào «необъяснимый; непостижимый; не понимать, в чем дело; недоумевать» (букв. «невозможно сказать, как удивительно») компонент 名 имеет глагольное значение «говорить; вы-

сказываться». Это значение в современном языке уже утрачено, поэтому компонент 名 часто заменяется на 明 «понимать; ясный» — 莫明其妙 mò míng qí miào [47, 137]. Следует заметить, что в данном случае, вероятно, свою роль играет омонимический фактор — при близких значениях слова полностью совпадают по звучанию.

Изменение грамматической структуры как проявление вариантности практически невозможно для чэньюй из-за высокой степени идиоматичности и малой проницаемости. Редкие примеры таких вариантов чэньюй можно считать исключением из общего правила (成竹在胸 chéng zhú zài xiōng «готовый бамбук находится в груди» и 胸有成竹 xiōng yǒu chéng zhú «в груди имеется готовый бамбук» — общее значение «заранее представлять; иметь готовый план»; 铁杵(棒)成针 tiě chǔ (bàng) chéng zhēn «железный пест (прут) стал иглой» и 磨杵成针 mó chǔ chéng zhēn «точить пест, [пока он не] станет иглой» — «терпенье и труд все перетрут»; 生花妙笔 shēng huā miào bǐ «рождающая цветы искусная кисть» и 妙笔生花 miào bǐ shēng huā «искусная кисть рождает цветы» — «обладать выдающимися творческими способностями; высокое художественное мастерство; творческое дарование; писательский талант»).

Иногда встречается изменение порядка следования компонентов, которое также не приводит к изменению грамматической формы, например, 单枪匹马 / 匹马单枪 dān qiāng pǐ mǎ / pǐ mǎ dān qiāng «действовать в одиночку; только своими силами; без помощи со стороны» (букв. «одно ружье, один конь» / «один конь, одно ружье»).

Квантитативные (количественные) варианты чэньюй, будь то опущение компонентов или же увеличение их числа, тем более невозможны, поскольку это явилось бы нарушением традиционной четырехсловной модели чэньюй — важного фактора обеспечения устойчивости и семантической целостности, то есть привело бы к разрушению внутренней формы чэньюй.

От фразеологических вариантов необходимо отличать фразеологизмы-синонимы.

Фразеологические синонимы — это фразеологизмы, обладающие тождественным или близким стержневым значением, которое создается на различной образной основе.

Критерием отнесения нескольких фразеологических единиц к разряду синонимов служат их семантико-стилистические особенности.

На основании этих особенностей обычно выделяют три типа фразеологических синонимов:

- 1) идеографические (собственно семантические);
- 2) стилистические;
- 3) стилистико-идеографические (семантико-стилистические).

Идеографические синонимы

Идеографические синонимы обычно стилистически одноплановы (принадлежат к одному стилю языка, обладают идентичными оценочно-экспрессивными оттенками. При этом они могут не иметь семантических отличий, то есть способны полностью совпадать по значению, например:

草木皆兵 cǎo mù jiē bīng букв. «принимать за солдат и траву и деревья» и 杯弓蛇影 bēi gōng shé yǐng букв. «отражение лука в стакане принимать за змею» (общее стержневое значение «у страха глаза велики; пуганая ворона и куста боится»);

竭泽而渔 jié zé ér yú букв. «ловить рыбу, выпустив всю воду из пруда» и 杀鸡取卵 shā jī qǔ luǎn букв. «зарезать курицу, чтобы взять яйцо» (общее стержневое значение «резать курицу, несущую золотые яйца; жить только сегодняшним днем»);

螳臂当车 táng bì dāng chē букв. «богомол пытается задержать повозку» и 蚍蜉撼树 pí fū hàn shù букв. «муравей пытается раскачать дерево» (общее стержневое значение «напрасные старания; жалкие потуги»);

指桑骂槐 zhǐ sāng mà huái букв. «указывая на тутовник, ругать софору»; 指鸡骂狗 zhǐ jī mà gǒu букв. «указывая на курицу, бранить собаку» и 杀鸡吓猴 shā jī xià hóu букв. «зарезать курицу на устрашение мартышки» (общее стержневое значение «ругать одного, имея в виду другого; чтобы другим неповадно было; валить с больной головы на здоровую; кошку бьют, а невестке весть дают»);

临渴掘井 lín kě jué jǐng букв. «только почувствовав жажду, начать рыть колодец» и 临阵磨枪 lín zhèn mó qiāng букв. «вострить пику перед самым боем» (общее стержневое значение «на охоту ехать — собак кормить»);

兔死狗烹 tù sǐ gǒu pēng букв. «заяц убит, собаку сварили»; 鸟尽弓藏 niǎo jìn gōng cáng букв. «птицы перебиты, лук спрятан» и 得鱼忘筌 dé yú wàng quán букв. «рыба поймана, про вершу забыли» (общее стержневое значение «забывать о тех, кому обязан; не помнить о том, что привело к успеху; мавр сделал свое дело, мавр может уйти»);

新瓶旧酒 xīn píng jiù jiǔ букв. «старое вино в новых бутылках» и 新曲旧调 xīn qǔ jiù diào букв. «новая песня, старая мелодия» (общее стержневое значение «старая песня на новый лад; старо как мир»).

Идеографические синонимы могут различаться оттенками значений, образуя при этом так называемые синонимические ряды, куда они входят на правах частичных, а не полных синонимов. Таким образом, фразеологизмы-синонимы могут относиться сразу к нескольким синонимическим рядам, в зависимости от реализуемых оттенков значения.

Например, уже упоминавшиеся ранее чэньюй 拔苗助长 bá miáo zhù zhǎng букв. «тянуть всходы вверх, чтобы помочь им вырасти» и 抱薪救火 bào xīn jiù huǒ букв. «носить охапками хворост, чтобы потушить пожар». Общее стержневое значение этих фразеологизмов передается русским эквивалентом «оказывать медвежью услугу». При этом первый реализуется в речи в значении «причинять вред, не желая того; удружить» и «действовать вопреки естественному ходу вещей; противоречить природе вещей», а второй — «помогать справляться с бедой неверными средствами, тем самым усугубляя ситуацию». Чэньюй 抱薪救火 входит и в другой синонимический ряд вместе с чэньюй 以火救火 yǐ huǒ jiù huǒ букв. «спасать от пожара с помощью огня» в том же общем для них значении «оказывать медвежью услугу».

Различаются оттенками значений и следующие чэньюй-синонимы:

а) 两面三刀 liǎng miàn sān dāo «двойная игра; двуличие; лицемерный; двуликий Янус; в глаза ласкает, а за глаза лает» (букв. «две стороны, три ножа») и 口是心非 kǒu shì xīn fēi «на языке одно, а на сердце другое; лицемерный; двуличный» (букв. «рот говорит да, сердце — нет»);

口是心非 — 嘴甜心苦 zuǐ tián xīn kǔ букв. «сладкие речи, горькие мысли» — «на языке мед, а на сердце лед»;

两面三刀 — 口蜜腹剑 kǒu mì fù jiàn букв. «на языке мед, а в животе меч» 嘴甜手辣 zuǐ tián shǒu là букв. «сладкие речи, горькие руки» — «на

речи мягок да тих, а на сердце злобен да лих; в речах по-соловьиному, а в делах по-змеиному; мягко стелет, да жестко спатъ»;

б) 进退两难 jìn tuì liǎng nán «ни вперед ни назад; ни туда ни сюда; между двух огней; между Сциллой и Харибдой; куда ни кинь — всюду клин» (букв. «вперед или назад — все трудно»);

寸步难行 cùn bù nán xíng «трудно даже шаг сделать; шагу ступить нельзя» (букв. «трудно сделать шаг (передвинуться на шаг) длиною в вершок»);

с) 线随针走 xiàn suí zhēn zǒu «куда иголка, туда и нитка; неразрывно связанные друг с другом» (букв. «иголка идет в сопровождении нитки»);

形影不离 xíng yǐng bù lí «неразлучные; тенью ходить друг за другом; водой не разольешь» (букв. «предмет и его тень неотделимы друг от друга»);

如胶似漆 rú jiāo sì qī «неотделимые друг от друга; водой не разольешь; счастливое супружество; страстная любовь» (букв. «подобно клею, словно лак»).

Стилистические синонимы

Одним из важных признаков фразеологических синонимов является их неодинаковая стилистическая окрашенность. Стилистически неоднородные синонимичные фразеологические единицы есть собственно стилистические синонимы.

Применительно к чэньюй стилистическая принадлежность может дифференцироваться только в рамках двух стилей — литературного и публицистического. Что касается других стилистических особенностей, связанных в первую очередь с характером лексических компонентов, то здесь мы можем говорить только лишь о более или менее «возвышенном» характере лексики в составе чэньюй, о наличии или отсутствии архаизмов как одного из мощных стилистических факторов. Кроме того, чэньюй, как уже отмечалось выше, могут иметь разную экспрессивно-оценочную окрашенность — от нейтральной до положительной и/или отрицательной, что может проявляться даже в рамках одного многозначного чэньюй, не говоря уже о чэньюй-синонимах.

Например:

得寸进尺 dé cùn jìn chǐ букв. «продвинувшись на вершок, думать о том, как продвинуться на чи», 得陇望蜀 dé Lǒng wàng Shǔ «заполучив Лун, поглядывать на Шу»¹ (общее стержневое значение «не знать предела своим желаниям; аппетит приходит во время еды; дай палец — всю руку откусит»);

大材小用 dà cái xiǎo yòng букв. «использовать большой талант для мелких дел» и 杀鸡(焉)用牛刀 shā jī (yān) yòng niú dāo букв. «(зачем) убивая курицу, пользоваться ножом для забоя коровы» (общее стержневое значение «стрелять (палить) из пушки по воробьям; гоняться за мухой с обухом; гоняться за комаром с топором; использовать ценные вещи не по назначению»);

积少成多 jī shǎo chéng duō букв. «из малого накопится большое», 聚沙成塔 jù shā chéng tǎ букв. «собирая по песчинке, построить пагоду» и 集腋成裘 jí yè chéng qiú букв. «собирают подмышечные волосы на шубу» (общее стержневое значение «с миру по нитке — голому рубашка; пушинка к пушинке, выйдет перинка; мало-помалу птичка гнездо свивает; копейка рубль бережет»);

人云亦云 rén yún yì yún букв. «говорить то же, что говорят другие», 亦步亦趋 yì bù yì qū букв. «также шагать, также следовать» и 鹦鹉学舌 yīng wǔ xué shé букв. «попугай подражает чужому языку» (общее стержневое значение «вторить кому-либо; повторять чужие слова (мысли); говорить с чужих слов; не иметь собственного мнения; жить чужим умом; следовать по чьим-либо стопам»);

独行其实 dú xíng qí shí букв. «поступать так, как сам считаешь нужным» и 闭门造车 bì mén zào chē букв. «изготавливать телегу при закрытых дверях» (общее стержневое значение «вариться в собственном соку; оторваться от реальной действительности; гнуть свою линию; не прислушиваться к мнению других; сам себе голова»).

Стилистико-идеографические синонимы

Выделение трех разных типов фразеологических синонимов представляется достаточно условным. В языковой практике очень часто

¹ Лун и Шу — названия древних городов на территории современных провинций Ганьсу и Сычуань.

встречается смешанный тип фразеологизмов-синонимов — семантико-стилистический (стилистика-идеографический). Фразеологические единицы этого типа сочетают в себе те или иные признаки первых двух типов синонимов — идеографических и стилистических.

Например, такой синонимический ряд:

与虎谋皮 yǔ hǔ móu pí *букв.* «просить у тигра шкуру», 缘木求鱼 yuán mù qiú yú *букв.* «забраться на дерево, чтобы рыбу добыть», 水中捞月 shuǐ zhōng lāo yuè *букв.* «в воде ловить луну», 徒劳无功 tú láo wú gōng *букв.* «напрасный труд, отсутствие успеха». Эти чэньюй при общем стержневом значении «напрасный труд; тщетная попытка; пустая затея; гиблое дело» отличаются оттенками значений и стилистической окрашенностью.

Следует также отметить еще одну особенность синонимичных фразеологизмов.

Фразеологические единицы могут быть одноструктурными или разноструктурными синонимами, т. е. синтаксическая структура фразеологизмов не определяет и не ограничивает их синонимии. Например:

одноструктурные синонимы

九牛一毛 jiǔ niú yī máo *букв.* «один волосок из шерсти девяти буйволов» и 沧海一粟 cāng hǎi yī sù *букв.* «одна песчинка в синем море» (общее стержневое значение — «капля в море; ничтожно малый»);

一箭双雕 yī jiàn shuāng diāo *букв.* «одной стрелой убить пару орлов», 一举两得 yī jǔ liǎng dé *букв.* «одним махом получить двойной результат» и 一石二鸟 yī shí èr niǎo *букв.* «одним камнем убить двух птиц» (общее стержневое значение — «одним выстрелом убить двух зайцев; извлечь двойную пользу»);

拆墙补洞 chāi qiáng bǔ dòng *букв.* «разрушить стену, чтобы залатать брешь» и 挖肉补疮 wā ròu bǔ chuāng *букв.* «выковыривать мясо, чтобы им закрыть рану» (общее стержневое значение — «устранение одних недостатков приводит к возникновению новых; тришкин кафтан»);

事不宜迟 shì bù yí chí *букв.* «дело не должно быть отложено» и 时不我待 shí bù wǒ dài *букв.* «время меня не ждет» (общее стержневое значение — «дело не терпит отлагательства (промедления); время не ждет»);

разноструктурные синонимы

一丘之貉 yī qiū zhī hé *букв.* «барсуки с одного холма» и 难兄难弟 nán xiōng nán dì *букв.* «плохой старший брат, плохой младший брат» (общее стержневое значение — «оба одинаково плохи; одним миром мазаны; два сапога пара; одного поля ягода»);

井底之蛙 jǐng dǐ zhī wā *букв.* «лягушка на дне колодца», 坐井观天 zuò jǐng guān tiān *букв.* «смотреть на небо, сидя в колодце», 鼠目寸光 shǔ mù cùn guāng *букв.* «глаз крысы видит на один вершок» и 眼光短浅 yǎn guāng duǎn qiǎn *букв.* «взгляд короток и неглубок» (общее стержневое значение — «не видеть дальше своего носа; судить со своей колокольни; узость кругозора (взглядов); ограниченный человек»);

火中取栗 huǒ zhōng qǔ lì *букв.* «таскать каштаны из огня», 损人利己 sǔn rén lì jǐ *букв.* «вредить другим ради своей пользы», 坐享其成 zuò xiǎng qí chéng *букв.* «сидеть и пользоваться плодами чужого труда» и 不劳而获 bù láo ér huò *букв.* «достается без труда» (общее стержневое значение — «чужими руками жар загребать; поживиться за чужой счет; сидеть на всем готовом; снимать пенки»);

人死留名 rén sǐ liú míng *букв.* «человек умирает, остается имя» и 流芳百世 liú fāng bǎi shì *букв.* «передавать добрую славу в ста поколениях» (общее стержневое значение — «оставить о себе добрую память; оставить след; жить в веках»);

指鹿为马 zhǐ lù wéi mǎ *букв.* «указывая на оленя, говорить, что это лошадь» и 颠倒黑白 diān dǎo hēi bái *букв.* «перевернуть белое и черное» (общее стержневое значение — «извращать истину; выдавать одно за другое; намеренно исказить факты; называть белое черным»).

V. Образность

Образность присуща в той или иной мере фразеологизмам всех типов. По сути, фразеологизм — это понятие или суждение, выраженное в том или ином образе.

В основе фразеологизма всегда лежит какой-либо образ. Переносное, фигуральное значение, не сводимое к прямым номинативным значениям составляющих его компонентов, создается и обретает значительную семантическую емкость именно на образной основе. Высокая степень компрессии образа влияет на идиоматичность, возможность или недос-

тупность мотивировки значения фразеологизма, усиливает его экспрессивность и эмоциональное воздействие.

Образность является важнейшим фактором формирования экспрессивности, которая, в свою очередь, многими учеными рассматривается в качестве одного из основных свойств фразеологизмов.

Под экспрессивностью следует понимать «выразительно-образительные качества речи, отличающие ее от обычной (стилистически нейтральной), придающие ей образность и эмоциональную окрашенность». [Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов]

Говоря о фразеологизмах, необходимо отметить, что последние обладают усиленной экспрессивностью по сравнению с лексическими единицами. Экспрессивно-коммуникативная функция фразеологических единиц гипертрофирована, возведена в абсолют и как бы оправдывает существование фразеологии как особого уровня [24, 45].

Значение идиом всегда богаче значения синонимичного слова. В основе образности фразеологизма лежит не единичный факт или элемент реальной действительности, а определенный фрагмент мира. Идиомы — это своего рода микротексты, в которых помимо образного описания собственно обозначаемого фрагмента действительности присутствуют и созвучия (коннотации), выражающие оценочное и эмоциональное отношение говорящего. Сложение этих смыслов создает эффект выразительности, или экспрессивности, идиом [36; 37].

Кроме вышеуказанных факторов, являющихся причинами возникновения экспрессивности (образность, оценочность, эмотивность), следует также назвать целый ряд стилистических особенностей фразеологизмов, которые мы рассмотрим в этой главе на примере чэньюй.

§ 7. Стилистические особенности чэньюй

1. Стилистическая принадлежность

Чэньюй, обладая переносно-образным значением, по природе своей экспрессивны, они не могут быть стилистически нейтральными.

Эмоционально-экспрессивные особенности чэньюй связаны в первую очередь с закрепленностью их и преимущественным употреблени-

ем в определенном стиле языка, принадлежностью их к литературному (книжному) языку.

Сферой употребления чэньюй является строго нормированная литературная речь, язык художественных произведений, газетно-публицистический стиль.

Такая стилистическая отнесенность чэньюй связана с их происхождением. Источником подавляющего большинства чэньюй, как уже отмечалось выше, является китайская классическая литература: классические каноны, философские трактаты, исторические хроники, художественные произведения.

Древнее происхождение чэньюй определяет одну из самых характерных его черт — строение по законам письменного языка вэньянь. Фонетические, грамматические и лексические нормы древнего языка, отраженные в структуре чэньюй, определяют его узусные стилистические свойства, а именно: экспрессивность, эмоциональность, оценочность, целостность, образные и коннотативные свойства.

Вэньянь — письменный язык, стилистические функции которого достаточно четко были определены уже в средневековом Китае. В отличие от другой формы письменного языка — байхуа — вэньянь использовался в так называемых «высоких» жанрах литературы, философии, религии. Литература на вэньяне — это литература элитарная, между тем как литература на байхуа рассматривалась как недостойная внимания образованного человека, предназначенная для детей и простого народа [32, 75].

Для вэньяня характерно использование архаичной лексики, скрытых цитат и исторических реминисценций. Непременным признаком чэньюй, построенных по нормам вэньяня, является архаичность лексики (см. примеры на стр. 40–41).

С точки зрения стилистической лексикологии архаизм — это экспрессивное средство, выполняющее определенную стилистическую функцию. Выразительность чэньюй как раз и достигается за счет «архаизации языковых средств, наличия необычайно емких по значению отдельных слов — однословов и целых фраз», а также «идиоматичностью, обусловленной трудностью мотивировки как буквального, так и цельного переносного значения у многих чэньюй» [40, 128].

Стилистический эффект, создаваемый архаизмами, можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, это непосредственно воспринимаемая читателем или слушателем необычная языковая форма, несвойственная современному состоянию языка. Контраст архаичной, старой формы и новой, современной, противопоставление устаревших форм распространенным, общепринятым и создает эмфазу.

Стилистический эффект архаизмов объясняется и более глубинными причинами. Архаичная лексика, вызывая в нашем сознании ассоциации с глубокой древностью, имплицитно устанавливает связь между отдаленными историческими эпохами. Она не только дает представление о том, какими понятиями оперировали, в какой форме выражали свои мысли и суждения люди в древности, не только создает ощущение эпохи, но и связывает, соединяет прошлое с настоящим, демонстрирует общность многих понятий древности и современности.

Наличие архаизмов в чэньюй, само употребление чэньюй — фразеологизмов, построенных по нормам древнего языка, — в современном языке создает стилистический эффект, делая речь более эмоциональной, усиливая ее выразительность и образность.

Например:

这些罪魁祸首，虽然他们的部队已被消灭，但他们自己还没被毁灭，他们是不会甘心情愿灭亡的。他们要挣扎，他们要变天，他们要卷土重来。

Это же злодеи из злодеев. Хотя их отряды уже разбиты, сами они еще не уничтожены и ни за что не согласятся, чтобы их уничтожили. Они будут биться из последних сил, они будут стремиться вернуть прежние порядки, будут рваться к реваншу.

Чэньюй 卷土重来 juǎn tǔ chóng lái «стремиться к реваншу; брать реванш» (букв. «подняв пыль, прийти вновь») впервые встречается в стихотворении танского поэта Ду Му (IX век). Этот достаточно древний чэньюй, построенный по лексическим и грамматическим нормам взъяня, органично вплетается в современную художественную прозу. Им заканчивается отрывок речи, уже наполненный большим эмоциональным накалом, все возрастающим к концу высказывания. Употребление здесь данного чэньюй придает отрывку возвышенную, торжественную завершенность.

Более того, в этом небольшом отрывке текста употреблены еще два чэньюй: —罪魁祸首 zuì kuí huò shǒu «отъявленный преступник; злодей из злодеев» (букв. «главный преступник, главный злодей») и 甘心情愿 gān xīn qíng yuàn «по доброй воле; без принуждения; всей душой». Налицо высокая степень образной и экспрессивной насыщенности.

Другой пример из современной китайской прессы:

许多上了年纪的大陆籍台湾渔民说，他们都希望叶落归根，死了也要葬在故乡的土地上。

Многие пожилые тайваньские рыбаки, считающие своей родиной материковый Китай, говорили, что они надеются вернуться туда, откуда вышли родом, после смерти хотели бы быть захороненными на родной земле.

(Чэньюй 叶落归根 yè luò guī gēn «вернуться к первоистокам; возвращаться к своим корням» (букв. «листья, падая, возвращаются к корням»))

Вообще чэньюй очень распространены в газетно-публицистическом стиле, что можно объяснить не только их происхождением, но и дидактическим характером, часто присущим им.

Например:

丰收以后，广大农民饮水思源，心想国家，争着把最好的粮食卖给国家。

Собрав богатый урожай, крестьяне не забывают о том, кому они этим обязаны, они думают о государстве и стремятся продать государству самое лучшее зерно.

Вся фраза звучит как наставление, поучение, и употребленный здесь чэньюй 饮水思源 yǐn shuǐ sī yuán «пьешь воду — помни об источнике» еще более подчеркивает назидательный тон высказывания.

Жанрово-стилистическая отнесенность чэньюй, принадлежность их в основном к письменному, книжному языку не исключает их существования в разговорном языке. Хотя следует заметить, что в разговорной речи чаще используются моделируемые чэньюй, которые свободно создаются в речи по типовым конструкциям.

2. Эмоционально-экспрессивная окрашенность

Стилистические особенности чэньюй определяются не только его принадлежностью к письменному, книжному языку, но и его эмоционально-экспрессивной окрашенностью.

Многие чэньюй обладают эмоционально-оценочным значением — позитивным или негативным в зависимости от субъективного отношения автора к предмету мысли. Такие фразеологизмы относятся к разряду собственно выразительных [14, 38].

Например:

提起愚公精神，往往会想起坚忍不拔，百折不挠，前赴后继，奋斗不已，这自然是不错的，但是还有一点也应予以重视。这就是愚公之所以决心挖山不止，并不只是为了他自身出入的方便，而且(也是更重要的)是要为子孙后代造福。

Говоря о духе Юйгуна, обычно вспоминают о стойкости, непреклонности, преемственности, бесконечной борьбе. Все это, конечно, правильно. Однако есть еще один важный момент: Юйгун с такой решимостью копал гору вовсе не ради себя самого, а — что гораздо важнее — делал это для блага потомков.

Чэньюй 百折不挠 bǎi zhé bù náo «непреклонный, несгибаемый» (букв. «сто раз гнут — не сгибается») обладает положительным оценочным оборотом.

К таким чэньюй можно отнести и следующие: 完美无缺 wán měi wú quē «всем взял: всем хорош» (букв. «абсолютно красив, без изъянов») и чэньюй-синоним 十全十美 shí quán shí měi «верх совершенства; безупречный; безукоризненный» (букв. «в высшей степени совершенный, в высшей степени прекрасный»); 妙笔生花 miào bǐ shēng huā «обладать выдающимися творческими способностями; высокое художественное мастерство; творческое дарование; писательский талант» (букв. «искусная кисть рождает цветы»); 无价之宝 wú jià zhī bǎo «бесценное сокровище».

他马上严厉起来，眼中射出了杀气。接着拿起刚才他写好的那张纸，向匪徒念道：“乐平，伪满汉奸警尉，充当日本爪牙，为非作歹，屠杀百姓……”。

Лицо его сразу стало суровым, в глазах горел беспощадный огонь. Он взял лист бумаги, на котором только что что-то написал, и, об-

ращаясь к бандиту, прочитал: «Луань Лин, лейтенант полиции, скрывающийся изменник, японский шпион. Творил злодеяния, чинил расправы над народом...».

Использованный в данном примере чэньюй 为非作歹 wéi fēi zuò dǎi «творить беззакония, совершать злодеяния» имеет явно негативное оценочное значение.

К этой же категории относятся и следующие чэньюй: 罪魁祸首 zuì kuí huò shǒu «отъявленный преступник; злодей из злодеев» (букв. «главный преступник, главный злодей»); 弄虚作假 nòng xū zuò jiǎ «подтасовывать карты; втирать очки; очковтирательство; потемкинские деревни» (букв. «прибегать к ухищрениям, пускаться на уловки»); 浑(混)水摸鱼 hún (hùn) shuǐ mō yú «ловить рыбу в мутной воде»; 东施效颦 dōng shī xiào pín «слепое подражание; ворона в павлиньих перьях; куда конь с копытом, туда и рак с клешней» (букв. «Дун Ши в подражание хмурит брови») (см. приложение).

В достаточно редких случаях многозначный чэньюй в зависимости от реализуемого в конкретном контексте значения имеет соответствующую стилистическую окрашенность — от негативной до позитивной и нейтральной (см. пример на стр. 39–40).

3. Стилистические фигуры

Стилистические фигуры (фигуры речи), то есть используемые для усиления выразительности высказывания обороты речи, синтаксические построения, играют значительную роль в создании и усилении образности и экспрессивности фразеологизмов.

Наиболее часто встречающийся в чэньюй стилистический прием — параллелизм. Выше мы уже говорили о том, что чэньюй параллельной конструкции — это самый распространенный тип чэньюй в китайском языке (см. стр. 31–32).

Параллелизм в чэньюй обычно сочетается с другими стилистическими приемами. Так, параллелизм может строиться на аналогии, использовании синонимов или слов, входящих в одну понятийную ассоциацию: чэньюй 倒行逆施 dào xíng nì shī «поступать наоборот; идти напрокор» строится на параллелизме синонимичных пар 倒 — 逆 «напрокор, наоборот» и 行 — 施 «действовать, поступать»; в чэньюй 翻江倒

海 fān jiǎng dào hǎi «стремительный, бурный» (букв. «перевернуть реки, перевернуть моря») сопоставляются глаголы-синонимы 翻 — 倒 «перевернуть; поставить с ног на голову; направить вспять» и существительные 江 — 海 «река — море», относящиеся к одному понятийному ряду явлений природы; в чэньюй 盲人瞎马 máng rén xiā mǎ «крайне опасная ситуация; катастрофа» (букв. «слепой верхом на слепом коне») — синонимы 盲 — 瞎 «слепой; ослепнуть»; в чэньюй 泥多佛大 ní duō fó dà «чем больше полезных дел, тем больше успехов» (букв. «чем больше глины, тем больше статуя Будды») — близкие по значению слова 多 — 大 «много, большой».

Параллелизм может базироваться на антитезе, противопоставлении, создавая стилистический эффект контраста. Так, в чэньюй 头重脚轻 tóu zhòng jiǎo qīng «непрочная; шаткая основа» (букв. «голова тяжелая, ноги легкие») экспрессивность достигается за счет параллелизма, основанного на противопоставлении антонимов 头 — 脚 «голова (верх) — ноги (низ)» и 重 — 轻 «тяжелый — легкий»; в чэньюй 大惊小怪 dà jīng xiǎo guài «удивляться пустякам; много шума из ничего» (букв. «большой испуг, маленькая странность») антонимы 大 — 小 «большой — маленький»; в чэньюй 前因后果 qián yīn hòu guǒ «причины и следствия; перипетии» (букв. «предшествующие причины, последующие результаты») — антонимичные пары 前 — 后 «перед — после» и 因 — 果 «причина — следствие»; в чэньюй 厚古薄今 hòu gǔ bó jīn «увлекаться древностью, игнорировать современность» (букв. «придавать значение древнему, игнорировать современное») — антонимичные пары 厚 — 薄 «придавать значение — игнорировать» и 古 — 今 «древний — современный».

Большую роль в усилении экспрессивности чэньюй и их фразеологизации играют различные эвфонические приемы — повтор, аллитерация, рифма и др.

Особенно широко используется повтор в чэньюй параллельной конструкции, где он, как правило, сопутствует параллелизму.

Характерным для чэньюй параллельной конструкции является лексический повтор, при котором повторяющиеся слова располагаются в каждом из звеньев чэньюй, т. е. на расстоянии, дистанционно.

Например: 自言自语 zì yán zì yǔ «говорить про себя; разговаривать с самим собой» построен на базе повтора слова 自 «сам» и синонимичной

пары слов 言 — 语 «язык; речь»; чэньюй 心服口服 xīn fú kǒu fú «полностью доверяться; соглашаться; верить не только на словах, но и в душе» (букв. «сердце слушается, рот слушается») строится на основе повтора слова 服 «подчиняться; слушаться» и антонимичной ассоциативной пары 心 «сердце, душа» — 口 «рот; устный; на словах»; в формировании чэньюй 全心全意 quán xīn quán yì «всем сердцем; всеми помыслами» участвуют слова-повторы 全 «весь, целиком» и синонимичная пара 心 — 意 «сердце, душа, стремления» — «стремления, желания».

В чэньюй параллельной и непараллельной конструкции часто встречается и семантический повтор, при котором один и тот же смысл двух звеньев чэньюй выражается разными лексическими средствами.

Например: чэньюй параллельной конструкции 胆战心惊 dàn zhàn xīn jīng «дрожать от страха; сердце замирает от страха; поджилки трясутся» строится на семантическом повторе. Смысл первого звена «бояться; дрожать от страха» (букв. «желчный пузырь воюет») передается другими словами (букв. «сердце трепещет») во втором звене. В этом чэньюй порядок звеньев может меняться, при этом значение остается прежним — 心惊胆战. То же в другом примере: 半斤八两 bàn jīn bā liǎng «одно и то же; что в лоб, что по лбу» (букв. «половина цзиня или восемь лян»).

Прием семантического повтора встречается и в чэньюй непараллельной конструкции. В этом случае во втором звене чэньюй часто употребляется отрицание. Например, в чэньюй непараллельной конструкции 忐忑不安 tǎn tè bù ān «волноваться; беспокоиться» смысл первого звена «волноваться; трепетать» передается с помощью отрицания 不 «не; нет» и знаменательного слова 安 «спокойный» во втором звене.

В чэньюй используется и такая разновидность повтора, как редупликация, т. е. удвоение слов — прием, известный еще со времен «Шицзина». Редуплицированные слова могут размещаться в чэньюй как в первом, так и во втором звене.

Например: в чэньюй 孜孜不倦 zī zī bù juàn «работать не покладая рук; без усталости; неустанно» в первом звене удваивается слово 孜 «старательно; неустанно», это же значение имеет второе звено, в котором используется отрицание 不 «не; нет» и знаменательное слово 倦 «уста-

вать; надоедать; лениться». В чэньюй 循循善诱 xún xún shàn yòu «быть терпеливым и искусным наставником» (букв. «быть терпеливым и искусным в воспитании и обучении») редупликация в первом звене слова 循 «по-порядку; шаг за шагом; терпеливо»; то же в чэньюй 谆谆告诫 zhūn zhūn gào jiè «настойчиво напоминать; настоятельно предостерегать; упорно советовать» — редупликация слова 谆 «терпеливый; настойчивый».

В нижеследующих чэньюй редуплицированные слова расположены во втором звене: 大名鼎鼎 dà míng dǐng dǐng «громкое имя; известность; пользоваться широкой известностью» (букв. «большое имя — величественный»); 神采奕奕 shén cǎi yì yì «бодрый, цветущий вид; полный бодрости и энергии» (букв. «вид, облик — прекрасный, цветущий»); 小心翼翼 xiǎo xīn yì yì «крайне осторожный; со всеми предосторожностями» (букв. «осторожный — почтительный»); 想入非非 xiǎng rù fēi fēi «предаваться фантазиям; давать волю воображению; витать в облаках» (букв. «стремиться проникнуть в то, что непостижимо обычным знанием»); 信誓旦旦 xìn shì dàn dàn «торжественно клясться; заверять в искренности» (букв. «давать клятву — искренний, честный»).

Оба звена чэньюй могут состоять из редуплицированных слов: 兢兢业业 jīng jīng yè yè «осторожный; осмотрительный» (букв. «осторожный; осмотрительный — опасливый»); 鬼鬼祟祟 guǐ guǐ suì suì «вороватый; совесть нечиста» (букв. «черт; темный; нечистый — дьявольщина; чертовщина; наваждение»); 落落穆穆 luò luò mù mù «нелюдимый; необщительный» (букв. «нелюдимый — неразговорчивый»).

Усилению экспрессивности чэньюй служат такие стилистические приемы, как аллитерация (повтор одинаковых согласных звуков или звукосочетаний) и ассонанс (повтор одинаковых гласных звуков).

Например: 实事求是 shí shì qiú shí «реально; практично; по-деловому; деловой подход; позитивный подход; объективная оценка ситуации» (букв. «изучать закономерности реальной действительности»); 目无全牛 mù wú quán niú «достичь вершин мастерства; владеть в совершенстве; стать мастером своего дела» (букв. «перед глазами нет целой коровы») — для опытного мясника не составляет большого труда разделать по всем правилам целую тушу коровы, ведь он мысленно представляет

себе ее строение по частям); 莫名其妙 mò míng qí miào «необъяснимый; непостижимый; не понимать, в чем дело; недоумевать» (букв. «невозможно сказать, как удивительно»).

Иногда компоненты чэньюй рифмуются: 见利忘义 jiàn lì wàng yì «ради выгоды забыть о долге»; 爱屋及乌 ài wū jí wū «любишь человека — люби и его близких; любишь меня, люби и мою собаку» (букв. «любишь дом, люби и ворону в нем»); 饱食终日 bǎo shí zhōng rì «праздное времяпрепровождение; бездельничать; барин сидеть» (букв. «вдоволь есть целый день»); 宝刀未老 bǎo dāo wèi lǎo «старый конь борозды не испортит» (букв. «драгоценный клинок не старится»); 辩才无碍 biàn cái wú ài «непревзойденный оратор» (букв. «красноречие не знает преград»).

Эвфонические, как и другие стилистические приемы, в чэньюй встречаются в комплексе, дополняя друг друга. Например: 斤斤计较 jīn jīn jì jiào «быть крайне мелочным; торговаться из-за каждого пустяка; мелочиться» (букв. «торговаться из-за каждого цзиня») — повтор, аллитерация, ассонанс; 履及剑及 jù jí jiàn jí «действовать без промедления; решительно и быстро» (букв. «туфли догоняют, меч догоняет») — параллелизм, повтор, аллитерация, ассонанс; 买空卖空 mǎi kōng mài kōng «играть на бирже; биржевые спекуляции» (букв. «покупать пустоту, продавать пустоту») — параллелизм, противопоставление, повтор, аллитерация, ассонанс; 戒骄戒躁 jiè jiāo jiè zào «смирять гордыню; не зазнаваться и не горячиться» (букв. «избегать зазнайства, избегать поспешности») — параллелизм, повтор, аллитерация, ассонанс, рифма.

4. Изобразительно-выразительные средства (тропы)

Одним из главных инструментов метафоризации образа в чэньюй являются тропы. Тропами называют обороты речи, в которых слова или выражения употреблены в переносном значении в целях достижения большей выразительности высказывания.

Тропическое, фигуральное выражение мысли в чэньюй — распространенный стилистический прием.

Часто встречающийся тип чэньюй — компаративный. В основе компаративных чэньюй лежит сравнение — один из основных и простейших и в то же время действенных приемов.

В компаративных чэньюй обычно используются сравнительные союзы, например, 如 «словно; как; подобно», 似 «как; словно; как будто; похоже»; 若 «как; как будто»; 同 «как; одинаковый» и др. В таких случаях мы имеем дело с так называемым явным сравнением (明喻), например: 了如指掌 liǎo rú zhǐ zhǎng «знать как свои пять пальцев; как на ладони; яснее ясного»; 五内如焚 wǔ nèi rú fén «душа горит; смятение в душе» (букв. «пять внутренних органов — печень, сердце, селезенка, легкие, почки — будто в огне»); 杳如黄鹤 yǎo rú huáng hè «как в воду кануть; без вести пропасть; бесследно исчезнуть» (букв. «исчезнуть без следа подобно желтому журавлю»); 如坐针毡 rú zuò zhēn zhān «сидеть / быть как на иголках; сидеть / быть как на угольях» (букв. «будто сидишь на войлочной подстилке, из которой торчит игла»); 呆若木鸡 dāi ruò mù jī «остолбенеть; окаменеть; стоять истуканом; стоять столбом» (букв. «оцепенеть словно деревянная курица»); 奉若神明 fèng ruò shén míng «слишком уважительное отношение к кому (чему)-либо; подобострастное отношение» (букв. «поклоняться словно святому»); 如胶似漆 rú jiāo sì qī «неотделимые друг от друга; водой не разольешь; счастливое супружество; страстная любовь» (букв. «подобно клею, словно лак»); 如饥似渴 rú jī sì kě «страстно желать; жаждать» (букв. «словно голодный, словно жаждущий»); 味同(如)嚼蜡 wèi tóng (rú) jiáo là «полная безвкусия; безвкусный; неинтересный; ничем не интересоваться; быть равнодушным ко всему» (букв. «все равно что жевать воск»); 轻于鸿毛 qīng yú hóng máo «легче легкого; малозначительный, неважный; нестоящий» (букв. «легче лебяжьего пуха»).

В сравнении может и не быть каких-либо формальных признаков. Например: 赤子之心 chì zǐ zhī xīn «невинность; наивность; чистота» (букв. «сердце младенца»); 弹丸之地 dàn wán zhī dì «клочок земли; пятючок» (букв. «земля величиной с шарик для пращи»); 佛口蛇心 fó kǒu shé xīn «говорить одно, думать другое; кривить душой; лживый, лицемерный; на языке медок, а в сердце ледок» (букв. «речи Будды, мысли змеи»); 泰山鸿毛 Tàishān hóng máo «несоизмеримые величины» (букв. «гора Тайшань и лебяжий пух»). Это разновидность скрытого сравнения (阴喻) — перифраз, т. е. особый троп, изобразительно-выразительное средство, цель которого — переносное иносказательное название лица, предмета, действия или признака.

Наиболее распространенным тропом в чэньюй является опосредованное сравнение (借喻 / 隐喻 / 比喻) или метафора. Метафора — это употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений. Внутренний механизм сравнения и метафоры одинаков — это сопоставление общих признаков двух разных понятий. Однако в метафоре отсутствует логическое расчленение понятий, присущее сравнению [19, 14]. В отличие от двучленного сравнения, в котором приводятся оба сравниваемых объекта, метафора содержит только тот объект, с которым сравнивается, что создает компактность и образность употребления слов. Метафора является сильным средством экспрессивной характеристики чэньюй. Метафора в чэньюй — это всегда сложная, развернутая метафора, построенная на различных ассоциациях по сходству и определяющая образно-переносное значение всего выражения.

Например: 矫枉过正 jiǎo wǎng guò zhèng «перегибать палку; переборщить (в исправлении ошибки)» (букв. «выпрямляя кривое, искривить его в другую сторону»); 害群之马 hài qún zhī mǎ «паршивая овца все стадо портит» (букв. «лошадь, которая портит табун»); 镜花水月 jìng huā shuǐ yuè «мираж; пустые иллюзии» (букв. «цветы в зеркале, луна в воде»); 惊弓之鸟 jīng gōng zhī niǎo «пуганая ворона и куста боится; обжегся на молоке, дует и на воду» (букв. «птица, пугающаяся лука»); 举世无双 jǐ shì wú shuāng «единственный; уникальный; другого такого нет» (букв. «во всем мире нет пары»); 童牛角马 tóng niú jiǎo mǎ «потерять истинный облик; утратить существенные признаки» (букв. «безрогая корова, рогатая лошадь»); 同舟共济 tóng zhōu gòng jì «быть в одной лодке; сообща преодолевать трудности» (букв. «в одной лодке вместе переправляться через реку»).

Нередко чэньюй строятся на аллегории (寓意) — разновидности иносказания, служащего для выражения абстрактной, отвлеченной мысли посредством конкретного образа.

Например: 借花献佛 jiè huā xiàn fó «делать добро за чужой счет; на чужом горбу в рай въехать» (букв. «одолжить цветы и возложить их к статуе Будды»); 鹤立鸡群 hè lì jī qún «быть наголову выше всех; великан среди пигмеев» (букв. «журавль среди кур»); 兔死狐悲 tù sǐ hú bēi «оплакивать себе подобных; сочувствовать себе подобным» (букв. «заяц умер, лиса горюет»); 盲人摸象 máng rén mō xiàng «однобокое суждение;

узкий взгляд; необъективное суждение; субъективный подход; поверхностный, односторонний; принимать часть за целое» (букв. «слепой оцупывает слона»); 指鹿为马 zhǐ lù wéi mǎ «извращать истину; выдавать одно за другое; намеренно исказить факты» (букв. «указывая на оленя, говорить, что это лошадь»); 斩草除根 zhǎn cǎo chú gēn «вырвать с корнем; пресекать в корне; искоренить; полностью уничтожить» (букв. «вырывая траву, уничтожать корни»).

Переносное значение в чэньюй может создаваться на основе метонимии (换喻 / 转喻) — употребления названия одного предмета вместо названия другого на основании внешней или внутренней связи между ними.

Например: 手无寸铁 shǒu wú cùn tiě «безоружный; невооруженный; голыми руками» (букв. «в руках нет никакого оружия»). Слово 铁 в древнем языке означало вид оружия, короткий клинок. В составе чэньюй используется для наименования оружия вообще (название части целого используется для наименования всего целого).

众口难调 zhòng kǒu nán tiáo «всем не угодишь; на вкус и цвет товарищей нет» (букв. «высказывания толпы трудно регулировать»). Слово 口 букв. «рот» употреблено в переносном значении — «высказывание; мнение; молва». 人死留名 rén sǐ liú míng «оставить о себе добрую память» (букв. «человек умирает, а имя его остается»). Слово 名 букв. «имя» употреблено в переносном значении «память; слава». 王侯将相 wáng hóu jiāng xiàng «высшая аристократия; знать» (букв. «верховный правитель и удельный князь, генерал и министр»); 坚甲利兵 jiān jiǎ lì bīng «сильная, владеющая искусством боя армия» (букв. «крепкие доспехи, острое оружие»).

Метонимия может строиться на использовании имен собственных, которые в таком случае воспринимаются как частность, обозначающая целое явление, как индивидуальное название общего [43, 320]. Например: 班门弄斧 bān mén nòng fǔ «ученого учить — только портить; яйца курицу не учат; хвост голове не указ; не учи рыбу плавать» (букв. «перед дверью дома Баня демонстрировать искусство владения топором»). Лу Бань — известный мастер эпохи Чжаньго, прославившийся своим плотницким искусством (см. приложение).

东施效颦 Dōng Shī xiào pín «слепое подражание; ворона в павлиньих перьях; куда конь с копытом, туда и рак с клешней» (букв. «Дун Ши в

подражание хмурит брови»). Дун Ши — глупая дурнушка, пытавшаяся слепо подражать красавице Си Ши (см. приложение).

朝秦暮楚 zhāo Qín mù Chǔ «утром одно, вечером другое; семь пятниц на неделе; легко менять позицию (мнение); хамелеон» (букв. «утром княжество Цинь, вечером княжество Чу»). В данном примере метонимия сопровождается историческими реминисценциями — ссылкой на историю враждующих княжеств эпохи Чжаньго. Два самых сильных княжества — Цинь и Чу — постоянно противостояли друг другу, между ними часто вспыхивали войны. Другие, более слабые княжества, исходя из собственных интересов, поддерживали то Цинь, то Чу.

Распространено в чэньюй и такое стилистическое средство, как гипербола (夸张), т. е. художественное преувеличение в целях создания эмфазы, усиления эмоционального эффекта.

Например: 千钧一发 qiān jūn yī fà «все висит на волоске; крайне опасная ситуация; критический момент; дамклов меч» (букв. «тысяча цзюней на одном волоске»); 万寿无疆 wàn shòu wú jiāng «долголетие; долгая жизнь; многие лета» (букв. «жизнь длиною в десять тысяч лет не имеет границ»); 大海捞针 dà hǎi lāo zhēn «искать иголку в стоге сена; ищи ветра в поле» (букв. «ловить иголку в огромном море»); 安如磐石 ān rú pán shí «незыблемый, как скала; твердыня; монолит».

5. Стилистическое использование чэньюй

Специфические выразительные особенности фразеологизмов — их семантическая емкость, образность, экспрессивность, оценочность, лапидарность — проявляются во всех языковых стилях, начиная от разговорно-бытового, когда говорящий не преследует намеренно никаких художественно-образительных целей, и заканчивая произведениями художественной литературы и публицистики, в которых авторы сознательно используют фразеологизмы в качестве одного из наиболее действенных и ярких средств воплощения художественного образа, речевой характеристики героев, для придания большей убедительности и живости авторской речи.

Выше уже приводились примеры использования чэньюй в литературных произведениях и газетно-публицистическом стиле. Следует добавить, что фразеологизмы и, в частности, чэньюй часто используются в 3-5442 Э

публицистике в качестве броских, привлекающих внимание заголовков статей. Например:

美国大选: 布什用兵“先发制人”竞选“后发制人”

Выборы в США: Буш в военных действиях наносит упреждающий удар, на выборах — завершающий

В данном примере стилистический эффект усиливается благодаря сопоставлению двух антонимичных чэньюй — 先发制人 *xiān fā zhì rén* «захватить инициативу; напасть первым; нанести упреждающий удар; превентивный удар» (букв. «начать войну первым, чтобы контролировать противника») и 后发制人 *hòu fā zhì rén* букв. «сначала уступить, а затем, воспользовавшись промахом противника, нанести завершающий удар».

小泉外交四面楚歌

Дипломатия Коидзуми в затруднительном положении

四面楚歌 *sì miàn chǔ gē* «быть окруженным врагами со всех сторон; оказаться в кольце окружения; безвыходное положение; крайне опасное положение; затруднительное положение» (букв. «с четырех сторон песни княжества Чу»)

温家宝: 宏观调控绝不能半途而废

Вэнь Цзябао: курс экономического макрорегулирования и контроля нельзя бросать на полпути

半途而废 *bàn tú ér fèi* «бросать на полпути; останавливаться на полдороге; сделать наполовину и бросить; не довести дело до конца»

布莱尔: “跛脚鸭首相”力不从心

Т. Блэр: премьер-«хромая утка». Желания не совпадают с возможностями

力不从心 *lì bù cóng xīn* «желание есть, да сил не хватает; хочет, да не может; желания не совпадают с возможностями; видит око, да зуб неймет» (букв. «сила не слушается желаний»)

人权入宪体现以人为本

Включение в конституцию положения о правах человека отражает принцип «интересы человека — во главу угла»

以人为本 *yǐ rén wéi běn* «ставить человека во главу угла; считать главным интересом личности»

外交难题影响美国总统选举 布什进退两难

Внешинополитические проблемы сказываются на ходе президентских выборов в США. Буш между двух огней

进退两难 *jìn tuì liǎng nán* «ни вперед ни назад; ни туда ни сюда; между двух огней; куда ни кинь — всюду клин» (букв. «вперед или назад — все трудно»)

施罗德两年来首访白宫 德美关系雨过天晴

Шредер впервые за два года нанес визит в Белый дом. Германско-американские отношения налаживаются

雨过天晴 *yǔ guò tiān qíng* «все идет к лучшему; дела налаживаются» (букв. «небо прояснилось после дождя»)

Фразеологические единицы могут использоваться в стилистических целях как в своей узуальной, традиционной форме, т. е. без каких-либо изменений, так и в измененном виде, в индивидуальной авторской обработке.

Действенным лингвостилистическим средством усиления эмоционально-экспрессивной насыщенности высказывания, важнейшим источником экспрессивности фразеологизмов является окказиональность, т. е. «такие стилистически релевантные изменения в лексическом составе, синтаксической структуре, семантике и т. д., при которых узуально устойчивая форма фразеологизма оказывается противопоставленной его окказионально измененной форме» [4, 167].

Окказиональные преобразования фразеологизмов представляют собой явление речи, процесс актуализации фразеологической единицы, ее функционирования в живой коммуникативной сфере.

Окказиональность свойственна фразеологическим единицам языков разных типов. Многие лингвисты рассматривают данное свойство фразеологических единиц как их специфическую функциональную особенность [6; 17; 20].

В современном английском языке, по мнению некоторых лингвистов, речевой нормой является не традиционная, а «деформированная» идио-

ма, поэтому деформация фразеологизмов не может рассматриваться лишь как своеобразное свойство данных языковых единиц или как результат творчества говорящего. Она постепенно приобретает ту «всеобщность», которая свойственна фактам языка [42, 117].

Отчасти такие же явления можно наблюдать и в русском языке.

На материале современного китайского языка вряд ли можно говорить о приоритете окказиональной формы фразеологических единиц. Факты языка свидетельствуют о преобладании традиционной, узуальной формы фразеологизмов. Тем более эффективными являются стилистические приемы творческого преобразования фразеологических единиц, в результате которых последние приобретают дополнительные экспрессивные свойства.

Окказиональные изменения в чэньюй производятся различными способами. Но основываются они всегда на главных свойствах фразеологических единиц — семантической целостности и устойчивости.

Окказиональные варианты чэньюй часто создаются за счет обновления лексико-грамматической стороны фразеологизма, сохраняя при этом семантику и основные черты структуры. Стилистический прием в случаях такого обновления заключается в замене отдельных лексических компонентов чэньюй или распространении чэньюй дополнительными словами.

沈振新还在倾耳静听下去的时候, 播音员向听众们亲切地道了一声“晚安”, 结束了她的新闻报告。

Шэнь Чжэньсинь все еще продолжал внимательно слушать, когда диктор, тепло пожелав радиослушателям спокойной ночи, закончила передачу новостей.

Употребленный в данном примере чэньюй 倾耳静听 qīng ěr jìng tīng «внимательно слушать» является авторской обработкой традиционного чэньюй 倾耳而听 qīng ěr ér tīng (букв. «подставив ухо, слушать»). Компонент исходного чэньюй — служебное слово 而 заменен знаменательным словом 静 «спокойный, неподвижный, тихий».

Стилистический эффект окказиональных чэньюй возрастает с увеличением преобразований, но только до известных пределов, поскольку эффект этот как раз и состоит в контрасте узуального и окказионального,

традиционного и ситуативного. Поэтому в преобразованном чэньюй должна ощущаться связь с исходным фразеологизмом.

Своеобразной проверкой устойчивости фразеологической единицы является «вклинивание» в ее структуру переменных элементов, «которое производится в целях уточнения, усиления или ослабления значения фразеологизмов или контрастного сопоставления их значений» [21, 14].

Например, вклинивание отрицания 不 в состав чэньюй 斩草除根 zhǎn cǎo chú gēn «вырвать с корнем; пресекать в корне; искоренить; полностью уничтожить» — 斩草不除根 «выкорчевывая траву, не уничтожить корни».

求大同存小异 «стремиться найти больше общего при наличии незначительных расхождений» — окказиональный расширенный вариант традиционного чэньюй 求同存异 qiú tóng cún yì «стремиться найти общее при наличии расхождений».

Плодотворным стилистическим приемом является образование новых, индивидуальных авторских оборотов по аналогии с уже существующими в языке. Моделирование чэньюй осуществляется путем подстановки в типовую параллельную конструкцию десемантизованных константных пар (см. стр. 31–32).

Моделируемые чэньюй существуют в виде окказиональных авторских образований, при этом часть из них, закрепляясь в языке, регистрируется словарями, переходя таким образом в состав узуальных, традиционных вариантов. Например, чэньюй 添砖加瓦 tiān zhuān jiā wǎ «внести свою лепту; сделать небольшой вклад во что-либо» (букв. «добавить кирпич, добавить черепицу»), построенный на основе параллелизма и константной пары 添-加 «добавить — прибавить». Сравните с традиционным чэньюй 添枝加叶 tiān zhī jiā yè «переборщить; хватить лишку» (букв. «добавлять ветки, добавлять листья»).

Эффективным стилистическим приемом является прием двойной актуализации, основанный на двойном восприятии: обыгрывании переносно-образного значения исходной фразеологической единицы и буквального значения ее окказионального варианта или его отдельных компонентов [22, 13].

马路上，固然不乏披长袍的穆斯林妇女，也有不少袒胸露肩的仕女。

На улицах, конечно, было немало мусульманок, одетых в длинные закрытые одежды, но встречались и декольтированные дамы.

В данном примере окказиональное образование 袒胸露肩 *tǎn xiōng lù jiān* «обнажить грудь, открыть плечи» создано на основе традиционного чэньюй 袒胸露怀 *tǎn xiōng lù huái* «раскрыть душу; с открытой душой» (букв. «обнажить грудь, раскрыть душу»). В данном случае лексическая замена привела к распаду целостного переносного значения чэньюй, новое образование воспринимается в прямом значении его компонентов. Однако связь новой формы с обычной, традиционной не нарушена, поэтому такое авторское преобразование создает яркий стилистический эффект, усиленный благодаря характеру лексической замены — компонент чэньюй заменен семантически связанным с ним словом.

Часто встречается стилистический прием обыгрывания общего образа или содержания чэньюй в контексте. При этом может быть использован сам чэньюй или лишь намек на него.

他望着向远处奔跑的兔子，微笑着嘟噜一声：“对不起！侵占了你的领土”。接着便弯下腰去，掠了一把干草，铺在树洞里，进到洞里，坐下，掏出了高粱饭团，吃起来。吃着吃着，他突然噗味一笑，饭从嘴里，鼻孔里喷出来。他这一笑，谁能知道是因为什么？原来他想起一个寓言：“守株待兔”。他想：“我来个”树洞等土匪。不过可别学那个懒汉傻守着。吃饱了还得搜哇！

Глядя на убегающего со всех ног зайца, он, улыбаясь, пробормотал: «Извини! Занял твою территорию». Потом, нагнувшись, набрал охапку сухой травы, расстелил ее в дупле дерева, забрался туда сам, уселся и, достав лепешку из гаоляна, принялся есть. Продолжая жевать, он вдруг прыснул со смеху, изо рта и ноздрей полетели крошки. Кто мог знать, чем вызван этот смех? А он вспомнил известное выражение: «Сидеть у дерева, ожидая зайца». Он подумал: «А я в дупле дерева ожидаю бандита. Однако незачем уподобляться тому ленивому дурню. Вот поем и нужно опять отправляться на поиски».

Весь этот отрывок художественного текста построен на обыгрывании образа, заложенного в чэньюй 守株待兔 *shǒu zhū dài tù* «напрасные, бесполезные ожидания; ждать подарков судьбы; ждать у моря погоды» (букв. «сидеть у дерева в ожидании зайца»). Ситуация, в которой оказался герой, реальный заяц, которого он спугнул, вызывают у него ассоциацию с древней притчей, послужившей источником чэньюй. По аналогии возникает ситуативное речение 树洞等土匪 «в дупле дерева ожидать бандита».

Такое обыгрывание чэньюй создает юмористический эффект, вносит элементы словесной игры, каламбура, усиливает красочность и выразительность речи.

В свое время в газете «Гуанмин жибао» появилась статья с критикой злоупотреблений в сфере предоставления жилья населению. Заголовок статьи звучал так: 近水楼台先得楼 «Башня, стоящая ближе к воде, первой получает жилье».

Строка из стихотворения сунского поэта Су Линя 近水楼台先得月 «башня, стоящая ближе к воде, первой получает отражение луны», которая включена в качестве фразеологической единицы в словари, и производный от нее чэньюй 近水楼台 *jìn shuǐ lóu tái* в одном переносно-образном значении «быть в выгодном положении; использовать свое положение; пользоваться привилегиями» обыгрываются в общем контексте статьи в виде окказионального авторского варианта, в котором произведена замена одного компонента — вместо слова 月 «луна» употреблено слово 楼 «дом; здание».

这使人想起了“画蛇添足”和“画龙点睛”这两则寓言。如今农村商品生产犹如条条金龙急欲起飞，需要我们各级领导机关、领导同志“点睛”，忌讳的是“添足”。

Это вызвало в памяти два образных выражения — «рисую змею, пририсовать ей ноги» и «рисую дракона, дорисовать ему зрачки». Сегодня производство товаров в деревне находится накануне резкого подъема, подобно золотым драконам, стремящимся взмыть в небо. Поэтому руководящие органы всех ступеней и руководящие работники должны «выделять главное», а не «заниматься лишними, ненужными делами».

В данном примере обыгрываются сразу два чэньюй, буквальные значения которых очень близки и могли бы быть включены в один ассоциативный ряд — 画蛇添足 huà shé tiān zú «рисую змею, добавить ноги» и 画龙点睛 huà lóng diǎn jīng «рисую дракона, дорисовать зрачки».

Однако переносно-образные значения данных чэньюй, т. е. именно те значения, в которых они реализуются в речи и которые составляют главную особенность их семантики, не совпадают. Чэньюй 画蛇添足 означает «перестараться; переборщить; сделать лишнее, ненужное; абсолютно лишнее; пятое колесо в телеге», чэньюй 画龙点睛 имеет здесь значение «выделять самое существенное, главное; раскрывать суть дела» (другое значение этого чэньюй — «придать жизненную силу; вдохнуть жизнь»).

Ассоциативная близость буквальных значений чэньюй и несхожесть их переносно-образных значений создают стилистический эффект.

Автор уверен в общеизвестности данных фразеологизмов, что следует из прямой ссылки в его высказывании на образный источник второго чэньюй. Имеется в виду легенда о художнике, нарисовавшем на стене храма четырех безглазых драконов. Художник предупредил о том, что драконам нельзя рисовать глаза, иначе они улетят. Люди не поверили ему и уговорили дорисовать драконам глаза. Стоило художнику дорисовать двум драконам зрачки, как они тотчас же взмыли в небо, а безглазые драконы так и остались на стене храма. Устойчивость, традиционность двух приведенных чэньюй подчеркивается в контексте их эллиптическим употреблением, использованием двух компонентов, несущих основную семантическую нагрузку — 点睛 «выделять главное» и 添足 «делать лишнее». Эллиптические варианты чэньюй вынесены и в заголовок газетной статьи, откуда взят пример, — 要“点睛”, 不要“添足” «Нужно заниматься главным, не делать лишнего», что является широко распространенным способом стилистического использования фразеологии.

При употреблении одних и тех же фразеологических единиц в разных контекстах особенно ярко проявляются их богатые стилистические возможности. Чэньюй, сохраняя лексико-грамматическую целостность, обретает новые оттенки значения в зависимости от контекста. Например, чэньюй 穿针引线 chuān zhēn yǐn xiàn «куда иголка, туда и нитка» в раз-

ных контекстах одного и того же публицистического стиля воспринимается по-разному:

上海市投资信托公司成立一年来, 在开辟投资领域和穿针引线方面做了不少有益的工作, 为上海市吸引和利用外资创造了有利的条件。

За один год существования концессионных компаний в Шанхае было сделано немало полезного в области капиталовложений и посредничества, были созданы благоприятные условия для привлечения и использования в Шанхае иностранного капитала.

Здесь чэньюй 穿针引线 употреблен в значении «оказывать содействие; посредничество».

新郎、新娘并肩而坐, 领导、来宾坐在两边, 亲朋好友围坐四周。聪明的男女司仪, 来来去去, 穿针引线。

Жених и невеста сидели рядом, по обе стороны от них — начальство и гости, близкие друзья. Расторопные распорядители появлялись то там-то здесь, всегда оказываясь в нужном месте.

В этом примере значение чэньюй 穿针引线 несколько иное — «следовать туда, где возникает необходимость в чем-либо; вовремя оказываться в нужном месте».

Различаются данные примеры и по синтаксической функции. Первый функционирует в предложении в качестве определения, второй — в качестве сказуемого.

Чэньюй эффективно используются в современной рекламе. Для потребителя такая реклама выглядит, с одной стороны, как нечто давно известное, с другой стороны, как некая совершенно новая информация, подаваемая в неожиданной, своеобразной форме.

Несколько примеров:

“码”到成功 — реклама компании «Сытун», занимающейся производством высокотехнологичных печатных устройств. У человека, увидевшего такую рекламу, естественно, сразу же возникает ассоциация с чэньюй 马到成功 mǎ dào chéng gōng «добиться быстрых успехов (быстрой победы); пришел, увидел, победил» (букв. «лошадь пришла, пришел успех»). Слово 马 mǎ «лошадь» в исходном чэньюй заменено на слово 码 mǎ «код; кодировка».

«Весна вернется». В исходном чэньюй 妙手回春 miào shǒu huí chūn «вернуть к жизни; исцелить; искусно лечащий» (букв. «искусный врачеватель возвращает весну») слово 手 shǒu зд. «мастер» заменено на 酒 jiǔ «вино».

步步为“赢” — реклама кроссовок марки «Линин»¹. В исходном чэньюй 步步为营 bù bù wéi yíng «продвигаться шаг за шагом, закрепляя свои позиции» слово 营 yíng «позиция» заменено на слово 赢 yíng «побеждать».

杏仁露露一到，众口不再难调 «Как только появится миндальный напиток от «Лулу», о вкусах больше спорить не станут» — реклама концерна «Лулу», производящего напитки. Исходный чэньюй 众口难调 zhòng kǒu nán tiáo «всем не угодишь; на вкус и цвет товарищей нет» (букв. «высказывания толпы трудно регулировать»).

望梅都能止渴，别说鲜鲜美美的酸梅饮了 «Даже глядя на сливу, можно утолить жажду, что уж говорить об освежающем, прекрасном, с кислинкой напитке из слив» — реклама сливового напитка марки «Вахаха». Исходный чэньюй 望梅止渴 wàng méi zhǐ kě «тешить себя иллюзиями; пустые надежды» (букв. «мечтами о сливе утолить жажду»).

Вполне закономерные ассоциации, возникающие при виде такой рекламы, основаны на знании переносно-образного целостного значения чэньюй, их устойчивости и воспроизводимости. При таком окказиональном употреблении чэньюй не только не утрачивают своего значения, но, наоборот, получают дополнительные оттенки значений, что приводит к усилению их образности и экспрессивности, что, в свою очередь, помогает рекламодателям в решении их основной задачи — привлечении внимания потребителей.

¹ Линин (李宁) — знаменитый китайский гимнаст, победитель многих крупных международных соревнований, в том числе и Олимпийских игр, проходивших в 80-е годы XX века. В 1999 году он был назван лучшим спортсменом XX столетия. В 1989 г. оставил большой спорт, в 1990 г. основал компанию по производству спортивного снаряжения.

Краткие выводы

1. Чэньюй — разряд фразеологических единиц современного китайского языка. Обладает всеми основными свойствами, присущими фразеологическим единицам, а именно: сверхсловностью, воспроизводимостью, целостностью значения, устойчивостью структуры, образностью.
2. С точки зрения структурно-семантических признаков чэньюй представляет собой: а) фразеологическое сращение (идиому), в котором значение целого не мотивировано значением составляющих компонентов; б) или, реже, фразеологическое единство, в котором значение целого мотивировано значением компонентов.
3. К источникам происхождения чэньюй относятся классические каноны, философские трактаты, исторические хроники, религиозные учения (особенно буддизм), древние литературные памятники, притчи, легенды, мифы, изречения мудрецов, пословицы.
4. Характерной чертой чэньюй является строение по нормам письменного языка взньянь, в основе которого лежит древнекитайский язык.
5. С точки зрения грамматической структуры чэньюй представляет собой словосочетание, реже — предложение. Чэньюй выражает понятие, а не суждение. В структурном отношении чэньюй не равен слову, однако функционирует в речи так же, как слово, как отдельный член предложения.
6. Подавляющее большинство чэньюй состоит из четырех однословных слов. Четырехсловная количественная норма чэньюй представляет собой оптимальную модель для реализации разнообразных грамматических и фонетических отношений, отражает тенденцию развития китайского языка к двусловному слову и общее стремление к парности и симметрии в языке. Наиболее распространенной моделью являются чэньюй параллельной конструкции.
7. Важнейшим свойством чэньюй является целостность значения, семантическая монолитность. Высокая степень идиоматичности чэньюй обуславливается компрессией образа, лежащего в его основе, и сложностью мотивировки переносно-образного значения, а также в ряде случаев характером лексических компонентов, входящих в состав чэньюй (архаизмы, историзмы, некротизмы).

8. Критерий устойчивости находит наглядное проявление в чэньюй, что связано, прежде всего, с их происхождением и строением по нормам древнего письменного языка, предполагающим строго фиксированный порядок слов и позиционный способ формального выражения грамматических значений. Важным фактором, обеспечивающим устойчивость чэньюй, является также преобладающая четырехсловная модель, ставшая не только важным отличительным признаком чэньюй, но и своеобразной нормой, эталоном.
9. Незначительная проницаемость структуры делает возможным существование вариантов чэньюй. Вариантность чэньюй выражается, как правило, в изменении лексического состава, синонимической замене компонентов. Иногда встречается изменение порядка следования компонентов, не приводящее к изменению грамматической формы. Изменение грамматической структуры как проявление вариантности встречается в исключительно редких случаях. Количественных вариантов чэньюй не существует.
10. Для чэньюй характерно явление синонимии. Среди чэньюй встречаются идеографические (семантические), стилистические и стилистико-идеографические (семантико-стилистические) синонимы. Чэньюй-синонимы могут быть одноструктурными и разноструктурными.
11. Характерной чертой чэньюй, обладающих переносным, фигуральным значением, является образность, лежащая в основе экспрессивности. Экспрессивная насыщенность чэньюй в значительной мере достигается благодаря наличию тропов, использованию стилистических фигур и эфонических приемов.
12. Эмоционально-экспрессивные особенности чэньюй связаны в первую очередь с закрепленностью и преимущественным употреблением в определенном стиле языка, принадлежностью их к литературному (книжному) языку. Сфера употребления чэньюй — строго нормированная литературная речь, язык художественных произведений, газетно-публицистический стиль. Чэньюй могут использоваться в стилистических целях как в узуальной, традиционной форме, так и в индивидуальной авторской обработке, претерпевая различные окказиональные преобразования.

Глава II

НАРОДНЫЕ РЕЧЕНИЯ. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ — ЯНЬЮЙ

§ 1. Классификация народных речений. Терминология.

Как уже отмечалось выше, среди китайских лингвистов нет единого мнения по вопросу классификации народных речений и, как следствие, нет унифицированной терминологии для обозначения того или иного класса народных речений.

Пожалуй, со всей определенностью можно говорить лишь об отграничении чэньюй — фразеологизмов, относящихся к письменному, книжному стилю языка и построенных по нормам древнего языка вэньян, — от других разрядов фразеологических единиц, являющихся народными речениями¹.

Китайские лингвисты часто обозначают народные речения общим термином 俗语 «суюй» (букв. «просторечное выражение; народное речение»). Известный китайский фразеолог Вэнь Дуаньчжэн относит к категории «суюй» три разновидности народных речений, а именно: 1) пословицы — речения, представляющие собой суждения, имеющие поучительный характер, относящиеся к выразительным средствам языка; 2) «привычные выражения» — устойчивые фразеологические сочетания,

¹ Несмотря на наличие вполне определенных дифференциальных признаков чэньюй, в специальные словари чэньюй зачастую включаются и другие типы фразеологизмов, или же один и тот же фразеологизм фиксируется несколькими фразеологическими словарями, подпадая под категорию разных фразеологических разрядов. Это можно объяснить как давней лингвистической традицией, так и рядом объективных сложностей в разграничении различных видов фразеологизмов.

представляющие собой изобразительные средства языка; 3) недоговорки — иносказательные речения, состоящие из двух частей: иносказания и его раскрытия, изобразительно-выразительные средства языка [59, 9–13].

Существует и другая точка зрения, согласно которой термин 俗语 используется только для обозначения поговорок [55, 65]. Однако здесь существует трудность, присущая, вероятно, многим языкам. Речь идет о критериях отграничения пословиц и поговорок.

В науке о языке на сегодняшний день пока еще не сложилось общепринятого взгляда на пословицы и поговорки.

Обычно под пословицей понимают образное изречение, имеющее назидательный характер, типизирующее самые различные явления жизни, имеющее форму законченного предложения (простого или сложного), выражающее законченное суждение, как правило характеризующееся особым ритмико-фонетическим оформлением.

Под поговоркой обычно понимают образное иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла и не обязательно имеющее структуру законченного предложения. (Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. Словарь-справочник лингвистических терминов)

Следует отметить противоречивость взглядов фразеологов на семантико-грамматическую структуру поговорок, а также неотличимость поговорки со структурой предложения от пословицы и крылатых слов с той же структурой, поговорки со структурой словосочетания — от крылатых слов со структурой словосочетания и других фразеологизмов.

Грани, отделяющие пословицы от поговорок, условны, поэтому они, как правило, объединяются в одном словаре. [В. П. Жуков. Словарь русских пословиц и поговорок.]

Все сказанное в полной мере относится и к китайским пословицам и поговоркам.

Мы также будем рассматривать эти два вида народных речений вместе, используя для их обозначения китайский термин 谚语 yǎnyǔ.

Выше уже упоминалось о толковании данного термина Ма Гофанем (см. стр. 17).

Вэнь Дуаньчжэн предлагает рассматривать термин «яньюй» в широком и узком смысле.

Под «яньюй» в широком смысле подразумеваются все речения, создаваемые народом, имеющие просторечный, разговорный характер, отличающиеся устойчивостью структуры и лаконичностью. Эти особенности отличают народные речения от песен, чэньюй и крылатых слов.

Под «яньюй» в узком смысле понимаются собственно пословицы и поговорки, которые отличаются от других народных речений, в частности, недоговорок-иносказаний и «привычных выражений», в структурном отношении и по содержанию. Причем главным отличием является содержательное, а именно поучительный, дидактический характер пословиц [60, 4–18].

§ 2. Происхождение китайских пословиц и поговорок

История китайских пословиц и поговорок (далее — «пословиц») насчитывает несколько тысячелетий. Они появились тогда, когда люди научились общаться друг с другом посредством языка, но еще не имели письменности. С появлением письма пословицы стали записывать, и сегодня мы можем обнаружить в древних китайских литературных памятниках, таких, как «Ицзин», «Мэнцзы», «Цзочжуань», «Гоюй», «Чжаньгоце», «Шици» и др., упоминания о 野谚 yěyǎn, 鄙谚 bǐyǎn, 俗谚 sùyǎn — «просторечных выражениях». В эпоху Сун появляются первые сборники пословиц, до сих пор одним из наиболее полных словарей пословиц считается словарь «Древние народные песни и речения», составленный в эпоху Цин Ду Вэньланем (杜文澜. 古谣谚). В этот словарь вошли народные речения, встречавшиеся в старых литературных источниках с древности до эпохи Мин.

Говоря об источниках происхождения пословиц и поговорок, следует, конечно же, в первую очередь назвать живую разговорную речь, жизненные наблюдения людей, их опыт и знания.

Зачастую пословицы приходят из произведений литературы. Называя литературу в качестве источника происхождения пословиц, нужно оговориться, что последние лишь в том случае являются пословицами,

если связь их с литературным источником полностью утрачена и они воспринимаются носителями языка как народные речения. Пословицы в литературном произведении могут быть заимствованиями из народной речи, и наоборот, выражения, имеющие явно книжное происхождение, могут восприниматься как пословицы или поговорки, если забывается их литературный источник.

Например:

入境问禁，入国问俗 rù jìng wèn jìn, rù guó wèn sú

«пересекая границу, спроси о законах, въезжая в страну, спроси об обычаях» (русск. «в чужой монастырь со своим уставом не ходят»)

Источник происхождения данной пословицы — «Книга обрядов» (《礼记》).

上有天堂，下有苏杭 shàng yǒu tiāntáng, xià yǒu sū háng

«на небесах рай, на земле — Сучжоу и Ханчжоу»

Эта пословица народного происхождения.

Следует отметить, что крылатые слова также нередко в сознании говорящих утрачивают связь с первоисточником, практически смыкаются с пословицами и по своей семантико-стилистической природе совершенно неотличимы от последних. Это явление можно наблюдать во многих языках. Например, крылатые выражения из произведений русской литературы:

Счастливые часов не наблюдают. Свежо предание, а верится с трудом. (А. С. Грибоедов)

Сильнее кошки зверя нет. Услужливый дурак опаснее врага. (И. А. Крылов)

Человек — это звучит гордо. (М. Горький)

Крылатые слова в китайском языке часто включаются в словари на правах пословиц и поговорок, поскольку они также представляют собой законченное грамматическое суждение, для них также характерна краткость и отточенность формы, зачастую они, как и пословицы, имеют поучительный, дидактический характер.

Например, строка из стихотворения Ду Фу:

朱门酒肉臭，路有冻死骨 zhū mén jiǔ ròu chòu, lù yǒu dòngsǐ gǔ
У богатых ворот запах мяса и вин, на дорогах же кости замерзших

Конфуций, «Луньюй»:

三人行必有我师 sān rén xíng bì yǒu wǒ shī

«всегда есть чему поучиться у других» (букв. «среди трех идущих месте непременно есть тот, кто может быть моим учителем»)

Многие пословицы первоначально входили в состав древних притч, представляя собой лаконичное, емкое, меткое, имеющее назидательный характер обобщение содержания изложенного. В этом они похожи на яньюй, источниками которых также часто служили притчи и легенды. Кроме того, пословицы такого происхождения часто сами становились источником рождения чэньюй.

Например, история о Ли Бо и старушке, которая пыталась превратить железный пест в иглу для вышивания (см. приложение). Пословица 只要工夫深，铁杵磨成针 zhǐ yào gōngfū shēn, tiěchǔ móchéng zhēn «терпенье и труд все перетрут» (букв. «было бы старание, и железный пест можно выточить и превратить в иглу») является заключительным назидательным суждением, обобщающим содержание легенды. Эта пословица широко употребляется в современном языке как самостоятельная фразеологическая единица наряду с производным чэньюй 铁杵(棒)成针 (磨杵成针) в том же переносно-образном значении.

Пословица 平时不烧香，临时抱佛脚 píngshí bù shāo xiāng, línshí bào fó jiǎo «в тревогу и мы к богу; пока гром не грянет, мужик не перекрестится; на охоту ехать — собак кормить» (букв. «обычно не возжигать благовоний, а как потребуется, броситься обнимать ноги Будды»), ставшая источником гуаньюньюй 临时抱佛脚 (抱佛脚), также связана с древней легендой, пришедшей в Китай в эпоху Восточной Хань.

В древности на территории современной провинции Юньнань в ее южной части существовало небольшое княжество, народ которого исповедовал буддизм.

Однажды из тюрьмы под покровом ночи, освободившись от оков, бежал преступник, приговоренный к смертной казни. Он бежал це-

лый день и целую ночь, силы его уже были на исходе, а погоня приближалась. Он понял, что ему не спастись. Вдруг он увидел перед собой храм и вошел в него. Увидев огромную статую Будды, преступник в порыве раскаяния бросился к его ногам, плакал, молился и клал земные поклоны, умоляя Будду быть милосердным к нему, дать шанс искупить свою вину и позволить постричься в монахи. Преступник так усердно отбивал поклоны, ударяясь головой о каменный пол, что вскоре весь был в крови.

Солдаты наконец настигли преступника, но, увидев, как истово он молится, как искренне просит прощения у бога, были удивлены и растроганы. Старший отряда доложил об этом начальству, прося снисхождения для преступника. Начальник не осмелился самостоятельно принять решение о помиловании и обратился к самому князю. И князь, сам будучи глубоко верующим человеком, помиловал преступника, разрешил ему остаться в храме и принять монашеский постриг.

Позже, когда в Китай пришел буддизм, вместе с ним пришла и эта легенда.

§ 3. Содержательная сторона китайских пословиц

Китайские пословицы, так же как и пословицы в других языках, являются выражением народной мудрости, воплощают собой жизненный опыт народа. Пословицы в лаконичной образной форме выражают суть и глубину самых разных явлений, их специфику. Можно вполне определенно сказать, что в пословицах всесторонне отражается жизнь создавшего их народа. Пословицы — это носители информации, касающейся исторических событий, древнего быта, уклада общественной и семейной жизни, верований, морали, человеческих взаимоотношений и взаимоотношения человека с природой, производственной деятельности и т. д. и т. п.

Например:

大意失荆州
dàyi shī Jīngzhōu

«понести значительные потери (допустить серьезный промах) в результате простой небрежности» (букв. «из-за небрежности потерять Цзинчжоу»)¹

只许州官放火，不许百姓点灯
zhǐ xǔ zhōu guān fàng huǒ, bù xǔ bǎi xìng diǎn dēng
«сам пьет, а людей за пьянство бьет» (букв. «чиновнику можно пожар устроить, простолюдину нельзя и огня засветить»)

远亲不如近邻
yuǎn qīn bù rú jìn lín
«близкий сосед лучше дальней родни»

秋菊春桃，物各有时
qiū jú chūn táo, wù gè yǒu shí
«всякому овощу свое время» (букв. «осенью хризантема, весной персик — каждому свое время»)

一女不吃两家茶
yī nǚ bù chī liǎng jiā chá
«одна невеста дважды замуж не выходит» (букв. «одна невеста не пьет чай [на помолвке] в двух домах»)

一张床上说不出两样话
yī zhāng chuáng shàng shuō bù chū liǎng yàng huà
«муж да жена — одна сатана; муж с женою бранится, да под одну шубу ложится» (букв. «в одной постели не говорят по-разному»)

¹ В эпоху Троецарствия — эпоху борьбы между княжествами Вэй, Шу и У, приведшей к распаду империи Хань (III век), — искусный военачальник Гуань Юй из княжества Шу, впоследствии обожествленный как покровитель военного искусства и военных, из-за недостаточного внимания к вопросам обороны под натиском войска Сунь Цюаня (правитель княжества У) был вынужден оставить город Цзинчжоу — военный и политический центр княжества Шу (современная провинция Хубэй).

专把别人棺材抬在自家家里哭
 zhuān bǎ biérén guāncái táizài zìjiā jiālǐ kū
 «страдать из-за чужих бед; искать хлопот на свою голову» (букв. «поставить в своем доме чужой гроб и плакать»)

不受磨练不成佛
 bù shòu móliàn bù chéng fó
 «не пройдя испытаний, не станешь выдающимся» (букв. «не пройдя испытаний, не станешь Буддой»)

Особое место в ряду китайских пословиц занимают так называемые «крестьянские» пословицы, впитавшие в себя дух земли и уклад жизни простого народа. Например:

衣是百行本
 yī shì bǎi háng běn
 «крестьянский труд — основа всего» (букв. «крестьянский труд — основа ста профессий»)

人不欺地皮，地不欺肚皮
 rén bù qī dìpí, dì bù qī dùpí
 «человек не обидит землю, земля не обидит человека»

白米细面，土中提炼
 báimǐ xìmiàn, tǔ zhōng tíliàn
 «белизна риса и тонкость лапши — от земли»

Будучи образным отражением объективных закономерностей развития природы и общества, пословицы могут иметь и негативное содержание, «нести в себе вредную идеологию» [57, 27]. Такие пословицы отражают устаревшие взгляды на мир, отношения между людьми, положение женщины в обществе и семье и т. д.

Например:

内要聪明，外要痴呆
 nèi yào cōngmíng, wài yào chīdāi
 «надо быть себе на уме, а прикидываться дураком»

女子无才便是德
 nǚzi wú cái biàn shì dé
 «безграмотность — женская добродетель»

少说话，慢开口，遇到问题绕道走
 shǎo shuōhuà, màn kāikǒu, yùdào wèntí ràodào zǒu
 «поменьше говори, не спеши открыть рот, столкнешься с проблемой — иди в обход»

各人自扫门前雪，莫管他人瓦上霜
 gèrén zì sǎo ménqián xuě, mò guǎn tārén wǎshàng shuāng
 «моя хата с краю, ничего не знаю; не мой воз, не мне его и везти» (букв. «каждый расчищает снег перед своей дверью, не заботясь об ином на крыше соседа»)

Пословица не просто затрагивает широкий круг явлений. Важным ее свойством является «многозначность, типическое обобщение, образное объяснение множества подобных явлений» [29, 14].

В пословице всегда создается или ощущается ссылка на коллективный опыт предшествующих поколений. При этом специфика пословицы состоит не в самом использовании опыта предшественников и даже не в ссылке на их коллективный опыт как таковой, а в сознательности такой ссылки [3, 39].

Пословицы играют важную роль в жизни народа, создавшего их. Они служат своего рода руководящими принципами деятельности — общественной, производственной, бытовой и т. д. Пословицы используются для наставления и поучения, совета и предостережения, для похвалы и критики, для обличения и осуждения, объяснения и оправдания своих и чужих поступков. Значимость пословиц находит свое отражение в пословицах о самих пословицах. Например:

十句谚语十句真
 shí jù yànyǔ shí jù zhēn
 «десять пословиц — десять истин»

牡丹是百花之王，谚语是智慧的闪光
 mǔdān shì bǎi huā zhī wáng, yànyǔ shì zhìhuìde shǎnguāng

«пион — царь цветов, пословица — блеск мудрости»

宝刀不磨不利, 说话没有谚语无力

bǎo dāo bù mó bù lì, shuō huà méi yǒu yàn yǔ wú lì

«если нож не точить, он не будет острым, если в речи нет пословиц, в ней нет силы»

学了谚语不使用, 等于种田不播种

xué le yàn yǔ bù shǐ yòng, děng yú zhòng tián bù bō zhòng

«выучить пословицы и не применять их — все равно что обработать поле и не засеять его»

空话随风四处飘, 谚语入心记得牢

kōng huà suí fēng sì chù piāo, yàn yǔ rù xīn jì de láo

«пустые слова летят по ветру на все четыре стороны, пословица входит в сердце и запоминается крепко»

(Сравните в русском языке «пословица недаром молвится», «пословица вовек не сломится», «добрая пословица не в бровь, а прямо в глаз»)

§ 4. Структурно-грамматические особенности китайских пословиц

Обобщая и типизируя различные явления, пословица выражает общее, законченное, грамматически оформленное суждение. Пословица не является носителем лексического значения, смысл ее передается только предложением (простым или сложным), она функционирует в речи в качестве целого предложения.

Эти признаки отличают китайские пословицы от чэньюй, которые в большинстве своем выражают не суждения, а понятия и функционируют в речи в качестве члена предложения.

Большинство пословиц по типу синтаксического построения представляют собой обобщенно-личные предложения. Данная грамматическая особенность объясняется обобщающим характером суждений, со-

державшихся в пословицах, значением обычности, вневременности действия.

活到老, 学到老

huó dào lǎo, xué dào lǎo

«век живи, век учись» (букв. «живи до старости, учись до старости»)

没有不透风的墙

méi yǒu bù tòu fēng de qiáng

«тайное всегда становится явным» (букв. «нет такой стены, сквозь которую не прошел бы ветер»)

Пословицы могут представлять собой простое или сложное предложение с различными типами сказуемого, при этом сочинение преобладает над подчинением, бессоюзная связь — над союзной, часто опускаются предлоги и послелог:

挂羊头, 卖狗肉

guà yáng tóu, mài gǒu ròu

«выдавать черное за белое; втирать очки» (букв. «вывесив баранью голову, продавать собачье мясо»)

真金不怕火炼

zhēn jīn bù pà huǒ liàn

«правда в огне не горит и в воде не тонет» (букв. «настоящее золото огня не боится»)

一日之计在于辰

yī rì zhī jì zài yú chén

«утро вечера мудренее; утро весь день определяет»

千朵桃花一树儿生

qiān duǒ táo huā yī shù er shēng

«дети одной матери; яблочко от яблоньки недалеко падает» (букв. «тысяча цветков персика рождены одним деревом»)

山上无老虎，猴子称大王
 shānshàng wú lǎohǔ, hóuzi chēng dàiwang
 «на безрыбье и рак рыба» (букв. «когда в горах нет тигра, то и маргышка — царь зверей»)

良好的开端，成功的一半
 liánghǎode kāiduān, chénggōngde yībàn
 «хорошее начало — половина успеха»

十鸟在树，不如一鸟在手
 shí niǎo zài shù, bùrú yī niǎo zài shǒu
 «лучше синица в руках, чем журавль в небе» (букв. «лучше одна птица в руках, чем десять на дереве»)

Нередко пословицы делятся на две синтагмы, разделенные запятой. Эти синтагмы могут представлять собой две равновеликие части, основанные на количественном, лексико-семантическом и грамматическом параллелизме. В. И. Горелов выделяет такие пословицы в особую группу — «яньюй параллельной конструкции» [14, 44].

满瓶不响，半瓶叮当
 mǎn píng bù xiǎng, bàn píng dīngdāng
 «полная бочка молчит, а пустая гремит; в пустой бочке звону больше; пустой колос голову кверху носит» (букв. «полная бутылка не издает звуков, а наполненная наполовину булькает»)

得什么病，吃什么药
 dé shénme bìng, chī shénme yào
 «чем ушибся, тем и лечись; клин клином вышибают» (букв. «чем заболел, такое лекарство и принимай»)

山高树高，井深水凉
 shān gāo shù gāo, jǐng shēn shuǐ liáng
 «на высокой горе и деревья высоки, в глубоком колодезье и вода прохладна»

Пословицы непараллельной конструкции могут быть представлены самыми разными структурными моделями. Например:

经验用黄金买不到
 jīngyàn yòng huángjīn mǎibudào
 «опыт ни за какие деньги не купишь»

百闻不如一见
 bǎi wén bùrú yī jiàn
 «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»

睡不着觉怪床歪
 shuìbuzhǎojiào guài chuáng wāi
 «плохому танцору и сапоги мешают» (букв. «кто не может заснуть, тому и кровать крива»)

一言既出，驷马难追
 yī yán jì chū, sì mǎ nán zhuī
 «слово не воробей, вылетит — не поймаешь» (букв. «если одно слово вылетит, его и на четверке лошадей не догонишь»)

Грамматическая структура пословицы определяет правила ее функционирования в речи — пословица включается в речевую цепь на правах самостоятельного предложения или части сложного предложения. В произведениях художественной литературы пословицы чаще всего используются в прямой речи персонажей и часто формально не выделяются в потоке речи.

Например:

“哟!”那女人把眼一斜,“自己人,何必那么大的气,打狗还得看看主人,好好歹歹他是我的丈夫,不看僧面看佛面……”

«Ого! — женщина скосила глаза. — Свой человек, зачем же так сердиться? Прежде чем ударить собаку, посмотри на хозяина. Что бы там ни было, он мне муж. Если не делаешь одолжения монаху, так сделай одолжение Будде...»

打狗看主人

dǎ gǒu kàn zhǔrén

«прежде чем ударить собаку, посмотри на хозяина»

不看僧面看佛面

bù kàn sēng miàn, kàn fó miàn

«не делаешь одолжение монаху, сделай одолжение Будде»

В авторской речи пословицы, как правило, предваряются особыми вводными формулами —俗话说 «народное речение гласит», 俗话说得好 «хорошо молвит пословица», 老话说 «старая мудрость гласит», 常言说 «как говорится» и т. д.

Такие вводные слова являются своеобразным сигналом, знаком, предупреждающим о том, что далее в речи последует народное речение. «Вводной формулой автор, указывая источник цитируемого образного речения, не только ссылается на авторитет народной наблюдательности, но одновременно подчеркивает и народное авторство речения и тем самым как бы снимает с себя ответственность за его стиль» [27, 95]. Например:

俗话说: 在家千日好, 出门一时难。旅客上车之后, 会遇到什么样的困难? 如何使他们遇难不觉难, 象在家里一样呢?

Пословица гласит: «Дома и стены помогают». С какими трудностями могут столкнуться пассажиры, сев в поезд? Как сделать так, чтобы они даже в сложной ситуации не испытывали затруднений, чувствовали бы себя как дома?

在家千日好, 出门一时难

zài jiā qiān rì hǎo, chū mén yī shí nán

«дома и стены помогают» (букв. «дома и тысяча дней приятны, а выйдешь за ворота — и один час труден»)

俗话说: 歪嘴的和尚念不了好经。经书再好, 让歪嘴和尚去念, 当然念不出好经。

Как говорит пословица, криворотый монах хорошо не прочтет священную книгу. Если криворотому монаху доверить читать даже

самую лучшую священную книгу, все равно ничего хорошего из этого не выйдет.

歪嘴的和尚念不了好经

wāizuǐde héshang niànbuliǎo hǎo jīng

«как с быком ни биться, а все молока от него не добиться» (букв. «криворотый монах хорошо не прочтет священную книгу»)

朱老忠看他热情招待, 心想: 常言道, 投亲不如访友。

Глядя на его радушный прием, Чжу Лаочжун подумал про себя: «Как говорится, лучше навестить друга, чем искать приюта у родственника».

投亲不如访友

tóuqīn bùrú fǎngyǒu

«лучше навестить друга, чем искать приюта у родственника»

蘑菇老人一面笑, 一面逗趣地说: “俗话说得好, 树高不能撑着天, 人老不能过百年”。

Старый Гриб, озорно смеясь, сказал: «Хорошо молвит пословица — как дерево ни высоко, а до неба не достанет, как ни стар человек, а не переживет ста лет».

树高不能撑着天, 人老不能过百年

shù gāo bù néng chēngzhe tiān, rén lǎo bù néng guò bǎi nián

«выше головы не прыгнешь; выше лба уши (глаза) не растут; выше меры и конь не скачет» (букв. «как дерево ни высоко, а до неба не достанет, как ни стар человек, а не проживет ста лет»)

§ 5. Пословицы на вэньяне

Пословицы, будучи народными речениями, строятся по законам современного разговорного языка. Однако встречаются и пословицы, построенные по нормам вэньяня. Существование в современном китайском языке пословиц, построенных по нормам старого письменного

го языка, представляется на первый взгляд парадоксальным. Казалось бы, сама лингвистическая природа пословиц, их стилистическая отнесенность должны исключать такого рода языковую форму. Однако этого не происходит.

Причину следует искать, прежде всего, в истории развития китайского языка. Как известно, два вида литературного языка — байхуа и вэньян — сосуществовали в Китае столетиями. При всей очевидной полярности, несхожести этих языковых видов, они не могли не влиять друг на друга. Элементы разговорного языка нередко проникали в письменный язык, и наоборот.

Современный литературный китайский язык также соединяет в себе языковые нормы двух подсистем — байхуа и вэньяня.

Влияние вэньяня, наличие вэньянизмов, служебных слов вэньяня можно обнаружить в различных функциональных стилях современного китайского языка, в том числе и в разговорном стиле. Это явление свидетельствует о взаимодействии и взаимопроникновении элементов всех функциональных стилей в рамках единого национального языка.

Таким образом, существование пословиц, использующих языковые средства вэньяня, вполне закономерно и обусловлено всем ходом развития языка.

Конечно, не все пословицы, включающие элементы вэньяня, имеют одинаковое хождение в современном языке. Это может быть связано с утратой мотивированности значения старой пословицы, архаичностью лексических и грамматических норм. Такие пословицы часто включаются в словари с пометой 旧时俗语 «старое народное речение».

重赏之下，必有勇夫

zhòng shǎng zhī xià, bì yǒu yǒngfū

«было бы щедрое вознаграждение, а смельчаки найдутся»

智者千虑必有一失，愚者千虑必有一得

zhìzhě qiān lǜ bì yǒu yī shī, yúzhě qiān lǜ bì yǒu yī dé

«и на старуху бывает проруха; на всякого мудреца довольно простоты; конь о четырех ногах, и тот спотыкается» (букв. «у умного на

тысячу планов есть один промах, у глупого на тысячу планов — одно достижение»)

В художественной литературе такие пословицы, как правило, включаются в речевую цепь вводными формулами 古语云 или 古语说 «древнее речение гласит», 古语说得好 «хорошо говорится в древнем речении» и т. д.

季德才说：“古语云：与人方便，自己方便”。

Цзи Дэчай сказал: «Древняя мудрость гласит: как ты к людям, так и люди к тебе».

与人方便，自己方便

yǔ rén fāngbiàn, zìjǐ fāngbiàn

«как аукнется, так и откликнется» (букв. «как ты к людям, так и люди к тебе»)

Подобные пословицы, по словам Ма Гофаня, представляются сегодня более «книжными», чем некоторые чэньюй — фразеологические единицы, всегда строящиеся по законам вэньяня [51, 72].

Поэтому неудивительно, что пословицы на вэньяне представляют собой один из важных источников образования чэньюй.

Например:

树高千丈，落叶归根

shù gāo qiān zhàng, luò yè guī gēn

«листья, падающие с дерева высотой в тысячу чжанов, возвращаются к его корням»

Усечением данной пословицы образован чэньюй 落叶归根 luò yè guī gēn (или 叶落归根 yè luò guī gēn) «падающие листья возвращаются к корням» (или «листья, падая, возвращаются к корням»).

И пословица и чэньюй имеют общее переносное значение «вернуться к первоисточкам; вернуться к своим корням».

Значительная часть пословиц, включающих элементы вэньяня, довольно широко используется в современном языке. Как уже отмечалось, использование элементов вэньяня осуществляется на различных языко-

вых уровнях. Чаще всего в пословицах встречаются вэньянизмы (лексика вэньяня) и служебные слова вэньяня.

Вэньянизмы в пословицах — это, прежде всего, слова-однослги древнего языка, которые в современном языке функционируют в качестве морфем в составе двусложных слов.

Например:

强将手下无弱兵

qiáng jiàng shǒu xià wú ruò bīng

«у хорошего генерала нет плохих солдат» (букв. «у сильного полководца нет в подчинении слабых солдат»)

不入虎穴焉得虎子

bù rù hǔ xué, yān dé hǔ zǐ

«волков бояться — в лес не ходить» (букв. «не войдя в логово тигра, как добудешь тигренка?»)

远亲不如近邻

yuǎn qīn bù rú jìn lín

«ближний сосед лучше дальнего родственника»

Лексические компоненты таких пословиц отличаются наличием архаизмов и историзмов, например:

量小非君子，无毒不丈夫

liàng xiǎo fēi jūnzi, wú dú bù zhàngfu

«мелкий душой — не благородный человек, мягкосердечный — не муж»

胜者王侯，败者贼

shèngzhě wáng hóu, bài zhě zéi

«победителя не судят» (букв. «победивший — ван и князь, побежденный — преступник»)

文不能像秀才，武不能当兵

wén bù néng xiàng xiùcai, wǔ bù néng dāng bīng

«неприспособленный ни к чему; ничемный; ни в городе Богдан, ни на селе Селифан» (букв. «в гражданских вопросах не сючай¹, в военных — не солдат»).

§ 6. Структурно-семантические особенности пословиц

Пословицам присущи все признаки, свойственные фразеологическим единицам, а именно: сверхсловность, воспроизводимость, целостность значения, устойчивость и образность.

Пословицы в структурном отношении представляют собой целое предложение. Они, как любая другая фразеологическая единица, не создаются в процессе речевой коммуникации, а воспроизводятся как готовые целостные единицы.

В основе пословиц лежат свободные речения. По замечанию А. А. Потебни, «простейшее выражение отдельного случая может стать пословицей. Однако для этого недостаточно обобщать только частные случаи из той же сферы. Нужны случаи из другой сферы, чтобы частный образ получил иносказательное значение» [26, 94].

Таким образом, важнейшим признаком пословицы как фразеологической единицы является иносказательное, переносное значение, в основе которого лежит какой-либо образ. В пословице, родившейся из свободного оборота речи, происходит процесс сгущения мысли, компрессии образа. При этом степень мотивированности образа может быть разной.

В. П. Жуков, исходя из степени смысловой мотивированности, выделяет три типа пословиц в русском языке:

- 1) пословицы, употребляющиеся в иносказательном смысле;
- 2) пословицы, отличающиеся двойным планом — буквальным и иносказательным;
- 3) пословицы, употребляющиеся только в буквальном смысле.

Эта классификация может быть применена и в отношении китайских пословиц, поскольку в ее основе лежит структурно-семантический принцип.

¹ Сючай — название ученой степени в феодальном Китае, присваиваемое после экзаменов в уезде.

Например, только в переносном значении употребляются такие пословицы, как

狗嘴里长不出象牙

gǒu zuǐ lǐ zhǎngbúchū xiàng yá

«рожденный ползать летать не может; свинья соловьем петь не может; от хамья только хамства и жди» (букв. «у собаки во рту не вырастут бивни слона»)

好事不出门，恶事行千里

hǎo shì bù chūmén, è shì xíng qiān lǐ

«добрая слава дома лежит, а худая по свету бежит; добрая слава до порога, а худая — за порог»

牛不知角弯，马不知脸长

niú bù zhī jiǎo wān, mǎ bù zhī liǎn cháng

«не замечать собственных недостатков» (букв. «корова не знает, что рога кривы, лошадь не знает, что морда длинна»)

Большинство китайских пословиц двуплановы — они одновременно могут иметь и буквальное, и переносное значение. (Это явление наблюдается и в других языках.)

Например:

冰冻三尺，非一日之寒

bīng dòng sān chǐ, fēi yī rì zhī hán

«сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» (букв. «лед толщиной в три чи замерзает не за один день»)

前人栽树，后人乘凉

qián rén zāi shù, hòu rén chéng liáng

«трудиться на благо потомков; предки сажают деревья, потомки наслаждаются прохладой»

捡了芝麻，丢了西瓜

jiǎn le zhī ma, diū le xī guā

«погнавшись за малым, упустить большое» (букв. «кунжутное семечко подобрал, а арбуз потерял»)

树无根也就无叶

shù wú gēn yě jiù wú yè

«у дерева без корней нет и листьев»

В буквальном значении употребляются, например, такие пословицы:

活到老，学到老

huó dào lǎo, xué dào lǎo

«век живи, век учись»

有志者事竟成

yǒu zhì zhě shì jìng chéng

«кто хочет, тот добьется; было бы желание, будет и успех»

斗争中见勇敢，患难中见朋友

dòu zhēng zhōng jiàn yǒng gǎn, huàn nàn zhōng jiàn péng you

«храбрец познается в бою, друг познается в беде»

Китайские пословицы обладают известной устойчивостью, неделимостью. Хотя пословица разложима на составляющие ее лексические компоненты, не утрачивающие при этом своего значения, тем не менее все сочетание этих компонентов в том виде, в котором оно воспроизводится в речи, является устойчивым.

Устойчивость пословиц обеспечивается рядом факторов.

Пословицы в ярких метафоричных образах изрекают непреложные истины, за которыми стоит авторитет народной мудрости. Своей семантикой они отражают различные стороны исторического прошлого, при этом связь с конкретными фактами, как правило, утрачивается, она лишь ощущается подсознательно, пословица передает новое, переносное значение.

Признаком устойчивости является и неизменный порядок слов в пословице, нарушение которого приводит к ослаблению экспрессивной окраски пословицы, ее эмоционального воздействия.

Об устойчивости пословиц свидетельствует и употребление архаичной лексики и архаичных грамматических форм (как в упоминавшихся выше пословицах, построенных по нормам *вэньяня*), диалектной лексики.

Устойчивость пословиц обеспечивается многообразными средствами поэтики и эвфоническими приемами, в первую очередь рифмой, наличием стилистических фигур и тропов.

Характерной чертой пословицы, обладающей переносным, фигуральным значением, является образность и базирующаяся на ней экспрессивность. Пословица содержит в себе яркую эмоциональную оценку явлений действительности. «Пословицы редко бывают спокойными. Они, как и люди, их создавшие, гnevаются, печалются, смеются, трутят, веселятся, плачут, охают, стонут, кричат, озорничают, балагурят, пугают, предостерегают, учат, негодуют — словом, в них столько же чувств, сколько их в народе — творце пословиц» [2, 6].

§ 7. Варианты пословиц

Китайские пословицы, обладая семантической целостностью и устойчивостью, тем не менее, часто существуют в языке в нескольких вариантах. При этом не затрагивается образная основа пословицы и не создаются новые оттенки значения, т. е. сохраняется тождество фразеологической единицы как таковой.

Основные узуальные изменения в пословицах происходят в первую очередь за счет изменения лексического состава.

Например, в пословице 三个臭皮匠, 合成一个诸葛亮 sāngē chòu pǐjiàng héchéng yīgē Zhūgě Liàng «из трех грязных сапожников получится один Чжугэ Лян» («ум хорошо, а два лучше») обычно варьируется глагол-сказуемое: 合成 «соответствовать» — 顶 «равняться» — 变成 «превратиться» — 赛过 «превосходить».

两鸟在林, 不如一鸟在手 liǎng niǎo zài lín, bùrú yī niǎo zài shǒu «две птицы в лесу не стоят одной птицы в руках» и 十鸟在树, 不如一鸟在手 shí niǎo zài shù, bùrú yī niǎo zài shǒu «лучше одна птица в руках, чем де-

сять на дереве» — варианты одной пословицы «лучше синица в руках, чем журавль в небе».

В пословицах 小洞不补, 大洞吃苦 xiǎo dòng bù bǔ, dà dòng chī kǔ и 小孔不补, 大孔叫冤苦 xiǎo kǒng bù bǔ, dà kǒng jiào yuānkǔ «не залатав маленькую дырочку, хлебнешь горя с большой дырой» (рус. «есть дыра, будет и прореха; смолоду прореха, под старость дыра») варьируются синонимичные компоненты 洞 — 孔 «дыра; прореха» и 吃苦 — 叫冤苦 «страдать; хлебнуть, горя» — «жаловаться на несправедливые тяготы».

В следующих пословицах также варьируются лексические компоненты — результативные морфемы 得、了、上 и существительные 粥、汤面、包子、豆腐、馒头:

心急吃不得热粥 xīnjí chībudé rè zhōu
 心急吃不了热汤面 xīnjí chībuliǎo rè tāngmiàn
 心急吃不了热包子 xīnjí chībuliǎo rè bāozi
 心急吃不了热豆腐 xīnjí chībuliǎo rè dòufu
 心急吃不上热馒头 xīnjí chībushàng rè mántou

Общее для всех пяти пословиц значение: «поспешишь — людей на смешишь; что скоро, то не споро» (букв. «торопясь, не съешь горячую кашу / бульон с лапшой / пирожок / соевый творог / пампушку»)

В двучленных пословицах встречается такой способ варьирования, как перестановка частей пословицы, например:

人面逐高低, 世情看冷暖 — 世情看冷暖, 人面逐高低
 rén miàn zhú gāo dī, shì qíng kàn lěng nuǎn
 «льнуть к сильным мира сего; угождать власть имущим» (букв. «человек то высок, то низок, судьба его зависит от холода и тепла»)

水来土掩, 兵到将迎 — 兵到将迎, 水来土掩
 shuǐ lái tǔ yǎn, bīng dào jiāng yíng
 «из трудного / рискованного / положения будет найден выход; все обойдется; бог не выдаст, свинья не съест» (букв. «когда насту-

пает вода, ее остановит дамба (земля), когда вторгнется враг (солдаты), найдутся генералы, чтобы остановить его»

Наряду с лексическими заменами и перестановками в пословицах могут происходить и изменения грамматической формы. Например:

纸不能包风 — 纸里包不住火

zhǐ bù néng bāo fēng — zhǐ lǐ bāobuzhù huǒ

«шила в мешке не утаишь» (букв. «ветер в бумагу не завернешь» — «огонь в бумагу не завернешь»)

Некоторые пословицы существуют в двух вариантах, двух формах — утвердительной и отрицательной. Например:

经一事长一智 — 不经一事，不长一智

jīng yī shì zhǎng yī zhì — bù jīng yī shì, bù zhǎng yī zhì

«поживешь подольше — узнаешь побольше; не испытаешь — не узнаешь» (букв. «(не) пройдя испытание, (не) станешь мудрее»)

Данные примеры со всей очевидностью говорят о том, что деформация грамматической структуры пословиц не нарушает их образной основы, при этом полностью сохраняется их переносно-образное значение. Следовательно, можно говорить о том, что мы имеем дело с разными формами (вариантами) одной и той же фразеологической единицы, а не с формами употребления разных фразеологических единиц.

Говорить о количественных (квантитативных) вариантах пословиц можно лишь с некоторыми оговорками.

Количественных вариантов одночленных пословиц, строго говоря, не существует. Усеченная форма таких пословиц часто встречается в качестве окказиональных вариантов, т. е. представляет собой индивидуальное авторское преобразование фразеологической единицы. Невозможность образования узувальных количественных вариантов данного типа пословиц, вероятно, можно объяснить тем, что при таких изменениях пословица утрачивает признаки предложения, не выражает законченного логического суждения, а следовательно, нарушается тождество фразеологической единицы, разрушается ее внутренняя форма.

В двучленных пословицах возможны количественные преобразования. Обычно это происходит в пословицах параллельной конструкции, состоящих из двух равновеликих частей, построенных на количественном; грамматическом и лексико-семантическом параллелизме. Идентичность синтаксической структуры и лексические соответствия частей пословицы делают возможным ее усечение.

Так, например, пословица 单丝不成线, 独树不成林 *dān sī bù chéng xiàn, dú shù bù chéng lín* «один в поле не воин» (букв. «одно шелковое волокно еще не нить, одно дерево не лес») может употребляться в усеченном варианте, причем усекается как первая часть, так и вторая. Усеченные варианты фиксируются словарями в одном и том же переносно-образном значении.

То же в пословицах:

人不可貌相，海水不可斗量

rén bù kě mào xiàng, hǎi shuǐ bù kě dòu liáng

«всех одним аршином мерить» (букв. «нельзя судить о человеке по его внешности, нельзя измерить море ковшом»)

一年之计在于春，一日之计在于晨

yī nián zhī jì zài yú chūn, yī rì zhī jì zài yú chén

«год задается весной, а день — утром; весна год кормит, а утро — день» (букв. «планы на год — весной, планы на день — утром»)

画虎画皮难画骨，知人知面不知心

huà hǔ huà pí nán huà gǔ, zhī rén zhī miàn bù zhī xīn

«чужая душа — потемки» (букв. «рисую тигра, рисуешь шкуру, вряд ли нарисуешь кости, зная человека, знаешь его лицо, а не душу»)

远水不救近火，远亲不如近邻

yuǎn shuǐ bù jiù jìn huǒ, yuǎn qīn bù rú jìn lín

«далекой водой близкого огня не погасишь, дальнего родственника с ближним соседом не сравнишь»

看菜吃饭，量体裁衣

kàn cài chī fàn, liáng tǐ cái yī

«действовать в соответствии с конкретной обстановкой; принимать во внимание конкретные обстоятельства» (букв. «есть рис, помня о других блюдах, кроить платье по фигуре»)

Обе части приведенных выше пословиц употребляются самостоятельно в одном и том же значении в качестве вариантов двучленных пословиц.

Иногда усечение пословицы приводит к образованию новой фразеологической единицы. Так, вышеупомянутые пословицы, построенные по нормам вэняня, часто служат источником образования чэньюй. Например, чэньюй 鸡口牛后 jī kǒu niú hòu, образованный усечением пословицы 宁为鸡口, 毋为牛后 nìng wéi jī kǒu, wú wéi niú hòu «лучше быть внизу, но первым, чем наверху, но последним; лучше быть первым в деревне, чем последним в городе» (букв. «лучше быть клювом курицы, чем задом коровы»). Такого рода примеры, разумеется, не относятся к вариантам пословиц, а являются самостоятельными фразеологическими единицами.

§ 8. Синонимичные пословицы

В основе переносного, иносказательного значения пословицы всегда лежит какой-либо образ. При этом одно и то же значение фразеологизма может создаваться на базе разных образов, выстраивая фразеологические синонимы.

Г. Л. Пермяков определяет паремии-синонимы¹ следующим образом: «Если два или несколько изречений передают одни и те же логические отношения и касаются одних и тех же сущностей, а также совпадают по своей прагматической функции, в результате чего могут без какого-либо изменения смысла заменить друг друга в одном и том же контексте, то, значит, перед нами изречения-синонимы» [25, 245–246].

¹ Паремия — (по-древнегречески *paroimia* «изречение», «поговорка», «притча») — термин, обозначающий всякое изречение или изречение вообще. В фразеологии под паремиями подразумеваются прежде всего народные речения, т. е. пословицы и поговорки. Паремииология — раздел фразеологии, изучающий народные речения.

Данное определение можно отнести и к китайским пословицам, однако оно нуждается в некоторых дополнениях.

Прежде всего, синонимичные пословицы, обозначая нечто общее, обладая общим стержневым значением, обязательно отличаются образной мотивировкой, оттенками значений. Это главный критерий отнесения фразеологизмов, в том числе и пословиц, к разряду синонимичных.

Например:

留下葫芦籽, 哪怕没水瓢

liúxià húlu zǐ, nǎ pǎ méi shuǐpiáo

«были бы семена тыквы-горлянки, тогда и сосуд из тыквы будет»

留得青山在, 不怕没柴烧

liúde qīngshān zài, bù pǎ méi chái shāo

«был бы цел лес, а дрова найдутся» (букв. «была бы гора Циншань, тогда и хворост будет»)

В основе этих двух пословиц, имеющих тождественное обобщенно-переносное значение «было бы главное, а второстепенное приложится» (сравните русск. «были бы кости, а мясо нарастет»), лежат разные образы. Они представляют собой идеографические синонимы, совпадающие и по семантике, и по стилю.

То же можно наблюдать и в следующих примерах:

一锹挖不出井来 yī qiāo wābuchū jǐng lái

«одним ударом лопаты не выкопать колодца»

一口不能吃一个饼 yī kǒu bù néng chī yīge bǐng

«за один укус лепешку не съешь»

一斧子砍不倒大树 yī fūzi kǎnbudǎo dà shù

«одним взмахом топора большое дерево не срубить»

一刀剃不完一个脑壳 yī dāo tìbùwán yīge nǎoké

«одним взмахом бритвы голову не побрить»

一步迈不到天上 yī bù màibudào tiān shàng

«одним махом до неба не доберешься»

一眼看不清两行书 yī yǎn kàn bu qīng liǎng háng shū
«одним взглядом две строки не разглядишь»

一声哭不出泪来 yī shēng kū bu chū lèi lái
«первое всхлипывание еще не слезы»

胖子不是一口吃的 pàngzi bù shì yī kǒu chī de
«раз наевшись, толстяком не станешь»

冰冻三尺，非一日之寒 bīng dòng sān chǐ, fēi yī rì zhī hán
«лед толщиной в три чи намерзает не за один день»

Данные пословицы-синонимы имеют общее значение «сразу ничего не делается; на все нужно время и старание» (сравните в русском языке: «Москва не сразу строилась; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»).

Пословицы-синонимы могут иметь одинаковую или разную грамматическую структуру (одноструктурные и разноструктурные синонимы). Так, в приведенных выше примерах две последние пословицы отличаются от предыдущих по структуре.

То же в следующих примерах:

1) 树高不能撑着天，人老不能过百年 shù gāo bù néng chēng zhe tiān, rén lǎo bù néng guò bǎi nián
«как дерево ни высоко, а до неба не достанет, как ни стар человек, а не проживет ста лет»

海再深有底，山再高有顶 hǎi zài shēn yǒu dǐ, shān zài gāo yǒu dǐng
«хоть и глубоко море, да есть у него дно, хоть и высока гора, а есть и у нее вершина»

胳膊扭不过大腿 gēbo niǔ bù guò dà tuǐ
«как руку ни выворачивай, она все равно меньше ноги»

脖子再长，高不过脑袋 bózi zài cháng, gāo bù guò nǎo dai
«как ни длинна шея, а выше головы ей не бывать»
Сравните в русском языке: «выше головы не прыгнешь; выше лба уши (глаза) не растут; выше меры и конь не скачет»

2) 卖鞋的老婆赤脚去，卖帽子的光着头 mài xié de lǎo pó chì jiǎo qù, mài mào zi de guāng zhe tóu
«старушка, торгующая башмаками, ходит босиком, торгующая шапками — с непокрытой головой»

木匠家里没凳坐 mù jiàng jiā li méi dèng zuò
«в доме плотника нет скамьи, чтобы присесть»
В русском языке: «сапожник без сапог»

3) 远来的和尚会念经 yuǎn lái de hé shang huì niàn jīng
«монах, пришедший издалека, умеет читать священный канон»

本地姜不辣 běn dì jiāng bù là
«в родных краях имбирь недостаточно острый»

墙内开花墙外香 qiáng nèi kāi huā qiáng wài xiāng
«цветы, распустившиеся с внутренней стороны стены, пахнут за стеной»
В русском языке: «нет пророка в своем отечестве»

4) 三个和尚没水吃 sān ge hé shang méi shuǐ chī
«у трех монахов некому воды принести (чтобы напиться)»

木匠多了盖歪房 mù jiàng duō le gài wāi fāng
«когда плотников много, то и дом кривой»
В русском языке: «у семи нянек дитя без глазу»

К синонимичным пословицам китайские лингвисты относят и двучленные пословицы (обычно параллельной конструкции), в которых совпадают звенья, несущие главную семантическую нагрузку и имею-

шие буквальный смысл, а звенья, имеющие переносное значение, различаются образной основой [60, 74–75]. Например:

钟不打不响, 话不说不明 zhōng bù dǎ bù xiǎng, huà bù shuō bù míng

«если в колокол не ударишь, он не зазвонит, будешь молчать — не будешь понятным»

话不说不知, 木不钻不透 huà bù shuō bù zhī, mù bù zuān bù tòu

«будешь молчать — о тебе не узнают, если дерево не просверлить, сквозь него не увидишь»

话不说不透, 砂锅不打不漏 huà bù shuō bù tòu, shāguō bù dǎ bù lòu

«будешь молчать — никто ничего не поймет, если по керамическому горшку не ударить, он не протечет»

(Сравните в русском языке: «дитя не плачет, мать не разумеет»)

射人先射马, 擒贼先擒王 shè rén xiān shè mǎ, qín zéi xiān qín wáng

«когда стреляешь в человека, сначала стреляй в коня, когда ловишь преступника, сначала лови главаря»

打蛇先打头, 擒贼先擒王 dǎ shé xiān dǎ tóu, qín zéi xiān qín wáng

«хочешь убить змею — начинай с головы, хочешь схватить преступника — начинай с главаря»

(Сравните в русском языке: «брать быка за рога; в любом деле начинать с главного»)

Пословица, строящаяся на иносказании, в разных контекстах по-разному реализует свое значение. Пословицы-синонимы, имеющие различную образную основу, тем более различаются оттенками значений. Поэтому «паремии как правило являются частичными, а не полными синонимами. Необщие значения частичных синонимов всегда имеют свои синонимические ряды в других паремиях» [28, 212–213].

Синонимические ряды пословиц, пересекаясь, расширяют возможности семантической структуры фразеологизмов, обуславливающие их отнесенность сразу к нескольким синонимическим рядам.

Так, пословицы 请神就得送神 qǐng shén jiù děi sòng shén «пригласил духа — проводи его» и 救人救到底, 送人送到家 jiù rén jiù dào dǐ, sòng

rén sòng dào jiā «спасаешь человека — спасай до конца, провожаешь — проводи до дома» имеют общее стержневое значение «доводить начатое дело до конца; не останавливаться на полпути». Однако наличие общего стержневого значения не означает полного тождества данных фразеологических единиц и возможности их свободной взаимной замены, что объясняется, прежде всего, дифференциацией оттенков значения и, как следствие, вхождением в разные синонимические ряды. Реализация данных пословиц в речи выявляет различные оттенки их образных значений:

大贵伸开膀子, 要把猪递给她。春兰一试, 实在沉重, 直压得弯下腰抬不起来, 着急得说: “不行! 不行!” 大贵把猪扔在地上, 拍了拍身上的雪说: “你搬回去吧”。春兰笑了说: “救人救到底, 送人送到家。你给俺搬进屋来吧!”

Да Гуй протянул руки, собираясь передать ей свинью. Чунь Лань попыталась поднять, но было действительно так тяжело, что она даже согнулась под тяжестью туши и не смогла поднять ее. «Нет, так не пойдет, так не пойдет!» — сказала она поспешно. Да Гуй бросил свинью на землю, стряхнул с себя снег и сказал: «Тащи». Чунь Лань засмеялась: «Спасаешь человека — спасай до конца, провожаешь — проводи до дома. Ты внеси ее к нам в дом».

Пословица 救人救到底, 送人送到家 «спасаешь человека — спасай до конца, провожаешь — проводи до дома» имеет в данном контексте то же значение, что и русская пословица «взялся за гуж, не говори, что не дюж», т. е. «взявшись за дело, доведи его до конца». Такое же значение имеет и другая пословица — 做人做到头, 杀猪杀到喉 zuò rén zuò dào tóu, shā zhū shā dào hóu «считаешь себя человеком — будь им до конца, режешь свинью — режь до горла».

Пословица 请神就得送神 «пригласил духа — проводи его» имеет в соответствующем контексте несколько иное значение, сопоставимое с русской пословицей «кто кашу заварил, тому и расхлебывать», и входит в один синонимический ряд с такими пословицами, как 自己酿的酸酒自己喝 zìjǐ niàng de suān jiǔ zìjǐ hē «сам приготовил кислое вино, сам его и пей» и 解铃还须系铃人 jiě líng hái xū xì líng rén «кто колокольчик [на шею тигру] привязал, тому его и отвязывать».

剑波看着这个情景，便又顶上一句：“报告警长！他们耽误了我出城，现在戒严时刻已到，我出不去了啦”。那警长回头向四个警察斜了两眼：“他妈的！真找麻烦，请神就得送神把他送出城去！”

Видя такое положение дел, Цзянь Бо пошел в наступление: «Господин начальник полиции, разрешите доложить! Они задержали меня, не выпустили из города, а уже комендантский час, я не могу уйти». Начальник полиции повернул голову, покосился на четверых полицейских: «Черт возьми! Ищите хлопот на свою голову. Заварили кашу, так и расхлебывайте. Выпроводите его из города!»

Упоминавшаяся выше пословица 话不说不知, 木不钻不透 «будешь молчать — о тебе не узнают, если дерево не просверлить, сквозь него не увидишь», вошедшая в один синонимический ряд с пословицами 钟不响不打, 话说不明 «если в колокол не ударишь, он не зазвенит, будешь молчать — не будешь понятным» и 话不说不透, 砂锅不打不漏 «будешь молчать — никто ничего не поймет, если по керамическому горшку не ударить, он не протечет», входит и в другие синонимические ряды, реализуя в них другие оттенки своего значения.

Например:

1. 木不钻不透, 理越辩越明 mù bù zuān bù tòu, lǐ yuè biàn yuè míng
«в споре рождается истина» (букв. «если дерево не просверлить, сквозь него не увидишь, чем больше споров, тем яснее истина»)

2. 木不钻不透, 人不激不发 mù bù zuān bù tòu, rén bù jī bù fā
«подзадорить; заставить действовать» (букв. «если дерево не просверлить, сквозь него не увидишь, если человека не подзадорить, он не воспрянет духом»)

水不激不跃, 人不激不奋 shuǐ bù jī bù yuè, rén bù jī bù fèn
«подзадорить; заставить действовать» (букв. «если воду не всколыхнуть, волна не поднимется, если человека не подзадорить, он не воодушевится»)

路不走不到, 钟不打不响 lù bù zǒu bù dào, zhōng bù dǎ bù xiǎng
«если ничего не предпринимать, дело не сдвинется с места; под лежащий камень вода не течет» (букв. «если по дороге не пой-

дешь, то никуда и не придешь, если в колокол не ударишь, он не зазвенит»)

Следующие пословицы-синонимы, имеющие общее значение «не испытаешь — не узнаешь; поживешь подольше — узнаешь побольше», также образуют несколько синонимических рядов:

1. 不吃高粱, 不知粗细 bù chī gāoliang, bù zhī cū xì
«не попробовав гаоляна, не узнаешь, груб он или тонок»

亲身下水知深浅, 亲口尝梨知酸甜 qīnshēn xià shuǐ zhī shēn qiǎn, qīnkǒu cháng lí zhī suān tián

«сам войдешь в воду — узнаешь, глубока или мелка, сам попробуешь грушу — узнаешь, кисла или сладка»

(Собственный опыт помогает понять суть вещей)

2. 不到西天, 不知佛大小 bù dào xī tiān, bù zhī fó dà xiǎo
«не достигнув Западных небес, не узнаешь, насколько велик Будда»

(Не испытав, не узнаешь, как труден путь познания)

3. 不当和尚, 不知头冷 bù dāng héshang, bù zhī tóu lěng
«не став буддийским монахом, не узнаешь, как холодно голове»

(Не испытав, не узнаешь сложностей профессии)

4. 不吃黄连, 不知味苦 bù chī huánglián, bù zhī wèi kǔ
«кто не пробовал коптис¹, тот не знает, как он горек»

(Кто не испытал горя, тот не испытал трудностей)

不吃苦中苦, 难得甜中甜 bù chī kǔ zhōng kǔ, nán dé tián zhōng tián
«кто не пробовал горького из горького, тот вряд ли получит сладкое из сладкого»

(У кого не было горя, тот не знает счастья)

¹ Коптис китайский — лекарственное растение, используемое в китайской традиционной медицине.

5. 不经一事，不长一智 *bù jīng yī shì, bù zhǎng yī zhì*
«не пройдя испытание, не станешь мудрее»

不见不识，不做不会 *bù jiàn bù shí, bù zuò bù huì*
«кто не видел, тот не знает, кто не делал, тот не сможет»

不下水，一辈子也不会游泳 *bù xià shuǐ, yī bèizi yě bù huì yóuyǒng*
«не войдя в воду, никогда не научишься плавать»

不扬帆，一辈子也不会操船 *bù yáng fān, yī bèizi yě bù huì cāo chuán*
«не подняв парус, никогда не научишься управлять кораблем»
(Только взявшись за дело, обретаешь знания и навыки)

Стилистико-идеографические и стилистические синонимы — характерное явление для китайских пословиц. Стилистически неоднородные пословицы-синонимы могут различаться по своей лингвистической природе, строиться по разным языковым нормам, содержать лексические компоненты, относящиеся к разным функциональным стилям языка. Особенно ярко это проявляется при сравнении пословиц, построенных по нормам разговорного языка и вэньяня.

Например:

入境问禁，入国问俗 *rù jìng wèn jìn, rù guó wèn sú*
«пересекая границу, спроси о законах, въезжая в страну, спроси об обычаях»

到什么山上，唱什么歌儿 *dào shénme shān shàng, chàng shénme gē*

«в какие горы идешь, песни тех гор и пой»
(русск. «в чужой монастырь со своим уставом не ходят»)

智者千虑必有一失，愚者千虑必有一得 *zhìzhě qiān lǜ bìyǒu yī shī, yúzhě qiān lǜ bìyǒu yī dé*

«у умного на тысячу планов есть один промах, у глупого на тысячу планов — одно достижение»

聪明一世，糊涂一时 *cóngmíng yī shì, hūtu yī shí*
«умный весь век, глупый один миг»
(русск. «и на старуху бывает проруха; на всякого мудреца довольно простоты; конь о четырех ногах, и тот спотыкается»)

不入虎穴焉得虎子 *bù rù hǔ xué, yān dé hǔ zǐ*
«не войдя в логово тигра, как добудешь тигренка?»

抓鱼要下水，伐木要入林 *zhuā yú yào xià shuǐ, fá mù yào rù lín*
«чтобы поймать рыбу, надо войти в воду, чтобы срубить дерево, надо войти в лес»
(русск. «волков бояться — в лес не ходить»)

有其父，必有其子 *yǒu qí fù, bì yǒu qí zǐ*
«каков отец, таков и сын»

虎父无犬子 *hǔ fù wú quǎn zǐ*
«от тигра не родится детеныш дворняга»

Две последние пословицы-синонимы построены по нормам письменного языка вэньяня. Синонимичные им пословицы, построенные по нормам разговорного языка, кроме языковой формы отличаются от первых двух и друг от друга разной стилистической окрашенностью составляющих их лексических компонентов и оттенками значений.

猫的儿子还是猫 *māode érzi háishi māo*
«детеныш кошки всегда котенок»

龙生龙，凤生凤，老鼠生儿来会打洞 *lóng shēng lóng, fèng shēng fèng, lǎoshǔ shēng lǎi huì dǎ dòng*
«от дракона рождается дракон, от феникса — феникс, от крысы — крысята, годные лишь на то, чтобы рыть норы»

狗嘴里长不出象牙 *gǒu zuǐ lǐ zhǎngbúchū xiàng yá*
«у собаки во рту не вырастут бивни слона»

Сравните в русском языке: «каков отец, таков и сын; какова яблоня, таково и яблоко; яблоко от яблони недалеко падает; отец рыбак, и дети в воду смотрят; не родится от свиньи бобренок, всегда поросенок; рожденный ползать летать не может; свинья соловьем петь не может; от хамья только хамства и жди».

Те же стилистические отличия и в следующих примерах:

言必行, 行必果 yán bì xíng, xíng bì guǒ

«за словом должен следовать поступок, за поступком — результат»

说到做到, 不放空炮 shuō dào zuò dào, bù fàng kōng pào

«сказал — сделай, не стреляй вхолостую»

В русском языке: «сказано — сделано; не давши слова, крепись, а лавши — держись»

多言不如少言, 少言不如无言 duō yán bù rú shǎo yán, shǎo yán bù rú wú yán

«лучше говорить меньше, чем быть многословным, еще лучше — молчать»

开口是银, 闭口是金 kāi kǒu shì yín, bì kǒu shì jīn

«открытый рот — серебро, закрытый — золото»

В русском языке: «сказанное слово — серебро, несказанное — золото; слово — серебро, молчание — золото»

Пословицы-синонимы могут иметь одну и ту же языковую форму, но при этом различную стилистическую окрашенность, благодаря использованию в одной из них слов «низкого» стиля, вульгаризмов.

Например:

平时不烧香, 临时抱佛脚 píngshí bù shāo xiāng, línshí bào fó jiǎo

«обычно не возжигать благовоний, а как потребуется, броситься обнимать ноги Будды»

屎急了才挖茅坑 shǐ jí le cái wā máokēng

«рыть яму под отхожее место, лишь когда приспичит по большой нужде»

В русском языке: «в тревогу и мы к богу; пока гром не грянет, мужик не перекрестится; на охоту ехать — собак кормить; ждать, пока жареный петух не клюнет»

§ 9. Стилистические особенности пословиц

1. Жанрово-стилистическая отнесенность

Лингвистическая природа китайских пословиц определяет их стилистическую отнесенность, их функционально-стилистические особенности. Китайские пословицы, как и аналогичные им фразеологические единицы в других языках, относятся к просторечию.

Пословицы употребляются главным образом в устном общении, в разговорной речи, а также в художественной литературе, обычно имеющей характерные черты разговорного стиля.

Немало примеров использования пословиц можно встретить и в литературе, далекой от разговорного жанра, например в философских и исторических трактатах (пословицы на взъянье).

Нередко пословицы встречаются в газетно-публицистическом стиле, что не удивительно, ибо, по сути дела, в языке прессы существует несколько функциональных стилей — от официального, на котором пишутся передовицы и отчеты о различного рода торжествах, до разговорного стиля фельетонов [32, 91].

Принадлежность пословиц к просторечию определяется их жанрово-стилистической отнесенностью.

В грамматическом аспекте просторечность пословиц проявляется в преобладании бессоюзной связи над союзной, сочинения над подчинением. В пословицах часто опускаются местоименно-подлежащее (что подчеркивает приложимость к пословице категории всеобщности), а также предлоги и послелого (см. примеры на стр. 87–88).

В лексическом плане просторечность пословиц проявляется прежде всего в употреблении фамильярно-разговорных слов, слов «низкого» стиля, вульгаризмов.

老虎屁股摸不得

lǎohǔ pìgu māobudé

«не гладь против шерсти; не наступай на хвост; не задевай; не тронь» (букв. «не трогай тигра за зад»)

一粒老鼠屎坏了一锅汤

yī lì lǎoshǔ shǐ huàile yī guō tāng

«ложка дегтя в бочке меда» (букв. «одна крупинка мышиного помета испортила котелок супа»)

光说空话顶屁事

guāng shuō kōnghuà dǐng pì shì

«говорить пустое; нести чушь; сотрясать воздух» (букв. «говорить только пустые слова — все равно что пускать ветры»)

Существует немало пословиц местного характера, которые бытуют в рамках какого-либо диалекта, распространены только на определенной территории. В таких пословицах, как правило, отражается «местная специфика»: природные и климатические условия, обычаи и нравы, то, чем славится данная местность и пр.

Например:

只要肯流汗，在戈壁滩上也能吃到肉汤

zhǐ yào kěn liú hàn, zài Gēbì tān shàng yě néng chīdào ròutāng

«было бы желание пролить пот — и в песках пустыни Гоби можно есть мясной бульон» (пров. Нинся)

天无三日晴，地无三尺平

tiān wú sān rì qíng, dì wú sān chǐ píng

«на небе нет трех ясных дней, на земле нет трех чи ровной поверхности» (пров. Гуйчжоу — о местных природных особенностях)

东北有三宝：人参、貂皮、乌拉草

dōngběi yǒu sān bǎo: rénshēn, diāopí, wūlǎocǎo

«три северо-восточных сокровища: женьшень, соболий мех и ула»¹ (северо-восточный район Китая)

吃过端午酒，扇子不离手

chīguo duānwǔ jiǔ, shànzi bù lí shǒu

«выпив вино на празднике Дуанью, не выпускаешь веер из рук» (пров. Цзянси — после праздника начала лета Дуанью погода в пров. Цзянси становится все жарче)

破随破，苏州货 pò suí pò, Sūzhōu huò

«хоть и испорченное, но сучжоуское» (г. Сучжоу)

Местная пословица может представлять собой вариант общенациональной:

为人在世，吃穿穿 wèi rén zài shì, chī chī chuān chuān

(г. Чанчжоу)

人生在世，吃穿二字 rén shēng zài shì, chī chuān èr zì

«человек живет в мире, чтобы есть и одеваться»

Местная пословица может обретать и общенациональный характер:

细水长流，细吃长有 xì shuǐ cháng liú, xì chī cháng yǒu

«тонкая вода долго течет, редкой еды надолго хватает»

(сравните в русском языке: «тише едешь — дальше будешь»)

Родина этой пословицы — Чанчжоу, однако она широко употребляется и в национальном языке (чаще в ее эллиптическом варианте 细水长流, т. е. уже как чэньюй в том же переносно-образном значении).

Последние два случая употребления местных пословиц возможны благодаря их характеру — более абстрактному, типичному, всеобщему.

¹ Ула — название растения, из которого делают теплые стельки для обуви, и сама зимняя кожаная обувь, популярная в северо-восточных провинциях Китая.

路遥知马力，事久见人心。

lù yáo zhī mǎ lì, shì jiǔ jiàn rén xīn.

«конь испытывается дорогой, а человек — временем; чтобы человека узнать, нужно с ним пуд соли съесть» (букв. «лишь в дальнем пути узнаешь силу лошади, лишь в долгом общении познаешь душу человека»). (См. также примеры на стр. 88)

Как и в чэньюй, в пословицах стилистические фигуры обычно не встречаются в изоляции, они взаимодействуют, дополняя друг друга и усиливая стилистический эффект.

Например:

种瓜得瓜，种豆得豆

zhòng guā dé guā, zhòng dòu dé dòu

«что посеешь, то и пожнешь» (букв. «посадишь тыквы — соберешь тыквы, посадишь бобы — соберешь бобы»)

В данной пословице параллелизм сочетается с лексическим повтором.

谋事在人，成事在天

móu shì zài rén, chéng shì zài tiān

«человек предполагает, а бог располагает» (букв. «у человека замыслы, у бога — готовые дела»)

В этом примере параллелизм сопровождается приемом контрастного противопоставления — антитезой, а также лексическим повтором и рифмой.

画虎画皮难画骨，知人知面不知心

huà hǔ huà pí nán huà gǔ, zhī rén zhī miàn bù zhī xīn

«чужая душа — потемки» (букв. «рисую тигра, рисуешь шкуру, вряд ли нарисуешь кости, зная человека, знаешь его лицо, а не душу»)

В данной пословице параллелизм выступает в комбинации с рифмой, лексическим повтором, аллитерацией, ассонансом.

又要马儿跑，又要马儿不吃草

yòu yào mǎr pǎo, yòu yào mǎr bù chī cǎo

«с одной овцы две шкуры драть; на ежа сесть и задницу не уколоть» (букв. «хочет, чтобы лошадь и бегала, и сена не ела»)

В данном примере частичный параллелизм сочетается с повтором, ассонансом, рифмой.

近朱者赤，近墨者黑

jìn zhū zhě chì, jìn mò zhě hēi

«с кем поведешься, от того и наберешься» (букв. «имеющий дело с киноварью пачкается в красный цвет, имеющий дело с тушью — в черный»)

(параллелизм, повтор, аллитерация)

诸肉不如猪肉，百菜不如白菜

zhū ròu bùrú zhūròu, bǎi cài bùrú báicài

«нет мяса лучше свинины, нет блюда лучше капусты»

(параллелизм, повтор, рифма, аллитерация, ассонанс)

Таким образом, в пословицах широко представлены самые разные средства поэтики, выступающие обычно не изолированно, а в различных комбинациях. Пословицы сложны по своей поэтике, но это не ощущается, что является лучшим доказательством совершенства их формы, которая выражается в предельной простоте построения, естественности поэтической образности, создающей ощущение, что только так и можно сказать, иначе будет неполно, неточно, неясно [43, 317].

3. Изобразительно-выразительные средства (тропы)

Характерной чертой пословицы, обладающей переносным, фигуральным значением, является образность и базирующаяся на ней экспрессивность. Пословица содержит в себе яркую эмоциональную оценку явлений действительности. Идея, передаваемая в пословице, кодируется средствами естественного языка, однако эта кодировка осуществляется не непосредственно, а с привлечением определенных художественных средств [33, 269]. К последним относятся вышеназванные эвфонические приемы, а также тропы, которым принадлежит главная роль в создании экспрессивного эффекта в пословицах.

В пословицах, как и в чэньюй, широко используются различные виды сравнения. Например:

病来如山倒, 病去如抽丝

bìng lái rú shān dǎo, bìng qù rú chōusī.

«болезнь входит пудами, а выходит золотниками» (букв. «болезнь приходит словно обрушивается гора, болезнь уходит словно шелковая нить из прядильного станка»)

真理象太阳, 手掌遮不住

zhēnlǐ xiàng tàiyang, shǒuzhǎng zhēbuzhù

«правда в огне не горит и в воде не тонет» (букв. «правда подобна солнцу — ладонью не закроешь»)

容貌好不如运气好

róngmào hǎo bùrú yùnqì hǎo

«не родись красивым, а родись счастливым» (букв. «красивая внешность не сравнится со счастливой судьбой»)

В данных пословицах используется явное сравнение с характерными для него специальными словами «подобно, словно, сравниться».

Наиболее часто встречающимся тропом является опосредованное сравнение, т. е. метафора, определяющая образное, иносказательное значение пословицы.

坛口封得住, 人口封不住

tán kǒu fēngdezhù, rén kǒu fēngbuzhù

«на чужой роток не накинешь платок» (букв. «горлышко кувшина для вина можно закрыть, а людям рот не закроешь»)

人往高处走, 水往低处流

rén wǎng gāochù zǒu, shuǐ wǎng dīchù liú

«рыба ищет, где глубже, человек — где лучше» (букв. «человек идет вверх, вода течет вниз»)

金玉其外, 败絮其中

jīn yù qí wài, bài xù qí zhōng

«снаружи мил, а внутри гнил; на брюхе шелк, а в брюхе щелк» (букв. «снаружи золото и яшма, внутри гниль да вата»)

Образные значения многих пословиц строятся на использовании аллегории:

尺有所短, 寸有所长

chǐ yǒu suǒ duǎn, cùn yǒu suǒ cháng

«все имеет свои сильные и слабые стороны; силен в одном, да слаб в другом» (букв. «иногда и “чи” бывает коротким, а “цунь” длинным»)

(Обратите внимание: существует чэньюй, образованный сокращением данной пословицы и имеющий то же образно-переносное значение — 尺短寸长)

鸡窝里飞出金凤凰

jīwōlǐ fēichū jīn fēnghuáng

«из грязи в князи» (букв. «из курятника вылетела птица феникс»)

苍蝇不叮无缝的鸡蛋

cāngyīng bù dīng wú féng de jīdàn

«нет дыма без огня» (букв. «муха не кусает целое / без трещин / яйцо»)

有钱能使鬼推磨

yǒu qián néng shǐ guǐ tuī mò

«мошна туга — всяк ей слуга» (букв. «когда есть деньги, то и черта можно заставить жернов крутить»)

Нередко в пословицах используется стилистический прием уподобления человеку — олицетворение:

人不知春, 草知春

rén bù zhī chūn, cǎo zhī chūn

«человек не знает о весне, о весне знает трава»

团鱼莫笑鳖，都在泥里歇
tuányú mò xiào biē, dōu zài ní li xiē
«не смейся, горох — не лучше бобов; не смейся, горох, над бобами, сам будешь валяться под ногами; недалеко ушли друг от друга» (букв. «одной черепахе не пристало смеяться над другой — обе сидят в грязи»)

В пословицах широко используется такой троп, как метонимия. Чаще всего встречается использование имен собственных:

三个臭皮匠，合成一个诸葛亮
sān ge chòu píjiàng héchéng yī ge Zhūgé Liàng
«ум хорошо, а два лучше» (букв. «из трех грязных сапожников получится один Чжугэ Лян¹»)

В следующем примере метонимия строится на использовании имени известного государственного деятеля и поэта древнего Китая Цао Цао:

嘴说曹操，曹操就到
zuǐ shuō Cáo Cāo, Cáo Cāo jiù dào
«легко на помине» (букв. «только произнесешь имя Цао Цао, он уже тут как тут»)

情人眼里出西施
qíng rén yǎn li chū Xīshī
«каждому своя милая — самая красивая; не по-хорошу мил, а по-милу хорош; миленок и не умыт беленок; любовь зла — полюбишь и козла; полюбится сатана пуще ясного сокола» (букв. «в глазах влюбленного появляется Сиши²»)

В пословицах встречается и такая разновидность метонимии, как синекдоха — употребление названия целого вместо названия части, общее вместо частного, и наоборот.

¹ Чжугэ Лян — прославленный своей мудростью и талантом полководец эпохи Троецарствия.

² Сиши — знаменитая красавица эпохи Чуньшо.

秀才不出门，全知天下事
xiùcai bù chū mén, quán zhī tiānxià shì
«суючай, не переступая порога своего дома, может знать о всех делах Поднебесной»

4. Окказиональные преобразования пословиц

Окказиональные преобразования в пословицах, как и в чэньюй, выражаются в структурно-семантических и функционально-речевых изменениях. В результате окказиональных индивидуально-авторских преобразований пословицы могут приобретать дополнительные экспрессивно-стилистические свойства.

Однако нередко трудно установить, является ли тот или иной вариант пословицы авторским или же общенародным, поскольку многие пословицы вообще не фиксируются словарями. Это особенно заметно в случаях лексических замен в пословицах.

Например:

他凝思了一会儿，突然又兴奋地拍了一下孙达得的肩膀：“达得！这是咱们俩三天来的第一个发现。常言道：“人过留踪，雁过留声”。难道匪徒在走过的地方什么也不留？”

Подумав немного, он вдруг радостно хлопнул по плечу Сунь Дадэ: «Дадэ! Это первое, что мы с тобой обнаружили за три дня. Как говорится, человек пройдет — останется след, дикий гусь пролетит — останется звук. Неужели там, где прошли бандиты, не останется никаких следов?»

“今年扛不好活，来年谁还肯雇？常说，“人过留名，雁过留声”呀！”

«Если в этом году не справлюсь с работой, кто же наймет меня на следующий год? Как говорится, человек пройдет — останется имя, дикий гусь пролетит — останется звук».

Пословицы 人过留踪，雁过留声 rén guò liú zōng, yàn guò liú shēng «человек пройдет — останется след, дикий гусь пролетит — останется звук» и 人过留名，雁过留声 rén guò liú míng, yàn guò liú shēng «человек пройдет — останется имя, дикий гусь пролетит — останется звук» различаются лишь одним компонентом — 踪 «след» в первом варианте и

名 «имя, слава» во втором. Второй вариант пословицы представляется более абстрактным, к такой пословице в большей степени приложима категория всеобщности, поэтому она предпочтительнее в качестве инварианта. Лексическая подмена в данной пословице конкретизирует ее значение и делает возможным буквальное употребление первой части пословицы в приведенном контексте.

Буквальное употребление пословиц является широко распространенным способом обыгрывания фразеологизмов в целях создания эмфазы.

Например:

哑巴真的有些忍耐不住, 他觉得受了污辱, 恼火的脸孔涨得通红。他紧紧地勒着拳头, 嘴里“哇哇叭叭”地大叫着。这个局面, 使上官朋的心情十分紧张, 不住地朝哑巴摇着手, 同时带着笑容连忙对三角脸说道: “老总! 十个哑巴九个性子急”。

Немой действительно проявлял некоторое нетерпение, он чувствовал себя оскорбленным, лицо его сделалось красным от негодования. Он крепко сжимал кулаки, издавал какие-то нечленораздельные звуки. Все это очень действовало на Шан Гуаньпэна, он без конца махал рукой в сторону немого и в то же время, улыбаясь, быстро говорил, обращаясь к человеку с треугольным лицом: «Господин начальник! Девять из десяти немых нетерпеливы».

В данном примере пословица 十个哑巴九个性子急 shíge yǎba jiǔge xìngzi jí «девять из десяти немых нетерпеливы» в значении «закономерное, обычное явление; то, что бывает в 99 случаях из 100» не претерпевает никаких внутренних изменений, она обыгрывается в контексте.

В пословице могут обыгрываться образные значения ее отдельных компонентов. Так, в пословице 初生牛犊不怕虎 chūshēng niú dú bù pà hǔ «молодость не знает страха» (букв. «новорожденный теленок даже тигра не боится») развивается и обыгрывается в контексте образное значение слова 虎 «тигр»:

“你说什么?咳! 你初生牛犊不怕虎啊!” 冯贵堂说: “爹! 你别长敌人的威风了吧! 那里有什么虎! 谁是老虎?” 冯老兰说: “谁是老虎? 朱老忠、朱老明、严志和、朱大贵, 在我眼里比老虎还厉害, 可你不认这个帐儿!”

«Ты что говоришь? Ну и ну! Ты новорожденный теленок, который даже тигра не боится!» Фэн Гуйтан сказал: «Отец! Не преувеличивай силы противника! Какие там тигры? Кто это тигр?» Фэн Лаолань сказал: «Кто тигр? Чжу Лаочжун, Чжу Лаоин, Янь Чжихэ, Чжу Дагуй — они для меня страшнее тигров, а ты не считаешься с этим!»

Часто встречающийся способ окказионального употребления пословиц — обыгрывание в контексте образа, лежащего в ее основе, ее переносно-образного значения.

Например, пословица 兔子不吃窝边草 tùzi bù chī wōbiān cǎo «заяц не ест траву возле собственной норы»:

朱老星一听, 慢搭搭地说: “他老是讲兔子不吃窝边草, 可是到了霜后, 别的草都吃完了, 他才返回头来吃咱哩!” 朱老忠笑眯眯地说: “他吃不了, 咱跟他泡啦!”

Чжу Лаосин, услышав это, произнес, медленно выговаривая слова: «Он всегда говорит, что заяц не ест травы возле собственной норы, но когда наступят заморозки, когда вся другая трава будет съедена, тогда-то он и нашу начнет есть!» Чжу Лаочжун захихикал: «Не будет есть — мы об этом позаботимся!»

Окказиональное стилистическое использование фразеологических единиц оказывается возможным благодаря фразеологическому контексту, который является «стилистическим актуализатором» фразеологической единицы. Фразеологическая единица и окружающий ее контекст влияют друг на друга, они взаимосвязаны.

Возможность или недопустимость употребления фразеологической единицы в том или ином контексте определяется ее семантическими и структурными особенностями. В то же время использование такого стилистического приема, как двойная актуализация, возможно только в контексте, который позволяет двойное толкование компонентов фразеологической единицы.

Например, пословица 好饭不怕晚, 趣话不嫌慢 hǎo fàn bù pà wǎn, qùhuà bù xián màn «хорошая еда всегда вовремя» (букв. «хорошая еда не боится опоздать, интересные разговоры не досадают на медлительность»)

别着忙，常言道：“好饭不怕晚，趣话不嫌慢。越慢越逗眼，愈慢愈有滋味”。

«Не торопись. Как говорится, хорошая еда всегда вовремя. Чем медленнее, тем забавнее, чем медленнее, тем интереснее».

“团副大人，我们的肚子和后脊梁贴到一块啦！到了你门下，也该给点吃的啦”。“别着急，坦克！”扬子荣咧嘴笑道，“好饭不怕晚... ..”

«Замкомполка! У нас животы приклеились к позвоночникам! Раз уж мы к вам пришли, вы должны нас покормить». «Не волнуйся, Танк, — усмехнулся Ян Цзыжун, — хорошая еда всегда вовремя ...»

В первом примере пословица *好饭不怕晚，趣话不嫌慢* использована в соответствующем контексте, где реализуется ее переносно-образное значение. Во втором случае та же пословица (ее эллиптический вариант) буквализируется, окружающий контекст позволяет двойное толкование ее значения. Прием двойной актуализации сопровождается стилистическим приемом эллипса, причем двойная актуализация является ведущим стилистическим приемом, а эллипс — сопутствующим.

Краткие выводы

1. Яньюй — термин, обозначающий в китайском языке одну из категорий народных речений — пословицы и поговорки. Наличие у яньюй основных свойств фразеологических единиц — сверхсловности, воспроизводимости, целостности значения, устойчивости структуры, образности — позволяет выделить их в один из фразеологических разрядов.
2. Яньюй представляют собой устойчивые в своем составе, семантически делимые и состоящие из слов со свободными значениями обороты, которые в процессе коммуникации воспроизводятся как готовые речевые единицы.

3. Источники происхождения яньюй: живая разговорная речь, художественная литература, крылатые слова, притчи, легенды.
4. Яньюй выражает общее, законченное, грамматически оформленное суждение. Яньюй обобщает и типизирует различные явления действительности, отличается поучительным, дидактическим характером.
5. Яньюй имеют структуру предложения и не являются носителями лексического значения. По типу синтаксического построения яньюй обычно представляют собой обобщенно-личные, простые или сложные предложения с различными типами сказуемого.
6. По характеру структурного построения пословицы делятся на яньюй параллельной конструкции и непараллельной конструкции.
7. Яньюй функционирует в речи в качестве самостоятельного предложения или части сложного предложения.
8. Яньюй, будучи народными речениями, строятся по законам современного разговорного языка.
9. Наличие в современном языке пословиц и поговорок, построенных по нормам старого письменного языка *вэньянь*, обусловлено историей развития китайского языка, сосуществованием и взаимным влиянием двух языковых подсистем — *байхуа* и *вэньяня*.
10. Исходя из степени смысловой мотивированности, яньюй можно разделить на три типа: имеющие переносное значение; отличающиеся двойным планом — буквальным и иносказательным; имеющие буквальное значение. Большая часть китайских пословиц *двупланова*.
11. Яньюй, обладая семантической целостностью и устойчивостью, часто существуют в языке в нескольких вариантах. Основные узловые изменения в яньюй происходят за счет изменения лексического состава, иногда изменяется грамматическая форма, в двучленных яньюй допускается перестановка частей.
12. Количественных вариантов одночленных яньюй не существует. В двучленных яньюй (в первую очередь в яньюй параллельной конструкции) возможны количественные преобразования.
13. Наличие стилистико-идеографических и стилистических синонимов — явление характерное для китайских пословиц и поговорок. Будучи частичными, а не полными синонимами, яньюй образуют

синонимические ряды, которые расширяют возможности семантической структуры пословиц и поговорок, обуславливающие их вхождение сразу в несколько синонимичных рядов, где они реализуют разные оттенки своих общих значений.

14. Стилистическая отнесенность яньюй определяется их лингвистической природой. Яньюй относятся к просторечию. Просторечность яньюй проявляется главным образом в лексическом плане: это наличие фамильярно-разговорных слов, вульгаризмов, диалектизм.
15. В яньюй широко используются разнообразные средства поэтики и эвфонические приемы, наиболее характерным из которых является рифма. Наиболее распространенная стилистическая фигура в яньюй — параллелизм.
16. Экспрессивный эффект в яньюй достигается в первую очередь благодаря наличию тропов — различных видов сравнения, аллегории, олицетворения, метонимии. В результате окказиональных преобразований яньюй приобретают дополнительные экспрессивно-стилистические свойства.

Глава III

НАРОДНЫЕ РЕЧЕНИЯ. НЕДОГОВОРКИ-ИНОСКАЗАНИЯ — СЕХОУЮЙ

§ 1. Содержание термина «недоговорка»

В современном китайском языке наряду с пословицами, поговорками и другими речениями фольклорного характера широко распространены и такой жанр народных речений, как недоговорка — 歇后语 «сехоуюй».

Термин «сехоуюй» буквально означает «речение с усеченной концовкой». В китайской лингвистической литературе, а также в работах зарубежных фразеологов толкование данного термина вызывало немало споров. В немногочисленных научных исследованиях 50–60–70-х годов прошлого века термин «сехоуюй» понимался двояко, обозначая два различных явления фразеологии:

1) речения, образованные в результате усечения той или иной фразеологической единицы. Чаще всего отсекается четырехсловный чэньюй. Образовавшаяся таким образом *новая* фразеологическая единица функционирует в языке в значении отсеченной части.

Например, недоговорка 独占鳌 dú zhàn áo «голова», образованная усечением чэньюй 独占鳌头 dú zhàn áo tóu «первенствовать; главенствовать»¹ (букв. «единолично попирать головы левиафанов»).

Такого рода недоговорки иногда называют «истинными недоговорками» (正规的歇后语).

¹ Левиафан — мифологическое морское чудовище огромных размеров, олицетворяющее злые силы морской стихии. Барельефами голов левиафанов были украшены ступени Золотого дворца императора, в котором он утомлял аудиенции занявших первое место в экзаменах на чиновничью должность.

2) двучленные предложения, в которых первая часть представляет собой иносказание, а вторая — раскрытие иносказания (отсюда и название данных фразеологических единиц — «недоговорки-иносказания»). Эти предложения могут употребляться как в полной форме (две части вместе), так и в усеченной, «недоговоренной» (одна первая часть). При этом усеченная форма употребляется в том же значении, что и полная, т. е. не происходит образования новой фразеологической единицы.

Например:

瞌睡碰到枕头 — 凑巧得很

kēshuì pèngdào zhěntou — còuqiǎodehěn

«очень кстати; как удачно!» (букв. «наткнуться на подушку, когда дремота одолевает — очень кстати»)¹

В 80–90-е годы прошлого века и в начале этого столетия появилось немало работ китайских лингвистов, исследующих недоговорки. При этом под термином «сехоуяо» однозначно понимается вторая разновидность данных фразеологических единиц, а именно — недоговорки-иносказания (далее — недоговорки).

Недоговорка — это народное предложение, представляющее собой своеобразный тип фразеологических единиц, имеющий специфические, отличные от других народных предложений признаки и ярко выраженный национальный характер. Данный тип фразеологических единиц встречается только в китайском языке; в родственном китайскому, а также в других восточных и в западных языках аналогов не существует.

§ 2. Семантическая структура недоговорки

Недоговорка в ее полной форме представляет собой предложение, состоящее из двух частей. Данная структура является наиболее характер-

¹ Данный пример и комментарий к нему, а также многие другие примеры, приводимые ниже, взяты из «Краткого словаря недоговорок-иносказаний современного китайского языка» М. Г. Прядохина, Л. И. Прядохиной. М. Г. Прядохин — крупный специалист в области фразологии китайского языка, автор единственного в России научного исследования китайских недоговорок-иносказаний.

ным формальным признаком недоговорки, который в устной речи передается интонацией, паузой, а в письменной речи — средствами пунктуации (тире, запятая, иногда кавычки или двоеточие).

Недоговорка представляет собой законченное суждение в форме предложения (сравните с пословицей). При этом суждение, выражаемое в недоговорке, обладает специфическими особенностями, характерными только для данной категории фразеологических единиц.

Отношения между двумя частями недоговорки строятся по принципу «загадка (иносказание) — разгадка (раскрытие иносказания)». Например:

老寿星吃砒霜 — 活得不耐烦了

lǎoshòuxīng chī pīshuāng — huóde bù nàifánle

«тоска смертная! жить не хочется! жить надоело!» (букв. «бог долголетия принял мышьяк — жить надоело»)

茶壶里煮饺子 — 肚里有, 嘴里倒不出来

cháhú li zhǔ jiǎozi — dù li yǒu, zuǐ li dàobuchū lái

«знать, но не уметь рассказать; на языке вертится, а выразить не могу; понимаю, а сказать не могу» (букв. «варить пельмени в чайнике — внутри есть, а через рот /носик чайника/ не выливается»)

白萝卜扎刀子 — 不出血的东西

báiluóbo zhā dāozi — bù chū xuède dōngxi

«скряга; жадина; зимой снега не выпросишь» (букв. «воткнуть нож в редьку — вещь, из которой кровь не течет»)

Из приведенных примеров очевидно, что значение недоговорки передается в ее второй части. Но при этом нужно отметить, что значение второй части недоговорки, реализуемое в ее собственном контексте, часто не совпадает с тем ее значением, которое реализуется в речи.

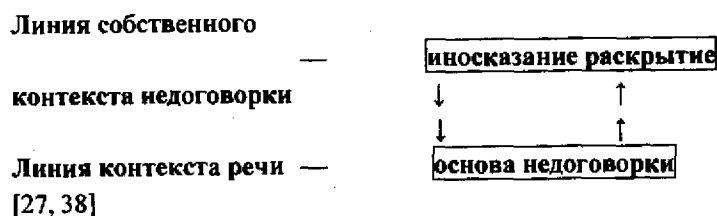
Так, в недоговорке 瞌睡碰到枕头 — 凑巧得很 «наткнуться на подушку, когда дремота одолевает — очень кстати» вторая часть (раскрытие иносказания) и в собственном контексте, и в речи реализует одно и то же значение — «очень кстати». То же в другом примере: 老寿星吃砒霜 — 活得不耐烦了 «бог долголетия принял мышьяк — жить надоело».

В двух следующих примерах 茶壶里煮饺子 — 肚里有, 嘴里倒不出来 «варить пельмени в чайнике — внутри есть, а через рот /носик чайника/ не выливается» и 白萝卜扎刀子 — 不出血的东西 «воткнуть нож в редьку — вещь, из которой кровь не течет» раскрытие иносказания (вторая часть недоговорки) в собственном контексте недоговорки реализует свободное значение слов «внутри есть, а через рот не выливается» и «вещь, из которой кровь не течет». В речи же реализуются другие значения — фразеологические: «на языке вертится, а выразить не могу» и «скряга; зимой снега не выпросишь».

Таким образом, вторая часть недоговорки выполняет двоякую функцию, одновременно представляет собой:

- 1) раскрытие иносказания в собственном контексте недоговорки;
- 2) фразеологическую единицу, выполняющую коммуникативную функцию в контексте высказывания, т. е. основное смысловое звено недоговорки или основу недоговорки.

М. Г. Прядохин предлагает следующую схему семантической структуры недоговорки:

Иносказание (первая часть недоговорки) с точки зрения синтаксической структуры чаще всего бывает выражено простым пространственным предложением или глагольно-объектным словосочетанием.

Например:

狗咬刺猬 — 没处下嘴

gǒu yǎo cìwèi — méi chù xià zuǐ

«не знать, как подступиться; не подступиться» (о трудном, сложном деле) (букв. «собака кусает ежа — некуда морду сунуть»)

王八歇绿豆 — 对了眼了

wángbā xiē lǚdòu — duìle yǎn le

«приглянуться; прийтись по сердцу» (букв. «черепаха уставилась на зеленую горошину — пришелся глаз на глаз»)

夫妻俩吵架 — 没有事儿

fūqī liǎ chǎojià — méiyǒu shìr

«пустяки; ничего особенного; ерунда; милые бранятся — только тешатся» (букв. «муж и жена затеяли ссору — делать нечего»)

擀面杖吹火 — 一窍不通

gǎnmiànzhàng chuī huǒ — yī qiào bù tōng

«не смыслить ни бельмеса» (букв. «раздуть огонь через скалку — ни одна дырка не сквозит»)

吃了煤炭 — 黑了心了

chīle méitàn — hēile xīn le

«потерять совесть; вынашивать черные мысли; затаить зло» (букв. «съел уголь — почернел нутром»)

床底下打斧头 — 上下为难

chuáng dīxià dǎ fǔtóu — shàng xià wéi nán.

«быть в трудном (стесненном) положении» (букв. «махать топором под кроватью — ни поднять, ни опустить»)

Другие синтаксические структуры в иносказании встречаются гораздо реже.

Например:

а) сложносочиненное предложение

牛吃稻草, 鸭吃谷 — 各人福气不同

niú chī dào cǎo, yā chī gǔ — gè rén fúqì bù tóng

«у каждого свое счастье; кому как повезет» (букв. «вол ест рисовую солому, утка — зерно, у каждого своя доля счастья»)

刮风扫地，下雨泼街 — 假积极

guā fēng sǎo dì, xià yǔ pō jiē — jiǎ jījí

«показное рвение; стараться для виду» (букв. «подметать двор, когда дует ветер, поливать улицу, когда идет дождь — показное рвение»)

б) *именное атрибутивное словосочетание*

庙里的钟 — 不敲不响

miào lǐ de zhōng — bù qiāo bù xiǎng

«не раскачаешь — не пошевелит мозгами; не подтолкнешь — палец о палец не ударит» (букв. «колокол в храме: не ударишь — не зазвучит»)

大路上的驴子 — 东一口，西一口

dà lù shàng de lú zǐ — dōng yī kǒu, xī yī kǒu

«нахвататься всякой всячины; нахвататься всего понемногу» (букв. «осел, идущий по большаку — с востока клочок, с запада клочок [травы на обочине]»)

в) *сложное числительное*

二百五 — 半封(痴)

èr bǎi wǔ — bàn fēng (fēng)

«дурак; полоумный; не все дома (букв. «двести пятьдесят — полпачки»¹)

三加二减五 — 等于零

sān jiā èr jiǎn wǔ — dèng yú líng

«ничего не стоить; ничего не давать» (букв. «три плюс два минус пять — равно нулю»)

¹ Пачка серебра — стандартная расфасовка слитков серебра в 500 лян в старом Китае. Полпачки серебра — вещь невозможная, несуразная, все равно что половина монеты или купюры.

г) *сочетание числительного с существительным*

四两棉花 — 弹不上(谈不上)

sì liǎng mián huā — tán bù shàng (tán bù shàng)

«о чем говорить! где уж! куда там!» (букв. «четыре лян ваты — не подбьешь [чтобы было пышным]»)

三个鼻子眼 — 多出这股气

sān ge bí zǐ yǎn — duō chū zhè gǔ qì

«сделать лишнее; перестараться» (букв. «три ноздри — воздуха вдыхается на одну струю больше»)

九点一刻 — 横着

jiǔ diǎn yī kè — héng zhe

«перечить; задираться» (букв. «четверть десятого — [стрелки] поперек [циферблата]»)

Вторая часть недоговорки (раскрытие + основа) как правило представляет собой фразеологическую единицу, имеющую хождение в разговорной речи и относящуюся к просторечию. Такие фразеологические единицы существуют в языке отдельно от недоговорки, появились до ее возникновения, послужив для нее основой. Нередко в качестве основы недоговорки служат чэньюй, употребляемые в разговорной речи и сохраняющие при этом особенности книжного стиля.

Например, 一窍不通 yī qiào bù tōng «не смыслить ни бельмеса» (擗面杖吹火 — 一窍不通 букв. «раздувать огонь через скалку — ни одна дырка не сквозит»), 大材小用 dà cái xiǎo yòng «разменивать талант по мелочам; стрелять из пушки по воробьям» (割鸡用牛刀 — 大材小用 gē jī yòng niú dāo — dà cái xiǎo yòng букв. «резать курицу ножом для убой коров — большое использовать для малых дел»), 礼轻情义重(礼轻人意重) lǐ qīng qíng (rén) yì zhòng «дорог не подарок — дорого внимание» (千里送鹅毛 — 礼轻情(人)义重 qiān lǐ sòng é máo — lǐ qīng qíng (rén) yì zhòng букв. «за тысячу ли посылать в подарок гусиное перышко — дорог не подарок, дорого внимание»).

§ 3. Разновидности недоговорок

В результате смыслового раздвоения второй части недоговорки (раскрытие + основа) возникает игра слов, которая строится на использовании разных отношений между раскрытием и основой. Исходя из этого недоговорки подразделяются на три разновидности [27, 44–54]:

1) раскрытие и основа соотносятся как разные значения — прямое и переносное — одного и того же речения

和尚碰见秃子，两头都是光光的

héshang pèngjiàn tūzi, liǎng tóu dōu shì guāngguāngde

«в карманах пусто, хоть шаром покати; за душой ни гроша; гол как сокол» (букв. «буддийский монах встретил лысого — у обоих головы сверкают»)

Игра слов строится на разных значениях слова 头 «голова» — «сторона» и слова 光 «блестеть; блестящий; голый» — «пусто; ничего не осталось».

蚰蜒吃萤火虫 — 肚里透亮

yóuyan chī yíng huǒchóng — dù li tòuliàng

«догадываться в душе; иметь представление» (букв. «сороконожка съела светлячка — брюхо светится»)

Здесь игра слов создается за счет использования прямого и переносного значений слов 肚里 «в брюхе, в утробе» — «в душе, про себя» и 透亮 «светиться, просвечивать» — «догадываться, иметь представление».

老鼠钻风箱 — 两头受气

lǎoshǔ zuān fēngxiāng — liǎng tóu shòu qì

«оказаться между двух огней; терпеть обиды от обеих сторон» (букв. «мышь забралась в мехи для раздувания огня — с обеих сторон обдувается воздухом»)

Игра слов строится на сопоставлении прямого и переносного значений слова 气 «воздух» — «обида».

2) раскрытие и основа соотносятся как омонимичные речения — совпадают фонетически, в смысловом же отношении не совпадают

腊月里萝卜 — 冻(动)了心了

làyuè li luóbo — dòng (dòng)le xīn le

«быть тронутым, расчувствоваться, размякнуть» (букв. «редька в декабре — замерзла сердцевина»)

Омонимы 冻 dòng «замерзнуть» и 动 dòng «двигаться».

老婆婆唱戏 — 光痰(谈)

lǎo pópo chàng xì — guāng tán (tán)

«только говорить; одни слова! одни обещания!» (букв. «старуха поет оперную арию — только откашливается»)

Омонимы 痰 tán «мокрота; откашливаться» и 谈 tán «разговаривать».

钉掌的敲耳朵 — 离蹄(题)太远了

dīngzhǎngde qiāoěrdǎo — lí tí (tí) tài yuǎn le

«слишком далеко от предмета разговора; отойти от темы» (букв. «кузнец, кующий коня, ударил его по уху — слишком далеко от копыта»)

Омонимы 蹄 tí «копыто» и 题 tí «тема; вопрос».

和尚的脑壳 — 没发(法)

héshangde nǎoké — méi fā (fǎ)

«ничего не поделаешь; никак невозможно» (букв. «голова буддийского монаха — без волос»)

Омонимы 发 fā «волосы» и 法 fǎ «способ; выход».

半天云里吊口袋 — 装风(疯)

bàntiān yún li diào kǒudài — zhuāng fēng (fēng)

«прикидываться идиотом, простачком; делать вид, что не понимаешь; включать дурачку» (букв. «подвесить мешок в поднебесье — собирать ветер»)

В данном примере две пары омонимов:

1) 装 zhuāng «помещать; класть»

装 zhuāng «притворяться; прикидываться»

2) 风 fēng «ветер»

疯 fēng «помешанный, сумасшедший, полоумный, идиот»

В словарях такого рода омонимы, создающие игру слов, даются в скобках (как показано в приведенных примерах).

Случай, когда омонимы записываются одним и тем же иероглифом, т. е. являются одновременно и омографами, редки. В нашем примере это слово 装 zhuāng. Еще один пример:

脑门儿上长瘤子 — 额外负担

nǎoménr shang zhǎng liúzi — éwài fùdàn

«дополнительная нагрузка; нагрузить сверх меры» (букв. «на лбу вскочил нарыв — нагрузка на лоб»)

Иероглифом 额 записываются два одинаково звучащих слова, имеющие разные значения: «лоб» и «норма; объем».

3) отношения между основой и раскрытием характеризуются полным совпадением значений.

Игра слов в данном случае создается за счет употребления второй части недоговорки одновременно в двух разных контекстах: в общем контексте высказывания (как основа недоговорки) и в собственном контексте недоговорки (как раскрытие иносказания).

老丫头哭娘 — 真心真意

lǎo yātou kū niáng — zhēn xīn zhēn yì

«искренний; искренние чувства» (букв. «младшая дочь оплакивает мать — искренние чувства»)

老王卖瓜 — 自卖自夸

lǎo Wáng mài guā — zì mài zì kuā

«расхваливать собственные достоинства; гречневая каша сама себя хвалит» (букв. «старина Ван продает тыквы — сам продает, сам расхваливает»)

聋子的耳朵 — 样子货

lóngzide ěrduo — yàngzi huò

«для виду; для фасону (букв. «уши глухого — для фасону»)

大热天穿棉袄 — 不是时候

dà rè tiān chuān mián'ǎo — bù shì shíhòu

«не ко времени; некстати» (букв. «жарким днем надеть ватную куртку — не ко времени»)

§ 4. Смысловые отношения между частями недоговорки

Функциональные отношения между частями недоговорки носят особый характер, отличный от логико-грамматических отношений, существующих в других фразеологических единицах со структурой сложного предложения.

Эти отношения характеризуются как отношения между иносказанием и его раскрытием и сходны в известной мере с теми отношениями, которые в загадке связывают собственно загадку и ответ на нее. Такие функциональные отношения заданы самим жанром недоговорки, они сложились и закрепились в нем исторически. Это значит, что они не меняются от речения к речению, как это имеет место в сопоставимых с недоговоркой пословицах, а остаются одинаковыми во всех случаях, т. е. проявляются как данные в каждом речении этого жанра. Иными словами, такие функциональные отношения между членами внутри собственного контекста недоговорки фиксированы как неперемный компонент семантической структуры недоговорки [27, 54–55].

Собственный контекст недоговорки не устанавливает наличие каких-либо отношений между иносказанием и раскрытием, а предполагает их как известную данность и использует эту данность как средство раскрытия образа, заключенного в иносказании. Собственный контекст недоговорки выполняет лишь экспрессивную функцию и не формирует коммуникативного значения недоговорки.

Сообразно тому, через какие признаки, стороны, отношения, какими средствами раскрытие поясняет иносказание — через логику ли ре-

ального мира или мыслимых реальных вещей, явлений, или через иные стороны — в недоговорках выделяются четыре смысловые модели собственного контекста, которые, не меняя функциональных отношений между членами недоговорки, имеют существенное значение для понимания ее собственного контекста, уяснения смысловых отношений в нем [27, 57].

I. Рационально-логическая модель

Вторая часть недоговорки (раскрытие) поясняет первую часть (иносказание) с точки зрения логики отношений реального мира: причины, следствия, цели, условия, признака и т. д.

1) причина

婊子送客 — 虚情假意

biǎozi sòng kè — xū qíng jiǎ yì

«показное; притворные чувства» (букв. «проститутка провожает клиента — притворные чувства»)

二十一天不出鸡 — 坏蛋

èrshíyī tiān bù chū jī — huài dàn

«негодяй; мерзавец; чертово отродье» (букв. «через двадцать один день не вылупится цыпленок — испорченное яйцо»)

飞蛾投火 — 自来送死

fēi'é tóu huǒ — zì lái sòng sǐ

«самому искать смерти; лезть на рожон» (букв. «ночная бабочка летит на огонь — сама себе смерть ищет»)

2) следствие

隔口袋买猫儿 — 不知是花的是麻的

gé kǒudài mǎi māo'er — bù zhī shì huā de shì má de

«неизвестно, какого качества; неизвестно, как получится, неизвестно, что выйдет; кот в мешке» (букв. «покупать кота в мешке — неизвестно, пестрый или в крапинку»)

吃了扁担 — 横了肠子

chī le biǎndàn — héng le chángzi

«закусить удила; действовать наперекор здравому смыслу» (букв. «проглотил коромысло — встало поперек утробы»)

土地爷掉在河里 — 湿(失)神

tǔdìyé diào zài hé li — shī (shī) shén

«забыться; ослабить внимание» (букв. «бог земли свалился в реку — подмочило божество»)

3) цель

腰里别着死老鼠 — 假充打猎人

yāo li bié zhe sǐ lǎoshǔ — jiǎ chōng dǎ liè rén

«прикидываться знатоком; корчить из себя умника» (букв. «заткнуть за пояс дохлую мышшь — корчить из себя охотника»)

裱糊匠上天 — 糊(胡)云

biǎohújiāng shàng tiān — hú (hú) yún

«нести чушь; молоть вздор; городить чепуху; вздор! чепуха!» (букв. «обойщик возносится на небо — оклеивать облака»)

背方桌下井 — 随方就圆

bèi fāngzhuō xià jǐng — suí fāng jiù yuán

«покладистый; податливый; что хочешь лепи» (букв. «спускаться в колодезь, держа на спине квадратный стол — подгонять квадратное под круглое»)

4) признак

丈二和尚 — 摸不着头脑

zhàng èr héshang — mō bu zhe tóu nǎo

«ничего не понимать; невозможно взять в толк» (букв. «монах в сажень и два аршина ростом — не достанешь до головы»)

铁公鸡 — 一毛不拔

tiě gōngjī — yī máo bù bá

«скупой до крайности; среди зимы снега не выпросишь» (букв. «железный петух — ни одного перышка не выдернешь»)

鲢鱼的胡子 — 没几根

liányúde húzi — méi jǐ gēn

«раз-два и обчелся; кот наплакал» (букв. «усы леща — каких-то несколько волосков»)

II. Уподобительная модель

Недоговорки данной модели имеют фиксированную схему “属 ... 的” «принадлежащий к той же категории, что и ... ; такого же рода, что и ...» или реже — “...性” «... характера, рода, сорта». В такой недоговорке иносказание является объектом уподобления, а раскрытие поясняет иносказание через какой-либо признак. Лексически такие недоговорки представляют собой именные словосочетания, обозначающие лица, предметы или явления.

属孔明的 — 见识不少

shǔ Kǒngmíngde — jiànshí bù shǎo

«мудрый, знающий; большого ума человек» (букв. «того же рода, что и Кунмин¹, — мудрости немало»)

属灯台的 — 照别人不照自己

shǔ dēngtáide — zhào biérén bù zhào zìjǐ

«замечать чужие грехи, но не видеть своих; в чужом глазу соринку видеть, в своем и бревна не замечать» (букв. «того же рода, что и подставка под лампу, — освещает других, не освещает себя»)

姜桂性 — 愈老愈辣

jiāng guì xìng — yù lǎo yù là

¹ Кунмин — второе имя Чжугэ Ляна, государственного деятеля и военачальника эпохи Троецарствия.

«чем старше, тем сварливее /взедливее» (букв. «того же сорта, что имбирь и корица, — чем старше, тем острее»)

III. Концептуальная модель

В недоговорках данной модели раскрытие поясняет иносказание с точки зрения лица, о котором идет речь в самом иносказании. К этой модели прежде всего относится большая группа так называемых недоговорок «городского происхождения», которые высмеивают темноту и забитость деревенских жителей.

Первая часть таких недоговорок обычно начинается словами 乡下老 / 乡下人 / 庄稼老 / 庄稼人 不认得 / 没见过 «деревенский мужик / деревенщина не знает / не видывал»:

乡下老不认得电灯泡 — 线(闲)扯蛋(淡)

xiāngxià lǎo bù rèndè diàndēng pào — xiàn (xián) chě dàn (dàn)

«болтать о пустяках; языки чесать; молоть вздор» (букв. «деревенский мужик не знает, что такое электрическая лампочка, — на шнурке висит яйцо»)

庄稼老没见过对联 — 不是画(话)

zhuāngjiā lǎo méi jiànguò duìlián — bù shì huà (huà)

«не те слова! не то говоришь!» (букв. «деревенщина не видывал парных надписей — не картины»)

庄稼老儿没见过木鱼子 — 捋打的物

huāngjiā lǎo méi jiànguò mùyúzi — lái dǎde wù

«человек, на которого вешают всех собак; козел отпущения; бедный Макар» (букв. «деревенский мужик не видывал деревянную рыбку¹ — вещь, которую бьют»)

Недоговорки концептуальной модели могут иметь и другое лексическое наполнение:

¹ Деревянная рыбка — бамбуковая колотушка, в которую стучит странствующий монах, читая молитву.

猴儿吃麻花 — 满拧

Hóu'ér chī máhuā — mǎn níng

«совершенно не так; все наоборот» (букв. «Мартышка ест хвост¹ — весь перекрученный»)

叫化子吃死蟹 — 只只好

jiàohuàzǐ chī sǐ xiè — zhǐzhǐ hǎo

«все как на подбор; один к одному» (ирон.) (букв. «нищий ест дохлых крабов — все как есть хорошие!»)

IV. Комментирующая модель

В недоговорках данной модели раскрытие представляет собой реплику лица или персонифицированного предмета, названного в иносказании, в которой комментируется ситуация или дается оценка лицу или предмету, заданным в иносказании.

险道神撞见寿星老儿 — 你也休说我长, 我也休嫌你短

xiǎndàoshén zhuàngjiàn shòuxīng lǎo'er — nǐ yě xiū shuō wǒ cháng, wǒ yě xiū xiǎn nǐ duǎn

«закрой глаза на мои недостатки, а я не буду замечать твоих» (букв. «бог-хранитель пути на кладбище повстречал бога долголетия — ты не говори, что я длинный, а я не буду обращать внимания на то, что ты короткий»²)

新媳妇哭男 — 好天

xīn xífù kū nán — hǎo tiān

«погожий день» (букв. «молодуха плачет по мужу — добрый муж!»)

Слово 天 означает здесь «муж» как производное от «Небо; повелитель, властелин».

¹ Хвост — эд. имеется в виду кондитерское изделие.

² Бог-хранитель пути на кладбище, образ которого несли впереди похоронной процессии, всегда изображался очень высоким и худым, а бог долголетия, напротив, — невысоким, сгорбленным старичком.

马尾绑马尾 — 你踢我也踢, 你打我也打

mǎwěi bǎng mǎwěi — nǐ tī wǒ yě tī, nǐ dǎ wǒ yě dǎ

«как ты ко мне, так и я к тебе; не давать спуска; око за око, зуб за зуб» (букв. «двух лошадей связали хвостами: ты лягнешь — и я лягну, ты ударишь — и я ударю»)

К этой же модели относятся и недоговорки, в которых раскрытие представляет собой звукоподражание действию, обозначенному в иносказании:

蛤蟆跳井 — 扑冬(不懂)

háma tiào jǐng — pū dōng (bù dǒng)

«непонятно, неясно» (букв. «лягушка прыгнула в колодец — плух!»)

和尚敲木鱼 — 多得多

héshang qiāo mùyú — duō de duō

«несметное множество; огромное количество» (букв. «монах стучит в колотушку — тук-тук-тук»)

§ 5. Структурно-грамматические особенности недоговорки.

Способы включения в речевую цепь

Как уже отмечалось выше, недоговорка представляет собой законченное суждение в форме предложения. Таким образом, с точки зрения грамматической формы недоговорка сходна с пословицей, однако отличается от последней по способу включения в речевую цепь, что обусловлено специфическими особенностями недоговорки.

Главным смыслообразующим звеном недоговорки является ее вторая часть в функции основы. Основу же недоговорки составляют различного рода фразеологические единицы, которые в большинстве случаев имеют структуру словосочетания. Именно это противоречие между формой недоговорки и ее содержанием и определяет способы ее включения в речевую цепь, т. е. ее синтаксическое употребление.

Недоговорка может функционировать в речи как самостоятельное предложение либо как часть сложного предложения, т. е. так же, как и пословица:

你婆婆...还能穿这个?“瞎子挑水, 早过井了”!

Да разве твоя свекровь ... может носить это? Для нее та пора давно миновала!

瞎子挑水, 早过井(景)了

xiāzi tiāo shuǐ, zǎo guò jǐng (jǐng) le

«прошла пора; не то время» (букв. «слепой взялся носить воду — прошел мимо колодца»)

Однако важной характерной особенностью недоговорки является то, что она может употребляться как часть простого предложения в качестве отдельного его члена, что абсолютно невозможно для пословицы.

Таким образом, недоговорка, будучи по своей грамматической форме законченным предложением, в речи функционирует как фразеологическая единица, имеющая структуру словосочетания.

Недоговорка в составе простого предложения чаще всего выступает в функции сказуемого. Типы сказуемого могут быть разными в зависимости от характера грамматической структуры второй части недоговорки.

1) *центральный компонент — существительное:*

一家子人筷子挟骨头 — 三条光棍, 没个娘们, 日子怎么过呀!
В семье трое холостяков и ни одной женщины. Как можно жить?

筷子挟骨头 — 三条光棍

kuàizi xié gútou — sān tiáo guāng gùn

«холостяк; одинокий человек; холостяцкая жизнь» (букв. «палочками для еды ухватить кость — три голых палки»)

2) *центральный компонент — прилагательное:*

可也真巧, 一入伍, 他就被分配到侦察连来啦! 他高兴得两只手在屁股上一拍, 一蹦三尺高。你说, 还有比这更称心的事吗? 喏, 他心里白糖拌蜂蜜 — 甜透了。

Вот уж действительно все удачно сложилось — только пошел в армию и сразу же попал в разведроту! От радости он обеими руками хлопал себя по заднице и подпрыгивал на три чи. Ну скажи, что может быть лучше? Ух, до чего же хорошо у него на душе!

白糖拌蜂蜜 — 甜透了

báitáng bàn fēngmì — tiántòu le

«приятный; сладостный» (букв. «сахар пополам с медом — сплошная сладость»)

3) *центральный компонент — глагол:*

“你聋子拉二胡 — 胡扯!” 三石虎瞪眼道, “公社的地, 怎成了你家的地?”

«Что ты мелешь? — сказал Сань Шиху, вытаращив глаза, — как это земля коммуны стала твоей землей?»

聋子拉二胡 — 胡扯

lóngzi lā èrhú — húchě

«молоть языком; болтать всякий вздор; нести околесицу; лясы точить» (букв. «глухой играет на “эрху”¹ — бренчит как попало»)

康有富正一肚子气, 叫桦林霸这么猫哭老鼠 — 假慈悲了一番, 便忍不住说道...

Кан Юфу распирали злость, а после того как Хуа Линьба выразил ему таким образом свое притворное сострадание, он не выдержал и сказал...

猫哭老鼠 — 假慈悲

māo kū lǎoshǔ — jiǎ cǐbēi

«проявлять притворное сострадание, лицемерное сочувствие» (букв. «кошка оплакивает мышь — притворное сострадание»)

¹ Эрху — один из видов китайских музыкальных инструментов, китайская скрипка.

В глагольном типе сказуемого перед глаголом часто употребляется наречие 就, а также модальные глаголы 该, 得, 能, 要 и др.

反正从一打算分组, 他就黄鼠狼与鸡拜年, 没安好心, 光想看咱们的笑话。

Как бы то ни было, сразу после решения о перегруппировании он повел себя так, словно был нам лучшим другом, а на самом деле добра от него не жди, только и думает, как посмеяться над нами.

黄鼠狼与鸡拜年, 没安好心

Huángshǔláng yǔ jī bài nián — méi ān hǎoxīn

«добра не жди; ничего хорошего не выйдет» (букв. «хорек пришел поздравить курицу с Новым годом — добра не жди»)

孙茂良见郝同喜小看自己, 自然不服气, 就冲着郝同喜叫喊道: “你不要门缝里看人, 把人看扁了, 老子今天也要和你比试比试呐!”

Сунь Маолян, увидев, как Хао Тунси недооценивает себя, естественно, не выдержал и крикнул ему: «Не надо принижать свои способности! Сегодня с тобой мог бы потягаться и Лаоцзы!»

门缝里看人, 把人看扁了

ménfèng li kàn rén, bǎ rén kànbiǎn le

«недооценивать; принижать способности; ни во что не ставить» (букв. «смотреть на человека через дверную щель — видеть его сплюснутым»)

4) *центральный компонент — предикативное сочетание:*

一进门, 刘二奎回过身来, 扭歪着脸恶狠狠地说: “你们阎王桌上抓供果 — 自己找死, 竟敢混到这里装神弄鬼”。

Войдя, Лю Эркуй развернулся и с перекошенным от злобы лицом сказал: «Сами прете на рожон, осмелились, наконец, пробраться сюда, словно волки в овечьих шкурах».

阎王桌上抓供果 — 自己找死

Yánwang zhuō shàng zhuā gòngguǒ — zìjǐ zhǎo sǐ

«самому искать беды на свою голову; переть на рожон» (букв. «схватить жертвоприношения со стола [бога подземного царства] Яньвана — самому искать смерти»)

5) *сказуемое с глаголом-связкой 是:*

好一个俊俏的姑娘, 与孙润成配倒是“城隍庙的鼓槌”一对...

Очень симпатичная девушка! Если поженить их с Сунь Жунем, вот уж будет прекрасная пара ...

城隍庙的鼓槌 — 一对

Chéng huáng miào de gǔchuí — yī duì

«хорошая пара; под стать» (букв. «барабанные палочки в храме Чэнхуана¹ — пара»)

其实, 你应该带他一道来, 用不着向阎王禀报。你这是六指儿搔痒, 额外多一道子。

На самом деле тебе следовало бы привести его с собой, и вовсе не обязательно было докладывать Чуан Вану. Ты просто-напросто перестарался.

六指儿搔痒, 额外多一道子

liù zhǐ sāo yǎng, éwài duō yī dàozi

«делать лишнее; задать себе лишние хлопоты; перестараться» (букв. «чесать болячку шестью пальцами — захватить на одну полосу шире»)

咬金说: “我这个做买卖的与别人不同, 我是姜太公钓鱼, 愿者上钩。谁看我的篮子编得结实, 他自然就买”。

¹ Чэнхуан — бог-хранитель городской стены, даосский святой, покровитель городов.

Яо Цзинь сказал: «Я торговец не такой, как все. Я — старец Цзян¹, который ловит рыбу, а желающие сами садятся на крючок. Кто видит, что мои грабли для сбора хвороста крепкие, тот обязательно купит».

姜太公钓鱼，愿着上钩

Jiāng tàiɡōng diào yú, yuànzhe shàng gōu

«кто хочет, тот и соглашается; приглашаются желающие; по собственной воле садятся на крючок» (букв. «старец Цзян ловит рыбу — желающие садятся на крючок»)

台子正中有一张讲桌，上面摆着麦克风，舞台旁连扩音和高音喇叭。这些设备，全是亲家母的花鞋 — 借来的。

В центре сцены стояла лекторская трибуна, на ней микрофон, по краям сцены — репродукторы и звукоусилители. Все это оборудование явно не свое, чужое.

亲家母的花鞋 — 借来的

qīnjiāmǔ de huāxié — jièlai de

«не свое, чужое; взятое в долг» (букв. «расшитые туфельки² сватья — позаимствованные»)

Недоговорка в составе простого предложения может выступать в функции дополнения:

“鬼家伙，没一个规矩的，难怪姑娘们不愿嫁给你们。”“不嫁就不嫁，狗肉不能上正席。等我们实现了采煤综合机械化，除了西施外，别人想嫁我，我还要来个自行车下坡，不睬！”

«Вот черти! Нет ни одного приличного. Неудивительно, что девушки не хотят за вас замуж идти». — «Не хотят и не надо. Слиш-

¹ Легендарный старец Цзян Цзыя (姜子牙) или Цзян Тайгун (姜太公) — мудрец и праведник, живший согласно легенде в XIII в. до н. э. Он был большим любителем рыбной ловли, и рыба в знак уважения и почитания шла к нему даже на пустой крючок. Цзян Цзыя изображается обычно с удочкой в руках.

² Туфельки с вышивкой в старом Китае могли носить только молодые девушки.

ком много чести. Вот подожди, завершим комплексную механизацию добычи угля, тогда за меня разве что только Сиши замуж не пойдет. Стану я еще себе этим голову забивать».

自行车下坡，不睬(睬)

zìxíngchē xià pō, bù cǎi (cǎi)

«не принимать во внимание; игнорировать; не брать в голову» (букв. «велосипед катится под горку — не затормозить»)

(игра слов строится на омонимии: 睬 «тормозить» и 睬 «обращать внимание»)

Обратите внимание на поговорку в данном примере:

狗肉不能上正席

gǒuròu bù néng shàng zhèngxí

«слишком много чести! недостойн такой чести» (букв. «собачье мясо не подают на званом банкете»)

Недоговорка в функции дополнения чаще всего употребляется с такими глаголами, как 成 «стать; сделаться»; 变成 «превратиться; стать»; 叫 (叫做) «звать; называться; именоваться».

乔保 脸拉得更长了，说：“我现在也成了和尚的脑袋 — 没发”。

У Цяо Бао лицо вытянулось еще сильнее, он сказал: «У меня сейчас уже нет выхода».

和尚的脑袋 — 没发(法)

héshàngde nǎodài — méi fǎ (fǎ)

«нет выхода; ничего не поделаешь» (букв. «голова буддийского монаха — без волос»)

(Вспомните вариант недоговорки 和尚的脑壳 — 没发(法))

Недоговорки достаточно часто используются в уподобительных конструкциях в качестве дополнения к глаголу 象 «быть похожим; подобно»:

跟她在一块儿，我象豆腐掉到灰堆里，打也打不得，吹也吹不得，左右都不行。

Вместе с ней я словно соевый творог в куче золы — ни выбрать, ни сдуть, что ни делай — все напрасно.

豆腐掉到灰堆里，打也打不得，吹也吹不得
dòufu diàodao huīduī li, dǎ yě dǎbude, chuī yě chuībude

«невозможно поправить положение; невозможно спасти ситуацию; ничего нельзя сделать» (букв. «соевый творог в куче золы — ни выбрать, ни сдуть»)

Гораздо реже недоговорки в простом предложении выполняют функции других членов предложения, таких, как

определение

柳大筐是祖传的编筐匠，父亲一辈子，是窗户眼吹喇叭名声在外的老实人。

Лю Большая корзина был потомственным мастером плетения корзин. Его отец всю жизнь слыл настоящим умельцем.

窗户眼吹喇叭 — 名声在外
chuānghu yǎn chuī lǎba — míngshēng zài wài

«быть широко известным; пользоваться широкой славой» (букв. «дудеть в трубу через окно — звук вовне»)

обстоятельство

今天我可是碌碡砸石头 — 石打石地什么话也给你抖了。
Я сегодня и впрямь говорю тебе все без прикрас и без утайки.

碌碡砸石头 — 石(实)打石(实)
lùzhou zá shítou — shí (shí) dǎ shí (shí)

«правдиво; как есть; как на духу; без прикрас и без утайки» (букв. «каменный каток ударился о камень — камень стукнулся о камень»)

дополнительный элемент результата

你在厂里总是说没有什么了不起! 到了家里来，就急死了，急得“猴子吃胡椒”，乱抓了。

На заводе ты всегда говоришь, что ничего особенного не произошло, а придя домой, волнуешься так, что места себе не находишь.

猴子吃胡椒，乱抓

hóuzi chī hújiāo, luàn zhuā

«хвататься за что попало; не зная, за что схватиться; места себе не находить» (букв. «мартышка съела острый перец — хватается за что попало»)

Существует более «полный» вариант данной недоговорки, который фиксируется большинством словарей:

猴儿吃辣椒 — 抓耳挠腮

hóu'ér chī làjiāo — zhuā ěr náo sāi

букв. «мартышка съела острый перец — то уши потрет, то щеки почешет»

Когда недоговорка в строе простого предложения употребляется в функции любых других, кроме сказуемого, членов предложения, она нередко включается не в прямую речь, что свойственно ей в силу жанрово-стилистических особенностей, а в авторскую, письменный стиль которой противоречит просторечному стилю недоговорки. Таким образом создается определенный стилистический эффект.

生活的海里起过小小的波浪，如今似乎又平静下去，一切跟平常一样，一切似乎外甥打灯笼，照舅。

Небольшие волны, поднявшиеся было в житейском море, теперь как будто снова улеглись, все снова потекло как обычно, все как будто опять стало по-старому.

外甥打灯笼，照舅(旧)

wàisheng dǎ dēnglóng, zhào jiù (jiù)

«все по-старому; все как прежде» (букв. «племянник зажег фонарь — осветить дяде»)

§ 6. Устойчивость и проницаемость структуры недоворки

Недоворка, как и любая другая фразеологическая единица, обладает известной устойчивостью. Но если для иных фразеологических единиц, прежде всего пословиц, как наиболее близких к недоворкам по грамматической форме и стилистической отнесенности, устойчивость является обязательным признаком, допускающим лишь незначительное узуальное варьирование, то недоворка представляет собой фразеологическую единицу с проницаемой структурой. Это можно объяснить свойствами недоворки, характерными для фразеологических единиц со структурой словосочетания, о чем говорилось выше.

Недоворка употребляется в речи в значении составляющего ее основу фразеологизма, который в большинстве случаев имеет грамматическую форму словосочетания. В составе недоворки такой фразеологизм проявляет те же свойства, что и при самостоятельном употреблении вне недоворки. Таким образом, если данный фразеологизм способен к каким-либо модификациям (например, изменение времени или вида глагола, распространение за счет «чужеродных» слов и др.), то он сохраняет эту способность и в составе недоворки.

В приведенном выше (см. стр. 147) примере с недоворкой 猫哭老鼠 — 假慈悲 «проявлять притворное сострадание, лицемерное сочувствие» (букв. «кошка оплакивает мышь — притворное сострадание») фразеологизм 假慈悲 принимает после себя слова, не относящиеся к его составу — глагольный суффикс 了 и сочетание числительного со счетным словом глагола 一番.

Однако следует отметить, что такое функционирование фразеологизма характерно только для определенной категории недоворок, вторая часть которых представляет собой глагольно-объектное или адвербально-глагольное словосочетание.

В большинстве недоворок «вклиниваемые» элементы предшествуют фразеологизму. При этом отмечаются три возможных позиции таких элементов в структуре недоворки [27, 69]:

1) вклиниваемые элементы предшествуют всей недоворке в целом

人们又让介绍人讲话，周毛旦笑着说：“我没个讲的，人家两口子啥也闹好了，才拉个我，咱这是聋子的耳朵：样子货。我只管吃油糕！”

Люди потребовали, чтобы произнес речь и свидетель, и Чжоу Маодань сказал, смеясь: «А мне нечего сказать. Наши молодожены меня притянули уже после того, как все устроили, так что я тут — как уши глухого: для фасону. Мое дело пышки есть!»

(см. пример недоворки 聋子的耳朵：样子货 на стр. 139)

2) вклиниваемые элементы размещаются внутри недоворки между двумя ее частями

呸哟，我给你说，你不要“半天云里吊口袋”，给老娘装风。

Тьфу! Слушай, перестань ты передо мной, старой, идиотом прикидываться.

(см. пример недоворки 半天云里吊口袋 — 装风 на стр. 137–138)

3) часть вклиниваемых элементов предшествуют первому звену недоворки, а часть находятся между первым и вторым звеном

王大爷...换个方向吧!我上了你两回当就够了嘛,你咱个吊颈鬼上路,光找熟人了...

Дядюшка Ван ... поищи кого-нибудь другого! С меня хватит того, что я уже два раза попадался на твою удочку. Что это ты, как дух повесившегося, все время только на знакомых кидаешься?

吊颈鬼上路,找熟人

diàojǐng guǐ shàng lù — zhǎo shúrén

«обращаться к знакомым (за помощью, с просьбой и т. д.)»
(букв. «дух повесившегося вышел на дорогу — искать знакомых»¹)

Проницаемость структуры недоговорки делает возможным разобщение ее частей, их дистантное расположение. Подобное функционирование в речи присуще любой недоговорке.

Обособление частей недоговорки может происходить в пределах состава одного и того же главного члена предложения, а именно сказуемого. Например:

瞎猫逮了死耗子，算叫你碰上了。

Считай, что тебе повезло, как слепой кошке, которая случайно наткнулась надохлую мышь.

瞎猫逮死耗子 — 碰上了

xiǎ māo dǎi sǐ hàozi — pèngshàng le

«случайно попасть в точку; неожиданно повезло; случайное везенье» (букв. «слепая кошка схватиладохлую мышь — случайно наткнулась»)

В данном примере первая часть недоговорки отделена от второй словами *算* «считать», *叫* показатель пассива, *你* «ты».

Обособление частей недоговорки может происходить в результате эпиграфического употребления иносказания, когда оно выносится в начало высказывания как вводное предложение или вводный оборот.

嗨! 针眼里看人, 别把我看小了!

Вот те на! Ты меня не принижай!

¹ По китайскому народному поверью духи самоубийц бродят по ночам в поисках людей, с которыми они были хорошо знакомы при жизни, чтобы вселиться в их души. Вселение в душу незнакомого человека изменило бы его поведение, что было бы обнаружено окружающими, и тогда нечистая сила была бы изгнана.

针眼里看人 — 看小了

zhēnyǎn li kàn rén — kàn xiǎo le

«принижать способности человека; судить превратно о человеке»
(букв. «через игольное ушко смотреть на человека — видеть маленьким»)

Иногда части недоговорки могут быть разделены таким значительным отрезком речи, что связь между ними почти утрачивается, нарушается целостность собственного контекста недоговорки и раскрытие может быть лишь угадано.

他有了新的打算: “廿年的媳妇熬成婆”, 要是能混上一官半职, 弄上个皮鞋皮带, 金表金牙, 也算个出头之日!

У него появилась новая думка: если бы удалось заполучить хотя бы самую маленькую командирскую должностишку, обуться в кожаные ботинки, нацепить кожаный ремень, золотые часы, вставить золотые зубы, то тогда, считай, стало бы дышать свободнее, как той бабе, что ходила двадцать лет в невестках и, наконец, сама выбилась в свекрови!»

廿年的媳妇熬成婆 — 出头了

niàn niánde xīfu áoichéng pó — chū tóu le

«выбиться в люди; поднять голову; дышится свободнее» (букв. «женщина, в течение 20 лет бывшая невесткой, стала свекровью — подняла голову»)

При употреблении недоговорки в речи вторая ее часть может не воспроизводиться ни в словарной форме, ни в измененной теми способами, о которых шла речь выше. Вторая часть недоговорки либо перефразируется, что ведет к ее разрушению как фразеологической единицы, либо просто интерпретируется.

你家的钱收不回来管我啥相干。算算日子看, 你们过期多久了呀? 灶王老爷上天, 我又要说好话了哇!

Мне-то что за дело, что вам долгов не возвращают? Посчитайка: сколько времени вы уже просрочили? А я опять должен, как

бог домашнего очага перед небесным владыкой, хорошие слова говорить!»

灶王老爷上天 — 好话多说

Zàowáng lǎoye shàng tiān — hǎo huà duō shuō

«стараться говорить только хорошее; избегать неприятных слов»
(букв. «бог домашнего очага¹ возносится на небо — хорошего по-
больше говори»)

В данном примере фразеологическая единица — основа недоговорки — перефразирована, она утрачивает значение пожелания, просьбы и приобретает совсем другие оттенки значения, т. е. фактически разрушается.

Характер функциональных отношений между частями недоговорки, иносказание (загадка) — раскрытие (разгадка), делает возможным и такое употребление недоговорки в речи, когда ее вторая часть как бы «договаривается» после реплики собеседника либо самим собеседником.

胡知县: 带来几个投案的?

胡九: 回禀老爷, 太公钓鱼断了线儿。

胡知县: 怎么讲?

胡九: 大鱼小鱼都不来。

Уездный начальник Ху: Сколько привел посетителей?

Ху Девятый: Докладываю господину правителю: у Старца на рыбалке порвалась леска.

Уездный начальник Ху: То есть?

Ху Девятый: Ни большая, ни маленькая рыбка не ловится.

太公钓鱼断了线儿 — 大鱼小鱼都不来

¹ Бог домашнего очага — покровитель семьи. Согласно народному поверью в канун Нового года он возносился на небо и докладывал небесному владыке о том, что хорошего и плохого произошло в семье за год. Поэтому его нужно было задобрить всяческими подношениями и напутствовать словами «побольше говори хорошего».

Tàigōng diào yú duànle xiàn — dà yú xiǎo yú dōu bù lái

«ни большая, ни маленькая рыбка не ловится» (букв. «у Старца на рыбалке порвалась леска — ни большая, ни маленькая рыбка не ловится»)

В данном примере недоговорка употреблена в речи одного из собеседников, причем, как видно из контекста, второй собеседник не знает этой недоговорки, поэтому не понимает смысла реплики и ждет пояснений.

В следующем примере недоговорка употребляется в речи обоих собеседников: один произносит первую часть (иносказание — загадка), а другой — вторую часть (раскрытие — отгадка):

— “哈! 这真是“大水冲倒龙王庙...””

— “一家人认不得一家人”。

— «Ха! Вот уж воистину «наводнением смыло храм царя драконов...»

— «Свой своего не узнал».

大水冲倒龙王庙 — 一家人认不得一家人

dàshuǐ chōngdǎo lóngwáng miào — yījiārén rènbudé yījiārén

«свой своего не узнал» (букв. «наводнение смыло храм царя драконов¹ — свой своего не узнал»)

Таким образом, благодаря проницаемости структуры, части недоговорки могут располагаться дистантно, обособляться друг от друга как в пределах состава одного и того же главного члена предложения (сказуемого), так и в пределах структуры всей недоговорки. В любых случаях подобных модификаций первая часть недоговорки (иносказание) остается без изменений.

Иносказание непроницаемо для «чужеродных» элементов, обладает в структуре недоговорки наибольшей устойчивостью, является тем постоянным, константным звеном, нарушение или устранение

¹ Царь драконов — главное божество среди других повелителей водной стихии (рек, озер, дождя и пр.). Божество реки вызвало наводнение, разрушив, не желая того, храм своего повелителя — царя драконов.

которого приводит к исчезновению и самой недоговорки как таковой.

Различного рода изменениям подвергается вторая часть недоговорки. При этом, как бы ни были значительны эти трансформации, они затрагивают только раскрытие, не нарушая основы недоговорки. Другими словами, нарушение формы второй части недоговорки происходит в рамках ее собственного контекста, при этом основное смысловое звено — фразеологизм, выполняющий коммуникативную функцию в контексте высказывания, т. е. основа недоговорки, сохраняется и не теряет своего фразеологического значения, а следовательно, и значения всей недоговорки в целом.

§ 7. Усеченная форма недоговорки

Взаимообособленность составляющих частей недоговорки, которая определяется особыми функциональными и смысловыми отношениями между ними, структурные особенности данной категории фразеологических единиц делают возможным функционирование недоговорки в речи в усеченном виде. При этом усеченная форма недоговорки, в отличие от пословиц и поговорок, не является результатом окказиональных изменений, она носит характер нормы, что находит свое отражение и в самом термине «недоговорка».

Граница усечения недоговорки в силу ее структурных особенностей проходит строго между двумя частями: опускается вторая часть, и, таким образом, недоговорка в усеченной форме всегда бывает представлена в речи исключительно иносказанием. Такое употребление недоговорки предполагает, что она известна собеседнику и в полной форме и смысл ее будет понят правильно.

Например:

小温, 你今天理了几个人的发哟? — 还是瞎子打毬!

Сяо Вэнь, ты сегодня сколько человек подстригла? — Опять ни одного!

Полная форма недоговорки:

瞎子打毬 — 一个都不个

xiāzi dǎ jiàn — gè dōu bù gè

«ни одного; ни единого; ничегошеньки» (букв. «слепой играет в жостку — ни разу не попадет»)

В том случае, если недоговорка не известна собеседнику, понимание смысла высказывания может быть сильно затруднено. Степень прозрачности иносказания зависит от того, к какой разновидности относится данная недоговорка. Наиболее прозрачными представляются недоговорки третьей разновидности, в которых отношения между основой и раскрытием во второй части недоговорки характеризуются полным совпадением значений. В таких недоговорках иносказание строится в расчете на то же значение, которое реализуется в основе недоговорки, при этом оно воспринимается как сравнение или метафора.

Например, 聋子的耳朵 [— 样子货] букв. «уши глухого — для фасону», 猫哭老鼠 [— 假慈悲] букв. «кошка оплакивает мышь — притворное сострадание» (см. стр. 139, 147).

Наиболее трудными для понимания являются недоговорки второй разновидности, в которых раскрытие и основа соотносятся как омонимы и не совпадают в смысловом отношении. Иносказание в таких недоговорках строится применительно к омонимичному речению, которое является основой недоговорки.

Например, 半天云里吊口袋 [— 装风(疯)] букв. «подвесить мешок в поднебесье [— собирать ветер», 老婆婆唱戏 [— 光痰(谈)] букв. «старуха поет оперную арию [— только откашливается]» (см. стр. 137–138).

В недоговорках первой разновидности, где раскрытие и основа соотносятся как разные значения — прямое и переносное — одного и того же речения, иносказание строится применительно к прямому значению, а его понимание обусловлено степенью мотивированности переносного значения.

Иносказание в недоговорке 瞎猫逮死耗子 — 碰上了 букв. «слепая кошка схватила дохлую мышь — случайно наткнулась» расшифровывается достаточно легко (см. стр. 156). В следующем примере иносказание практически не подсказывает значение недоговорки, так как фразеологическое значение основы не мотивировано прямым значением раскрытия:

6-5442 ↗

老鼠提木锨 — 大头儿在后头

lǎoshǔ tí mùxiān — dà tóu'ér zài hòutou

«все главное еще впереди; это только цветочки, ягодки еще впереди» (букв. «мышь несет деревянную лопату — большой конец сзади»)

Достаточно часто встречаются недоговорки, в которых иносказания полностью совпадают, а в основах используются разные фразеологизмы. В таких случаях значения недоговорок не совпадают, они представляют собой разные фразеологические единицы, поскольку смысл недоговорки определяется ее второй частью. Когда такие недоговорки используются в усеченном виде, т. е. присутствует одно иносказание, они представляют собой омонимы. Подобные явления, особенно в тех случаях, когда омонимичные недоговорки широко распространены в языке, осложняют понимание высказывания и требуют достаточного контекстно-го окружения. Например, следующие недоговорки:

灶王老爷上天 — 好话多说

Zàowáng lǎoye shàng tiān — hǎo huà duō shuō

«стараться говорить только хорошее; избегать неприятных слов (букв. «бог домашнего очага возносится на небо — хорошего побольше говори»)

灶王老爷上天 — 没了住处

Zàowáng lǎoye shàng tiān — méi le zhùchù

«лишиться крова; не иметь пристанища; негде приткнуться» (букв. «бог домашнего очага возносится на небо — лишился жилища»)

城头上出丧 — 死出风头

chéngtóu shàng chū sāng — sǐ chū fēngtóu

«во всем стремиться выделиться / покрасоваться» (букв. «совершать вынос покойника по городской стене — мертвый вынесен на ветреное место»)

城头上出丧 — 远兜远转

chéngtóu shàng chū sāng — yuǎn dōu yuǎn zhuǎn

«ходить вокруг да около» (букв. «совершать вынос покойника по городской стене — делать далекий круг»)

瞎子打灯笼 — 混充明眼人

xiāzi dǎ dēnglóng — hūnchōng míngyǎn rén

«строить из себя знатока; корчить из себя умника» (букв. «слепой зажег фонарь — прикидывается зрячим»)

瞎子打灯笼 — 白费蜡

xiāzi dǎ dēnglóng — bái fèi là

«зряшное дело; игра не стоит свеч» (букв. «слепой зажег фонарь — зря воск изводит»)

晴天打伞 — 多此一举

qíngtiān dǎsǎn — duō cǐ yī jǔ

«сделать лишнее, ненужное; перестараться; переборщить» (букв. «в погожий день раскрыть зонтик — сделать лишнее»)

晴天打伞 — 有备无患

qíngtiān dǎsǎn — yǒu bèi wú huàn

«если заранее принять меры, можно избежать беды; встречать трудности во всеоружии; быть готовым ко всяким случайностям» (букв. «в погожий день раскрыть зонтик — когда готовишься заранее, ничего не случится»)

Ср. «готовь сани летом, а телегу зимой»

雨后送伞 — 假人情

yǔ hòu sòng sǎn — jiǎ rénqíng

«притворные чувства; лицемерие» (букв. «дарить зонтик после дождя — притворные чувства»)

雨后送伞 — 用不着

yǔ hòu sòng sǎn — yòngbuzháo

«не нужно; ни к чему; бесполезно» (букв. «дарить зонтик после дождя — ни к чему»)

Ср. «после ужина горчица»

Нередки случаи, когда иносказание, функционируя в языке самостоятельно, постепенно утрачивает связь со второй частью недоговорки, становясь новой фразеологической единицей, но сохраняя при этом то значение, которое оно имело в полной форме недоговорки. Фразеологизация иносказания и переход его в разряд других фразеологических единиц — явление не тождественное усеченной форме недоговорки, поскольку вновь образовавшаяся фразеологическая единица функционирует в языке уже как другой разряд фразеологизмов, т. е. по тем законам, которые обязательны именно для данного разряда.

Переход иносказания в тот или иной разряд фразеологических единиц зависит от того, к какой разновидности относится сама недоговорка, и определяется прозрачностью мотивировки значения иносказания.

Так, иносказание в недоговорке первой и второй разновидности обычно переходит в разряд идиом, т. е. таких фразеологических единиц, в которых значение целого не является суммой значений составляющих компонентов.

Например, фразеологизм 二百五, образовавшийся из недоговорки второй разновидности 二百五 — 半封 *букв.* «двести пятьдесят — полпачки» в значении «дурак, полоумный, не все дома» (см. пример на стр. 134).

Гуаньюньюй 纸老虎 *zhǐ lǎohǔ* «бумажный тигр» — результат фразеологизации иносказания недоговорки 纸老虎 — 外强中干 *zhǐ lǎohǔ — wài qiáng zhōng gān* *букв.* «бумажный тигр — снаружи сильный, внутри пустой» — «бумажный тигр; колосс на глиняных ногах».

То же в следующем примере, где иносказание недоговорки 绣花枕头 — 一肚子草 *xiùhuā zhěntou — yī dùzi cǎo* *букв.* «расшитая узорам подушка — внутри одна солома» в процессе фразеологизации перешло в разряд гуаньюньюй — 绣花枕头 с тем же переносным значением, что и у исходной недоговорки — «снаружи шик, а внутри пшик; снаружи шелк, а внутри шелк».

Фразеологизация иносказания в недоговорках третьей разновидности приводит к образованию фразеологического единства, т. е. такой фразеологической единицы, в которой значение целого мотивировано значением составляющих компонентов. Например, фразеологизм 老虎头上拍苍蝇, производный от недоговорки 老虎头上拍苍蝇 — 自找苦吃

lǎohǔ tóu shàng pāi cāngyíng — zì zhǎo kǔ chī «самому искать беды на свою голову; самому напрашиваться на неприятности (*букв.* «бить мух на голове тигра — самому искать себе беды»)

В отдельных редких случаях происходит переход в разряд новых фразеологических единиц недоговорок в их полной форме. При этом недоговорка утрачивает свои жанрово-стилистические особенности и формальные структурные признаки.

Например, речение 打开窗户说亮话 *dǎkāi chuānghu shuō liàng huà* *букв.* «открыв окно, говорить светлые слова». Данное речение происходит от недоговорки 打开窗户 — 说亮话 «говорить прямо, открыто; высказываться без обиняков» (*букв.* «открыть окно — говорить светлые слова»).

Во всех случаях фразеологизации иносказания и в примерах, подобных последнему, образуются фразеологические единицы, относящиеся, как и исходные недоговорки, к просторечию.

§ 8. Вариантность и синонимия недоговорок

Недоговорки, как и пословицы и чэньюй, могут существовать в языке в нескольких вариантах.

Под вариантами недоговорок подразумеваются такие речения, в которых основы (фразеологизмы) синонимичны, а иносказания строятся на базе одного и того же образа, но отличаются лексическими компонентами или реже — грамматической структурой.

Узуальные изменения в недоговорках, фиксируемые фразеологическими словарями, происходят главным образом за счет разного рода лексических вариаций.

Например:

1) 狗(猫)咬尿泡 — 空欢喜

gǒu (māo) yǎo suǐpào — kōng huānxǐ

«зря радоваться; понапрасну ликовать» (*букв.* «собака (кошка) ухватила мочевой пузырь [из брюхи убитого животного] — зря радуется»)

Нередки случаи, когда иносказание, функционируя в языке самостоятельно, постепенно утрачивает связь со второй частью недоговорки, становясь новой фразеологической единицей, но сохраняя при этом то значение, которое оно имело в полной форме недоговорки. Фразеологизация иносказания и переход его в разряд других фразеологических единиц — явление не тождественное усеченной форме недоговорки, поскольку вновь образовавшаяся фразеологическая единица функционирует в языке уже как другой разряд фразеологизмов, т. е. по тем законам, которые обязательны именно для данного разряда.

Переход иносказания в тот или иной разряд фразеологических единиц зависит от того, к какой разновидности относится сама недоговорка, и определяется прозрачностью мотивировки значения иносказания.

Так, иносказание в недоговорке первой и второй разновидности обычно переходит в разряд идиом, т. е. таких фразеологических единиц, в которых значение целого не является суммой значений составляющих компонентов.

Например, фразеологизм 二百五, образовавшийся из недоговорки второй разновидности 二百五 — 半封 букв. «двести пятьдесят — полпачки» в значении «дурак, полоумный, не все дома» (см. пример на стр. 134).

Гуаньюньюй 纸老虎 zhǐ lǎohǔ «бумажный тигр» — результат фразеологизации иносказания недоговорки 纸老虎 — 外强中干 zhǐ lǎohǔ — wài qiáng zhōng gān букв. «бумажный тигр — снаружи сильный, внутри пустой» — «бумажный тигр; колосс на глиняных ногах».

То же в следующем примере, где иносказание недоговорки 绣花枕头 — 一肚子草 xiùhuā zhěntou — yī dùzi cǎo букв. «расшитая узорами подушка — внутри одна солома» в процессе фразеологизации перешло в разряд гуаньюньюй — 绣花枕头 с тем же переносным значением, что и у исходной недоговорки — «снаружи шик, а внутри пшик; снаружи шелк, а внутри шелк».

Фразеологизация иносказания в недоговорках третьей разновидности приводит к образованию фразеологического единства, т. е. такой фразеологической единицы, в которой значение целого мотивировано значением составляющих компонентов. Например, фразеологизм 老虎头上拍苍蝇, производный от недоговорки 老虎头上拍苍蝇 — 自找苦吃

lǎohǔ tóu shàng pāi cāngyíng — zì zhǎo kǔ chī «самому искать беды на свою голову; самому напрашиваться на неприятности (букв. «бить мух по голове тигра — самому искать себе беды»)»

В отдельных редких случаях происходит переход в разряд новых фразеологических единиц недоговорок в их полной форме. При этом недоговорка утрачивает свои жанрово-стилистические особенности и формальные структурные признаки.

Например, речение 打开窗户说亮话 dǎkāi chuānghu shuō liàng huà букв. «открыв окно, говорить светлые слова». Данное речение происходит от недоговорки 打开窗户 — 说亮话 «говорить прямо, открыто; высказываться без обиняков» (букв. «открыть окно — говорить светлые слова»).

Во всех случаях фразеологизации иносказания и в примерах, подобных последнему, образуются фразеологические единицы, относящиеся, как и исходные недоговорки, к просторечию.

§ 8. Вариантность и синонимия недоговорок

Недоговорки, как и пословицы и чэньюй, могут существовать в языке в нескольких вариантах.

Под вариантами недоговорок подразумеваются такие речения, в которых основы (фразеологизмы) синонимичны, а иносказания строятся на базе одного и того же образа, но отличаются лексическими компонентами или реже — грамматической структурой.

Узуальные изменения в недоговорках, фиксируемые фразеологическими словарями, происходят главным образом за счет разного рода лексических вариаций.

Например:

1) 狗(猫) 咬尿泡 — 空欢喜

gǒu (māo) yǎo suǐpào — kōng huānxǐ

«зря радоваться; понапрасну ликовать» (букв. «собака (кошка) ухватила мочевой пузырь [из trebuхи убитого животного] — зря радуется»)

2) 菜篮打水 — 一场空

càilán dǎ shuǐ — yī chǎng kōng

«все зря; все впустую; носить воду решетом» (букв. «набирать воду [например, из колодца] корзиной — все впустую»)

竹篮子挑水 — 一场空

zhú lánzi tiāo shuǐ — yī chǎng kōng

то же (букв. «носить на коромысле воду в бамбуковой корзине — все впустую»)

3) 马尾丝(麻绳) 串(穿、掂、提)豆腐 — 提不起来

mǎwěisī (mǎshéng) chuān (chuān, diān, tí) dòufu — tíbuqǐlái

«нечего и говорить; и не говори! не стоит упоминать» (букв. «на конский волос (пеньковый шнур) нанизать (подвесить) соевый творог — невозможно поднять»)

4) 狗(哈叭狗)拿(咬、抓、追、捉、扑) — 多管闲事

gǒu (hǎbāgǒu) ná (yǎo, zhuā, zhuī, zhuō, pū) — duō guǎn xián shì

«заниматься не своим делом; совать нос куда не следует; совать нос в чужие дела» (букв. «собака (пекинес) ловит (кусает, хватает, гоняется) мышей»)

Лексические замены возможны не только в первой части недоговорки, но и во второй или в обеих:

1) 瞎子戴眼镜 — 多一层(多此一举)

xiāzi dài yǎnjìng — duō yī céng (duō cǐ yī jǔ)

«ненужные старания; сделать лишнее, ненужное» (букв. «слепой надел очки — лишний слой (лишнее действие)»)

2) 墙上的冬瓜 — 两边滚

qiáng shàngde dōngguā — liǎng biān gǔn

«клониться, куда ветер дует; и нашим и вашим» (букв. «тыква на стене — катается туда-сюда»)

墙上的草 — 两面倒

qiáng shàngde cǎo — liǎng miàn dǎo

то же (букв. «трава на стене — клонится то туда, то сюда»)

3) 肉馒头打狗 — 有去无回

ròu mántou dǎ gǒu — yǒu qù wú huí

«уйти; миновать; кануть безвозвратно» (букв. «бросать в собаку пампушкой с мясом — бросишь, обратно не вернется»)

羊肉包子打狗 — 有去无来

yáng ròu bāozi dǎ gǒu — yǒu qù wú lái

то же (букв. «бросать в собаку пирожком с бараниной — туда улетит, обратно не придет»)

Лексические замены в недоговорках могут сопровождаться и изменением грамматической формы:

1) 梆梆椰子别了腰 — 货尽了

bāngbāng yēzi bié le yāo — huò jìn le

«исчерпать все возможные способы; сделать все возможное; не знать что и придумать» (букв. «деревянная стучалка коробейника заткнута за пояс — товар кончился»)

货郎鼓别腰里 — 货尽了

huò láng gǔ bié yāo lǐ — huò jìn le

то же (букв. «барабан коробейника на поясе — товар кончился»)

2) 布袋里买猫 — 不知是黑的是白的

bùdài li mǎi māo — bù zhī shì hēide shì báide

«неизвестно, какого качества; неизвестно, как получится; покупать kota в мешке» (букв. «покупать kota в мешке — неизвестно, черный или белый»)

隔口袋买猫儿 — 不知是花的是麻的

gé kǒudài mài māo — bù zhī shì huāde shì máde
то же (букв. «через мешок покупать kota — неизвестно, пестрый или в крапинку»)

3) 抱了书本骑驴儿 — 走着瞧
bào le shūběn qí lú — zǒuzhe qiáo
«поживем — увидим! это мы еще посмотрим! вот увидишь!»
(букв. «держа в руках книгу, ехать верхом на осле — на ходу читать»)

骑驴看唱本 — 走着瞧
qí lú kàn chàngběn — zǒuzhe qiáo
то же (букв. «ехать верхом на осле и читать ноты — на ходу читать»)

骑着驴儿看书本 — 走着瞧
qízhe lú kàn shūběn — zǒuzhe qiáo
то же (букв. «сидя верхом на осле, читать книгу — на ходу читать»)

Количественные изменения в недоговорках в силу их структурно-семантических особенностей невозможны.

Недоговорки-синонимы

Недоговорки-синонимы, как и другие фразеологические единицы, имеют общее стержневое переносно-образное значение, базируются на разной образной основе. Значение недоговорки заключено в ее основе (вторая часть), поэтому в синонимичных недоговорках используется, как правило, один и тот же фразеологизм в качестве основы, иносказания же (первая часть) отличаются образной мотивировкой.

Например:

稻草人救火 — 自身难保
dàocǎorén jiù huǒ — zì shēn nán bǎo
букв. «соломенное чучело тушит пожар — себя уберечь бы!»

泥菩萨过河 — 自身难保
ní púsà guò hé — zì shēn nán bǎo
букв. «глиняный бодисатва переправляется через реку — самому-то уцелеть бы»

Общее стержневое значение — «самому уцелеть бы; самому туго приходится; не до жиру, быть бы живу».

瞎子戴眼镜 — 多此一举
xiāzi dài yǎnjīng — duō cǐ yī jǔ
букв. «слепой надел очки — лишнее действие»

拿筷子喝水 — 多此一举
ná kuàizi hē shuǐ — duō cǐ yī jǔ
букв. «взять палочки для еды, чтобы выпить воды — лишнее действие»

Общее стержневое значение — «ненужные старания; сделать лишнее, ненужное».

Основы недоговорок-синонимов могут представлять собой варианты фразеологизмов.

Например:

1) 背着石头上山 — 前(钱)紧
bēizhe shítou shàng shān — qián (qián) jǐn
букв. «подниматься в гору, взвалив на спину камень, — перед сжался»

罗锅裁袍子 — 前(钱)短
luóguo cái páozi — qián (qián) duǎn
букв. «горбун кроит халат — перед короче»
Общее стержневое значение недоговорок — «быть стесненным в средствах; нет денег; не хватает средств».

2) 戴上枷跳井 — 绝头鬼
dàishàng jiā tiào jǐng — jué tóu guǐ
букв. «прыгнуть в колодец, надев кангу, — черт с оторванной головой»

做衣铺的幌子 — 没头鬼

zuòyī pùde huǎngzi — méi tóu guǐ

букв. «вывеска на портняжной мастерской — черт без головы»
(имеется ввиду манекен)

Общее стержневое значение — «бесшабашный человек; отчаянная головушка; сорвиголова».

3) 狗咬乌龟 — 找不到头

gǒu yǎo wūguī — zhǎobudào tóu

букв. «собака кусает черепаху — не найдет головы»

丈八金刚 — 摸不着头脑

zhàng bā jīngāng — mōbuzháo tóunǎo

букв. «статуя идола высотой в чжан и восемь чи — не достать до головы»

Общее стержневое значение — «не в состоянии понять, в чем дело; ничего не понятно».

4) 花籽喂牲口 — 不是好料

huāzǐ wèi shēngkǒu — bú shì hǎo liào

букв. «кормить скотину цветочными семенами — плохой фураж»

麻秆子刻人人 — 不是正经的材料

má gǎnzi kè rénren — bú shì zhèngjīngde cáiliào

букв. «из конопляного стебля вырезать фигурки людей — не тот материал»

Общее стержневое значение — «непорядочный, нечестный человек».

Значительно реже встречаются случаи, когда основы недоговорок-синонимов представлены разными фразеологизмами, соотносящимися друг с другом как синонимы. Например:

1) 饭店门前摆粥摊 — 自讨没趣

fàndiàn mén qián bǎi zhōutān — zì tǎo méiqù

букв. «торговать с лотка кашей у дверей харчевни — самому напрашиваться на убытки»

老虎头上拍苍蝇 — 自找苦吃

lǎohǔ tóu shàng pāi cāngyīng — zì zhǎo kǔ chī

букв. «бить мух на голове тигра — самому искать себе беды»

Общее стержневое значение — «напрашиваться на неприятности; искать беды (хлопот) на свою голову».

2) 猴子捡到一块姜 — 吃了怕辣, 丢了舍不得

hóuzi jiǎndào yī kuài jiāng — chīle pà là, diūle shěbudé

букв. «мартышка нашла корешок имбиря: съесть страшно — горький, а бросить — жалко»

两手抱刺猬 — 丢了可惜, 不丢扎手

liǎng shǒu bào cìwèi — diūle kěxī, bù diū zhā shǒu

букв. «держат обеими руками ежа: бросить жалко, не бросить — руки колет»

Общее стержневое значение — «и хочется, и колется».

Все приведенные выше примеры недоговорок относятся к разряду идеографических синонимов, совпадающих по семантике и стилистическим характеристикам. Недоговорки, будучи народными речениями, в большей степени, чем другие фразеологические единицы, проявляют свой просторечный характер, отличаясь зачастую вульгарностью, грубостью, скабрзностью. Употребление в речи (особенно письменной) такого рода недоговорок нередко вызывает споры о правомерности их использования и необходимости замены другими, «более пристойными» выражениями [27, 114; 62, 126–128]. Такая замена в любом случае должна быть оправдана не только эстетическими соображениями, правилами приличий, но и требованиями стилистического характера. Замена может быть осуществлена с помощью синонимичных недоговорок при условии, что они в полной мере тождественны в семантическом плане и различаются лишь стилистически.

К категории стилистических синонимов относятся, например, такие недоговорки, как:

1) 耳朵里放屁 — 没有这回事

ěrduo li fàngpì — méiyǒu zhè huì shì

букв. «пускать ветры через ухо — не бывало такого»

老虎吃鼻烟 — 没有的事儿

lǎohǔ chī biānyān — méiyǒude shìr

букв. «тигр нюхает табак — не бывало такого»

鸭子踢死人 — 没有的事儿

yāzi tī sǐ rén — méiyǒude shìr

букв. «утка залягала насмерть человека — не бывало такого»

Общее стержневое значение — «быть того не может! небывалое дело; чушь! ерунда! ничего подобного!»

(*Две последние недоговорки стилистически однородны и отличаются по стилю от первой — грубо-вульгарной.*)

2) 光屁股坐凳子 — 有板有眼

guāng pìgu zuò dèngzi — yǒu bǎn yǒu yǎn

букв. «голым задом сидеть на скамейке — есть доска, есть очко»

脱了毛的牙刷 — 有板有眼

tuōle máode yáshuǎ — yǒu bǎn yǒu yǎn

букв. «зубная щетка со стершейся щетиной — имеется дощечка, имеются дырки»

Общее стержневое значение — «чин чином; все как положено: все честь по чести».

3) 茅厕头栽菜 — 将就尿(使)

máocètóu zāi cài — jiāngjiu shǐ (shǐ)

букв. «на отхожем месте посадить овощи — приспособить дерьмо»

秃子当和尚 — 将就了材料

tūzi dāng héshang — jiāngjiule cáiliào

букв. «лысый пошел в буддийские монахи — приспособил материал» (*буддийские монахи стригутся наголо*)

Общее значение — «приспособить абы как; использовать за неимением лучшего».

Сравните последнюю недоговорку с синонимичной ей и совпадающей по стилю:

秃子住庙 — 将就材料

tūzi zhù miào — jiāngjiu cáiliào

букв. «лысый поселился в монастыре — приспособил материал»

В качестве стилистических синонимов могут соотноситься общенациональный и диалектный варианты недоговорок:

粪驮牛搬家 — 滚蛋

fènpāniú bānjiā — gǔndàn

«убирайся прочь! пошел вон! проваливай! катись к черту!» (букв. «навозный жук переезжает на новую квартиру — катит шар») (*сев.-зап. диал.*)

茶铺子水 — 滚开

chá pūzi shuǐ — gǔnkāi

букв. «вода в чайной — кипит ключом»

Как и любые синонимы, в том числе и фразеологические, синонимичные недоговорки не представляют собой полных синонимов. Совпадая в своих главных, стержневых значениях, они отличаются оттенками значений, т. е. фактически являются частичными синонимами. В силу этого недоговорки, образуя синонимические ряды, могут входить не в один, а сразу в несколько синонимических рядов, где они и реализуют определенные оттенки образных значений.

Сравните недоговорки, которые а) входят в один синонимический ряд, и б) недоговорки, которые могут входить в разные синонимические ряды:

а) 搬菩萨洗澡 — 枉劳神

bān púsà xǐzǎo — wǎng láo shén

букв. «тащить бодисатву помываться — зря утруждать божество»

灯盏无油 — 枉费心(心)

dēngzhǎn wú yóu — wǎng fèi xīn (xīn)

букв. «в лампе кончился керосин — зря фитиль расходуется»

鸡抱鸭子 — 枉操心

jī bào yāzi — wǎng cǎoxīn

букв. «курица высиживает утят — зря заботится»

Общее стержневое значение — «зря беспокоиться; напрасно волноваться; пустые хлопоты».

б) 船头上跑马 — 走头无路

chuántóu shàng pǎo mǎ — zǒu tóu wú lù

«некуда податься; быть в тупике; оказаться в безвыходном положении» (букв. «въехать на лошади на лодку — некуда дальше ехать»)

床底下打斧头 — 上下为难

chuáng dīxià dǎ fǔtóu — shàngxià wéi nán

«некуда податься; быть в трудном, стесненном положении» (букв. «махать топором под кроватью — ни поднять, ни опустить»)

热锅子上蚂蚁 — 走投无路

rè guōzi shàng mǎyǐ — zǒu tóu wú lù

«некуда податься; оказаться в безвыходном положении; метаться в поисках выхода» (букв. «муравей на горячей сковородке — некуда податься»)

В данных примерах речь идет о реализации различных оттенков, нюансов общего значения недоговорок. Достаточно редко встречающиеся многозначные недоговорки демонстрируют возможности вхождения в синонимические ряды в силу различий в значении каждой или одной из них.

Например:

半天云中跑牲口 — 露出马脚

bàntiān yún zhōng pǎo shēngkǒu — lòuchū mǎjiǎo

«показать свое подлинное лицо; выдать себя с головой» (букв. «гнать лошадь по поднебесью — высунулись лошадиные копыта»)

热包子掉了底了 — 露了馅儿了

rè bāozi diào le dǐ le — lòule xiànr le

букв. «у горячего пирожка отвалился низ — обнаружилась начинка»

Последняя недоговорка имеет два значения: 1) обнаружить свое нутро; показать свое подлинное лицо, и 2) выдать (выболтать) сокровенные замыслы (намерения). Таким образом, рассматриваемые недоговорки могут быть синонимичными исходя из их совпадающих значений. Если же последняя недоговорка в контексте речи реализует свое второе значение, ее никак нельзя отнести к разряду синонимичных.

Вообще многозначность, как уже отмечалось выше применительно к чэньюй, явление нехарактерное для фразеологических единиц (см. стр. 38–40). Число многозначных недоговорок невелико, как правило, это недоговорки, имеющие два значения.

Например:

大葱拌豆腐 — 一青(清)二白

dàcōng bàn dòufu — yī qīng (qīng) èr bái

1) кристально чистый; незапятнанный; совесть чиста

2) в полном ажуре; тютельница в тютельку

(букв. «зеленый лук пополам с соевым творогом — один зеленый, другой белый»)

罗汉请弥陀 — 客少主人多

luóhàn qǐng mītuó — kè shǎo zhǔrén duō

1) гостей мало, хозяев много

2) семь няnek на одного дитяню

(букв. «алохани¹ пригласили в гости Будду — гостей мало, хозяев много»)

檐头雨滴从高下 — 一点也不差

yántóu yǔdī cóng gāo xià — yī diǎn yě bù chà

1) совершенно верно; все точно

¹ Алохани — буддийские святые.

2) ничуть не хуже; отнюдь не плох; совсем не дурен
(букв. «капли дождя капаят с карниза — ни одна не упадет в сторону»)

§ 9. Стилистические особенности недоговорок

1. Жанрово-стилистическая отнесенность

Недоговорка представляет собой речение фольклорного характера. Ее жанрово-стилистическая отнесенность определяется источниками происхождения, прежде всего, живой разговорной речью. Язык недоговорки отвечает фонетическим, лексическим и грамматическим нормам бытового просторечия.

В фонетическом плане язык недоговорки характеризуется свойственной просторечию более свободной произносительной нормой, допускающей значительные отклонения от орфоэпических норм национального языка. Это проявляется в редуцировании гласных или тонов в слогах, в выборе более просторечного варианта произношения в тех словах, где допускается наличие двух или более произносительных вариантов и т. д. [27, 96]. Эти явления особенно заметны в недоговорках второй разновидности, где игра слов во второй части недоговорки создается за счет омонимов.

Во многих случаях в качестве омонимов выступают слова, которые по нормам национального языка таковыми не являются.

Например, слова 下活 xiàhuo «родить» и 吓唬 xiàhu «напугать; запугать» в следующей недоговорке:

养活孩子不叫养活孩子 — 下活(吓唬)人

yǎnghuó háizi bù jiào yǎnghuó háizi — xiàhuo (xiàhu) rén

«напугать, запугать человека; напугал до смерти» (букв. «родить ребенка не значит родить ребенка — это значит родить человека»)

В просторечном произношении гласный во втором слоге слова xiàhuo редуцирован и неотличим от гласного второго слога в слове xiàhu.

老鼠跳在秤盘上 — 自称自载(赞)

lǎoshǔ tiàozài chēngpán shang — zì chēng zì zài (zàn)

«самому себя расхваливать; самохвальство; гречневая каша сама себя хвалит» (букв. «мышь запрыгнула на чашу весов — сама себя взвешивает»)

В данной недоговорке финали в словах 载 zài «нагружать, наполнять» и 赞 zàn «хвалить, одобрять» в просторечии, особенно в ряде диалектов, произносятся почти одинаково и практически неразличимы в потоке речи [27, 96].

В недоговорках часто обыгрываются как омонимичные и слова, имеющие разные тоны, что также не отвечает нормам национального языка.

裁缝掉了剪子 — 光剩尺(吃)了

cáifēng diào le jiǎnzi — guāng shèng chǐ (chī) le

«только и знать что есть; только и забот что поесть» (букв. «портной потерял ножницы — остался только аршин»)

(слова 尺 chǐ «чи, аршин» и 吃 chī «есть, кушать»)

钓鱼人回家 — 不在湖(乎)

dàoyú rén huí jiā — bù zài hú (hū)

«все нипочем; на все начхать; море по колену» (букв. «рыбак вернулся домой — не находится на озере»)

(слова 湖 hú «озеро» и 乎 hū от двусложного 在乎 «принимать во внимание»)

В грамматическом плане просторечность недоговорок проявляется в преимущественном отсутствии союзов, предлогов, послелогов. При этом речь идет в первую очередь об иносказании, которое как раз и строится по нормам просторечия. Вторая же часть недоговорки, как отмечалось выше, может представлять собой фразеологизм книжного стиля, даже чэньюй, если таковой имеет хождение в разговорной речи. Если же в качестве основы недоговорки выступает фразеологизм просторечного происхождения, то ему тем более могут быть свойственны ланьные грамматические особенности.

和尚寺里借蓖梳 — 行错路

héshàng sì lǐ jiè bīshū — xíngcuò lù

«обращаться не по адресу» (букв. «спрашивать гребешок в буддийском монастыре — не туда зашел»)

(В первой части недоговорки опущен предлог направления 到 — 到和尚寺里借蓖梳)

雷公打豆腐 — 软处下手

léigōng dǎ dòufu — ruǎnchù xià shǒu

«браться за то, что полегче; идти по пути наименьшего сопротивления» (букв. «бог грома ударил в соевый творог — с мягкого начал»)

(Во второй части недоговорки отсутствует предлог 从 — 从软处下手)

Просторечный характер недоговорки особенно ярко проявляется в лексическом плане. В составе недоговорок встречаются такие слова и фразеологизмы, которые присущи исключительно просторечию и потому практически не фиксируются словарями национального языка, что вызывает большие трудности для понимания значения недоговорки не только у иностранцев, но и у самих носителей языка. Это особенно часто происходит в тех случаях, когда недоговорка принадлежит какому-либо диалекту или говору или же в ее составе имеются диалектные или местные лексические компоненты.

Такого рода лексика может представлять собой просторечные варианты соответствующих слов книжного стиля:

八十年不下雨 — 记他的好晴儿(情儿)

bāshí nián bù xià yǔ — jì tāde hào qíng'er (qíng'er)

прон. «век не забуду его доброты!» (букв. «восемьдесят лет не было дождя — запомнится этокое ведро»)

Слово 晴儿 — просторечный вариант слова 晴天 «погожий, ясный день; ведро»; слово 情儿 — просторечный вариант слова 情意 «внимание; расположение».

В недоговорках могут употребляться многозначные слова общенационального языка, в которых реализуется одно из их просторечных значений.

老太太的生日 — 要打肉

lǎo tàitai de shēng rì — yào dǎ ròu

«шлепнуть по мягкому месту; отшлепать» (букв. «день рождения старой бабушки — нужно купить мяса»)

Слово 打 «бить, ударять» в просторечии употребляется в значении «покупать». Игра слов строится на обыгрывании просторечного значения слова в раскрытии и прямого значения в основе недоговорки.

В недоговорках встречаются слова исключительно просторечного происхождения, не имеющие постоянного графического изображения или записываемые то одним, то другим иероглифом.

老太太铺牌 — húle(糊了)

lǎo tàitai pū pái — húle (húle)

«дело швах! дело дрянь! плохо дело!» (букв. «старая бабушка раскладывает карты — выиграла»)

Слово húle «выиграть» (в игре маджан) не имеет иероглифического обозначения. В недоговорке оно представляет собой чисто просторечное переносное употребление слова 糊 «пригорать, подгорать». Следовательно, буквальное значение второй части недоговорки «подгорело» (сравните в русском языке — «пахнет жареным» в переносном смысле).

В недоговорках могут использоваться фразеологические единицы, представляющие собой просторечные варианты книжных чэньюй и других фразеологизмов.

痢痢头上打苍蝇 — 一打一个

lìlì tóu shàng dǎ cāngyíng — yī dǎ yíge

«что ни попытка, то успех» (букв. «бить мух на голове плешивого — что ни удар, то штука»)

Сравните с чэньюй 百发百中 bǎi fā bǎi zhòng «сто выстрелов, сто попаданий» в значении «неизменно добиваться успеха».

Используются в основе недоговорок и просторечные фразеологические единицы, не имеющие аналогов в книжном стиле:

猴儿拉稀 — 坏了肠子

hóu'er lā xī — huài le chángzi

«задумать зло; затанить коварный умысел; вынашивать черные замыслы» (букв. «мартышку прохватил понос — испортилась утроба») [27, 101–103]

Местный характер недоговорок может быть обусловлен а) языковыми особенностями и б) реалиями соответствующей местности.

В языковом отношении местный характер недоговорки проявляется в ее диалектных фонетических, грамматических и лексических особенностях, ограничивающих сферу ее распространения территорией диалекта (или говора) и не позволяющих ей функционировать в рамках общенационального языка. Однако следует заметить, что такого рода ограничения могут быть большими или меньшими в зависимости от того, в какой степени они затрагивают структуру недоговорки.

讨吃子丢了棍 — 受了狗的气了

tǎochīzi diūle gùn — shòule gǒu de qì le

«сносить обиды; терпеть издевательства» (букв. «нищий потерял палку — натерпелся от собак»)

В данной недоговорке употреблено диалектное слово 讨吃子 «нищий; попрошайка» (сев.- зап. диал.), что не затрагивает структуры недоговорки и делает возможным ее функционирование в национальном языке, при этом диалектное слово 讨吃子 заменяется на понятное всем 叫化子 с тем же значением. То есть общенациональный вариант недоговорки выглядит как 叫化子丢了棍 — 受了狗的气了.

过路人吊丧 — 死人肚里明白

guòlùrén diào sāng — sǐrén dù li míngbai

«сам в душе знает, как обстоит дело» (букв. «прохожий отдает последний долг покойному — покойный в душе знает, в чем дело»)

Слово 死人 «покойник» в восточных диалектах означает то же, что в путунхуа слово 自己 «сам». Обратите внимание: использование диалектного слова в основе недоговорки создает игру слов, строящуюся на противопоставлении диалектного и общепринятого значения.

瘸子赛跑 — 笃定老末

quézi sài pǎo — dǔdìng lǎo mò

«обязательно оказаться в хвосте; всегда быть последним» (букв. «хромой соревнуется в беге — наверняка займет последнее место»)

Диалектное слово 笃定 соответствует 一定 в путунхуа, 老末 означает то же, что 最后一名.

В приведенных примерах обнаруживается возможность установления соответствий диалектных и общенациональных вариантов недоговорок, что не приводит к разрушению основы недоговорки и ее собственного контекста.

На следующем примере можно наблюдать противоположную картину, когда фонетические особенности диалекта исключают возможность распространения недоговорки в сфере общенационального языка:

锭子舂海椒 — 辣(拿)手

dìngzi chōng hǎijiāo — là (ná) shǒu

«большой мастер; умелец; дока» (букв. «кулаком давить в ступе зеленый перец — жжет руку»)

Данная недоговорка принадлежит к сычуаньскому диалекту. Ее первая часть — иносказание — состоит из диалектных слов 锭子 «кулак» (拳头 в путунхуа), 舂 «давить; толочь в ступе» (捣 в путунхуа), 海椒 «острый зеленый перец» (辣椒 в путунхуа). Однако диалектный лексический состав иносказания в данном случае не является определяющим фактором, препятствующим функционированию данной недоговорки в национальном языке. Таким фактором является обыгрывание в качестве омонимов слов 辣手 là shǒu и 拿手 nǎshǒu, которые в соответствии с нормами общенационального языка не являются омонимичными. В сычуаньском же диалекте финали / и /и не различаются, что и создает игру слов в основе недоговорки, «перевод» ее на общенациональный язык привел бы к разрушению связи между раскрытием и основой, а следовательно, и к разрушению самой основы или собственного контекста недоговорки, т. е. фактически к разрушению данной фразеологической единицы как таковой.

Фактором, препятствующим функционированию недоговорки в национальном языке, могут быть и лексические компоненты.

Наличие в языке грубо-вульгарных недоговорок объясняется, во-первых, их жанрово-стилистической отнесенностью, принадлежностью просторечию. Во-вторых, что наиболее существенно, — отнесенностью недоговорок к аффектированной речи, для которой как раз свойственно обращение к натуралистичным образам, употребление грубой, вульгарной лексики, нарушающей правила хорошего тона, условности и приличия.

裤裆里摸虱子 — 手到擒来

kùdāng li mō shīzi — shǒu dào qín lái

«легче легкого; взять голыми руками» (букв. «ловить вшей в мотне — протянул руку и бери»)

懒婆娘的裹脚条 — 又臭又长

lǎn póniángde guǒjiǎotiáo — yòu chǒu yòu cháng

«пустой и нудный; затянутый» (о статьях, литературных произведениях, выступлениях и пр.) (букв. «обмотки ленивой бабы — вонючие и длинные»)

放屁拉桌子 — 找遮羞

fàngpì lā zhuōzi — zhǎo zhēxiū

«пытаться скрыть смущение (неловкость)» (букв. «пустив ветры, двинуть столом — искать чем прикрыть грех»)

放屁 «пускать ветры; портить воздух» — один из излюбленных натуралистичных образов, который в недоговорках сопутствует не только простым смертным:

孔夫子放屁 — 文气冲天

kǒngfūzi fàngpì — wénqì chōng tiān

ирон. «ученость (образованность) небывалая» (букв. «Конфуций пустил ветры — дух образованности ударил в небо»)

老地菩萨放屁 — 神气

lǎo dì púsà fàngpì — shén qì

«необычайный; удивительный; замечательный» (букв. «божество земли пустило ветры — божественный дух»)

(см. также примеры на стр. 172)

Как уже отмечалось выше, правомерность употребления грубо-вульгарных недоговорок в письменной речи, например, в художественной литературе, всегда вызвала много споров (см. стр. 171). К сказанному следует добавить и такой существенный момент: недоговорка как средство художественного выражения обладает важной стилистической особенностью — иносказание, которое строится на той или иной образной основе, не только придает второй части недоговорки дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки, но и способно модифицировать основу недоговорки семантически. Вот почему замена вульгарной недоговорки другой, более «приличной», не всегда эквивалентна. (Напомним: синонимы, как правило, бывают лишь частичными, различаясь оттенками значений.)

В работе М. Г. Прядохина «Китайские недоговорки-иносказания» приводится такой пример, иллюстрирующий данный тезис:

钱文贵体味到对方的无聊，便又递过去一枝太阳牌烟，并且说：“老任！俗话说得好，“寡妇梦见鸡巴 — 一场空”，老蒋要放过了共产党，算咱输了，你等着瞧，看暖水屯将来是谁的！”

Почувствовав уныние в настроении собеседника, Цянь Вэньгуй, угощая его еще одной сигаретой марки «Солнце», сказал: «Все это пустое, старина Жэнь, как сон вдовы, которой приснился член! Вот если старый Чан Кайши упустит коммунистов, тогда мы, считай, проиграли. Однако погоди, посмотрим еще, в чьих руках будет деревня Нуаньшуйтунь!»

寡妇梦见鸡巴 — 一场空

guǎfū mèngjiàn jība — yī chǎng kōng

«все зря; все пустое» (букв. «вдова увидела во сне пенис — все зря»)

Данная недоговорка имеет синоним 竹篮子挑水 — 一场空 «все зря; все впустую; носить воду решетом» (букв. «носить на коромысле воду в бамбуковой корзине — все впустую»).

Замена одной недоговорки на другую в данном контексте невозможна, поскольку при одном общем стержневом значении «все зря; все впустую» они различаются оттенками значений: первая означает тщетность надежд, желаний, а вторая — тщетность усилий, стараний. Такая замена привела бы к искажению содержания высказывания [27, 115].

2. Эмоционально-экспрессивная окрашенность

Эмоционально-экспрессивная окрашенность недоговорок обусловлена эмоционально-экспрессивной окрашенностью фразеологизма, составляющего основу недоговорки, и ее собственным контекстом.

Фразеологизм-основа — это фразеологическая единица, которая может функционировать в языке самостоятельно, отдельно и независимо от недоговорки и обладает стилистическими особенностями, характерными для соответствующего разряда фразеологических единиц. В силу этого для характеристики стилистических особенностей недоговорки как таковой наиболее важным представляется ее собственный контекст.

1) В большинстве случаев иносказание недоговорки представляет собой сравнение.

Это может быть *явное сравнение*, когда недоговорка включается в речевую цепь с использованием таких слов, как 象 «подобно; похоже», 好象 «как; как будто», 好比 «можно сравнить», 如同 «словно; точно; как будто» и др.

怪不得人说你们诗云子曰的人难讲话! 这样看来, 你好象老鼠尾巴上害疖子, 出脓也不多!

Неудивительно, когда говорят, что с вами, такими правильными умниками, невозможно разговаривать. Так, видать, и от тебя большого проку не будет.

老鼠尾巴上害疖子, 出脓也不多
lǎoshǔ wěiba shàng hài jiēzi, chū nóng yě bù duō

«много не возьмешь; большого проку не будет; если и есть что за душой, то не много» (букв. «у мыши на хвосте вскочил прыщ — если и вытечет гной, то не много»)

Скрытое сравнение:

一来都是年青力壮的生力军, 二来水性也确实高明, 他们晃到那人的身边, 一点不费劲地把它带到岸边。这叫做驼子作揖, 起手不难。

Во-первых, молодое, сильное, свежее пополнение, во-вторых, они действительно отлично плавают. Переплывут туда и без труда доставят на тот берег. Как говорится, раз-два и готово.

驼子作揖, 起手不难

tuózi zuò yī, qǐ shǒu bù nán

«легче легкого; раз-два и готово» (букв. «горбун отвешивает поклон — поднять руки не трудно»)

Вэнь Дуаньчжэн выделяет еще одну разновидность сравнения в недоговорках — *векторное*, то есть такое сравнение, в котором не только отсутствуют сравнительные слова типа 好象 и пр., но и сам объект сравнения как таковой [62, 109–110]. Скорее всего под этим термином подразумевается то, что М.Г. Прядохин называет не сравнением, а *соотнесением явлений*. Объектами такого соотнесения являются, с одной стороны, иносказание, с другой, — предмет высказывания в общем контексте речи [27, 110–112].

丘汉城把三天观察的结果, 用几句话说明: “铁路沿线外甥打灯笼, 照舅”。

Цю Ханьчэн результаты трехдневного наблюдения высказал в двух словах: «Вдоль железной дороги все по-старому».

外甥打灯笼, 照舅(旧)

wàisheng dǎ dēnglóng, zhào jiù (jiù)

«все по-старому; все как прежде» (букв. «племянник зажег фонарь — осветить дяде»)

2) Юмор собственного контекста

Юмор собственного контекста недоговорки создается путем использования различных средств. Например, комичностью ситуации, заданной в иносказании:

鼻子上挂鲞鱼 — 嗅鲞(休想)

bízi shàng guā xiàngyú — xiūxiǎng (xiūxiǎng)

«и не думай! и не помышляй! и не надейся!» (букв. «повесить на нос вяленую рыбу — нюхать вяленое»)

偷西瓜抱便壶 — 死大笨贼

tōu xīguā bào biànhú — sǐ dà bèn zéi

«олух царя небесного; дубина стоеросовая» (букв. «воровал арбуз, а ухватил в охапку ночной горшок — до смерти бестолковый вор»)

Юмор собственного контекста недоговорки может быть обусловлен неожиданностью раскрытия, своеобразной интерпретацией иносказания:

被窝里不见了针 — 不是婆婆就是孙

bèiwō li bú jiànle zhēn — bú shì pópo jiù shì sūn

«не тот, так этот; не один, так другой» (букв. «в постели затерялась иголка — если не бабушка, то внучек [оставили ее там]»)

裁缝的脑壳 — 挡(当)针(真)

cáiféngde nǎoké — dǎng (dǎng) zhēn (zhēn)

«правда! честное слово! в самом деле!» (букв. «голова портного — для втыкания булавок»)

Ирония — троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью насмешки, наиболее часто встречается в собственном контексте недоговорки.

娘骂闺女 — 好东西

niáng mà guīnǚ — hào dōngxi

«хороша штучка; недурная вещица» (букв. «мать ругает дочь — хороша тварь»)

Ирония создается за счет противопоставления слов 骂 «ругать» и 好 «хороший», а также прямого номинативного значения слова 东西 «вещь; предмет» и его переносного значения «тварь; дрянь» (о человеке).

Ирония может создаваться за счет противопоставления иносказания и раскрытия в целом:

和尚不爱财 — 越多越好

héshang bù ài cái — yuè duō yuè hǎo

ирон. «чем больше, тем лучше; хорошего много не бывает» (букв. «монах не любит богатства — чем больше, тем лучше»)

Ирония нередко создается за счет использования разностильных элементов, например, слов высокого стиля применительно к прозаическим, обыденным вещам:

秀才推磨 — 不得已而为之

xiùcái tuī mò — bù dé yǐ ér wéi zhī

«делать что-либо вопреки собственной воле; обстоятельства вынуждают» (букв. «сюцай крутит жернов — занимается сим понуждаемый обстоятельствами»)

В данном примере вторая часть недоговорки представляет собой речение на вэньяне — письменном языке высокого стиля.

3) Игра слов во второй части недоговорки

Об игре слов, которая строится на использовании разных отношений между раскрытием и основой недоговорки, уже говорилось при рассмотрении семантической структуры недоговорки.

Благодаря игре слов недоговорка имеет выраженную комическую, шутовую окраску. Сама по себе игра слов в отличие от юмора собственного контекста недоговорки не содержит оценочных характеристик. Она служит фактором, обеспечивающим восприятие недоговорки как шуток, остроты. Причем происходит это даже в тех случаях, когда собственный контекст недоговорки не содержит юмора, а иносказание не представляет собой сравнения.

3. Образность недоговорки

Одним из важнейших признаков недоговорки как фразеологической единицы является образность, лежащая в основе ее экспрессивности. Первая часть недоговорки — иносказание — представляет собой образное речение, которое раскрывается, мотивируется тем или иным способом, в той или иной степени во второй части недоговорки — раскрытии.

Материалом для создания образа, объектами образного переосмысления могут быть самые разные предметы и явления: люди, мифические существа, животные, растения, реалии окружающей жизни, быта, трудовой деятельности и т. д. Другими словами, в недоговорке, как и в пословице, всесторонне отражается жизнь народа, недоговорка предстает источником информации, касающейся уклада общественной и семейной жизни, быта, религиозных воззрений, верований, отношений между людьми и т. д. В отличие от пословицы информация, содержащаяся в недоговорке, подается не в виде наставления, поучения, совета, а как острота, т. е. имеет не дидактический характер, а шуточный, ироничный.

Таким образом, знакомство с недоговорками позволяет узнать многое о жизни старого и современного Китая, но в то же время незнание самих реалий осложняет или в некоторых случаях делает невозможным понимание смысла недоговорок, а следовательно, и всего высказывания.

Приведем ряд подобных примеров с комментариями:

正月十五吃月饼 — 过年过糊涂了

zhēngyuè shíwǔ chī yuèbǐng — guònián guò hūtu le

«совсем спятил! ничего не соображает; крыша поехала» (букв. «15 числа первого месяца есть лунные пряники — совсем спятил, встречая Новый год»)

Лунные пряники едят в праздник Середины осени (праздник Луны) — 中秋节 15 числа восьмого месяца по лунному календарю. 15 число первого месяца по лунному календарю — это праздник Фонарей, или праздник Юаньсяо, когда едят юаньсяо — клецки из клейкого риса со сладкой начинкой.

酒嗑子打跟头 — 壶(胡)闹

jiǔ sùzi dǎ gēntou — hú (hú) nào

«валить дурака; дурачиться; безобразничать; озорничать» (букв. «кувшин для вина перекувырнулся — чайник загремел»)

В Китае кувшин для вина обычно имеет форму чайника.

老太太的簪子 — 两头忙

lǎo tàitai de zānzi — liǎng tóu máng

«быть занятым одновременно двумя делами; поспевать и там и сям» (букв. «заколка старой бабушки — с двух концов в деле»)

Старинная заколка для волос, у которой один конец сделан в виде гребешка, а другой — в виде собственно заколки.

剃头的扁担 — 长圆(长远)不了

tìtóude biǎndan — cháng yuán (cháng yuǎn) bù liǎo

«долго не протянет; недолго осталось» (букв. «коромысло цирюльника — не может быть длинным и округлым»)

剃头的担子 — 一头热和

tìtóude dānzi — yī tóu rèhuo

«стремиться к дружбе с кем-либо, но не встретить взаимности; набиваться в друзья» (букв. «ноша цирюльника — горячая с одного конца»)

В старом Китае уличный цирюльник носил свой инструмент и все необходимое для работы на коромысле. На одном конце коромысла подвешивалась специальная скамеечка в виде маленького комода с ящичками, куда складывался инструмент, а на другом конце коромысла висела маленькая печка, на которой грелась вода для бритья. Бродя по улицам в толпе народа, цирюльник должен был соблюдать определенные правила безопасности: если коромысло будет слишком длинным, можно зацепить кого-нибудь и обжечь, если оно будет округлым, ноша может соскочить и опрокинуться на него самого.

左右的皮靴儿 — 没反正

zuǒyòu de píxiēer — méi fǎnzhèng

«не поймешь, то ли плохое, то ли хорошее; что один, что другой — одинаково плохо» (букв. «сапоги на левую и правую ноги — никакой разницы»)

В древности сапоги из мягкой кожи с высокими голенищами шли одинаковыми для правой и левой ноги.

头发丝吊元宝 — 迟早总要落地

tóufasī diào yuánbǎo — chí zǎo zǒng yào luò dì

«рано или поздно придет конец; рано или поздно все пойдет прахом» (букв. «подвесить на волоске юаньбао — рано или поздно упадет на землю»)

Юаньбао — серебряный слиток весом в 50 лян в форме башмачка, в старом Китае имел хождение как монета.

羊皮膏药 — 不灵了

yángpí gāoyào — bù líng le

«ничего не выйдет; ничего не получится» (букв. «пластырь из бараньей кожи — не целебен»)

В традиционной китайской медицине широко применяется для лечения многих болезней (радикулита, полиартрита и др.) пластырь из собачьей кожи — 狗皮膏药.

颜料铺的幌子 — 棍靠棍

yánlìàopù de huǎngzi — gùn kào gùn

«голь перекатная» (букв. «вывеска на красильной лавке — палка около палки»)

Над входом в красильную лавку вывешивались одна возле другой разноцветные деревянные палочки как символ ремесла красильщика (сравните с европейским обычаем — калач над булочной, голова коровы или свиньи над мясной лавкой, сапог над лавкой сапожника и т. д.)

В недоговорках часто находят свое отражение сложившиеся веками обычаи и традиции:

大姑娘坐轿子 — 头一回

dà gūniang zuò jiàozi — tóuyī huí

«впервые; в новинку» (букв. «старшая дочь села в паланкин — в первый раз»)

В старом Китае дочери выходили замуж строго по старшинству. Поэтому замужество старшей дочери было для семьи первым опытом в таком важном деле. Во время свадебной церемонии невесту несли в дом жениха в специальном паланкине, скрытую от посторонних глаз.

Сыновья также женились в порядке старшинства. Женильба младшего сына означала завершение всех брачных хлопот для семьи.

老儿子取媳妇 — 大事完毕

lǎo érzi qǔ xīfu — dà shì wánbì

«гора с плеч; испытать облегчение» (букв. «младший сын женился — большое дело завершено»)

В старом Китае вдова не имела права вторично выйти замуж. Отсюда раскрытие следующей недоговорки.

寡妇死儿子 — 没有了指望

guǎfù sǐ érzi — méiyǒule zhǐwàng

«не осталось никакой надежды; лишиться последней надежды» (букв. «у вдовы умер сын — лишилась последней надежды»)

Церемония похорон в старом Китае также регламентировалась особым обычаем: гроб с телом покойного должны были нести не менее восьми человек. Чем большее количество людей несло гроб, тем богаче и пышнее считались похороны.

八个人儿杠 — 小抬着

bā gè rén gàng — xiǎo tái zhe

«вести пустяшный спор; затеять пустяшную перебранку» (букв. «восемь человек выносят гроб — по-бедному хоронят»)

Согласно старому китайскому обычаю одним из эталонов женской красоты была маленькая ножка. Поэтому девочкам бинтовали ноги, что не только чудовищно деформировало стопу, не давая ей нормально расти, но и приносило тяжкие физические страдания на протяжении всей жизни.

老太太的脚指头 — 窝囊一辈子

lǎo tàitai de jiào zhǐtōu — wǒnang yǐ bèizi

«*всю жизнь мыкаться; всю жизнь горе мыкать*» (букв. «пальцы на ногах старухи — всю жизнь в муках»)

Вспомните также упоминавшиеся выше недоговорки, в которых обыгрывается обычай буддийских монахов брить наголо голову.

Образная основа иносказания недоговорки нередко связана с религиозными воззрениями китайцев, мифологией. Так, в недоговорках часто упоминаются божества, которым поклонялись в старину китайцы, и связанные с ними обряды. Например, бог домашнего очага. Это божество называют по-разному: Цзаован (灶王), Цзаоцзя (灶家), Цзаоцзюнь (灶君). Цзаован — покровитель семьи. Его изображение в виде деревянной статуэтки или просто картинка обычно помещается на кухне над очагом. В канун Нового года устраиваются торжественные проводы божества домашнего очага к Верховному владыке небес — Нефритовому императору — для доклада о том, какие добрые и плохие дела совершила за год семья. Чтобы доклад был благоприятным, божество стараются задобрить всяческими подношениями, особенно сладостями — сахаром, медом. Это делается для того, чтобы рот божества слился от сладкого, и тогда оно не сможет рассказать ничего плохого о семье. Цзаовану давали также различные напутствия, которые писались на красных полосках бумаги. Перед наступлением Нового года изображение Цзаована, а также все его аксессуары (рамка, в которой висело его изображение, подставка для подношений, полоски бумаги с напутствиями и пр.) сжигались, что и символизировало его вознесение на небо. Новое изображение бога домашнего очага вывешивалось уже после наступления Нового года, заново покупались и все необходимые аксессуары.

Детали данного образа находят свое отражение в следующих недоговорках:

灶王老爷上天 — 好话多说

Zàowáng lǎoye shàng tiān — hǎo huà duō shuō

«*стараться говорить только хорошее; избегать неприятных слов*» (букв. «бог домашнего очага возносится на небо — хорошего побольше говори»)

灶王老爷上天 — 没了住处

Zàowáng lǎoye shàng tiān — méile zhùchù

«*лишиться крова; не иметь пристанища; негде приткнуться*» (букв. «бог домашнего очага возносится на небо — лишился жилища»)

灶君公公上天 — 有一句, 说一句

Zàojūn gōnggong shàng tiān — yǒu yī jù, shuō yī jù

«*говорить все как есть; высказываться без утайки*» (букв. «бог домашнего очага возносится на небо — что есть, то и говори»)

灶王爷伸手 — 拿糖

Zàowángyē shēn shǒu — ná táng

«*набивать себе цену*» (букв. «бог домашнего очага протянул руку — взять сахар»)

灶王老爷回家 — 一堂儿新

Zàowáng lǎoye huíjiā — yī táng'ér xīn

«*все новое; все как есть новое*» (букв. «бог домашнего очага возвратился домой — все как есть новое»)

Очень содержательна и образна следующая недоговорка:

灶王爷贴门神 — 画(话)里有画(话)

Zàowángyē tiē ménshén — huà (huà) lǐ yǒu huà (huà)

«*подразумевать нечто иное; содержать в себе потайной смысл*» (букв. «бог домашнего очага наклеивает на дверь изображения богов-хранителей — картинка в картинке»)

По старому китайскому обычаю на дверях или воротах приклеивались изображения богов-хранителей, чтобы уберечь свой дом от нашествия духов. В контексте недоговорки одна картинка — изображение Цзаована содержит в себе другую — изображение богов-хранителей. Игра слов строится на использовании омонимов 画 «картина» и 话 «слова».

Другое божество — владыка ада, бог подземного царства в буддизме, олицетворение зла и жестокости.

阎王出告示 — 鬼话连篇

Yánwáng chū gàoshì — guǐ huà lián piān

«все сплошь одно вранье; сплошная ложь» (букв. «бог подземного царства вывесил объявление — сплошь чертовы слова»)

阎王嫁女儿 — 鬼来抬

Yánwáng jià nǚ'ér — guǐ lái tái

«черт бы за это брался; пусть черти делают» (о неугодном, невыгодном деле) (букв. «бог подземного царства выдает дочь замуж — черти несут»)

Напомним: невесту несут в свадебном паланкине.

阎王老开饭店 — 鬼都不上门

Yánwáng lǎo kāi fàndiàn — guǐ dōu bù shàng mén

«ни один черт не придет; ни одна душа не заглянет» (букв. «бог подземного царства открыл ресторан — даже черти не посещают»)

包关王卖豆腐 — 货软人硬

Bāoguānwáng mài dòufu — huò ruǎn rén yìng

«за душой ничего, а гонору хоть отбавляй» (букв. «князь Баогуань продает соевый творог — товар мягкий, человек твердый»)

Баогуань — другое имя бога подземного царства.

Буддийское божество женского плодородия — Дарующая рождение — изображалась в маске и с сумой, полной детей.

属送生娘娘的 — 两脸

shǔ Sòngshēng niángniangde — liǎng liǎn

«совсем другое выражение лица; совсем другой вид» (о смене настроения) (букв. «того же рода, что и Дарующая рождение — с двумя лицами»)

送生娘娘摔箱子 — 毁孩子

Sòngshēng niángniang shuāi xiāngzi — huǐ hái'zǐ

«больно накладно; себе в ущерб» (букв. «Дарующая рождение швырнула оземь свою суму — поранила детей»)

Одно из самых популярных в народе божеств — бог долголетия Шоусин. Изображается в виде сгорбленного старика небольшого роста. В одной руке — посох из ветки персикового дерева с рукояткой в виде головы дракона, к посоху иногда привязаны тыквы-горлянки и свиток (символы долголетия). В другой руке — персик, символ долголетия. Самая примечательная деталь в облике Шоусина — огромная шишка на лбу. Часто изображается верхом на олене, который считается символом долголетия и бессмертия.

寿星老叫门 — 肉头到门

Shòuxīng lǎo jiào mén — ròutóu dào mén

«дурак набитый; бестолочь» (букв. «бог долголетия стучится в дверь — мясистая голова пришла в дом»)

寿星老骑驴 — 没有鹿(路)了

Shòuxīng lǎo qí lú — méiyǒu lù (lù) le

«нет выхода; оказаться в безвыходном положении» (букв. «бог долголетия едет верхом на осле — лишился оленя»)

В недоговорках находят свое отражение и широко распространенные в Китае легенды о восьми бессмертных. Восемь бессмертных — даосские святые, которые жили отшельниками в горах или на островах, обладали волшебной силой и могли творить чудеса. Обретя бессмертие, святые сохраняли свой прежний физический облик, т. е. такой же, как в их земной жизни, поэтому изображались они в виде обычных людей. Каждый из восьми бессмертных отличался удивительными способностями.

Люй Дунбинь владел тайнами магии и искусством становиться невидимым, прекрасно фехтовал и получил в награду волшебный меч, обладающий чудесным могуществом. Свыше 400 лет он странствовал с этим мечом по Китаю, совершая различные подвиги, побеждая свирепых драконов и других чудовищ, избавляя людей от горя и зла. По всей стране в его честь возводились храмы, люди почитали его как божество. Люй Дунбинь, как гласит легенда, однажды продемонстрировал свое искусство цирюльника, обрив голову императору и не причинив ему боли, что прежде не удавалось никому. В награду за такую «услугу» он полу-

чил звание «патриарха всех бессмертных» и стал почитаться как покровитель ширюльников, чародеев, магов, фокусников. Кроме того он покровительствовал ученым и мастерам по изготовлению туши.

Чжун Лицюань (Хань Чжунли) — старейший из восьми бессмертных. Как гласит легенда, он происходил из знатной семьи. Его отец прославился в военных походах против гуннов и занимал высокое положение в обществе. Сам Чжун Лицюань тоже был военачальником и одержал немало побед в сражениях, но, однажды познав горечь поражения, он в отчаянии оставил военное поприще, отказался от мирской жизни и удалился в горы, решив посвятить себя изучению даосских истин и стать святым. Чжун Лицюань был «учителем» Люй Дунбина, научившим его готовить эликсир бессмертия. Умел превращать медь и олово в золото и серебро, которые потом раздавал беднякам. Обладал волшебным веером, взмахом которого можно было воскрешать умерших.

Чжун Лицюань отличался веселым и свободным нравом. Был крепкого телосложения, всегда ходил в одежде нараспашку, с голой грудью. Волосы на голове были собраны по бокам в два тугих пучка — прическа, которую обычно делали девочкам. Изображался непременно с волшебным пальмовым веером в руке.

Чжан Голао — самая удивительная личность из восьми бессмертных. Никто не знал, когда и где он родился, — он существовал всегда. По одной из версий, он переродился из белой летучей мыши. Изображался в виде почтенного старика — отсюда и иероглиф 老 «старый; почтенный» в его имени.

У Чжан Голао было два сокровища — «деревянная рыбка» и ослик. Чжан Голао читал даосские каноны, стуча в «деревянную рыбку». Он скитался по всей стране, сидя верхом на ослике. Этот ослик был необыкновенным — мог проходить более 10 тыс. ли в день. Но самое главное — его можно было сложить, как лист бумаги, и положить в сосуд из тыквы-горлянки. Когда ослик был снова нужен, Чжан Голао брызгал на него водой, и бумажная фигурка оживала, снова превращаясь в выносливое и послушное животное. Чжан всегда сидел на ослике задом наперед, демонстрируя таким образом свое отношение к окружающему миру и свою отрешенность от него.

Чжан Голао обладал чудесной способностью «умирать» и вновь «воскресать». Считался божеством-покровителем молодых людей, суп-

ружеского счастья и потомства. Кроме того, его считали покровителем изящных искусств и музыки, поэтому он часто изображался с музыкальным инструментом в руках и бамбуковым сосудом для кистей.

Ли Тегуай (Ли Железный посох) отличался неординарной внешностью. Это был человек высокого роста, бородатый, с копной черных выющихся волос, большими черными глазами. Ли Тегуай хромал на правую ногу, поэтому всегда ходил с посохом. Легенда гласит, что такую устрашающую внешность Ли обрел, когда однажды отправился на небо навещать Лао-цзы и задержался там настолько долго, что жизнь покинула оставленное им на земле тело. Вернувшись, он вынужден был вселиться в телесную оболочку умершего хромого нищего.

Ли Тегуай изображается обычно с тыквой-горлянкой на плече, в которой находятся волшебные эликсиры, снадобья и лекарства, лечащие больных и оживляющие умерших. Легенда приписывает Ли Тегуаю изобретение лечебного пластыря из собачьей кожи. Он считается покровителем всех врачей-лечебников и чародеев.

Хань Сянцзы — племянник знаменитого танского поэта и государственного деятеля Хань Юя. Согласно легенде он в прежней жизни был прекрасной девушкой, умершей и превратившейся после смерти в белого журавля. Благодаря помощи Хань Чжунли и Люй Дунбина белый журавль обрел новую жизнь в образе Хань Сянцзы. Слыл верным учеником и последователем даосских мудрецов. Умел предсказывать судьбу, все его предсказания всегда сбывались. Однажды, пытаясь взобраться на священное персиковое дерево, чтобы сорвать персик бессмертия, он упал, разбился и стал бессмертным.

Хань Сянцзы слывет покровителем музыкантов, часто изображается летящим на журавле и играющим на флейте.

Цао Гоцзю — единственный из «восьмерки» чиновник высокого ранга, младший брат одной из сунских императриц. Зная изнутри придворную жизнь с ее интригами, лицемерием и порочностью, он испытывал в душе чувство стыда и отвращения, не мог смириться с тем, что окружало его во дворце, и однажды покинул двор, ушел в горы и стал отшельником. Повстречавшись с Чжун Лицюанем и Люй Дунбином, он поразил их своими добродетелями и глубокими познаниями даосских истин, с их помощью обрел бессмертие и стал одним из восьми святых.

Цао Гоцзю обычно изображается в чиновничьем одеянии. В руке у него, по одной из версий, «пайбань» (拍板) — китайские кастаньеты, поскольку он считается покровителем театра и актеров. По другой версии, он держит в руке так называемые «хубань» (笏板) — особый атрибут высокопоставленных чиновников императорского двора. «Хубань» представляли собой узкие длинные дощечки для записи дел, которые необходимо было выполнить чиновнику. Во время аудиенции у императора чиновники должны были держать их перед собой. В зависимости от ранга чиновника дощечки изготавливались из нефрита, слоновой кости или бамбука.

Лань Цайхэ — самый молодой из восьми бессмертных. Происхождение его неизвестно, возраст тоже — он появлялся в разных местах и в разные времена, оставаясь неизменно молодым. Лань отличался большими странностями в поведении. Это был своеобразный тип китайского юродивого, который бродил по улицам, рынкам, распевая сочиняемые им самим на ходу песни и отпуская острые, смешные шутки. Одет был в старую рваную одежду, подпоясанную чем-то вроде вериг из больших брусков дерева. На одной ноге — башмак, другая — босая. Летом носил одежду на вате, зимой спал прямо на снегу. Почти всегда был пьян. Его странный вид и поведение привлекали внимание зевак, ему с удовольствием подавали милостыню. Лань нанизывал монеты на веревку и тащил ее за собой, разбрасывая по дороге в подаяние беднякам.

Лань Цайхэ, как и другие семь бессмертных, мог возноситься на небо, передвигаться верхом на драконах, летать на облаках. Изображался в виде юноши с милостивым лицом (иногда и в образе девушки) с корзиной цветов, символизирующих долголетие или бессмертие (чаще всего хризантема).

Хэ Сяньгу — единственная женщина среди восьми бессмертных. Еще в детстве она однажды увидела сон, в котором к ней явилось божество и научило ее, как подготовиться к бессмертию. Для этого нужно было отказаться от земной пищи и питаться слюдой. Хэ Сяньгу послушалась совета божества, ничего не ела и проводила все дни в полном одиночестве. Когда Хэ Сяньгу исполнилось тринадцать лет, она встретила в горах даоса, который подарил ей персик. Девушка осталась жить отшельницей среди гор, поклялась никогда не выходить замуж. ПUTE-

шествуя в горах, она словно парила в воздухе — так легки были ее движения. Ее имя стало синонимом женской добродетели, красоты и чистоты. Представлялась в образе молодой красивой женщины с цветком лотоса — символом чистоты и непорочности.

Одна из легенд о восьми даосских бессмертных повествует о том, как однажды они были приглашены на праздник созревания персиков в саду богини Сиванму. Поздравив с днем рождения Сиванму, отведав персиков, дарующих бессмертие, и выпив вина, они отправились в обратный путь. Долетев на облаках до Восточного моря, они решили прогуляться по Поднебесной. Люй Дунбинь предложил не просто переправиться через море на облаках, как они делали это обычно, а, используя те чудесные предметы, которыми владел каждый из них, продемонстрировать свои способности и переплыть море. Все с радостью согласилось. Первым бросил в бушующие волны свой веер Чжун Лицюань, лег на него и поплыл по волнам. Хэ Сяньгу поплыла, встав во весь рост на листе лотоса, Ли Тегуай — усевшись на посох, Хань Сянцзы — в корзинке для цветов, Люй Дунбинь — на флейте, Лай Цаньхэ — на кастаньетах, Чжан Голао — на бумажном ослике, Цао Гоцзю — на нефритовой дощечке.

Отсюда недоговорка:

八仙过海 — 各显神通

bā xiān guò hǎi — gè xiǎn shéntōng

или ее вариант:

八仙过海 — 各显其能

bā xiān guò hǎi — gè xiǎn qí néng

«каждый вносит посильный вклад (лепту); от каждого по способностям» (букв. «восемь бессмертных переправляются через море — каждый демонстрирует свои необыкновенные способности»).

В следующих примерах также упоминаются восемь бессмертных:

八仙桌子盖井口 — 随方就圆

bā xiān zhuōzi gài jǐngkǒu — suí fāng jiù yuán

«покладистый; податливый; что хочешь лепи» (букв. «столом восьми бессмертных накрывать колодец — подгонять квадратное под круглое»)

Сталом восьми бессмертных называют стол квадратной формы на восемь персон.

狗咬吕洞宾 — 不识好人心

gǒu yǎo Lǚ Dòngbīn — bù shí hào rénxīn

«не оценить человека по достоинству; не распознать хорошего человека» (букв. «собака кинулась на Люй Дунбиня — не распознала хорошего человека»)

Вариант этой недоговорки:

狗咬吕洞宾 — 不认真人

gǒu yǎo Lǚ Dòngbīn — bù rèn zhēnrén

букв. «собака кинулась на Люй Дунбиня — не узнала даосского святого» (真人 — «праведник, праведный человек» — даосский святой)

张果老倒骑驴 — 永不见畜生的面

Zhāng Guǒlǎo dào qí lú — yǒng bù jiàn chùshēng de miàn

«разорвать отношения; не желать видеть кого» (букв. «Чжан Голао едет на осле задом наперед — никогда не видит морды скотины»)

В недоговорках встречаются имена других даосских святых, не входящих в знаменитую «восьмерку», но не менее популярных в народе:

张天师 下海 — 摸(莫)怪

Zhāng Tiānshī xià hǎi — mō (mò) guài.

«не обессудьте! не считите за грубость!» (букв. «Чжан Тяньши спустился на дно моря — искать злых духов»)

Чжан Тяньши — даосский святой, основатель даосской секты «Удоуми» (五斗米). Считалось, что он обладал особой силой в укрощении злых духов, избавлял от болезней, помогал бедным.

孟姜跟着刘海儿走 — 哭的陪笑的

Mèng Jiāng gēnzhe Liú Hǎir zǒu — kūde péi xiàode

«и смех, и грех; и смешно, и печально» (букв. «Мэн Цзян идет вместе с Лю Хаем — плачущая в компании со смеющимся»)

Мэн Цзян — мифологический персонаж, женщина, которая сокрушила своим плачем по погибшему мужу Великую китайскую стену — такова была сила ее любви.

— Легенда гласит, что маленькую красивую девочку нашли в большой тыкве. Девочка росла у приемных родителей, с каждым днем становясь все прекраснее, словно фея. Однажды она встретила молодого человека, полюбила его, и они, получив благословение родителей, решили пожениться. Но случилась беда — молодого мужа схватили солдаты императора и насильно отправили на строительство Великой китайской стены. Мэн Цзян плакала дни и ночи напролет, горюя по мужу. Она приняла решение отправиться на поиски мужа. Зная, что на севере очень холодно, она сама сшила для мужа теплые вещи и отправилась в дальний путь. Преодолевая горы и реки, изнывая от холода и зноя, она добралась наконец до Великой стены и стала расспрашивать всех о муже, но никто ничего не знал. Наконец нашелся человек, видевший ее мужа, который сообщил ей печальную весть — ее муж умер на строительстве от непосильной работы и был похоронен в стене. Мэн Цзян отправилась к этому месту и горько плакала там три дня и три ночи. Вдруг кусок стены отвалился, и она увидела внутри тело погибшего мужа.

Об этой истории прослышал сам император Цинь Шихуан. Он велел привести к нему Мэн Цзян и, увидев, как прекрасна девушка, хотел заставить ее стать его женой. Мэн Цзян согласилась, но попросила императора сначала выполнить две ее просьбы: похоронить мужа на берегу реки и позволить ей прийти на его могилу. Император выполнил ее просьбы. Мэн Цзян горько рыдала на могиле мужа, навеки прощаясь с ним, и вдруг, поднявшись и выпрямившись во весь рост, она с гневом и презрением взглянула на императора и бросилась в бурные волны реки.

Лю Хай — даосский святой, веселый, толстый человек с характерной прической — челкой на лбу. От его имени произошло и само слово «челка» в китайском языке — 刘海儿. Почитался как бог монет, богатства. Обычно его изображают верхом на трехлапой жабе, в которую он превратил своего врага и завистника, или играющим с жабой (отсюда

его второе имя — 戏金蟾 Си Цзиньчань букв. «играющий с золотой жабой»), и обязательно со связкой монет в руке.

傻喜儿赶鸭子 — 全来了

shǎ Xǐ'èr gǎn yāzi — quán lái le

«все в сборе; все на месте» (букв. «дурачок Сизэр пригнал уток — все пришли»)

Дурачок Сизэр — мифическая личность, китайский вариант Иванаушки-дурачка.

В иносказании недоговорок нередко встречаются имена литературных персонажей, героев известных романов.

«Троецарствие»:

张飞纫针 — 大眼瞪小眼儿

Zhāng Fēi rèn zhēn — dà yǎn dèng xiǎo yǎnr

«терпеть нужду; еле сводить концы с концами» (букв. «Чжан Фэй вдевает нитку в иголку — большой глаз уставился в маленький глазок»)

张飞捕蚂蚁 — 没劲的小事

Zhāng Fēi bǔ mǎyǐ — méi jìn de xiǎo shì

«неинтересное, пустяковое дело; заниматься пустяками; несостоящее занятие» (букв. «Чжан Фэй ловит муравьев — пустяковое дело»)

Герой романа «Троецарствие» Чжан Фэй — огромного роста, грубый, некрасивый человек с огромными глазами, мохнатыми бровями, громоподобным голосом.

«Речные заводы»:

老虎不吃武二郎 — 没有人的气味

lǎohǔ bù chī Wǔ Dàláng — méiyǒu rénde qìwèi

«никудышный человечешко; ничтожество» (букв. «тигр не стал есть У Далана — не пахнет человеком»)

Персонаж романа «Речные заводы» У Далан — безвольный, беспомощный человек с безобразной внешностью.

«Путешествие на Запад»:

孙悟空的金箍棒 — 要大就大, 要小就小

Sūn Wùkōngde jīngūbàng — yào dà jiù dà, yào xiǎo jiù xiǎo

«можно повернуть и так и эдак; можно раздуть, а можно посмотреть сквозь пальцы» (букв. «волшебная палица Сунь Укуна — хочешь, будет большой, хочешь, будет маленькой»)

孙猴儿坐天下 — 毛手毛脚的

Sūn hóur zuò tiānxià — máo shǒu máo jiǎode

«кое-как; тят-ляп; небрежный» (букв. «мартышка Сунь правит Поднебесной — с волосатыми руками, волосатыми ногами»)

Сунь Укун (мартышка Сунь) — один из главных героев романа «Путешествие на Запад». Боги подарили ему волшебную палицу, которая могла уменьшаться до размеров булавки или увеличиваться до размеров дубины.

Чжу Бацзе — один из самых популярных в народе героев романа «Путешествие на Запад» и очень часто встречающийся образ в недоговорках. Фантастическое существо, изображенное в романе в виде полусвиньи-получеловека.

猪八戒戴花儿 — 丑美(臭美)

Zhū Bājiè dài huār — chǒu měi (chòuměi)

«рисоваться; выпячивать свои достоинства; корчить из себя» (букв. «Чжу Бацзе нацепил цветок — урод прихорашивается»)

猪八戒点名 — 不算人数儿

Zhū Bājiè diǎnmíng — bù suàn rénshùr

«не человек; непорядочный человек; никчемный человек; дрянной человек» (букв. «Чжу Бацзе на перекличке — не считается за человека»)

猪八戒啃猪爪 — 自残骨肉

Zhu Bājiè kěn zhūzhǎo — zì cán gǔròu

«причинять вред самому себе; самого себя наказывать» (букв. «Чжу Бацзе грызет свиные ножки / традиционное блюдо китайской кухни / — гложет собственную плоть»)

猪八戒照镜子 — 里外不像个人

Zhu Bājiè zhào jǐngzi — lǐ wài bù xiàng ge rén

«кругом виноват; никому не угодил» (букв. «Чжу Бацзе смотрит в зеркало — ни там, ни сям не похож на человека»)

В недоговорках нередко встречаются имена реальных людей — государственных деятелей, военачальников, поэтов и др.

刘备坐知县 — 大材小用

Liú Bèi zuò zhīxiàn — dà cái xiǎo yòng.

«разменивать талант по мелочам; размениваться на мелочи» (букв. «Лю Бэй занимает пост уездного правителя — разменивает талант по мелочам»)

Лю Бэй — государственный деятель, военачальник эпохи Троецарствия, основатель династии Шухань.

徐庶进曹营 — 一语不发

Xú Shū jìn Cáo yíng — yī yǔ bù fā

«не промолвить ни слова; ни слова не говоря» (букв. «Сюй Шу проник в лагерь Цао Цао — ни слова не промолвив»)

Цао Цао — знаменитый военачальник эпохи Троецарствия, противник Лю Бэя. Сюй Шу — чиновник, находившийся в подчинении Цао Цао и тайком помогавший Лю Бэю.

唐僧上西天 — 取经来的

Táng sēng shàng xītiān — qǔ jīng lái de

«явиться по делу; прийти поднабраться ума; поучиться уму-разуму» (букв. «Танский монах поднялся на Западные небеса — явился за каноном»)

Танский монах — Сюаньцзан. Имеется в виду его поездка в Индию для изучения буддийского канона. Этот исторический факт лег в основу романа «Путешествие на Запад».

Имя прославленного военачальника и великого стратега эпохи Троецарствия Чжугэ Ляна уже не раз упоминалось выше. Еще один пример:

诸葛亮皱眉头 — 计上心来

Zhūgě Liàng zhòu méitóu — jì shàng xīn lái

«осенила блестящая идея; пришла на ум замечательная мысль» (букв. «Чжугэ Лян нахмурил брови — в голове рождается план»)

Краткие выводы

1. Сехоутой — недоговорка-иносказание (недоговорка) — народное речение, представляющее собой своеобразный тип фразеологических единиц. Наряду с основными свойствами фразеологических единиц — сверхсловностью, воспроизводимостью, целостностью значения, устойчивостью и образностью — обладает специфическими признаками и ярко выраженным национальным характером.
2. Недоговорка в ее полной форме представляет собой речение, состоящее из двух частей. Данная структура является наиболее характерным формальным признаком недоговорки, который передается средствами пунктуации (чаще тире или запятой).
3. Первая часть недоговорки — иносказание, вторая — раскрытие иносказания. Значение недоговорки передается в ее второй части, которая представляет собой самостоятельную фразеологическую единицу.
4. Вторая часть недоговорки выполняет двоякую функцию: раскрытия иносказания в собственном контексте недоговорки и реализации в речи фразеологического значения недоговорки. Таким образом, вторую часть недоговорки можно обозначить формулой «раскрытие + основа».
5. Иносказание чаще всего представляет собой простое распространенное предложение или глагольно-объектное сочетание. Вторая часть

недоговорки (раскрытие + основа) имеет грамматическую структуру, присущую тому типу фразеологических единиц, к которому она изначально принадлежит.

6. В зависимости от характера семантических отношений между раскрытием и основой недоговорки подразделяются на три разновидности. Первая разновидность — раскрытие и основа соотносятся как разные значения — прямое и переносное — одного и того же предложения. Вторая разновидность — раскрытие и основа соотносятся как омонимичные предложения. Третья разновидность — отношения между раскрытием и основой характеризуются полным совпадением значений.
7. Функциональные отношения между двумя частями недоговорки — иносказанием и раскрытием — носят особый характер. Эти отношения фиксированы как неперемещаемый компонент семантической структуры недоговорки в рамках ее собственного контекста. В недоговорках выделяются четыре смысловые модели собственного контекста: рационально-логическая, уподобительная, концептуальная и комментирующая.
8. Недоговорка представляет собой законченное суждение в форме предложения. Главным смысловым звеном недоговорки является ее вторая часть в функции основы — фразеологической единицы, обычно имеющей структуру словосочетания, а не предложения. Это противоречие между формой недоговорки и ее содержанием определяет способы функционирования недоговорки в речи. Недоговорка, будучи по своей грамматической форме законченным предложением, может употребляться как часть простого предложения в качестве отдельного его члена.
9. Недоговорка как фразеологическая единица обладает устойчивостью, но в то же время отличается значительной проницаемостью структуры. Данное положение относится ко второй части недоговорки, которая может подвергаться различного рода изменениям, затрагивающим лишь раскрытие и не нарушающим основы недоговорки. Иносказание обладает в структуре недоговорки наибольшей устойчивостью и практически не подвержено каким-либо трансформациям.

10. Усеченная форма недоговорки не является результатом окказиональных изменений, она носит характер нормы. Граница усечения проходит строго между двумя частями недоговорки. Недоговорка в усеченной форме всегда представлена иносказанием. В ряде случаев происходит процесс фразеологизации иносказания и переход его в разряд других фразеологических единиц.
11. Варианты недоговорок — это такие речения, в которых основы-фразеологизмы синонимичны, а иносказания строятся на базе одного и того же образа, но допускают варьирование лексических компонентов или реже — грамматической структуры.
12. Недоговорки-синонимы имеют общее стержневое значение, образующееся на основе разных образов. В синонимичных недоговорках в качестве основы используется один и тот же фразеологизм либо его варианты, гораздо реже — фразеологизмы-синонимы. Иносказания недоговорок-синонимов отличаются разной образной основой. Недоговорки могут относиться к разным типам синонимов и образовывать синонимические ряды.
13. Недоговорка представляет собой предложение фольклорного характера, относится к бытовому просторечию. Просторечность недоговорки проявляется в фонетическом, лексическом и грамматическом аспектах. Достаточно большая часть недоговорок имеет диалектный или местный характер, иногда — вульгарный, натуралистичный.
14. Эмоционально-экспрессивная окрашенность недоговорки обуславливается стилистическими особенностями фразеологизма-основы и ее собственным контекстом. Иносказание чаще всего представляет собой явное или скрытое сравнение. Наиболее часто встречающийся троп в собственном контексте недоговорки — ирония. Игра слов во второй части недоговорки обеспечивает восприятие недоговорки как шутки, остроты.
15. Содержательная сторона недоговорок охватывает огромный пласт различных явлений действительности старого и современного Китая, служит источником информации, касающейся всех сторон жизни народа. Все это служит материалом для создания ярких образов, создающих основу экспрессивности недоговорок.

Глава IV

НАРОДНЫЕ РЕЧЕНИЯ.
«ПРИВЫЧНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ» — ГУАНЬЮНЬЮЙ§ 1 «Привычные выражения» в фразеологической системе
современного китайского языка

Значительную категорию фразеологических единиц в китайском языке составляют построенные по нормам современного разговорного языка так называемые «привычные выражения» — гуаньюньюй.

Данные фразеологические единицы представляют собой устойчивые словосочетания, имеющие целостное переносное значение, отличающиеся эмоционально-экспрессивной насыщенностью, образностью, лаконизмом.

Гуаньюньюй, давно существующие в языке и по частотности употребления уступающие лишь чэньюй [59, 133], долгое время не привлекали внимания лингвистов. До 1949 года в Китае не было ни одного специального научного исследования гуаньюньюй. Более того, не существовало и самого этого термина. Термин «гуаньюньюй» появился в китайской лингвистике только в 60-е годы прошлого столетия и стал использоваться для обозначения устойчивых, как правило трехсложных словосочетаний типа 炒冷饭 chǎo lěng fàn «повторять избитые истины» (букв. «поджаривать остывший рис»), 碰钉子 pèng dīngzi «нарваться на неприятность» (букв. «напороться на гвоздь»), 交白卷 jiāo bái juǎn «провалиться на экзамене» (букв. «сдавать чистый свиток»). Такого рода словосочетания, имевшие явно разговорный характер, относили к категории народных речений, не рассматривая их как отдельный разряд фразеологизмов. Только через несколько десятилетий в Китае появились научные работы, исследующие гуаньюньюй как языковую единицу,

отличную от яньюй (пословиц и поговорок), сехоуяу (недоговорки-иносказаний) и чэньюй («готовых выражений») [52; 63; 68; 45; 59].

Сложившийся в 80-е годы прошлого столетия в китайской лингвистике взгляд на гуаньюньюй как самостоятельный разряд фразеологических единиц, тем не менее, не исключает противоречий в определении данной категории фразеологизмов, что по-прежнему приводит к нарушению границ отдельных разрядов фразеологизмов и отнесенности одних и тех же фразеологизмов к разным разрядам в зависимости от взглядов авторов специальных словарей.

Большинство китайских лингвистов сходится во мнении, что к категории гуаньюньюй относятся, прежде всего, трехсложные глагольно-объектные сочетания, семантически двуплановые, употребляющиеся как в прямом, так и в переносном значении. Гуаньюньюй с большим числом компонентов и другой структурой (словосочетания или предложения) встречаются гораздо реже.

Существуют и другие взгляды на определение категориальных признаков гуаньюньюй. Так, некоторые ученые считают, что гуаньюньюй не могут быть двуплановыми, другие утверждают, что гуаньюньюй отнюдь не обязательно трехсловны, более того, преимущественно четырехсловны (как чэньюй), а все трехсловные устойчивые сочетания относят к категории трехсложных слов, третьи полагают, что гуаньюньюй можно считать разновидностью поговорок.

Вэнь Дуаньчжэн справедливо считает, что наличие столь разных, а иногда абсолютно противоположных точек зрения свидетельствует о недостаточной изученности проблемы [59, 25]. Как и Ма Гофань, он полагает, что гуаньюньюй представляют собой самостоятельный разряд фразеологизмов, отличающихся целым рядом характерных признаков как от других народных речений, так и от чэньюй. По мнению этих двух ведущих китайских фразеологов, гуаньюньюй представляют собой устойчивые «привычные» выражения, широко употребляемые в устной речи и имеющие ярко выраженный разговорный характер. С точки зрения грамматической структуры гуаньюньюй делятся на два типа: гуаньюньюй со структурой словосочетания, не выражающие законченного суждения, и гуаньюньюй со структурой предложения, выражающие законченное суждение. Различия структурного характера между двумя типами не влияют на содержательную сторону фразеологизмов, они не

имеют дидактического, поучительного характера, не обобщают, не типизируют явления, как пословицы, а как яркие выразительные средства языка констатируют характерные особенности людей, событий, ситуаций и т. д. [52, 92–98; 59, 25–26].

На наш взгляд, гуаньюньюй несомненно представляют собой самостоятельный разряд народных речений, обладающих специфическими особенностями структурного, семантического и стилистического характера. Ниже мы рассмотрим данные особенности и сравним их с уже известными нам характеристиками фразеологических единиц других разрядов.

§ 2. История и источники происхождения

В генетическом плане гуаньюньюй представляет собой свободное словосочетание, подвергшееся процессу метафоризации, утратившее свое прямое значение и приобретшее обобщенное, переносно-образное значение, не равное сумме значений составляющих его компонентов.

Главным источником происхождения гуаньюньюй — словосочетаний, построенных по нормам современного разговорного языка, — несомненно, является живая разговорная речь. Однако история гуаньюньюй, как свидетельствуют многочисленные китайские источники, уходит в глубь веков. Многие из них известны и широко употребляются в современном языке благодаря тому, что были обнаружены в древних исторических и литературных памятниках, где они уже фиксировались с пометами «俗, 俚俗, 俚语» — «просторечный». Таким образом, говоря об истории гуаньюньюй, мы вряд ли в состоянии определить время их появления в языке и можем говорить лишь о периоде их широкого распространения в качестве устойчивых, «привычных», ходячих выражений.

Примеров таких гуаньюньюй, встречающихся в древних источниках и дошедших до наших дней, сохранивших свою языковую форму и органично вписавшихся в современную языковую систему, существует немало. Вот некоторые из них:

掉书袋 *diào shū dài* «сыпать цитатами; не прочь блеснуть своей начитанностью» (*букв.* «ронять мешки с книгами») [“南唐书·彭利用传”]

登龙门 *dēng lóng mén* «получить высокую должность или звание благодаря помощи влиятельных лиц; успешно сдать экзамены на государственную должность» (*букв.* «взойти на драконовые ворота») [“后汉书·李膺传”]

戴高帽 *dài gāo mào* «льстить кому-либо, петь дифирамбы; лезть» (*букв.* «надевать на кого (носить) высокую шапку») [“北史·熊安生传”]

Следует заметить, что многие фиксируемые в древних источниках гуаньюньюй или речения, подобные современным гуаньюньюй, сегодня уже не употребляются в языке вообще или в качестве таковых фразеологических единиц, а, изменив первоначальную форму, функционируют в современном языке как четырехсловные чэньюй или другие типы фразеологизмов.

Таковы, например, приводимые в «Сборнике распространенных выражений» Чжай Хао (эпоха Цин) речения 虎添翼 *hǔ tiān yì* *букв.* «тигру добавили крылья» (в современном языке чэньюй 如虎添翼 *rú hǔ tiān yì* «помогать злодею; стать пособником злодея»); «подкрепить сильного новой силой; позволить кому-либо расправить крылья» (*букв.* «все равно что добавить тигру крылья»; «приладить (добавить) тигру крылья»);

坐针毡 *zuò zhēn zhān* *букв.* «сидеть на войлочной подстилке, из которой торчит игла» (в современном языке чэньюй 如坐针毡 *rú zuò zhēn zhān* «сидеть / быть как на иголках; сидеть / быть как на угольях») (*букв.* «будто сидишь на войлочной подстилке, из которой торчит игла»);

风中烛 *fēng zhōng zhú* *букв.* «свеча на ветру» (в современном языке чэньюй 风中之烛 *fēng zhōng zhī zhú* *букв.* «свеча на ветру» или его вариант 风中残烛 *fēng zhōng cán zhú* *букв.* «огарок свечи на ветру» — «быть на краю могилы; стоять одной ногой в могиле»);

料虎头 *liào hǔ tóu* *букв.* «заботиться о голове тигра» — это речение, источником которого является «Чжуан-цзы», в эпоху Цин (1644–1911), когда был составлен «Сборник распространенных выражений» Чжай Хао, в такой форме уже не имело хождения в языке, оно, как указывал сам автор «Сборника», было заменено другим устойчивым выражением просторечного характера — (老)虎头上搔痒 (*lǎo hǔ tóu shàng sāo yǎng* *букв.* «чесать тигру голову») [52, 100–101]. Последнее речение, функционирующее в современном языке в качестве самостоятельной фразеологической единицы, имеет несколько вариантов и синонимов:

老虎头上采痒痒 *lǎohǔ tóu shàng lái yǎng* букв. «потереть зудящее место на голове тигра», 虎头上捉虱子 *hǔ tóu shàng zhuō shīzi* букв. «ловить блох на голове у тигра», 老虎头上扑苍蝇 *lǎohǔ tóu shàng pū cāngyíng* букв. «бить мух на голове у тигра». Эти речения имеют общее переносно-образное значение «лезть на рожон; напрашиваться на неприятности; самому искать беды на свою голову». Скорее всего, они образовались в результате фразеологизации иносказания недоговорки 老虎头上拍苍蝇 — 白找苦吃 *lǎohǔ tóu shàng pāi cāngyíng — zì zhǎo kǔ chī* «самому искать беды на свою голову; самому напрашиваться на неприятности» (букв. «бить мух на голове тигра — самому искать себе беды»).

Выражение 虎口里拔牙 *hǔ kǒu lǐ bá yá* букв. «вырывать зуб из пасти тигра» помимо вышеназванного может иметь значение «опасная, трудная борьба».

Некоторые «старые» гуаньюньюй в ходе развития языка претерпели изменения, например лексические замены: 饮墨水 *yǐn mòshuǐ* — 喝墨水 *hē mòshuǐ* букв. «пить тушь» — «грызть гранит науки; заниматься наукой; чернильная душа, книжный червь».

Происхождение гуаньюньюй — одна из интереснейших проблем китайской фразеологии. Китайские лингвисты и их зарубежные коллеги сходятся во мнениях о том, что основным источником образования гуаньюньюй является живая разговорная речь, кроме этого в качестве источников называются легенды и предания, литературные произведения, поэзия, крылатые слова, диалекты, а также различные терминосистемы — медицинская, коммерческая, военная, театральная и т. д. Одним из источников образования гуаньюньюй являются другие разряды фразеологизмов, обычно народные речения — пословицы и поговорки, недоговорки.

При всем многообразии источников образования гуаньюньюй они представляют собой, как уже говорилось выше, свободные словосочетания, подвергшиеся процессу метафоризации. Даже в тех случаях, когда конкретный источник определить невозможно или крайне сложно, можно с полной уверенностью говорить о том, что данное речение есть результат метафорического переосмысления свободного словосочетания. Отмечая данный принципиально важный признак гуаньюньюй, Ма Гофань называет метафору, сам процесс метафоризации в качестве ос-

новного источника образования гуаньюньюй. «Метафора как источник гуаньюньюй — это меридиан, все остальное — параллели», — говорит Ма Гофань [52, 105].

Обыденная жизнь людей, их наблюдения и оценки порождают высказывания по поводу самых разных событий, происходящих в жизни человека и общества, поступков окружающих, сложившихся традиций и обычаев. Постепенно обретая обобщающий характер, становясь устойчивыми и воспроизводимыми в речи сочетаниями, такие высказывания, имеющие явно народный, просторечный характер, превращаются в собственно гуаньюньюй. Например:

吃现成饭 *chī xiàchéngfàn* «жить на всем готовом; пользоваться плодами чужого труда» (букв. «есть готовую еду»)

拉老婆舌头 *lā lǎopó shé tou* «сплетничать; перемывать косточки; бабы сплетни» (букв. «тянуть старушку за язык»)

一锅端 *yī guō duān* «уничтожить подчистую, полностью разделаться; выложить все, рассказать все без утайки» (букв. «подать [к столу] всю кастрюлю»)

下软蛋 *xià ruǎndàn* «слабый, безвольный; трус, сдюнтяй» (букв. «снести мягкое яйцо»)

戴[乌]纱帽 *dài [wū]shāmào* «состоять на государственной службе, быть чиновником» (букв. «носить [черную] флеровую шапочку»)¹

打官腔 *dǎ guānqiāng* «разговаривать официальным тоном; отказать под формальным предлогом» (букв. «разговаривать в чиновничьей манере»)

抬轿子 *tái jiàozi* «превозносить до небес, восхвалять; прислуживать, выслуживаться» (букв. «нести паланкин»)

Разного рода легенды и предания, обычаи и традиции, передаваемые из поколения в поколение, являются неиссякаемым источником образования фразеологизмов. В этом мы убедились на материале предыдущих глав. Не составляют исключения и гуаньюньюй.

穿小鞋 *chuān xiǎoxié* «чинить преграды кому; придирается; ставить кого в неловкое положение» (букв. «надевать тесные туфли»)

¹ До Цинской династии все чиновники, состоявшие на государственной службе, носили черные флеровые шапочки.

Как известно, в феодальном Китае существовал дикий обычай бинтования ног девочкам. Чем меньше была ножка, тем считалась красивее, называли такую идеально маленькую ножку «золотым лотосом величиною в три цуня» (примерно 10 см). Браки в старом Китае заключались исключительно по воле родителей и по сватовству. Молодые обычно не знали и никогда не видели друг друга, поэтому определить, хороша или дурна собой невеста, можно было только по размеру ее ноги. Когда сваха принималась за дело, она показывала родне жениха туфли невесты, если их устраивал размер и стороны договаривались о свадьбе, то туфли оставляли в семье жениха, по их мерке шились специальные парчовые с вышивкой туфельки, которые отправляли в семью невесты вместе с другими подарками к помолвке. В день свадьбы невеста должна была надеть эти туфельки, таким образом жених был застрахован от обмана. Если же попытка обмана была и невеста специально преуменьшала размер ноги, то она, естественно, чувствовала бы себя очень неудобно в тесных туфлях, а то и вовсе не смогла бы их надеть, а значит, была бы публично уличена в обмане и опозорена.

Еще одна история, связанная с тем же обычаем, послужившая источником образования другого гуаньюньюй.

露马脚 lù mǎjiǎo «выдать себя с головой; гайное стало явным» (букв. «показать лошадиные ноги»)

Буквальное значение данного гуаньюньюй «показать лошадиные ноги» (или, как вариант, «копыта» 蹄 tì) дается во всех китайских словарях. Однако существует другая версия происхождения данного фразеологизма [65].

Согласно легенде, минский император Чжу Юаньчжан был выходцем из простой семьи. В юности он женился на девушке из такой же простой семьи по фамилии Ма (马). У этой девушки вопреки обычаю ноги были обычного, а значит, «большого» размера. Когда Чжу Юаньчжан стал императором, он сделал простую женщину из рода Ма первой минской императрицей. Хотя жизнь во дворце не шла ни в какое сравнение с прежним бедным, тяжелым существованием, императрица больше всего страдала из-за своих ног, не соответствовавших эталону красоты. Она всячески скрывала свой изъян, никто никогда не видел ее ног. Однажды она решила прогуляться и, сев в паланкин, отправилась в

город. Зеваки глазели на богатый паланкин, вдруг налетел порыв ветра, поднял угол занавески, и взору всех предстали большие ноги императрицы Ма. Молва об этом мгновенно разнеслась по столице. Так вошло в обиход выражение 露马脚 «показать ноги госпожи Ма».

Разные версии существования фразеологизмов, особенно гуаньюньюй, встречаются довольно часто. Сказать определенно, какая из них достоверна, не представляется возможным.

Ниже мы приведем пример гуаньюньюй, происхождение которого имеет три версии:

敲竹杠 qiāo zhúgàng «вымогать деньги; шантажировать; содрать втридорога» (букв. «стучать по бамбуковому шесту»)

1) В XX веке в конце эпохи Цин иностранные торговые суда заходили в китайские порты и завозили опиум. Чиновник-патриот Линь Цзэ-суй обратился с призывом к правительству о запрете опиекурения. В порту Гуанчжоу патрулировали правительственные корабли, проверявшие все входящие в порт суда на предмет наличия опиума. Однажды патрульной службой было задержано контрабандистское судно. Чиновник, наблюдавший за досмотром судна, курил трубку. Он машинально постучал по бамбуковому шесту на палубе, выбивая пепел из трубки. Это страшно напугало владельца судна. Оказывается, внутри бамбукового шеста был спрятан опиум, и владелец судна решил, что чиновник раскрыл его тайник. Он незаметно сунул чиновнику в руки пачку денег. Чиновник принял взятку и отпустил судно.

2) В горных районах провинции Сычуань богатые люди, отправляясь в храм, садились на носилки, сделанные из бамбуковых шестов. Носильщики, пройдя половину пути, опускали носилки и стучали по бамбуковым шестам, требуя доплаты. Сидящему на носилках ничего не оставалось делать, как заплатить — иначе дальше не понесут.

3) В конце эпохи Цин в ходу были медные монеты. Владельцы лавок бросали вырученные деньги в специальную коробку, сделанную из ствола бамбука, а вечером высыпали монеты, чтобы произвести учет. В те времена в Шанхае была одна лавка, хозяин которой слыл нечестным человеком. Когда в его лавку входил незнакомый покупатель, он обязательно поднимал цену. В то время как приказчик занимался с покупателем, хозяин стучал по бамбуковой коробке, что означало «поднять цену».

眼中钉 yǎn zhōng dīng «бельмо на глазу; что-либо мешающее, ненавистное» (букв. «гвоздь в глазу»)

В эпоху Северная Сун в годы правления Чжэнь Цзуна реальную власть захватили главный визирь Дин Вэй (丁謂) и евнухи. Прежний главный визирь по имени Коу Чжунь был еще при дворе. Дин Вэй знал, каким честным и справедливым был его предшественник, и страшно боялся, что тот раскроет все его грязные делишки. Чтобы обезопасить себя, Дин Вэй всячески старался очернить Коу Чжуня в глазах императора и преуспел в этом — Коу Чжунь был выслан из столицы.

Народ прекрасно понимал, что представляет собой Дин Вэй, и вскоре появилась песня: «Если хочешь, чтобы в Поднебесной было спокойно, нужно убрать с глаз долой Дина; если хочешь, чтобы все было ладно в Поднебесной, нет ничего лучше, как пригласить старину Коу». Так появилось выражение 眼中丁, в котором затем иероглиф 丁 был заменен на 釘 «гвоздь».

吃醋 chī cù «ревновать; испытывать муки ревности; завидовать» (букв. «пить уксус»)

Танский император Ли Шиминь хотел подарить своему сановнику Фан Сюаньлину несколько красавиц наложниц. Фан не осмелился принять подарок, и император понял, что здесь не обошлось без вмешательства жены Фана. Император велел евнуху отправиться в дом Фана и передать его жене чайник с отравленным вином, сказав ей, что если она не согласится принять дар императора, то должна будет выпить отравленное вино. Евнух исполнил приказание. Жена Фана выслушала его и, даже не изменившись в лице, выпила вино. Она не умерла — в чайнике был уксус. Император пошутил, устроив ей такое испытание. (О ревнивой женщине говорят 醋罐子 cù guǎnzi букв. «кувшин с уксусом» — «ревнивица»)

吃闭门羹 (闭门羹) chī bì mén gēng (bì mén gēng) «(получить) от ворот поворот; остаться с носом; (уйти) несолоно хлебавши; поцеловать замок» (букв. «съесть похлебку у закрытых дверей»)

Ши Фэн — наложница танского императора, принимавшая гостей согласно их положению, знатности и богатству. Гостей «первого сорта» ждал теплый прием, гостей «второго сорта» встречала закрытая дверь.

Богатейший материал для образования гуаньюньюй дает художественная литература. Так, знаменитый роман «Путешествие на Запад» стал источником происхождения большого числа гуаньюньюй. Например:

上西天 shàng xī tiān «умереть; отправиться на тот свет» (букв. «отправится на Западные небеса»)

Западные небеса — место пребывания Будды. Когда танский монах Сюань Цзан отправился на Запад в поисках буддийского канона, он оказался в храме, где множество монахов уже давно обладали этим сокровищем. От Сюань Цзана потребовали одного: «Поклянись, что хочешь отправиться на Западные небеса. Да или нет?» — «Да», — ответил Сюань Цзан.

打入十八层地狱 dǎrù shíbā céng dìyù «понести суровое наказание; подвергнуться тяжким физическим и моральным испытаниям; пройти все круги ада» (букв. «войти на восемнадцать этажей ада»)

В романе «Путешествие на Запад» во всех деталях описывается «царство теней» и восемнадцать этажей «геенны огненной» — место посмертного наказания грешников, символизирующее неотвратимость возмездия (сравните с «девятью кругами ада» Данте).

Определенная часть гуаньюньюй образуется в процессе превращения свободного словосочетания, употребленного в речи в качестве обычного сравнения, сначала в крылатые слова, а затем и в собственно гуаньюньюй. Таковы, например, гуаньюньюй 开中药铺 kāi zhōngyào pù букв. «открывать лавку китайских лекарств», 摘桃子 zhāi táozi букв. «срывать персики», 弹钢琴 tán gāngqín букв. «играть на рояле».

Все три выражения принадлежат Мао Цзэдуну. В статье «Против догматизма и применения шаблонных методов в деятельности партии» он сравнил такого рода методы работы с лавкой китайских лекарств, где в первую очередь уделяется внимание внешнему порядку: имеется много ящичков, разделенных на ячейки, в каждой ячейке лежит один вид лекарства, наклеена табличка с названием и номером лекарства. Эдакий порядок ради порядка, схема ради самой схемы. В конце концов выражение 开中药铺 стало употребляться в языке как устойчивое сочетание, как гуаньюньюй в значении «шаблонные схемы; приоритет формы над содержанием» (о статьях, книгах, спектаклях, выступлениях и т. д.).

То же произошло и с выражениями 摘桃子 «присваивать плоды чужого труда; присваивать чужие победы; снимать сливки» (статья «О положении в стране и политике КПК после победы в антияпонской войне») и 弹钢琴 «вести работу на научной основе, согласованно, ритмично, концентрируя внимание на главном» (статья «О методах работы партийных комитетов»).

Большое число гуаньюньюй появились в общеупотребительном языке из различных терминологических систем:

Военная сфера

车轮战 chēlún zhàn «брать измором, на измор» (букв. «тактика колеса»)

打游击(战) dǎ yóujī(zhàn) «не иметь постоянного места работы; перекачиполе» (букв. «партизанить; тактика партизанской войны»)

包饺子 bāo jiǎozi «окружить; взять в кольцо» (букв. «лепить пельмени»)

十八般武艺 shíbā bān wǔyì «все умения, навыки, приемы; все возможности» (букв. «восемнадцать военных искусств [владения оружием]»)

开小差 kāi xiǎo chāi «дезертировать; сбежать; мысли разбегаются; отвлекаться» (букв. «отправиться в маленькую командировку»)

排头兵 pái tóu bīng «правофланговый; тот, на которого все равняются; пример для подражания» (букв. «правофланговый»)

后勤部长 hòuqín bùzhǎng «добытчик; снабженец; кормилец» (букв. «начальник службы тыла»)

Медицина

害软骨病 hài guǎngǔbìng «быть безвольным, бесхарактерным; бесхребетник, размазня» (букв. «страдать заболеванием хрящей [хондропатией]»)

打预防针 dǎ yùfángzhēn «принимать меры предосторожности» (букв. «делать профилактический укол»)

打强心针 dǎ qiángxīnzhēn «поддерживать (напр. экономику, предприятие, рынок и пр.); делать [финансовые] вливания» (букв. «делать инъекцию для поддержания сердечной деятельности»)

Коммерция, торговля, финансы

金字招牌 jīnzi zhāopái «внешний лоск; вывеска, марка; одна лишь видимость, фикция» (букв. «позолоченная вывеска магазина»)

一言堂 yī yán táng «недемократичный стиль; не прислушиваться к мнению масс; не воспринимать критику» (букв. «зал одного слова»)

(В старом Китае на двери или на стене лавки вывешивалась плоская деревянная дощечка прямоугольной формы с надписью, означавшей: «второй цены нет (цена без запроса)»)

收摊子 shōu tānzi «заканчивать работу; сворачиваться; сматывать удочки» (букв. «собрать товары и закрыть ларек»)

散摊子 sǎn tānzi «заккрыть, распустить [организацию, учреждение]; развал, распад» (букв. «заккрыть ларек»)

翻老帐 fān lǎozhàng «ворошить прошлое; сводить счета» (букв. «переворачивать старые счета»)

空头支票 kōngtóu zhīpiào «пустые, несбыточные обещания; кормить обещаниями» (букв. «необеспеченный чек; недействительный чек»)

Транспорт

开夜车 kāi yèchē «работать по ночам» (букв. «вести ночную машину»)

开快车 kāi kuàichē «ускорить темпы работы; поднажать; на всех парах» (букв. «вести экспресс»)

开倒车 kāi dàoche «отступить от прежнего (слов, поступков); пойти на попятный» (букв. «дать задний ход»)

开绿灯 kāi lǜdēng «разрешить; открыть дорогу; не чинить преград; дать зеленую улицу (свет)» (букв. «включить зеленый свет»)

Религия

救世主 jiù shì zhǔ «спаситель; человек, способный оказать помощь в чем-либо» (букв. «спаситель»)

苦行僧 kǔ xíng sēng «схимничество; аскетизм» (букв. «схимник; монах-аскет»)

烧高香 shāo gāo xiāng «рассыпаться в благодарностях; воскурять фимиам» (букв. «возжигать благовония»)

念苦经 niàn kǔ jīng «жаловаться, плакаться; стараться разжалобить» (букв. «читать горькую молитву»)

生死簿 shēng sǐ bù «книга судеб» (букв. «книга жизни и смерти, определяющая судьбу человека»)

惊山神动土地 jīng shānshén dòng tǔdì «тревожить всех; привлекать всех» (букв. «тревожить божество гор, тревожить местное божество»)

Театр

唱对台戏 chàng duìtáixì «соперничать, конкурировать» (букв. «петь на противоположных подмостках»)

唱红脸 chàng hóngliǎn «изображать положительного героя; прикидываться добрым человеком» (букв. «выступать в красной маске»)¹

演(唱)双簧 yǎn (chàng) shuānghuáng «действовать заодно; быть в створе» (букв. «выступать в жанре “шуанхуан”»)²

拿手(好)戏 nǎshǒu (hǎo) xì «коронный номер; конек; излюбленный прием; собаку съест на чем-либо, быть докой по какой-либо части» (букв. «мастерский спектакль»)

跑龙套 pǎo lóngtào «быть статистом; быть на побегушках; выполнять мелкие поручения» (букв. «играть свиту или охрану»)

走过场 zǒu guòchǎng «для видимости, для проформы; формально; лускать пыль в глаза» (букв. «пройти через сцену»)

卖关子 mài guānzi «подогревать интерес; заинтриговать» (букв. «торговать интригой»)¹

¹ В классическом китайском театре («пекинской опере») каждому амплуа присущи свои изобразительные средства, одним из которых является раскраска лица или маска, соответствующая характеру персонажа. У положительного, доброго героя лицо раскрашено в красный цвет, у отрицательного, коварного, хитрого — в белый, у храброго — в желтый, у непоколебимо честного — в черный, золотая раскраска — для богов, духов и т. д.

² «Шуанхуан» (букв. «двойная трость») — эстрадный номер, юмористический диалог, в котором один артист жестами и мимикой передает то, что говорит или поет другой артист, спрятавшийся за его спиной.

Математика, счет

不管三七二十一 bùguǎn sān qī èrshí yī «на все наплевать; была не была; очертя голову» (букв. «невзирая на то, что трижды семь двадцать один»)

三下五除二 sān xià wǔ chú èr «раз-два и готово; в два счета; пара пустяков» (букв. «пять минус три получится два»)

二一添作五 èr yī tiān zuò wǔ «распределять поровну; поровну, пополам» (букв. «единицу делишь на два — положи (на счетах) пять»)²

未知数 wèi zhī shù «неизвестно; бабушка надвое сказала; вилами по воде писано» (букв. «неизвестное число»)

Спорт, игры

马后炮 mǎ hòu pào «запоздалые меры; задним умом крепок; после драки кулаками махать» (букв. «пушка позади коня»)

当头炮 dāng tóu pào «говорить правду в глаза; не бояться открыто критиковать кого-либо» (букв. «пушка в позиции против короля»)

将一军 jiāng yī jūn «объявить шах; припереть к стенке; озадачить каверзным вопросом» (букв. «шах королю»)

(«Конь», «пушка», «генерал» — названия фигур в китайских шахматах)

清一色 qīng yī sè «одной масти; одного поля ягода» (букв. «все одного цвета») (игра мацзян)

提皮球 tí píqiú «отправлять ни с чем; отфутболивать; отправлять по инстанциям; разводить бюрократическую канитель» (букв. «пинать кожаный мяч»)

擦边球 cā biān qiú «на грани фола; балансировать на грани законности; рисковать» (букв. в настольном теннисе «мяч, чуть было не коснувшийся края стола»)

¹ Артисты, выступающие в жанре сказа (речитатив или пение под аккомпанемент китайских народных инструментов), обязательно используют прием ретардации — останавливаются на самом интересном месте, делая интригующую паузу, чтобы подогреть зрительский интерес.

² Одно из правил счета на китайских счетах.

三级跳 sān jí tiào «стремительная карьера; быстрый рост» (букв. «тройной прыжок»)

孺子牛 rú zǐ niú «готовность служить народу» (букв. «[стать] буйволом для дитяти»)

(Имеется в виду детская игра, в которой взрослый изображает буйвола, а ребенок ведет его на веревочке)

捉迷藏 zhuō mí cáng «играть в жмурки; напускать туману; крутить, говорить обиняками» (букв. «ловить заблудившегося и спрятавшегося — играть в жмурки»)

Определенная часть гуаньюньюй приходит в общепотребительный язык из криминальной сферы. Например, 做黑活 zuò hēi huó «убийство из-за угла; совершить тайное убийство» (букв. «устроить черную жизнь»), 吃黑枣儿 chī hēi zǎo «получить пулю в лоб» (букв. «съесть черный финик»).

В качестве источника образования гуаньюньюй нередко выступают другие разряды фразеологических единиц, прежде всего пословицы и недоговорки.

Например, пословица 平时不烧香, 临时抱佛脚 «в тревогу и мы к богу; пока гром не грянет, мужик не перекрестится; на охоту ехать — собак кормить» (букв. «обычно не возжигать благовоний, а как потребуются, броситься обнимать ноги Будды») и производный от нее гуаньюньюй 抱佛脚 bào fó jiǎo (или 临时抱佛脚) букв. «обнимать ноги Будды» в том же переносном значении.

Пословицы 狐狸的尾巴终究要露出 húlide wěiba zhōngjiū yào lùchū (狐狸尾巴是藏不住的 húli wěiba shì cángbuzhude; 狐狸精露尾巴 húlijīng lù wěiba) «показать свое истинное лицо; выдать себя с головой» (букв. «лисий хвост в конце концов обнаружится», «лисий хвост не спрячешь», «лиси-оборотень обнаружит свой хвост») и гуаньюньюй 狐狸尾巴 húli wěiba букв. «лисий хвост» в том же переносном значении.

Пословица 拉(放)长线, 钓大鱼 lā (fàng)cháng xiàn, diào dà yú «заглядывать далеко вперед; иметь далеко идущие планы» (букв. «тянуть (забросить) длинную леску, чтобы поймать большую рыбу») и гуаньюньюй 拉(放)长线 lā (fàng)cháng xiàn в том же значении.

Недоговорка 老王卖瓜 — 自卖自夸 «расхваливать собственные достоинства; гречневая каша сама себя хвалит» (букв. «старина Ван продает тыквы — сам продает, сам расхваливает») и гуаньюньюй 老王卖瓜 Lǎo Wáng mài guā в том же значении.

Недоговорка 懒婆娘的裹脚条 — 又臭又长 «пустой и нудный; затянутый» (о статьях, литературных произведениях, выступлениях и пр.) (букв. «обмотки ленивой бабы — вонючие и длинные») и гуаньюньюй 裹脚条 (布) guǒjiǎotiáo (bù) букв. «обмотки, бинты для бинтования ног» в том же переносном значении.

Недоговорка 墙上的草 — 两面倒 «клониться, куда ветер дует; и нашим и вашим» (букв. «трава на стене — клонится то туда, то сюда») и гуаньюньюй 墙上的草 qiáng shàngde cǎo в том же значении.

Недоговорка 铁公鸡 — 一毛不拔 «скупой до крайности; среди зимы снега не выпросишь» (букв. «железный петух — ни одного перышка не выдернешь») и гуаньюньюй 铁公鸡 tiě gōngjī в том же значении.

Одним из важных источников происхождения гуаньюньюй в национальном языке являются диалекты. Практически каждый диалект или даже говор имеют в своем арсенале гуаньюньюй, употребление которых ограничено пределами распространения данного диалекта. Те же фразеологизмы диалектного происхождения, которые попадают в общенациональный язык, как правило, требуют специальных комментариев и пояснений, в противном случае они могут быть непонятны, а это, в свою очередь, скажется на акте коммуникации. В китайских фразеологических словарях такого рода фразеологические единицы даются с пометой 方言 «диалект».

Например, гуаньюньюй 吃排骨 chī páigǔ «подвергаться критике; обвиняться в чем-либо» (букв. «есть мясо на косточках») широко распространен на севере провинции Цзянсу и на юге провинции Шаньдун. В китайских фразеологических словарях он дается с пометой 方言 «диалект».

Из южных диалектов в национальный язык пришел гуаньюньюй 空心汤圆 kōngxīn tāngyuán «бессмысленные дела; пустые слова; пустое; одна видимость; шиш» (букв. «пустые галушки, клецки без начинки»). Слово 汤圆 в южных диалектах имеет то же значение, что 元宵 «юаньсяо» в путунхуа — шарики из рисовой муки с начинкой.

Гуаньюньюй 扯闲白儿 (扯闲话儿) chě xián bái (chě xián huà) «болтать всякий вздор; лясы точить; нести ерунду» (букв. «тащить пустоту, праздность») относится к пекинскому диалекту, 打牙祭 dǎ yá jì «вкусно поесть; побаловать вкусной едой; устроить пир на весь мир» (букв. «приносить в жертву зубам; жертвоприношение зубам») — к сычуаньскому диалекту.

Некоторые гуаньюньюй диалектного происхождения легко спутать с обычными свободными сочетаниями слов в путунхуа. Например, диалектным фразеологизмам 跑起来 pǎo qǐ lái и 跳起来 tiào qǐ lái в путунхуа соответствуют выражения 运气好 yùnqì hǎo «везет; повезло; удача; счастливая судьба» и 至多不过 zhìduō bùguò «в лучшем случае; от силы».

В литературных произведениях часто можно встретить фразеологизмы диалектного происхождения, используемые в стилистических целях. Например, у Чжоу Либо: 老鼻子 lǎo bízi «очень много; множество» (букв. «старый нос»), 拣洋捞 jiǎn yáng lāo «неожиданно разбогатеть; нажиться на торговле с иностранцами» (букв. «подбирать заморскую наживу»), 蹲笆篱 dūn bā lí «сидеть в тюрьме» (букв. «сидеть на корточках за бамбуковой изгородью»). Второй из приведенных примеров 拣洋捞 имеет соответствующий общенациональный вариант — 发洋财 fā yáng cái.

Те диалектные гуаньюньюй, лексико-грамматическая структура которых не имеет выраженных диалектных особенностей, т. е. фактически совпадает с национальной, органично вписываются в общенациональный язык, теряют свою «местную» специфику, и их диалектное происхождение забывается. Например, 煮夹生饭 zhǔ jiāshēngfàn «довести дело до конца; закончить начатое» (букв. «варить недоваренную пищу») (провинция Шэньси), 打马虎眼 dǎ mǎhǔyǎn «прикидываться, лицемерить; втирать очки; создавать видимость» (букв. «делать непонимающие глаза») (северный диалект).

Существует и такой оригинальный источник происхождения гуаньюньюй, как иероглифические ребусы. Например, 当丘八 dāng qiū bā «быть солдатом; служить в армии; быть на военной службе» (иероглиф 兵 «солдат» состоит из двух частей — 丘 «холм» и 八 «восемь»). Этимология диалектного гуаньюньюй 打八刀 dǎ bā dāo «разводиться; развод» такова: слово национального языка 离婚 «разводиться; развод» со-

ответствует в северо-восточном диалекте слову 分离 «расставаться». Иероглиф 分 раскладывается на две составляющих — 八 «восемь» и 刀 «нож», выражение 打离婚 «разводиться», таким образом, «шифруется» как 打八刀.

Некоторая часть гуаньюньюй представляют собой заимствования из различных иностранных источников. Таковы, например, следующие выражения из Библии: 替罪羊 tì zuì yáng «козел отпущения» (букв. «баран, заменяющий преступника»); 背十字架 bēi shí zì jiǎ «нести свой крест; терпеливо исполнять свой долг; мужественно переносить удары судьбы» (букв. «нести на спине крест»); 尝禁果 cháng jìng guǒ «вкусать запретный плод» (букв. «пробовать запретный плод»); 遮羞布 zhē xiū bù «фиговый листок» (букв. «ткань, прикрывающая срам»); 潘多拉盒子 pān duō lā hé zi «источник всех бед; источник зла» (букв. «ящик Пандоры») — миф о Пандоре из поэмы «Труды и дни» древнегреческого поэта Гесиода; 象牙塔 xiàng yá tǎ «башня из слоновой кости; мир высоких чувств; удаленность от суетного мира» (букв. «пагода из слоновьих бивней») — из стихотворения французского критика и поэта Сент-Бева, посвященного французскому литератору Виньи; 君子协定 jūn zǐ xié dìng «джентльменское соглашение» — от англ. gentlemen's agreement — принятое в международной практике название договора, заключенного в устной форме.

§ 3. Структурно-грамматические особенности

С точки зрения грамматической структуры гуаньюньюй, как правило, представляют собой словосочетания. Гуаньюньюй со структурой предложения встречаются достаточно редко, при этом они не обладают смысловой и интонационной завершенностью, являются фактически номинативными единицами и выполняют роль одного из членов предложения, как и гуаньюньюй со структурой словосочетания.

Например:

大葱装蒜 dà cōng zhuāng suàn «прикидываться простачком; валять дурака; ваньку валять» (букв. «лук притворился чесноком»)

背靠背 bèi kào bèi «говорить (критиковать) за спиной (за глаза)» (букв. «спина опирается на спину; спина к спине»)

铁将军把门 tiě jiāngjūn bǎ mén «дверь на замке» (букв. «железный генерал охраняет дверь»)

脑袋搬家 nǎodài bānjiā «быть убитым; отправиться на тот свет» (букв. «мозги переехали»)

土埋半截子 tǔ mái bànjiézi «смерть близка; стоять одной ногой в могиле; на краю могилы» (букв. «в земле закопано полсрока»)

两面光 liǎng miàn guāng «и нашим и вашим; угождать и тем и другим; действовать на два лагеря; двурушничество» (букв. «обе стороны — лицевая и оборотная — гладкие»)

脸皮薄 liǎnpí báo «легко ранимый; застенчивый; стыдливый» (букв. «кожа лица тонкая»)

脸皮厚 liǎnpí hòu «толстокожий; непрошибаемый; нахальный; бесстыдный» (букв. «кожа лица толстая»)

腰杆子硬 yāogǎnzi yìng «рука; поддержка; опора; иметь покровителя; иметь руку; есть на кого положиться» (букв. «поясница твердая»)

Абсолютное большинство гуаньюньюй представляют собой короткие трехкомпонентные словосочетания. Минимальное число компонентов гуаньюньюй — два, т. е. именно тот обязательный минимум, который необходим для образования словосочетания как такового. Например, 吃醋 chī cù «ревновать; испытывать муки ревности; завидовать» (букв. «пить уксус»), 加油 jiā yóu «поддать жару; приналечь» (букв. «добавить горячего»), 泡汤 pào tāng «провалиться, не сбыться (о планах, надеждах и т. д.); пустая затея» (букв. «настаивать бульон»), 爬坡 pá pō «проверять себя; разобраться, познать что-либо» (букв. «карабкаться по склону»), 抹黑 mǒ hēi «очернить; облить грязью; смешать с грязью; втоптать в грязь» (букв. «обмазать черным»), 坐蜡 zuò là «оказаться в затруднительном положении; поставить кого-либо в затруднительное положение» (букв. «сесть на свечу»), 下海 xià hǎi «заняться бизнесом; пойти в бизнес» (букв. «пуститься в плавание по морям»)

Максимально возможное для гуаньюньюй число компонентов достигает четырех-пяти, что встречается не так часто. Например, 赶鸭子上架 gǎn yāzi shàng jià «требовать невозможного (невыполнимого); ждать от быка молока» (букв. «гнать утку на насест»), 打落水狗 dǎ luò shuǐ gǒu «бить лежачего; добивать поверженного» (букв. «бить собаку, упавшую в воду»), 闷在葫芦里 mēnzài húlu li «быть в полном неведе-

нии; не знать, что происходит вокруг; оставить кого-либо в неведении» (букв. «быть запертым в тыкве-горлянке»), 钻牛角尖儿 zuān niújiǎo jiǎo «упираться, упрямять; лезть в бутылку; упираться рогом» (букв. «залезть в самый кончик воловьего рога»), 坐下班车 zuò xiàbān chē «повезет в следующий раз; будет и на нашей улице праздник» (букв. «сесть в следующую машину»).

По характеру стержневого слова все гуаньюньюй со структурой словосочетания можно разделить на две большие группы — именные и глагольные.

Именные гуаньюньюй образуют копулятивные (сочинительные) и атрибутивные (определятельные) модели словосочетаний:

существительное + существительное

菜包子 cài bāozi «никчемный, ничего из себя не представляющий человек; пустое место» (букв. «пирожок с овощной начинкой»)

京油子 jīng yóuzi «столичная штучка; золотая молодежь; прохвост; тертый калач» (букв. «столичная тянучка (липучка)»)

芝麻官 zhīma guān «мелкий чиновник; мелкая сошка; канцелярская крыса» (букв. «чиновник [величиной] с кунжутное семечко»)

牛脖子 niú bózi «упрямец; упрямый осел» (букв. «шея вола»)

狗腿子 gǒu tuǐzi «прислужник, лакей; прихвостень; холуй» (букв. «собачья лапа»)

鸡毛蒜皮 jīmáo suàn pí «мелочь, пустяк; суший пустяк; выеденного яйца не стоит» (букв. «куриные перья, чесночная шелуха»)

прилагательное + прилагательное

酸甜苦辣 suān tián kǔ là «превратности судьбы; жизненные перипетии» (букв. «кислый, сладкий, горький, острый»)

числительное + числительное

二五八 èr wǔ bā «беспорядочный; в беспорядке; плохой, некачественный, низкого уровня» (букв. «два, пять, восемь»)

二百五 èr bǎi wǔ «дурак; полоумный; не все дома» (букв. «двести пятьдесят») (см. недоговорку 二百五 — 半封(瘋))

一五一十 yī wǔ yī shí «подробно, в деталях» (букв. «один пяток, один десяток»)

прилагательное + существительное

高帽子 gāo màozi «лесть; комплимент» (букв. «высокая шапка»)

软刀子 ruǎn dāozi «коварство; коварный человек» (букв. «мягкий нож»)

闷葫芦 mèn húlu «непонятное, загадочное; загадка; молчаливый человек; молчун; рот на замке; нем как рыба» (букв. «закупоренная тыква-горлянка»)

野鸳鸯 yě yuānyāng «гражданские супруги; сожители» (букв. «дикие утки-мандаринки»)

破瓶子乱罐子 pò píngzi luàn guǎnzi «ерунда, пустяковина, никчемная вещь» (букв. «разбитые вазы, кувшины в беспорядке»)

числительное + существительное

一夜情 yī yè qíng «мимолетное увлечение; флирт» (букв. «чувство на одну ночь»)

八辈子 bā bèizi «надолго; навсегда; на всю жизнь» (букв. «восемь поколений»)

两口子 liǎng kǒuzi «супруги, супружеская чета» (букв. «два рта»)

числительное + счетное слово + существительное

一溜烟 yī liú yān «молниеносно; в мгновение ока» (букв. «одна струйка дыма»)

一阵风 yī zhèn fēng «мигом; сразу же; в мгновение ока» (букв. «один порыв ветра»)

一锅粥 yī guō zhōu «полная неразбериха; мешанина; бедлам» (букв. «кастрюля каши»)

一把手 yī bǎ shǒu «мастер, умелец, дока; главный, голова, босс» (букв. «первая рука»)

二把刀 èr bǎ dāo «неумелый; дилетант; «чайник»; подручный; на вторых ролях» (букв. «второй нож»)

三只手 sān zhī shǒu «вор» (букв. «три руки»)

К именным гуаньюньюй относятся и такие фразеологические единицы атрибутивного типа, в которых определение к стержневому слову-существительному выражено глаголом или глагольно-объектной конструкцией. Например:

保护伞 bǎohù sǎn «защита; покровитель; протекция» (букв. «защитный зонтик»)

保险箱 bǎoxiǎn xiāng «безопасное место, укрытие» (букв. «ящик, гарантирующий сохранность (сейф)»)

护身符 hù shēn fú «амулет; оберег; покровитель» (букв. «магический знак, оберегающий тело»)

绊脚石 bàn jiǎo shí «препятствие; помеха; преграда; камень преткновения» (букв. «мешающий ногам камень»)

避风港 bì fēng gǎng «тихая гавань; укрытие, убежище» (букв. «гавань, где можно укрыться от ветра»)

落汤鸡 luò tāng jī «мокрая курица; промокнуть до нитки» (букв. «курица, упавшая в суп»)

结发夫妻 jié fà fūqī «муж и жена; законные супруги» (букв. «супруги со сплетенными волосами»)

甩手掌柜 shuǎi shǒu zhǎngguì «отойти от дел; выпустить из-под контроля; передать дела другому» (букв. «хозяин, махнувший [на все] рукой»)

Глагольные гуаньюньюй представляют собой самую многочисленную и продуктивную группу фразеологизмов данного типа. Подавляющее большинство гуаньюньюй этой группы — двух-трехкомпонентные глагольно-объектные словосочетания.

Например:

丢脸 diū liǎn «оскандальиться; опозориться; ударить в грязь лицом» (букв. «потерять лицо»)

穿线 chuān xiàn «заниматься сватовством, сватать, знакомить» (букв. «протянуть нить»)

打炮 dǎ pào «заявить о себе; добиться заметных успехов; произвести хорошее впечатление» (букв. «выстрелить из пушки»)

放羊 fàng yáng «отпустить на волю; дать свободу; распустить; отпустить поводья» (букв. «выпустить овец»)

合拍(子) hé pāi (zi) «в соответствии с чем-либо; в согласии с чем-либо; идти в ногу» (букв. «соответствовать ритму»)

亮底牌 liàng dǐpái «вытащить козырь; использовать припасенный прием, средство» (букв. «показать козырную карту»)

扣帽子 kòu màozi «приклеивать, навешивать ярлыки; собак вешать на кого» (букв. «напаять колпак»)

挤牙膏 jǐ yá gāo «делать что-либо неохотно, через силу; в час по чайной ложке» (букв. «выдавливать зубную пасту»)

靠牌子 kào páizi «пользоваться известной маркой; использовать известный бренд» (букв. «опираться на марку»)

赶时髦 gǎn shímáo «следовать моде; гнаться за модой» (букв. «гнаться за модой»)

卷铺盖 juǎn pūgai «уволиться; уйти с работы; выйти в отставку» (букв. «свернуть постельные принадлежности»)

Глагольные гуаньюньюй с большим числом компонентов встречаются гораздо реже.

Например:

穿一条裤子 chuān yī tiáo kùzi «состоять в стоворе с кем; быть заодно с кем; прикрывать, выгораживать друг друга; дудеть в одну дуду» (букв. «носить одну пару штанов»)

加油加醋 jiā yóu jiā cù «добавить остроты (напр. чувствам); приукрашивать; привирать» (букв. «добавить масло, добавить уксус»)

§ 4. Функция в предложении

Гуаньюньюй независимо от характера грамматической структуры (словосочетание или предложение) функционирует в речи в качестве отдельного члена предложения, т. е. по функции в предложении он эквивалентен слову, хотя и не является таковым в структурном отноше-

нии. В этом плане проявляется близость гуаньюньюй к чэньюй и противопоставленность их пословицам, которые представляют собой замкнутое смысловое целое, законченное суждение, а не понятие и которые функционируют в речи на правах самостоятельного предложения.

Гуаньюньюй, будучи семантическим целым, выступают в качестве какого-либо члена предложения как правило в зависимости от характера стержневого слова.

Так, именные гуаньюньюй, эквивалентные существительному и числительному, в предложении обычно выполняют функцию подлежащего, дополнения или определения, именной части сказуемого; эквивалентные прилагательному — функцию определения; наречию — функцию обстоятельства.

Например:

你净来这些马后炮! 要开介绍信, 你怎么不早说?

Ну и крепок же ты задним умом! Почему раньше не сказал, что нужно рекомендательное письмо?

老王连理都不愿意理黄成, 他说: “算了, 马后炮是没有用的, 你还说这些干什么!”

Старине Вану никакого дела не было до Хуан Чэна. Он сказал: «Брось! После драки кулаками махать дело бесполезное. Зачем ты опять об этом говоришь?»

这种马后炮的事, 你以后少干些!

Ты впредь поменьше после драки кулаками-то маши!

Гуаньюньюй 马后炮 «запоздалые меры; задним умом крепок; после драки кулаками махать» (букв. «пушка позади коня») использован в данных примерах соответственно в функции дополнения, подлежащего и определения.

Гуаньюньюй 铁公鸡 «скряга, скареда; жмот, жадина; скупой до крайности; среди зимы снега не выпросишь» (букв. «железный петух») употребляется в функции:

именной части сказуемого:

他把口袋里的钱全掏出来放在桌子上,说:“真是铁公鸡,才出十五块钱!”

Вынув из кармана деньги и положив их на стол, он сказал: «Вот жмот! Дал всего пятнадцать юаней!»

подлежащего:

那个铁公鸡今天怎么大方了,也肯花这份钱?

С чего вдруг этот жмот так расщедрился, что даже согласился потратиться?

определения:

他以前不那么小气,近来不知受了哪个铁公鸡的影响,也学得吝啬起来了。

Он раньше не был таким скупым, а в последнее время научился быть прижимистым, уж не знаю, под влиянием какого скряги.

Гуаньюньюй 狗腿子 «прислужник, лакей; прихвостень; холуй» (букв. «собачья лапа») употребляется в функции

подлежащего:

你们怎么只抓住了钱文贵?他那些狗腿子跑到哪儿去了?

Почему вы схватили только Цянь Вэньгуя? А куда смылись его прихвостни?

дополнения:

她说:“你家地多,那是因为你爹给地主当狗腿子!”

Она сказала: «У вас много земли, это потому что твой папаша помещичий холуй!»

определения:

你不要听信地主狗腿子的话,他明明是在骗人!

Не верь ты словам помещичьего прихвостня, яснее ясного, что он обманывает людей!

Гуаньюньюй 红眼病 *hóng yǎn bìng* «зависть; завистливый» (букв. «болезнь красных глаз; конъюнктивит») обычно употребляется в качестве

прямого дополнения с глаголами 患, 得, 害:

上个月邻居买了新车,他就得了红眼病。

В прошлом месяце сосед купил новую машину, так он завидовал по-черному.

Часто вся глагольно-объектная конструкция употребляется в качестве *определения*:

老王笑着问:“今年收入多少?可以告诉我吗?我可不是那种患红眼病的人,你放心好了”。

Старина Ван спросил с улыбкой: «Какие доходы в этом году? Можешь мне сказать? Не волнуйся — я совсем не завистлив».

Гуаньюньюй 避风港 «тихая гавань; укрытие, убежище» (букв. «гавань, где можно укрыться от ветра») употребляется в функции

дополнения:

运动一开始,牛铁山就很紧张,他到处寻找避风港。

Как только началось движение, Ню Тешань сразу же заволновался и принялся повсюду искать убежища.

именной части сказуемого:

那时候我的岳父还有权,他的家是个避风港,我常常躲到他家去。

В то время мой тесть был еще у власти, его дом был тихой гаванью, и я часто укрывался там.

подлежащего:

齐福的避风港是陈大爷的家,陈大爷没有儿子,把齐福当亲儿子看待。

Убежищем Ци Фу был дом дяди Чэня. У дядюшки Чэня не было своих сыновей, и он принимал Ци Фу как родного сына.

Данный гуаньюньюй часто сам *принимает определения*:

老康找到一个安全避风港,他借口身体不好,一连三个月没走出门。

Старина Кан нашел безопасное укрытие и под предлогом нездоровья три месяца подряд не выходил из него.

Гуаньюньюй 三只手 «вор» (букв. «три руки») эквивалентен существительному и в предложении выступает в качестве

дополнения:

他取款回来, 小心又小心, 生怕碰到三只手。

Он возвращался с деньгами и был предельно осторожен, больше всего опасаясь нарваться на воров.

подлежащего:

三只手跑到那边去了! 大家快追!

Вор побежал в ту сторону! Догоняйте скорей!

определения:

他本来是个很好的孩子, 后来受了三只手的教唆, 成了小偷。

Он раньше был хорошим мальчиком, а потом, подстрекаемый ворами, сам стал воришкой.

Гуаньюньюй 一锅粥 «полная неразбериха; мешанина; бедлам» (букв. «кастрюля каши») обычно употребляется в функции *дополнения*, причем чаще всего с глаголом 乱成:

小高说: “这几天我爱人不在家, 我下班回家, 又洗衣服又做饭, 还得哄孩子, 她再不回来, 我们家就要乱成一锅粥!”

Сяо Гао сказал: «Эти несколько дней жены нет дома, я возвращаюсь домой после работы, стираю, готовлю еду, и еще должен заниматься детьми. Если она опять не вернется, в нашем доме будет полный бедлам!»

会场内, 掌声、哨声、喊声、笑声, 乱成了一锅粥。

В зале, где проходило собрание, царил полный неразбериха — аплодисменты, свист, крики, смех.

Это диалектное выражение нередко употребляется самостоятельно в качестве восклицания:

咳, 一锅粥! 事情全乱套了!

Ох, ну и бедлам! Полная неразбериха в делах!

Гуаньюньюй 一五一十 «подробно, в деталях» (букв. «один пяток, один десяток») обычно употребляется в функции *обстоятельства образа действия*:

你赶快一五一十地讲出你的故事!

Давай-ка скорее рассказывай подробно свою историю!

Глагольные гуаньюньюй, как правило, выступают в предложении в функции *сказуемого*. Например:

尚恩明以前只是个一般的工程师, 就是不久前发表的那篇论文打炮了, 现在老尚可以说是众所周知了。

Раньше Шан Эньмин был просто рядовым инженером, но вот, благодаря недавней публикации той на шумевшей статьи, старина Шан стал теперь, можно сказать, знаменитостью.

(*«выстрелить о себе; добиться заметных успехов; произвести хорошее впечатление»* (букв. «выстрелить из пушки»))

校长对高老师说: “你得管管你的学生, 参观要有个秩序, 怎么能放鸭子?”

Директор школы сказал учителю Гао: «Ты должен как следует смотреть за своими учениками, во время экскурсии должен быть порядок. Разве можно давать им волю?»

(*«выпустить уток»*) то же, что 放羊 fàng yáng (букв. «выпустить овец») — «отпустить на волю; дать свободу; распустить; отпустить поводья»)

周武这伙财主们, 什么坏事都干, 老天爷为什么不惩罚他们? 如果真有神明的话, 他不是瞎了眼, 就是和财主们穿一条裤子!

Эти богатеи, подобные Чжоу У, каких только грязных дел не совершили! Почему же бог не накажет их? Если в самом деле есть бог и если он не слепой, то значит, он заодно с богачами!

(*«носить одну пару штанов»*))

为什么让我去扫大街? 什么“工作需要”, 你这是给我穿小鞋!

Почему ты заставляешь меня подметать улицу? Что еще за «производственная необходимость»? Ты придираешься ко мне, ставишь меня в дурацкое положение!

(穿小鞋 «чинить преграды кому; придираться; ставить кого в неловкое положение» (букв. «надевать тесные туфли») — обычно употребляется с предлогом 给)

Гуаньюньюй, имеющие предикативную структуру, с точки зрения их функции в предложении не составляют исключения, они эквивалентны слову и употребляются в качестве различных членов предложения.

Например, гуаньюньюй 铁将军把门 «дверь на замке» (букв. «железный генерал охраняет дверь») может выступать в качестве

сказуемого:

一到农忙季节, 家家户户铁将军把门, 村里男女老少都在田地里忙碌着。

Когда наступила страда, все дома, все дворы были на замке — вся деревня от мала до велика трудилась в поле.

дополнения:

我急急忙忙去找李师傅, 却碰上铁将军把门, 没办法, 我只好回来了。

Я так спешил к мастеру Ли, но натолкнулся на закрытую дверь, ничего не оставалось, как вернуться.

определения:

董大爷退休后, 一直坚持给附近的居民送信送报, 遇到铁将军把门的人家, 他就把信和报纸从门缝塞进去。

Дядюшка Дун, выйдя на пенсию, постоянно был занят тем, что разносил окрестным жителям письма и газеты. Если какой-нибудь дом оказывался на замке, то он просовывал письма и газеты в дверную щель.

Гуаньюньюй 背靠背 «говорить (критиковать) за спиной (за глаза)» (букв. «спина опирается на спину; спина к спине») употребляется в функции

дополнения:

我担心有些人打不开情面, 不愿意当面提, 咱们还是来个背靠背吧。

Меня беспокоит, что некоторые не смогут перешагнуть через личные отношения и не захотят открыто высказываться. Лучше уж поговорить за глаза.

обстоятельства образа действия:

昨天, 车间分成几个小组, 大家背靠背地提了不少意见。

Вчера цех поделился на несколько групп, и все за спиной друг у друга высказали немало критических замечаний.

Гуаньюньюй 两面光 «и нашим и вашим; угождать и тем и другим; действовать на два лагеря; двурушничество» (букв. «обе стороны — лицевая и оборотная — гладкие») употребляется в функции

сказуемого:

他两面光, 谁也不得罪。

Он служит и нашим и вашим, никого не обидит.

дополнения:

小孔生气地对他说: “不用在我面前装好人, 你是个两面光!”

Сяо Кун сердито сказал ему: «Нечего выставляться передо мной хорошим, ты угождаешь и нашим и вашим!»

определения:

对那种两面光的人, 谁心里都讨厌。

Любому в душе противен человек, действующий на два лагеря.

Гуаньюньюй 耳朵软 ěrduo guān «доверчивый; легковверный; уши развесить» (букв. «уши мягкие») употребляется в функции

сказуемого:

小卫笑嘻嘻地对组长说: “我们组长别的毛病没有, 就是耳朵软一点儿。不过, 这可容易上当啊!”

Сяо Вэй с веселой улыбкой сказал, обращаясь к бригадиру: «У нашего бригадира нет недостатков, разве что немного доверчив. Но так ведь и вприсак попасть можно!»

подлежащего:

老张严肃地批评儿子说：“耳朵软不是小毛病，是你这个当队长的一个致命的弱点！”

Лао Чжан строго выговаривал сыну: «Доверчивость — это не такой уж маленький недостаток, а для тебя как бригадира просто губительная слабость!»

определения:

这样的话一般人都不会相信，但是也有那耳朵软的，别人商咕几句，他就信以为真了。

Нормальный человек этому поверить не может, а вот такие легковверные принимают за чистую монету все, о чем бы ни говорили другие.

Следует заметить, что встречаются случаи, когда функции стержневого слова и самой фразеологической единицы в предложении могут не совпадать.

Например, именной гуаньюньюй 死羊眼 sǐ yáng yǎn букв. «глаз мертвого барана» в значении «смотреть и не видеть; в упор не видеть; смотреть невидящим взглядом» выполняет роль *сказуемого*:

老驴头呵呵笑了说：“怎么这小子这么死羊眼，嫌我穷？”

Лао Люйтоу, засмеявшись, сказал: «Что же этот малый так смотрит на меня, будто не видит? Его не устраивает моя бедность?»

В других же случаях этот гуаньюньюй ведет себя в предложении согласно характеру стержневого слова, реализуя при этом несколько иное значение — «безжизненные, стеклянные глаза». Например:

警察把死羊眼一吊，对赵有志一连打了好几个巴掌，打得他鲜血顺着嘴角流下来。

Полицейский закрыл остекленевшие глаза Чжао Ючжи и ударил его несколько раз подряд так, что у того из уголков рта полилась алая кровь.

§ 5. Структурно-семантические особенности

Сверхсловность и воспроизводимость

Как уже отмечалось выше, гуаньюньюй в структурном отношении не равен слову, но по своей функции в предложении сопоставим со словом, функционирует в современном языке так же, как слово, как отдельный член предложения.

Следует отметить, что проблема разграничения фразеологизмов, имеющих структуру словосочетания, и сложных слов является одной из спорных актуальных проблем китайской фразеологии, непосредственно связанной с общей лингвистической проблемой разграничения слова и словосочетания.

В китайском языке типы синтаксических связей между компонентами словосочетаний и связей между компонентами сложных слов фактически одни и те же, словообразование происходит по той же модели, что и образование словосочетаний — путем сложения компонентов, представляющих собой самостоятельные слова, при этом они не претерпевают никаких фонетических изменений. На практике проблема осложняется еще и традиционным письмом без пробелов между словами. Большие сложности возникают при составлении словарей, установлении правил орфографии для транскрибирования слов — слитное или раздельное написание и т. д.

Словосочетания и слова обладают одним общим свойством — и те и другие выполняют номинативную функцию. Различие между ними лишь в способе наименования, а именно: словосочетание, обозначая предмет, действие и т. д., указывает одновременно с помощью отдельного слова тот или иной признак или свойство, конкретизирующее данный предмет, действие или явление. Иначе говоря, словосочетание обозначает понятие расчлененно, слово — глобально.

Синтаксическая функция словосочетания в предложении всегда сводима к функции главного («стержневого») слова.

Некоторые словосочетания (особенно атрибутивные) в смысловом отношении адекватны словам.

Слово является единицей языка, свободное словосочетание — единицей речи.

Важным признаком слова как единицы языка является воспроизводимость, для свободного словосочетания как единицы речи характерна

производимость, т. е. свободное словосочетание каждый раз создается в речи заново.

Фразеологизмы (в нашем случае гуаньюньюй) как один из типов словосочетания всегда характеризуются воспроизводимостью. Основное условие воспроизводимости — идиоматичность, т. е. несводимость значения целого к простой сумме значений его частей.

Некоторые слова подобно свободным словосочетаниям могут быть производимыми. При этом единственным и необходимым условием производимости слов является наличие стандартного правила образования слов данного типа и, как следствие, отсутствие идиоматичности в образуемом слове.

Значение идиоматичного сочетания слов аналогично значению отдельного слова в том смысле, что и то и другое в системе языка уникально, неповторимо и единично. В этом смысле идиоматичность есть уникальность, единственность значения какого-либо комплекса.

Неидиоматичность есть стандартность значения, его образуемость в соответствии с правилом. Применительно к сложным словам и словосочетаниям неидиоматичность есть сводимость значения целого к сумме значений частей [30, 73–86].

Общность номинативной функции слов и словосочетаний подтверждается и существующей практически во всех языках тенденцией к лексикализации словосочетаний. Китайский язык также не является исключением.

Среди китайских лингвистов и фразеологов нет единого мнения по вопросу о разграничении сложного слова — свободного словосочетания — гуаньюньюй.

Ма Гофань, рассматривая данную проблему, отмечает в первую очередь явление лексикализации именных гуаньюньюй атрибутивной модели. Атрибутивная модель устойчивых сочетаний отличается особенной «спаянностью» компонентов, не допускающей никаких вклиниваний в структуру. Благодаря этому и количественный ее состав остается постоянным. Атрибутивная модель часто содержит односложные компоненты, которые в современном языке не употребляются самостоятельно. Например, 门外汉 ménwàihàn «профан; простофиля» (букв. «мужик за воротами»). Односложное слово 汉 «мужчина, мужик» в современном языке не употребляется самостоятельно, а лишь в

составе двусложных слов с тем же значением, например, 汉子 «мужчина; муж».

Наиболее подвержены лексикализации атрибутивные модели трехкомпонентных именных гуаньюньюй. По мнению Ма Гофаня, такие «бывшие» гуаньюньюй, как уже упоминавшиеся 门外汉, 绊脚石, 闷葫芦 и др., лексикализировались и перешли в разряд сложных слов с метафорическим значением.

В меньшей степени подвержены лексикализации четырехкомпонентные атрибутивные гуаньюньюй, тем не менее и такие образования, по мнению Ма Гофаня, постепенно лексикализуются. Например, 棉花耳朵 miánhuāěrduo «послушный; безвольный; не имеющий собственного мнения» (букв. «ватные уши»), 寡妇脸子 guǎfùliǎnzi «страдальческое выражение лица» (букв. «лицо вдовы»), 金字招牌 jīnzi zhāopái «внешний лоск; вывеска, марка; одна лишь видимость, фикция» (букв. «позолоченная вывеска магазина»). При этом сам Ма Гофань замечает, что «такие лексические комплексы совершенно очевидно не равны слову» [52, 135, 149–157], из чего можно сделать вывод о том, что речь идет о тенденции развития языка, а не о уже сложившихся его реалиях.

Глагольные гуаньюньюй в гораздо меньшей степени способны к лексикализации.

Причины этого явления Ма Гофань объясняет следующими факторами: глагольно-объектные гуаньюньюй в большинстве своем представлены трехсложными сочетаниями, сложные слова, как правило, двусложны; структура гуаньюньюй обладает большей проницаемостью в сравнении со словами; гуаньюньюй обладает целостным переносным значением, в сложных словах переносное значение может в отдельных редких случаях иметь только какой-либо компонент [52, 67–75].

Наиболее подвижной частью глагольно-объектных гуаньюньюй является глагол. В ряде случаев глагольный компонент можно убрать, при этом структура фразеологизма изменится на именную атрибутивную, а значение останется прежним. Например: 穿连裆裤 chuān liándāng kù — 连裆裤 liándāng kù «состоять в сговоре с кем; быть заодно с кем; прикрывать, выгораживать друг друга; дудеть в одну дуду» (букв. «носить одну пару штанов» — «соединенные в шагу штаны»), 钻牛角尖儿 zuān niújiǎo jiǎnr — 牛角尖儿 niújiǎo jiǎnr «упираться, упрямяться; лезть в бутылку; упираться рогом» (букв. «залезть в самый кончик воловьего

рога» — «кончик воловьего рога»), 坐冷板凳 zuò lěng bǎndèng — 冷板凳 lěng bǎndèng «быть холодно принятым; холодный прием» (букв. «сидеть на холодной скамье» — «холодная скамья»).

В результате таких трансформаций структура гуаньюньюй утрачивает гибкость, становится менее проницаемой, а это, по мнению Ма Гофана, путь к лексикализации.

В большинстве случаев глагольный компонент убрать невозможно, поскольку это может привести к разрушению внутренней формы фразеологической единицы. При этом происходит переход фразеологизма в разряд слов, не имеющих метафорического значения:

敲竹杠 — 竹杠 qiāo zhúgàng — zhúgàng «вымогать деньги; шантажировать; содрать втридорога» (букв. «стучать по бамбуковому шесту») — «бамбуковый шест»

打屁股 — 屁股 dǎ pìgu — pìgu «сурово критиковать; ругать; наказывать» (букв. «отшлепать; бить по заду») — «зад; задница»

露馅子 — 馅子 lòu xiànzǐ — xiànzǐ «выдать себя с головой; обнаружить что-либо тщательно скрываемое» (букв. «обнаружилась начинка») — «начинка»

Посмотрим, к чему приводят изменения в объектной части глагольно-объектных сочетаний. Если рассматривать следующие языковые единицы глагольно-объектной структуры в качестве слов (а именно так они рассматриваются в китайских словарях), то добавлением к объектной части еще одного компонента мы получаем гуаньюньюй:

吹牛 — 吹牛皮 chuīniú — chuī niú pí «хвастать; бахвалиться; заливать» (букв. «надувать вола» — «надувать воловью шкуру»)

拍马 — 拍马屁 pāimǎ — pāi mǎ pí «подлизываться; подхалимничать; льстить» (букв. «похлопывать коня» — «хлопать коня по крупу»)

耍嘴 — 耍嘴皮子 shuǎzuǐ — shuǎ zuǐ pizi «балагурить; язык хорошо подвешен; за словом в карман не лезет» (букв. «играть языком» — «играть губами»)

В данной группе примеров двусложные слова обладают метафорическим значением, которое сохраняется неизменным при трансформации этих слов в фразеологизмы.

В нижеследующей группе примеров наблюдается иная картина.

开车 — 开快车 kāichē — kāi kuàichē «вести машину» — «ускорить темпы работы; поднажать; на всех парах» (букв. «вести экспресс»)

放炮 — 放空炮 fàngpào — fàng kōng pào «стрелять из пушки» — «бросать слова на ветер; сотрясать воздух; не выполнять обещаний» (букв. «произвести холостой выстрел из пушки»)

打鼓 — 打退堂鼓 dǎgǔ — dǎ tuìtángǔ «бить в барабан» — «бить / трубить отбой; идти на пятую; оставить какую-либо идею / затею» (букв. «бить в барабан, извещая о выходе из зала» — в феодальном Китае чиновники, завершая служебные дела, покидали помещение после того, как прозвучит такой сигнал)

Добавление в структуру глагольно-объектного сложного слова дополнительного компонента — чаще прилагательного или наречия — трансформирует это слово в гуаньюньюй. При этом сохраняется глагольно-объектная структура, но значение меняется.

Вэнь Дуаньчжэн, рассматривая проблему разграничения сложного слова, свободного словосочетания и гуаньюньюй, приходит к выводу, что критериями для такого разграничения могут служить, во-первых, устойчивость структуры и воспроизводимость гуаньюньюй (в отличие от свободных словосочетаний, не обладающих такими свойствами) и, во-вторых, изобразительно-выразительные возможности, т. е. экспрессивность гуаньюньюй (в отличие от сложных слов) [59, 27–30].

Последнее, на наш взгляд, крайне важно, поскольку образность и экспрессивность, свойственные гуаньюньюй, являются и неотъемлемыми их внутренними признаками, и признаками функциональными. В гуаньюньюй логическое органично сочетается с образным. Эмоционально-экспрессивная насыщенность не только отличает гуаньюньюй от нейтрального слова, но и оправдывает само существование таких фразеологических единиц в языке.

Двуплановость и количественный состав также признаются отличительными характеристиками гуаньюньюй, но, поскольку именно эти два момента чаще всего оспариваются оппонентами, Вэнь Дуаньчжэн не рассматривает их в качестве критериев определения границ гуаньюньюй.

В отличие от Ма Гофана, Вэнь Дуаньчжэн не считает лексические комплексы типа 拍马、吹牛、扯腿、装蒜、吃醋 и др. словами, а относит их к категории гуаньюньюй, аргументируя это вышеизложенными критериями.

Вэнь Дуаньчжэн отмечает тот факт, что многие китайские словари включают и атрибутивные и глагольные модели гуаньюньюй. Сравнив данные по двум самым современным словарям китайского языка — «现代汉语词典» и «现代汉语规范词典», он обнаружил, что атрибутивные модели относятся в этих словарях к категории слов, поскольку даются с пометой части речи (как правило, существительное), глагольно-объектные модели даются без помет, т. е. не квалифицируются как слово [59, 27–30].

Следует отметить, что такой авторитетный источник, как «现代汉语规范词典» (Нормативный словарь современного китайского языка), не является фразеологическим словарем и, по всей вероятности, не учитывает всей специфики фразеологических единиц. Абсолютно все лексические единицы, включая гуаньюньюй любой структуры, в транскрипции пишутся слитно, т. е. как слово. Исключение составляют чэньюй, которые делятся на две части, разделенные дефисом. В специальных фразеологических словарях принята другая транскрипция фразеологизмов, отражающая особенности их структуры и лексического состава, что представляется более логичным и корректным.

Таким образом, мы можем констатировать наличие реальной проблемы определения границ и объема гуаньюньюй и существование разных точек зрения по этому вопросу.

На наш взгляд, принципы отграничения гуаньюньюй от сложного слова и свободного словосочетания, предлагаемые Вэнь Дуаньчжэном, с учетом оговариваемой Ма Гофанем тенденции атрибутивных сочетаний к лексикализации, вполне правомерно могут служить критерием для отнесения того или иного лексического комплекса к категории гуаньюньюй.

Целостность значения

Важнейший признак гуаньюньюй как фразеологической единицы — целостность значения. Целостность значения фразеологизма возникает в результате ослабления лексического значения его компонентов из-за утраты ими номинативной функции, что достигается благодаря употреблению данной единицы в переносном значении. Переносность значения, на основе которой возникает фразеологизм, составляет его истинную природу [5, 17].

Целостное переносное значение в гуаньюньюй может образовываться в результате употребления одного из лексических компонентов в связанном фразеологическом значении. Это явление довольно широко наблюдается в глагольно-объектных гуаньюньюй, где стержневой глагол утрачивает свое номинативное значение и получает новое, связанное значение, зависимое от именного компонента. Например, глаголы 闹 *pào* «шуметь, галдеть; скандалить» и 卖 *mài* «продавать» в составе следующих гуаньюньюй:

闹意见 *pào yìjiàn* «разойтись во мнениях; размолвка, нелады; черная кошка пробежала» (букв. «шуметь мнения»)

闹别扭 *pào bièniu* «быть не в ладу с кем, чем; не ладить с кем» (букв. «скандалить нелады»)

闹乱子 *pào luànzi* «натворить бед; нажить неприятности» (букв. «шуметь беспорядки»)

卖关子 *mài guānzi* «подогревать интерес; заинтриговать» (букв. «торговать интригой»)

卖人情 *mài rénqíng* «задабривать; делать добро, преследуя корыстные интересы» (букв. «торговать человеческими чувствами»)

卖面子 *mài miànzi* «демонстрировать уважение; делать что-либо в знак уважения; соблюдать правила приличия, этикета» (букв. «продавать лицо»)

Из данных примеров очевидно, что глаголы 闹 и 卖 в рамках гуаньюньюй утрачивают свое номинативное значение, не называют конкретного действия, а указывают на действие вообще, действие как таковое, т. е. выполняют индикативную функцию.

В другом случае в гуаньюньюй происходит переносно-образное переосмысление свободных словосочетаний, в которых все компоненты сохраняют свои обычные, номинативные значения. Такие гуаньюньюй, как правило, семантически двуплановы — благодаря тесным связям с исходным свободным словосочетанием они могут функционировать и как свободные сочетания, и как фразеологизмы. При перенесении такого свободного словосочетания в иную, необычную семантическую сферу компоненты его утрачивают свое прямое значение, все словосочетание приобретает переносное, образное значение, метафоризируется, становится устойчивым, воспроизводимым, превращается в фразеологизм.

По мнению Ма Гофая, двуплановость, как свойство значительной части фразеологизмов данного типа, придает им особую «живость» [52, 53–54]. Словосочетание, воспринимаемое сначала в прямом значении, обретает истинный смысл благодаря коннотативным связям, целой цепочке ассоциаций, делающих образ, заложенный в фразеологизме, зримым, живым и прозрачным.

Например:

吃鸭蛋 *chī yādàn* «получить плохую оценку; получить «неуд»; получить ноль баллов» (букв. «съесть утиное яйцо»)

挖墙角(脚) *wā qiángjiǎo* «подкапываться под кого; рыть яму кому; выбивать почву из-под ног» (букв. «подкапывать угол / основание стены»)

捡臭鱼 *jiǎn chòu yú* «набирать (на работу, учебу) кого попало» (букв. «подбирать тухлую рыбу»)

装门面 *zhuāng ménmiàn* «делать что-либо для видимости, для внешнего лоска, для проформы; втирать очки; строить потемкинские деревни» (букв. «украшать фасад»)

放烟幕弹 *fàng yānmùdàn* «формировать ложное представление о чем-либо; исказить действительность; напускать туману» (букв. «выстрелить дымовым снарядом»)

挖根子 *wā gēnzi* «докапываться до истины; искать причину» (букв. «выкапывать корни»)

过电影 *guò diànyǐng* «мысленно вернуться в прошлое; в мыслях возвращаться к делам давно минувших дней; повторять пройденное» (букв. «прокрутить кино заново»)

Несколько примеров того, как «раскрываются» такие фразеологизмы в контексте:

听说下午有人来厂参观，我想在厂门口摆几盆花，厂长不同意，他说：“咱们厂就这样，用不着装门面”。

Узнав, что сегодня во второй половине дня на завод кто-то должен приехать, я хотел поставить перед входом несколько горшков с цветами, но директор завода не согласился, сказав: «Наш завод какой есть, такой уж и есть, ни к чему втирать очки (украшать фасад)»

他先是在花云霞面前放了个‘回校’的烟幕弹，离家后偷偷在一个小旅馆里住下。

Он вначале перед Хуа Юнься напустил туману — якобы возвращается в университет, а уйдя из дома, тайком поселился в одной маленькой гостинице.

老王患失眠症，一闭上眼睛，白天的所见所闻，甚至多少年前的事，都会跑来让他过电影。

Старина Ван страдал бессонницей. Стоило ему закрыть глаза, как все происшедшее за день и даже то, что случилось много лет тому назад, наступало на него, заставляя мысленно возвращаться в прошлое.

И, наконец, третья группа гуаньюньюй, имеющих только переносное значение, употребление которых в прямом значении просто невозможно, поскольку это противоречило бы реальному соотношению явлений действительности (исключение составляет стилистический прием намеренного обыгрывания фразеологизмов в контексте путем использования их в прямом, буквальном смысле).

Например:

吃老本 *chī lǎo běn* «жить за счет старых заслуг; почивать на лаврах» (букв. «есть старые основы»)

大葱装蒜 *dàcōng zhuāng suàn* «прикидываться простачком; валять дурака; ваньку валять» (букв. «лук притворился чесноком»)

脑袋搬家 *nǎodài ānjiā* «быть убитым; отправиться на тот свет» (букв. «мозги переехали»)

Степень мотивированности образа, на основе которого базируется переносное значение гуаньюньюй, бывает различной. Значение фразеологизма может восприниматься непосредственно и легко расшифровываться. К гуаньюньюй с прозрачной мотивировкой можно отнести, например, следующие:

定心丸 *dìng xīn wǎn* «успокаивающие слова, новости, поступки» (букв. «успокоительная пилюля»)

白纸黑字 *bái zhǐ hēi zì* «совершенно ясно, очевидно; черным по белому» (букв. «белая бумага, черные иероглифы»)

打死老虎 dǎ sǐlǎohǔ «бить поверженного; бить лежачего» (букв. «бить мертвого тигра»)

定调子 dìng diàozi «оказывать решающее влияние на ход событий; определять тенденцию; задавать тон чему-либо» (букв. «определять мелодию»)

胡子工程 húzi gōngchéng «долгострой» (букв. «стройка с бородой»)

Абсолютно прозрачной выглядит и такая «серия» гуаньюньюй:

活把子 huó bǎzi «объект нападков, критики; живая мишень» (букв. «живая мишень»)

活字典 huó zìdiǎn «эрудированный, образованный человек; ходячая энциклопедия» (букв. «живой словарь»)

活教材 huó jiàocái «живой пример; поучительный пример; наглядный пример» (букв. «живой учебный материал»)

活财神 huó cáishén «денежный мешок; дойная корова» (букв. «живой бог богатства»)

В других случаях мотивировку переносного значения гуаньюньюй можно назвать лишь относительно прозрачной. Значение таких гуаньюньюй угадывается в контексте, но требует определенного подтверждения, комментария. Например:

那些苍白而衰弱的人，许多是被捕了十年八年的，他们被埋在活棺材里，也许早已丧失了对自由的怀念。

Многие из тех бледных и немощных людей были арестованы восемь — десять лет тому назад, их засунули в этот живой гроб, где они давно уже, наверное, утратили все воспоминания о свободе.

Выражение 活棺材 huó guāncái изначально означало «гоминьдановская тюрьма», затем стало употребляться в более обобщенном значении «тюрьма; каменный мешок» (букв. «живой гроб»).

他只因为说错了一句话，就被关了二年牛棚。

Он оказался на два года запертым в коровнике, только потому что сказал что-то не так.

Выражение 关牛棚 guān niúféng «отправить на исправительные работы; наказание в виде исправительных работ» (букв. «запереть в ко-

ровнике») появилось во времена «культурной революции». «Прощтрафившихся» людей арестовывали и отправляли на принудительные тяжелые физические работы, как правило, в глухие деревни, где они должны были искупить свою «вину».

讨论会快结束时，有人对组长说：“我们的意见都发表完了，就等你定盘子了”。

Дискуссия заканчивалась, и кто-то сказал руководителю группы: «Все уже высказали свое мнение, теперь ждем от тебя принятия решения».

Выражение 定盘子 dìng pánzi «принять решение; решиться на что-либо; определиться» раньше использовалось в коммерческой, финансовой сфере и буквально означало «определять товарную конъюнктуру; устанавливать котировки».

Достаточно большое число гуаньюньюй обладают глухой мотивировкой значения. Понять их смысл, не зная этимологии, истории происхождения, исторических, культурных или бытовых реалий, связанных с их образованием в языке, практически невозможно.

Например, гуаньюньюй 执牛耳 zhí niú'ěr «быть главой; быть господином положения; господствовать; доминировать» (букв. «держат коровье ухо»).

В древности удельные князья, заключая союз, должны были скрепить соглашение кровью. Тот, кто становился главой союза, собственноручно отрезал корове ухо и укладывал его на блюдо из жемчуга. Держа в руках жемчужное блюдо с коровьим ухом, плавающим в крови, глава союза предлагал всем участникам смазать рот свежей кровью. Так появилось выражение «держат коровье ухо», которое сначала означало «главную фигуру, главу», а затем стало употребляться и в более широком значении «главенствовать, доминировать в чем-либо».

Гуаньюньюй 臭老九 chòu lǎojiǔ букв. «вонючая девятка» связан с недавним прошлым Китая. Во времена «культурной революции» существовала своего рода «шкала вредности», в которой занимали соответствующие места те, кто считался преступником или вредителем. Сначала их было восемь: помещики, зажиточные крестьяне, контрреволюционные элементы, вредители, правые, предатели, шпионы, «каппутисты» —

идушие по капиталистическому пути. Затем в этот список под номером девять была внесена вся интеллигенция. Сейчас это выражение употребляется или как бранное в адрес интеллигентного, образованного человека — «интеллигент паршивый», или как уничижительное по отношению к самому себе — «интеллигентская штука».

Гуаньюньюй 吹牛皮 *chuī niú pí* «хвастать; бахвалиться; заливать» (букв. «надувать воловьей шкуру»), уже упоминавшийся выше, представляет собой очень популярное, часто используемое в языке выражение. Однако его этимология известна далеко не всем, даже носителям языка. Исходное свободное словосочетание, послужившее источником образования данного гуаньюньюй, было связано с конкретной деятельностью людей, занимавшихся переправой через реку. В верхнем течении Хуанхэ довольно сложно и опасно было управлять лодкой, поэтому люди сооружали своего рода плоты из связанных вместе надувных бурдюков, сделанных из воловьей или бараньей кожи. Перед тем как использовать такой плот, бурдюки нужно было надуть, делалось это без всяких приспособлений, поэтому труд был хотя и не сложным, но довольно тяжелым. Находились такие, кто на словах считал это пустяковой задачей, но справиться с ней у них не хватало сил. Человеку, который бахвалился, говорили: «Если ты способен на что-либо, докажи — сходи на берег реки и надуй бурдюк».

С трудовой деятельностью людей связано и происхождение гуаньюньюй 拍马屁 *pāi mǎ pí* «подлизываться; подхалимничать; льстить» (букв. «хлопать коня по крупу»), также уже упоминавшегося выше.

В традиционных коневодческих районах Китая (Внутренняя Монголия, Нинся, Цинхай, Синьцзян и др.) люди знали толк в лошадях, ценили и любили этих прекрасных животных. Правилom «хорошего тона» считалось при встрече с всадником похлопать его лошадь по крупу, погладить по спине и похвалить, чтобы сделать приятное хозяину. Поначалу это была объективная оценка и хвалили только хорошего коня. Некоторые же, несмотря на реальные качества коня, нахваливали его, чтобы угодить хозяину. Вот о таких людях и их поведении и стали говорить «хлопать коня по крупу», т. е. льстить.

Очень интересной представляется версия мотивировки значения следующего гуаньюньюй — 拖油瓶 *tuō yóu píng* «привести в новую семью

детей от первого брака» (букв. «тащить за собой бутылку с маслом») (о женщине, вторично вышедшей замуж).

Ян Пэйхуа считает, что такое странное выражение, которому трудно найти логическое объяснение, есть не что иное, как результат своего рода «испорченного телефона». По его мнению, это выражение должно было бы звучать как 拖有病 *tuō yǒu bìng* букв. «тащить за собой имеющих болезнь». В старом Китае вдова вообще не имела права вторично выйти замуж; если же это случалось, то вызывало общественное осуждение и жизнь такой семьи была нелегка. Если у женщины были дети от первого брака и она забирала их в новую семью, то в случае их тяжелой болезни, какого-либо несчастья или смерти родственники первого мужа всегда имели повод обвинить в этом нового мужа. Поэтому новый муж, беря в жены такую женщину, стремился заполучить бумагу, в которой говорилось о том, что ее дети на момент вступления в новый брак были больны, и таким образом снимал с себя всякую ответственность за все, что могло произойти с ними в будущем. Так и появилось выражение «тащить за собой имеющих болезнь». Поскольку это выражение звучит по-китайски очень похоже на «тащить за собой бутылку с маслом» (*tuō yóu bìng* — *tuō yóu píng*), на каком-то этапе развития языка первое стало произноситься как второе, утратив связь с первоисточником и обретя исключительно переносное целостное значение, не равное сумме значений составляющих компонентов [65].

В такого рода фразеологизмах содержится лишь намек на мотивировку общего значения, которое не воспринимается непосредственно, а лишь ощущается и подкрепляется окружающим контекстом, тот зачастую выступает в роли единственного фактора, способствующего раскрытию значения фразеологизма.

Например:

我劝你不要打太极拳了，还是打开窗子说亮话吧！

Я бы посоветовал тебе не ходить вокруг да около, лучше уж говори прямо!

Этот пример интересен еще и тем, что в нем значение гуаньюньюй 打太极拳 *dǎ tàijíquán* «ходить вокруг да около; говорить обиняками; не касаться главного» (букв. «заниматься гимнастикой тайцзицюань») как бы поясняется и раскрывается благодаря использованию другого фра-

зеологизма — 打开窗子说亮话 «говорить прямо, открыто; высказываться без обиняков» (букв. «открыв окно, говорить светлые слова»). Последний же изначально представляет собой недоговорку, подвергнушуюся процессу фразеологизации и перешедшую в разряд других фразеологических единиц — гуаньюньюй (см. стр. 165).

В некоторых случаях мотивированность переносно-образного значения гуаньюньюй осложняется многозначностью. Как уже говорилось ранее, многозначность нельзя считать характерным признаком фразеологических единиц, полисемия фразеологизмов скорее можно рассматривать как варианты фразеологического значения, соотносимые с единым расширенным значением фразеологической единицы.

Приведем несколько примеров, подтверждающих данный тезис.

半边天 bān biān tiān 1) «играть важную роль; важная роль, важное место» (о роли женщины в обществе); 2) «женщина; жена; вторая половина» 3) ирон. обращение «женщина, женщины; драгоценная половина» (букв. «половина неба»)

光杆司令 guānggān sīlǐng 1) «руководитель без подчиненных и помощников; генерал без армии; командир без войска»; 2) «человек, не имеющий семьи или потерявший ее; одинокий; бобыль» (букв. «одинокий, как голый шест, командующий»)

一锤子买卖 yī chuízi mǎimài 1) «разовая сделка»; 2) «раз и навсегда; другого раза не будет; раз и все» (букв. «сделка одного удара молотка»)

Выбор правильного варианта значения определяется контекстом:

(1)

你们妇女是一支了不起的力量, 在国家里妇女是半边天, 在工厂里, 妇女是半边天, 在家庭里, 妇女也是半边天啊!

Вы, женщины, — великая сила. В делах государства играете важную роль, на заводе, в семье — ваша роль также велика.

你怎么也到食堂来了? 你那个半边天出差了, 没人给你做饭吃了, 是不是?

Что это ты тоже в столовую пришел? Твоя половина в командировке, некому приготовить поесть, да?

他见妻子拿起铁锹要去干活, 笑笑说: “歇歇吧, 半边天同志, 留点劲儿给我洗洗衣服”。

Увидев, что жена, взяв лопату, собирается идти работать, он, улыбаясь, сказал: «Отдохни-ка, товарищ женщина. Побереги силы, чтобы постирать мне одежду».

(2)

刘彩云十分忧虑地说: “斗争, 斗争! 照这样斗下去, 我们非成光杆司令不可”。

Лю Цайюнь крайне раздраженно сказала: «Борьба, борьба! Если и дальше будем так бороться, то наверняка останемся в полном одиночестве».

好好一家人, 死的死了, 走的走了, 王春模一下子变成了光杆司令。

Была нормальная семья, кто умер, кто ушел, и Ван Чуньмо в одночасье стал одиноким.

几个追求过孟春田的姑娘一个个都成家立业了, 可是孟春田还是光杆司令。

Девушки, которые имели виды на Мэн Чуньтяня, одна за другой повыходили замуж, а он все еще оставался бобылем.

(3)

不必对他们太客气, 反正咱们就是一锤子买卖, 下一次咱也不求他们了。

Незачем с ними церемониться, все равно для нас это разовая сделка, больше они нам не понадобятся.

有人说对空作战是一锤子买卖, 真是这样, 那短促的战斗时刻可真要紧哪。

Говорят, что война в воздухе — это раз и все! И это действительно так, короткий миг боя так важен!

我对结婚是非常看重的, 结婚以后就不会去离婚, 我觉得婚姻是一锤子买卖。

Я очень серьезно отношусь к женитьбе; женившись, не пойду разводиться. Я считаю, что брак — это раз и навсегда.

Иногда различия в значениях фразеологизма бывают более значительными. В таких случаях исключительная роль актуализатора этих значений отводится именно контексту. Контекст служит языковой опорой для реализации в речи значения фразеологизма, опорной языковой приметой фразеологической единицы [39, 170].

Например:

敌人这些鬼吹灯，不猜则已，一猜就着，它就是想来个“扫荡”。

Враг — это такая коварная нечисть! Не раскусишь его — и тебе конец. А раскусишь и попытаешься вывести на чистую воду — он тут же придумает, как тебя покарать.

咱是正大光明，为人不做亏心事，不怕半夜鬼吹灯。

Мы люди честные и прямые, на сделку с совестью не пойдем, потому и не боимся умереть среди ночи.

Гуаньюньюй 鬼吹灯 *guǐ chuī dēng* букв. «черт задул фонарь» связан с древним поверьем о том, что черти по ночам приходят из загробного мира в мир живых в поисках человеческих душ. Перед тем как начать охоту за душами людей, они гасят фонари, чтобы вершить свои злодеяния под покровом тьмы.

В приведенных выше примерах гуаньюньюй 鬼吹灯 в разных контекстах реализует два разных значения: 1) «коварство; коварная нечисть; змея подколотная»; 2) «угроза смерти; смерть».

Устойчивость и проницаемость структуры

Как и другие фразеологические единицы, гуаньюньюй воспринимается носителями языка как повторяющееся, закрепившееся в языковой практике речение, т. е. в смысле узуальном гуаньюньюй обладает безусловной устойчивостью. В структурном же аспекте устойчивость гуаньюньюй не абсолютна. Эти фразеологизмы часто обладают проницаемой, гибкой структурой. Устойчивость значения в гуаньюньюй преобладает над устойчивостью структуры [51, 60]. При этом следует заметить, что устойчивость значения и устойчивость

структуры — это понятия, неотделимые друг от друга. Более того, устойчивость переносно-образного значения гуаньюньюй является необходимой предпосылкой устойчивости структуры. Изначально гуаньюньюй представляли собой единство устойчивого значения и структуры, поэтому среди гуаньюньюй, появившихся в давние времена, практически нет таких, которые отличались бы гибкостью структуры [52, 9].

В современном языке устойчивость гуаньюньюй проявляется, с одной стороны, в непроницаемости структуры, с другой — в возможности перестановки компонентов или вклинивания переменных элементов, т. е., по сути, в проницаемости структуры. В этом утверждении нет противоречия, поскольку все структурные изменения в гуаньюньюй, их объем и характер допустимы лишь в пределах, не нарушающих целостность переносно-образного значения. Иными словами, неременным условием, допускающим структурные изменения, является сохранение фразеологического значения, внутренней формы фразеологизма, а следовательно, и фразеологической единицы как таковой.

Таким образом, характерной чертой гуаньюньюй является проницаемость структуры, обеспечиваемая его устойчивостью.

Приведем несколько примеров:

(1)

去年八月的一天，有两位采购员给戈君文送上一桶麻油。戈君文对他们讲，业务上要按政策办事，工作上的事可以谈，但麻油坚决不要。那两人碰了钉子，只得快快离去。

Однажды в августе прошлого года два заготовителя принесли в подарок Гэ Цзюньвэню ведро кунжутного масла. Гэ Цзюньвэнь объяснил им, что в делах нужно следовать установленному курсу, производственные вопросы можно обсуждать, а вот кунжутное масло совсем ни к чему. Те двое поняли, что не на того напали, им оставалось только поскорее убраться.

我过的桥，走的路，比你多些，我碰的钉子，吃的苦头也比你多得多！

Мостов я пересек, дорог исходил, пожалуй, поболее тебя, а неприятностей и горестей у меня было гораздо больше, чем у тебя!

他就拿钉子给人碰。

Он сразу же доставляет человеку неприятности.

他...碰过不知多少钉子。

Он... не знаю, сколько раз нарывался на неприятности.

大家让大牛再去找吴燕谈一谈, 大牛不干, 他说他钉子已经碰够了。

Все советовали Большому быку снова сходить и поговорить с У Янем, но он не делал этого, говорил, что уже набил себе достаточно шишек.

李宝真见我去找林场主任, 便劝我不要找钉子碰。

Ли Баочжэнь, увидев, что я собираюсь пойти к директору лесхоза, стал советовать мне не искать неприятностей на свою голову.

В приведенных примерах варьируется грамматическая структура гуаньюньюй 碰钉子 pèng dīngzi «нарваться на неприятность; набить шишек; получить от ворот поворот» (букв. «напороться на гвоздь»):

碰了钉子 напоролся на гвоздь

碰的钉子 гвозди, на которые напоролся

拿钉子给人碰 заставлять людей напороться на гвоздь

碰过多少钉子 напоролся на сколько гвоздей

钉子已经碰够了 уже достаточно напоролся на гвозди

找钉子碰 искать гвоздь, чтобы напороться

Глагольный компонент в составе данного гуаньюньюй может удваиваться:

我怎么劝小赵, 他也不听, 看来非让他碰碰钉子不可。

Как я ни уговаривал Сяо Чжао, он и слушать не хотел. Видно, неприятностей ему не избежать.

(2)

她前几天就对杨军说过: “你从前参军, 我赞成, 你当了英雄, 很多很多人都称赞你, 喜欢你, 我也有光彩, 我还能拖你的后腿?”

Несколько дней тому назад она говорила Ян Цюню: «Когда ты пошел в армию, я одобрила это. Ты стал героем, очень и очень многие хвалят тебя, любят тебя. Могу ли я мешать тебе?»

Эта работа搞好了, 对物质文明建设是个大的推动;搞不好, 必将拖四个现代化建设的后腿。

Если данная работа будет выполнена, то это послужит значительным толчком в деле создания материальной культуры, в противном же случае непременно возникнут препятствия в осуществлении четырех модернизаций.

本来惠芬对丈夫的工作一向是很支持的, 不知为什么, 她最近也拖起后腿了。

Сперва Хуэйфэнь постоянно поддерживала мужа в его работе, а в последнее время неизвестно почему начала ставить ему палки в колеса.

周虹对卢风阳说: “我早看出来, 你叫惠英把后腿拖住了!”

Чжоу Хун сказал Лу Фэняну: «Я давно понял, что ты заставляешь Хуэйин ставить палки в колеса!»

曹青早就报名下乡了, 只是他妈妈一直拖着后腿, 不让他走。

Цаоцин давно уже записался на отправку в деревню, и только его мама постоянно мешает этому, не позволяя ему ехать.

王大娘很开通, 她只有一个女儿, 可她女儿到哪儿去工作, 她都没有拖过后腿。

Тетушка Ван очень «продвинутая». У нее единственная дочь, но куда бы та ни собиралась пойти работать, она никогда не чинила ей преград.

В данных примерах варьируется грамматическая структура гуаньюньюй 拖后腿 tuō hòutuí «мешать; чинить преграды (препоны); ставить палки в колеса» (букв. «тянуть за заднюю ногу»)

拖你的后腿 тянуть твою заднюю ногу

拖四个现代化建设的后腿 тянуть заднюю ногу строительства четырех модернизаций

拖起后腿了 начать тянуть за заднюю ногу
把后腿拖住了 потянул за заднюю ногу
拖着后腿 тянет за заднюю ногу
拖过后腿 тянул за заднюю ногу

§ 6. Варианты гуаньюньюй

Проницаемость структуры гуаньюньюй обеспечивает возможность существования вариантов. Узуальные изменения в гуаньюньюй происходят обычно за счет варьирования лексических компонентов, значение и образная основа фразеологизма при этом не изменяются.

Наиболее продуктивной моделью для образования вариантов являются глагольно-объектные гуаньюньюй. Варьируемые компоненты могут представлять собой синонимы, близкие по значению слова, слова, входящие в один понятийный ряд. Чаще всего в таких гуаньюньюй варьируется глагольный компонент.

Например:

碰一鼻子灰 pèng yī bízi huī «попасть впросак; остаться с носом; не солоно хлебавши» (букв. «ткнуться носом в золу»)

Возможные варианты глагольного компонента — 扑 pū «бросаться», 抹 mǒ «измазать, запачкать», 臊 sào «ударить в нос» (о запахе)

泼冷水 pō lěng shuǐ — 浇冷水 jiāo lěng shuǐ «охладить пыл; погасить энтузиазм; подавить инициативу; вылить ушат холодной воды» (букв. «вылить холодную воду / облить холодной водой»)

做鬼脸 — 装鬼脸 — 扮鬼脸 zuò guǐ liǎn (zhuāng — bàn) «гримасничать; корчить рожи» (букв. «делать чертово лицо / рядиться в чертово лицо / наряжаться в чертово лицо»)

拉下水 — 拖下水 — 扯下水 lā xià shuǐ (tuō — chě) «втянуть в грязную историю; вовлечь в грязное дело; увести на скользкий путь» (букв. «тянуть / тащить в воду»)

Глаголы-синонимы 拉 — 拖 — 扯 часто встречаются в качестве варьируемых компонентов в составе многих фразеологизмов, в том числе и гуаньюньюй. Вот пример уже упоминавшегося выше гуаньюньюй и его вариантов:

拉后腿 — 拖后腿 — 扯后腿 lā hòu tuǐ (tuō — chě) «мешать; чинить преграды (препоны); ставить палки в колеса» (букв. «тянуть / тащить за заднюю ногу»)

Именной компонент в глагольных гуаньюньюй варьируется гораздо реже.

Например:

撂挑子 — 撂担子 — 撂耙子 liào tiāozi (dànzi, bàzi) «бросить работу; отказаться выполнять обязанности; снять с себя ответственность» (букв. «отложить коромысло / борону»)

唱独角戏 — 唱独台戏 chàng dújiǎoxì — chàng dútáixì «делать что-либо самому; тянуть все самому; взваливать все на себя; брать на себя всю работу» (букв. «играть спектакль одного актера / играть монодраму»)

掉馅饼 — 掉馒头 diào xiànbǐng — diào mántou «блага, полученные ни за что, упавшие с неба; манна небесная» (букв. «ронять [с неба] пирожки / пампушки»)

В гуаньюньюй 打开天窗说亮话 dǎkāi tiānchuāng shuō liàng huà «говорить прямо, открыто; высказываться без обиняков» (букв. «открыть окно, говорить светлые слова») могут быть, например, следующие варианты именного компонента: 门窗 ménchuāng «двери и окна», 大门 dàmén «ворота», 板壁 bǎnbì «перегородка» и др.

В уже известном нам гуаньюньюй 泼(浇)冷水 pō (jiāo) lěng shuǐ может варьироваться не только глагольный, но и именной компонент:

泼冷水 — 泼凉水 — 泼冰水 pō lěng (liáng, bīng) shuǐ (букв. «вылить холодную / прохладную / ледяную воду»)

То же в следующих вариантах гуаньюньюй:

加油加醋 — 加油添醋 — 添油加醋 - 加油添酱

jiā yóu jiā cù — jiā yóu tiān cù — tiān yóu jiā cù — jiā yóu tiān jiàng «приукрашивать; придавать остроты; привирать» (букв. «добавить масло, добавить уксус / соевый соус»)

В именных гуаньюньюй также возможны замены лексических компонентов.

鸡一嘴, 鸭一嘴 — 鸡一嘴, 鹅一嘴

jī yī zuǐ, yā yī zuǐ — jī yī zuǐ, é yī zuǐ «встревать в разговор; беспрестанно перебивать» (букв. «курица — один рот, утка — один рот / курица — один рот, гусь — один рот» — кормление птиц)

保险箱 bǎoxiǎn xiāng — 保险库 bǎoxiǎn kù — 保险圈 bǎoxiǎn quān «безопасное место, укрытие» (букв. «ящик / хранилище / загон, гарантирующий сохранность»)

半瓶醋 — 半瓶子 — 半桶水 bàn píng cù — bàn píngzi — bàn tǒng shuǐ «недоучка; неуч; бестолочь; пустозвон» (букв. «полбутыли уксуса — полбутыли — полведра воды»)

Узуальные изменения структуры гуаньюньюй могут выражаться и в количественном варьировании компонентов фразеологизма.

Сокращение числа компонентов гуаньюньюй встречается редко, поскольку традиционная количественная норма фразеологизмов данного типа — два-три компонента — является минимальной для образования словосочетания. Исключение составляет, пожалуй, только усечение глагольного компонента в некоторых гуаньюньюй, что приводит к изменению их структуры. Например:

杀回马枪 shā huí mǎ qiāng — 回马枪 huí mǎ qiāng «предавать своих; разоблачать, изобличать своих» (букв. «нанести смертельный удар копьём, развернув коня» — «удар копьём, развернув коня»)

吃哑巴亏 chī yǎba kuī — 哑巴亏 yǎba kuī «молча сносить обиду; проглотить пилюлю; съесть шиш» (букв. «съесть немой убыток» — «немой убыток»)

放冷箭 fàng lěng jiàn — 冷箭 lěng jiàn «нанести удар из-за угла; удар в спину; парфянская стрела» (букв. «пустить холодную стрелу» — «холодная стрела»)

В редких случаях встречается увеличение числа компонентов как глагольных, так и именных гуаньюньюй. Например:

咬耳朵 yǎo ěrduo — 咬耳朵根儿 yǎo ěrduogēnr «шептать на ухо; нашептывать; шептаться, шушукаться» (букв. «кусать ухо» — «кусать ушные корни»)

活财神 huó cáishén — 活财神爷 huó cáishényé «денежный мешок; дойная корова» (букв. «живой бог богатства»)

При рассмотрении явления вариантности фразеологических единиц мы сталкиваемся с проблемой инвариантов. Как определить, какой из фразеологизмов первичен, а какие являются его разновидностями, вариантами? Вероятно, ответ на этот вопрос могли бы дать только специальные исследования, но вряд ли и таковые в состоянии представить абсолютно объективную картину появления в языке и дальнейших трансформаций тех или иных фразеологических единиц. В лучшем случае можно сослаться на авторитетные письменные источники, в которых были зафиксированы те или иные фразеологизмы. Но что касается народных речений, как уже отмечалось выше, можно говорить лишь о времени их широкого распространения в языке.

Ма Гофань не анализирует эту проблему в ее теоретическом аспекте, но практически говорит о том, что количественные изменения в гуаньюньюй можно рассматривать двояко: если в гуаньюньюй убирается глагольный компонент, значит мы получаем усеченный вариант глагольного гуаньюньюй, если к именованному гуаньюньюй добавляется глагольный компонент, то мы получаем расширенный вариант именованного гуаньюньюй [52, 136].

На наш взгляд, вполне разумный подход предлагается в статье Ма Цихуна «Нормативные и измененные гуаньюньюй» [53, 175–189]. Автор предлагает три критерия в решении данной проблемы: необходимость, распространенность, точность.

Под необходимостью понимается местная объективная языковая ситуация, отличающаяся теми или иными особенностями в сравнении с общепринятой нормативной. Например, такое распространенное во многих северных диалектах явление, как эризация, или употребление суффикса 子. Исходя из этого, гуаньюньюй 唱老调 chàng lǎo diào «тянуть одну и ту же песню; повторять одно и то же» (букв. «петь старую мелодию») и 照方抓药 zhào fāng zhuā yào «строго следовать чему-либо; делать что-либо по шаблону; механический труд» (букв. «готовить лекарство по рецепту») являются нормативными, а в качестве их вариантов выступают 唱老调子 и 照方儿抓药.

Под распространенностью понимается наибольшая частотность употребления одного из вариантов гуаньюньюй. Так, результаты специального исследования литературных и публицистических источников показали, что, например, из всех достаточно многочисленных вариантов гуаньюньюй 打开天窗说亮话 (см. выше) именно данный вариант является наиболее употребительным.

Заметим попутно, что существует и гуаньюньюй 开天窗 kāi tiān-chuāng, который отнюдь не является вариантом предыдущего фразеологизма и никак не связан с ним семантически. Значение данного гуаньюньюй — «белое пятно; купюра (сокращение, изъятие в тексте); пропуск, пустое место» (букв. «открыть окно»).

Под точностью подразумевается наиболее высокая степень передачи смысла и всех оттенков переносно-образного значения.

В некоторых случаях тот или иной гуаньюньюй может представлять собой устаревший, вышедший из употребления вариант. Например, гуаньюньюй 唱独角戏 chàng dújiǎoxì, который включен в «Нормативный словарь современного китайского языка» с указанием на то, что он уже не соответствует современным языковым нормам и вместо него следует употреблять 唱独角戏.

§ 7. Гуаньюньюй — синонимы

Для гуаньюньюй, как и для других фразеологических единиц, характерно явление синонимии. Синонимичные гуаньюньюй — это фразеологизмы с близким значением, которые уточняют, дополняют, выделяют различные признаки и оттенки обозначаемого понятия. В основе гуаньюньюй-синонимов лежат разные образы, каждый из них обладает индивидуальной экспрессивно-эмоциональной окрашенностью.

Например:

打太极拳 dǎ tàijíquán букв. «заниматься гимнастикой тайцзицюань» и 兜圈子 dōu quānzi букв. «кружить, ходить кругами» в общем для них значении «ходить вокруг да около; говорить обиняками; вилать; не касаться главного»

拍马屁 pāi mǎ pí букв. «хлопать коня по крупу» и 灌(闹)米汤 guàn (nào) mǐtāng букв. «наливать рисовую похлебку» в общем значении «подлизываться; подхалимничать; льстить»

牵红线 qiān hóngxiàn букв. «протягивать красную нить» и 搭鹊桥 dā quèqiáo букв. «наводит сорочий мост» в общем значении «сватать; заниматься сватовством; устраивать брачные знакомства»

Гуаньюньюй могут образовывать своеобразные синонимические ряды, доминантой которых является не фразеологизм, а стилистически нейтральное слово, синонимичное фразеологизму. В одну синонимичную группу можно объединить, например, следующие гуаньюньюй:

A 卖狗皮膏药 mài gǒupí gāoyào «заниматься надувательством; обманывать; бахвалиться» (букв. «продавать пластырь из собачьей кожи»)

吹法螺 chuī fǎluó «хвастать; бахвалиться; заливать» (букв. «дуть в раковину»)

吹牛皮 chuī niúpí «хвастать; бахвалиться; заливать» (букв. «надувать воловью шкуру»)

B 读死书 dú sǐshū «заниматься буквоедством; буквоедство» (букв. «читать мертвые книги»)

抠字眼儿 kōu zìyǎn «заниматься буквоедством; буквоедство» (букв. «копаться в словах»)

C 转眼间 zhuǎn yǎn jiān «в мгновение ока; молниеносно» (букв. «время вращения глаза»)

一溜烟 yī liú yān «быстро, стремительно; в мгновение ока» (букв. «одна струйка дыма»)

D 装蒜 zhuāng suàn «прикидываться простачком; валять дурака; ваньку валять» (букв. «притворяться чесноком»)

摆样子 bǎi yàngzi «делать вид; прикидываться» (букв. «делать вид»)

打马虎眼 dǎ mǎhǔyǎn «притворяться; прикидываться; лицемерить; втирать очки» (букв. «делать непонимающие глаза»)

Синонимические ряды пересекаются, образуя целую сеть противопоставлений. При этом наблюдается активная «многозначительность» семантической структуры фразеологизмов, обуславливающая их вхождение одновременно в несколько рядов.

Это положение, характеризующее фразеологизмы русского языка, верно и для китайских гуаньюньюй. Посмотрим на конкретных примерах, как проявляется «многозначительность» семантической структуры гуаньюньюй, входящих в одну синонимическую группу.

近几年来, 在全路开展的人民铁路为人民活动中, 报纸、电台等新闻界, 揭露了铁路野蛮装卸, 粗暴待客以及工作互相推诿、扯皮等官僚主义问题。

За последние несколько лет в ходе развернувшегося на всех дорогах страны движения «Народная железная дорога — народу» газеты, радио и другие средства массовой информации вскрыли такие явления, как варварское обращение с грузами, грубое отношение к пассажирам, а также перекладывание ответственности друг на друга, канцелярская волокита и прочие проявления бюрократизма.

这个人正不好办, 遇见什么事儿都泡蘑菇。

С ним просто ничего не поделаешь, за что бы ни взялся, разведет канитель.

第二线的敌人比较强, 依靠工事, 依靠火力, 缩到乌龟壳里, 跟我们死纠缠活缠, 拉牛皮糖...

Враг на втором рубеже был довольно сильным. Опираясь на укрепления и огневую мощь, он словно черепаха спрятался под панцирь, вцепился в нас мертвой хваткой, выжидал...

我耽心东南角上的友邻部队, 昨天晚上, 他们动作过慢, 要是总攻击再拉牛皮糖, 可就弄得我们上不上, 下不下!

Я волнуюсь за соседний отряд на юго-востоке. Вчера вечером они продвигались очень медленно. Если и во время генерального наступления они будут так тянуть резину, то в итоге мы окажемся в безвыходном положении.

Гуаньюньюй 扯皮 chě pí букв. «тянуть кожу», 泡蘑菇 pào mógu букв. «замачивать грибы», 拉(吃)牛皮糖 lā (chī) niúpítáng букв. «тянуть (есть) тянучку» имеют общее стержневое значение «тянуть волюнку; разводить канитель», т. е. «медлить, тянуть» — это и будет доминан-

той данного синонимического ряда. Однако наличие общего значения для данных гуаньюньюй не означает их тождества и возможности их взаимной замены. Это объясняется прежде всего разницей в оттенках значения.

扯皮 «тянуть кожу» означает «разводить канцелярскую волокиту, бюрократизм» (сравните с другим синонимичным рядом: 踢皮球 tī píqiú «отправлять ни с чем; отфутболивать; отправлять по инстанциям; разводить бюрократическую канитель» (букв. «пинать кожаный мяч»); 压抽屉 yā chōutí «откладывать в долгий ящик; затягивать дело» (букв. «затянуть в ящик»)).

泡蘑菇 «замачивать грибы» имеет значение «делать что-либо очень медленно; возиться, копаться»

拉(吃)牛皮糖 «тянуть (есть) тянучку» имеет значение «тянуть время; выжидать» (сравните с 拉长儿 lā cháng'ěr в том же значении (букв. «тянуть длину»))

Гуаньюньюй-синонимы могут иметь одинаковую или разную структуру, иными словами, синтаксическая структура гуаньюньюй, как и других фразеологических единиц, не влияет на их синонимию. Приведенные выше примеры — одноструктурные синонимы.

大葱装蒜 dàcōng zhuāng suàn «прикидываться простачком; валять дурака; ваньку валять» (букв. «лук притворился чесноком») и 耍死狗 shuǎ sǐgǒu букв. «притвориться мертвой собакой», 竹筒倒豆子 zhútǒng dào dòuzi букв. «выкатить горошины из трубки» и 一锅端 yī guō duān букв. «подать [к столу] всю кастрюлю» в значении «выложить все, рассказать все без утайки; как на духу» — примеры разноструктурных синонимов.

Гуаньюньюй-синонимы могут быть стилистически однородными или неоднородными. К первым относятся примеры из групп А, В, С на странице 265 и приводимые ниже примеры (в пределах каждой группы). В группе D стилистически однородными можно считать гуаньюньюй 装蒜 «прикидываться простачком; валять дурака; ваньку валять» (букв.

«притворяться чесноком») и 打马虎眼 «притворяться; прикидываться; лицемерить; втирать очки» (букв. «делать непонимающие глаза»); гуаньюньюй 摆样子 «делать вид; прикидываться» (букв. «делать вид») отличается по стилю от первых двух, обладающих ярко выраженной просторечностью. Стилистически неоднородны и такие гуаньюньюй-синонимы, как 打棍子 dǎ gùnzi букв. «бить палкой» и 打屁股 dǎ pìgu букв. «надавать под зад» в общем стержневом значении «дать нагоний; устроить разнос». Второй гуаньюньюй обладает более сниженной стилистической окраской, это пример вульгаризма.

Особую стилистическую окраску придает фразеологическим единицам, в том числе и гуаньюньюй, диалектное происхождение. Например:

替罪羊 tì zuì yáng букв. «баран, заменяющий преступника» и диалектное выражение 背黑锅 běi hēi guō букв. «нести на спине черный (пригоревший) котел» в общем значении «козел отпущения», гуаньюньюй 拍板儿 pāi bǎnr в значении «ударить по рукам; заключить сделку; договориться» (букв. «ударить по доске» (удар молотком на аукционе)) и диалектное выражение 串鼻子 chuàn bízi букв. «связать носы» в том же значении.

§ 8. Межразрядные синонимы

Говоря о синонимии фразеологических единиц и анализируя это явление на примере чэньюй, поговорок, недоговорок и гуаньюньюй, мы рассматривали фразеологизмы-синонимы в рамках каждого разряда. Однако, можно с уверенностью утверждать, что стилистические синонимы существуют не только внутри каждого разряда фразеологических единиц, но и между этими разрядами. Более того, стилистические особенности таких фразеологизмов-синонимов проявляются особенно ярко именно в силу их отнесенности к разным разрядам. Отнесение фразеологических единиц разных типов к числу стилистических синонимов представляется возможным, поскольку соблюдаются все основные требования, предъявляемые фразеологическим синонимам, а именно: тождественное переносно-образное значение, отличная образная основа, стилистическая неоднородность. Кроме того, не будет лишним напоминание о том, что синонимичные фразеологические

единицы, как правило, являются лишь частичными синонимами, обладающими разными оттенками переносно-образного значения. Сравнивая фразеологизмы разных типов, мы убедимся в этом на конкретных примерах.

Чэньюй — яньюй (поговорки и поговорки)

得寸进尺 dé cùn jìn chǐ букв. «продвинувшись на вершок, думать о том, как продвинуться на чи» и 得陇望蜀 dé lǒng wàng shǔ «заполучив Лун, поглядывать на Шу»

(общее стержневое значение «не знать предела своим желаниям; аппетит приходит во время еды; дай палец — всю руку откусит»)

Этим двум чэньюй, которые представляют собой стилистические синонимы и имеют различную экспрессивную окрашенность, соответствуют поговорки 吃着碗里, 望着锅里 chīzhe wǎn li, wàngzhe guō li букв. «ест из чашки, а смотрит в котел» и 得了屋子想要炕 déle wūzi xiǎng yào kàng букв. «получил жилье, хочет еще и печку» в том же переносно-образном значении.

熟能生巧 shú néng shēng qiǎo букв. «навыки порождают мастерство» и 常说口里顺, 常做手不笨 cháng shuō kǒu li shùn, cháng zuò shǒu bú bèn букв. «кто постоянно говорит, у того речь ладная, кто постоянно занят делом, у того руки ловкие» в тождественном значении «мастерство приходит с опытом; мастерство приобретается благодаря навыкам; дело мастера боится»

孤掌难鸣 gū zhǎng nán míng букв. «одной ладонью трудно издать звук» и 一个巴掌拍不响 yíge bāzhǎng pāibuxiǎng букв. «одной ладонью хлопок не получится». Эта синонимическая пара чэньюй — поговорка имеет два значения: 1) «одной рукой узла не завяжешь; один в поле не воин» и 2) «обе стороны несут ответственность; оба виноваты; у обоих рыльца в пушку»

多难兴邦 duō nán xīng bāng букв. «многие беды закаляют и способствуют процветанию государства» и 久病成大夫 jiǔ bìng chéng dàifu букв. «когда долго болеешь, сам становишься врачом» — «нет худа без добра; все имеет свою положительную сторону»

Недоговорки — чэньюй

Недоговорка 烧香就着看和尚 — 一事两便宜 shāoxiāng jiù zháokàn héshang — yíshì liǎng piányí букв. «возжигая благовония, заодно посмотреть и на монаха — одно дело, двойная выгода» и чэньюй 一举两得 yī jǔ liǎng dé букв. «одним махом получить двойной результат» имеют тождественное переносно-образное значение «одним выстрелом убить двух зайцев; извлечь двойную пользу»

水仙不开花 — 装蒜 shuǐxiān bù kāihuā — zhuāng suàn букв. «нарцисс не расцветает — притворяется чесноком» и 装聋作哑 zhuāng lóng zuò yǎ букв. «притворяться глухим, притворяться слепым» — «делать вид, прикидываться; валять дурака»

媳妇娘家走 — 婆婆张着口 xífù niángjia zǒu — pópo zhāngzhe kǒu букв. «невестка уехала в дом родителей — свекровь потеряла дар речи» и 鞭长莫及 biān cháng mò jí букв. «кнут длинный, а не достать» — «утратить контроль; потерять власть над кем-либо; руки коротки»

吃曹操的饭, 办刘备的事 — 吃里扒(爬)外 chī Cáo Cāode fàn, bàn Liú Bèide shì — chī lǐ pá wài букв. «есть хлеб Цао Цао, служить Лю Бэю¹ — есть внутри, ползти наружу» и 两面三刀 liǎng miàn sān dāo букв. «две стороны, три ножа» — «двойная игра; двурушничество; двуличие; лицемерный»

诸葛亮皱眉头 — 计上心来 Zhūgě Liàng zhóu méitou — jì shàng xīn lái «осенила блестящая идея; пришла на ум замечательная мысль» (букв. «Чжугэ Лян нахмурил брови — в голове рождается план») и 茅塞顿开 máo sè dùn kāi «прозреть; осенило; словно пелена с глаз упала» (букв. «разом прорвало соломенную преграду»)

绣花枕头 — 一肚子草 xiùhuā zhěntou — yī dùzi cǎo «снаружи шик, а внутри пшик; снаружи шелк, а внутри щелк» (букв. «расшитая узорами подушка — внутри одна солома») 虚有其表 xū yǒu qí

¹ См. комментарий на стр. 207.

biǎo «одна видимость; показное» (букв. «пустое имеет лишь внешнюю сторону»)

拆掉房子搭鸡棚 — 不值得 chāidiào fángzi dā jīpéng — bù zhíde букв. «сломать дом, чтобы построить курятник — того не стоит» и 得不偿失 dé bù cháng shī букв. «приобретенное не возмещает потерянное» — «овчинка выделки не стоит; игра не стоит свеч»

痴心妄想 chī xīn wàng xiǎng «строить пустые иллюзии; питать напрасные надежды; бредовая идея» (букв. «наивное сердце, сумбурные желания») и недоговорка, в основе которой лежит тот же чэньюй 癞蛤蟆想吃天鹅肉 — 痴心妄想 làiháma xiǎng chī tiān'è ròu — chī xīn wàng xiǎng «охоча жаба до орехов, да зубов нет; держи карман шире» (букв. «размечталась жаба лебединого мяса отведать — бредовая идея») или ее варианты 癞蛤蟆想吃天鹅肉 — 心高妄想 làiháma xiǎng chī tiān'è ròu — xīn gāo wàng xiǎng букв. «размечталась жаба лебединого мяса отведать — большие амбиции, напрасные надежды», 癞蛤蟆想着天鹅肉吃 — 妄想 làiháma xiǎngzhe tiān'è ròu chī — wàng xiǎng в том же буквальном и переносном значении, но с измененной грамматической структурой.

Гуаньюньюй — чэньюй

打落水狗 dǎ luǒ shuǐ gǒu букв. «бить упавшую в воду собаку» и 落井下石 luò jǐng xià shí букв. «послать камень вслед упавшему в колодец» в общем стержневом значении «бить лежачего; добивать поверженного»

坐山看虎斗 zuò shān kàn hǔ dòu «оставаться безучастным; быть сторонним наблюдателем; выждать момент» (букв. «сидя на горе, наблюдать за борьбой тигров») и два чэньюй-синонима в одном тождественном значении «быть сторонним наблюдателем; наблюдать со стороны; держаться в стороне» — 袖手旁观 xiù shǒu páng guān букв. «сунув руки в рукава, наблюдать со стороны» и 隔岸观火 gé àn guān huǒ букв. «наблюдать за пожаром с противоположного берега»

Яньюй — гуаньюньюй

蛇过了才打棍 *shé guòle cái dǎ gùn* букв. «бить палкой, когда змея уже уползла» и 马后炮 *mǎ hòu pào* букв. «пушка позади коня» — «запоздалые меры; задним умом крепок; после драки кулаками махать»

Недоговорка — гуаньюньюй

庄稼老儿没见过木鱼子 — 捋打的物 *zhuāngjia lǎo ér méi jiànguo mù yúzi* — *ái dǎde wù* букв. «деревенский мужик не выдвигал деревянную рыбку — вещь, которую бьют» и два синонимичных гуаньюньюй 替罪羊 *tì zuì yáng* букв. «баран, заменяющий преступника» и 背黑锅 *bēi hēi guō* букв. «нести на спине черный (пригоревший) котел» в общем переносно-образном значении «человек, на которого вешают всех собак; козел отпущения; бедный Макар»

打鱼人回家 — 不在湖(乎) *dǎyú rén huí jiā — bù zài hú (hū)* букв. «рыбак вернулся домой — не находится на озере» и 不管三七二十一 *bùguǎn sān qī èrshí yī* букв. «незвизрая на то, что трижды семь двадцать один» — «все ни-почем; на все начхать, на все наплевать; море по колено; была не была»

布袋里买猫 — 不知是黑的是白的 *bùdài li mǎi māo — bù zhī shì hēide shì báide* букв. «покупать кота в мешке — неизвестно, черный или белый» и 不知葫芦里卖的什么药 *bù zhī húlu li mǎide shénme yào* букв. «неизвестно, какое снадобье продается в тыкве-горлянке» — «покупать кота в мешке; темная лошадка»

Яньюй — недоговорка — чэньюй

好曲不能当饭吃 *hǎo qǔ bùnéng dāng fàn chī* букв. «хорошей песней сыт не будешь», 空口说白话 — 耳饱肚子饥 *kōngkǒu shuō bái huà — ěr bǎo dùzi jī* букв. «пустым ртом говорить пустые слова — уши сыты, живот голоден» и 画饼充饥 *huà bǐng chōng jī* букв. «рисовать лепешку, чтобы утолить голод» — общее стержневое значение «соловья баснями не кормят; разговорами сыт не будешь»

光棍儿肚里有把秤 *guānggùnr dùli yǒu bǎ chèn* букв. «у умного человека внутри весы», 一肚子加减乘除 — 心里有数 *yí dùzi jiājiǎn chéngchú — xīnlǐ yǒu shù* букв. «полный живот сложения-вычитания, ум-

ножения-деления — в душе имеется счет» и 胸有成竹 *xiōng yǒu chéng zhú* букв. «в груди имеется готовый бамбук» — общее стержневое значение «быть предусмотрительным; заранее все обдумать; иметь готовый план». Следует заметить, что все три фразеологические единицы употребляются в указанном значении в положительном смысле, имеют позитивную, одобрительную оценочную модальность. Однако недоговорка 一肚子加减乘除 — 心里有数 может употребляться и в качестве ироничного высказывания в адрес человека, отличающегося тонким расчетом, держащего в голове множество информации и умело ею пользующегося.

Яньюй — чэньюй — гуаньюньюй

猫狗是一家 *māo gǒu shì yī jiā* букв. «кошка и собака — одна семья [домашние животные]», 一丘之貉 *yī qiū zhī hé* букв. «барсуки с одного холма», 一路货 *yí lù huò* букв. «товар одной дороги» — общее стержневое значение «два сапога пара; одного поля ягода; одним миром мазаны»

Недоговорка — гуаньюньюй — чэньюй

呆子帮忙, 越帮越忙 *dāizi bāngmáng, yuè bāng yuè máng* букв. «когда дурак помогает, только хлопот добавляет», 帮倒忙 *bāng dào máng* букв. «помощь, от которой только хлопоты» и 拔苗助长 *bá miáo zhù zhǎng* букв. «тянуть всходы кверху, чтобы помочь им вырасти» — общее значение «оказывать медвежью услугу; удружить»

Недоговорки 秋后到地里 — 专门找茬儿 *qiūhòu dào dìli — zhuānmén zhǎo chá* букв. «в конце осени прийти на поле — специально, чтобы обыскать стерню», 小炉儿匠戴眼镜 — 找碴儿 *xiǎolúerjiāng dài yǎnjìng — zhǎo chá* букв. «печник надел очки — искать трещины», гуаньюньюй 找小脚 *zhǎo xiǎo jiǎo* букв. «искать маленькие ножки», 鸡蛋里头找骨头 *jīdàn lǐtou zhǎo gùtou* букв. «искать косточки в курином яйце» и чэньюй 吹毛求疵 *chuī máo qiú cī* букв. «раздувать шерсть в поисках изъянов» имеют общее стержневое значение «придираться; выискивать огрехи; искать недостатки; задираться; искать повод для ссоры»

吃上药等病 *chīshàng yào děng bìng* букв. «приняв лекарство, ждть болезнь», 守着公鸡下蛋 — 办不到 *shǒuzhe gōngjī xià dàn — bànbudào*

букв. «ждать, когда петух начнет нести яйца, — невозможное, невыполнимое дело» и 守株待兔 shǒu zhū dài tù букв. «сидеть у дерева в ожидании зайца» — общее стержневое значение «напрасные ожидания; ждать у моря погоды; быть безынициативным; придерживаться стереотипов»

§ 9. Стилистические особенности гуаньюньюй

1. Жанрово-стилистическая отнесенность

Как уже отмечалось выше, основным источником происхождения гуаньюньюй является живая разговорная речь. Происхождение гуаньюньюй определяет их стилистическую отнесенность, их стилистические особенности.

Гуаньюньюй представляют собой фразеологические единицы разговорно-бытового характера. Главная сфера употребления гуаньюньюй — устная речь, но, как и другие фразеологические единицы, гуаньюньюй широко используются и в художественной литературе, и в газетно-публицистическом стиле. Поэтому говорить о жанрово-стилистической дифференциации фразеологических единиц вообще и гуаньюньюй в частности можно только условно, имея в виду их лингвистическую природу и преимущественную закрепленность в границах того или иного функционального стиля. Также необходимо принимать во внимание особенность газетно-публицистического и литературно-художественного стилей органично сочетать в себе средства и приемы, присущие всем языковым стилям.

Подобные явления наблюдаются не только в китайском языке, они свойственны многим типологически отличным языкам. Историческую изменчивость, подвижность стилистических явлений в области лексики и фразеологии отмечают лингвисты в современном английском языке, где устойчивая часть слэнга проникает в литературный язык, а книжно-литературные слова входят во всеобщий обиход, утрачивая свою былую стилистическую окраску [19, 64]. В русской фразеологии все большее число фразеологических оборотов становятся в процессе развития нашей речи межстилевыми, границы между отдельными стилями и жанрами становятся все более подвижными и не представляют собой косно сложившихся и непроницаемых систем [44, 128–129; 5, 28].

Китайские гуаньюньюй широко используются в художественной литературе самых разных жанров — прозе, драматургии (пьесы, сценарии к художественным фильмам), юмористических диалогах («сяншэн»), песнях под аккомпанемент барабана («дагу»), частушках под аккомпанемент бамбуковых дощечек («куайбань») и даже иногда в поэзии.

В литературных произведениях гуаньюньюй особенно часто встречаются в диалогической речи, выступая в качестве яркого образного средства характеристики персонажей.

Например:

我的意思是: 该简则简, 该详则详; 该简者而你却详而不简, 该详者而你又简而不详。本来倒置, 批评你还不愿意? 乱弹琴!

Я вот что имею в виду: когда нужно короче, говори короче, нужно подробнее — говори подробнее. А ты же, когда надо, не можешь быть краткой, а когда надо быть более обстоятельной, ты бываешь краткой и забываешь о деталях. Все делаешь наоборот, еще и хочешь, чтобы тебя не критиковали? Несешь всякий вздор!

乱弹琴 luàn tán qín «нести вздор; молотить чепуху; пороть чушь» (букв. «как попало брэнчать на плотне»)

哦, 还有, 看看黎濯玉回南京没有? 如果还在北平泡蘑菇, 就打电话, 催他快回来!

Да, вот еще что, посмотри, не вернулся ли Ли Чжюй в Нанкин. Если он все еще в Бэйпине возится, дай телеграмму, поторопи его, пусть скорее возвращается.

泡蘑菇 pào mógu «делать что-либо очень медленно; возиться, копаться; разводить канитель» (букв. «замачивать грибы»)

您愿上哪儿去, 就上哪儿去吧。我跟你讲, 我不是不想周济您, 但是这个善门不能开, 我不能为您先开了例。

Куда хотите, туда и идите. Послушайте, дело не в том, что я не хочу оказать вам материальную помощь, но эту дверь благотворительности открывать нельзя, я не могу ради вас создать прецедент.

开善门 kāi shàn mén «заниматься благотворительностью; совершать благодеяния; оказывать милость» (букв. «распахнуть дверь милостей / благодеяний»)

你怎么今天晚上老跟我打哑谜呢?

Что это ты сегодня весь вечер говоришь со мною загадками?

打哑谜 *dǎ yǎmí* «говорить загадками; озадачивать кого своими поступками (словами); заставлять кого недоумевать» (букв. «загадывать слепые загадки»)

(обычно с предложениями 跟 или 和)

Гуаньюньюй нередко встречаются и в авторской речи:

她也爱惜自己, 不愿意在杨军面前稍地表现出她有什么难处、痛苦、不安, 影响到他的情绪, 也不愿意给闲话人家说承担拖丈夫尾巴的坏名声。

Она думала и о себе, не хотела показать Ян Цзюню даже самой малости своих бед, горестей, беспокойства, чтобы это не сказалось на его настроении, и в то же время не хотела давать повода всяким болтунам презрительно говорить, будто она ставит мужу палки в колеса.

拖尾巴 *tuō wěiba* «мешать; ставить палки в колеса» (букв. «тащить за хвост»)

Гуаньюньюй часто используются в газетно-публицистическом стиле:

咱们厂净生产那些冷门儿产品, 没有多少利润。

Если наш завод будет выпускать только такие, не пользующиеся спросом товары, то не будет никакой прибыли.

冷门儿 *lěng ménr* «не пользующийся спросом; непривлекательный; неходовой» (букв. «холодная дверь»)

生产上浪费的现象是很多的。究其原因, 仍是经济体制上存在的“吃大锅饭”、“铁饭碗”造成的。

Случаев расточительства на производстве очень много. Если докапываться до причин этого явления, то это все те же существующие в экономической системе принципы «общего котла» и «верного куска хлеба».

吃大锅饭 *chī dàguōfàn* «общий котел; уравниловка» (букв. «есть из большого котла»)

铁饭碗 *tiě fànwǎn* «верный кусок хлеба; надежная гарантия обеспечения» (букв. «железная чашка риса»)

东帝汶总统一名助手说, 总统十分不满总理对“开小差”军人的处理。这种局势已经酝酿了好几个月, 它本该得到更好的处理。

Один из помощников президента Восточного Тимора сказал, что президент крайне недоволен тем, как премьер-министр решает проблему военных дезертиров. Эта ситуация назревала уже в течение нескольких месяцев, и ей раньше нужно было уделять больше внимания.

开小差 *kāi xiǎo chāi* «дезертировать; сбежать» (букв. «отправиться в маленькую командировку»)

Один и тот же гуаньюньюй может встречаться в разных функциональных стилях:

в художественной литературе

有的为他的四班打得好和他干一杯;有的为他的六班打得好和他干一杯;还有的为他的全连打得好, 连长指挥得好干一杯。。。这样, 一杯一杯, 又一杯, 石东根就中了车轮战术的计策, 吃得烂醉。

Одни пили с ним за успехи в бою его четвертого отделения, другие пили с ним за боевые успехи его шестого отделения. Пили с ним еще и за боевые успехи всей его роты, и за его умелое командование ротой... Так, тост за тостом, рюмка за рюмкой Ши Дунгэнь оказался втянутым в этот «бой на измор» и в результате сильно захмелел.

в газетно-публицистическом

于是, 母亲就动员全家及亲友的力量, 对她采取车轮战术。

И тогда мать, мобилизовав всю семью, родственников и друзей, применила против нее «тактику колеса».

车轮战 [术] *chēlún zhàn [shù]* «брать измором, на измор» (букв. «тактика колеса»)

В газетно-публицистическом стиле часто встречаются стилистические контаминации — сочетание разностильных элементов:

在学术争鸣中, 要提倡平等的、平心静气的、和风细雨的交流意见, 不要勉强人家改变观点, 更不能随便扣帽子、打棍子、抓辫子。

Соперничество в науке должно строиться на равноправном, спокойном, доброжелательном обмене мнениями, нельзя принуждать других менять свои убеждения, тем более нельзя походя приклеивать ярлыки, устраивать разносную критику, ловить на ошибках.

В данном примере одновременно использованы чэньюй 平心静气 *píng xīn jìng qì* «проявлять спокойствие и выдержку» (букв. «ровное сердце, спокойный дух») и 和风细雨 *hé fēng xì yǔ* «доброжелательный, мягкий» (букв. «ласковый ветер, маленький дождь»), а также гуаньюньюй 扣帽子 *kòu màozi* «приклеивать, навешивать ярлыки; собак вешать на кого» (букв. «напаять колпак»), 打棍子 *dǎ gùnzi* «дать нагоняй; устроить разнос» (букв. «бить палкой») и 抓辫子 *zhuā biànzi* «прицепиться к кому-либо; ловить кого на чем» (букв. «схватить за косу»).

2. Просторечность

Несмотря на широкое использование гуаньюньюй в разных стилях языка, они остаются народными речениями, обладающими всеми признаками данной категории фразеологизмов. Их «народность» — это органичная связь содержания (гуаньюньюй говорят о вещах и явлениях, всем хорошо знакомых и понятных) и языковой формы.

Как уже отмечалось выше, гуаньюньюй строятся по нормам современного разговорного языка и относятся к просторечию. Просторечность наиболее ярко выражается в лексическом плане. За редким исключением лексика в гуаньюньюй имеет разговорно-бытовой, фамильярный характер. Это подтверждается абсолютным большинством приводимых в данной главе примеров. Еще несколько образцов:

知道厉害 *zhīdao lìhai* «показать кому кузькину мать; узнать кому по чем фунт лиха» (букв. «узнать зло») (обычно с побудительным глаголом 让)

鸡毛店 *jī máo diàn* «дешевая гостиница; ночлежка» (букв. «пустяковая, как куриное перышко, гостиница»)

急刹车 *jí shā chē* «резко остановить / прекратить какую-либо деятельность; нажать на тормоза; ударить по тормозам» (букв. «резко остановить машину»)

推横车 *tuī héng chē* «мешать, доставлять хлопоты кому-либо; чинить препоны; ставить палки в колеса» (букв. «толкать телегу поперек»)

芝麻官 *zhīma guān* «мелкий чиновник; канцелярская крыса; мелкая сошка» (букв. «чиновник с кунжутное семечко»)

碟子碰碗 *diézi pèng wǎn* «ссоры, раздоры; жизненные перипетии; мелочи жизни» (букв. «блюдца сталкиваются с чашками»)

О просторечности гуаньюньюй свидетельствует наличие в их лексических компонентах *диалектизм*ов:

攞纱帽 *guàn shāmào* «бросить службу; отказаться от должности» (букв. «бросить чиновничью шапку»)

Диалектному слову 攞 «бросать» соответствует в путунхуа глагол 扔 *tēng* в том же значении.

拆烂污 *cā lànwū* «делать что-либо небрежно; тят-ляп; испортить дело; подпортить кому что; делать пакости» (букв. «отводить нечистоты»)

(часто со словами 不要 ; 可别)

В данном гуаньюньюй все лексические компоненты — диалектизмы. Глаголу 拆 «отводить» соответствует в путунхуа глагол 排泄 *páixiè*, существительному 烂污 «нечистоты» — существительное 稀屎 *xīshǐ* (см. также § 2).

В гуаньюньюй также часто встречаются *вульгаризм*ы:

舔屁股 *tiǎn pìgu* «подлизываться; заискивать; угодничать; подхалимничать; лебезить» (букв. «лизать задницу») (обычно с предлогом 给)

狗屎堆 *gǒushǐduī* «мерзость; дрянь; дерьмо» (букв. «куча собачьего дерьма»)

扣屎盆子 *kòu shǐpénzi* «очернить, опорочить кого; обливать грязью; вылить ушат грязи на кого» (букв. «нацепить [на кого] горшок с дерьмом») (обычно с предлогом 给)

棺材瓢子 guāncái pángzi «старая развалина; не жилец; песок сыплется; одной ногой стоять в могиле» (букв. «начинка для гроба»)

泡女人 pào nǚrén «завлекать, охмурять женщин; волочиться за женщинами» (букв. «проводить время с женщинами»)

Эризация лексических компонентов гуаньюньюй также говорит об их разговорном, просторечном характере. Однако следует заметить, что, как правило, эризованные гуаньюньюй представляют собой варианты не эризованных:

走后门(儿) zǒu hòumén(ér) «использовать связи; по блату» (букв. «идти через заднюю дверь»)

走板眼(儿) zǒu bǎnyǎn(ér) «сбиться с такта; не в такт; в беспорядке; беспорядочно; бессистемно» (букв. «уйти с такта»)

有板眼(儿) yǒu bǎnyǎn(ér) «чин чином; все как положено; все честь по чести» (букв. «в такт») (Напомним: вариант данного гуаньюньюй — 有板有眼 yǒu bǎn yǒu yǎn уже встречался в составе двух недоговорок-синонимов 光屁股坐凳子 — 有板有眼 и 脱了毛的牙刷 — 有板有眼)

打光棍(儿) dǎ guānggùn(ér) «жить холостяком; на холостяцком положении; холостяцкая жизнь» (букв. «быть голой палкой»)

打(搭)下手(儿) dǎ (dā) xiàshǒu(ér) «ходить в подручных; быть помощником» (букв. «быть под рукой») (часто с предложением 给)

捡破烂儿 jiǎn pòlǎn «собирать всякую рухлядь, хлам; подбирать, что другим не гоже» (о человеке 捡破烂儿的 — мусорщик, старьевщик)

靠边儿 kào biān «отойти от дел; быть не у дел; быть отстраненным от должности; оказаться лишним, ненужным; отодвинуть в сторону кого; задвинуть кого» (букв. «стоять в стороне») (вариант: 靠边站 kào biān zhàn)

摘帽儿(子) zhāi mào(zi) «срывать ярлыки; возвращать доброе имя» (букв. «срывать шапку») (часто с предложением 给)

Преобладание просторечной лексики в гуаньюньюй придает им особую стилистическую тональность — гуаньюньюй, как правило, характеризуются сниженной экспрессивно-стилистической окраской, что вносит в речь оттенок непринужденности, вольности, фамильярности.

3. Эмоционально-экспрессивная окрашенность

Гуаньюньюй, как и другие фразеологические единицы, не просто называют или описывают в тех или иных образах какой-то фрагмент действительности. Благодаря наличию определенных коннотаций (созначений) гуаньюньюй обладают оценочными, эмотивными свойствами.

Как отмечают китайские фразеологи, в первую очередь Ма Гофань, подавляющее большинство гуаньюньюй обладают негативным эмоционально-оценочным значением. Это подтверждается и теми примерами, которые уже были приведены выше в настоящей работе. Еще несколько подобных примеров:

留尾巴 liú wěiba «оставлять недоделки; оставлять хвосты» (букв. «оставлять хвосты»)

和(抹)稀泥 huò (mò) xīní «идти на компромисс, поступившись принципами; сглаживать острые углы» (букв. «месить жидкую глину»)

肥皂泡 fēizào pào «призрачный, нереальный, эфемерный; мыльный пузырь» (букв. «мыльный пузырь»)

抱粗(大)腿 bào cū (dà) tuǐ «угодничать, лебезить; заискивать (перед сильными мира сего)» (букв. «обнимать толстые (большие) ноги»)

跳摇摆舞 tiào yáobǎiwǔ «проявлять беспринципность; не иметь твердой позиции; склоняться то в одну, то в другую сторону» (букв. «танцевать рок-н-ролл»)

摆(拿)架子 bǎi (ná) jiàzi «важничать; кичиться; задирать нос перед кем» (букв. «демонстрировать спесь») (часто употребляется с предложением: 跟... (谁)摆架子; 在... (谁)面前摆架子)

Последний гуаньюньюй может употребляться в двух «расширенных» вариантах — 摆臭架子 bǎi chǒu jiàzi букв. «демонстрировать воинский гонор» и 摆狗架子 bǎi gǒu jiàzi букв. «демонстрировать собачью спесь». Эти два варианта гуаньюньюй имеют еще более ярко выраженный негативный оттенок.

Положительно окрашенные гуаньюньюй составляют меньшую часть данной категории фразеологизмов.

Например:

开门红 kāimén hóng «хорошее начало; успешное начинание; удачный старт» (букв. «открыть двери к успеху»)

活菩萨 huó púsà «добродетельный, всезнающий и всемогущий человек; живой бог» (букв. «живой бодисатва»)

老黄牛 lǎohuángniú «трудяга; рабочая лошадка» (букв. «старый вол»)

Существуют и «нейтральные» гуаньюньюй, которые не содержат положительной или негативной оценки в своем значении.

Например:

开玩笑 kāi wánxiào «шутить, насмешничать; подтрунивать над кем; разыгрывать, поднимать на смех кого» (букв. «играючи смеяться») (может употребляться с предлогом 和 или глаголом 拿 — 拿人开玩笑)

划等号 huá dēnghào «приравнивать; ставить знак равенства между кем, чем» (букв. «начертить знак равенства») (употребляется с предлогами 与、同、和)

吃喜糖 chī xǐtáng «жениться; выходить замуж» (букв. «есть свадебные конфеты»)

找饭碗 zhǎo fǎnwǎn «искать работу; в поисках куска хлеба» (букв. «искать чашку риса»)

В ряде случаев оценочное значение гуаньюньюй может меняться. Чаще всего происходит трансформация значения от нейтрального к негативному. Это связано, скорее всего, с генетической природой гуаньюньюй — они все являются производными свободных словосочетаний, в ходе развития языка приобретших переносно-образное значение и ту или иную эмоционально-экспрессивную окраску. Например, 后台老板 hòutái lǎobǎn «закулисный воротила; теновой главарь» (букв. «хозяин задней сцены»). Это выражение изначально обозначало уважительное название человека, организовавшего труппу пекинской оперы и возглавившего ее, т. е. «хозяин труппы». В современном же языке данный гуаньюньюй имеет негативный, неодобрительный оттенок, так говорят о человеке или организации, действующих скрытно, в тени, «за кулисами», но при этом определяющих все действия формального руководителя (ср. «серый кардинал»).

Другой пример, уже упоминавшийся ранее и тоже относящийся к театральной сфере — 唱(演)双簧 chàng (yǎn) shuānghuáng «действовать заодно; быть в сговоре» (букв. «выступить в жанре «шуанхуан»»).

В более редких случаях негативное значение гуаньюньюй трансформируется в нейтральное. Такое изменение оценочных свойств происходит благодаря употреблению в соответствующем контексте, т. е. при реализации значения гуаньюньюй в речи. Меняется речевая ситуация, меняется объект, к которому обращено высказывание, в результате и сам гуаньюньюй приобретает иную экспрессивную окрашенность.

Например, гуаньюньюй 发神经 fā shénjīng букв. «припадок умопомешательства» может употребляться и в неодобрительном значении «с ума сойти; спянуть; крыша поехала», и в нейтральном значении «вести себя необычно, не так, как всегда».

Гуаньюньюй 灌马尿 guàn mǎ niào букв. «пить конскую мочу», его лексический вариант 灌猫尿 guàn māo niào букв. «пить кошачью мочу» и стилистически более выдержанный вариант 灌黄汤 guàn huángtāng букв. «пить желтый бульон») обычно употребляются с оттенком неодобрения, осуждения в значении «напиться вина; налакаться хмельного зелья», но могут иметь и нейтральное значение «выпить; пропустить бокальчик вина».

О подобных явлениях мы уже говорили применительно к чэньюй. Однако следует заметить, что такие случаи в фразеологии встречаются не часто и скорее представляют собой исключение, а не правило.

4. Лапидарность

Поскольку гуаньюньюй представляют собой короткие, обычно двух-трехкомпонентные словосочетания, их важной отличительной чертой является лапидарность, лаконичность, максимальная краткость. В силу данной особенности гуаньюньюй характеризуются особо яркой, интенсивной компрессией образа, лежащего в основе их переносного значения.

Экономное использование языковых средств, позволяющее выразить в образной метафоричной форме емкое по содержанию понятие, отточенность формы, создают яркий стилистический эффект.

5. Образность

Образность является ярчайшим средством выразительности, внутренне присущим фразеологизмам.

Гуаньюньюй, как и близкие к ним фразеологизмы в других языках, не являются простыми наименованиями явлений действительности, простой констатацией того или иного факта. В них заплочена образная, эмоциональная характеристика предметов, действий, состояний.

Экспрессивная насыщенность гуаньюньюй в значительной мере достигается благодаря использованию тропов.

С уверенностью можно сказать, что основная масса гуаньюньюй построена на использовании стилистической категории 比喻, которая, как уже отмечалось, включает в себя все разновидности образного сравнения. Однако применительно к гуаньюньюй мы можем говорить не обо всех разновидностях сравнения, а лишь о скрытом сравнении — метафоре.

Практически все глагольные гуаньюньюй с точки зрения стилистики представляют собой метафору. Образно-переносное значение глагольных фразеологизмов, возникающее благодаря расширению и изменению их семантики, не просто указывает на то или иное физическое действие, оно отражает в образной, эмоциональной форме суть взаимоотношений людей, их поступков, их характеров.

Переносное значение может строиться на основе метафорического употребления стержневого слова, обозначающего неодушевленный предмет:

还有的人视节约为“抠门儿”，把浪费当作“气派”。

Были и такие, которые считали экономико скупостью, жадностью, а расточительство — широтой души.

抠门儿 kōu mén «скряга; жадный, скупой, прижимистый» (букв. «скупой дом / двор»)

Стилистический эффект часто создается за счет метафорического переосмысления компонента гуаньюньюй, обозначающего название животного. В данном случае переносное значение может строиться на основе сравнения характера или внешнего сходства человека и животного. При этом степень мотивированности образа бывает разной. Так, гуаньюньюй 熊包 xióng bāo «неуклюжий; неспособный человек; неумеха; увалень; медведь» (букв. «медвежий тюк») обладает прозрачной мотивировкой, значение его легко расшифровывается.

干什么他也不会，熊包一个！

За что ни возьмется, ничего не умеет. Вот уж неумеха!

В других случаях мотивировка значения гуаньюньюй затруднена:

工程师雷德成，是全厂公认的“业务尖子”和“老黄牛”。

Инженер Лей Дэчэн слыл на заводе признанным мастером своего дела и трудягой.

Здесь использован упоминавшийся выше гуаньюньюй 老黄牛 lǎohuángniú «трудяга; рабочая лошадка» (букв. «старый вол»)

Метафора в гуаньюньюй может служить не только для образной характеристики человека, но и для описания тех или иных предметов и явлений.

有些身在改革第一线的人，权力也有，知识也有，本可以大干一番事业，但几个“拦路虎”一闹腾，就束手无策了，嗟叹“改革难”。

Находясь в авангарде реформ, некоторые имеют и власть и знания, по существу могли бы вершить большие дела, но как только появляются несколько «тигров, преграждающих дорогу», у них сразу же опускаются руки, они сразу начинают вздыхать о «трудностях реформ».

Переносно-образное значение гуаньюньюй 拦路虎 lán lù hǔ «преграда; препятствие» (букв. «тигр, преграждающий дорогу») создается за счет метафоризации стержневого существительного «тигр».

Метафорически осмысливаться может и все выражение в целом:

小吴打开一看，吃了一惊：“天哪！这哪里是信，分明是一叠厚厚的“买路钱”啊！”

Сяо У вскрыл конверт, взглянул на письмо и испугался: «О боже! Какое там письмо! Совершенно ясно, что эта толстая пачка денег — взятка!»

买路钱 mǎi lù qián «взятка; подкуп» (букв. «выкуп за проезд по дороге»)

Переносно-образное значение гуаньюньюй может основываться на использовании разновидностей метонимии.

Название части вместо целого

安[一只]眼睛 ān yì zhī yǎnjīng «внедрить своего человека; глаза и уши» (букв. «установить пару глаз»)

拔虎须 bá hǔ xū «дразнить кого; дразнить гусей; задираться; переть на рожон» (букв. «дергать тигра за усы»)

顺风耳 shùn fēng ěr «всезнающий; осведомленный; владеющий информацией» (букв. «[держать] ухо по ветру»)

千里足 qiān lǐ zú «выдающийся человек; неординарная личность» (букв. «нога в тысячу ли»)

挂钩子 guà gōuzi «шантажировать; заниматься вымогательством; подцепить на крючок» (букв. «[взвешивать товар], повесив на крючок [безмена]»)

Название орудия (органа) вместо его функции

插[上]嘴 chā[shàng] zuǐ «вмешиваться в разговор; встречать; перебивать» (букв. «втыкать в рот»)

动笔杆子 (拿笔杆) dòng bǐgānzi (ná bǐgān) «заниматься литературным трудом, писательством; взяться за перо» (букв. «привести в движение кисть, взять в руки кисть»)

Обратите внимание: вариант последнего гуаньюньюй 耍笔杆 shuǎ bǐgān имеет еще и иронический, шуточный смысл «бумагу марать; баловаться писательством» (букв. «забавляться кистью»)

砸饭碗 zá fǎnwǎn «потерять работу; лишиться куса хлеба; остаться без средств существования» (букв. «разбить чашку с рисом»)

抢饭碗 qiǎng fǎnwǎn «отбивать хлеб у кого; отбирать работу у кого; сражаться с кем за место (работы)» (букв. «отнимать чашку с рисом»)

挂上钩 guàshàng gōu «устанавливать связи, контакты; налаживать связи; искать клиентов» (букв. «накинуть сцепку») (ср. с 挂钩子 «шантажировать») (обычно с предлогами 跟 или 与)

Название конкретного действия вместо абстрактного

拍板儿 pāi bǎn «принять окончательное решение; поставить точку; сказать последнее слово» (букв. «ударить по доске» (удар молотком на аукционе))

拍胸脯(胸膛) pāi xiōngpú (xiōngtáng) «бить себя в грудь; ручаться; отвечать головой» (букв. «хлопать по груди»)

(Вспомните также 拍马屁)

捏鼻子 niē bízi «быть вынужденным делать что-либо; хочешь не хочешь; поневоле; ничего не остается, как» (букв. «зажать пальцами нос»)

В предложении употребляется обычно в функции *обстоятельства образа действия*:

他捏鼻子去上任了。

Хотел он того или нет, а пришлось занять этот пост.

没人能帮助我,只好捏着鼻子找小王帮忙。

Мне не от кого было ждать помощи, ничего не оставалось, как обратиться к Сяо Вану.

打算盘 dǎ suànpán «строить планы, замыслы; рассчитывать; просчитывать плюсы и минусы, прибыль и убытки» (букв. «считать на счетах») часто употребляется с предлогами 为 и 替:

你是个队长,不能只为自己打算盘,应该多为群众的利益着想。

Ты ведь бригадир, нельзя принимать в расчет только себя, ты должен больше думать об интересах масс.

李之祥对八路军一直抱着希望,他觉得他们是向着穷人的,会替穷人打算盘。

Ли Чжисян всегда надеялся на Восьмую армию, он считал, что она — за бедняков, будет принимать во внимание их интересы.

打小算盘 dǎ xiǎo suànpán «учитывать только свои интересы; думать только о себе» (букв. «считать на маленьких счетах»)

刮鼻子(刮胡子) guā bízi (guā húzi) «критиковать кого; дать нагоняй кому; задать трепку кому; вздрючить кого» (букв. «провести рукой по носу» / «брить усы и бороду»)

Предложение обычно строится по формуле 刮 (谁的) 鼻子 или имеет пассивную структуру с использованием формальных показателей пассива 被 или 让:

老康对儿子很严厉, 常常刮儿子的鼻子。

Старина Кан был очень строг с сыном, частенько задавал ему трепку.

小刘被指导员刮了一顿鼻子, 不声不响回到了宿舍。

Сяо Лю, получив нагоняй от инструктора, молча вернулся в общежитие.

懂利从办公室走出来, 脸上挂着泪痕, 看样子, 他是让主任刮鼻子了。

Дунли вышел из кабинета со следами слез на лице. Похоже, директор устроил ему вздрючку.

刮脸皮 *guā liǎn pí* «пристыдить кого; заставить устыдиться» (букв. «содрать кожу лица»)

Употребляется так же, как и предыдущий гуаньюньюй, а также с предлогами 向 или 对:

他伸出一个指头向男孩刮脸皮。

Он стыдил мальчика, указывая на него пальцем.

Индивидуальное название общего (использование имен собственных)

张冠李戴 *Zhāng guān Lǐ dài* «обознаться; обратиться не к тому; принять одного за другого; обращаться не по адресу; Федот, да не тот» (букв. «шапку Чжана надел Ли»)

张三李四 *Zhāng Sān Lǐ Sì* «тот и этот; один и другой; любой; всякий; какие-то; такие-то» (букв. «Чжан Третий, Ли Четвертый»)

В том же значении употребляются и следующие два фразеологизма:

张王李赵 *Zhāng Wáng Lǐ Zhào* букв. «Чжан, Ван, Ли, Чжао» и 赵钱孙李 *Zhào Qián Sūn Lǐ* букв. «Чжао, Цянь, Сунь, Ли»

(наиболее распространенные в Китае фамилии. Сравните в русском языке — Иванов, Петров, Сидоров)

Эти гуаньюньюй в предложении часто включаются в конструкцию 不管(无论)... .. 谁... .. 都(也) «кто бы ни..., все...; будь то... .., все... ..».

Например:

校医院最近作出了规定, 无论张王李赵, 都不能不经挂号就看病。

В университетской больнице недавно издали распоряжение, запрещающее кому бы то ни было приходить на прием к врачу без записи.

张三推李四 *Zhāng Sān tuī Lǐ Sì* «Иван кивает на Петра; перекладывать ответственность (вину) друг на друга» (букв. «Чжан Третий толкает Ли Четвертого»)

诸葛亮会 *Zhūgé Liàng huì* «важное совещание, на котором принимается ответственное решение» (букв. «совет Чжугэ Ляна») (ср. «совет в Филях»)

事后诸葛亮 *shìhòu Zhūgé Liàng* «задним умом крепок; не в состоянии вовремя принять нужное решение; не способен вовремя сообразить (найти ответ)» (букв. «после дела Чжугэ Ляна»)

Интересно, что данный гуаньюньюй может выступать в роли практически любого члена предложения — *сказуемого, подлежащего, дополнения, определения.*

老田毫不客气地打断他的话, 说: “算了, 算了, 不要事后诸葛亮啦! 你既然有好主意, 为什么不早说?”

Ляо Тяньхао, бесцеремонно прервав его, сказал: «Ладно, ладно, нечего [показывать, как ты] крепок задним умом! Если уж у тебя была хорошая идея, то почему ты раньше не сказал?»

老杨不耐烦地对小沈说: “别说了! 事后诸葛亮有什么用!”

Ляо Ян нетерпеливо сказал Сяо Шэнно: «Не болтай! Какая польза от того, что ты крепок задним умом?»

何主任在会上说：“我们希望大家争取把事情办得更好，都不要做事后诸葛亮”。

Директор Хэ на собрании сказал: «Мы надеемся, что все будут стремиться работать еще лучше, не нужно быть задним умом крепкими».

不要听那些事后诸葛亮的议论!

Ни к чему выслушивать эти запоздалые рассуждения!

见马克思 jiàn Mǎkèsī *шутл.* «отправиться на тот свет; отправиться к праотцам» (букв. «увидеться с Марксом») (обычно о членах компартии)

南郭先生 Nānguō xiānsheng «обманщик; плут; пройдоха; человек не на своем месте» (букв. «господин Наньго»¹ — персонаж притчи Хань Фэйцзы)

南柯一梦 Nánkē yī mèng «несбыточные мечты; грезы; фантазии» (букв. «сон о Нанькэ»)

(Нанькэ — утопическая страна, описанная в произведении Ли Гунцзо (эпоха Тан) «История правителя Нанькэ»)

Один из наиболее часто встречающихся тропов в гуаньюньюй — ирония.

Как правило, тропы в гуаньюньюй используются комплексно, а не изолированно, поэтому стилистический эффект гуаньюньюй создается на базе сразу нескольких тропов. Метафора или метонимия дополняются иронией, намеком, что не только усиливает экспрессивность фразеоло-

¹ История господина Наньго, изложенная в одной из древних философских притч Хань Фэйцзы, послужила источником образования чэньюй 滥竽充数 lǎn yú chōng shù «кое-как сойдет; сойдет с натяжкой; не соответствовать своему назначению; быть не на своем месте; сойти за кого-либо» (букв. «неумело играя на шэне, пополнить число [музыкантов]»). (Шэн — старинный духовой музыкальный инструмент.) Имя главного героя притчи стало нарицательным — так говорят о человеке, который пытается выдавать себя за специалиста в каком-либо деле (см. приложение).

Существует и недоводка с тем же переносно-образным значением, что и у чэньюй. — 秃子跑进和尚庙, 硬充数 tūzi pǎojìn héshang miào, yìng chōngshù букв. «лысый забежал в буддийский храм — кое-как сойдет для пополнения числа [монахов]».

логизма, но и придает ему юмористический, шутливый или насмешливый характер. Например:

发烧友 fāshāoyǒu «страстный любитель; поклонник чего; фанат» (букв. «пылающий жаром друг»)

药罐子 yàoguǎnzi «вечно больной; любитель полечиться; постоянно принимающий лекарства» (букв. «горшок с лекарствами»)

豆腐渣工程 dòufuzhā gōngchéng «строить что на песке; дом, построенный на песке; ненадежное предприятие (дело, проект)» (букв. «стройка на жмыхе соевого творога»)

包二奶 bāo èr nǎi «завести любовницу» (букв. «взять ответственность за вторую грудь»)

近亲繁殖 jìnqīn fánzhí «семейственность; клановость; окружать себя своими людьми» (букв. «размножение близких родственников»)

猴(马)年马月 hóu (mǎ) nián mǎ yuè «когда рак на горе свистнет; на морковкино заговенье; ждать до морковкина заговенья; неизвестно когда; никогда» (букв. «в год обезьяны, месяц лошади»)

Это выражение первоначально звучало как 马年马月 «год осла, месяц лошади». В традиционном китайском календаре нет года осла и месяца лошади, отсюда и переносное значение гуаньюньюй.

打开话匣子 dǎkāi huàxiǎzi «болтать без умолку; язык без костей; завести пластинку» (букв. «включить патефон / граммофон»)

吃粉笔灰 chī fēnbǐhuī «учительствовать; быть учителем, преподавателем» (букв. «есть меловую пыль»)

背床板 běi chuángbǎn «бездельничать; празднично проводить время; бить баклуши; лодыря гонять; на печи лежать» (букв. «нести на спине кровать»)

Этот гуаньюньюй имеет и другое значение — «болеть; быть прикованным к постели». Совершенно очевидно, что во втором значении фразеологизм лишен какой-либо ироничной или насмешливой окраски.

穿靴戴帽 chuān xié dài mào «говорить банальности; ради красного словца; переливать из пустого в порожнее; лить воду» (букв. «носить сапоги, носить шапку», т. е. обыденные, ничего не значащие вещи)

Игра слов в гуаньюньюй определена уже самой природой этих фразеологизмов, их двуплановостью. В большинстве гуаньюньюй игра слов строится на сопоставлении буквального (исходное свободное словосочетание) и переносно-образного (фразеологическая единица) значений.

Мы уже говорили об этой особенности гуаньюньюй, поэтому сейчас остановимся еще на одном способе создания игры слов, а именно каламбуре — фигуре речи, состоящей в юмористическом использовании многозначности слова или звукового сходства различных слов.

Наиболее продуктивной основой каламбура в китайском языке, конечно же, является омонимия. (Вспомните недоговорки.)

Так, в гуаньюньюй 向钱看 xiàng qián kàn «измерять все деньгами; деньги решают все» (букв. «смотреть на деньги») игра слов создается благодаря каламбурному созвучию фразеологизма со словосочетанием 向前看 xiàng qián kàn «смотреть вперед; смотреть в будущее».

В некоторых случаях контекст помогает понять сразу истинное значение выражения, в других же случаях может создаваться двусмысленность и, таким образом, в речи особенно ярко проявляются стилистические возможности каламбура.

Например:

要遵守法纪，不要只顾向钱看。

Нельзя все измерять только деньгами, нужно соблюдать законы и дисциплину.

最近老百姓凡事向钱看。

В последнее время народ все измеряет деньгами.

(А на слух можно понять, что народ устремлен в будущее.)

Выражение 气管炎 qìguǎn yán букв. «воспаление бронхов; бронхит» омонимично словосочетанию 妻管严 qī guǎn yán букв. «жена управляет строго». Фразеологизм «быть под каблуком; подкаблучник» записывается и употребляется в речи в этих двух омонимичных вариантах.

王炳南不敢同意妻子的意见，怕人家笑他“气管炎”。

Ван Биннань не решался согласиться с мнением жены, боясь насмешек, боясь прослыть подкаблучником.

听庆福说要回家跟妻子商量一下，小刘笑着说：“原来你是个妻管严！”

Услышав, что Цинфу собирается посоветоваться с женой, Сяо Лю, улыбаясь, сказал: «А ты, оказывается, под каблуком у жены!»

Следующий пример интересен тем, что в нем в качестве омонимов выступают речение на путунхуа и диалектное, причем переносно-образное значение фразеологизма определяется значением диалектного выражения.

Гуаньюньюй 马大嫂 Mǎ dà sǎo букв. «сестрица Ма» звучит пошанхайски как 买汰炒 букв. «покупка, стирка, готовка» — «заниматься домашним хозяйством; домохозяйка» (ср. в английском «shopping, washing, cooking»)

小李自从结婚以后便当了马大嫂。

После замужества Сяо Ли стала домохозяйкой.

我们商品价廉物美，引得马大嫂们纷纷掏购买。

У нас товары хорошие и недорогие, домохозяйки валом валят, раскошеляются на покупки.

6. Оказиональные преобразования

Помимо внутренних эмоционально-экспрессивных признаков, гуаньюньюй, как и другие фразеологические единицы, могут обладать и дополнительными стилистическими свойствами, которые появляются благодаря противопоставлению узуальной формы гуаньюньюй окказиональной его форме в результате индивидуально-авторских преобразований.

Как и в случае с чэньюй и пословицами, способы окказиональных изменений в гуаньюньюй могут быть самыми различными. При этом они основываются и ограничиваются главными свойствами фразеологизма — целостностью значения и устойчивостью.

Гуаньюньюй может распространяться за счет введения в его структуру новых лексических компонентов, уточняющих, дополняющих оттенки образного значения фразеологизма.

和她男人是酒肉烟钱朋友，她见了她喜出望外。

Он был закадычным другом ее приятеля, увидев его, она несказанно обрадовалась.

Гуаньюньюй 酒肉朋友 jiǔ ròu péngyou «закадычный друг; собутыльник» (букв. «друг по вину и мясу») дополняется двумя словами — 烟 «табак» и 钱 «деньги». В результате — 酒肉烟钱朋友 «друг по вину, мясу, табаку и деньгам». Образное значение гуаньюньюй остается прежним, обретая новые нюансы и дополнительную экспрессию. Грамматическая структура фразеологизма не меняется в результате преобразований.

В свою очередь изменение грамматической структуры, окказиональный порядок слов в гуаньюньюй может служить созданию эмфазы.

牛皮吹了出去, 当然非万不得已他是不会逃跑回沈阳的。

Растрезвонив обо всем, он, конечно, мог только в самом крайнем случае сбежать и вернуться в Шэньян.

В данном примере компоненты гуаньюньюй 吹牛皮 chuī niú pí «хвастать; бахвалиться; заливать» (букв. «надувать воловью шкуру») инверсированы — 牛皮吹, что придает речи дополнительную экспрессивную окраску.

Названные приемы — вклинивание дополнительных элементов и изменение традиционного порядка следования компонентов — могут использоваться одновременно.

黑帽子戴在他头上, 阴影投在全县城千上万个农村能人的心里, 他们不敢在发展商品生产中显身手。

Черный колпак, натянутый на его голову, тенью лег на души тысяч способных людей в деревнях по всему уезду, они не осмеливались проявить себя в развитии производства товаров.

В гуаньюньюй 戴帽子 dài màozi «приклеивать, навешивать ярлыки» (букв. «надеть колпак») включены новые компоненты, узуальный порядок слов изменен.

Грамматическая структура гуаньюньюй может полностью разрушаться, а его лексические компоненты использоваться дистантно.

李明珠激动地说, 我们不但要给他摘掉那顶资本主义的黑帽子, 还要给他戴上一朵勤劳致富的光荣花, 号召全县农民向他学习。

Ли Минчжу взволнованно говорил о том, что мы не только должны снять с него черный колпак капиталиста, но и надеть на него, человека, достигшего богатства благодаря трудолюбию, почетный венок, призвать крестьян всего уезда брать с него пример.

В данном примере «расщеплен» гуаньюньюй 戴帽子.

Примеры подобного расщепления, разложения фразеологизмов встречаются во многих языках. Так, М.Н. Шанский отмечает, что в русской фразеологии «употребление с целью особой художественной выразительности не фразеологического оборота как такового, а его общего образа или содержания» является наиболее часто встречающимся приемом [44, 143]. Стилистический прием намеренного обыгрывания значений компонентов фразеологизма «чрезвычайно характерен и для английской речи» [19, 62].

Значительный стилистический эффект создается при одновременном использовании гуаньюньюй в его традиционной форме и в расщепленном виде.

不几天, 那位部长回来报告说, 村上有个名叫王斌的小伙子, 要求承包九千多亩荒山, 李明珠一听喜上眉梢: “好大的气派, 真了不起! 你们拍板了?” “这板可不敢拍, 怕拍出个小资本家来!”

Не прошло и несколько дней, как вернулся тот начальник отдела и сообщил, что в деревне есть один парень по имени Ван Бинь, который просит дать ему подряд на девять с лишним тысяч му гористой пустоши. Ли Минчжу услышал об этом, и кончики его бровей радостно взметнулись вверх: «Вот это размах! Просто необыкновенно! Вы ударили по рукам, сговорились?» — «В таком деле боязно ударить по рукам, как бы в результате не получить маленького капиталиста!»

В данном примере традиционная полная форма гуаньюньюй 拍板 pāi bǎn в значении «ударить по рукам; заключить сделку; договориться» (букв. «ударить по доске» (удар молотком на аукционе) противопоставлена употреблению его компонентов в качестве лексических единиц свободного, а не фразеологического употребления — 这板可不敢拍, 怕拍出个小资本家来 «по этой доске страшно бить, боюсь выбить маленького капиталиста».

Таким образом, разрушение структуры гуаньюньюй, как и других фразеологизмов (чэньюй, пословиц), раскрепощает, раскрывает образ, лежащий в основе переносного значения фразеологизма, создает яркий стилистический эффект, который усиливается благодаря одновременному использованию приема двойной актуализации, основанного на неожиданном сближении фразеологизма и переменного словосочетания.

Краткие выводы

1. Гуаньюньюй — разряд фразеологических единиц современного китайского языка. Обладает всеми основными свойствами, присущими фразеологическим единицам, а именно: сверхсловностью, воспроизводимостью, целостностью значения, устойчивостью структуры, образностью.
2. Гуаньюньюй представляют собой: а) фразеологические сочетания, в которых значение одного из компонентов является фразеологически связанным (гуаньюньюй с десемантизованным глагольным компонентом); б) фразеологические единства, в которых целостное значение мотивировано значением составляющих компонентов.
3. Источники происхождения гуаньюньюй: в первую очередь — живая разговорная речь, а также легенды и предания, литературные произведения, крылатые слова, диалекты и различные терминосистемы — медицинская, коммерческая, военная, театральная и т. д. Одним из источников образования гуаньюньюй являются другие разряды фразеологизмов, обычно народные речения — пословицы и поговорки, недоговорки.
4. Гуаньюньюй строятся по нормам современного разговорного языка.
5. С точки зрения грамматической структуры гуаньюньюй представляет собой словосочетание, реже — предложение. Гуаньюньюй выражает понятие, а не суждение.
6. Абсолютное большинство гуаньюньюй — это короткие, трехкомпонентные словосочетания. Минимальное число компонентов — два, максимальное — четыре-пять.
7. По характеру стержневого слова все гуаньюньюй со структурой словосочетания делятся на именные и глагольные. Первые образуют копулятивные и атрибутивные модели словосочетаний, вторые — глагольно-объектные.
8. В структурном отношении гуаньюньюй не равен слову, однако в речи функционирует так же, как слово, как отдельный член предложения. Функция в предложении, как правило, определяется характером стержневого слова. В редких случаях функция стержневого слова и самой фразеологической единицы в предложении могут не совпадать.
9. Лингвистическая природа гуаньюньюй, их структурно-семантические особенности и функционирование в речи подобно слову позволяют говорить о лексикализации данных фразеологических единиц, в первую очередь именных атрибутивных гуаньюньюй. Однако в настоящий момент мы можем лишь констатировать наличие реальной проблемы разграничения сложного слова — свободного словосочетания — гуаньюньюй. Критериями такого разграничения с учетом общей тенденции к лексикализации атрибутивных словосочетаний могут служить устойчивость структуры и воспроизводимость гуаньюньюй, а также их изобразительно-выразительные возможности, т. е. экспрессивность.
10. Целостное переносное значение в гуаньюньюй может образовываться: а) в результате употребления одного из лексических компонентов (обычно глагола) в связанном фразеологическом значении; б) в результате переносно-образного переосмысления свободного словосочетания, в котором все компоненты сохраняют свои обычные номинативные значения (наиболее многочисленная группа — семантически двуплановые гуаньюньюй); в) в результате метафоризации всего речения в целом, при которой переносно-образное значение не равно сумме значений составляющих компонентов (гуаньюньюй, имеющие только переносное значение).
11. Гуаньюньюй обладают различной степенью мотивированности образа, лежащего в их основе (прозрачная или глухая мотивировка). В ряде случаев мотивированность переносно-образного значения осложняется многозначностью.

12. Как фразеологическая единица гуаньюньюй обладает безусловной устойчивостью. Однако в структурном аспекте устойчивость гуаньюньюй не абсолютна. Устойчивость значения в гуаньюньюй преобладает над устойчивостью структуры.
13. Проницаемость структуры гуаньюньюй обеспечивает возможность существования вариантов. Узуальные изменения в гуаньюньюй происходят обычно за счет варьирования лексических компонентов. Количественное варьирование встречается редко.
14. Близкие или тождественные по значению гуаньюньюй с отличной образной основой представляют собой идеографические (семантические), стилистические или стилистико-идеографические (семантико-стилистические) синонимы. Значительное число диалектных гуаньюньюй имеют стилистические синонимы в общенациональном языке путунхуа. Гуаньюньюй-синонимы могут быть одноструктурными и разноструктурными.
15. Лингвистическая природа гуаньюньюй определяет их стилистические особенности. Просторечность гуаньюньюй наиболее ярко выражается в лексическом плане (разговорно-бытовая лексика, диалектизмы, вульгаризмы). Подавляющее большинство гуаньюньюй обладают негативным эмоционально-оценочным значением.
16. Образность лежит в основе яркой экспрессивности гуаньюньюй. Большая часть гуаньюньюй представляют собой ту или иную разновидность метафоры. Значительную роль в обеспечении экспрессивной насыщенности гуаньюньюй играют и такие тропы, как метонимия, ирония, игра слов.
17. Гуаньюньюй представляют собой фразеологические единицы разговорно-бытового характера, относятся к просторечию. Однако сферой их употребления является не только разговорная речь, но и другие языковые стили, включая газетно-публицистический и различные жанры художественной литературы. Стилистическое использование гуаньюньюй в различных функциональных стилях осуществляется как в узуальной, так и в окказиональной формах.

Глава V

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Фразеологическая система любого языка представляет собой само-бытное, сложное, комплексное явление, относящееся не только непосредственно к языку как таковому, но и зарождающееся, существующее и развивающееся в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, опытом его духовной и практической деятельности.

Национально-культурная специфика фразеологизмов непосредственно связана с проблемами исследования человеческого сознания, соотношения языка и мышления, языка и культуры. У каждого народа свое восприятие мира, опирающееся на его исторический опыт, культуру, традиции, стереотипы, эталоны. Каждый народ обладает своей «ментальной картой», с помощью которой происходит его психолингвистическая и психосемантическая ориентация в окружающем мире и реализуется его креативная функция в организации и совершенствовании этого мира.

Фразеология — это та область, в которой наиболее ярко проявляется национально-культурное своеобразие и особенности семантики языка.

В настоящее время проблема национально-культурной специфики фразеологической системы языка привлекает внимание многих лингвистов. Естественно, что существуют и различные подходы и методы исследования данной проблемы.

Лингвострановедческий подход основывается на существовании в языке безэквивалентной лексики и обязательном наличии фоновых знаний в качестве основы языкового общения. Под фоновыми знаниями подразумеваются не только обязательные общечеловеческие и региональные, но, в первую очередь, страноведческие, т. е. знания, свойст-

венные определенной этнической и языковой общности и отсутствующие у иностранцев, знания, которые являются частью национальной культуры [12, 210]. В рамках лингвострановедческого подхода особое внимание уделяется экстралингвистическим реалиям национальной культуры, принадлежащим к фоновым знаниям, без которых невозможна интерпретация прототипов фразеологизмов, невозможно их правильное осмысление и толкование.

Контрастивный подход состоит в сопоставлении фразеологических единиц разных языков и анализа имеющихся иноязычных соответствий с целью выявления структурно-семантических особенностей и различий, которые и определяют национально-культурную специфику фразеологических эквивалентов.

Лингвокультурологический подход ориентирован на исследование взаимосвязей между фразеологизмами и знаками культуры — символами, стереотипами, эталонами. При этом фразеологизмы не только отражают знаки национальной культуры, но и благодаря своим особым семантическим свойствам — устойчивости и воспроизводимости — сохраняют и передают их из поколения в поколение, участвуя в формировании национального сознания, национальной ментальности. Фразеологическая единица включает в себе набор представлений носителей языка о тех или иных знаках национальной культуры. Общечеловеческие универсальные понятия в картине мира разных народов имеют свой национальный образ, свой культурный концепт, т. е. то, в виде чего культура существует в сознании человека.

Когнитивный подход ставит во главу угла познавательную функцию языка¹.

Каждый фразеологизм рассматривается как микротекст, включающий в себя, помимо грамматического, несколько блоков информации, которые в комплексе и формируют содержание фразеологизма — это денотация, оценка, мотивация, эмотивность, стилистическая маркированность. Образ, лежащий в основе фразеологизма, воспринимается как

¹ Когнитивная лингвистика (от лат. *cognitio* — знание, познание) — направление в языкознании, исследующее проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных познавательных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

фрагмент национально-языковой картины мира, он связан с миропониманием носителя языка. Ассоциативно-образное представление отражает национально-культурную специфику лингвокреативного мышления. То есть, когнитивный подход — это способ исследования национально-го менталитета, особенностей языкового мышления и образной картины мира, находящих свое отражение в национально-культурном своеобразии фразеологии.

Необходимо отметить, что названные методы выявления национально-культурных особенностей фразеологии отнюдь не противоречат друг другу и не имеют жестких границ, более того, они фактически являются единым целым и могут рассматриваться в качестве последовательных взаимосвязанных этапов исследования фразеологизмов.

Анализируя фразеологические единицы китайского языка, мы не раз указывали на их ярко выраженную национальную самобытность, своеобразие, а иногда и сходство с фразеологическими единицами других языков.

Значительное место в предшествующих главах было уделено лингвострановедческому аспекту. Незнание тех или иных страноведческих реалий, составляющих образную основу фразеологизма, приводит к неправильному пониманию его целостного переносно-образного значения, что влечет за собой неточное или ошибочное понимание всего высказывания в процессе речевого общения. Речь идет о фразеологизмах, в основе которых лежат факты, явления, события, относящиеся исключительно к истории, культуре, быту, традициям, обычаям и т. д. данного народа и не имеющие универсального значения. Такие фразеологизмы часто содержат в себе ономастические компоненты — топонимы (географические названия), антропонимы (собственные имена людей), к которым относятся как имена реально существовавших или существующих людей, так и названия фантастических, мифических существ, богов, демонов, а также имена литературных героев. Национально-культурный компонент семантики таких фразеологизмов отличается богатством культурных коннотаций, исторических, социальных, литературных и др. ассоциаций. Такого рода имена собственные становятся символами и практически превращаются в имена нарицательные.

Вспомните (или посмотрите в словаре) примеры фразеологических единиц разных разрядов, содержащих ономастические компоненты:

чэньюй

得隆望蜀; 四面楚歌; 朝秦暮楚; 洛阳纸贵¹; 泰山鸿毛; 叶公好龙; 愚公移山; 东施效颦; 班门弄斧

яньюй

情人眼里出西施; 上有天堂, 下有苏杭; 三个臭皮匠, 合成一个诸葛亮又一个; 嘴说曹操, 曹操就到; 破随破, 苏州货

сехоуюй

七里铺家进秀才, 没想; 福兴邦的和尚 — 没有化成(话); 吃曹操的饭, 办刘备的事 — 吃里扒(爬)外; 包关王卖豆腐 — 货软人硬; 姜太公钓鱼, 愿着上钩; 芦沟桥的石狮子 — 数不清; 猪八戒点名 — 不算热数儿

гуаньюньюй

鸿门宴²; 庐山真面目; 南柯一梦; 南郭先生; 事后诸葛亮; 赵钱孙李; 活阎王

(Следует заметить, что для гуаньюньюй и недоговорок в меньшей степени, чем для других разрядов фразеологизмов, характерно использование топонимов.)

В китайских фразеологизмах встречаются реалии, хорошо знакомые и понятные китайцам, но загадочные для иностранцев. Это может быть

¹ Цзо Сы из г. Лояна — древней столицы Китая, живший в эпоху Цзинь, прославился тем, что писал прекрасную рифмованную прозу. Людям так нравились его произведения, что они переписывали их для себя в огромном количестве. Чем больше росла популярность автора, тем стремительней поднималась цена на бумагу в Лояне.

² Хунмэньская трапеза («ловушка; западня») — этот гуаньюньюй имеет древнюю историю. В «Исторических записках» упоминается эпизод времен династии Западная Хань. В 206 году до н. э. ставший императором Лю Бан нажил себе много врагов, которые всячески пытались свергнуть его с престола. В местечке Хунмэнь был устроен пир якобы по случаю очередной победы Лю Бана. На самом же деле это была ловушка — один из заговорщиков, исполняя на пиру танец с мечами, должен был заколоть Лю Бана. Однако благодаря верным и смелым соратникам императору удалось избежать опасности.

безэквивалентная лексика или же слова, существующие и в других языках, но имеющие отличные коннотации.

Например:

чэньюй

得寸进尺; 弹丸之地; 黄袍加身; 入木三分; 耳鬓厮磨¹; 高屋建瓴; 屣及剑及; 集腋成裘; 牛鼎烹鸡; 五日京兆; 王侯将相; 一尘不染

яньюй

吃过端午酒, 扇子不离手; 东北有三宝: 人参、貂皮、乌拉草; 反正一样, 半斤八两; 胜者王侯, 败者贼; 秀才不出门, 全知天下事; 一个将军一个令, 一个和尚一本经; 不看僧面看佛面; 不吃高粱, 不知粗细; 不吃黄连, 不知味苦; 得了屋子想要炕

сехоуюй

大姑娘坐轿子 — 头一回; 二百五 — 半封(疯); 筷子挟骨头 — 三条光棍; 聋子拉二胡 — 胡扯; 豆腐掉到灰堆里, 打也打不得, 吹也吹不得; 八仙桌子盖井口 — 随方就圆; 拆掉房子搭鸡棚 — 不值得; 饭店门前摆粥摊 — 白讨没趣; 腊月里萝卜 — 冻(动)了心了; 罗汉请弥陀 — 客少主人多; 懒婆娘的裹脚条 — 又臭又长; 墙上的冬瓜 — 两边滚; 头发丝吊元宝 — 迟早总要落地; 秀才推磨 — 不得已而为之; 丈二和尚 — 摸不着头脑; 庄稼老没见过对联 — 不是画(话); 庄稼老儿没见过木鱼子 — 捋打的物

гуаньюньюй

唱红脸; 跑龙套; 上西天; 牵红线; 抓辫子; 人心隔肚皮²; 空心汤圆; 打太极拳; 胡子工程²; 猴(驴)年马月; 老黄(皇)历; 清水衙门²; 钻死胡同; 老油条; 八股调²; 搭鹊桥; 闷葫芦; 求奶奶拜爷爷; 八字没一撇

¹ Китайское слово 鬓 «височная прядь волос» не имеет аналога в русском языке. В древности такую прядь специально отрашивали и мужчины, и женщины.

² Китайские слова 肚皮 «кожа живота», 胡子 «борода и усы», 衙门 «ямэнь» (устар. приказ; присутствие, учреждение), 八股 «багу» (установленная форма сочинения из восьми частей на государственных экзаменах в старом Китае) не имеют аналогов в русском языке. 奶奶 и 爷爷 обозначают конкретное родство — «бабушка по отцовской линии», «дедушка по отцовской линии».

Культурными коннотациями обладают, помимо вышеназванных, слова-реалии, обозначающие животных, птиц, растения, цвета, числа и пр. Формирование культурных коннотаций может быть обусловлено ролью данных слов в жизни носителей языка, их ролью в религии, мифологии, фольклоре, а также свойствами и образами самих реальных предметов и ассоциациями, которые они вызывают. При этом в культуре других народов эти слова обозначают лишь конкретные вещи, существующие реально в их жизни или известные им как принадлежность других культур и не вызывающие никаких дополнительных ассоциаций.

Так, например, бамбук, о котором еще древние китайцы говорили, что в жизни немислимо обойтись без бамбука: он и пища, и кров, и плот, и одежда, и бумага, и обувь [41, 89–90]. Разве могло это не найти своего отражения в фразеологии?

Вспомните уже встречавшиеся фразеологизмы 敲竹杠; 竹篮子挑水 — 一场空; 竹筒倒豆子 (последний пример — результат фразеологизации недоговорки 竹筒倒豆子 — 一粒不留 zhútǒng dào dòuzi — yī lì bù liú «выложить все, рассказать все без утайки; как на духу» (букв. «выкачать горошины из трубки — ни одной не осталось»).

Другая пословица гласит: 宁可食无肉, 不可居无竹 nǐngkě shí wú ròu, bùkě jū wú zhú «лучше уж пища без мяса, чем жилище без бамбука».

Примеры чэньюй:

势如破竹 shì rú pò zhú «одерживать победу за победой; идти от победы к победе; не знать преград» (букв. «обстановка, как при рубке бамбука» — нужно расщепить несколько коленец, а дальше все пойдет как по маслу)

罄竹难书 qìng zhú nán shū «не счесть всех злодеяний; неисчислимы злодеяния» (букв. «не хватит всех бамбуковых дощечек для письма, чтобы описать [все злодеяния]»).

Таких примеров фразеологизмов, в которых отражается практическое, утилитарное, обыденное значение слов — наименований растений и животных, можно привести немало. Однако во многих случаях такого рода лексика участвует в формировании целостного переносного значения фразеологизма благодаря наличию культурно-коннотативных значений и ассоциаций.

Культурная коннотация основывается на стереотипном, традиционном для данной национально-культурной общности людей образно-ассоциативном комплексе. Национально-культурное овоеобразие фразеологизмов находит свое выражение в комплексе представлений носителей языка о знаках и стереотипах национальной культуры. Универсальные понятия любой культуры — жизнь, смерть, любовь, свобода, благородство, предательство, счастье, горе, удача, различные черты характера человека и т. д. — имеют свой национальный образ в мировом понимании каждого народа.

Так, уже упоминавшийся выше бамбук для китайцев не просто растение (хотя и играющее важную роль в их жизни), бамбук — это символ прямоты, стойкости, твердости характера, целеустремленности. Древние, говоря о чести и достоинстве человека, стойкости его характера, сравнивали его с яшмой и бамбуком — 玉可碎而不改其白, 竹可焚而不毁其节 «яшму можно разбить, от этого она не перестанет быть белой, бамбук можно сжечь, от этого не сломаются его коленца».

В уже знакомом нам чэньюй 成竹在胸 (胸有成竹) «заранее представлять; иметь готовый план» (букв. «готовый бамбук находится в груди»; «в груди имеется готовый бамбук») и в следующем примере также отражены соответствующие культурные коннотации: 竹筒打水 — 直来直去 zhútǒng dǎ shuǐ — zhí lái zhí qù «говорить прямо, без обиняков; действовать напрямую, не юлить» (букв. «носить воду в бамбуковой трубе — и туда и сюда — все прямо»).

О том, с каким пиететом относятся китайцы к бамбуку, гласит легенда: в одном из буддийских монастырей рос бамбук, вырос он всего-то на несколько чи (примерно треть метра), но к нему был приставлен монах, который каждый день докладывал бамбуку о том, что все в порядке, мире и спокойствии. Отсюда чэньюй 竹报平安 zhú bào píng ān «письмо из дома с добрыми вестями» (букв. «доклад бамбуку о спокойствии»).

По законам фэншуй считается благоприятным наличие бамбуковой рощи рядом с местом проживания людей. Это должно принести им мир и покой, богатство и потомство. Вечнозеленый бамбук — символ долголетия, пожелание старикам долгих и счастливых лет.

Взгляните внимательно на иероглиф 竹 «бамбук» — он состоит из двух одинаковых частей, из двух графем 个; по форме напоминаю-

ших листок бамбука. Две графемы неотделимы друг от друга, только вместе они образуют иероглиф. Поэтому иероглиф 竹 — символ единства, союза, символ вечной любви и супружеского счастья. В свадебных обрядах обязательно присутствовали предметы из бамбука — от свадебного паланкина, в котором несли невесту, до вееров, которые дарили в подарок.

Слово 竹 zhú «бамбук» по звучанию похоже на слово 祝 zhù «уст. возносить молитвы; молить бога; желать кому чего» (оба слова различаются тонами). В благопожеланиях “祝 (竹) 君”, “祝 (竹) 福” «молить господина (бамбук-господин), просить о счастье (бамбук-счастье)» игра слов строится на использовании омонимии. Слова эти означают пожелание всего хорошего, счастья, удачи.

В деревнях при строительстве нового дома часто вывешивали надписи из четырех иероглифов 竹苞松茂 zhú bāo sōng mào букв. «бамбук пышный, сосны густые» — пожелание фамильному роду процветания и спокойствия. (Сосна — вечнозеленое дерево, растущее в горах, на камнях — символ долголетия, стойкости, негибкости характера.)

В некоторых народных речениях (поговорках и пословицах) находит свое отражение природная особенность бамбука — он никогда не цветет. Если же вдруг такое случается — когда дерево уже старое и почти высохшее, если в нем завелись вредители, во время наводнения или сильной засухи, то это предвестник беды.

Например:

竹子开花兆灾 zhúzi kāihuā zhào zāi «бамбук расцвел — быть несчастьем»

竹子开花, 人要搬家 zhúzi kāihuā, rén yào bānjiā «бамбук расцвел, нужно покидать дома»

Образ бамбука мог использоваться и для негативной оценки характера человека. Так, полый внутри ствол бамбука благодаря метафорическому переносу значения обозначал пустого, никчемного человека:

竹竿子 — 节节空

zhúgānzi — jiéjié kōng

«пустой, никчемный (о человеке)» (букв. «бамбуковый шест — каждое коленце пустое»)

Лотос — еще одно особенное в китайской культуре растение, имеющее, как и бамбук, и утилитарное, и эстетико-символическое значение.

С древних времен и до сих пор корни лотоса являются важным компонентом многих блюд китайской кухни, считающихся большим деликатесом, листья и стебли лотоса применяются в традиционной китайской медицине для изготовления различных лекарств.

Лотос — одно из красивейших растений, отличающееся разнообразием видов и цветов. Белые, желтые, розовые, бледно-зеленые, красные цветы с большими зелеными листьями, похожими на раскрытые над поверхностью воды зонтики, всегда были лучшим украшением водоемов, вызвали восторг и восхищение всех, кто имел возможность любоваться ими.

Лотос называют «господином цветов», «цветком святых». В честь лотоса устраиваются праздники — день лотоса, день рождения лотоса, праздник любования лотосами. Лотос — символ города Цзинань, столицы провинции Шаньдун.

Строка из стихотворения сунского поэта Чжоу Дуньши, описывающего красоту лотоса, стала крылатой: 出淤泥而不染 chū yū ní ér bù rǎn «вырастает из тины, но не запачкан».

Лотос — символ чистоты, непорочности, благородства, изысканной красоты, утонченности и изящества.

В буддизме лотос — символ высшей чистоты, чудесного рождения, духовного просветления и сострадания. Из цветов лотоса рождаются боги. Озеро лотосов — неотъемлемый пейзаж Западного рая. Каждый лотос, растущий в этом озере, соотносится с душой умершего человека. В зависимости от того, насколько добродетелен был человек в земной жизни, цветы лотоса расцветают или вянут. Лотос служил и вместилищем для душ умерших, в котором они переправлялись в рай. По преданию, Будда и богиня Гуань-инь восседали на лотосе.

В чэньюй 心花怒放 xīn huā pù fàng «душа радуется; на сердце радость» (букв. «цветы души буйно расцвели»), имеющем буддийский источник происхождения, под «цветами души» подразумевается лотос, олицетворяющий совершенночистую природу Будды.

Лотос, конечно же, считается и символом женской красоты.

柳腰莲脸 liǔ yāo lián liǎn «красавица; женщина восхитительной красоты; грациозная и тонкая красота» (букв. «ивовая талия, лotosовое лицо»)

出水芙蓉 chū shuǐ fú róng «молодая, красивая, изящная женщина» (букв. «только что появившийся над водой цветок лотоса»)

(У этого чэньюй есть и другое значение — так говорят о хорошо и свежо написанном литературном произведении.)

Цветы, в их числе и лотос, могут быть и метафорой уходящей красоты:

菊老荷枯 jú lǎo hé kū «уходящая красота; стареющая женщина» (букв. «хризантема увядает, лотос засыхает»)

(Хризантема — также один из самых почитаемых и любимых цветов в Китае. В отличие от лотоса, цветущего летом, хризантема — цветок осени. Прекрасные, нежные цветы удивительно стойки, не боятся холода и снега. Хризантема — символ стойкости, чистоты, гордости и достоинства. Кроме того, хризантема олицетворяет верность, поэтому раньше китайки любили украшать волосы этими прекрасными цветами. Девятый день девятого месяца года — праздник хризантем. Сорванный в этот день цветок обладает магическими свойствами.)

«Золотой лотос величиною в три цуня» — маленькая бинтованная женская ножка в китайской эротической символической.

У императора государства Ци эпохи Северных и Южных династий (V–VI вв.) была любимая жена по имени Пань-фэй. Император построил для нее три павильона — «Священной горы», «Вечного долголетия» и «Нефритового долголетия». Эти павильоны отличались роскошным убранством. Особенно красивым и богатым был павильон «Нефритового долголетия», украшенный жемчугом и нефритом, покрытый специальным ароматным лаком. Пол в этом павильоне был устлан золотыми пластинами в виде цветов лотоса. Император любил смотреть, как его возлюбленная Пань ходит по золотому полу, он говорил, что при каждом шаге ее маленьких ножек рождается цветок лотоса. Отсюда чэньюй 步步生莲花 bù bù shēng liánhuā «легкая походка; ходить легко и грациозно» (букв. «каждый шаг рождает цветок лотоса»).

На одном стебле обычно вырастает один цветок лотоса. Но есть такие разновидности этого растения, у которых на одном стебле может быть и два цветка. Такой цветок называют 并蒂莲 bìng dì lián букв. «два цветка лотоса на одном стебле» — «супруги; супружеская пара; чета». Отсюда и распространенное благопожелание стать хорошей парой, сча-

стливого супружества — 莲开并蒂 lián kāi bìng dì букв. «лотос распускается, два цветка на стебле».

Этот образ часто используется в китайском фольклоре в качестве символа верной и вечной любви. Существует такая легенда: в эпоху Сун жили влюбленные, родственники которых не давали согласия на их брак. Влюбленные, обнявшись, вошли в воду пруда и шли все дальше и дальше, пока вода не накрыла их. Позже на этом месте выросли лотосы — все как один с двумя цветками на стебле. В народе говорят, что это были души перевоплотившихся в цветы лотоса влюбленных.

В корневище лотоса содержится клейкая жидкость. Если лотос разорвать, то разъединить две части будет достаточно сложно — клейкая масса, превращаясь в белые тягучие волокна длиной до 10 см, не позволяет это сделать. Это свойство лотоса легло в основу чэньюй 藕断丝连 ǒu duàn sī lián «еще не все связи порваны; разрыв не был окончательным» (букв. «корневище лотоса разрублено, волокна тянутся»).

Еще одно растение, о котором нельзя не упомянуть в силу той роли, которую оно играло и до сих пор играет в религии и национальной культуре Китая, — это персик. Само дерево, цветы, плоды — все имело глубокий символический смысл и вызывало множество ассоциаций, наделялось в представлении китайцев чудодейственными свойствами.

Прежде всего, персик — это символ долголетия. Такая символика связана с даосскими легендами о богине Сиванму и ее садах, в которых росли персики бессмертия, созревающие, по преданию, один раз в три тысячи лет. Помните легенду о восьми бессмертных, которые переплыли бушующее море, возвращаясь с праздника созревания персиков (дня рождения Сиванму)? Или изображения бога долголетия Шоусина, неизменным атрибутом которого был персик бессмертия?

Персиковое дерево, персиковый сад — символ спокойствия и умиротворенности, отстраненности от мирской суеты. Знаменитый китайский поэт Тао Юаньмин, живший в эпоху Восточная Цзинь (317–420 гг.), в своем, пожалуй, самом известном произведении «Персиковый источник» воспекает уединение и созерцание, простую и естественную жизнь на лоне природы, лишённую страстей, зла, зависти, несправедливости. Тао Юаньмин рассказывает историю о рыбаке, случайно оказавшемся в местечке под названием Персиковый источник. Там была маленькая де-

ревенька, где люди жили совершенно изолированно от внешнего мира, в прекрасном, идеальном обществе без угнетения, эксплуатации, войн, насилия и рабства, жили спокойной, радостной и счастливой жизнью. После возвращения домой рыбак ни раз пытался снова отыскать это место, но напрасно.

Так появился чэньюй 世外桃源 shì wài táo yuán «земной рай; земля обетованная; уединенная обитель» (букв. «персиковый источник за пределами мира»). Выражение 桃花源 táo huā yuán букв. «персиковый источник» также употребляется в переносном значении «уединение; уединенная обитель; райский уголок».

Персиковое дерево, согласно преданиям, наделено чудодейственной силой, защищающей от злых духов. В народе живет такая легенда: в давние времена рядом с горой у берега Восточного моря, которая была местом обитания всякой нечисти, росло невиданной величины персиковое дерево. На дереве сидела золотая птица. Каждый раз на рассвете она громко кричала, что служило сигналом для всех чертей и демонов к возвращению в пещеру после их ночных «прогулок». Вход в пещеру с северо-восточной стороны огромного персикового дерева охраняли два священных стража — Шэнь Ту и Юй Лэй. Если стражи обнаруживали, что черти натворили за ночь много злодеяний, они связывали провинившихся крепкими веревками и бросали на растерзание тиграм. Все черти в Поднебесной как огня боялись этих стражей. Люди вырезали из веток персикового дерева фигурки стражей и ставили их у входа в дом, чтобы отпугивать злых духов. Позже стали просто писать имена стражей на персиковых дощечках, которые получили название «персиковый амулет» или «персиковый оберег».

Персик — символ весны, любви, девичьей красоты.

桃红柳绿 táo hóng liǔ lǜ «весеннее цветение; краски весны» (букв. «персики краснеют, ивы зеленеют»)

人面桃花 rén miàn táo huā «муки любви; боль разлуки с любимыми» (букв. «лицо словно цветок персика»)

С последним чэньюй связана древняя легенда. Один танский поэт приехал в столицу сдавать экзамены. Однажды он, гуляя по южной окраине города, увидел прелестный маленький домик. Ему очень захотелось войти внутрь и посмотреть, кто там живет. Попросив у хозяина воды, поэт вошел в дом. Его оставили ждать в персиковом саду. Вскоре

вышла необыкновенной красоты девушка, поднесла поэту воды и, стоя под персиковым деревом, наблюдала, как он пьет. С первого взгляда молодые люди полюбили друг друга. Прошел год. В такой же день во время праздника Цинмин поэт снова приехал в столицу, пришел к дому, где жила красавица, но обнаружил замок на двери. Дома никого не было. Поэт был так опечален, что в душе его тут же родились стихи:

*В такой же день в году ушедшем
Стоял у этих я ворот.
Девичий лик нежней, чем персик,
Средь зелени мелькнул. И вот
Исчез, растаял без следа.
И только персика цветы
Все так же, как в Цинмин¹ тогда,
С весенним ветром перешли на ты
И улыбаются. Весна.*

Прошло еще несколько дней. Поэт снова пришел к дому любимой. Вышел ее отец и с горечью сказал, что девушка, прочитав стихи, написанные на стене дома, опечалившись разлукой с поэтом, неожиданно умерла. Поэт был потрясен случившимся. Обняв тело девушки, он горько и безутешно рыдал. И случилось чудо — красавица ожила! Влюбленные поженились и жили долго и счастливо.

Слово 桃花 «цветок персика» имеет метафорическое, переносно-образное значение «красавица, красотка».

О ловеласе китайцы говорят (走)桃花运 (zǒu) táo huā yùn букв. «везет с цветами персика» — «иметь успех у женщин; знать толк в амурных делах; ловелас; волокита; донжуан».

Но случается и так, как в пословице 面如桃花, 心若毒蝎 miàn rú táo huā, xīn ruò dú xié «лицо словно цветок персика, душа — ядовитый скорпион».

Персик и слива — наиболее распространенные плодовые деревья, поэтому и в устойчивых выражениях они нередко соседствуют друг с

¹ Цинмин — праздник «чистоты и ясности». Отмечается в первых числах апреля. Борьба между весной и зимой заканчивается победой весны. Светлое начало *ян* и темное *инь* приходят в равновесие. Сейчас этот праздник считается днем поминовения усопших.

другом. Так, например, чэньюй, источником которого является «Шицзин»:

投桃报李 *tóu táo bào lǐ* «обменяться подарками; сделать ответный подарок» (букв. «поднести персик, отплатить сливой»)

И сегодня популярно выражение, пришедшее из Танской эпохи 桃李满天下 *táo lǐ mǎn tiānxià* букв. «персики и сливы заполнили Поднебесную» — так говорят об учителе, воспитавшем много талантливых учеников, и о самих многочисленных учениках и последователях.

О значимости «персиковой символики» говорит и такая пословица: 桃李不言, 下自成蹊 *táo lǐ bù yán, xià zì chéng xī* букв. «хотя персики и сливы не говорят, но под ними протаптывают дорожку». Это означает, что «обладание высокими моральными качествами всегда пользуется уважением и признанием».

Животные всегда имели крайне важное значение в жизни человека, особенно в древности, когда сам человек еще был неотъемлемой частью животного мира. Жизнь животных по существу рассматривалась как определенная модель жизни человеческого общества. В разных культурных традициях животные являются хозяевами четырех сторон света, их связывают с определенными стихиями и временами года. В китайской национально-культурной традиции голубой (синий) дракон, представляющий всех животных, покрытых чешуей, — властелин востока, воды и весны, белый тигр — представитель всех четвероногих, хозяин запада, земли и осени, черная черепаха — представитель всех моллюсков, отвечает за север, воздух и зиму, красная птица (феникс) — властительница юга, огня и лета. Сюда же относится широко известный китайский зодиакальный цикл, связанный с названиями животных — крысой, быком, тигром, зайцем, драконом, змеей, лошадью, козой, обезьяной, петухом, собакой, свиньей [41, 101–102].

Такая важная составляющая существования человека, несомненно, находит свое отражение в языке. Происхождение многих фразеологизмов так или иначе связано с различными животными, реально существующими или вымышленными. В разных культурах образы и символика, связанные с названиями животных и птиц, нередко совпадают. Так, например, лиса — символ хитрости, лицемерия, вероломств-

ва, волк — алчности, ненасытности и жестокости, заяц — робости, трусости, скорости, плодовитости и т. д. Однако такого рода совпадения являются лишь общей основой образа или символа, в деталях же и в формах функционирования в конкретном языке они могут значительно различаться.

Образ кота (кошки) разными народами воспринимается по-разному. Иногда в одной и то же национальной культуре в разные времена складывается разное, порою прямо противоположное отношение к этому животному. В Древнем Египте котов обожествляли, верили в их сверхъестественную силу. Виновного в смерти кота приговаривали к смерти. В средневековой Европе кошка считалась дьявольской силой, приносящей несчастье и смерть, была символом тьмы и зла. В русских суевериях и приметах черная кошка, перебежавшая дорогу, — предвестник несчастья. У китайцев же черная кошка охраняет от нечистой силы и бед, а белая, по одним приметам, сулит удачу и счастье, по другим, по ночам крадет лучи лунного света и превращается в злого духа. У древних египтян кошка считалась символом луны — способность кошачьих зрачков расширяться и сужаться рассматривалась как символика убывающей и прибывающей луны. У древних китайцев кошка также ассоциировалась с луной и считалась символом яснovidения.

В китайских фразеологизмах образ этого животного, как правило, более приземленный, скорее отражающий его характерные внешние черты, повадки, особенности поведения. Но это и придает особую живость и экспрессивность всему фразеологизму, наполняя его содержание дополнительными нюансами.

Вспомните уже известные недоговорки 猫哭老鼠 — 假慈悲 и 瞎猫逮死耗子 — 碰上了.

Мистическая, по представлениям древних египтян, особенность кошачьих зрачков в китайской недоговорке становится основой для создания иронии, насмешки:

猫眼 — 看时候变 *māo yǎn — kàn shíhòu biàn* «держат нос по ветру; идти куда ветер дует; применяться к обстоятельствам» (букв. «кошачьи глаза — меняются в зависимости от времени суток»)

Следующие два примера также основаны на наблюдениях за повадками кошек:

猫子屙屎 — 自己盖 māozǐ ēshǐ — zìjǐ gài «сам натворил — сам и отвечай; кто натворил дел, тому и разгребать» (букв. «кошкино дерьмо — сама закапывает»)

猫见了鱼 — 真想求荤 māo jiànle yú — zhēn xiǎng qiú hūn «собираться просить руки и сердца; намереваться сделать предложение» (букв. «кошка увидела рыбку — так захотелось попросить рыбного!»)

В последней недоговорке игра слов построена на омонимии: 求荤 qiú hūn «просить рыбного» и 求婚 qiúhūn «свататься; делать предложение».

Лисица — символ хитрости, лицемерия и подозрительности в китайской национальной культуре. На материале фразеологии это также находит свое подтверждение. Такие фразеологизмы обычно имеют негативный оценочный характер. Вспомните уже упоминавшиеся фразеологизмы 狐狸的尾巴终究要露出; 狐狸尾巴是藏不住的; 狐狸尾巴; 狐狸看鸡, 越看越稀.

Еще несколько примеров:

狐假虎威 hú jiǎ hǔ wēi «прикрываться авторитетом сильного; лис тем и грозен, что царь зверей с ним» (букв. «лис воспользовался могуществом тигра»)

狐狸狐搨 hú mái hú hú «сомнения — делу помеха; кто сомневается, тот дела не сделает» (букв. «лиса закапывает, лиса выкапывает»)

狐朋狗友 hú péng gǒu yǒu «подельники; соучастники темных дел» (букв. «друзья лисы, приятели собаки»)

狐群狗党 hú qún gǒu dǎng «всякий сброд; свора; шайка» (букв. «свора лис, шайка собак»)

(Собака обычно упоминается с негативным оттенком, считается животным нечистым, тогда как в западной культуре собака символизирует преданность, верность, дружбу. Однако в обеих культурах сравнение человека с собакой оскорбительно.)

狐狸跟狼走, 乌鸦随老雕 — 各行其便 húlǐ gēn láng zǒu, wūyā suí lǎodiāo — gè xíng qí biàn «каждый поступает так, как находит нужным; действовать по своему усмотрению» (букв. «лисица идет за волком, ворона летит за беркутом — каждый поступает по своему усмотрению»)

Лисица, будучи воплощением коварства и лицемерия, всегда занимала в фольклоре Китая особое и очень значительное место. Лиса-оборотень, лиса-демон были постоянными персонажами «лисьего эпоса» — целого направления в китайской художественной литературе, самым ярким представителем которого был Пу Сунлин (Ляо Чжай).

Лиса была представителем нечистой силы, обладала особыми чарами, она владела искусством перевоплощения в человека, принимая любой облик, особенно предпочитая молодых женщин и ученых. Лиса-оборотень осторожна, хитра и недоверчива. Главная ее забава — вмешиваться в жизнь людей, подчинять их своим лисьим чарам, изводить своими хитроумными проделками и кознями. Мужчины, соблазненные лисицами-оборотнями, принявшими облик прекрасных девушек, были обречены на смерть.

Лисы, обитавшие в норах возле могил, считались воплощением душ мертвецов. Лис, достигший тысячелетнего возраста, становился «небесным лисом», владеющим всеми тайнами природы, способным предвидеть будущее и потому всемогущим.

Люди всячески пытались уберечься от лисьих чар и считали, что для этого нужно задобрить лису. По всей стране строились специальные кумирни, где совершались жертвоприношения. Лиса таким образом становилась объектом ритуального почитания.

狐狸精转的 — 心眼稠 húlijīng zhuǎn de — xīnyǎn chóu «у хитреца тысяча уверток; кто хитер, тот себе на уме» (букв. «ставший лисой-оборотнем — хитрых умыслов полным-полно»)

狐狸精问路 — 没有好道道儿 húlijīng wèn lù — méiyǒu hǎo dàodao «ничего хорошего не жди; дурное на уме» (букв. «лисица-оборотень спрашивает дорогу — не будет хорошей дороги»)

Сова (по-китайски 猫头鹰 букв. «орел с головой кошки» или в просторечии 夜猫子 букв. «ночная кошка») в западной символике прежде всего ассоциируется с мудростью, знанием, опытом, что совершенно отсутствует в восприятии образа этой птицы в сознании китайцев. Однако общее все же есть: и на западе, и в Китае сова — атрибут ночи, она ассоциируется с луной, темнотой, нечистой силой. Резкий крик, который

издает сова в ночной тишине, китайцы связывают с дурным предзнаменованием, несчастьем, смертью.

夜猫子进宅, 无事不来 yèmāozi jìn zhái, wú shì bù lái «не к добру; быть беде» (букв. «сова влетела в дом — без дела не прилетит»)

猫头鹰报喜 — 丑鸣在外 māotóuyīng bàoxǐ — chǒu míng zài wài «пользоваться плохой репутацией; иметь дурную славу; подмоченная репутация» (букв. «сова извещает о радостном событии — мерзкий крик на всю округу»)

(игра слов строится на омонимии: 鸣 míng «крик» — 名 míng «имя; слава»)

Журавль в западной культуре символизирует преданность и бдительность. На Востоке — в Китае, Корее, Японии — эта птица в первую очередь символ долголетия. Журавль часто изображается в живописи вместе с сосной, бамбуком и черепахой, которые также символизируют долголетие. Китайское слово 仙鹤 буквально означает «журавль бессмертных» — птица, на которой летали даосские святые.

Желая долгих лет жизни, китайцы часто говорят:

鹤寿松龄 hè shòu sōng líng «долголетие журавля, возраст сосны»

松鹤长春 sōng hè cháng chūn «сосна и журавль — вечная весна»

松鹤延年 sōng hè yán nián «сосна и журавль продлевают годы»

鹤寿千年 hè shòu qiān nián «долголетие журавля — тысяча лет»

О человеке преклонного возраста, но сохранившем дух молодости, говорят:

鹤发童颜 hè fā tóng yán «хоть и стар, но молод душой» (букв. «журавлиные волосы¹, лицо ребенка»)

Кроме того, по представлениям китайцев, журавль — это перевоплощение благородного мужа. Отсюда и дополнительная символика — благородство, незаурядность, одаренность, истинная ценность.

Вспомните чэньюй 鹤立鸡群. В недоговорке 仙鹤打架 — 绕脖子 xiānhè dǎjiǎ — rào bózi «говорить загадками; деликатничать; ходить

¹ Журавлиные волосы — оперение белого журавля.

вокруг да около; экивоки» (букв. «журавли дерутся — обвили шею друг друга») использован образ журавлей — символа благородства, что делает неожиданным раскрытие. Но разве может благородный муж пустить в ход кулаки? У него есть другие способы доказать свою правоту и превосходство.

焚琴煮鹤 (煮鹤焚琴) fén qín zhǔ hè (zhǔ hè fén qín) «не понимать истинной ценности вещей; губить изысканную красоту» (букв. «сжечь лютню [вместо дров], сварить журавля [чтобы съесть]»)

Перечень животных и птиц, образы которых совершенно по-разному интерпретируются в культурах Востока и Запада, достаточно велик. Это и летучая мышь — птица дьявола и черной магии в западной культуре и символ счастья и удачи в китайской, обезьяна — символ греха, хитрости, злобности и лени в европейской культуре и животное, наделенное острым умом, чувством юмора, любознательностью и фантазией, в китайской культуре. Правда, китайцы также, как и европейцы, видят в обезьяне похожие недостатки — лень, коварство, скрытность, непоседливость, самовлюбленность. Олень в христианской культуре — символ благородства, силы духа, отшельничества, покровитель путников. У китайцев — символ долголетия, удачи, карьеры.

Однако в китайской национальной культуре есть такие животные, которые являются символами нации, играют значительную роль в становлении и развитии национального сознания, преемственности культурных традиций. Четыре «священных животных» — это дракон, феникс, цилинь (единорог) и черепаха.

Первое место в этой четверке по праву принадлежит дракону. Дракон, издревле почитаемый китайцами, до сих пор остается главным национальным символом Китая. Сами китайцы называют себя «потомками дракона».

Это мифическое животное с головой коня, телом змеи, покрытым рыбьей чешуей, когтями орла и оленьими рогами изначально считалось властителем водной и воздушной стихий, а затем дракон стал почитаться как символ императорской власти и самого императора. Несмотря на свой устрашающий вид, дракон считается символом добра, мира и процветания, плодородия, воплощением светлой силы, а в даосизме — творческой силы, материализованной мысли. В западной культуре дракон — страшное чудовище, символ разрушительных сил зла.

В фразеологизмах дракон — образ повелителя стихии, символ мощи, неукротимой энергии, непобедимости. Вспомните, например, историю происхождения чэньюй 画龙点睛 и 叶公好龙.

龙王爷过江 — 风大雨大

lóngwángyé guò jiāng — fēng dà yǔ dà

«беда; смута; беспорядки» (букв. «Его сиятельство дракон переходит реку — сильный ветер, сильный дождь»)

云起龙骧 yún qǐ lóng xiāng «подняться; возвыситься» (о выдающемся человеке, герое) (букв. «облака поднялись, дракон взмыл ввысь»)

鲤鱼跳龙门, 高升 liú yú tiào lóngmén, gāo shēng «подняться, возвыситься о человеке; получить высокую должность, звание» (букв. «камп перепрыгнул через драконовы ворота¹ — высоко взлетел»)

Феникс — мифическая птица, символ мира и спокойствия, гуманности и милосердия, добродетели, супружеской верности и любви, символ императрицы.

Феникс часто упоминается вместе с драконом:

风阳龙阴 fēng yáng lóng yīn «ян и инь дополняют друг друга; сочетание светлого и темного» (букв. «феникс светлое, дракон — темное», т. е. феникс стремится к солнцу, свету, дракон — отвечает за водную, темную стихию)

Со временем философское соотношение феникса и дракона как светлого и темного начал было перенесено на отношения между мужчиной и женщиной, причем дракон и феникс поменялись местами: дракон обозначает мужское начало, феникс — женское (интересно, что двусложное китайское слово 凤凰 «феникс» буквально означает «самец феникса, самка феникса», что символизирует любовь и привязанность, супружескую верность).

跨凤乘龙 kuà fèng chéng lóng «быть всегда и везде вместе; вместе жить, вместе летать» (букв. «оседлать феникса, верхом на драконе»)

鸾凤和鸣 luán fèng hé míng «дружная чета; жить душа в душу» (букв. «два феникса согласно поют»)

¹ Драконовы ворота — пороги на реке Янцзы, которые далеко не всем смельчакам удавалось преодолеть. В переносном смысле — испытания на государственных экзаменах в старом Китае.

В древности императора и его жен и наложниц называли «небесный дракон» и «земные фениксы» (天上龙, 地上凤).

Образы дракона и феникса могут ассоциироваться и с другими понятиями:

龙飞凤舞 lóng fēi fèng wǔ «грандиозный размах; величественная мощь; размашистый, летящий почерк в каллиграфии» (букв. «полет дракона, танец феникса»)

龙蟠凤逸 lóng pán fèng yì «непризнанный талант; талант, не получивший признания» (букв. «дракон кружит, мчится феникс»)

龙跃凤鸣 lóng yuè fèng míng «выдающиеся способности; яркий талант» (букв. «прыжок дракона, крик феникса»)

凤鸣朝阳 fèng míng zhāo yáng «счастливое предзнаменование; добрая примета; шанс получить признание» (букв. «крик феникса на восходе солнца»)

Третье священное животное, тоже мифическое — цилинь. Если искать аналогию в западной культуре, то это единорог. Сами китайцы по-разному описывают внешний вид этого животного, и изображения его в живописи и скульптуре бывают различными. Древний философ Хань Юй говорил, что цилинь — это существо иного мира, предвещающее счастье. Даже дети и простолюдины знают, что цилинь сулит удачу. Но зверь этот не принадлежит к числу домашних, редко встречается и с трудом поддается описанию. Это не конь или бык, не волк или олень. И потому, оказавшись перед цилинем, мы можем его не узнать. Известно, что животное с длинной гривой — это конь, а с рогами — это бык. Но каков цилинь, мы так и не знаем [Символы, знаки, эмблемы. Энциклопедия].

Китайское слово 麒麟 «цилинь», как и 凤凰 «феникс», состоит из двух односложных слов 麒 «самка единорога» и 麟 «самец единорога». Часто употребляется односложное 麟 в значении «цилинь».

Это мифическое животное считалось предвестником счастья, символизировало мир, спокойствие и процветание. Увидеть цилиня было большой редкостью, он появлялся один раз в несколько сотен лет, и, по преданию, это возвещало о скором рождении мудреца. Что и случилось, когда цилинь, явившись в мир людей, предсказал рождение Конфуция.

Существовавший в народе культ цилиня был связан именно с надеждами на рождение детей, мальчиков, которые в будущем непременно должны были стать мудрыми и добродетельными людьми.

天上石麟 tiān shàng shí lín букв. «небесный каменный цилинь» — лестный отзыв, похвала чьему-либо сыну

学如牛毛, 成如麟角 xué rú niú máo, chéng rú lín jiǎo «многие учатся, мало кто достигает высоких результатов; ученых много, таланты редки» (букв. «тех, кто учится, — словно шерстинок у буйвола, тех, кто добивается результата, — словно рогов у цилиня»)

凤毛麟角 fèng máo lín jiǎo «редкость; ценнейшая вещь; редкостный талант; уникам» (букв. «перья феникса, рог цилиня»)

一脚踢死麒麟 — 不识货 yí jiǎo tī sǐ qí lín — bù shí huò «испортить дело; навредить делу» (букв. «пинком ноги убить цилиня — не знать, с чем имеешь дело»)

Образ цилиня популярен в Китае настолько, что даже традиционная китайская кухня не обходится без него. Одно из экзотических рыбных блюд шаньдунской кухни носит название «цилинь» и по виду похоже на существующие описания этого мифического животного. Ингредиенты, входящие в состав «цилиня», крайне разнообразны, блюдо отличается необыкновенно тонким вкусом, а украшено оно так искусно, что всегда вызывает восторженные отзывы посетителей ресторана. Кроме того, как утверждает традиционная китайская медицина, это блюдо еще и очень полезно для здоровья.

Черепаха — священное и реально существующее с самых древних времен животное (иньские гадательные надписи на панцире черепахи XVII–XI вв. до н. э.). Черепаха в традиционных взглядах китайцев представляет собой основную схему мирового устройства, своего рода живую модель мира. В черепахе уместается вся Вселенная. Голова ее обращена на юг, хвост — на север, лапы — на восток и запад. Югу соответствует стихия (первоэлемент) огня, знаки Лошади и Змеи, цвет — красный; север — это вода, Свинья и Мышь, цвет — черный; восток — дерево, Тигр и Заяц, цвет — синий (зеленый); запад — металл, Петух и Обезьяна, цвет — белый. Древние китайцы считали, что Земля лежит на спине (панцире) огромной черепахи, поэтому сама она считалась сим-

волом космического равновесия и мировой гармонии. Кроме того, черепаха — символ мудрости, знания и учености, долголетия и выносливости.

乌龟有肉 — 在肚里

wūguī yǒu ròu — zài dù lǐ

«богатое внутреннее содержание, талант не кричат о себе; у хорошего человека доброта — в душе» (букв. «у черепахи есть мясо — в животе»)

跋鳌千里

bá biē qiān lǐ

«преодолев все трудности, добиться успеха; благодаря собственным усилиям добиться результата; заслуженный успех» (букв. «хромая черепаха преодолела расстояние в тысячу ли»)

王八万万年也有到头的一天

wángbā wànwàn nián yě yǒu dàotóu de yī tiān

«все когда-нибудь кончается; всему приходит конец; ничто не вечно» (букв. «и для черепахи, которой десятки тысяч лет, наступит последний день»)

(王八 — просторечное название черепахи. По другим данным, это одна из более мелких разновидностей черепахи)

Существует множество фразеологизмов, особенно народных речений, в которых черепаха предстает обычным животным. В таких фразеологизмах обыгрываются ее характерные особенности — наличие твердого панциря, способность втягивать под него голову, медлительность и т. д.

Например:

王八脖子缩回去了

wángbā bózi suōhúile

«малодушничать; робеть; трусить; праздновать труса» (букв. «черепаха втянула шею»)

王八壳, 乌龟壳, 各顾各

wángbā ké, wūguī ké, gè gù gè

«каждый сам по себе; до других дела нет» (букв. «панцирь одной черепахи, панцирь другой черепахи, каждая заботится о себе») (тот же образ — черепаха спрятала голову под панцирь)

乌龟爬门槛 — 就看此一跌

wūguī pá ménkǎn — jiù kàn cǐ yī diē

«посмотрим, что получится; поглядим, что на этот раз выйдет; посмотрим, что даст эта попытка» (букв. «черепаха переползает через порог — посмотрим, как на этот раз упадет»)

乌龟赶兔子 — 越赶越落后

wūguī gǎn tùzi — yuè gǎn yuè luòhòu

«чем больше старается, тем больше отстает; напрасные усилия» (букв. «черепаха гонится за зайцем — чем дальше гонится, тем больше отстает»)

乌龟笑鳖爬

wūguī xiào biē pá

«смеяться над другими, не замечая собственных недостатков» (букв. «одна черепаха смеется над тем, как ползет другая»)

团鱼莫笑鳖，都在泥里歇

tuányú mò xiào biē, dōu zài ní lǐ xiē

«не смейся, горох, — не лучше бобов; не смейся, горох, над бобами, сам будешь валяться под ногами; недалеко ушли друг от друга» (букв. «одной черепахе не пристало смеяться над другой — обе сидят в грязи»)

Хотя черепаха и относится к четверке священных животных, тем не менее одно из распространенных ругательств в китайском языке связано с черепахой. В древности ей приписывалась способность производить на свет детенышей без участия самца. Она могла превращаться в распутную женщину, соблазняющую мужчин. Отсюда 王八蛋 «черепашь яйцо» и само слово 王八 «черепаха» в значении «рогоносец».

Перечень важных для китайской культуры животных был бы неполным, если не упомянуть тигра — зверя, который хотя и не считается

священным, но по своей значимости и роли в представлениях китайцев о мире и природе стоит на первом месте после «священной четверки».

Тигр для китайцев — царь зверей, как для западной культуры лев.

Тигра, причем не только взрослого, но и детенышей, изображают часто с иероглифом 王 «князь» на лбу.

Тигр символизирует силу, храбрость, мужественность. В то же время это свирепый, жестокий зверь, не знающий пощады. Его все боятся, ему не смеют перечить. Он способен усмирить даже злых демонов.

Китайцы уважительно называют его 老虎 букв. «почтенный тигр». Тигр — постоянный персонаж легенд и мифов, сказок и романов. Образ тигра лег в основу многих фразеологизмов. Вспомните уже встречавшиеся ранее примеры: 两虎相斗; 骑虎难下; 如虎添翼; 与虎谋皮; 老虎屁股摸不得; 老虎头上扑苍蝇; 虎父无犬子; 虎口里拔牙; 不入虎穴焉得虎子; 老虎吃鼻烟 — 没有的事儿; 拦路虎.

У китайцев образ тигра ассоциируется с крайне опасной ситуацией, об этом звере даже говорить страшно, он никого не щадит:

春冰虎尾 chūn bīng hǔ wěi «смертельно опасная ситуация; положение хуже некуда» (букв. «[идти] по весеннему льду, [наступить] тигру на хвост»)

谈虎色变 tán hǔ sè biàn «одно упоминание о чем наводит ужас; от одного разговора о чем страх пробирает» (букв. «когда говорят о тигре, меняться в лице»)

关门养虎, 虎大伤人

guān mén yǎng hǔ, hǔ dàshāng rén

«искать беды на свою голову; самому накликать беду» (букв. «заперев дверь, вскармливать тигра, — тигр разорвет человека»)

Образ тигра может ассоциироваться с образом сильного и коварного врага, злодея:

调虎离山 tiào hǔ lí shān «отвлечь неприятеля; выманить врага из его логова» (букв. «заставить тигра покинуть горы»)

放虎归山 fàng hǔ guī shān «развязать руки злодею; предоставить злодею свободу действий» (букв. «дать тигру вернуться в горы»)

老虎邀狐狸进去串门儿 — 还会是好事

lǎohǔ yāo húli jìnqu chuànménr — hái huì shì hǎoshì

«ничего хорошего не жди; добра не будет» (букв. «тигр пригласил лису прийти в гости — разве выйдет что-нибудь хорошее?»)

老虎带念珠 — 假装慈悲

lǎohǔ dài niànzhū — jiǎzhuāng cǐbēi

«проявлять фальшивое милосердие; проявлять лицемерное участие; притворяться добродетельным» (букв. «тигр нацепил четки — притворяется милосердным»)

Варианты: 老虎挂念珠 — 假慈悲 lǎohǔ guà niànzhū — jiǎ cǐbēi (повесить четки); 老虎挂串珠 — 假装慈悲 lǎohǔ guà chuànzhū — jiǎzhuāng cǐbēi (串珠 то же, что 念珠 «четки»)

Тигр в представлении китайцев настолько силен, что ему отводится место рядом с драконом:

龙争虎斗 lóng zhēng hǔ dòu «ожесточенная схватка двух равных противников» (букв. «борьба дракона и тигра»)

龙行虎步 lóng xíng hǔ bù «солидная, степенная походка; идти с важным видом» (букв. «идти словно дракон, шагать словно тигр»)

Вместе с тем народная мудрость обнаруживает слабые стороны даже у сильных мира сего:

老虎还有打盹儿的时候

lǎohǔ hái yǒu dǎdǔnr de shíhou

«всегда есть за что зацепиться; всегда можно воспользоваться чьей слабостью, оплошностью, неосмотрительностью» (букв. «и тигр иногда может вздремнуть»)

老虎吃天 — 无从下手(无处下爪; 没法下嘴; 不知从哪里下嘴)

lǎohǔ chī tiān — wú cóng xià shǒu (wú chù xià zhǎo; méi fǎ xià zuǐ; bù zhī cóng nǎlǐ xià zuǐ)

«не знать, как подступиться; не знать, с чего начать; не знать, с какого бока подойти» (букв. «тигр хочет съесть небо — неоткуда руки при-

ложить (неоткуда когти приложить; невозможно отправить в рот; не знать, откуда откусить»)

老虎饿了逮耗子吃 — 饥不择食

lǎohǔ èle dǎi hàozi chī — jī bù zé shí

«голодному некогда привередничать; голодный в еде непривередлив» (букв. «тигр, проголодавшись, поймал мышь и съел — голодный пищу не выбирает»)

Картина мира в разных национальных культурах складывается из разных образов, пишется разными красками. Менталитет представителей восточных культур отличается от западного. Люди на востоке и на западе по-разному воспринимают и выражают средствами родного языка одни и те же универсальные понятия.

Скажем, жадность, скупость. Русский скажет о жадном человеке «среди зимы снега не выпросишь», у китайцев — 铁公鸡 — 一毛不拔 «железный петух — ни одного перышка не выдернешь» или 白萝卜扎刀子 — 不出血的东西 «воткнуть нож в редьку — вещь, из которой кровь не течет».

Лицемерие, притворство: в русском языке «кривить душой; на языке медок, а в сердце ледок», в китайском — 佛口蛇心 «речи Будды, мысли змеи», 口是心非 «рот говорит да, сердце — нет».

Старость, смерть: в русском языке «смерть близка; стоять одной ногой в могиле; на ладан дышать», в китайском — 土埋半截子 «в земле закопано полсрока»; 风中之烛 «свеча на ветру». О старом человеке русские говорят «седой как лунь; лицо как печеное яблоко», в китайском языке — 鹤发鸡皮 hè fà jī pí «журавлиные волосы, куриная кожа».

Жизненный опыт: в русском языке «тертый калач; стреляный воробей; бывалый человек», в китайском — 老门槛 lǎo ménkǎn «старый дверной порог».

Внебрачные отношения: в русском языке «любовники; сожители; гражданский брак; гражданские супруги», в китайском — 野鸳鸯 yě yuānyāng «дикие утки-мандаринки», 露水夫妻 lùshuǐ fūqī «росяные супруги».

Отношения реальной действительности в совокупности с многообразием возможностей преломления связей ее в сознании говорящих соз-

дают особые, в большинстве случаев неповторимые условия для возникновения фразеологических единиц в каждом языке, у каждого народа [39, 171].

Вместе с тем следует отметить, что национальная специфика фразеологических единиц проявляется в способах и формах образного переосмысления того или иного факта действительности, в характерных особенностях лексико-семантической и грамматической системы конкретного языка. Суждения же или понятия, выраженные в фразеологизмах, их обобщенные, абстрактные значения чаще всего являются общими для разных народов. Поэтому и непереводаемость фразеологических единиц на иностранные языки следует понимать лишь как непереводаемость буквальную, при которой утрачиваются те характерные черты и признаки, которые присущи фразеологизмам. Разумеется, в типологически разных языках не может быть абсолютных эквивалентов фразеологических единиц. Речь может идти в лучшем случае о частичных эквивалентах (совпадают семантические, стилистические и лексические параметры). Чаще разноязычные фразеологические единицы представляют собой аналоги, совпадающие по смыслу. В некоторых случаях невозможно подобрать аналог в другом языке, и тогда приходится прибегать к толкованию фразеологизма.

Таковы, например, гуаньюньюй 炒鱿鱼 chǎo yúyú «быть уволенным; увольнение» (букв. «поджаривать кальмара»)¹, 爬墙头 pá qiángtóu «подглядывать; списывать» (букв. «ползти [взглядом] вверх по стене»).

Фразеологические аналоги в разных языках обычно обладают различной предметной отнесенностью и образной основой.

кит. 打入冷宫 dǎrù lěnggōng

букв. «войти в холодный дворец» (помещение, где жили опальные жены императора)

¹ Образная основа данного гуаньюньюй связана с другим «привычным выражением», которое уже упоминалось выше — 卷铺盖 «уволиться; уйти с работы; выйти в отставку» (букв. «свернуть постельные принадлежности»). Когда кальмары жарят, они сворачиваются в трубочку — очень похоже на свернутые постельные принадлежности. Гуаньюньюй 炒鱿鱼 обычно употребляется в пассивной конструкции (被 ... 炒鱿鱼), определительной (炒 ... (谁的) 鱿鱼), в функции дополнения (面对 炒鱿鱼).

русск. «попасть в опалу; быть в немилости; сдать в архив; сбрасывать (скидывать) со счетов»

кит. 对牛弹琴 duì niú tán qín

букв. «играть на лютне для коровы»

русск. «метать бисер перед свиньями»

кит. 是狼改不了吃肉(人) shì láng gǎibuliǎo chī ròu (rén)

(狗改不了吃屎 gǒu gǎibuliǎo chī shǐ; 本性难移)

букв. «ни один волк не перестанет есть мясо (человека)»

(собака не перестанет есть дерьмо; собственную натуру трудно изменить)

англ. "can the leopard change his spots?"

букв. «разве может леопард избавиться от пятен?»

русск. «горбатого могила исправит; сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит»

кит. 林无鸟, 雀为王 lín wú niǎo, què wéi wáng

букв. «когда в лесу нет птиц, то и воробей князь»

англ. "a big fish in a small pond"

букв. «когда пруд мал, то и рыба велика»

русск. «на безрыбье и рак рыба»

У этой китайской пословицы есть синонимы — уже упоминавшаяся 山上无老虎, 猴子称大王 букв. «когда в горах нет тигра, то и мартышка — царь зверей» и 没有猪狗也要 méiyǒu zhū gǒu yě yào букв. «нет свиньи, сгодится и собака».

Интересно, что в русском языке данная пословица также имеет несколько синонимов: «в поле и жук мясо; в темноте и гнилушка светит; на безлюдье и Фома дворянин; за неимением гербовой пишут на простой».

В разных языках существуют фразеологические единицы, обладающие семантической и образной тождественностью, которая не нарушается за счет некоторой национальной специфики лексической и структурно-грамматической организации этих фразеологических единиц.

Сравните:

кит. 一箭双雕

букв. «одной стрелой убить пару орлов»

англ. “to kill two birds with one stone”

букв. «убить двух птиц одним камнем»

русск. «одним выстрелом убить двух зайцев»

кит. 聪明一世，糊涂一时

букв. «умный весь век, глупый один миг»

англ. “every man has a fool in his sleeve”

букв. «у всякого в рукаве (сидит) дурак»

русск. «на всякого мудреца довольно простоты; и на старуху бывает проруха; конь о четырех ногах, и тот спотыкается»

кит. 机不可失，时不再来 jī bù kě shī, shí bù zài lái

букв. «случай нельзя упускать, время не вернется»

англ. “lost time is never found again”

букв. «потерянного времени никогда снова не найдешь»

русск. «не упустить шанс; не пропустить удобный случай; потерянного времени не воротишь»

кит. 习惯成自然 xíguàn chéng zìrán

букв. «привычка становится натурой»

англ. “custom is a second nature”

букв. «привычка — вторая натура»

русск. «привычка — вторая натура»

Наличие таких соответствий в разных случаях можно объяснить различными причинами: общностью логического и образно-ассоциативного мышления разных народов, культурно-историческими связями между ними, взаимным влиянием языков, заимствованиями на разных языковых уровнях, общими источниками происхождения.

Показателен в этом смысле приводимый выше пример 对牛弹琴 *букв.* «играть на лютне для коровы».

Происхождение этого чэнькюй связано с историей, описываемой в источнике эпохи Южной Чао (V век) (см. приложение). Еще в более

ранних источниках IV–III вв. до н. э. (Чжуанцзы) встречалось выражение 对牛鼓簧 *duì niú gǔ huáng* *букв.* «бить в барабаны, играть на язычковых инструментах для коровы». Существует и гуаньюнькюй 对驴说经 *duì lǘ shuō jīng* *букв.* «читать ослу буддийский канон» в том же переносно-образном значении.

Выражение «метать бисер перед свиньями» в русском языке имеет точные соответствия во многих других языках, например, в английском “cast pearls before swine”, французском “jeter des perles devantles porcs”, немецком “perlen vor die sãne werfen”. Источник происхождения данного выражения в европейских языках — Библия. Оно часто цитируется по-латыни: Margaritas ante porcos.

В русском варианте употреблено слово *бисер*, в других — *жемчуг*. Слово «бисер» вошло в современную русскую речь из старославянского текста Библии, в старославянском языке так назывался жемчуг.

Краткие выводы

1. Национально-культурная специфика фразеологических единиц определяется особенностями менталитета носителей языка, их историческим опытом, культурой и традициями.
2. Фразеологизмы, в свою очередь, не только отражают определенные знаки и символы национальной культуры, но и благодаря своим особым семантическим свойствам сами участвуют в формировании национального сознания.
3. Фразеологическая единица представляет собой микротекст, содержанием которого являются несколько блоков информации. Образная основа фразеологизма отражает национально-языковую картину мира и связана с миропониманием носителей языка.
4. Национально-культурное своеобразие фразеологических единиц проявляется в использовании слов-реалий, отличающихся богатством культурных коннотаций. К ним относится различного рода ономастическая лексика, прежде всего географические названия,

собственные имена людей, богов, мифических существ, литературных героев и т. д.

5. Формирование культурных коннотаций обусловлено ролью тех или иных слов-наименований предметов в жизни носителей языка, в религии, мифологии, фольклоре.
6. Культурная коннотация возникает на базе традиционного для данной национально-культурной общности людей образно-ассоциативного комплекса. Общечеловеческие понятия любой культуры всегда имеют свой национальный образ в миропонимании каждого народа.
7. Значительное место в китайской культуре занимают слова-наименования животных и растений, отличающиеся яркой символикой и богатством коннотативных связей и ассоциаций. Образная основа фразеологизмов, включающих наименования животных и растений, значительно отличается от интерпретации такого рода образов в западной культуре.
8. Национальная специфика фразеологических единиц проявляется в способах образного переосмысления фактов действительности, в характерных типологических особенностях каждого конкретного языка. Однако сами суждения и понятия, выраженные в фразеологизмах, часто являются общими для разных народов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Специальная литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
2. Аникин В.П. Вступительная статья к Словарю русских пословиц и поговорок. М., 1991.
3. Аничков И.Е. Идиоматика идиом и идиоматика идиоматизмов. — Сб. Проблемы фразеологии. М.—Л., 1964.
4. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973.
5. Бабкин А.М. Фразеология и лексикография. Сб. Проблемы фразеологии. М.—Л., 1964.
6. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970.
7. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Идиоматичность и идиомы. — Вопросы языкознания, 1996, № 5.
8. Баранов И.Г. Верования и обычаи китайцев. М., 1999.
9. Баранова З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка. Канд. дисс., М., 1969.
10. Баранова З.И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке. Исследования по китайскому языку. М., 1973.
11. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.
12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1976.

13. Войцехович И.В. Четырехзначность китайских идиом как стилистический прием. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 13. Востоковедение, 1985, № 2.
14. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М., 1979.
15. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. М., 2005.
16. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.
17. Котов А.М. Экспрессивные средства китайского языка. — Вопросы языкознания, 1983, № 4.
18. Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб., 1999.
19. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Л., 1960.
20. Кунин А.В. Фразеологические единицы и контекст. — Иностранные языки в школе, 1971, № 5.
21. Кунин А.В. Вклинивание как лингвистическое явление. — Иностранные языки в школе, 1973, № 2.
22. Кунин А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики. — Иностранные языки в школе, 1974, № 6.
23. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. М., 1991.
24. Мокиенко В.М. Проблемы фразеологической семантики. СПб., 1996.
25. Пермяков Г.Л. О явлениях паремиологической омонимии и синонимии. Паремиологический сборник. Пословица. Загадка. М., 1978.
26. Потеня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1914.
27. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания. М., 1977.
28. Рождественский Ю.В. О правилах ведения речи по данным пословиц и поговорок. Паремиологический сборник. Пословица. Загадка. М., 1978.
29. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М., 1961.
30. Солнцев В.М. Слова и словосочетания в их отношении к единицам языка и единицам речи (проблема «неразличимости» слова и слово-

- сочетания). Сб. Спорные вопросы грамматики китайского языка. М., 1963.
31. Солодуб Ю.П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках. — Вопросы языкознания, 1982, № 2.
32. Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М., 1979.
33. Станчу Д. Румынские пословицы на Балканах. Паремиологические исследования. Сб. статей. М., 1984.
34. Телия В.Н. Что такое фразеология. М., 1966.
35. Телия В.Н. Метафоризация как основной прием создания лексических и фразеологических средств картины мира. — Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1987.
36. Телия В.Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка. — Словарь образных выражений русского языка под ред. В.Н.Телия. М., 1995.
37. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
38. Ткаченко Г.А. Культура Китая. Словарь-справочник. М., 1999.
39. Толикина Е.Н. О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы. Сб. Проблемы фразеологии. М.-Л., 1964.
40. Торопов А.А. Чэньюй и их свойства. — Сб. Спорные вопросы строя китайского языка. М., 1965.
41. У Гоуа. Контрастивный анализ национально-культурной семантики русских и китайских номинативных единиц. Пекин, 2002.
42. Чиненова Л.А. Процессы развития английской идиоматики. — Вопросы языкознания, 1983, № 2.
43. Чичеров В.И. Русское народное творчество. Л., 1959.
44. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.
45. 陈光磊. 中国惯用语. 上海文艺出版社. 1996
46. 丁昕. 俄语成语研究. 军事谊文出版社, 北京, 2001.
47. 何世达. 现代汉语. 北京大学出版社, 北京, 1986.

48. 胡文仲. 俄汉语言文化习俗探讨. 外语教学与研究出版社, 北京, 1999.
49. 刘洁修. 成语. 汉语知识丛书. 商务印书馆, 北京, 2000.
50. 马国凡. 成语简论. 辽宁, 1964.
51. 马国凡. 成语. 呼和浩特, 1978年.
52. 马国凡 高歌东. 惯用语. 内蒙古人民出版社. 呼和浩特, 1982.
53. 马启红. 俗语研究与探索: 惯用语的变异与规范. 上海辞书出版社, 2005.
54. 倪宝元. 成语辨析. 中国社会科学出版社, 北京, 2004.
55. 王德春. 词汇学研究. 山东教育出版社. 济南, 1983.
56. 王福祥 吴汉樱. 文化与语言. 外语教学与研究出版社, 北京, 2000.
57. 王勤. 谚语歇后语概论. 长沙, 1980.
58. 温端政. 方言与俗语研究: 温端政语言学论文选集. 上海辞书出版社, 上海, 2003.
59. 温端政. 俗语研究与探索: 俗语的性质、范围和分类. 上海辞书出版社, 2005.
60. 温端政. 谚语. 汉语知识丛书. 商务印书馆, 北京, 1985.
61. 温端政. 谚语. 汉语知识丛书. 商务印书馆, 北京, 2000.
62. 温端政. 歇后语. 汉语知识丛书. 商务印书馆, 北京, 2000.
63. 徐宗才 应俊铃. 惯用语例释. 北京语言学院出版社, 1985.
64. 阎国栋. 中国文化概观. 南开大学出版社, 天津, 2001.
65. 杨培华. 万事由来. 天津社会科学院出版社, 2004.
66. 姚鹏慈. 汉语专提 (1). 关于成语语感与成语度的思考. 呼和浩特市, 内蒙古广播电视大学, 2005.
67. 赵朴初. 俗语佛源. 上海人民出版社, 上海, 1995.
68. 周培兴. 汉语惯用语新解. 青岛海洋大学出版社, 1995.
69. 朱瑞纹. 成语与佛教. 北京经济学院出版社, 北京, 1989.

Словари и справочники

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. Дубровин М.И. 著, 陈康译注. Фразеологизмы в картинках. 惯用语图解. 上海教育出版社, 上海, 1984.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. «Русский язык», М., 1991.
4. Кожевников И.Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка. М., 2005.
5. Прядохин М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь недоговорки-иносказаний современного китайского языка. М., 2001.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001.
7. Серов В. Крылатые слова. Энциклопедия. М., 2003.
8. Сизов С.Ю. Словарь наиболее употребительных китайских идиоматических выражений, пословиц и поговорок. М., 2005.
9. Символы, знаки, эмблемы. Энциклопедия. Под ред. В.Л. Телицына. М., 2003.
10. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. М., 1987.
11. Щукин А.А. Справочник по новокитайскому сленгу. М., 2003.
12. Щукин А.А. Ходячие китайские выражения. М., 2004.
13. 常用谚语词典. 上海辞书出版社, 1987.
14. 陈贤纯. 中国文化中的典型人物与事件. 北京语言大学出版社, 北京, 2005.
15. 成语故事选. 外文出版社, 北京, 1982.
16. 方洲. 成语故事. 华语教学出版社, 2002.
17. 惯用语词典. 四川人民出版社, 1986.
18. 汉俄时事词典. Китайско-русский словарь терминов и выражений, встречающихся в периодике. 外文出版社, 北京, 2002.
19. 汉语惯用语词典. 外语教学与研究出版社, 北京, 1985.

20. 胡鸿编著, 刘昕译. 汉语熟语学习手册. Chinese Idioms and Colloquialisms without Tears. 北京大学出版社, 北京, 2002.
21. 俗语五千条. 陕西人民出版社, 西安, 1984.
22. 叶芳来. 俄汉谚语俗语词典. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. 商务印书馆, 北京, 2005.
23. 中国歇后语大词典. 上海辞书出版社, 上海, 2002.
24. 中华成语大辞典. 吉林文史出版社, 长春, 2005.

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

I. Чэньюй

A		
1 爱屋及乌	ài wū jí wū	любишь человека — люби и его ближних; любишь меня, люби и мою собаку (букв. «любишь дом, люби и ворону в нем»)
2 安如磐石	ān rú pán shí	незыблемый, как скала; твердыня; монолит
B		
3 拔苗助长	bá miáo zhù zhǎng yā miáo zhù zhǎng	оказывать медвежью услугу; причинять вред, не желая того; удружить; действовать вопреки естественному ходу вещей; противоречить природе вещей (букв. «тянуть всходы кверху, чтобы помочь им вырасти») См. 揠苗助长
4 百发百中	bǎi fā bǎi zhòng	неизменно добиваться успеха (букв. «сто выстрелов, сто попаданий»)
5 百战百胜	bǎi zhàn bǎi shèng	непобедимый, победоносный (букв. «сто боев — сто побед»)
6 百折不挠	bǎi zhé bù náo	непреклонный, негибаемый (букв. «сто раз гнут — не сгибается»)
7 班门弄斧	bān mén nòng fǔ	ученого учить — только портить; яйца курицу не учат; хвост голове не указ; не учи рыбу плавать

- 8 半斤八两 bàn jīn bā liǎng (букв. «перед дверью дома Баня демонстрировать искусство владения топором») одно и то же; что в лоб, что по лбу (букв. «половина цзиня или восемь лян»)
- 9 宝刀未老 bǎo dāo wèi lǎo старый конь борозды не испортит (букв. «драгоценный клинок не старится»)
- 10 饱经风霜 bǎo jīng fēng shuāng то же (букв. «сполна испытать ветра и инея»)
- 11 饱经世故 bǎo jīng shì gù испытать сполна; многое пережить; пройти через множество перипетий; пройти огонь, воду и медные трубы
- 12 饱食终日 bǎo shí zhōng rì праздное времяпрепровождение; бездельничать; баринном сидеть (букв. «вдоволь есть целый день»)
- 13 抱薪救火 bào xīn jiù huǒ оказывать медвежью услугу; справляться с бедой неверными средствами, тем самым усугубляя ситуацию (букв. «носить охапки хворост, чтобы потушить пожар»)
- 14 杯弓蛇影 bēi gōng shé yǐng у страха глаза велики; пуганая ворона и куста боится (букв. «отражение лука в стакане принимать за змею»)
- 15 本性难移 běn xìng nán yí горбатого могила исправит; сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит (букв. «собственную натуру трудно изменить»)
- 16 闭门造车 bì mén zào chē вариться в собственном соку; оторваться от реальной действи-

- 17 鞭长莫及 biān cháng mò jí утратить контроль; потерять власть над кем-либо; руки коротки (букв. «кнул длинный, а не достать»)
- 18 辩才无碍 biàn cái wú ài непревзойденный оратор (букв. «красноречие не знает преград»)
- 19 跋鳌千里 bā biē qiān lǐ преодолев все трудности, добиться успеха; благодаря собственным усилиям добиться результата; заслуженный успех (букв. «хромая черепаха преодолела расстояние в тысячу ли»)
- 20 步步生莲花 bù bù shēng lián huā легкая походка; ходить легко и грациозно (букв. «каждый шаг рождает цветок лотоса»)
- 21 步步为营 bù bù wéi yíng продвигаться шаг за шагом, закрепляя свои позиции
- 22 不劳而获 bù láo ér huò чужими руками жар загребать; поживиться за чужой счет; сидеть на всем готовом; снимать пенки (букв. «достается без труда»)
- 23 不言而喻 bù yán ér yù само собой разумеется; понятно без слов
- С**
- 24 才高获重 cái gāo huò zhòng встречать по одежке, провожать по уму (букв. «большому таланту воздать по заслугам»)
- 25 沧海一粟 cāng hǎi yī sù капля в море; ничтожно малый (букв. «одна песчинка в синем море»)

- 26 草木皆兵 cǎo mù jiē bīng пуганая ворона и куста боится; у страха глаза велики (букв. «трава и деревья кажутся солдатами»)
- 27 拆墙补洞 chāi qiáng bǔ dòng устранение одних недостатков приводит к возникновению новых; тришкин кафтан (букв. «разрушить стену, чтобы залатать брешь»)
- 28 超凡越(入)圣 chāo fán yuè (rù) shèng прийти до верха совершенства (букв. «превзойти простого человека, превзойти мудреца (сравниться с мудрецом)»)
- 29 承前(先)启后 chéng qián (xiān) qǐ hòu продолжать и развивать дело предшественников; стать продолжателем чего-либо
- 30 成竹在胸 chéng zhú zài xiōng заранее представлять; иметь готовый план (букв. «готовый бамбук находится в груди») см. 胸有成竹
- 31 痴心妄想 chī xīn wàng xiǎng строить пустые иллюзии; питать напрасные надежды; бредовая идея (букв. «наивное сердце, сумбурные желания»)
- 32 尺短寸长 chǐ duǎn cùn cháng все имеет свои сильные и слабые стороны; силен в одном, да слаб в другом (букв. «иногда и «чи» бывает коротким, а «цунь» длинным»)
- 33 赤手空拳 chì shǒu kōng quán безоружный; беззащитный; голыми руками (букв. «голая рука, пустой кулак»)
- 34 赤子之心 chì zǐ zhī xīn невинность; наивность; чистота (букв. «сердце младенца»)
- 35 愁眉苦脸 chóu méi kǔ liǎn печалиться; сокрушаться (букв. «печальные брови, страдальческое лицо»)

- 36 出水芙蓉 chū shuǐ fú róng молодая, красивая, изящная женщина; хорошо, свежо написанное произведение (букв. «только что появившийся над водой цветок лотоса»)
- 37 出淤泥而不染 chū yū ní ér bù rǎn вырастает из тины, но не запачкан (о лотосе)
- 38 穿针引线 chuān zhēn yǐn xiàn оказывать содействие, посредничество; следовать туда, где возникает необходимость в чем-либо; вовремя оказываться в нужном месте (букв. «куда иголка, туда и нитка»)
- 39 吹毛求疵 chuī máo qiú cī придирается; выискивать огрехи; искать недостатки; задираться; искать повод для ссоры (букв. «раздувать шерсть в поисках изъянов»)
- 40 春冰虎尾 chūn bīng hǔ wěi смертельно опасная ситуация; положение хуже некуда (букв. «[идти] по весеннему льду, [наступить] тигру на хвост»)
- 41 寸步难行(移) cùn bù nán xíng (yí) трудно даже шаг сделать; шагу ступить нельзя (букв. «трудно сделать шаг (передвинуться на шаг) длиною в вершок»)
- D**
- 42 大材小用 dà cái xiǎo yòng использовать ценные вещи (или кадры) не по назначению (букв. «использовать большой талант для мелких дел»)
- 43 大海捞针 dà hǎi lāo zhēn искать иголку в стоге сена; ищи ветра в поле (букв. «вылавливать иголку из моря»)

- 44 大惊小怪 dà jīng xiǎo guài удивляться пустякам; много шума из ничего (букв. «большой испуг, маленькая странность»)
- 45 大名鼎鼎 dà míng dīng dīng громкое имя; известность; пользоваться широкой известностью (букв. «большое имя — величественный»)
- 46 呆若木鸡 dāi ruò mù jī остолбенеть; окаменеть; стоять истуканом; стоять столбом (букв. «оцепенеть словно деревянная курица»)
- 47 单枪匹马 dān qiāng pǐ mǎ действовать в одиночку; только своими силами; без помощи со стороны (букв. «одно ружье, один конь») см. 匹马单枪
- 48 弹丸之地 dàn wán zhīdi клочок земли; пятачок (букв. «земля величиной с шарик для пращи»)
- 49 胆战心惊 dǎn zhàn xīn jīng дрожать от страха; сердце замирает от страха; поджилки трясутся (букв. «желчный пузырь воюет, сердце трепещет»)
- 50 倒行逆施 dào xíng nì shī поступать наоборот; идти наперекор
- 51 得不偿失 dé bù cháng shī овчинка выделки не стоит; игра не стоит свеч (букв. «приобретенное не возмещает потерянное»)
- 52 得寸进尺 dé cùn jìn chǐ не знать предела своим желаниям; аппетит приходит во время еды; дай палец — всю руку откусит (букв. «продвинувшись на вершок, думать о том, как продвигнуться на чи»)
- 53 得陇望蜀 dé lǒng wàng Shǔ не знать предела своим желаниям; аппетит приходит во время

- еды; дай палец — всю руку откусит (букв. «заполучив Лун, поглядывать на Шу»)
- 54 得鱼忘筌 dé yú wàng quán забывать о тех, кому обязан; не помнить о том, что привело к успеху (букв. «рыба поймана, про вершу забыли»)
- 55 颠倒黑白 diān dǎo hēi bái извращать истину; выдавать одно за другое; намеренно искажать факты; называть белое черным (букв. «перевернуть белое и черное»)
- 56 调虎离山 tiào hǔ lí shān отвлечь неприятеля; выманить врага из его логова (букв. «заставить тигра покинуть горы»)
- 57 东奔西跑 dōng bèn xī pǎo метаться; бросаться в разные стороны (букв. «мчаться на восток, бежать на запад»)
- 58 东施效颦 dōng shī xiào pín слепое подражание; ворона в павлиньих перьях; куда конь с копытом, туда и рак с клешней (букв. «Дун Ши в подражание хмурит брови»)
- 59 东问西找 dōng wèn xī zhǎo повсюду расспрашивать и искать (букв. «спрашивать на востоке, искать на западе»)
- 60 独行其实 dú xíng qí shí вариться в собственном соку; оторваться от реальной действительности; гнуть свою линию; не прислушиваться к мнению других; сам себе голова (букв. «поступать так, как сам считаешь нужным»)
- 61 独一无二 dú yī wú èr единственный в своем роде; уникальный; другого такого нет

- 62 独占鳌头 dú zhàn áo tóu первенствовать; главенствовать (букв. «единолично попить головы левиафанов»)
- 63 对牛弹琴 duì niú tán qín метать бисер перед свиньями (букв. «играть на лютне для коровы»)
- 64 顿开茅塞 dùn kāi máo sè прозреть; осенило; словно пелена с глаз упала (букв. «разом прорвало соломенную преграду») см. 茅塞顿开
- 65 多难兴邦 duō nàn xīng bāng нет худа без добра; все имеет свою положительную сторону (букв. «многие беды закаляют и способствуют процветанию государства»)
- E**
- 66 耳鬓厮磨 ěr bìn sī mó состоять в близких отношениях; любить друг друга (букв. «соприкасаться ушами и височными прядями»)
- F**
- 67 翻江倒海 fān jiāng dào hǎi стремительный, бурный (букв. «перевернуть реки, перевернуть моря»)
- 68 放虎归山 fàng hǔ guī shān развязать руки злодею; предоставить злодею свободу действий (букв. «дать тигру вернуться в горы»)
- 69 焚琴煮鹤 fén qín zhǔ hè не понимать истинной ценности вещей; губить изысканную красоту (букв. «сжечь лютню [вместо дров], сварить журавля [чтобы съесть]») см. 煮鹤焚琴
- 70 风吹草动 fēng chuī cǎo dòng малейшее движение; малейший намек; первые признаки (букв.

- 71 风中残烛 fēng zhōng cán zhú быть на краю могилы; стоять одной ногой в могиле (букв. «огарок свечи на ветру»)
- 72 风中之烛 fēng zhōng zhī zhú быть на краю могилы; стоять одной ногой в могиле (букв. «свеча на ветру»)
- 73 凤毛麟角 fèng máo lín jiǎo редкость; ценнейшая вещь; редкостный талант; уникам (букв. «перья феникса, рог шилиня»)
- 74 凤鸣朝阳 fèng míng zhāo yáng счастливое предзнаменование; добрая примета; шанс получить признание (букв. «крик феникса на восходе солнца»)
- 75 奉若神明 fèng ruò shén míng слишком уважительное отношение к кому / чему-либо; подобострастное отношение (букв. «поклоняться словно святому»)
- 76 风阳龙阴 fēng yáng lóng yīn ян и инь дополняют друг друга; сочетание светлого и темного (букв. «феникс — светлое, дракон — темное»)
- 77 佛口蛇心 fó kǒu shé xīn говорить одно, думать другое; кривить душой; лживый, лицемерный; на языке медок, а в сердце ледок (букв. «речи Будды, мысли змеи»)
- G**
- 78 感激涕零 gǎn jī tì líng ирон. быть искренне признательным; быть тронутым до слез
- 79 甘心情愿 gān xīn qíng yuàn по доброй воле; без принуждения; всей душой
- 80 高屋建瓴 gāo wū jiàn líng занимать выгодное положение; господствовать над окрестностями

- ми; командная высота (букв. «с крыши высокого дома опрокинуть сосуд с водой»)
- 81 隔岸观火 gé àn guān huǒ быть сторонним наблюдателем; наблюдать со стороны; держаться в стороне (букв. «наблюдать за пожаром с противоположного берега»)
- 82 狗急跳墙 gǒu jí tiào qiáng загнанная собака и на стену полезет; коли нужда заставит, то и против рожна попрыш (букв. «собака мечется, прыгает на стену»)
- 83 狗尾续貂 gǒu wěi xù diāo резкий контраст; никудышное продолжение хорошего (о литературном произведении) (букв. «собачий хвост продолжает собольный»)
- 84 孤掌难鸣 gū zhǎng nán míng одной рукой узла не завяжешь; один в поле не воин; обе стороны несут ответственность; оба виноваты; у обоих рыльца в пушку (букв. «одной ладонью трудно издать звук»)
- 85 瓜田李下 guā tián lǐ xià давать повод к подозрению; можно заподозрить (букв. «идти по тыквенному полю, проходить под сливовым деревом»)
- 86 鬼鬼祟祟 guǐ guǐ suǐ suǐ вороватый; совесть нечиста (букв. «черт; темный; нечистый — дьявольщина; чертовщина; наважде-ние»)
- Н
- 87 害群之马 hài qún zhī mǎ паршивая овца все стадо портит (букв. «лошадь, которая портит табун»)

- 88 含辛茹苦 hán xīn rú kǔ терпеть нужду и страдания; непомерные тяготы (букв. «таить горести, есть горькое»)
- 89 和风细雨 hé fēng xì yǔ доброжелательный, мягкий (букв. «ласковый ветер, маленький дождь»)
- 90 鹤发鸡皮 hè fā jī pí о старом человеке седой как лунь; лицо как печеное яблоко (букв. журавлиные волосы, куриная кожа)
- 91 鹤发童颜 hè fà tóng yán хоть и стар, но молод душой (букв. «журавлиные волосы, лицо ребенка»)
- 92 鹤立鸡群 hè lì jī qún быть наголову выше всех; великан среди пигмеев (букв. «журавль среди кур»)
- 93 鹤寿千年 hè shòu qiān nián долголетие журавля — тысяча лет
- 94 鹤寿松龄 hè shòu sōng líng долголетие журавля, возраст сосны
- 95 厚古薄今 hòu gǔ bó jīn увлекаться древностью, игнорировать современность (букв. «придавать значение древнему, игнорировать современное»)
- 96 狐假虎威 hú jiǎ hǔ wēi прикрываться авторитетом сильного; лис тем и грозен, что царь зверей с ним (букв. «лиси воспользовался могуществом тигра»)
- 97 狐埋狐搯 hú mái hú huó сомнения — делу помеха; кто сомневается, тот дела не сделает (букв. «лиса закапывает, лиса выкапывает»)
- 98 狐朋狗友 hú péng gǒu yǒu подельники; соучастники темных дел (букв. «друзья лисы, приятели собаки»)

- 99 狐群狗党 hú qún gǒu dǎng всякий сброд; свора; шайка (букв. «свора лис, шайка собак»)
- 100 胡说八道 hú shuō bā dào болтать вздор; нести околесицу
- 101 虎头蛇尾 hǔ tóu shé wěi не доводить дело до конца; бросать на полпути; начать за здравие, кончить за упокой (букв. «голова тигра, хвост змеи»)
- 102 画饼充饥 huà bǐng chōng jī тешить себя несбыточными надеждами; невозможное дело; соловья баснями не кормят (букв. «рисовать лепешку, чтобы утолить голод»)
- 103 画龙点睛 huà lóng diǎn jīng выделять самое существенное, главное; раскрывать суть дела; придать жизненную силу; вдохнуть жизнь (букв. «рисуя дракона, дорисовать зрачки»)
- 104 画蛇添足 huà shé tiān zú перестараться; переборщить; сделать лишнее, ненужное; абсолютно лишнее; пятое колесо в телеге (букв. «рисовать змею, добавить ноги»)
- 105 怀才不遇 huái cái bù yù непризнанный талант (букв. «скрытый талант не виден»)
- 106 患难与共 huàn nán yǔ gòng делить с кем-либо горе и невзгоды; испытанный друг
- 107 黄袍加身 huáng páo jiā shēn вступить на престол; прийти к власти; стать императором (букв. «надеть желтый халат»)
- 108 回心转意 huí xīn zhuǎn yì пересматривать; менять отношение
- 109 浑(混)水摸鱼 hún (hùn) shuǐ mō yú ловить рыбу в мутной воде
- 110 混淆黑白 hùn xiáo hēi bái называть белое черным; переворачивать с ног на голову (букв.

- «смешивать (путать) белое с черным»)
- 111 混淆是非 hùn xiáo shì fēi путать истину с ложью; переворачивать с ног на голову (букв. «смешивать правду с неправдой»)
- 112 火中取栗 huǒ zhōng qǔ lì чужими руками жар загребать; поживиться за чужой счет; сидеть на всем готовом; снимать пенки (букв. «таскать каштаны из огня»)
- J
- 113 鸡飞蛋打 jī fēi dàn dǎ оказаться у разбитого корыта; остаться на бобах (букв. «курица улетела, яйца разбились»)
- 114 鸡口牛后 jī kǒu niú hòu лучше быть внизу, но первым, чем наверху, но последним; лучше быть первым в деревне, чем последним в городе (букв. «клюв курицы, зад коровы»)
- 115 积少成多 jī shǎo chéng duō с миру по нитке — голому рубашка; пушинка к пушинке, выйдет перинка; мало-помалу птичка гнездо свивает; копейка рубль бережет (букв. «из малого накопится большое»)
- 116 集思广益 jí sī guǎng yì ум хорошо, а два лучше (букв. «коллективный разум, большая польза»)
- 117 集腋成裘 jí yè chéng qiú с миру по нитке — голому рубашка; пушинка к пушинке, выйдет перинка; мало-помалу птичка гнездо свивает; копейка рубль бережет (букв. «собирать подмышечные волосы на шубу»)

- 118 坚甲利兵 jiān jiǎ lì bīng сильная, владеющая искусством боя армия (букв. «крепкие доспехи, острое оружие»)
- 119 剑拔弩张 jiàn bá nǚ zhāng бряцать оружием; в полной боевой готовности (букв. «обнажить меч, натянуть тетиву»)
- 120 见风使(转)舵 jiàn fēng shǐ (zhuǎn) duò держать нос по ветру; идти куда ветер дует; конъюнктура (букв. «куда подует ветер, туда и штурвал повернуть»)
- 121 见利忘义 jiàn lì wàng yì ради выгоды забыть о долге
- 122 江心补漏 jiāng xīn bǔ lòu запоздалые меры; слишком поздно прийти на помощь (букв. «доплыв до середины реки, начать заделывать пробойну»)
- 123 狡兔三窟 jiǎo tù sān kū изворотлив и хитер; не ухватишь, не поймашь; увертлив, как заяц (букв. «у хитрого зайца три норы»)
- 124 矫枉过正 jiǎo wǎng guò zhèng перегибать палку; переборщить (в исправлении ошибки) (букв. «выпрямляя кривое, искривить его в другую сторону»)
- 125 竭泽而渔 jié zé ér yú резать курицу, несущую золотые яйца; жить только сегодняшним днем (букв. «ловить рыбу, выпустив всю воду из пруда»)
- 126 截趾适屨 jié zhǐ shì jù насильно подгонять под готовую схему; заставлять действовать по шаблону; загонять в прокрустово ложе (букв. «подрезать ноги, чтобы подогнуть их к туфлям»)
- 127 借花献佛 jiè huā xiàn fó делать добро за чужой счет; на чужом горбу в рай въехать (букв. «одолжить цветы, чтобы возложить их к статуе Будды»)

- 128 戒骄戒躁 jiè jiāo jiè zào смирять гордыню; не зазнаваться и не горячиться (букв. «избегать зазнайства, избегать поспешности»)
- 129 斤斤计较 jīn jīn jì jiào быть крайне мелочным; торговаться из-за каждого пустяка; мелочиться (букв. «торговаться из-за каждого цзиня»)
- 130 近水楼台 jìn shuǐ lóu tái быть в выгодном положении; использовать свое положение; пользоваться привилегиями (букв. «башня, стоящая ближе к воде»)
- 131 进退两难 jìn tuì liǎng nán ни вперед ни назад; ни туда ни сюда; между двух огней; куда ни кинь — всюду клин (букв. «вперед или назад — все трудно»)
- 132 惊弓之鸟 jīng gōng zhī niǎo пуганая ворона и куста боится; обжегся на молоке, дует и на воду (букв. «птица, пугающаяся лука»)
- 133 兢兢业业 jīng jīng yè yè осторожный; осмотрительный
- 134 精益求精 jīng yì qiú jīng постоянно совершенствоваться, не останавливаться на достигнутом
- 135 井底之蛙 jǐng dǐ zhī wā не видеть дальше своего носа; судить со своей колокольни; узость кругозора (взглядов); ограниченный человек (букв. «лягушка на дне колодца»)
- 136 井水不犯河水 jǐng shuǐ bù fàn hé shuǐ каждый сам по себе; никто никому поперек дороги не стоит; никто никому дорогу не перешел (букв. «колодезная вода не покушается на речную воду»)

- 137 镜花水月 jìng huā shuǐ yuè мираж; пустые иллюзии (*букв.* «цветы в зеркале, луна в воде»)
- 138 九牛一毛 jiǔ niú yī máo капля в море; ничтожно малый (*букв.* «один волосок из шерсти девяти буйволов»)
- 139 九死一生 jiǔ sǐ yī shēng ничтожные шансы на спасение; смертельная опасность
- 140 旧调重弹 jiù diào chóng tán старая песня; перепевы старого; старо как мир; тот же блин, да на блюде (*букв.* «старая песня, повторное исполнение»)
- 141 居心叵测 jū xīn ǒu cè с камнем за пазухой; таить злой умысел; замышлять недоброе (*букв.* «скрытые намерения нельзя измерить»)
- 142 菊老荷枯 jú lǎo hé kū уходящая красота; стареющая женщина (*букв.* «хризантема увядает, лотос засыхает»)
- 143 举棋不定 jǔ qí bù dìng быть в нерешительности; не знать, как поступить (*букв.* «подняв шахматную фигуру, не зная, куда ее поставить»)
- 144 举世无双 jǔ shì wú shuāng единственный; уникальный; другого такого нет (*букв.* «во всем мире нет пары»)
- 145 举一反三 jǔ yī fǎn sān делать выводы по аналогии (*букв.* «по части узнать о целом, по одной вещи узнать о многом»)
- 146 举足轻重 jǔ zú qīng zhòng играть решающую роль; занимать важное место; перетянуть чашу весов (*букв.* «в зависимости от того, куда поставишь ногу, будет легче или тяжелее»)

- 147 屐及剑及 jù jí jiàn jí действовать без промедления; решительно и быстро (*букв.* «туфли догоняют, меч догоняет»)
- 148 聚沙成塔 jù shā chéng tǎ с миру по нитке — голому рубашка; пушинка к пушинке, выйдет перинка; мало-помалу птичка гнездо свивает; копейка рубль бережет (*букв.* «собирая по песчинке, построить пагоду»)
- 149 卷土重来 juǎn tǔ chóng lái стремиться к реваншу; брать реванш (*букв.* «подняв пыль, прийти вновь»)

К

- 150 开天辟地 kāi tiān pì dì первозданный; впервые в истории; небывалый (*букв.* «сотворить небо, сотворить землю»)
- 151 口蜜腹剑 kǒu mì fù jiàn на речи мягок да тих, а на сердце злобен да лих; в речах посоловиному, а в делах позмеиноному; мягко стелет, да жестко сплет; словами — что листьями стелет, а делами — что иглами колет (*букв.* «на языке мед, а в животе меч»)
- 152 口是心非 kǒu shì xīn fēi на языке одно, а на сердце другое; лицемерный; двуличный (*букв.* «рот говорит да, сердце — нет»)
- 153 跨凤乘龙 kuà fèng chéng lóng быть всегда и везде вместе; вместе жить, вместе летать (*букв.* «оседлать феникса, верхом на драконе»)

L

- 154 滥竽充数 làn yú chōng shù кое-как сойдет; сойдет с натяжкой; не соответствовать своему

- назначению; быть не на своем месте; сойти за кого-либо (*букв.* «неумело играя на шэне, пополнить число [музыкантов]»)
- 155 礼轻情(人)意重 lǐ qīng qíng (rén) yì zhòng дорог не подарок — дорого внимание
- 156 力不从心 lì bù cóng xīn желание есть, да сил не хватает; хочет, да не может; желания не совпадают с возможностями; видит око, да зуб неймет (*букв.* «сила не слушается желаний»)
- 157 立竿见影 lì gān jiàn yǐng быстрые и осязаемые результаты; незамедлительный эффект; плодотворный, эффективный (*букв.* «установить бамбуковый шест [под солнцем] — сразу будет видна тень»)
- 158 历尽甘苦 lì jìn gān kǔ пройти через все испытания; многое пережить; пройти огонь, воду и медные трубы (*букв.* «пережить все — и радости, и горести»)
- 159 莲开并蒂 lián kāi bìng dì счастливое супружество; хорошая пара (*букв.* «лотос распускается, два цветка на стебле»)
- 160 良药苦口 liáng yào kǔ kǒu хорошее лекарство сладким не бывает; горькая правда; правда глаза колет (*букв.* «от хорошего лекарства горько во рту»)
- 161 两虎相斗(争) liǎng hǔ xiāng dòu (zhēng) битва двух героев (*букв.* «два тигра сражаются (борются) друг с другом»)
- 162 两面三刀 liǎng miàn sān dāo двойная игра; двуличие; лицемерный; в глаза ласкает, а за глаза лает (*букв.* «две стороны, три ножа»)

- 163 了如指掌 liǎo rú zhǐ zhǎng знать, как свои пять пальцев; как на ладони; яснее ясного
- 164 临渴掘井 lín kě jué jǐng на охоту ехать — собак кормить (*букв.* «только почувствовав жажду, начать рыть колодезь»)
- 165 临阵磨枪 lín zhèn mó qiāng на охоту ехать — собак кормить (*букв.* «вострить пику перед самым боем»)
- 166 灵丹妙(圣)药 líng dān miào (shèng) yào чудодейственное средство; панацея от всех бед (*букв.* «эффективное средство, прекрасное (чудодейственное) лекарство»)
- 167 流芳百世 liú fāng bǎi shì оставить о себе добрую память; оставить след; жить в веках (*букв.* «передавать добрую славу в ста поколениях»)
- 168 流言蜚语 liú yán fēi yǔ распространять слухи, сплетничать; сплетни, слухи
- 169 柳腰莲脸 liǔ yāo lián liǎn красавица; женщина восхитительной красоты; грациозная и тонкая красота (*букв.* «ивовая талия, лotosовое лицо»)
- 170 龙飞凤舞 lóng fēi fèng wǔ грандиозный размах; величественная мощь; размахистый, летящий почерк в каллиграфии (*букв.* «полет дракона, танец феникса»)
- 171 龙蟠凤逸 lóng pán fèng yì непризнанный талант; талант, не получивший признания (*букв.* «дракон кружит, мчится феникс»)
- 172 龙行虎步 lóng xíng hǔ bù солидная, степенная походка; идти с важным видом (*букв.* «идти словно дракон, шагать словно тигр»)

- 173 龙跃凤鸣 lóng yuè fèng míng выдающиеся способности; яркий талант (букв. «прыжок дракона, крик феникса»)
- 174 龙争虎斗 lóng zhēng hǔ dòu ожесточенная схватка двух равных противников (букв. «борьба дракона и тигра»)
- 175 鸾凤和鸣 luán fèng hé míng дружная чета; жить душа в душу (букв. «два феникса согласно поют»)
- 176 落井下石 luò jǐng xià shí бить лежачего; добивать поверженного (букв. «послать камень вслед упавшему в колодезь»)
- 177 落落穆穆 luò luò mù mù нелюдимый; необщительный (букв. «нелюдимый — неразговорчивый»)
- 178 洛阳纸贵 Luòyáng zhǐ guì пользоваться огромной популярностью (о литературном произведении) (букв. «бумага в Лояне стоит дорого»)
- 179 落叶归根 luò yè guī gēn возвращаться к первоисточкам; возвращаться к своим корням (букв. «падающие листья возвращаются к корням») см. 叶落归根
- М**
- 180 马到成功 mǎ dào chéng gōng добиться быстрых успехов (быстрой победы); пришел, увидел, победил (букв. «лошадь пришла, пришел успех»)
- 181 买椟还珠 mǎi dú huán zhū не понимать истинной ценности вещей; упускать главное; не отделять зерна от плевел; промахнуться в выборе (букв. «купить шкатулку, вернуть жемчуг»)
- 182 买空卖空 mǎi kōng mài kōng играть на бирже; биржевые спекуляции (букв. «покупать пустоту, продавать пустоту»)

- 183 卖官鬻爵 mài guān yù jué торговать должностями и титулами
- 184 卖剑(刀)买牛(犊) mài jiàn (dāo) mǎi niú (dú) лихой человек оставил злые дела, взялся за добрые (букв. «продать меч (нож), купить вола (теленка)»)
- 185 盲人摸象 máng rén mō xiàng однобокое суждение; узкий взгляд; необъективное суждение; субъективный подход; поверхностный, односторонний; принимать часть за целое (букв. «слепой ощупывает слона»)
- 186 盲人瞎马 máng rén xiā mǎ крайне опасная ситуация; катастрофа (букв. «слепой верхом на слепом коне»)
- 187 茅塞顿开 máo sè dùn kāi прозреть; осенило; словно пелена с глаз упала (букв. «разом прорвало соломенную преграду»)
- 188 面红耳赤 miàn hóng ěr chì покраснеть до корней волос; вспыхнуть; красный как рак (букв. «лицо красное, уши красные»)
- 189 妙笔生花 miào bǐ shēng huā обладать выдающимися творческими способностями; высокое художественное мастерство; творческое дарование; писательский талант (букв. «искусная кисть рождает цветы») см. 生花妙笔
- 190 妙手回春 miào shǒu huí chūn вернуть к жизни; исцелить; искусно лечащий (букв. «искусный врачеватель возвращает весну»)
- 191 明目张胆 míng mù zhāng dàn наглый; разнузданный; бессовестный; вопиющий (букв. «с от-

- крытыми глазами, раздутым желчным пузырем»)
- 192 明哲保身 míng zhé bǎo shēn береженого бог бережет (*букв.* «мудрый себя бережет»)
- 193 磨杵成针 mó chǔ chéng zhēn терпенье и труд все перетрут (*букв.* «точить пест, [пока он не] станет иглой») см. 铁杵(棒)成针
- 194 莫名(明)其妙 mò míng qí miào необъяснимый; непостижимый; не понимать, в чем дело; недоумевать (*букв.* «невозможно сказать как удивительно»)
- 195 莫须有 mò xū yǒu необоснованный; беспочвенный; сфабрикованное обвинение (*букв.* «нет того, что должно быть»)
- 196 目无全牛 mù wú quán niú достичь вершин мастерства; владеть в совершенстве; стать мастером своего дела (*букв.* «перед глазами нет целой коровы»)
- N**
- 197 难兄难弟 nán xiōng nán dì быть достойными друг друга; оба хороши (*букв.* «трудно определить, какой брат лучше — старший или младший») оба одинаково плохи; одним миром мазаны; два сапога пара; одного поля ягода (*букв.* «плохой старший брат, плохой младший брат»)
- 198 南辕北辙 nán yuán běi zhé запрягать коня хвостом вперед; действовать в полном противоречии с поставленной целью (*букв.* «оглобля на юг, колея на север»)
- 199 难兄难弟 nán xiōng nán dì товарищи по несчастью (*букв.* «в беде старший брат, в беде младший брат»)

- 200 泥多佛大 ní duō fó dà чем больше полезных дел, тем больше успехов (*букв.* «чем больше глины, тем больше статуя Будды»)
- 201 泥牛入海 ní niú rù hǎi сгинуть; пропасть безвозвратно (*букв.* «глиняный буйвол входит в море»)
- 202 鸟尽弓藏 niǎo jìn gōng cáng забывать о тех, кому обязан; не помнить о том, что привело к успеху (*букв.* «птицы перебиты, лук спрятан»)
- 203 牛鼎烹鸡 niú dǐng pēng jī использовать ценную вещь не по назначению; палить из пушек по воробьям (*букв.* «в котлетреножке для варки целой коровы варить курицу»)
- 204 弄虚作假 nòng xū zuò jiǎ подтасовывать карты; втирать очки; очковтирательство; потемкинские деревни (*букв.* «прибегать к ухищрениям, пускаться на уловки»)
- O**
- 205 藕断丝连 ǒu duàn sī lián еще не все связи порваны; разрыв не был окончательным (*букв.* «корневище лотоса разрублено, волокна тянутся»)
- P**
- 206 蚍蜉撼树 pí fú hàn shù напрасные старания; жалкие потуги (*букв.* «муравей пытается раскатать дерево»)
- 207 否极泰来 pǐ jí tài lái за неудачами обязательно будет полоса удач; за горем следует радость; будет и на нашей улице праздник (*букв.* когда неблагопо-

- лучие дойдет до высшей точки, придет благополучие»)
- 208 匹马单枪 pǐ mǎ dān qiāng действовать в одиночку; только своими силами; без помощи со стороны (букв. «один конь, одно ружье») см. 单枪匹马
- 209 平心静气 píng xīn jìng qì проявлять спокойствие и выдержку (букв. «ровное сердце, спокойный дух»)
- 210 破釜沉舟 pò fǔ chén zhōu отрезать путь к отступлению; сжигать корабли; сжигать за собой мосты; поставить все на карту (букв. «разбить котлы, потопить лодки»)
- Q**
- 211 七手八脚 qī shǒu bā jiǎo суматошный; в суматохе (букв. «семь рук, восемь ног»)
- 212 骑虎难下 qí hǔ nán xià взялся за гуж — не говори, что не дюж; обратного хода нет (букв. «сидящему верхом на тигре трудно с него слезть»)
- 213 千方百计 qiān fāng bǎi jì всеми способами; всеми методами; всеми правдами и неправдами; всячески (букв. «тысяча способов, сотня планов»)
- 214 千钧一发 qiān jūn yī fà все висит на волоске; крайне опасная ситуация; критический момент; дамклов меч (букв. «тысяча цзюней на одном волоске»)
- 215 千奇百怪 qiān qí bǎi guài диковинный; странный (букв. «тысяча удивлений, сто странно-стей»)
- 216 千山万水 qiān shān wàn shuǐ далекий и трудный путь (букв. «тысяча гор, десять тысяч рек»)

- 217 牵一发而动全身 qiān yī fà ér dòng quán shēn малое сказывается на большом (букв. «потянешь за волосок — отзовется во всем теле»)
- 218 黔驴技穷 qián lú jì qióng обнаружить свою слабость; исчерпать весь арсенал средств; сделать все, на что способен (букв. «проделки осла из Гуйчжоу иссякли»). Ср. «не так страшен черт, как его малюют»
- 219 黔驴之技 qián lú zhī jì небольшие способности, ограниченные возможности; вот и все, на что способен (букв. «проделки гуйчжоусского осла») ср. «не так страшен черт, как его малюют»
- 220 前因后果 qián yīn hòu guǒ причины и следствия; перипетии (букв. «предшествующие причины, последующие результаты»)
- 221 强弩之末 qiáng nǔ zhī mò из последних сил; на последнем дыхании (букв. «сильно пущенная стрела на излете»)
- 222 巧言如簧 qiǎo yán rú huáng язык хорошо подвешен; красно-речивый; речистый (букв. «искусные речи подобны язычку»)
- 223 青出于蓝 qīng chū yú lán ученик превзошел учителя; превзойти предшественника (букв. «синее рождается из голубого»)
- 224 轻而易举 qīng ér yì jǔ с легкостью; без усилий
- 225 轻于鸿毛 qīng yú hóng máo легче легкого; малозначительный, неважный; нестоящий (букв. «легче лебяжьего пуха»)
- 226 罄竹难书 qìng zhú nán shū не счесть всех злодеяний; неисчислимы злодеяния (букв. «не хватит всех бамбуковых дощечек для письма, чтобы описать [все злодеяния]»)

- 227 求同存异 qiú tóng cún yì стремиться найти общее при наличии расхождений
- 228 取长补短 qǔ cháng bǔ duǎn заимствовать у других хорошее, восполнять собственные пробелы; подражать чужим достоинствам, избавляться от собственных недостатков
- 229 去(离)题万里 qù (lí) tí wàn lǐ отклоняться от темы (букв. «уходить (отстоять) от темы на 10 тысяч ли»)
- 230 全心全意 quán xīn quán yì всем сердцем; всеми помыслами

R

- 231 人面桃花 rén miàn táo huā муки любви; боль разлуки с любимыми (букв. «лицо словно цветок персика»)
- 232 人死留名 rén sǐ liú míng оставить о себе добрую память; оставить след; жить в веках (букв. «человек умирает, остается имя»)
- 233 人云亦云 rén yún yì yún вторить кому-либо; повторять чужие слова (мысли); говорить с чужих слов; не иметь собственного мнения; жить чужим умом; следовать по чьим-либо стопам (букв. «говорить то же, что говорят другие»)
- 234 如虎添翼 rú hǔ tiān yì помогать злодею; стать пособником злодея; подкрепить сильного новой силой; позволить кому-либо расправить крылья (букв. «все равно что добавить тигру крылья») см. 为虎傅(添)翼
- 235 如饥似渴 rú jī sì kě страстно желать; жаждать (букв. «словно голодный, словно жаждущий»)

- 236 如胶似漆 rú jiāo sì qī неотделимые друг от друга; водой не разольешь; счастливое супружество; страстная любовь (букв. «подобно клею, словно лак»)
- 237 如坐针毡 rú zuò zhēn zhān сидеть / быть как на иголках; сидеть / быть как на углях (букв. «будто сидишь на войлочной подстилке, из которой торчит игла»)
- 238 入木三分 rù mù sān fēn глубокие суждения; глубина взглядов; затронуть самую суть (букв. «войти в дерево на три фэня»)
- 239 弱肉强食 ruò ròu qiáng shí закон джунглей; волчий закон; право сильного (букв. «мясо слабого — пища сильного»)

S

- 240 三寸不烂之舌 sān cùn bù làn yǔ язык хорошо подвешен; дар красноречия (букв. «неиспорченный язык длиною в три вершка»)
- 241 三顾茅庐 sān gù máo lú усердно приглашать занять пост; неоднократно обращаться к кому-либо; многократные приглашения (букв. «трижды приходите с визитом в соломенную хижину»)
- 242 三生有幸 sān shēng yǒu xìng редкостная возможность; редкостная удача (букв. «три жизни имеют счастье»)
- 243 三阳开泰 sān yáng kāi tài пусть наступающая весна принесет спокойствие и благополучие; спокойствия и благополучия в наступающем году (букв. «третье солнце открывает спокойствие и благополучие»)
- 244 杀鸡取卵 shā jī qǔ luǎn резать курицу, несущую золотые яйца; жить только сегодняшним

- 245 杀鸡吓猴 shā jī xià hóu днем (букв. «зарезать курицу, чтобы взять яйцо») ругать одного, имея в виду другого; чтобы другим nepовaдно было; валить с больной головы на здоровую; кошку бьют, а невестке весть дают (букв. «зарезать курицу на утpашение мартышке»)
- 246 杀鸡(焉)用牛刀 shā jī (yān) yòng niú dāo стрелять (палить) из пушки по воробьям; гоняться за мухой с обухом; гоняться за комаром с топором; использовать ценные вещи не по назначению (букв. «(зачем) убивая курицу, пользоваться ножом для забоя коровы»)
- 247 少见多怪 shǎo jiàn duō guài кто мало видел, тот многому дивится
- 248 舍生取义 shě shēng qǔ yì жертвовать жизнью во имя долга; отдать жизнь за идею (букв. «отбросить жизнь, взять долг»)
- 249 神采奕奕 shén cǎi yì yì бодрый, цветущий вид; полный бодрости и энергии (букв. «вид, облик — прекрасный, цветущий»)
- 250 生花妙笔 shēng huā miào bǐ обладать выдающимися творческими способностями; высокое художественное мастерство; творческое дарование; писательский талант (букв. «рождающая цветы искусная кисть») см. 妙笔生花
- 251 时不我待 shí bù wǒ dài дело не терпит отлагательства (промедления); время не ждет (букв. «время меня не ждет»)
- 252 十全十美 shí quán shí měi верх совершенства; безупречный; безукоризненный (букв. «в выс-

- 253 实事求是 shí shì qiú shì шей степени совершенный, в высшей степени прекрасный») реально; практично; по-деловому; деловой подход; позитивный подход; объективная оценка ситуации (букв. «изучать закономерности реальной действительности»)
- 254 事不宜迟 shì bù yí chí дело не терпит отлагательства (промедления); время не ждет (букв. «дело не должно быть отложено»)
- 255 势均力敌 shì jūn lì dí равные по силе; силы равны
- 256 势如破竹 shì rú pò zhú одерживать победу за победой; идти от победы к победе; не зная преград (букв. «обстановка как при рубке бамбука»)
- 257 世外桃源 shì wài táo yuán земной рай; земля обетованная; уединенная обитель (букв. «персиковый источник за пределами мира»)
- 258 手无寸铁 shǒu wú cùn tiě безоружный; невооруженный; голыми руками (букв. «в руках нет никакого оружия»)
- 259 守株待兔 shǒu zhū dài tù напрасные, бесполезные ожидания; ждать подарков судьбы; ждать у моря погоды; быть безынициативным; придерживаться стереотипов (букв. «сидеть у дерева в ожидании зайца»)
- 260 熟能生巧 shú néng shēng qiǎo мастерство приходит с опытом; мастерство приобретается благодаря навыкам; дело мастера боится (букв. «навыки порождают мастерство»)

- 261 鼠目寸光 shǔ mù cùn guāng не видеть дальше своего носа; судить со своей колокольни; узость кругозора (взглядов); ограниченный человек (букв. «глаз крысы видит на один вершок»)
- 262 树欲静而风不止 shù yù jìng ér fēng bù zhǐ не все зависит от желания; помимо желания (букв. «хотел бы лес покоя, да ветер не дает»)
- 263 水中捞月 shuǐ zhōng lāo yuè напрасный труд; тщетная попытка; пустая затея; гиблое дело; гоняться за призраком (букв. «в воде ловить луну»)
- 264 说三道四 shuō sān dào sì судачить; судить да рядить (букв. «говорить три, молвить четыре»)
- 265 死里逃生 sǐ lǐ táo shēng выбраться живым; спастись (букв. «из смерти убежать живым»)
- 266 四面楚歌 sì miàn chǔ gē быть окруженным врагами со всех сторон; оказаться в кольце окружения; безвыходное положение; крайне опасное положение; затруднительное положение (букв. «с четырех сторон песни княжества Чу»)
- 267 松鹤长春 sōng hè cháng chūn сосна и журавль — вечная весна
- 268 松鹤延年 sōng hè yán nián сосна и журавль продлевают годы
- 269 损人利己 sǔn rén lì jǐ чужими руками жар загребать; поживиться за чужой счет; сидеть на всем готовом; снимать пенки (букв. «вредить другим ради своей пользы»)
- Т
- 270 泰山鸿毛 Tàishān hóng máo несоизмеримые величины (букв. «гора Тайшань и лебяжий пух»)

- 271 泰山压卵 Tàishān yā luǎn сила солому ломит; сильный одолевает слабого (букв. «гора Тайшань раздавит яйцо»)
- 272 谈虎色变 tán hǔ sè biàn одно упоминание о чем наводит ужас; от одного разговора о чем страх пробирает (букв. «когда говорят о тигре, меняться в лице»)
- 273 忐忑不安 tǎn tè bù ān волноваться; беспокоиться
- 274 袒胸露怀 tǎn xiōng lù huái раскрыть душу; с открытой душой (букв. «обнажить грудь, раскрыть душу»)
- 275 螳臂当车 táng bì dāng chē напрасные старания; жалкие потуги (букв. «богомол пытается задержать повозку»)
- 276 桃红柳绿 táo hóng liǔ lǜ весеннее цветение; краски весны (букв. «персики краснеют, ивы зеленеют»)
- 277 桃李满天下 táo lǐ mǎn tiānxià воспитать много талантливых учеников; ученики и последователи по всему миру (букв. «персики и сливы заполнили Поднебесную»)
- 278 倜傥不羁 tìtǎng bù jī держаться свободно, непринужденно
- 279 天上石麟 tiān shàng shí lín букв. «небесный каменный цилиндр» (лестный отзыв, похвала чьему-либо сыну)
- 280 天涯海角 tiān yá hǎi jiǎo край света; за тридевять земель (букв. «край неба, угол моря»)
- 281 天衣无缝 tiān yī wú fèng совершенный; безукоризненный; безупречный; комар носа не подточит (букв. «одежда небожителя не имеет швов»)
- 282 添枝加叶 tiān zhī jiā yè переборщить; хватить лишку (букв. «добавлять ветки, добавлять листья»)

- 283 添砖加瓦 tiān zhuān jiā wǎ внести свою лепту; сделать небольшой вклад *во что-либо* (букв. «добавить кирпич, добавить черепицу»)
- 284 甜言蜜语 tián yán mì yǔ сладкие слова, медовые речи
- 285 铁杵(棒)成针 tiě chǔ (bàng) chéng zhēn терпенье и труд все перетрут (букв. «железный пест (прут) стал иглой», «точить пест, [пока он не] станет иглой») см. 磨杵成针
- 286 童牛角马 tóng niú jiǎo mǎ потерять истинный облик; утратить существенные признаки (букв. «безрогая корова, рогатая лошадь»)
- 287 同舟共济 tóng zhōu gòng jì быть в одной лодке; сообща преодолевать трудности (букв. «в одной лодке вместе, переправляться через реку»)
- 288 投桃报李 tóu táo bào lǐ преподнести ответный подарок; обменяться подарками (букв. «отблагодарить за сливы, персиками»)
- 289 头重脚轻 tóu zhòng jiǎo qīng непрочная; шаткая основа (букв. «голова тяжелая, ноги легкие»)
- 290 徒劳无功 tú láo wú gōng напрасный труд; тщетная попытка; пустая затея; гиблое дело (букв. «напрасный труд, отсутствие успеха»)
- 291 图穷匕见 tú qióng bǐ xiàn планы раскрыты; невозможно скрыть; тайное стало явным; шила в мешке не утаишь (букв. «карта раскрыта, кинжал обнаружен»)
- 292 兔死狗烹 tù sǐ gǒu pēng забывать о тех, кому обязан; не помнить о том, что привело к успеху (букв. «заяц убит, собаку сварили»)

- 293 兔死狐悲 tù sǐ hú bēi оплакивать себе подобных; сочувствовать себе подобным (букв. «заяц умер, лиса горюет»)
- W**
- 294 挖肉补疮 wā ròu bǔ chuāng устранение одних недостатков приводит к возникновению новых; тришкин кафтан (букв. «выковыривать мясо, чтобы им закрыть рану»)
- 295 完美无缺 wán měi wú quē всем взял; всем хорош (букв. «абсолютно красив, без изъянов»)
- 296 万寿无疆 wàn shòu wú jiāng долголетие; долгая жизнь; многие лета (букв. «жизнь длиною в десять тысяч лет не имеет границ»)
- 297 王侯将相 wáng hóu jiāng xiàng высшая аристократия; знать (букв. «верховный правитель и удельный князь, генерал и министр»)
- 298 亡羊补牢 wáng yáng bǔ láo лучше поздно, чем никогда (букв. «потеряв овец, чинить овчарню»)
- 299 望梅止渴 wàng méi zhǐ kě тешить себя иллюзиями; пустые надежды (букв. «мечтами о сливе утолить жажду»)
- 300 为非作歹 wéi fēi zuò dǎi творить беззакония, совершать злодеяния
- 301 为虎傅(添)翼 wèi hǔ fù (tiān) yì помогать злодею, стать пособником злодея; подкрепить сильного новой силой; позволить к.-л. расправиться крылья (букв. «приладить (добавить) тигру крылья») см. 如虎添翼
- 302 味同(如)嚼蜡 wèi tóng (rú) jiáo là полная безвкусица; безвкусный; неинтересный; ничем не интересоваться; быть равнодушным ко всему (букв. «все равно что жевать воск»)

- 303 未知鹿死谁手 wèi zhī lù sī shuí shǒu еще неизвестно, кто победит; еще неизвестно, кто возьмет верх; бабушка надвое сказала (букв. «неизвестно, кем [из охотников] будет убит олень»)
- 304 无价之宝 wú jià zhī bǎo бесценное сокровище
- 305 无足轻重 wú zú qīng zhòng маловажный; незначительный; не столь важно (букв. «недостаточный для того, чтобы повлиять на вес»)
- 306 五内如焚 wǔ nèi rú fēn душа горит; смятение в душе (букв. «пять внутренних органов [печень, сердце, селезенка, легкие, почки] будто в огне»)
- 307 五日京兆 wǔ rì jīng zhào калиф на час (букв. «губернатор столицы на пять дней»)
- X**
- 308 线随针走 xiàn suí zhēn zǒu куда иголка, туда и нитка; неразрывно связанные друг с другом (букв. «иголка идет в сопровождении нитки»)
- 309 想入非非 xiǎng rù fēi fēi предаваться фантазиям; давать волю воображению; витать в облаках (букв. «стремиться проникнуть в то, что непостижимо обычным знанием»)
- 310 小心翼翼 xiǎo xīn yì yì крайне осторожный; со всеми предосторожностями (букв. «осторожный — почтительный»)
- 311 心服口服 xīn fú kǒu fú полностью доверяться; соглашаться; верить не только на словах, но и в душе (букв. «сердце слушается, рот слушается»)
- 312 心花怒放 xīn huā nù fàng душа радуется; на сердце радость (букв. «цветы души буйно расцвели»)

- 313 新瓶旧酒 xīn píng jiù jiǔ старая песня на новый лад; старо как мир (букв. «старое вино в новых бутылках»)
- 314 新曲旧调 xīn qǔ jiù diào старая песня на новый лад; старо как мир (букв. «новая песня, старая мелодия»)
- 315 心有灵犀 xīn yǒu líng xī мысли влюбленных настроены на одну волну; понимать друг друга без слов (букв. «сердца соединены чудесным носорогом»)
- 316 信笔涂鸦 xìn bǐ tú yā быстро, наспех написать; набросать; писать как курица лапой; безобразный, непонятный почерк (букв. «писать как попало, мелевать как ворона»)
- 317 信誓旦旦 xìn shì dàn dàn торжественно клясться; заверять в искренности (букв. «давать клятву — искренний, честный»)
- 318 形影不离 xíng yǐng bù lí неразлучные; тенью ходить друг за другом; водой не разольешь (букв. «предмет и его тень неотделимы друг от друга»)
- 319 胸有成竹 xiōng yǒu chéng zhú заранее представлять; иметь готовый план (букв. «в груди имеется готовый бамбук»)
- 320 袖手旁观 xiù shǒu páng guān быть сторонним наблюдателем; наблюдать со стороны; держаться в стороне (букв. «сунув руки в рукава, наблюдать со стороны»)
- 321 虚有其表 xū yǒu qí biǎo одна видимость; показное (букв. «пустое имеет лишь внешнюю сторону»)
- 322 削足适履 xuē zú shì lǚ насильно подгонять под готовую схему; заставлять действовать по

- шаблону; загонять в прокрустово ложе (*букв.* «подрезать ноги, чтобы подогнуть их к туфлям»)
- 323 雪上加霜 xuě shàng jiā shuāng несчастье за несчастьем; одна беда за другой; пришла беда — отворяй ворота; усугублять страдания (*букв.* «к снегу добавить иней»)
- 324 雪中送炭 xuě zhōng sòng tàn помочь человеку в беде; прийти на помощь в трудную минуту; своевременная помощь; (*букв.* «среди зимы прислать уголь»)
- 325 循循善诱 xún xún shàn yòu ср. дорого яичко к Христову дню быть терпеливым и искусным наставником (*букв.* «быть терпеливым и искусным в воспитании и обучении»)
- 326 迅雷不及掩耳 xùn léi bù jí yǎn ěr быть застигнутым врасплох; как снег на голову; молниеносно; внезапно (*букв.* «раскаты грома так быстры, что не успеешь и уши ладонями зажать»)
- У
- 327 揠苗助长 yā miáo zhù zhǎng оказывать медвежью услугу; причинять вред, не желая того; удружить; действовать вопреки естественному ходу вещей; противоречить природе вещей (*букв.* «тянуть всходы кверху, чтобы помочь им вырасти») см. 拔苗助长
- 328 眼光短浅 yǎn guāng duǎn qiǎn не видеть дальше своего носа; судить со своей колокольни; узость кругозора (взглядов); ограниченный человек (*букв.* «взгляд короток и неглубок»)

- 329 杳如黄鹤 yǎo rú huáng hè как в воду кануть; без вести пропасть; бесследно исчезнуть (*букв.* «исчезнуть без следа подобно желтому журавлю»)
- 330 叶公好龙 Yègōng hào lóng любить лишь на словах; липовый любитель (*букв.* «Е-гун любит драконов [на словах]»)
- 331 叶落归根 yè luò guī gēn «возвращаться к первоисточкам; возвращаться к своим корням» (*букв.* «листья, падая, возвращаются к корням»). См. 落叶归根
- 332 一差二错 yī chà èr cuò допустить ошибку (*букв.* «один недостаток, две ошибки»)
- 333 一尘不染 yī chén bù rǎn сохранять душевную чистоту; не иметь дурных привычек; кристально чистый; идеально чистый (*букв.* «ни одно искушение не загрязнит»)
- 334 一箭双雕 yī jiàn shuāng diāo одним выстрелом убить двух зайцев; извлечь двойную пользу (*букв.* «одной стрелой убить пару орлов»)
- 335 一举两得 yī jǔ liǎng dé одним выстрелом убить двух зайцев; извлечь двойную пользу (*букв.* «одним махом получить двойной результат»)
- 336 一丘之貉 yī qiū zhī hé оба одинаково плохи; одним миром мазаны; два сапога пара; одного поля ягода (*букв.* «барсуки с одного холма»)
- 337 一石二鸟 yī shí èr niǎo одним выстрелом убить двух зайцев; извлечь двойную пользу (*букв.* «одним камнем убить двух птиц»)

- 338 一言为定 yī yán wéi dìng уговор дороже денег; держать слово (*букв.* «каждое слово — твердое»)
- 339 一针见血 yī zhēn jiàn xiě попасть в точку; не в бровь, а в глаз (*букв.* «от одного укола видна кровь»)
- 340 以火救火 yǐ huǒ jiù huǒ оказывать медвежью услугу; справляться с бедой неверными средствами, тем самым усугубляя ситуацию (*букв.* «спасать от пожара с помощью огня»)
- 341 以貌取人 yǐ mào qǔ rén судить о человеке по его внешности
- 342 以人为本 yǐ rén wéi běn ставить человека во главу угла; считать главным интересы личности
- 343 以珠弹雀 yǐ zhū tán què игра не стоит свеч; овчинка выделки не стоит (*букв.* «стрелять по воробьям жемчужинами»)
- 344 亦步亦趋 yì bù yì qū вторить кому-либо; повторять чужие слова (мысли); говорить с чужих слов; не иметь собственного мнения; жить чужим умом; следовать по чьим-либо стопам (*букв.* «также шагать, также следовать»)
- 345 饮水思源 yǐn shuǐ sī yuán пьешь воду — помни об источнике
- 346 鹦鹉学舌 yīng wǔ xué shé вторить кому-либо; повторять чужие слова (мысли); говорить с чужих слов; не иметь собственного мнения; жить чужим умом; следовать по чьим-либо стопам (*букв.* «попугай подражает чужому языку»)

- 347 油嘴滑舌 yóu zuǐ huá shé складно говорить; речистый человек; язык хорошо подвешен (*букв.* «масляный рот, скользкий язык»)
- 348 有意无意 yǒu yì wú yì умышленно или без всякого умысла
- 349 愚公移山 Yúgōng yí shān терпенье и труд все перетрут (*букв.* «Юйгун передвинул горы»)
- 350 雨过天晴 yǔ guò tiān qíng (qíng) все идет к лучшему; дела налаживаются (*букв.* «небо прояснилось после дождя»)
- 351 与虎谋皮 yǔ hǔ móu pí напрасный труд; тщетная попытка; пустая затея; гиблое дело (*букв.* «просить у тигра шкуру»)
- 352 玉石俱焚 yù shí jù fēn карать правых и виноватых (*букв.* «и яшму, и камень — все предать огню»)
- 353 缘木求鱼 yuán mù qiú yú напрасный труд, тщетная попытка; пустая затея; гиблое дело (*букв.* «забраться на дерево, чтобы рыбу добыть»)
- 354 云起龙骧 yún qǐ lóng xiāng подняться; возвыситься (о выдающемся человеке, герое) (*букв.* «облака поднялись, дракон взмыл ввысь»)
- Z**
- 355 斩草除根 zhǎn cǎo chú gēn вырвать с корнем; пресекать в корне; искоренить; полностью уничтожить (*букв.* «вырывая траву, уничтожать корни»)
- 356 朝秦暮楚 zhāo qín mù chǔ утром одно, вечером другое; семь пятниц на неделе; легко менять позицию (мнение); хамелеон (*букв.* «утром княжество Цинь, вечером княжество Чу»)

- 357 指鸡骂狗 zhǐ jī mà gǒu ругать одного, имея в виду другого; чтобы другим неповадно было; валить с большой головы на здоровую; кошку бьют, а невестке весть дают (букв. «указывая на курицу, бранить собаку»)
- 358 指鹿为马 zhǐ lù wéi mǎ извращать истину; выдавать одно за другое; намеренно искажать факты; называть белое черным (букв. «указывая на оленя, говорить, что это лошадь»)
- 359 指桑骂槐 zhǐ sāng mà huái ругать одного, имея в виду другого; чтобы другим неповадно было; валить с большой головы на здоровую; кошку бьют, а невестке весть дают (букв. «указывая на тутовник, ругать софору»)
- 360 纸上谈兵 zhǐ shàng tán bīng не уметь применять теорию на практике; теория в отрыве от практики; оторваться от реальной действительности (букв. «рассуждать о войне на бумаге; воевать на бумаге»)
- 361 指手画脚 zhǐ shǒu huà jiǎo оживленно жестикулировать; отдавать распоряжения направо и налево (букв. «указывать руками, выписывать ногами»)
- 362 众口难调 zhòng kǒu nán tiáo всем не угодишь; на вкус и цвет товарищей нет (букв. «высказывания толпы трудно регулировать»)
- 363 众志成城 zhòng zhì chéng chéng в единстве — сила (букв. «единство народа становится крепостью»)
- 364 珠圆玉润 zhū yuán yù rùn изящный, тонкий, искусный — о музыкальных и литературных

- 365 竹苞松茂 zhú bāo sōng mào пожелание фамильному роду процветания и спокойствия (букв. «бамбук пышный, сосны густые»)
- 366 竹报平安 zhú bào píng ān письмо из дома с добрыми вестью (букв. «доклад бамбуку о спокойствии»)
- 367 煮鹤焚琴 zhǔ hè fén qín не понимать истинной ценности вещи; губить изысканную красоту (букв. «сварить журавля [чтобы съесть], сжечь лютию [вместо дров]») см. 焚琴煮鹤
- 368 装聋作哑 zhuāng lóng zuò yǎ делать вид, прикидываться; валить дурака (букв. «притворяться глухим, притворяться слепым»)
- 369 谆谆告诫 zhūn zhūn gào jiè настойчиво напоминать; настоятельно предостерегать; упорно советовать
- 370 孜孜不倦 zī zī bù juàn работать не покладая рук; без устали; неустанно
- 371 自言自语 zì yán zì yǔ говорить про себя; разговаривать с самим собой
- 372 走马看(观)花 zǒu mǎ kàn (guān) huā мимоходом; верхоглядство; галопом по европам (букв. «проезжая верхом на лошади, смотреть (глядеть) на цветы»)
- 373 嘴甜手辣 zuǐ tián shǒu là на речи мягок да тих, а на сердце злобен да лих; в речах по-соловиному, а в делах по-змеиному; мягко стелет, да жестко сплет (букв. «сладкие речи, горькие руки»)
- 374 嘴甜心苦 zuǐ tián xīn kǔ на языке мед, а на сердце лед; лицемерный; двуличный

- 375 罪魁祸首 zuì kuí huò shǒu (букв. «сладкие речи, горькие мысли») отъявленный преступник; злодей из злодеев (букв. «главный преступник, главный злодей»)
- 376 左邻右舍 zuǒ lín yòu shè соседи со всех сторон; все вокруг (букв. «слева соседи, справа соседи»)
- 377 左遮右掩 zuǒ zhē yòu yǎn всячески выкручиваться (букв. «слева заслонять, справа прикрывать»)
- 378 坐井观天 zuò jǐng guān tiān не видеть дальше своего носа; судить со своей колокольни; узость кругозора (взглядов); ограниченный человек (букв. «смотреть на небо, сидя в колодце»)
- 379 坐享其成 zuò xiǎng qí chéng чужими руками жар загребать; поживиться за чужой счет; сидеть на всем готовом; снимать пенки (букв. «сидеть и пользоваться плодами чужого труда»)

II. Яньюй

В

- 1 白米细面, 土中提炼 báimǐ xìmiàn, tǔ zhōng tíliàn белизна риса и тонкость лапши — от земли
- 2 百闻不如一见 bǎi wén bùrú yī jiàn лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать
- 3 宝刀不磨不利, 说话没有谚语无力 bǎo dāo bù mó bù lì, shuōhuà méiyǒu yànyǔ wú lì если нож не точить, он не будет острым, если в речи нет пословиц, в ней нет силы
- 4 本地姜不辣 běndì jiāng bù là нет пророка в своем отечестве (букв. «в родных краях имбирь недостаточно острый»)

- 5 冰冻三尺, 非一日之寒 bīng dòng sān chǐ, fēi yī rì zhī hán сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (букв. «лед толщиной в три чи намерзает не за один день»)
- 6 病来如山倒, 病去如抽丝 bìng lái rú shān dǎo, bìng qù rú chōusī болезнь входит пудами, а выходит золотниками (букв. «болезнь приходит словно обрушивается гора, болезнь уходит словно шелковая нить из прядильного станка»)
- 7 脖子再长, 高不过脑袋 bózi zài cháng, gāobùguò nǎodài выше головы не прыгнешь; выше лба уши (глаза) не растут; выше меры и конь не скачет (букв. «как ни длинна шея, а выше головы ей не бывать»)
- 8 不吃高粱, 不知粗细 bu chí gaoliang, bu zhī cū xì собственный опыт помогает понять суть вещей; не испытаешь — не узнаешь (букв. «не попробовав гаоляна, не узнаешь, груб он или тонок»)
- 9 不吃黄连, 不知味苦 bù chī huánglián, bù zhī wèi kǔ кто не испытал горя, тот не представляет себе трудностей (букв. «не попробовав коптис, не узнаешь, как горек его вкус»)
- 10 不吃苦中苦, 难得甜中甜 bù chī kǔ zhōng kǔ, nán dé tián zhōng tián кто не пережил тяжелых испытаний, вряд ли поймет, что такое успех и счастье
- 11 不当和尚, 不知头冷 bù dāng héshang, bù zhī tóu lěng только на собственном опыте можно понять, насколько велики трудности (букв. «не став буддийским монахом, не узнаешь, как холодно голове»)

- 12 不到两天, 不知佛大小
bù dào xī tiān, bù zhī fó dà xiǎo только на собственном опыте можно понять, насколько велики трудности (букв. «не достигнув западных небес, не узнаешь, насколько велик Будда»)
- 13 不见不识, 不做不会
bù jiàn bù shí, bù zuò bù huì только с опытом обретаешь знания и навыки; не испытываешь — не узнаешь (букв. «кто не видел, тот не знает, кто не делал, тот не сможет»)
- 14 不经一事, 不长一智
bù jīng yī shì, bù zhǎng yī zhì поживешь подольше — узнаешь побольше; не испытываешь — не узнаешь. (букв. «не пройдя испытаний, не станешь мудрее»)
- 15 不看僧面看佛面
bù kàn sēng miàn, kàn fó miàn не делаешь одолжение монаху, сделай одолжение Будде
- 16 不入虎穴焉得虎子
bù rù hǔ xué, yān dé hǔ zǐ волков бояться — в лес не ходить (букв. «не войдя в логово тигра, как добудешь тигренка?»)
- 17 不受磨练不成佛
bù shòu mó liàn bù chéng fó не пройдя испытаний, не станешь выдающимся (букв. «не пройдя испытаний, не станешь Буддой»)
- 18 不下水, 一辈子也不会游泳
bù xià shuǐ, yī bèizi yě bù huì yóuyǒng не войдя в воду, никогда не научишься плавать
- 19 不扬帆, 一辈子也不会操船
bù yáng fān, yī bèizi yě bù huì cāo chuán не подняв парус, никогда не научишься управлять кораблем
- С**
- 20 苍蝇不叮无缝的鸡蛋
cāngying bù dīng wú féng de jīdàn нет дыма без огня (букв. «муха не кусает целое (без трещин) яйцо»)
- 21 常说口里顺, 常做手不笨
cháng shuō kǒu lí shùn, cháng zuò shǒu bù bèn мастерство приходит с опытом; мастерство приобретается благодаря навыкам; дело мастера бо-

- 22 吃过端午酒, 扇子不离手
chīguo duānwǔ jiǔ, shànzi bù lí shǒu выпив вино на празднике Дуанью, не выпускаешь веер из рук
- 23 吃着碗里, 望着锅里
chīzhe wǎn li, wàngzhe guō li не знать предела своим желаниям; аппетит приходит во время еды; дай палец — всю руку откусит (букв. «ест из чашки, а смотрит в котел»)
- 24 尺有所短, 寸有所长
chǐ yǒu suǒ duǎn, cùn yǒu suǒ cháng все имеет свои сильные и слабые стороны; силен в одном, да слаб в другом (букв. «иногда и «чи» бывает коротким, а «цунь» длинным»)
- 25 初生牛犊不怕虎
chūshēng niúdú bù pà hǔ молодость не знает страха (букв. «новорожденный теленок даже тигра не боится»)
- 26 聪明一世, 糊涂一时
cóngming yī shì, hútu yī shí и на старуху бывает проруха; на всякого мудреца довольно простоты; конь о четырех ногах, и тот спотыкается (букв. «умный весь век, глупый один миг»)
- D**
- 27 打狗看主人
dǎ gǒu kàn zhǔrén прежде чем ударить собаку, посмотри на хозяина
- 28 打蛇先打头, 擒贼先擒王
dǎ shé xiān dǎ tóu, qín zéi xiān qín wáng брать быка за рога; в любом деле начинать с главного (букв. «хочешь убить змею — начинай с головы, хочешь схватить преступника — начинай с главаря»)
- 29 大意失荆州
dàyi shī jīngzhōu понести значительные потери (допустить серьезный промах) в

- результате простой небрежности (букв. «из-за небрежности потерять Цзинчжоу»)
- 30 单丝不成线，独树不成林 dān sī bù chéng xiàn, dú shù bù chéng lín один в поле не воин (букв. «одно шелковое волокно еще не нить, одно дерево не лес»)
- 31 到什么山上，唱什么歌儿 dào shénme shān shàng, chàng shénme gē 在 чужой монастырь со своим уставом не ходят (букв. «в какие горы идешь, песни тех гор и пой»)
- 32 得了屋子想要炕 déle wūzi xiǎng yào kàng не знать предела своим желаниям; аппетит приходит во время еды; дай палец — всю руку откусит (букв. «получил жилье, хочет еще и печку»)
- 33 得什么病，吃什么药 dé shénme bìng, chī shénme yào подобное лечить подобным; чемшибся, тем и лечись; клин клином вышибают (букв. «чем заболел, такое лекарство и принимай»)
- 34 东北有三宝：人參、貂皮、乌拉草 dōngběi yǒu sān bǎo: rénshēn, diāopí, wūlācǎo три северо-восточных сокровища: женьшень, соболий мех и «ула»
- 35 冬吃萝卜夏吃姜，不劳医生开药方 dōng chī luóbo, xià chī jiāng, bù láo yīsheng kāi yàofāng если зимой будешь есть редьку, а летом имбирь, то не придется утруждать врача просьбой выписать рецепт
- 36 斗争中见勇敢，患难中见朋友 dòuzhēng zhōng jiàn yǒnggǎn, huànnàn zhōng jiàn péngyou храбрец познается в бою, друг познается в беде
- 37 多言不如少言，少言不如无言 duō yán bùrú shǎo yán, shǎo yán bùrú wú yán сказанное слово — серебро, не сказанное — золото; слово — серебро, молчание — золото (букв. «лучше говорить меньше, чем

- быть многословным, еще лучше — молчать»)
- F**
- 38 反正一样，半斤八两 fǎnzhèng yīyàng, bàn jīn bā liǎng что в лоб, что по лбу (букв. «так или иначе одинаково — что полциния, что восемь лянов»)
- G**
- 39 胳膊扭不过大腿 gēbo niǔbùguò dà tuǐ выше головы не прыгнешь; выше лба уши (глаза) не растут; выше меры и конь не скачет (букв. «как руку ни выворачивай, она все равно меньше ноги»)
- 40 各人自扫门前雪，莫管他人瓦上霜 gèrén zì sǎo ménqián xuě, mò guǎn tārén wǎshàng shuāng моя хата с краю, ничего не знаю; не мой воз, не мне его и везти (букв. «каждый расчищает снег перед своей дверью, не заботясь об иное на крыше соседа»)
- 41 狗改不了吃屎 gǒu gǎibuliǎo chī shǐ горбатого могила исправит; сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит (букв. «собака не перестанет есть дерьмо»)
- 42 狗肉不能上正席 gǒuròu bù néng shàng zhèngxí слишком много чести! недостойно такой чести (букв. «собачье мясо не подают на званом банкете»)
- 43 狗嘴里长不出象牙 gǒu zuǐ lǐ zhǎngbúchū xiàng yá рожденный ползать летать не может; свинья соловьем петь не может; от хамья только хамства и жди (букв. «у собаки во рту не вырастут бивни слона»)
- 44 瓜无滚圆，人无十全 guā wú gǔnyuán, rén wú shíquán и на солнце есть пятна (букв. «не бывает абсолютно круглой тыквы, не бывает идеальных людей»)
- 45 挂羊头，卖狗肉 guà yángtóu, mài gǒuròu выдавать черное за белое; втирать очки (букв. «вывесив бара-

- 46 关门养虎, 虎
大伤人 guān mén yǎng
hǔ, hǔ dàshāng
rén нью голову, продавать собачье
мясо») искать беды на свою голову; са-
мому наклеить беду (букв. «за-
перев дверь, вскармливать ти-
гра — тигр разорвет человека»)
- 47 光棍儿肚里
有把秤 guānggùnr dùli
yǒu bǎ chéng все взвесить; заранее все обду-
мать; быть предусмотрительным
(букв. «у умного человека внутри
весы»)
- 48 光说空话顶
屁事 guāng shuō
kōnghuà dǐng pì
shì говорить пустое; нести чушь; со-
трясать воздух (букв. «говорить
только пустые слова — все равно,
что пускать ветры»)
- Н**
- 49 海再深有
底, 山再高
有顶 hǎi zài shēn yǒu
dǐ, shān zài gāo
yǒu dǐng выше головы не прыгнешь; выше
лба уши (глаза) не растут; выше
меры и конь не скачет (букв.
«хоть и глубоко море, да есть у
него дно, хоть и высока гора, а
есть у нее вершина»)
- 50 好饭不怕
晚, 趣话不
嫌慢 hǎo fàn bù pà
wǎn, qùhuà bù
xián màn хорошая еда всегда вовремя
(букв. «хорошая еда не боится
опоздать, интересные разговоры
не досаждают на медлительность»)
- 51 好花不常
开, 好景不
常在 hǎo huā bùcháng
kāi, hǎo jǐng
bùcháng zài не все коту масленица, бывает и
великий пост (букв. «красивые
цветы распускаются не часто,
красивый пейзаж встретишь ред-
ко»)
- 52 好曲不能当
饭吃 hǎo qǔ bùnéng
dāng fàn chī соловья баснями не кормят (букв.
«хорошей песней сыт не будешь»)
- 53 好事不出
门, 恶事行
千里 hǎo shì bù
chūmén, è shì
xíng qiān lǐ добрая слава дома лежит, а худая
по свету бежит; добрая слава до
порога, а худая — за порог (букв.

- 54 狐狸的尾巴
终究要露出
húlide wěiba
zhōngjiu yào
lòuchu «хорошие дела не выходят за во-
рота, злые дела идут за тысячу
ли») показать свое истинное лицо; вы-
дать себя с головой (букв. «лисий
хвост в конце концов обнаружит-
ся»)
- 55 狐狸精露尾
巴 húlijīng lòu
wěiba показать свое истинное лицо; вы-
дать себя с головой» (букв. «лис-
оборотень обнаружит свой
хвост»)
- 56 狐狸看鸡,
越看越稀 húli kàn jī, yuè
kàn yuè xī не верь козлу в капусте, а волку в
овчарне; пускать козла в огород
(букв. «когда лиса стережет кур,
их становится все меньше и мень-
ше»)
- 57 狐狸尾巴是
藏不住的 húli wěiba shì
cángbuzhude показать свое истинное лицо; вы-
дать себя с головой» (букв. «ли-
сий хвост не спрячешь»)
- 58 虎父无犬子 hǔ fù wú quǎn zǐ не родится от свиньи бобренок,
всегда поросенок; каков отец, та-
ков и сын; какова яблоня, таково
и яблоко (букв. «от тигра не ро-
дится детеныш дворняга»)
- 59 虎口里拔牙 hǔ kǒu lǐ bá yá лезть на рожон; напрашиваться
на неприятности; самому искать
беды на свою голову; опасная,
трудная борьба (букв. «вырывать
зуб из пасти тигра»)
- 60 虎头上捉虱
子 hǔ tóu shàng
zhuō shīzi лезть на рожон; напрашиваться
на неприятности; самому искать
беды на свою голову (букв. «ло-
вить блох на голове у тигра»)
- 61 话不说不
透, 砂锅不
huà bù shuō bù
tòu, shāguō bù дитя не плачет, мать не разумеет
(букв. «будешь молчать — никто

- 打不漏 dǎ bù lòu ничего не поймет, если по керамическому горшку не ударить, он не протечет)
- 62 话不说不知, 木不钻不透 huà bù shuō bù zhī, mù bù zuān bù tòu дитя не плачет, мать не разумеет (букв. «будешь молчать — о тебе не узнают, если дерево не просверлить, сквозь него не увидишь»)
- 63 画虎画皮难画骨, 知人知面不知心 huà hǔ huà pí nán huà gǔ, zhī rén zhī miàn bù zhī xīn чужая душа — потемки (букв. «рисую тигра, рисуешь шкуру, вряд ли нарисуешь кости, зная человека, знаешь его лицо, а не душу»)
- 64 活到老, 学到老 huó dào lǎo, xué dào lǎo век живи, век учись (букв. «живи до старости, учись до старости»)
- J**
- 65 机不可失, 时不再来 jī bù kě shī, shí bù zài lái не упустить шанс; не пропустить удобный случай; потерянного времени не воротить (букв. «случай нельзя упускать, время не вернется»)
- 66 鸡窝里飞出金凤凰 jīwōli fēichū jīn fēnghuáng из грязи в князи (букв. «из курятника вылетела птица феникс»)
- 67 捡了芝麻, 丢了西瓜 jiǎnle zhīma, diūle xīguā погнавшись за малым, упустить большое (букв. «кунжутное семечко подобрал, а арбуз потерял»)
- 68 解铃还须系铃人 jiě líng hái xū xì líng rén кто кашу заварил, тому и расхлебывать (букв. «кто колокольчик привязал, тому его и отвязывать»)
- 69 今日有酒今日醉, 明日没酒喝凉水 jīnrì yǒu jiǔ jīnrì zuì, míngrì méi jiǔ hē liáng shuǐ сегодня густо, а завтра пусто; то густо, то пусто (букв. «сегодня есть вино — сегодня пьян, завтра не будет вина — будем пить холодную воду»)

- 70 金玉其外, 败絮其中 jīn yù qí wài, bài xù qí zhōng снаружи мил, а внутри гниль; на брюхе шелк, а в брюхе шелк (букв. «снаружи золото и яшма, внутри гниль да вата»)
- 71 近朱者赤, 近墨者黑 jìn zhū zhě chì, jìn mò zhě hēi с кем поведешься, от того и наберешься (букв. «имеющий дело с кинноварью пачкается в красный цвет, имеющий дело с тушью — в черный»)
- 72 经验用黄金买不到 jīngyàn yòng huángjīn mǎibudào опыт ни за какие деньги не купишь
- 73 经一事长一智 jīng yī shì zhǎng yī zhì поживешь подольше — узнаешь побольше; не испытываешь — не узнаешь (букв. «пройдя испытания, станешь мудрее»)
- 74 久病成大夫 jiǔ bìng chéng dàifu нет худа без добра; все имеет свою положительную сторону (букв. «когда долго болеешь, сам становишься врачом»)
- 75 救人救到底, 送人送到家 jiù rén jiù dào dǐ, sòng rén sòng dào jiā взявшись за дело, доведи его до конца; взялся за гуж, не говори, что не дюж (букв. «спасаешь человека — спасай до конца, провожай — провожай до дома»)
- К**
- 76 开口是银, 闭口是金 kāi kǒu shì yín, bì kǒu shì jīn сказанное слово — серебро, не сказанное — золото; слово — серебро, молчание — золото (букв. «открытый рот — серебро, закрытый — золото»)
- 77 看菜吃饭, 量体裁衣 kàn cài chī fàn, liáng tǐ cái yī действовать в соответствии с конкретной обстановкой; принимать во внимание конкретные обстоятельства (букв. «есть рис, помня о

- других блюдах, кроить платье по фигуре»)
- 78 空话随风四处飘, 谚语入心记得牢
kōnghuà suífēng
sìchù piāo,
yànyǔ rù xīn
jìdeláo
- пустые слова летят по ветру на все четыре стороны, поговорка входит в сердце и запоминается крепко
- L**
- 79 拉(放)长线, 钓大鱼
lā (fàng)cháng
xiàn, diào dà yú
- заглядывать далеко вперед; иметь далеко идущие планы (букв. «тянуть (забросить) длинную леску, чтобы поймать большую рыбу»)
- 80 老虎还有打盹儿的时候
lǎohǔ hái yǒu
dǎdūnr de shíhou
- всегда есть за что зацепиться; всегда можно воспользоваться чьей слабостью, оплошностью, неосмотрительностью (букв. «и тигр иногда может вздремнуть»)
- 81 老虎屁股摸不得
lǎohǔ pìgu
mōbudé
- не гладь против шерсти; не наступай на хвост; не задевай; не тронь (букв. «не трогай тигра за зад»)
- 82 老虎头上来揉痒
lǎohǔ tóu shàng
róu yǎng
- лезть на рожон; напрашиваться на неприятности; самому искать беды на свою голову (букв. «потереть зудящее место на голове тигра»)
- 83 老虎头上扑苍蝇
lǎohǔ tóu shàng
pū cāngyíng
- лезть на рожон; напрашиваться на неприятности; самому искать беды на свою голову (букв. «бить мух на голове у тигра»)
- 84 老虎头上搔痒
lǎohǔ tóu shàng
sāo yǎng
- лезть на рожон; напрашиваться на неприятности; самому искать беды на свою голову (букв. «чесать тигру голову»)
- 85 礼多人不怪, 油多菜
lǐ duō rén bù
guài, yóu duō cài
- кашу маслом не испортишь; хорошего много не бывает (букв.

- 不坏 bù huài «на избыток церемоний не обижаются, от избытка масла еда не портится»)
- 86 良好的开端, 成功的一半
liánghǎode
kāiduān,
chénggōngde
yībàn
- хорошее начало — половина успеха
- 87 两鸟在林, 不如一鸟在手
liǎng niǎo zài lín,
bùrú yī niǎo zài
shǒu
- лучше синица в руках, чем журавль в небе (букв. «две птицы в лесу не стоят одной птицы в руках»)
- 88 量小非君子, 无毒不丈夫
liàng xiǎo fēi
jūnzi, wú dú bù
zhàngfū
- мелкий душой — не благородный человек, мягкосердечный — не муж
- 89 林无鸟, 雀为王
lín wú niǎo, què
wéi wáng
- на безрыбье и рак рыба (букв. «когда в лесу нет птиц, то и воробей князь»)
- 90 留得青山在, 不怕没柴烧
liúde qīngshān
zài, bù pà méi
chái shāo
- был бы цел лес, а дрова найдутся (букв. «были бы горы Циншань, тогда и хворост найдется»)
- 91 留下葫芦籽, 哪怕没水瓢
liúxià húlu zǐ, nǎ
pà méi shuǐpiáo
- было бы главное, а второстепенное приложится; были бы кости, а мясо нарастет (букв. «были бы семена тыквы-горлянки, тогда и сосуд из тыквы будет»)
- 92 龙生龙, 凤生凤, 老鼠生儿来会打洞
lóng shēng lóng,
fēng shēng fēng,
lǎoshǔ shēng lǎi
huì dǎ dòng
- каков отец, таков и сын; какова яблоня, таково и яблоко; не родится от свиньи бобренок, всегда поросяенок; рожденный ползать летать не может (букв. «от дракона рождается дракон, от феникса — феникс, от крысы — крысята, годные лишь на то, чтобы рыть норы»)
- 93 路不走不到, 钟不打
lù bù zǒu bù dào,
zhōng bù dǎ bù
- если ничего не предпринимать, дело не сдвинется с места; под лежачим

- 不响 xiǎng чий камень вода не течет (*букв.* «если по дороге не пойдешь, то никуда и не придешь, если в колокол не ударишь, он не зазвонит»)
- 94 路遥知马力, 事久见人心 lù yáo zhī mǎ lì, shì jiǔ jiàn rén xīn конь испытывается дорогой, а человек — временем; чтобы человека узнать, нужно с ним пуд соли съесть (*букв.* «лишь в дальнем пути узнаешь силу лошади, лишь в долгом общении познаешь душу человека»)
- М**
- 95 卖鞋的老婆赤脚去, 卖帽子的光着头 mài xié de lǎo pó chǐ jiǎo qù, mài màozi de guāngzhe tóu сапожник без сапог (*букв.* «старушка, торгующая башмаками, ходит босиком, торгующая шапками — с непокрытой головой»)
- 96 满瓶不响, 半瓶叮当 mǎn píng bù xiǎng, bàn píng dīngdāng полная бочка молчит, а пустая гремит; в пустой бочке звону больше; пустой колос голову кверху носит (*букв.* «полная бутылка не издает звуков, а наполненная наполовину булькает»)
- 97 猫的儿子还是猫 māode érzi hái shì māo не родится от свиньи бобренок, всегда поросенок; каков отец, таков и сын; какова яблоня, таково и яблоко (*букв.* «детеныш кошки всегда котенок»)
- 98 猫狗是一家 māo gǒu shì yī jiā два сапога пара; одного поля ягода; одним миром мазаны (*букв.* «кошки и собаки — одна семья»)
- 99 没有猪狗也要 méiyǒu zhū gǒu yě yào на безрыбье и рак рыба (*букв.* «нет свиньи, сгодится и собака»)
- 100 没有不透风的墙 méiyǒu bù tòufēngde qiáng тайное всегда становится явным (*букв.* «нет такой стены, сквозь которую не прошел бы ветер»)

- 101 面如桃花, 心若毒蝎 miàn rú táo huā, xīn ruò dú xiē лицо словно цветок персика, душа — ядовитый скорпион
- 102 谋事在人, 成事在天 móu shì zài rén, chéng shì zài tiān человек предполагает, а бог располагает (*букв.* «у человека замыслы, у бога — готовые дела»)
- 103 牡丹是百花之王, 谚语是智慧的闪光 mǔ dān shì bǎi huā zhī wáng, yànyǔ shì zhī huì de shǎngguāng пион — царь цветов, пословица — блеск мудрости
- 104 木不钻不透, 理越辩越明 mù bù zuān bù tòu, lǐ yuè biàn yuè míng в споре рождается истина (*букв.* «если дерево не просверлить, сквозь него не увидишь, чем больше споров, тем яснее истина»)
- 105 木不钻不透, 人不激不发 mù bù zuān bù tòu, rén bù jī bù fā подзадорить; заставить действовать (*букв.* «если дерево не просверлить, сквозь него не увидишь, если человека не подзадорить, он не воспрянет духом»)
- 106 木匠多了盖歪房 mù jiàng duō le, gài wāi fāng у семи нянек дитя без глаза (*букв.* «когда плотников много, то и дом кривой»)
- 107 木匠家里没凳坐 mù jiàng jiā li méi dèng zuò сапожник без сапог (*букв.* «в доме плотника нет скамьи, чтобы присесть»)
- N**
- 108 内要聪明, 外要痴呆 nèi yào cóngmíng, wài yào chīdāi надо быть себе на уме, а прикидываться дураком
- 109 宁可食无肉, 不可居无竹 nìngkě shí wú ròu, bùkě jū wú zhú лучше уж пища без мяса, чем жилище без бамбука
- 110 宁为鸡口, 毋为牛后 nìng wéi jī kǒu, wú wéi niú hòu лучше быть внизу, но первым, чем наверху, но последним; луч-

- ше быть первым в деревне, чем последним в городе (букв. «лучше быть клювом курицы, чем задом коровы»)
- 111 牛不知角弯, 马不知脸长 niú bù zhī jiǎo wān, mǎ bù zhī liǎn cháng не замечать собственных недостатков (букв. «корова не знает, что рога кривы, лошадь не знает, что морда длинна»)
- 112 农是百行本 nóng shì bǎi háng běn крестьянский труд — основа всего (букв. «крестьянский труд — основа ста профессий»)
- 113 女子无才便是德 nǚzi wú cái biàn shì dé безграмотность — женская добродетель
- P**
- 114 胖子不是一口吃的 pàngzi bù shì yī kǒu chīde сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (букв. «раз наевшись, толстяком не станешь»)
- 115 平时不烧香, 临时抱佛脚 píngshí bù shāo xiāng, línshí bào fó jiǎo в тревогу и мы к богу; пока гром не грянет, мужик не перекрестится; на охоту ехать — собак кормить (букв. «обычно не возжигать благовоний, а как потребуется, броситься обнимать ноги Будды»)
- 116 破随破, 苏州货 pò suí pò, Sūzhōu huò хоть и испорченное, но сучжоуское
- Q**
- 117 千朵桃花一树儿生 qiān duǒ táo huā yī shùr shēng дети одной матери; яблочко от яблоньки недалеко падает (букв. «тысяча цветков персика рождены одним деревом»)
- 118 前人栽树, 后人乘凉 qián rén zāi shù, hòu rén chéng liáng трудиться на благо потомков; предки сажают деревья, потомки наслаждаются прохладой

- 119 强将手下无弱兵 qiáng jiàng shǒu xià wú ruò bīng у хорошего генерала нет плохих солдат (букв. «у сильного полководца нет в подчинении слабых солдат»)
- 120 墙内开花墙外香 qiáng nèi kāi huā qiáng wài xiāng нет пророка в своем отечестве (букв. «цветы, распустившиеся с внутренней стороны стены, пахнут за стеной»)
- 121 亲身下水知深浅, 亲口尝梨知酸甜 qīnshēn xià shuǐ zhī shēn qiǎn, qīnkǒu cháng lí zhī suān tián собственный опыт помогает понять суть вещей; не испытываешь — не узнаешь (букв. «сам войдешь в воду — узнаешь, глубока или мелка, сам попробуешь грушу — узнаешь, кисла или сладка»)
- 122 情人眼里出西施 qíng rén yǎn li chū Xīshī каждому своя милая — самая красивая; не по-хорошу мил, а по-милу хорош; миленок и не умыт беленок; любовь зла — полюбишь и козла; полюбится сатана пуше ясного сокола (букв. «в глазах влюбленного появляется Сиши»)
- 123 请神就得送神 qǐng shén jiù děi sòng shén доводить начатое дело до конца; не останавливаться на полпути; взялся за гуж, не говори, что не дюж; кто начал дело, тому и доводить его до конца; кто кашу заварил, тому и расхлебывать (букв. «пригласил духа — проводи его»)
- 124 秋菊春桃, 物各有时 qiū jú chūn táo, wù gè yǒu shí всякому овощу свое время (букв. «осенью хризантема, весной персик — каждому свое время»)
- R**
- 125 让人不是怕人 ràng rén bù shì pà rén уступать — не значит бояться

- 126 人不可貌相, 海水不可斗量 rén bù kě mào xiàng, hǎi shuǐ bù kě dòu liáng всех одним аршином мерить (букв. «нельзя судить о человеке по его внешности, нельзя измерить море ковшом»)
- 127 人不欺地皮, 地不欺皮 rén bù qī dì pí, dì bù qī dū pí человек не обидит землю, земля не обидит человека
- 128 人不知春, 草知春 rén bù zhī chūn, cǎo zhī chūn человек не знает о весне, о весне знает трава
- 129 人过留名, 雁过留声 rén guò liú míng, yàn guò liú shēng человек пройдет — останется имя, дикий гусь пролетит — останется звук
- 130 人面逐高低, 世情看冷暖 rén miàn zhú gāo dī, shì qíng kàn lěng nuǎn льнуть к сильным мира сего; угождать власть имущим (букв. «человек то высок, то низок, судьба его зависит от того, холодно ему или тепло»)
- 131 人生在世, 吃穿二字 rén shēng zài shì, chī chuān èr zì человек живет в мире, чтобы есть и одеваться
- 132 人往高处走, 水往低处流 rén wǎng gāo chù zǒu, shuǐ wǎng dī chù liú рыба ищет, где глубже, человек — где лучше (букв. «человек идет вверх, вода течет вниз»)
- 133 容貌好不如运气好 róngmào hǎo bùrú yùnqì hǎo не родись красивым, а родись счастливым (букв. «красивая внешность не сравнится с счастливой судьбой»)
- 134 入境问禁, 入国问俗 rù jìng wèn jìn, rù guó wèn sú в чужой монастырь со своим уставом не ходят (букв. «пересекая границу, спроси о законах, въезжая в страну, спроси об обычаях»)

S

- 135 三个臭皮匠, 合成一个诸葛亮 sānge chòu pījiàng héchéng yíge Zhūgé Liàng ум хорошо, а два лучше (букв. «из трех грязных сапожников получится один Чжугэ Лян»)

- 136 三个和尚没水吃 sānge héshang méi shuǐ chī у семи няnek дитя без глазу (букв. «у трех монахов некому воды принести (чтобы напиться»))
- 137 山高树高, 井深水凉 shān gāo shù gāo, jǐng shēn shuǐ liáng на высокой горе и деревья высоки, в глубоком колодезе и вода прохладна
- 138 山上无老虎, 猴子称大王 shānshàng wú lǎohǔ, hóuzi chēng dàiwang на безрыбье и рак рыба; на безлюдье и Фома дворянин (букв. «когда в горах нет тигра, то и мартышка — царь зверей»)
- 139 上有天堂, 下有苏杭 shàng yǒu tiāntáng, xià yǒu sū háng на небесах рай, на земле — Сучжоу и Ханчжоу
- 140 少说话, 慢开口, 遇到问题绕道走 shǎo shuōhuà, màn kāikǒu, yùdào wèntí ràodào zǒu поменьше говори, не спеши открыть рот, столкнешься с проблемой — иди в обход
- 141 蛇过了才打棍 shé guòle cái dǎ gùn запоздалые меры; задним умом крепок; после драки кулаками махать (букв. «бить палкой, когда змея уже уползла»)
- 142 蛇无头不行 shé wú tóu bù xíng без пастуха и овцы не стадо (букв. «змея без головы не ползает»)
- 143 射人先射马, 擒贼先擒王 shè rén xiān shè mǎ, qín zéi xiān qín wáng брать быка за рога; в любом деле начинать с главного (букв. «когда стреляешь в человека, сначала стреляй в коня, когда ловишь преступников, сначала лови главаря»)
- 144 胜者王侯, 败者贼 shèngzhě wáng hóu, bàizhě zéi победителя не судят (букв. «победивший — ван и князь, побежденный — преступник»)
- 145 十个哑巴九个性子急 shíge yǎba jiǔge xìngzi jí закономерное, обычное явление; то, что бывает в 99 случаях из 100 (букв. «девять из десяти немых нетерпеливы»)

- 146 十句谚语十句真 shí jù yànyǔ shí jù zhēn десять пословиц — десять истин
- 147 十鸟在树, 不如一鸟在手 shí niǎo zài shù, bùrú yī niǎo zài shǒu лучше синица в руках, чем журавль в небе (букв. «лучше одна птица в руках, чем десять на дереве»)
- 148 尿急了才挖茅坑 shǐ jíle cái wā máokēng на охоту ехать — собак кормить; ждать, пока жареный петух не клонет (букв. «рыть яму под отхожее место, лишь когда приспичит по большой нужде»)
- 149 是狼改不了吃肉(人) shì láng gǎibuliǎo chī ròu (rén) горбатого могила исправит; сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит (букв. «ни один волк не перестанет есть мясо (человека)»)
- 150 树高不能撑着天, 人老不能过百年 shù gāo bù néng chēngzhe tiān, rén lǎo bù néng guò bǎi nián выше головы не прыгнешь; выше лба уши (глаза) не растут; выше меры и конь не скачет (букв. «как дерево ни высоко, а до неба не достанет, как ни стар человек, а не проживет ста лет»)
- 151 树高千丈, 落叶归根 shù gāo qiān zhàng, luò yè guī gēn вернуться к первоисточкам; возвратиться к своим корням (букв. «листья, падающие с дерева высотой в тысячу чжанов, возвращаются к его корням»)
- 152 树无根也就无叶 shù wú gēn yě jiù wú yè у дерева без корней нет и листьев
- 153 水不激不跃, 人不激不奋 shuǐ bù jī bù yuè, rén bù jī bù fèn подзадорить; заставить действовать (букв. «если воду не всколыхнуть, волна не поднимется, если человека не подзадорить, он не воодушевится»)

- 154 水来土掩, 兵到将迎 shuǐ lái tǔ yǎn, bīng dào jiāng yíng из трудного положения будет найден выход; все обойдется; бог не выдаст, свинья не съест (букв. «когда наступает вода, ее остановит дамба, когда вторгнется враг, найдутся генералы, чтобы остановить его»)
- 155 水落石出, 水浅鱼见 shuǐ luò shí chū, shuǐ qiǎn yú jiàn тайное становится явным (букв. «вода спадет — обнажатся камни, вода мелка — рыбка видна»)
- 156 睡不着觉怪床歪 shuìbuzháojiào guài chuáng wāi плохому танцору и сапоги мешают (букв. «кто не может заснуть, тому и кровать крива»)
- 157 说到做到, 不放空炮 shuōdào zuòdào, bù fàng kōng pào сказано — сделано; не давши слова, крепись, а давши — держись (букв. «сказал — сделай, не стреляй вхолостую»)
- T**
- 158 坛口封得住, 人口封不住 tán kǒu fēngdezhù, rén kǒu fēngbuzhù на чужой роток не накинешь платок (букв. «горлышко кувшина для вина можно закрыть, а людям рот не закроешь»)
- 159 桃李不言, 下自成蹊 táo lǐ bù yán, xià zì chéng xī обладание высокими моральными качествами всегда пользуется уважением и признанием (букв. «хотя персики и сливы не говорят, но под ними протаптывают дорожку»)
- 160 天无三日晴, 地无三尺平 tiān wú sān rì qíng, dì wú sān chǐ píng на небе нет трех ясных дней, на земле нет трех чи ровной поверхности
- 161 投亲不如访友 tóuqīn bùrú fǎngyǒu лучше навесить друга, чем искать приюта у родственника
- 162 兔子不吃窝边草 tùzǐ bù chī wōbiān cǎo заяц не ест траву возле собственной норы

- 163 困鱼莫笑
鳖，都在泥
里歇 tuányú mò xiào
biē, dōu zài ní li
xiē не смейся, горох, — не лучше бо-
бов; не смейся, горох, над боба-
ми, сам будешь валяться под но-
гами; недалеко ушли друг от дру-
га (*букв.* «одной черепахе не при-
стало смеяться над другой — обе
сидят в грязи»)

W

- 164 歪嘴的和尚
念不了好经 wāizuǐde
héshang niànbuliǎo háo
jīng как с быком ни биться, а все мо-
лока от него не добиться (*букв.*
«криворотый монах хорошо не
прочтет священную книгу»)
- 165 王八万万年
也有到头的
一天 wángba wànwàn
yě yǒu dàotóude yī tiān все когда-нибудь кончается; все-
му приходит конец; ничто не
вечно (*букв.* «и для черепахи, ко-
торой десятки тысяч лет, насту-
пит последний день»)
- 166 为人在世,
吃吃穿穿 wèi rén zài shì,
chī chī chuān
chuān человек живет в мире, чтобы есть
и одеваться
- 167 文不能像秀
才，武不能
当兵 wén bù néng
xiàng xiùcai, wǔ
bù néng dāng
bīng непригодный ни к чему;
никчемный; ни в городе Богдан,
ни в селе Селифан (*букв.* «в гра-
жданских вопросах не сдючай, в
военных — не солдат»)
- 168 乌龟笑鳖爬
爬 wūguī xiào biē
pá смеяться над другими, не замечая
собственных недостатков (*букв.*
«одна черепаха смеется над тем,
как ползет другая»)

X

- 169 习惯成自然 xíguàn chéng
zìrán привычка — вторая натура (*букв.*
«привычка становится натурой»)
- 170 细水长流，
细吃长有 xì shuǐ cháng liú,
xì chī cháng yǒu тише едешь — дальше будешь
(*букв.* «тонкая вода долго течет,
редкой еды надолго хватает»)

- 171 瞎子见钱眼
也开。和尚
见钱经也卖 xiāzi jiàn qián
yě kāi, héshang jiàn qián
jīng yě mài когда слепой увидит деньги, у не-
го раскроются глаза, когда монах
увидит деньги, он продаст свя-
щенные книги
- 172 小洞(孔)不
补，大洞(孔)
吃苦(叫冤苦) xiǎo dòng (kǒng)
bù bǔ, dà dòng
(kǒng) chī kǔ
(jiào yuānkǔ) есть дыра, будет и прореха; смо-
лоду прореха, под старость дыра
(*букв.* «не залатав маленькую ды-
рочку, хлебнешь горя с большой
дырой»)
- 173 鞋匠做肉
包，真是糟
糕 xiéjiàng zuò
ròubāo, zhēnshi
zāogāo беда, коль пироги печи начнет
сапожник, а сапоги тачать пи-
рожник (*букв.* «если сапожник
делает пирожки с мясом — это и
вправду беда»)
- 174 心急吃不得
(吃不了,吃
不上)热粥
(热汤面,热
包子,热豆
腐,热馒头) xīnjí chībude
(chībuliǎo,
chībushàng) rè
zhōu (rè
tāngmiàn, rè
bāozi, rè dòufu,
rè mántou) поспешишь — людей насме-
шишь; что скоро, то не споро
(*букв.* «торопясь, не съешь горя-
чую кашу (бульон с лапшой; пи-
рожок; соевый творог; пампуш-
ку»)
- 175 秀才不出
门，全知天
下事 xiùcai bù chū
mén, quán zhī
tiānxià shì сдючай, не переступая порога сво-
его дома, знает о всех делах Под-
небесной
- 176 学了谚语不
使用，等于
种田不播种 xué le yànyǔ bù
shǐyòng, děngyú
zhòngtián bù
bōzhòng выучить пословицы и не приме-
нять их, все равно что обработать
поле и не засеять его
- 177 学如牛毛，成
如麟角 xué rú niú máo,
chéng rú lín jiǎo многие учатся, мало кто достига-
ет высоких результатов; ученых
много, таланты редки (*букв.* «тех,
кто учится, — словно шерстинок
у буйвола, тех, кто добивается
результата, — словно рогов у ци-
линя»)

- У
- 178 言必行, 行必果 yán bì xíng, xíng bì guǒ сказано — сделано; не давши слова, крепись, а давши — держись (букв. «за словом должен следовать поступок, за поступком — результат»)
- 179 一步迈不到天上 yī bù màibudào tiān shàng сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (букв. «одним махом до неба не доберешься»)
- 180 一刀剃不完一个脑壳 yī dāo tìbùwán yīge nǎoké сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (букв. «одним взмахом бритвы голову не побрить»)
- 181 一斧子砍不倒大树 yī fǔzi kǎnbudǎo dà shù сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (букв. «одним взмахом топора большое дерево не срубить»)
- 182 一个将军一个令, 一个和尚一本经 yī ge jiāngjūn yī ge lìng, yī ge héshang yī běn jīng что ни город, то норы, что ни деревня, то обычай (букв. «у всякого генерала свой приказ, у всякого монаха свой канон»)
- 183 一口不能吃一个饼 yī kǒu bù néng chī yīge bǐng сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (букв. «за один укус лепешку не съешь»)
- 184 一粒老鼠屎坏了一锅汤 yī lì lǎoshǔ shǐ huàile yī guō tāng ложка дегтя в бочке меда (букв. «одна крупинка мышиного помета испортила котелок супа»)

- 185 一年之计在于春, 一日之计在于晨 yī nián zhī jì zài yú chūn, yī rì zhī jì zài yú chén год задается весной, а день — утром; весна год кормит, а утро — день (букв. «планы на год — весной, планы на день — утром»)
- 186 一女不吃两家茶 yī nǚ bù chī liǎng jiā chá одна невеста дважды замуж не выходит (букв. «одна невеста не пьет чай в двух домах»)
- 187 一锹挖不出井米 yī qiāo wābùchū jǐng lái сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (букв. «одним ударом лопаты не выкопать колодца»)
- 188 一日三笑, 不用吃药 yī rì sān xiào, bù yòng chī yào если трижды в день улыбаться, то и лекарства не понадобятся
- 189 一日之计在于辰 yī rì zhī jì zài yú chén утро вечера мудренее; утро весь день определяет
- 190 一声哭不出泪来 yī shēng kūbùchū lèi lái сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (букв. «первое всхлипывание еще не слезы»)
- 191 一言既出, 驷马难追 yī yán jì chū, sì mǎ nán zhuī слово не воробей, вылетит — не поймашь (букв. «если одно слово вылетит, его и на четверке лошадей не догонишь»)
- 192 一眼看不清两行书 yī yǎn kàn bù qīng liǎng háng shū сразу ничего не делается; на все нужно время и старание; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (букв. «одним взглядом две строки не прочитаешь»)
- 193 一张床上说不出两样话 yī zhāng chuáng shàng shuō bù chū liǎng yàng huà муж да жена — одна сатана; муж с женою бранится, да под одну шубу ложится (букв. «в одной постели не говорят по-разному»)

- 194 一个巴掌拍
不响 yige bāzhǎng
pāibuxiǎng одной рукой узла не завяжешь;
один в поле не воин»; обе сторо-
ны несут ответственность; оба
виноваты; у обоих рыльца в пуш-
ку (букв. «одной ладонью хлопок
не получится»)
- 195 有其父, 必
有其子 yǒu qí fù, bì yǒu
qí zǐ отец рыбак, и дети в воду смот-
рят; какова яблоня, таково и яб-
локо (букв. «каков отец, таков и
сын»)
- 196 有钱能使鬼
推磨 yǒu qián néng
shī guǐ tuī mò мошна туга — всяк ей слуга
(букв. «когда есть деньги, то и
черта можно заставить жернов
крутить»)
- 197 有志者事竟
成 yǒuzhìzhě shì
jìng chéng кто хочет, тот добьется; было бы
желание, будет и успех
- 198 又要马儿
跑, 又要马
儿不吃草 yòu yào mǎr pǎo,
yòu yào mǎr bù
chī cǎo с одной овцы две шкуры драть;
на ежа сесть и задницу не уко-
лоть (букв. «хочет, чтобы лошадь
и бегала, и сена не ела»)
- 199 与人方便,
自己方便 yǔ rén fāngbian,
zìjǐ fāngbian как аукнется, так и откликнется
(букв. «как ты к людям, так и лю-
ди к тебе»)
- 200 远来的和尚
会念经 yuǎn lái de
héshang huì niàn
jīng нет пророка в своем отечестве
(букв. «монах, пришедший изда-
лека, умеет читать священный
канон»)
- 201 远亲不如近
邻 yuǎn qīn bùrú jìn
lín ближний сосед лучше дальнего
родственника
- 202 远水不救近
火, 远亲不
如近邻 yuǎn shuǐ bù jiù
jìn huǒ, yuǎn qīn
bùrú jìn lín далекой водой близкого огня не
погасишь, дальнего родственника
с ближним соседом не сравнишь
- Z**
- 203 在家千日
好, 出门一
zài jiā qiān rì
hǎo, chū mén yī дома и стены помогают (букв.
«дома и тысяча дней приятны, а

- 时难 shí nán выйдешь за ворота — и один час
труден»)
- 204 真金不怕火
炼 zhēn jīn bù pà
huǒliàn правда в огне не горит и в воде не
тонет (букв. «настоящее золото
огня не боится»)
- 205 真理象太
阳, 手掌遮
不住 zhēnlǐ xiàng
tàiyang,
shǒuzhǎng
zhēbuzhù правда в огне не горит и в воде не
тонет (букв. «правда подобна
солнцу — ладонью не закроешь»)
- 206 纸不能包风
zhǐ bù néng bāo
fēng шила в мешке не утаишь (букв.
«ветер в бумагу не завернешь»)
- 207 纸里包不住
火 zhǐ lǐ bāobuzhù
huǒ шила в мешке не утаишь (букв.
«огонь в бумагу не завернешь»)
- 208 只许州官放
火, 不许百
姓点灯 zhǐ xǔ zhōu guān
fàng huǒ, bù xǔ
bǎi xìng diǎn
dēng сам пьет, а людей за пьянство
бьет (букв. «чиновнику можно
пожар устроить, простолюдину
нельзя и огня засветить»)
- 209 只要工夫
深, 铁杵磨
成针 zhǐ yào gōngfu
shēn, tiěchǔ
móchéng zhēn терпенье и труд все перетрут
(букв. «было бы старание, и же-
лезный пест можно выточить и
превратить в иглу»)
- 210 只要肯流
汗, 在戈壁
滩上也能吃
到肉汤 zhǐ yào kěn liú
hàn, zài Gēbì tān
shàng yě néng
chīdào ròutāng было бы желание пролить пот —
и в песках пустыни Гоби можно
есть мясной бульон
- 211 智者千虑必
有一失, 愚
者千虑必有一
得 zhìzhě qiān lǜ
bìyǒu yī shī,
yúzhě qiān lǜ
bìyǒu yī dé и на старуху бывает проруха;
на всякого мудреца довольно
простоты; конь о четырех ногах,
и тот спотыкается (букв. «у ум-
ного на тысячу планов есть
один промах, у глупого на ты-
сячу планов — одно достиже-
ние»)
- 212 钟不打不
响, 话不说
zhōng bù dá bù
xiǎng, huà bù дитя не плачет, мать не разуме-
ет (букв. «если в колокол не

- 不明 shuō bù míng ударишь, он не зазвонит, будешь молчать — не будешь понятым»)
- 213 种瓜得瓜, 种豆得豆 zhòng guā dé guā, zhǒng dòu dé dòu что посеешь, то пожнешь (букв. «посадишь тыквы — соберешь тыквы, посадишь бобы — соберешь бобы»)
- 214 重赏之下, 必有勇夫 zhòng shǎng zhī xià, bì yǒu yǒngfū было бы щедрое вознаграждение, а смельчаки найдутся
- 215 诸肉不如猪肉, 百菜不如白菜 zhū ròu bùrú zhūròu, bǎi cài bùrú báicài нет мяса лучше свинины, нет блюда лучше капусты
- 216 竹子开花, 人要搬家 zhúzi kāihuā, rén yào bānjiā бамбук расцвел, нужно покидать дома
- 217 竹子开花兆灾 zhúzi kāihuā zhào zāi бамбук расцвел — быть несчастьем
- 218 抓鱼要下水, 伐木要入林 zhuā yú yào xià shuǐ, fá mù yào rù lín волков бояться — в лес не ходить (букв. «чтобы поймать рыбу, надо войти в воду, чтобы срубить дерево, надо войти в лес»)
- 219 专把别人棺材抬在自家家里哭 zhuān bǎ biérén guāncái táizài zìjiā jiālǐ kū страдать из-за чужих бед; искать хлопот на свою голову (букв. «поставить в своем доме чужой гроб и плакать»)
- 220 自己酿的酸酒自己喝 zìjǐ niàng de suān jiǔ zìjǐ hē кто кашу заварил, тому и расхлебывать (букв. «сам приготовил кислое вино, сам его и пей»)
- 221 嘴说曹操, 曹操就到 zuǐ shuō Cáo Cāo, Cáo Cāo jiù dào легок на помине (букв. «только произнесешь имя Цао Цао, он уж тут как тут»)
- 222 醉翁之意不在酒 zuì wēng zhī yì bù zài jiǔ преследовать совсем иные цели; с тайным намерением; не от вина пьян (букв. «мысли пьяного не о вине»)

- 223 做人做到头, 杀猪杀到喉 zuò rén zuò dào tóu, shā zhū shā dào hóu взявшись за дело, доведи его до конца; взялся за гуж, не говори, что не дюж (букв. «считаешь себя человеком — будь им до конца, режешь свинью — режь до горла»)

III. Сехоуюй

B

- 1 八个人儿杠 — 小抬着 bāge rénr gāng — xiǎo táizhe вести пустяшный спор; затеять пустяшную перебранку (букв. «восемь человек выносят гроб — по-бедному хоронят»)
- 2 八十年不下雨 — 记他的好晴儿(情儿) bāshí nián bù xià yǔ — jì tāde hǎo qíng'er (qíng'er) ирон. век не забуду его доброты! (букв. «восемьдесят лет не было дождя — запомнится этокое ведро»)
- 3 八仙过海 — 各显其能 bā xiān guò hǎi — gè xiǎn qí néng каждый вносит посильный вклад (лепту); от каждого по способностям (букв. «восемь бессмертных переправляются через море — каждый демонстрирует свои способности»)
- 4 八仙过海 — 各显神通 bā xiān guò hǎi — gè xiǎn shéntōng каждый вносит посильный вклад (лепту); от каждого по способностям (букв. «восемь бессмертных переправляются через море — каждый демонстрирует свои необыкновенные способности»)
- 5 八仙桌子盖井口 — 随方就圆 bā xiān zhuōzi gài jǐngkǒu — suí fāng jiù yuán покладистый; податливый; что хочешь лепи (букв. «столом восьми бессмертных накрывать колодец — подгонять квадратное под круглое»)

- 6 白萝卜扎刀子 — 不出血的东西
bái luóbo zhā dāozi — bù chū xiěde dōngxi
скряга; жадина; зимой снега не выпросишь (букв. «воткнуть нож в редьку — вещь, из которой кровь не течет»)
- 7 白糖拌蜂蜜 — 甜透了
báitáng bàn fēngmì — tiántòu le
приятный; сладостный (букв. «сахар пополам с медом — сплошная сладость»)
- 8 搬菩萨洗澡 — 枉劳神
bān púsà xǐzǎo — wǎng láo shén
зря беспокоиться; напрасно волноваться; пустые хлопоты» (букв. «тащить бодисатву помыться — зря утруждать божество»)
- 9 半天云里吊口袋 — 装风 (疯)
bàntiān yún li diào kǒudài — zhuāng fēng (fēng)
прикидываться идиотом, протачком; делать вид, что не понимаешь; включать дурочку (букв. «подвесить мешок в поднебесье — собирать ветер»)
- 10 半天云中跑牲口 — 露出马脚
bàntiān yún zhōng pǎo shēngkǒu — lòuchū mǎjiǎo
показать свое подлинное лицо; выдать себя с головой (букв. «гнать лошадь по поднебесью — высунулись лошадиные копыта»)
- 11 梆梆椰子别了腰 — 货尽了
bāngpo lángzi biéle yāo — huò jìn le
исчерпать все возможные способы; сделать все возможное; не знать, что и придумать (букв. «деревянная стучалка коробейника заткнута за пояс — товар кончился»)
- 12 包关王卖豆腐 — 货软人硬
bāoguānwáng mài dòufu — huò ruǎn rén yìng
за душой ничего, а гонору хоть отбавляй (букв. «князь Баогуань продает соевый творог — товар мягкий, человек твердый»).
- 13 抱了书本骑驴儿 — 走着瞧
bào le shūběn qí lú — zǒuzhe qiáo
поживем — увидим! это мы еще посмотрим! вот увидишь! (букв. «держа в руках книгу, ехать верхом на осле — на ходу читать»)

- 14 背方桌下井 — 随方就圆
bēi fāngzhuō xià jǐng — suí fāng jiù yuán
покладистый; податливый; что хочешь лепи (букв. «спускаться в колодец, держа на спине квадратный стол — подгонять квадратное под круглое»)
- 15 背着石头上山 — 前(钱)紧
bēizhe shítou shàng shān — qián (qián) jǐn
быть стесненным в средствах; нет денег; не хватает средств (букв. «подниматься в гору, взвалив на спину камень — перед сжался»)
- 16 被窝里不见了针 — 不是婆婆就是孙
bèiwō li bù jiànle zhēn — bù shì pópo jiù shì sūn
не тот, так этот; не один, так другой (букв. «в постели затерялась иголка — если не бабушка, то внучек [оставили ее там]»)
- 17 鼻子上拌鲞鱼 — 嗅鲞 (休想)
bízi shàng guà xiàngyú — xiūxiǎng (xiūxiǎng)
и не думай! и не помышляй! и не надейся! (букв. «повесить на нос вяленую рыбу — нюхать вяленое»)
- 18 裱糊匠上天 — 糊(胡)云
biǎohújiāng shàng tiān — hú (hú) yún
нести чушь; молоть вздор; гордиться чепуху; вздор! чепуха! (букв. «обойщик возносится на небо — оклеивать облака»)
- 19 婊子送客 — 虚情假意
biǎozi sòng kè — xū qíng jiǎ yì
показное; притворные чувства (букв. «проститутка провожает клиента — притворные чувства»)
- 20 布袋里买猫 — 不知是黑的是白的
bùdài li mǎi māo — bù zhī shì hēide shì báide
неизвестно, какого качества; неизвестно, как получится; покупать кога в мешке (букв. «покупать кога в мешке — неизвестно, черный или белый»)
- С
- 21 裁缝掉了剪子 — 光剩尺 (吃了)
cáifeng diào le jiǎnzi — guāng shèng chǐ (chī) le
только и знать что есть; только и забот что поесть (букв. «портной потерял ножницы — остался только аршин»)

- 22 裁缝的脑壳 — 挡(当) 针(真) cáifēngde nǎoké — dǎng (dǎng) zhēn (zhēn) правда! честное слово! в самом деле! (букв. «голова портного — для втыкания булавок»)
- 23 菜篮打水 — 一场空 càilán dǎ shuǐ — yī chǎng kōng все зря; все впустую; носить воду решетом (букв. «набирать воду [например, из колодца] корзиной — все впустую»)
- 24 茶壶里煮饺子 — 肚里有, 嘴里倒不出 chá hú li zhǔ jiǎozi — dù li yǒu, zuǐ li dào bu chū lái знать, но не уметь рассказать; на языке вертится, а выразить не могу; понимаю, а сказать не могу (букв. «варить пельмени в чайнике — внутри есть, а через рот /носик чайника/ не выливается»)
- 25 茶铺子水 — 滚开 chá pù zi shuǐ — gǔn kāi убирайся прочь! пошел вон! проваливай! катись к черту! (букв. «вода в чайной — кипит ключом»)
- 26 拆掉房子搭鸡棚 — 不值得 chāi diào fāng zi dā jī péng — bù zhí de овчинка выделки не стоит; игра не стоит свеч (букв. «сломать дом, чтобы построить курятник, — того не стоит»)
- 27 城隍庙的鼓捶 — 一对 chéng huáng miào de gǔ chuí — yī duì хорошая пара; под стать (букв. «барабанные палочки в храме Чэнхуана — пара»)
- 28 城头上出丧 — 死出风头 chéng tóu shàng chū sāng — sǐ chū fēng tóu во всем стремиться выделиться (покарасоваться) (букв. «совершать вынос покойника по городской стене — мертвый вынесен на ветреное место»)
- 29 城头上出丧 — 远兜远转 chéng tóu shàng chū sāng — yuǎn dōu yuǎn zhuǎn ходить вокруг да около (букв. «совершать вынос покойника по городской стене — делать далекий круг»)

- 30 吃曹操的饭, 办刘备的事 — 吃里扒(爬)外 chī Cáo Cāo de fàn, bàn Liú Bèi de shì — chī lǐ pá wài двойная игра; двурушничество; двуличие; лицемерный (букв. «есть хлеб Цао Цао, служить Лю Бэю — есть внутри, ползти наружу»)
- 31 吃了扁担 — 横了肠子 chī le biǎn dàn — héng le cháng zi закусить удила; действовать наперекор здравому смыслу (букв. «проглотил коромысло — встало поперек утробы»)
- 32 吃了煤炭 — 黑了心了 chī le méi tàn — hēi le xīn le потерять совесть; вынашивать черные мысли; затаить зло (букв. «съел уголь — почернел нутром»)
- 33 船头上跑马 — 走投无路 chuán tóu shàng pǎo mǎ — zǒu tóu wú lù некуда податься; быть в тупике; оказаться в безвыходном положении (букв. «въехать на лошади на лодку — некуда дальше ехать»)
- 34 窗户眼吹喇叭 — 名声在外 chuāng hū yǎn chuī lǎ ba — míng shēng zài wài быть широко известным; пользоваться широкой славой (букв. «дудеть в трубу через окно — звук вовне»)
- 35 床底下打斧头 — 上下为难 chuáng dī xià dǎ fǔ tóu — shàng xià wéi nán быть в трудном (стесненном) положении (букв. «махать топором под кроватью — ни поднять, ни опустить»)
- D**
- 36 打开窗户 — 说亮话 dǎ kāi chuāng hū shuō liàng huà говорить прямо, открыто; высказываться без обиняков (букв. «открыть окно — говорить светлые слова»)
- 37 打鱼人回家 — 不在湖(乎) dǎ yú rén huī jiā — bù zài hú (hū) все нипочем; на все начхать; море по колено (букв. «рыбак вернулся домой — не находится на озере»)

- 38 大葱拌豆腐 — 一青 (清) 二白 dàcōng bàn dòufu — yī qīng (qīng) èr bái кристалльно чистый; незапятнанный; совесть чиста; в полном ажуре; тютельница в тютельку (букв. «зеленый лук пополам с соевым творогом — один зеленый, другой белый»)
- 39 大姑娘坐轿子 — 头一回 dà gūniang zuò jiàozǐ — tóuyī huí впервые; в новинку (букв. «старшая дочь села в паланкин — в первый раз»)
- 40 大路上的驴子 — 东一口, 西一口 dàlù shangde lúzi — dōng yī kǒu, xī yī kǒu нахвататься всякой всячины; нахвататься всего понемногу (букв. «осел, идущий по большаку — с востока клочок, с запада клочок [травы на обочине]»)
- 41 大热天穿棉袄 — 不是时候 dà rè tiān chuān mián'ǎo — bù shì shíhou не ко времени; некстати (букв. «жарким днем надеть ватную куртку — не ко времени»)
- 42 大水冲倒龙王庙 — 一家人认不得一家人 dàshuǐ chōngdào lóngwáng miào — yījiārén rènbudé yījiārén свой своего не узнал (букв. «наводнение размыло храм царя драконов — свой своего не узнал»)
- 43 呆子帮忙, 越帮越忙 dāizi bāngmáng, yuè bāng yuè máng оказывать медвежью услугу; удружить (букв. «когда дурак помогает, только хлопот добавляет»)
- 44 戴上枷跳井 — 绝头鬼 dàishang jiā tiào jǐng — jué tóu guǐ бесшабашный человек; отчаянная головушка; сорвиголова (букв. «прыгнуть в колодец, надев кангу — черт с оторванной головой»)
- 45 稻草人救火 — 白身难保 dàocǎorén jiù huǒ — zì shēn nán bǎo самому уцелеть бы; самому туго приходится; не до жиру, быть бы живу (букв. «соломенное чучело тушит пожар — себя уберечь бы»)
- 46 灯盏无油 — 枉费心 dēngzhǎn wú yóu — wǎng зря беспокоиться; напрасно волноваться; пустые хлопоты (букв.

- fèixīn «в лампе кончился керосин — зря фитиль расходует»)»
- 47 吊颈鬼上路, 找熟人 diàojǐng guǐ shàng lù — zhǎo shúrén обращаться к знакомым (за помощью, с просьбой и т. д.) (букв. «дух повесившегося вышел на дорогу — искать знакомых»)
- 48 钉掌的敲耳朵 — 离蹄 (题) 太远了 dīngzhǎngde qiāoěrduo — lí tí (tí) tài yuǎn le слишком далеко от предмета разговора; отойти от темы (букв. «кузнец, кующий коня, ударил его по уху — слишком далеко от копыта»)
- 49 锭子春海椒 — 辣 (拿) 手 dīngzi chōng hǎijiāo — là (ná) shǒu большой мастер; умелец; дока (букв. «кулаком давить в ступе зеленый перец — жжет руку»)
- 50 豆腐掉到灰堆里, 打也打不得, 吹也吹不得 dòufu diàodao huīduī li, dǎ yě dǎbudé, chuī yě chuībudé невозможно поправить положение; невозможно спасти ситуацию; ничего нельзя сделать (букв. «соевый творог в куче золы — ни выбрать, ни сдуть»)
- Е**
- 51 耳朵里放屁 — 没有这回事 ěrduo li fàngpì — méiyǒu zhè huí shì быть того не может! небывалое дело! чушь! ерунда! ничего подобного! (букв. «пускать ветры через ухо — не бывало такого»)
- 52 二百五 — 半封 (疯) èrbǎiwǔ — bàn fēng (fēng) дурак; полоумный; не все дома (букв. «двести пятьдесят — полпачки»)
- 53 二十一天不出鸡 — 坏蛋 èrshíyī tiān bù chū jī — huài dàn негодяй; мерзавец; чертово отродье (букв. «через двадцать один день не вылупится цыпленок — испорченное яйцо»)
- F**
- 54 饭店门前摆粥摊 — 自讨没趣 fàndiàn mén qián bǎi zhōutān — zì tǎo méiqù напрашиваться на неприятности; искать беды (хлопот) на свою голову (букв. «торговать с лотка

- кашей у дверей харчевни — самому напрашиваться на убытки») попытаться скрыть смущение (не- ловкость) (букв. «пустив ветры, двинуть столом — искать чем прикрыть грех»)
- 55 放屁拉桌 — 找遮羞子 — 找遮羞子
fàngpì lā zhuōzi — zhǎo zhēxiū
- 56 飞蛾投火 — 自来送死
fēi'é tóu huǒ — zì lái sòng sǐ
- 57 粪卧牛搬家 — 滚蛋
fèn wò niú bān jiā — gǔn dàn
- 58 夫妻俩吵架 — 没有事儿
fūqī liǎ chǎojià — méiyou shìr
- 59 福兴邦的和尚 — 没有化(话)
fúxīngbāngde héshàng — méiyou huà (huà)
- G**
- 60 擗面杖吹火 — 一窍不通
pī miàn zhàng chuī huǒ — yī qiào bù tōng
- 61 割鸡用牛刀 — 大材小用
gē jī yòng niú dāo — dà cái xiǎo yòng
- 62 隔口袋买猫儿 — 不知是花的是麻的
gé kǒudài mǎi māo — bù zhī shì huāde shì máde
- кашей у дверей харчевни — самому напрашиваться на убытки») попытаться скрыть смущение (не- ловкость) (букв. «пустив ветры, двинуть столом — искать чем прикрыть грех»)
- самому искать смерти; лезть на рожон (букв. «ночная бабочка летит на огонь — сама себе смерть ищет»)
- убирайся прочь! пошел вон! проваливай! катись к черту! (букв. «навозный жук переезжает на новую квартиру — катит шар»)
- пустяки; ничего особенного; ерунда (букв. «муж и жена затеяли ссору — делать нечего»)
- нет слов! ничего не скажешь! (букв. «монахи храма Фусинбан — не ходили за подаянием»)
- не смыслить ни бельмеса (букв. «раздувать огонь через скалку — ни одна дырка не сквозит»)
- разменивать талант по мелочам; стрелять из пушки по воробьям (букв. «резать курицу ножом для убоя коров — большое использовать для малых дел»)
- неизвестно, какого качества; неизвестно, как получится; неизвестно, что выйдет (букв. «покупать кота в мешке — неизвестно, пестрый или в крапинку»)

- 63 狗(哈叭狗) 拿(咬、抓、追、捉、扑) — 多管闲事
gǒu (hābāgǒu) ná (yǎo, zhuā, zhuī, zhuō, pū) — duō guǎn xián shì
- 64 狗(猫) 咬尿泡 — 空欢喜
gǒu (māo) yǎo suǐpào — kōng huānxǐ
- 65 狗咬刺猬 — 没处下嘴
gǒu yǎo cìwèi — méi chù xià zuǐ
- 66 狗咬吕洞宾 — 不认真人
gǒu yǎo Lǚ Dòngbīn — bù rèn zhēnrén
- 67 狗咬吕洞宾 — 不识好人心
gǒu yǎo Lǚ Dòngbīn — bù shí hǎo rénxīn
- 68 狗咬乌龟 — 找不到头
gǒu yǎo wūguī — zhǎobudào tóu
- 69 刮风扫地, 下雨泼街 — 假积极
guā fēng sǎo dì, xià yǔ pō jiē — jiǎ jījí
- 70 寡妇梦见鸡巴 — 一场空
guǎfù mèngjiàn jībā — yī chǎng kōng
- 71 寡妇死儿子 — 没有了
guǎfù sǐ érzi — méiyǒu le
- заниматься не своим делом; совать нос куда не следует; совать нос в чужие дела (букв. «собака (пекинес) ловит (кусает, хватает, гоняет) мышей»)
- зря радоваться; понапрасну ликовать (букв. «собака (кошка) ухватила мочевой пузырь [из брюхи убитого животного] — зря радуется»)
- не знать, как подступиться; не подступиться (о трудном, сложном деле) (букв. «собака кусает ежа — некуда морду сунуть»)
- то же (букв. «собака кинулась на Люй Дунбиня — не узнала даосского святого»)
- не оценить человека по достоинству; не распознать хорошего человека (букв. «собака кинулась на Люй Дунбиня — не распознала хорошего человека»)
- не в состоянии понять, в чем дело; ничего не понятно (букв. «собака кусает черепаху — не найдет головы»)
- показное рвение; стараться для виду (букв. «подметать двор, когда дует ветер, поливать улицу, когда идет дождь — показное рвение»)
- все зря; все пустое (букв. «вдова увидела во сне пенис — все зря»)
- не осталось никакой надежды; лишиться последней надежды

- 指望 zhǐwàng (букв. «у вдовы умер сын — лишилась последней надежды»)
- 72 光屁股坐凳子 — 有板有眼 guāng pigu zuò dèngzi — yǒu bǎn yǒu yǎn чин чином; все как положено; все честь по чести (букв. «голым задом сидеть на скамейке — есть доска, есть очко»)
- 73 过路人吊丧 — 死人肚里明白 guòlùrén diào sāng — sǐrén dù lǐ míngbai сам в душе знает, как обстоит дело (букв. «прохожий отдает последний долг покойному — покойный в душе знает, в чем дело»)
- Н**
- 74 蛤蟆跳井 — 扑冬(不懂) háma tiào jǐng — pū dōng (bù dǒng) непонятно, неясно (букв. «лягушка прыгнула в колодец — плюх!»)
- 75 和尚不爱财 — 越多越好 héshang bù ài cái — yuè duō yuè hǎo *ирон.* чем больше, тем лучше; хорошего много не бывает (букв. «монах не любит богатства — чем больше, тем лучше»)
- 76 和尚的脑壳 (脑袋) — 没发(法) héshangde nǎoké (nǎodài) — méi fā (fǎ) ничего не поделаешь; никак невозможно (букв. «голова буддийского монаха — без волос»)
- 77 和尚碰见秃子, 两头都是光光的 héshang pèngjiàn tūzi, liǎng tóu dōu shì guāngguāngde в карманах пусто, хоть шаром покати; за душой ни гроша; гол как сокол (букв. «буддийский монах встретил лысого — у обоих головы сверкают»)
- 78 和尚敲木鱼 — 多得多 héshang qiāo mùyú — duō duō несметное множество; огромное количество (букв. «монах стучит в колотушку — тук-тук-тук»)
- 79 和尚寺里借蓖梳 — 行错路 héshang sì lǐ jiè bīshū — xíngcuò lù обращаться не по адресу (букв. «спрашивать гребешок в буддийском монастыре — не туда зашел»)
- 80 猴儿吃辣椒 — 抓耳挠腮 hóur chī làjiāo — zhuā ěr хвататься за что попало; не зная, за что схватиться; места себе не

- 腮 náo sāi находить (букв. «мартышка съела острый перец — то уши потрет, то щеки почешет»)
- 81 猴儿吃麻花 — 满拧 hóur chī máhuā — mǎn níng совершенно не так; все наоборот (букв. «мартышка ест хворост — весь перекрученный»)
- 82 猴儿拉稀 — 坏了肠子 hóur lāxī — huàile chángzi задумать зло; затаить коварный умысел; вынашивать черные замыслы (букв. «мартышку прохватил понос — испортилась утроба»)
- 83 猴子吃胡椒, 乱抓 hóuzi chī hújiāo, luàn zhuā хвататься за что попало; не зная, за что схватиться; места себе не находить (букв. «мартышка съела острый перец — хватается за что попало»)
- 84 猴子捡到一块姜 — 吃了怕辣, 丢了舍不得 hóuzi jiǎndào yī kuài jiāng — chīle pà là, diūle shěbudé и хочется, и колется (букв. «мартышка нашла корешок имбиря: съесть страшно — горький, а бросить — жалко»)
- 85 狐狸跟狼走, 乌鸦随老雕 — 各行其便 húli gēn láng zǒu, wūyā suí lǎodiāo — gè xíng qí biàn каждый поступает так, как находит нужным; действовать по своему усмотрению (букв. «лисица идет за волком, ворона летит за беркутом — каждый поступает по своему усмотрению»)
- 86 狐狸精问路 — 没有好道道儿 húlijīng wèn lù — méiyǒu hǎo dàodaoor ничего хорошего не жди; дурное на уме (букв. «лисица-оборотень спрашивает дорогу — не будет хорошей дороги»)
- 87 狐狸精转的 — 心眼稠 húlijīng zhuǎn de — xīnyǎn chóu у хитреца тысяча уверток; кто хитер, тот себе на уме (букв. «ставший лисой-оборотнем — хитрых умслов полным-полно»)
- 88 花籽喂牲口 — 不是好 shēngkǒu — bù непорядочный, нечестный человек (букв. «кормить скотину цве-

- 料 shì hǎo liào точными семенами — плохой фураж»)
- 89 黄鼠狼与鸡拜年, 没安好心 huángshǔláng yǔ jī bài nián — méi ān hǎoxīn добра не жди; ничего хорошего не выйдет (букв. «хорек пришел поздравить курицу с Новым годом — добра не жди»)
- 90 货郎鼓别腰里 — 货尽了 huòláng gǔ bié yāo li — huò jìn le исчерпать все возможные способы; сделать все возможное; не знать что и придумать (букв. «барабан коробейника на поясе — товар кончился»)
- J**
- 91 鸡抱鸭子 — 枉操心 jī bào yāzi — wǎng cǎoxīn зря беспокоиться; напрасно волноваться; пустые хлопоты (букв. «курица высиживает утят — зря заботится»)
- 92 姜桂性 — 愈老愈辣 jiāng guì xìng — yù lǎo yù là чем старше, тем сварливее (взедливее) (букв. «того же сорта, что имбирь и корица, — чем старше, тем острее»)
- 93 姜太公钓鱼, 愿者上钩 jiāng tàigōng diào yú, yuànzhě shàng gōu кто хочет, тот и соглашается; приглашаются желающие; по собственной воле садиться на крючок (букв. «старец Цзян ловит рыбу — желающие садятся на крючок»)
- 94 叫化子吃死蟹 — 只只好 jiàohuàzi chī sǐ xiè — zhǐzhǐ hǎo ирон. все как на подбор; один к одному (букв. «нищий ест дохлых крабов — все как есть хорошие!»)
- 95 九点一刻 — 横着 jiǔ diǎn yī kè — héngzhe перечить; задираться (букв. «четверть десятого — [стрелки] поперек [циферблата]»)
- 96 酒嗑子打跟头 — 壶(胡) jiǔ kèzi dǎ gēntou — hú валять дурака; дурачиться; безобразничать; озорничать (букв.

- 闹 (hú) nào «кувшин для вина перекувырнулся — чайник загремел»)
- K**
- 97 瞌睡碰到枕头——凑巧得很 kēshuì pèngdào zhěntou — còuqiǎodehěn очень кстати! как удачно! (букв. «наткнуться на подушку, когда дремота одолевает — очень кстати»)
- 98 空口说白话——耳饱肚子饥 kōngkǒu shuō bái huà — ěr bǎo dùzi jī соловья баснями не кормят; разговорами сыт не будешь; важны не пустые разговоры, а конкретные дела (букв. «пустым ртом говорить пустые слова — уши сыты, живот голоден»)
- 99 孔夫子放屁——文气冲天 kǒngfūzi fàngpì — wénqì chōng tiān ирон. ученость (образованность) небывалая (букв. «Конфуций пустил ветры — дух образованности ударил в небо»)
- 100 裤裆里摸虱子——手到擒来 kùdāng li mō shīzi — shǒu dào qín lái легче легкого; взять голыми руками (букв. «ловить вшей в мотне — протянул руку и бери»)
- 101 筷子挟骨头——三条光棍 kuàizi xié gútou — sān tiáo guāng gùn холостяк; одинокий человек; холостяцкая жизнь (букв. «палочками для еды ухватить кость — три голых палки»)
- L**
- 102 癞痢头上打苍蝇——一打一个 làlì tóu shàng dǎ cāngyīng — yī dǎ yīge что ни попытка, то успех (букв. «бить мух на голове плешивого — что ни удар, то штука»)
- 103 腊月里萝卜——冻(动)了心了 làyuè li luóbo — dòng (dòng) le xīn le быть тронутым, расчувствоваться, размякнуть (букв. «редька в декабре — замерзла сердцевина»)
- 104 癞蛤蟆想吃天鹅肉——痴心妄想 làiháma xiǎng chī tiān'éròu — chī xīn wàng xiǎng охоча жаба до орехов, да зубов нет; держи карман шире (букв. «размечталась жаба лебединого мяса отведать — бредовая идея»)

- 105 癞蛤蟆想吃
天鹅肉 — 心
高妄想 làiháma xiǎng
chī tiān'éròu —
xīn gāo wàng
xiǎng то же (букв. «размечталась жаба
лебединого мяса отведать —
большие амбиции, напрасные на-
дежды»)
- 106 癞蛤蟆想着
天鹅肉吃 —
妄想 làiháma xiǎngzhe
tiān'éròu chī —
wàng xiǎng то же
- 107 懒婆娘的裹
脚条 — 又臭
又长 lǎn póniángde
guǒjiǎotiáo —
yòu chòu yòu
cháng пустой и нудный; затянутый (о
статьях, литературных произве-
дениях, выступлениях и пр.)
(букв. «обмотки ленивой бабы —
вонючие и длинные»)
- 108 老地菩萨放
屁 — 神气 lǎo dì púsà
fàngpì — shén qì необычайный; удивительный; за-
мечательный (букв. «божество
земли пустило ветры — божест-
венный дух»)
- 109 老儿子取媳
妇 — 大事完
毕 lǎo érzi qǔ
xīfu — dà shì
wánbì гора с плеч; испытать облегчение
(букв. «младший сын женился —
большое дело завершено»)
- 110 老虎不吃武
二郎 — 没有
人的气味 lǎohǔ bù chī Wú
Dàláng —
méiyǒu rénde
qìwèi никудышный человечешко; ни-
чтожество (букв. «тигр не стал
есть У Далана — не пахнет чело-
веком»)
- 111 老虎吃鼻
烟 — 没有的
事儿 lǎohǔ chī
biyān —
méiyǒude shìr быть того не может! небывалое
дело! чушь! ерунда! ничего по-
добного! (букв. «тигр нюхает та-
бак — не бывало такого»)
- 112 老虎吃天 —
无从下手(无
处下爪; 没法
下嘴; 不知从
哪里下嘴) lǎohǔ chī tiān —
wú cóng xià
shǒu (wú chù xià
zhǎo; méi fǎ xià
zuǐ; bù zhī cóng
nǎli xià zuǐ) не знать, как подступиться; не
знать, с чего начать; не знать, с
какого бока подойти (букв. «тигр
хочет съесть небо — неоткуда ру-
ки приложить (неоткуда когти
приложить; невозможно отпра-
вить в рот; не знать, откуда отку-
сить»)

- 113 老虎带(挂)念
珠(串珠) —
假[装]慈悲 lǎohǔ dài (guà)
niànzhū —
jiǎ[zhuāng] cībēi проявлять фальшивое милосер-
дие; проявлять лицемерное уча-
стие; притворяться добродетель-
ным (букв. «тигр нацепил чет-
ки — притворяется милосерд-
ным»)
- 114 老虎饿了逮
耗子吃 — 饥
不择食 lǎohǔ èle dǎi
hàozi chī — jī bù
zé shí голодному некогда привередни-
чать; голодный в еде не приве-
редлив (букв. «тигр, проголо-
давшись, поймал мышь
и съел — голодный пищу
не выбирает»)
- 115 老虎头上拍
苍蝇 — 自找
苦吃 lǎohǔ tóu shàng
pāi cāngyíng —
zì zhǎo kǔ chī самому искать беды на свою го-
лову; самому напрашиваться на
неприятности (букв. «бить мух на
голове тигра — самому искать
себе беды»)
- 116 老虎遛狐狸
进去串门
儿 — 还会是
好事 lǎohǔ liú húli
jìnqu —
chuànménér —
hái huì shì
hǎoshì ничего хорошего не жди; добра
не будет (букв. «тигр пригласил
лису прийти в гости — разве
выйдет что-нибудь хорошее?»)
- 117 老婆婆唱
戏 — 光痰
(谈) lǎo pópo chàng
xì — guāng tán
(tán) только говорить; одни слова! одни
обещания! (букв. «старуха пост
оперную арию — только откашли-
вается»)
- 118 老寿星吃砒
霜 — 活得不
耐烦了 lǎo shòuxīng chī
pīshuāng —
huóde bù
nàifánle тоска смертная! жить не хочется!
жить надоело! (букв. «бог долго-
летия принял мышьяк — жить
надоело»)
- 119 老鼠跳在秤
盘上 — 自称
自载(赞) lǎoshǔ tiào zài
chèngpán
shàng — zì
chēng zì zài
(zàn) самому себя расхваливать; само-
хвальство; гречневая каша сама
себя хвалит (букв. «мышь за-
прыгнула на чашу весов — сама
себя взвешивает»)

- 120 老鼠尾巴上
害疖子, 出
脓也不多
lǎoshǔ wěiba
shàng hài jiēzi,
chū nóng yě bù
duō
много не возьмешь; большого
проку не будет; если и есть что за
душой, то не много (букв. «у мы-
ши на хвосте вскочил прыщ —
если и вытечет гной, то не мно-
го»)
- 121 老鼠钻风
箱 — 两头受
气
lǎoshǔ zuān
fēngxiāng —
liǎng tóu shòu qì
оказаться между двух огней; тер-
петь обиды от обеих сторон
(букв. «мышь забралась в мехи
для раздувания огня — с обеих
сторон обдувается воздухом»)
- 122 老太太的脚
指头 — 窝囊
一辈子
lǎo tàitāide jiǎo
zhǐtóu —
wōnang yī bèizi
всю жизнь мыкаться; всю жизнь
горе мыкать (букв. «пальцы на
ногах старухи — всю жизнь в
муках»)
- 123 老太太的生
日 — 耍打肉
lǎo tàitāide
shēngrì — yào
dǎ ròu
шлепнуть по мягкому месту; от-
шлепать (букв. «день рождения
старой бабушки — нужно купить
мяса»)
- 124 老太太的簪
子 — 两头忙
lǎo tàitāide
zānzi — liǎng
tóu máng
быть занятым одновременно
двумя делами; поспевать и там и
сям (букв. «заколка старой ба-
бушки — с двух концов в деле»)
- 125 老太太铺
牌 — 糊(糊
了)
lǎo tàitai pū
pái — húle
(húle)
дело швах! дело дрянь! плохо
дело! (букв. «старая бабушка
раскладывает карты — выигра-
ла»)
- 126 老王卖瓜 —
自卖自夸
lǎo Wáng mài
guā — zì mài zì
kuā
расхваливать собственные досто-
инства; гречневая каша сама себя
хвалит (букв. «старина Ван про-
дает тыквы — сам продает, сам
расхваливает»)
- 127 老西儿吃螃
蟹 — 拿腿
lǎoxīr chī
pángxiè — ná tuǐ
броситься бежать; дай бог ноги;
смазать пятки (букв. «шэньсиец
ест крабов — хватает за ноги»)

- 128 老西儿踩
脚 — 坏了醋
了
lǎoxīr duò
jiǎo — huàile cù
le
испортить все дело; все пошло
насмарку (букв. «шэньсиец топ-
нул ногой — испортил уксус»)
- 129 老丫头哭
娘 — 真心真
意
lǎo yātou kū
niáng — zhēn
xīn zhēn yì
искренний; искренние чувства
(букв. «младшая дочь оплакивает
мать — искренние чувства»)
- 130 老鼠提木
锨 — 大头儿
在后头
lǎoshǔ tí
mùxiān — dà
tóu zài hòutou
все главное еще впереди; это
только цветочки, ягодки еще впе-
реди (букв. «мышь несет дере-
вянную лопату — большой конец
сзади»)
- 131 雷公打豆
腐 — 软处下
手
léigōng dǎ
dòufu —
ruǎnchù xià shǒu
браться за то, что полегче; идти
по пути наименьшего сопротив-
ления (букв. «бог грома ударил в
соевый творог — с мягкого на-
чал»)
- 132 鲤鱼跳龙门,
高升
lǐyú tiào
lóngmén, gāo
shēng
подняться, возвыситься о челове-
ке; получить высокую долж-
ность, звание (букв. «камп пере-
прыгнул через драконовы воро-
та — высоко взлетел»)
- 133 鲢鱼的胡
子 — 没几根
liányúde húzi —
méi jǐ gēn
раз-два и обчелся; кот заплакал
(букв. «усы леща — каких-то не-
сколько волосков»)
- 134 两手抱刺
猬 — 丢了可
惜, 不丢扎
手
liǎng shǒu bào
cìwèi — diūle
kěxī, bù diū zhā
shǒu
и хочется, и колется (букв. «дер-
жать обеими руками ежа: бросить
жалко, не бросить — руки ко-
лет»)
- 135 刘备坐知
县 — 大材小
用
Liú Bèi zuò
zhīxiàn — dà cái
xiǎo yòng
разменивать талант по мелочам;
размениваться на мелочи (букв.
«Лю Бэй занимает пост уездного
правителя — разменивает талант
по мелочам»)
- 136 六指儿搔
痒, 额外多
liù zhǐr sāo yǎng,
éwài duō yī
делать лишнее; задать себе лиш-
ние хлопоты; перестараться

- 一道子 dàozi (букв. «чесать болячку шестью пальцами — захватить на одну полоску шире»)
- 137 碌碡砸石 liùzhou zá правдиво; как есть; как на духу;
头 — 石(实) shítou — shí (shí) без прикрас и без утайки (букв.
打石(实) dǎ shí (shí) «каменный каток ударился о ка-
мень — камень стукнулся о ка-
мень»)
- 138 龙王爷过 lóngwángyé guò беда; смута; беспорядки (букв.
江 — 风大雨 jiāng — fēng dà «Его сиятельство дракон перехо-
大 yǔ dà дит реку — сильный ветер, силь-
ный дождь»)
- 139 聋子的耳 lóngzide для виду; для фасону (букв. «уши
朵 — 样子货 ěrduo — yàngzi глухого — для фасону»
huò)
- 140 聋子拉二 lóngzi lā èrhú — молотъ языком; болтать всякий
胡 — 胡扯 húchě вздор; нести околесицу; лясы то-
чить (букв. «глухой играет на эр-
ху — бренчит как попало»)
- 141 芦沟桥的石 Lúgōuqiáode shí не сосчитать; невозможно пере-
狮子 — 数不 shīzi — честь; несть числа (букв. «камен-
清 shǔbuqīng ные львы на мосту Лугоуцяо —
не сосчитать»)
- 142 罗锅裁袍 luóguō cái быть стесненным в средствах; нет
子 — 前(钱) páozi — qián денег; не хватает средств (букв.
短 (qián) duǎn «горбун кроит халат — перед ко-
роче»)
- 143 罗汉请弥 luóhàn qǐng гостей мало, хозяев много; семь
陀 — 客少主 mítóu — kè shǎo няnek на одного дитяню (букв.
人多 zhǔrén duō «алохани пригласили в гости
Будду — гостей мало, хозяев
много»)
- М**
- 144 麻秆子刻人 má gǎnzi kè непорядочный, нечестный чело-
人 — 不是正 rénrén — bù shì век (букв. «из конопляного стебля

- 经的材料 zhèngjīngde вырезать фигурки людей — не
cáiliào тот материал»)
- 145 马尾绑马 mǎwěi bǎng как ты ко мне, так и я к тебе; не
尾 — 你踢我 mǎwěi — nǐ tī давать спуску; око за око, зуб за
也踢. 你打 wǒ yě tī, nǐ dǎ зуб (букв. «двух лошадей связали
我也打 wǒ yě dǎ хвостами: ты лягнешь — и я ляг-
ну, ты ударишь — и я ударю»)
- 146 马尾丝(麻 mǎwěisī нечего и говорить; и не говори!
绳)串(穿、 (máshéng) chuān не стоит упоминать (букв. «на
掂、提)豆 (chuān, diān, tí) конский волос (пеньковый шнур)
腐 — 提不起 dòufu — нанизать (подвесить) соевый тво-
米 tíbūqǐlái рог — невозможно поднять»)
- 147 猫见了鱼 — mǎo jiànle yú — собираться просить руки и сердца;
真想求荤(婚) zhēn xiǎng qiú ца; намереваться сделать пред-
hūn (hūn) ложение (букв. «кошка увидела
рыбку — так захотелось попро-
сить рыбцога!»)
- 148 猫哭老鼠 — mǎo kū проявлять притворное сострада-
假慈悲 lǎoshǔ — jiǎ ние, лицемерное сочувствие (букв.
cǐbēi «кошка оплакивает мышь — при-
творное сострадание»)
- 149 猫头鹰报 mǎotóuyīng пользоваться плохой репутацией;
喜 — 丑鸣 bàoxǐ — chǒu иметь дурную славу; подмочен-
(名)在外 míng zài wài ная репутация (букв. «сова изве-
щает о радостном событии —
мерзкий крик на всю округу»)
- 150 猫眼 — 看时 mǎo yǎn — kàn держать нос по ветру; идти куда
候变 shíhou biàn ветер дует; применяться к об-
стоятельствам (букв. «кошачьи
глаза — меняются в зависимости
от времени суток»)
- 151 猫子屎尿 — mǎozi ēshǐ — сам натворил — сам и отвечай;
自己盖 zìjǐ gài кто натворил дел, тому и разгре-
бать (букв. «кошкино дерьмо —
сама закапывает»)

- 152 茅厕头栽菜 — 将就屎 (使) máocètóu zài cài — jiāngjiu shǐ (shǐ) приспособить абы как; использовать за неимением лучшего (букв. «на отхожем месте посадить овощи — приспособить дерьмо»)
- 153 门缝里看人, 把人看扁了 ménfēng li kàn rén, bǎ rén kànbiǎn le недооценивать; принижать способности; ни во что не ставить (букв. «смотреть на человека через дверную щель — видеть его сплюснутым»)
- 154 孟姜跟着刘海儿走 — 哭的陪笑的 Mèng Jiāng gēnzhe Liú Hǎir zǒu — kūde péixiàode и смех, и грех; и смешно, и печально (букв. «Мэн Цзян идет вместе с Лю Хаем — плачущая в компании со смеющимся»)
- 155 庙里的钟 — 不敲不响 miàolide zhōng — bù qiāo bù xiǎng не раскачаешь — не пошевелит мозгами; не подтолкнешь — палец о палец не ударит (букв. «колокол в храме: не ударишь — не зазвучит»)
- N
- 156 拿筷子喝水 — 多此一举 ná kuàizi hē shuǐ — duō cǐ yī jǔ ненужные старания; сделать лишнее, ненужное (букв. «взять палочки для еды, чтобы выпить воды, — лишнее действие»)
- 157 脑门儿上长瘤子 — 额外负担 nǎoménr shàng zhǎng liúzi — éwài fùdàn дополнительная нагрузка; нагружить сверх меры (букв. «на лбу вскочил нарыв — нагрузка на лоб»)
- 158 泥菩萨过河 — 自身难保 ní púsà guò hé — zì shēn nán bǎo самому уцелеть бы; самому туго приходится; не до жиру, быть бы живу (букв. «глиняный бодисатва переправляется через реку — самому-то уцелеть бы»)
- 159 廿年的媳妇熬成婆 — 出头了 niàn niǎnde xīfu áochéng pó — chū tóu le выбиться в люди; поднять голову; дышится свободнее (букв. «женщина, в течение 20 лет бывшая не-

- 160 娘骂闺女 — 好东西 niáng mà guānǚ — hǎo dōngxi хороша штука; недурная вещица (букв. «мать ругает дочь — хороша тварь»)
- 161 牛吃稻草, 鸭吃谷 — 各人福气不同 niú chī dào cǎo, yā chī gǔ — gè rén fúqì bù tóng у каждого свое счастье; кому как повезет (букв. «вол ест рисовую солому, утка зерно — у каждого своя доля счастья»)
- Q
- 162 七里铺家进秀才, 没想 qiānlǐ pù jiā jìn xiùcái, méi xiǎng небывалое дело; быть такого не может! (букв. «семья из Цилипу выбилась в сюцаи — невозможно себе представить»)
- 163 骑驴看唱本 — 走着瞧 qí lú kàn chàngběn — zǒuzhe qiáo поживем — увидим! это мы еще посмотрим! вот увидишь! (букв. «ехать верхом на осле и читать ноты — на ходу читать»)
- 164 骑着驴儿看书本 — 走着瞧 qí zhe lú er kàn shūběn — zǒuzhe qiáo поживем — увидим! это мы еще посмотрим! вот увидишь! (букв. «сидя верхом на осле, читать книгу — на ходу читать»)
- 165 千里送鹅毛 — 礼轻情意重 qiān lǐ sòng é máo — lǐ qīng yì zhòng букв. «за тысячу ли посылать в подарок гусиное перышко — дорог не подарок, дорого внимание»
- 166 墙上的草 — 两面倒 qiáng shàngde cǎo — liǎng miàn dǎo клониться, куда ветер дует; и нашим и вашим (букв. «трава на стене — клонится то туда, то сюда»)
- 167 墙上的冬瓜 — 两边滚 qiáng shàngde dōngguā — liǎng biān gǔn клониться, куда ветер дует; и нашим и вашим (букв. «тыква на стене — катается туда-сюда»)
- 168 晴天打伞 — 多此一举 qíngtiān dǎ sǎn — duō cǐ сделать лишнее, ненужное; перестараться; переборщить (букв. «в

- yī jǔ погожий день раскрыть зонтик — сделать лишнее»)
- 169 晴天打伞 — qíngtiān если заранее принять меры, мож-
有备无患 dāsān — yǒu bèi но избежать беды; встречать
wú huàn wú huàn трудности во всеоружии; быть
готовым ко всяким случайностям
(букв. «в погожий день раскрыть
зонтик — когда готовишься заране-
е, ничего не случится»)
Ср. «готовь сани летом, а телегу
зимой»
- 170 亲家母的花 qīngjiāmǔ de не свое, чужое; взятое в долг
鞋 — 借来的 huāxié — jièlai (букв. «расшитые туфельки сва-
de de тьи — позаимствованные»)
- 171 秋后到地 qiūhòu dào придирается; выискивать огрехи;
里 — 专门找 dìli — zhuānmén искать недостатки; задираться;
茬儿 zhāo chár искать повод для ссоры (букв. «в
конце осени прийти на поле —
специально, чтобы обыскать
стерню»)
- 172 瘸子赛跑 — quézi sài pǎo — обязательно оказаться в хвосте;
笃定老末 dǔdìng lǎo mò всегда быть последним (букв.
«хромой соревнуется в беге —
наверняка займет последнее ме-
сто»)
- R**
- 173 热釜子上蚂 rè àozǐ shàng некуда податься; оказаться в без-
蚁 — 走投无 mǎyǐ — zǒu tóu выходном положении; метаться в
路 wú lù поисках выхода (букв. «муравей
на горячей сковородке — некуда
податься»)
- 174 热饱子掉了 rè bāozǐ diào le обнаружить свое нутро; показать
底了 — 露了 le — lòule xiàng свое подлинное лицо; выдать
馅儿了 le (выболтать) сокровенные замыс-
лы (букв. «у горячего пирожка

- отвалился низ — обнаружилась
начинка»)
- 175 肉馒头打 ròu mántou dǎ уйти; миновать; кануть безвоз-
狗 — 有去无 gǒu — yǒu qù вратно (букв. «бросать в собаку
回 wú huí пампушкой с мясом — бросишь,
обратно не вернется»)
- S**
- 176 三个鼻子 sānge bízi yǎn — сделать лишнее; перестараться
眼 — 多出这 duō chū zhè gǔ (букв. «три ноздри — воздуха
股气 qì вдыхается на одну струю боль-
ше»)
- 177 三加二减 sān jiā èr jiǎn ничего не стоить; ничего не да-
五 — 等于零 wǔ — dèngyú вать (букв. «три плюс два минус
líng líng пять — равно нулю»)
- 178 傻喜儿赶鸭 shǎ Xǐ'ér gǎn все в сборе; все на месте (букв.
子 — 全来了 yāzi — quán lái «дурачок Сизр пригнал уток —
le le все пришли»)
- 179 烧香就着看 shāoxiāng jiù одним выстрелом убить двух зай-
和尚 — 一事 zhàokàn цев; извлечь двойную пользу
两便宜 héshàng — yíshì (букв. «возжигая благовония, за-
liǎng piányi liǎng piányi одно посмотреть и на монаха —
одно дело, двойная выгода»)
- 180 寿星老叫 Shòuxīng lǎo дурак набитый; бестолочь (букв.
门 — 肉头到 jiǎo mén — «бог долголетия стучится в
门 ròutóu dào mén дверь — мясистая голова пришла
в дом»)
- 181 寿星老骑 Shòuxīng lǎo qí нет выхода; оказаться в безвы-
驴 — 没有鹿 lú — méiyǒu lù ходном положении (букв. «бог
(路)了 (lù) le долголетия едет верхом на ос-
ле — лишился оленя»)
- 182 属灯台的 — shǔ dēngtáide — замечать чужие грехи, но не ви-
照别人不照 zhào biérén bù деть своих; в чужом глазу со-
自己 zhào zìjǐ ринку видеть, в своем и бревна
не замечать (букв. «того же рода,
что и подставка под лампу —

- освещает других, не освещает себя»)
- 183 属孔明的 — shǔ
见识不少 Kǒngmíngde —
jiànshì bù shǎo
- 184 属送生娘娘的 — shǔ Sòngshēng
两脸 niángniangde —
liǎng liǎn
- 185 水仙不开 shuǐxiān bù
花 — 装蒜 kāihuā —
zhuāng suàn
- 186 四两棉花 — sì liǎng
弹不上(谈不 miánhuā —
上) tánbushàng
(tánbushàng)
- 187 送生娘娘摔 Sòngshēng
褙子 — 毁孩 niángniang shuāi
子 dāzi — huǐ háizi
- 188 孙猴儿坐天 Sūn hóur zuò
下 — 毛手毛 tiānxià — máo
脚的 shǒu máo jiǎode
- 189 孙悟空的金 Sūn Wùkōngde
箍棒 — 要大 jīn gūbàng —
就大, 要小 yào dà jiù dà,
就小 yào xiǎo jiù xiǎo
- Т
- 190 太公钓鱼断 Tàigōng diào yú
了线儿 — 大 duànle xiànr —
- мудрый, знающий; большого ума человек (букв. «того же рода, что и Кунмин, — мудрости немало»)
- совсем другое выражение лица; совсем другой вид (о смене настроения) (букв. «того же рода, что и Дарующая рождение — с двумя лицами»)
- делать вид, прикидываться; валять дурака (букв. «нарцисс не расцветает — притворяется чесноком»)
- о чем говорить! где уж! куда там! (букв. «четыре лян ваты — не подобьешь [чтобы было пышным]»)
- больно накладно; себе в ущерб (букв. «Дарующая рождение швырнула оземь свою суму — поранила детей»)
- кое-как; тят-ляп; небрежный (букв. «мартышка Сунь правит Поднебесной — с волосатыми руками, волосатыми ногами»)
- можно повернуть и так и эдак; можно раздуть, а можно посмотреть сквозь пальцы (букв. «волшебная палица Сунь Укуна — хочешь, будет большой, хочешь, будет маленькой»)
- ни большая, ни маленькая рыбка не ловится (букв. «у Старца на

- 鱼小鱼都不 dà yú xiǎo yú
来 dōu bù lái
- 191 唐僧上西 táng sēng shàng
天 — 取经来 xītiān — qǔ jīng
的 lái
- 192 讨吃子丢了 tāochīzi diūle
棍 — 受了狗 gùn — shòule
的气了 gǒude qì le
- 193 剃头的扁 titóude
担 — 长圆 biāndan —
(长远)不了 cháng yuán
(cháng yuán) bù
liǎo
- 194 剃头的担 titóude dānzi —
子 — 一头热 yī tóu rèhuo
和
- 195 铁公鸡 — tiě gōngjī — yī
毛不拔 máo bù bá
- 196 偷西瓜抱便 tōu xīguā bào
壶 — 死大笨 biànhú — sǐ dà
贼 bèn zéi
- 197 头发丝吊元 tóufasī diào
宝 — 迟早总 yuánbǎo — chí
要落地 zǎo zǎo yào luò
dì
- рыбалке порвалась леска — ни большая, ни маленькая рыбка не ловится»)
- явиться по делу; прийти поднабраться ума; поучиться уму-разуму (букв. «танский монах поднялся на Западные небеса — явился за канонам»)
- сносить обиды; терпеть издевательства (букв. «нищий потерял палку — натерпелся от собак»)
- долго не протянет; недолго осталось (букв. «коромысло цирюльника — не может быть длинным и округлым»)
- стремиться к дружбе с кем-либо, но не встретить взаимности; набиваться в друзья (букв. «ноша цирюльника — горячая с одного конца»)
- скупой до крайности; среди зимы снега не выпросишь (букв. «железный петух — ни одного перышка не выдернешь»)
- олух царя небесного; дубина стеросовая (букв. «воровал арбуз, а ухватил в охапку ночной горшок — до смерти бестолковый вор»)
- рано или поздно придет конец; рано или поздно все пойдет прахом (букв. «подвесить на волоске юаньбао — рано или поздно упадет на землю»)

- 198 秃子当和尚 — 将就了材料
tūzi dāng héshang — jiāngjiule cáiliào
приспособить абы как; использовать за неимением лучшего (букв. «лысый пошел в буддийские монахи — приспособил материал»)
- 199 秃子跑进和尚庙, 硬充数
tūzi pǎojìn héshang miào, yìng chōngshù
кое-как сойдет; сойдет с натяжкой; не соответствовать своему назначению; быть не на своем месте; сойти за кого-либо (букв. «лысый забежал в буддийский храм — кое-как сойдет для пополнения числа [монахов]»)
- 200 秃子住庙 — 将就材料
tūzi zhù miào — jiāngjiu cáiliào
приспособить абы как; использовать за неимением лучшего (букв. «лысый поселился в монастыре — приспособил материал»)
- 201 土地爷掉在河里 — 湿(失)神
tǔdìyē diào zài hé li — shī (shī) shén
забыться; ослабить внимание (букв. «бог земли свалился в реку — подмочило божество»)
- 202 团鱼莫笑鳖, 都在泥里歇
tuányú mò xiào biē, dōu zài ní li xiē
не смейся, горох, — не лучше бобов; не смейся, горох, над бобами, сам будешь валяться под ногами; недалеко ушли друг от друга (букв. «одной черепахе не пристало смеяться над другой — обе сидят в грязи»)
- 203 脱了毛的牙刷 — 有板有眼
tuōle máode yáshuā — yǒu bǎn yǒu yǎn
чин чином; все как положено; все честь по чести (букв. «зубная щетка со стершейся щетиной — имеется дощечка, имеются дырки»)
- 204 驼子作揖, 起手不难
tuózi zuò yī, qǐ shǒu bù nán
легче легкого; раз-два и готово (букв. «горбун отвешивает поклон — поднять руки не трудно»)

W

- 205 外甥打灯笼, 照舅(旧)笼, 照舅(旧)了
wàisheng dǎ dēnglóng, zhào jiù (jiù)
все по-старому; все как прежде (букв. «племянник зажег фонарь — посветить дяде»)
- 206 王八脖子缩回了
wángba bózi suōhuile
малодушничать; робеть; трусить; праздновать труса (букв. «черепаха втянула шею»)
- 207 王八瞅绿豆 — 对了眼了
wángba chǒu lǚdòu — duìle yǎn le
приглянуться; прийти по сердцу (букв. «черепаха уставилась на зеленую горошину — пришлось глаз на глаз»)
- 208 王八壳, 乌龟壳, 各顾各
wángba ké, wūguī ké, gè gù gè
каждый сам по себе; до других дела нет (букв. «панцирь одной черепахи, панцирь другой черепахи, каждая заботится о себе»)
- 209 乌龟赶兔子 — 越赶越落后
wūguī gǎn tùzi — yuè gǎn yuè luòhòu
чем больше старается, тем больше отстает; напрасные усилия (букв. «черепаха гонится за зайцем — чем дальше гонится, тем больше отстает»)
- 210 乌龟爬门檻 — 就看此一跌
wūguī pá ménkǎn — jiù kàn cǐ yī diē
посмотрим, что получится; поглядим, что на этот раз выйдет; посмотрим, что даст эта попытка (букв. «черепаха переползает через порог — посмотрим, как на этот раз упадет»)
- 211 乌龟有肉 — 在肚里
wūguī yǒu ròu — zài dù li
богатое внутреннее содержание; талант не кричит о себе; у хорошего человека доброта — в душе (букв. «у черепахи есть мясо — в животе»)

X

- 212 媳妇娘家走 — 婆婆张着口
xífù niángjia zǒu — pópo zhāngzhe kǒu
утратить контроль; потерять власть над кем-либо; руки коротки (букв. «невестка уехала в дом

- родителей — свекровь потеряла дар речи)»
- 213 瞎猫逮死耗子 — 碰上了
xiā māo dǎi sǐ
hàozi —
pèngshang le
случайно попасть в точку; неожиданно повезло; случайное везенье (букв. «слепая кошка схватила дохлую мышь — случайно наткнулась»)
- 214 瞎子打灯
龙 — 白费蜡
xiāzi dǎ
dēnglóng — bái
fèi là
зряшное дело; игра не стоит свеч (букв. «слепой зажег фонарь — зря воск изводит»)
- 215 瞎子打灯
龙 — 混充明
眼人
xiāzi dǎ
dēnglóng —
hūnchōng
míngyǎn rén
строить из себя знатока; корчить из себя умника (букв. «слепой зажег фонарь — прикидывается зрячим»)
- 216 瞎子打毬 —
个都不个
xiāzi dǎ qiú —
gè dōu bù gè
ни одного; ни единого; ничегошеньки (букв. «слепой играет в жостку — ни разу не попадет»)
- 217 瞎子戴眼
镜 — 多一层
(多此一举)
xiāzi dài
yǎnjìng — duō
yī céng (duō cǐ yī
jǔ)
ненужные старания; сделать лишнее, ненужное (букв. «слепой надел очки — лишний слой (лишнее действие)»)
- 218 瞎子挑水,
早过井(景)了
xiāzi tiāo shuǐ,
zǎo guò jǐng
(jǐng) le
прошла пора; не то время (букв. «слепой взялся носить воду — прошел мимо колодца»)
- 219 仙鹤打架 —
绕脖子
xiānhè dǎjià —
ràobózi
говорить загадками; деликатничать; ходить вокруг да около; экивоки (букв. «журавли дерутся — обвили шеи друг друга»)
- 220 险道神撞见
寿星老儿 —
你也休说我
长, 我也休
嫌你短
xiǎndàoshén
zhuàngjian
shòuxīng lǎor —
nǐ yě xiū shuō
wǒ cháng, wǒ yě
xiū xiǎn nǐ duǎn
закрой глаза на мои недостатки, а я не буду замечать твоих (букв. «бог-хранитель пути на кладбище повстречал бога долголетия — ты не говори, что я длинный, а я не буду обращать внимания на то, что ты короткий»)

- 221 乡下老不认
得电灯泡 —
线(闲)扯蛋
(谈)
xiāngxià lǎo bù
rènde diàndēng
pào — xián
(xián) chě dàn
(dàn)
болтать о пустяках; языки чесать; молоть вздор (букв. «деревенский мужик не знает, что такое электрическая лампочка — на шнурке висит яйцо»)
- 222 小炉儿匠戴
眼镜 — 找碴
儿
xiǎolú'érjiàng dài
yǎnjìng — zhǎo
chár
придираться; выискивать огрехи; искать недостатки; задираться; искать повод для ссоры (букв. «печник надел очки — искать трещины»)
- 223 新媳妇哭
男 — 好天
xīn xīfù kū
nán — hǎo tiān
погожий день (букв. «молодуха плачет по мужу — добрый муж!»)
- 224 秀才推磨 —
不得已而为
之
xiùcái tuī mò —
bù dé yǐ ér wéi
zhī
делать что-либо вопреки собственной воле; обстоятельства вынуждают (букв. «сюцай крутит жернов — занимается сим понуждаемым обстоятельствами»)
- 225 绣花枕头 —
一肚子草
xiùhuā
zhěntou — yī
dùzi cǎo
снаружи шик, а внутри пшик; снаружи шелк, а внутри шелк (букв. «расшитая узорами подушка — внутри одна солома»)
- 226 徐庶进曹
营 — 一语不
发
Xú Shù jìn Cáo
yíng — yī yǔ bù
fā
не промолвить ни слова; ни слова не говоря (букв. «Сюй Шу проник в лагерь Цао Цао — ни слова не промолвив»)
- Y
- 227 鸭子踢死
人 — 没有的
事儿
yāzi tī sǐ rén —
méiyǒude shìr
быть того не может! небывалое дело; чушь! ерунда! ничего подобного! (букв. «утка залягала насмерть человека — не бывало такого»)
- 228 颜料铺的幌
子 — 棍靠棍
yánliào pù de
huǎngzi — gùn
kào gùn
голь перекатная (букв. «вывеска на красивой лавке — палка около палки»)

- 229 檐头雨滴从
高下 — 一点
也不差 yántóu yǔdī cóng
gāo xià — yī
diǎn yě bù chà
совершенно верно; все точно; ни-
чуть не хуже; отнюдь не плох;
совсем не дура (букв. «капли
дождя капаят с карниза — ни
одна не упадет в сторону»)
- 230 阎王桌上抓
供果 — 自己
找死 yánwáng zhuō
shàng zhuā
gòngguǒ — zìjǐ
zhǎo sǐ
самому искать беды на свою го-
лову; переть на рожон (букв.
«схватить жертвоприношения со
стола бога подземного царства —
самому искать смерти»)
- 231 阎王出告
示 — 鬼话连
篇 yánwáng chū
gào shì — guǐ
huà lián piān
все сплошь одно вранье; сплош-
ная ложь (букв. «бог подземного
царства вывесил объявление —
сплошь чертвы слова»)
- 232 阎王嫁女
儿 — 鬼来抬
抬 yánwáng jià
nǚ'ér — guǐ lái
tái
черт бы за это брался; пусть чер-
ти делают (о неугодном, невы-
годном деле) (букв. «бог подзем-
ного царства выдает дочь за-
муж — черти несут»)
- 233 阎王老开饭
店 — 鬼都不
上门 yánwáng lǎo kāi
fàn diàn — guǐ
dōu bù shàng
mén
ни один черт не придет; ни одна
душа не заглянет (букв. «бог под-
земного царства открыл ресто-
ран — даже черти не посещают»)
- 234 羊皮膏药 —
不灵了 yángpí
gāoyào — bù
líng le
ничего не выйдет; ничего не по-
лучится (букв. «пластырь из ба-
раньей кожи — не целебен»)
- 235 羊肉包子打
狗 — 有去无
来 yáng ròu bāo zi dǎ
gǒu — yǒu qù
wú lái
уйти; миновать; кануть безвоз-
вратно (букв. «бросать в собаку
пирожком с бараниной — туда
улетит, обратно не придет»)
- 236 养活孩子不
叫养活孩
子 — 下活
(吓唬)人 yǎng huó hái zǐ bù
jiào yǎng huó
hái zǐ — xià huó
(xià hu) rén
напугать, запугать человека; на-
пугал до смерти (букв. «родить
ребенка не значит родить ребен-
ка — это значит родить челове-
ка»)

- 237 腰里别着死
老鼠 — 假充
打猎人 yāo li bié zhe sǐ
lǎo shǔ —
jiǎ chōng dǎ liè rén
прикидываться знатоком; кор-
чить из себя умника (букв. «за-
ткнуть за пояс дохлую мышь —
корчить из себя охотника»)
- 238 夜猫子进宅,
无事不来 yè māo zǐ jìn zhái,
wú shì bù lái
не к добру; быть беде (букв. «сова
влетела в дом — без дела не при-
летит»)
- 239 一肚子加减
乘除 — 心里
有数 yí dù zi jiā jiǎn
chéng chú —
xīn li yǒu shù
быть предусмотрительным; зара-
нее все обдумать; все просчитать;
иметь тонкий расчет (букв. «пол-
ный живот сложения-вычитания,
умножения-деления — в душе
имеется счет»)
- 240 一脚踢死麒
麟 — 不识货 yì jiǎo tī sǐ
qí lín — bù shí
huò
испортить дело; навредить делу
(букв. «пинком ноги убить цили-
ня — не знать, с чем имеешь де-
ло»)
- 241 蜻蜓吃萤火
虫 — 肚里透
亮 yóu yān chī
yíng huǒ chóng —
dù li tòu liàng
догадываться в душе; иметь пред-
ставление (букв. «сороконожка
съела светлячка — брюхо светит-
ся»)
- 242 雨后送伞 —
假人情 yǔ hòu sòng
sǎn — jiǎ
rén qíng
притворные чувства; лицемерие
(букв. «дарить зонтик после дож-
дя — притворные чувства»)
- 243 雨后送伞 —
用不着 yǔ hòu sòng
sǎn —
yòng bù zhuó
не нужно; ни к чему; бесполезно
(букв. «дарить зонтик после дож-
дя — ни к чему»)
Ср. «после ужина горчица»
- Z**
- 244 灶君公公上
天 — 有一
句, 说一句 zào jūn gōng gōng
shàng tiān —
yǒu yī jù, shuō yī
jù
говорить все как есть; высказы-
ваться без утайки (букв. «бог до-
машнего очага возносится на не-
бо — что есть, то и говори»)
- 245 灶王老爷上
天 — 好话多 zào wáng lǎo ye
shàng tiān —
хорошее; избегать неприятных слов

- 说 hǎo huà duō (букв. «бог домашнего очага возносится на небо — хорошего по-больше говори»)
- 246 灶王老爷上天 — 没了住处 zàowáng lǎoye shàng tiān — méile zhùchù лишиться крова; не иметь пристанища; негде приткнуться (букв. «бог домашнего очага возносится на небо — лишился жилища»)
- 247 灶王老爷回家 — 一堂儿新 zàowáng lǎoye huíjiā — yī táng xīn все новое; все как есть новое (букв. «бог домашнего очага возвратился домой — все как есть новое»)
- 248 灶王爷伸手 — 拿糖 zàowáng yé shēn shǒu — ná táng набивать себе цену (букв. «бог домашнего очага протянул руку — взять сахар»)
- 249 灶王爷贴门神 — 画(话)里有画(话) zàowáng yé tiē ménshén — huà (huà) li yǒu huà (huà) подразумевать нечто иное; содержать в себе потайной смысл (букв. «бог домашнего очага наклеивает на дверь изображения богов-хранителей — картинка в картинке»)
- 250 张飞捕蚂蚁 — 没劲的小事 Zhāng Fēi bǔ mǎyǐ — méi jīnde xiǎo shì неинтересное, пустяковое дело; заниматься пустяками; нестоящее занятие (букв. «Чжан Фэй ловит муравьев — пустяковое дело»)
- 251 张飞纫针 — 大眼瞪小眼儿 Zhāng Fēi rèn zhēn — dà yǎn dèng xiǎo yǎnr терпеть нужду; еле сводить концы с концами (букв. «Чжан Фэй вдевает нитку в иголку — большой глаз уставился в маленький глазок»)
- 252 张果老倒骑驴 — 永不见畜生的面 Zhāng Guǒlǎo dào qí lú — yǒng bù jiàn chùsheng de miàn разорвать отношения; не желать видеть кого (букв. «Чжан Голао едет на осле задом наперед — никогда не видит морды скотины»)

- 253 张天师下海 — 摸(莫)怪 Zhāng Tiānshī xià hǎi — mō (mò) guài не обессудьте! не сочтите за грубость! (букв. «Чжан Тяньши спустился на дно моря — искать злых духов»)
- 254 丈八金刚 — 摸不着头脑 zhàng bā jīngāng — mōbuzháo tóunǎo не в состоянии понять, в чем дело; ничего не понятно (букв. «статуя идола высотой в чжан и восемь чи — не достать до головы»)
- 255 丈二和尚 — 摸不着头脑 zhàng èr héshang — mōbuzháo tóunǎo ничего не понимать; невозможно взять в толк (букв. «монах в сажень и два аршина ростом — не достанешь до головы»)
- 256 针眼里看人 — 看小了 zhēnyǎn li kàn rén — kàn xiǎo le принижать способности человека; судить превратно о человеке (букв. «через игольное ушко смотреть на человека — видеть маленьким»)
- 257 正月十五吃月饼 — 过年过糊涂了 zhēngyuè shíwǔ chī yuèbing — guònián guò hūtú le совсем спятил! ничего не соображает; крыша поехала (букв. «15 числа первого месяца есть лунные пряники — совсем спятил, встречая Новый год»)
- 258 纸老虎 — 外强中干 zhǐ lǎohǔ — wài qiáng zhōng gān бумажный тигр; колосс на глиняных ногах (букв. «бумажный тигр — снаружи сильный, внутри пустой»)
- 259 猪八戒点名 — 不算人数儿 Zhū Bājiè diǎnmíng — bù suàn rénshùr не человек; не порядочный человек; никчемный человек; дрянной человек (букв. «Чжу Бацзе на перекличке — не считается за человека»)
- 260 猪八戒啃猪爪 — 自残骨肉 Zhū Bājiè kěn zhūzhǎo — zì cán gǔròu причинять вред самому себе; самого себя наказывать (букв. «Чжу Бацзе грызет свиные ножки / тра-

- диционное блюдо китайской кухни / — гложет собственную плоть»)
- 261 猪八戒照镜子 — 里外不像个人 Zhū Bājiè zhào jǐngzi — lǐ wài bù xiàng ge rén кругом виноват; никому не угодил (букв. «Чжу Бацзе смотрится в зеркало — ни там, ни сям не похож на человека»)
- 262 猪八戒戴花儿 — 丑美 (臭美) Zhū Bājiè dài huār — chǒu měi (chòuměi) рисоваться; выпячивать свои достоинства; корчить из себя (букв. «Чжу Бацзе нацепил цветок — урод прихорашивается»)
- 263 诸葛亮皱眉头 — 计上心来 Zhūgě Liàng zhóu méitou — jì shàng xīn lái осенила блестящая идея; пришла на ум замечательная мысль (букв. «Чжугэ Лян нахмурил брови — в голове рождается план»)
- 264 竹竿子 — 节节空 zhúgānzi — jiéjié kōng пустой, никчемный о человеке (букв. «бамбуковый шест — каждое коленце пустое»)
- 265 竹篮子挑水 — 一场空 zhú lánzi tiāo shuǐ — yī chǎng kōng все зря; все впустую; носить воду решетом (букв. «носить на коромысле воду в бамбуковой корзине — все впустую»)
- 266 竹筒打水 — 直来直去 zhútǒng dǎ shuǐ — zhí lái zhí qù говорить прямо, без обиняков; действовать напрямую, не юлить (букв. «носить воду в бамбуковой трубе: и туда и сюда — все прямо»)
- 267 竹筒倒豆子 — 一粒不留 zhútǒng dào dòuzi — yī lì bù liú выложить все, рассказать все без утайки; как на духу (букв. «выкачать горошины из трубки — ни одной не осталось»)
- 268 庄稼老不认得下棋 — 走字儿 zhuāngjia lǎo bù rèn de xià qí — zǒu zì er везет! счастье подвалило! (букв. «деревенский мужик не знает, что такое игра в шахматы — двигают иероглифы»)

- 269 庄稼老没见过对联 — 不是画(话) zhuāngjia lǎo méi jiànguò duìlián — bù shì huà (huà) не те слова! не то говоришь! (букв. «деревенщина не видывал парных надписей — не картины»)
- 270 庄稼老儿没见过木鱼子 — 挨打的物 zhuāngjia lǎo er méi jiànguò mùyúzi — ái dǎ de wù человек, на которого вешают всех собак; козел отпущения (букв. «деревенский мужик не видывал деревянную рыбку — вещь, которую бьют»)
ср. «бедный Макар»
- 271 自行车下坡, 不踩(睬) zìxíngchē xià pō, bù cǎi (cǎi) не принимать во внимание; игнорировать; не брать в голову (букв. «велосипед катится под горку — не затормозить»)
- 272 左右的皮靴儿 — 没反正 zuǒyòude píxiē — méi fǎnzhèng не поймешь, то ли плохое, то ли хорошее; что один, что другой — одинаково плохи (букв. «сапоги на левую и правую ноги — никакой разницы»)
- 273 做衣铺的幌子 — 没头鬼 zuòyī pù de huǎngzi — méi tóu guǐ бесшабашный человек; отчаянная головушка; сорвиголова (букв. «вывеска на портняжной мастерской — черт без головы (имеется в виду манекен)»)

IV. Гуаньюньюй

A

- 1 安[一只]眼睛 ān [yī zhī] yǎnjīng внедрить своего человека; глаза и уши (букв. «установить пару глаз»)
- 2 八辈子 bā bèizi надолго; навсегда; на всю жизнь (букв. «восемь поколений»)

- 3 八股调 bā gǔ diào строго регламентированный; шаблонный; стереотипный (букв. «стиль багу»)
- 4 八字没一撇 bā zì méi yī piē ничего не начато; ни к чему не приступили; ничего не сделано; конь не валялся (букв. «в иероглифе «восемь» нет еще ни одной наклонной черты»)
- 5 拔虎须 bá hǔ xū дразнить кого; дразнить гусей; задираться; переть на рожон (букв. «дергать тигра за усы»)
- 6 白纸黑字 bái zhǐ hēi zì совершенно ясно, очевидно; черным по белому (букв. «белая бумага, черные иероглифы»)
- 7 摆臭(狗)架子 bǎi chòu (gǒu) jiàzi важничать; кичиться; задирать нос перед кем (букв. «демонстрировать вонючий (собачий) гонор»)
- 8 摆(拿)架子 bǎi (ná) jiàzi важничать; кичиться; задирать нос перед кем (букв. «демонстрировать спесь»)
- 9 摆样子 bǎi yàngzi делать вид; прикидываться (букв. «делать вид»)
- 10 半边天 bàn biān tiān играть важную роль; важная роль, важное место (о роли женщины в обществе); женщина; жена; вторая половина; ирон. обращение женщина, женщины; драгоценная половина (букв. «половина неба»)
- 11 绊脚石 bàn jiǎo shí препятствие; помеха; преграда; камень преткновения (букв. «мешающий ногам камень»)
- 12 半瓶醋(半瓶子, 半桶水) bàn píng cù (bàn píngzi, bàn tǒng shuǐ) недоучка; неуч; бестолочь; пустозвон (букв. «полбутыли уксуса (полбутыли, полведра воды»))

- 13 帮倒忙 bāng dào máng оказывать медвежью услугу; удружить (букв. «помощь, от которой только хлопоты»)
- 14 包二奶 bāo èr nǎй ирон. завести любовницу (букв. «взять ответственность за вторую грудь»)
- 15 包饺子 bāo jiǎozi окружить; взять в кольцо (букв. «лепить пельмени»)
- 16 保护伞 bǎohù sǎn защита; покровитель; протекция (букв. «защитный зонтик»)
- 17 保险箱(库, 圈) bǎoxiǎn xiāng (kù, quān) безопасное место, укрытие (букв. «ящик (хранилище, загон), гарантирующий сохранность»)
- 18 抱粗(大)腿 bào cū (dà) tuǐ угодничать, лебезить; заискивать (перед сильными мира сего) (букв. «обнимать толстые (большие) ноги»)
- 19 抱佛脚 bào fó jiǎo в тревогу и мы к богу; пока гром не грянет, мужик не перекрестится; на охоту ехать — собак кормить (букв. «обнимать ноги Будды»)
- 20 背床板 bēi chuángbǎn болеть; быть прикованным к постели; ирон. бездельничать; праздничать; проводить время; бить баклуши; лодыря гонять; на печи лежать (букв. «нести на спине кровать»)
- 21 背黑锅 bēi hēi guō козел отпущения (букв. «нести на спине черный (пригоревший) котел»)
- 22 背十字架 bēi shí zì jià нести свой крест; терпеливо исполнять свой долг; мужественно переносить удары судьбы (букв. «нести на спине крест»)

- 23 背靠背 bèi kào bèi говорить (критиковать) за спиной (за глаза) (букв. «спина опирается на спину; спина к спине»)
- 24 避风港 bì fēng gǎng тихая гавань; укрытие, убежище (букв. «гавань, где можно укрыться от ветра»)
- 25 并蒂莲 bìng dì lián супруги; супружеская пара; чета (букв. «два цветка лотоса на одном стебле»)
- 26 不管三七二十一 bùguǎn sān qī èrshí yī на все наплевать; была не была; очертя голову (букв. «невзирая на то, что трижды семь двадцать один»)
- 27 不知葫芦里卖的什么药 bù zhī húlu li mǎide shénme yào покупать кота в мешке; темная лошадка (букв. «неизвестно, какое снадобье продается в тыкве-горлянке»)
- C**
- 28 擦边球 cā biān qiú на грани фола; балансировать на грани законности; рисковать (букв. в настольном теннисе «мяч, чуть было не коснувшийся края стола»)
- 29 拆烂污 cā làn wū делать что-либо небрежно; тяп-ляп; испортить дело; подпортить кому что; делать пакости (букв. «отводить нечистоты»)
- 30 菜包子 cài bāozi никчемный, ничего из себя не представляющий человек; пустое место (букв. «пирожок с овощной начинкой»)
- 31 插[上]嘴 chā[shàng] zuǐ вмешиваться в разговор; встревать; перебивать (букв. «втыкать в рот»)

- 32 尝禁果 cháng jīnguǒ вкушать запретный плод (букв. «пробовать запретный плод»)
- 33 唱独角戏(独角戏, 独脚戏) chàng dújiǎoxì (dùtáixì, dújiǎoxì) делать что-либо самому; тянуть все самому; взваливать все на себя; брать на себя всю работу (букв. «играть спектакль одного актера», «играть монодраму»)
- 34 唱对台戏 chàng duìtáixì соперничать, конкурировать (букв. «петь на противоположных подмостках»)
- 35 唱红脸 chàng hóngliǎn изображать положительного героя; прикидываться добрым человеком (букв. «выступить в красной маске»)
- 36 唱老调 chàng lǎo diào тянуть одну и ту же песню; повторять одно и то же (букв. «петь старую мелодию»)
- 37 唱(演)双簧 chàng (yǎn) shuānghuáng действовать заодно; быть в сговоре (букв. «выступить в жанре “шуанхуан”»)
- 38 炒冷饭 chǎo lěng fàn повторять избитые истины (букв. «поджаривать остывший рис»)
- 39 炒鱿鱼 chǎo yóuyú быть уволенным; увольнение (букв. «поджаривать кальмара»)
- 40 车轮战[术] chēlún zhàn[shù] брать измором, на измор (букв. «тактика колеса»)
- 41 扯皮 chě pí разводить канцелярскую волокиту, бюрократизм (букв. «тянуть кожу»)
- 42 扯闲白儿(盘儿) chě xián báier (pánr) болтать всякий вздор; ляссы точить; нести ерунду (букв. «тащить пустоту, праздность»)
- 43 吃闭门羹 chī bì mén gēng получить от ворот поворот; остаться с носом; уйти несолоно хлебавши; поцеловать замок (букв.

		«съесть похлебку у закрытых дверей»)
44 吃醋	chī cù	ревновать; испытывать муки ревности; завидовать (букв. «пить уксус»)
45 吃大锅饭	chī dàguōfàn	общий котел; уравниловка (букв. «есть из большого котла»)
46 吃粉笔灰	chī fěnbǐhuī	ирон. учительствовать; быть учителем, преподавателем (букв. «есть меловую пыль»)
47 吃黑枣儿	chī hēi zǎor	получить пулю в лоб (букв. «съесть черный финик»)
48 吃老本	chī lǎo běn	жить за счет старых заслуг; почивать на лаврах (букв. «есть старые основы»)
49 吃排骨	chī páigǔ	подвергаться критике; обвиняться в чем-либо (букв. «есть мясо на косточках»)
50 吃上药等病	chīshàng yào děng bìng	ждать у моря погоды; быть безынициативным; придерживаться стереотипов (букв. «приняв лекарство, ждать болезнь»)
51 吃喜糖	chī xǐtáng	жениться; выходить замуж (букв. «есть свадебные конфеты»)
52 吃现成饭	chī xiàchéngfàn	жить на всем готовом; пользоваться плодами чужого труда (букв. «есть готовую еду»)
53 吃鸭蛋	chī yādàn	получить плохую оценку; получить «неуд»; получить ноль баллов (букв. «съесть утиное яйцо»)
54 吃哑巴亏 (哑巴亏)	chī yāba kuī	молча сносить обиду; проглотить пилюлю; съесть шиш (букв. «съесть немой убыток»)

55 臭老九	chòu lǎojiǔ	бран. интеллигент паршивый; интеллигентская штучка (букв. «воющая девятка»)
56 穿连裆裤	chuān liándāng kù	состоять в сговоре с кем; быть заодно с кем; прикрывать, выгораживать друг друга; дудеть в одну дуду (букв. «носить соединенные в шагу штаны»)
57 穿线	chuān xiàn	заниматься сватовством, сватать, знакомить (букв. «протянуть нить»)
58 穿小鞋	chuān xiǎoxié	чинить преграды кому; придирается; ставить кого в неловкое положение (букв. «надевать тесные туфли»)
59 穿靴戴帽	chuān xuē dài mào	ирон. говорить банальности; ради красного словца; переливать из пустого в порожнее; лить воду (букв. «носить сапоги, носить шапку»)
60 穿一条裤子	chuān yī tiáo kùzi	состоять в сговоре с кем; быть заодно с кем; прикрывать, выгораживать друг друга; дудеть в одну дуду (букв. «носить одну пару штанов»)
61 串鼻子	chuàn bízi	ударить по рукам; заключить сделку; вступить в сговор (букв. «связать носы»)
62 吹法螺	chuī fǎluó	хвастать; бахвалиться; заливать (букв. «дуть в раковину»)
63 吹牛皮	chuī niú pí	хвастать; бахвалиться; заливать (букв. «надувать воловью шкуру»)
64 醋罐子	cù guǎnzi	ревнивая жена; ревнивица (букв. «кувшин с уксусом»)

D		
65 搭鹊桥	dā quèqiáo	сватать; заниматься сватовством; устраивать брачные знакомства (букв. «наводить сорочий мост»)
66 打八刀	dǎ bā dāo	разводиться; развод (букв. «заниматься восьмеркой и ножом»)
67 打(搭)下手 (儿)	dǎ (dā) xiàshǒu(-r)	ходить в подручных; быть помощником (букв. «быть под рукой»)
68 打官腔	dǎ guānqiāng	разговаривать официальным тоном; отказать под формальным предлогом (букв. «разговаривать в чиновничьей манере»)
69 打光棍(儿)	dǎ guānggùn(-r)	жить холостяком; на холостяцком положении; холостяцкая жизнь (букв. «быть голой палкой»)
70 打棍子	dǎ gùnzi	дать нагоняй; устроить разнос (букв. «бить палкой»)
71 打开话匣子	dǎkāi huàxiázi	ирон. болтать без умолку; язык без костей; завести пластинку (букв. «включить патефон / граммофон»)
72 打开天窗(门窗, 大门, 板壁) 说亮话	dǎkāi tiānchuāng (ménchuāng, dàmén, bǎnbi) shuō liàng huà	говорить прямо, открыто; высказываться без обиняков (букв. «открыв окно (двери и окна, ворота, перегородку), говорить светлые слова»)
73 打落水狗	dǎ luò shuǐ gǒu	бить лежачего; добивать поверженного (букв. «бить собаку, упавшую в воду»)
74 打马虎眼	dǎ mǎhǔyǎn	прикидываться, лицемерить; втирать очки; создавать видимость (букв. «делать непонимающие глаза»)
75 打炮	dǎ pào	заявить о себе; добиться заметных успехов; произвести хорошее

76 打屁股	dǎ pìgu	впечатление (букв. «выстрелить из пушки») дать нагоняй; устроить разнос (букв. «отшлепать; надавать под зад»)
77 打强心针	dǎ qiángxīnzhēn	поддерживать (напр. экономику, предприятие, рынок и пр.); делать [финансовые] вливания (букв. «делать инъекцию для поддержания сердечной деятельности»)
78 打入冷宫	dǎrù lěnggōng	попасть в опалу; быть в немилости; сдать в архив; сбрасывать (скидывать) со счетов (букв. «войти в холодный дворец»)
79 打入十八层 地狱	dǎrù shíbā céng dìyù	понести суровое наказание; подвергнуться тяжким физическим и моральным испытаниям; пройти все круги ада (букв. «войти на восемнадцать этажей ада»)
80 打死老虎	dǎ sǐlǎohǔ	бить поверженного; бить лежачего (букв. «бить мертвого тигра»)
81 打算盘	dǎ suànpán	строить планы, замыслы; рассчитывать; просчитывать плюсы и минусы, прибыль и убытки (букв. «считать на счетах»)
82 打太极拳	dǎ tàijíquán	ходить вокруг да около; говорить обиняками; не касаться главного (букв. «заниматься гимнастикой тайцзицюань»)
83 打退堂鼓	dǎ tuìtángǔ	бить / трубить отбой; идти на попятную; оставить какую-либо идею / затею (букв. «бить в барабан, извещая о выходе из зала»)

- 84 打小算盘 dǎ xiǎo suànpán учитывать только свои интересы; думать только о себе (букв. «считать на маленьких счетах»)
- 85 打牙祭 dǎ yá jì вкусно поесть; побаловать вкусной едой; устроить пир на весь мир (букв. «приносить в жертву зубам; жертвоприношение зубам»)
- 86 打哑谜 dǎ yǎmí говорить загадками; озадачивать кого своими поступками (словами); заставлять кого недоумевать (букв. «загадывать слепые загадки»)
- 87 打游击(战) dǎ yóujī(zhàn) не иметь постоянного места работы; перекаати-поле (букв. «партизанить; тактика партизанской войны»)
- 88 打预防针 dǎ yùfángzhēn принимать меры предосторожности (букв. «делать профилактический укол»)
- 89 大葱装蒜 dàcōng zhuāng suàn прикидываться простачком; валять дурака; ваньку валять (букв. «лук притворился чесноком») см. 装蒜
- 90 戴高帽儿 dài gāomào льстить кому-либо, петь дифирамбы; лесть (букв. «надевать на кого (носить) высокую шапку»)
- 91 戴帽子 dài màozi приклеивать, навешивать ярлыки (букв. «надеть колпак»)
- 92 戴[乌]纱帽 dài [wū]shāmào состоять на государственной службе, быть чиновником (букв. «носить [черную] флеровую шапочку»)
- 93 当丘八 dāng qiū bā быть солдатом; служить в армии; быть на военной службе (букв. «быть холмом и восьмеркой»)

- 94 当头炮 dāng tóu pào говорить правду в глаза; не бояться открыто критиковать кого-либо (букв. «пушка в позиции против короля»)
- 95 登龙门 dēng lóngmén получить высокую должность или звание благодаря помощи влиятельных лиц; успешно сдать экзамены на государственную должность (букв. «взойти на драконовые ворота»)
- 96 登(坐)山观虎斗 dēng (zuò) shān guān hǔ dòu занимать выжидательную позицию; занимать позицию стороннего наблюдателя; ждать своего часа (букв. «взобравшись на гору (сидя на горе), наблюдать за борьбой тигров»)
- 97 掉书袋 diào shūdài сыпать цитатами; не прочь блеснуть своей начитанностью (букв. «ронять мешки с книгами»)
- 98 掉馅饼(馒头) diào xiànbǐng (mántou) блага, полученные ни за что, упавшие с неба; манна небесная (букв. «ронять [с неба] пирожки / пампушки»)
- 99 碟子碰碗 diézi pèng wǎn ссоры, раздоры; жизненные перипетии; мелочи жизни (букв. «блюдца сталкиваются с чашками»)
- 100 定调子 dìng diàozi оказывать решающее влияние на ход событий; определять тенденцию; задавать тон чему-либо (букв. «определять мелодию»)
- 101 定盘子 dìng pánzi принять решение; решиться на что-либо; определиться (букв. «определять товарную конъюнктуру; устанавливать котировки»)

- 102 定时炸弹 dīngshí zhádàn скрытая, потенциальная угроза; мина замедленного действия (букв. «бомба с часовым механизмом»)
- 103 定心丸 dīng xīn wán успокаивающие слова, новости, поступки (букв. «успокоительная пилюля»)
- 104 丢脸 diū liǎn оскандалиться; опозориться; ударить в грязь лицом (букв. «потерять лицо»)
- 105 动(拿)笔杆子 dòng (ná) bǐgǎnzi заниматься литературным трудом, писательством; взяться за перо (букв. «привести в движение кисть, взять в руки кисть»)
- 106 兜(绕)圈子 dōu (rào) quānzi ходить вокруг да около; говорить обиняками; вилять; не касаться главного (букв. «кружить, ходить кругами»)
- 107 豆腐渣工程 dòufuzhā gōngchéng ирон. строить что на песке; дом, построенный на песке: ненадежное предприятие (дело, проект) (букв. «стройка на жмыхе соевого творога»)
- 108 读死书 dú sǐshū заниматься буквоедством; буквоедство (букв. «читать мертвые книги»)
- 109 对驴说经 duì lú shuō jīng метать бисер перед свиньями (букв. «читать ослу буддийский канон»)
- 110 蹲笆篱 dūn bālí сидеть в тюрьме (букв. «сидеть на корточках за бамбуковой изгородью»)
- Е**
- 111 耳朵软 ěrduo ruǎn доверчивый; легковверный; уши развесить (букв. «уши мягкие»)

- 112 二把刀 èr bǎ dāo неумелый; дилетант; «чайник»; подручный; на вторых ролях (букв. «второй нож»)
- 113 二百五 èr bǎi wǔ дурак; полоумный; не все дома (букв. «двести пятьдесят»)
- 114 二五八 èr wǔ bā беспорядочный; в беспорядке; плохой, некачественный, низкого уровня (букв. «два, пять, восемь»)
- 115 二一添作五 èr yī tiān zuò wǔ распределять поровну; поровну, пополам (букв. «единицу делишь на два — положи (на счетах) пять»)
- F**
- 116 发烧友 fāshāoyǒu ирон. страстный любитель; поклонник чего; фанат (букв. «пылающий жаром друг»)
- 117 发神经 fā shénjīng с ума сойти; спятить; крыша поехала; вести себя необычно, не так, как всегда (букв. «припадок умопомешательства»)
- 118 发洋财 fā yáng cái неожиданно разбогатеть; нажиться на торговле с иностранцами (букв. «разбогатеть за счет иностранцев»)
- 119 翻老帐 fān lǎozhàng ворошить прошлое; сводить счета (букв. «переворачивать старые счета»)
- 120 放空炮 fàng kōng pào бросать слова на ветер; сотрясать воздух; не выполнять обещаний (букв. «произвести холостой выстрел из пушки»)
- 121 放冷箭 (冷箭) fàng lěng jiàn нанести удар из-за угла; удар в спину; парфянская стрела (букв. «пустить холодную стрелу; холодная стрела»)

- 122 放鸭子 fàng yāzi отпустить на волю; дать свободу; распустить; отпустить поводья (букв. «выпустить уток»)
- 123 放烟幕弹 fàng yānmùdàn формировать ложное представление о чем-либо; искажать действительность; напускать туману (букв. «выстрелить дымовым снарядом»)
- 124 放羊 fàng yáng отпустить на волю; дать свободу; распустить; отпустить поводья (букв. «выпустить овец»)
- 125 肥皂泡 féizào pào призрачный, нереальный, эфемерный; мыльный пузырь (букв. «мыльный пузырь»)
- G**
- 126 赶时髦 gǎn shímáo следовать моде; гнаться за модой (букв. «гнаться за модой»)
- 127 赶鸭子上架 gǎn yāzi shàng jià требовать невозможного (невыполнимого); ждать от быка молока (букв. «гнать утку на насест»)
- 128 高帽子 gāo màozi лесть; комплимент (букв. «высокая шапка»)
- 129 狗屎堆 gǒushǐduī мерзость; дрянь; дерьмо (букв. «куча собачьего дерьма»)
- 130 狗腿子 gǒu tuǐzi прислужник, лакей; прихвостень; холуй (букв. «собачья лапа»)
- 131 刮鼻子(胡子) guā bízi (húzi) критиковать кого; дать нагоняй кому; задать трепку кому; вздрючить кого (букв. «провести рукой по носу» / «брить усы и бороду») □Н
- 132 寡妇脸子 guǎfùliǎnzi страдальческое выражение лица (букв. «лицо вдовы»)
- 133 挂钩子 guà gōuzi шантажировать; заниматься вымогательством; подцепить на

- 134 挂上钩 guàshàng gōu крючок (букв. «[взвешивать товар], повесив на крючок [безмена]»)
- 135 棺材瓢子 guāncái pángzi устанавливать связи, контакты; налаживать связи; искать клиентов (букв. «накинуть сцепку»)
- 136 关牛棚 guān niúpéng старая развалина; не жилец; песок сыплется; одной ногой стоять в могиле (букв. «начинка для гроба»)
- 137 灌马(猫)尿 guàn mǎ (māo) отправить на исправительные работы; наказание в виде исправительных работ (букв. «запереть в коровнике»)
- 138 灌(闹)米汤 guàn (nào) mǐtāng напиток из винограда; налечь на хмельного зелья; выпить; пропустить бокальчик вина (букв. «пить конскую (кошачью) мочу»; «пить желтый бульон»)
- 139 灌(闹)米汤 guàn (nào) mǐtāng подлизываться; подхалимничать; льстить (букв. «наливать рисовую похлебку»)
- 140 光杆司令 guānggǎn sīling бросить службу; отказаться от должности (букв. «бросить чиновничью шапку»)
- 141 鬼吹灯 guǐ chuī dēng руководитель без подчиненных и помощников; генерал без армии; командир без войска; человек, не имеющий семьи или потерявший ее; одинокий; бобыль (букв. «одинокий, как голый шест, командующий»)
- 142 鬼吹灯 guǐ chuī dēng коварство; коварная нечисть; змея подколотная; угроза смерти; смерть (букв. «черт задул фонарь»)

- 142 裹脚条(布) guǒjiǎotiáo (bù) пустой и нудный; затянутый (о статьях, литературных произведениях, выступлениях и пр.) (букв. «обмотки для бинтования ног»)
- 143 过电影 guò diànyǐng мысленно вернуться в прошлое; в мыслях возвращаться к делам давно минувших дней; повторять пройденное (букв. «прокрутить кино заново»)
- Н**
- 144 害软骨病 hài ruǎngǔbìng быть безвольным, бесхарактерным; бесхребетник, размазня (букв. «страдать заболеванием хрящей [хондропатией]»)
- 145 喝墨水 hē mòshuǐ грызть гранит науки; заниматься наукой; чернильная душа, книжный червь (букв. «пить тушь»)
- 146 合拍(子) hé pāi (zi) в соответствии с чем-либо; в согласии с чем-либо; идти в ногу (букв. «соответствовать ритму»)
- 147 鸿门宴 Hóngményàn ловушка; западня (букв. «Хунмэньская трапеза»)
- 148 红眼病 hóng yǎn bìng зависть; завистливый (букв. «болезнь красных глаз; мед. конъюнктивит»)
- 149 猴(马)年马月 hóu (lú) nián mǎ yuè ирон. когда рак на горе свистнет; на морковкино заговенье; ждать до морковкина заговенья; неизвестно когда; никогда (букв. «в год обезьяны (осла), месяц лошади»)
- 150 后勤部长 hòuqín bùzhǎng добытчик; снабженец; кормилец (букв. «начальник службы тыла»)
- 151 后台老板 hòutái lǎobǎn закулисный воротила; теневой

- главарь (букв. «хозяин задней сцены»)
- 152 狐狸尾巴 húli wěiba «показать свое истинное лицо; выдать себя с головой (букв. «лисий хвост»)
- 153 胡子工程 húzi gōngchéng долгострой (букв. «стройка с бородой»)
- 154 护身符 hù shēn fú амулет; оберег; покровитель (букв. «магический знак, оберегающий тело»)
- 155 划等号 huá děnghào приравнивать; ставить знак равенства между кем, чем (букв. «начертить знак равенства»)
- 156 活把子 huó bǎzi объект нападок, критики; живая мишень (букв. «живая мишень»)
- 157 活财神(爷) huó cáishén(yé) денежный мешок; дойная корова (букв. «живой бог богатства»)
- 158 活棺材 huó guāncái тюрьма; каменный мешок (букв. «живой гроб»)
- 159 活教材 huó jiàocái живой пример; поучительный пример; наглядный пример (букв. «живой учебный материал»)
- 160 活菩萨 huó púsà добродетельный, всезнающий и всемогущий человек; живой бог (букв. «живой бодисатва»)
- 161 活阎王 huó Yánwáng злодей; изверг (букв. «живой Яньван — бог подземного царства»)
- 162 活字典 huó zìdiǎn эрудированный, образованный человек; ходячая энциклопедия (букв. «живой словарь»)
- 163 和(抹)稀泥 huò (mò) xīní идти на компромисс, поступившись принципами; сглаживать острые углы (букв. «месить жидкую глину»)

J		
164 鸡蛋里头找骨头	jīdàn lǐtōu zhǎo gǔtōu	придираться; выискивать огрехи; искать недостатки; задираться; искать повод для ссоры (букв. «искать косточки в курином яйце»)
165 鸡毛店	jī máo diàn	дешевая гостиница; ночлежка (букв. «пустяковая, как куриное перышко, гостиница»)
166 鸡毛蒜皮	jīmáo suàn pí	мелочь, пустяк; сущий пустяк; выеденного яйца не стоит (букв. «куриные перья, чесночная шелуха»)
167 鸡一嘴, 鸭(鹅)一嘴	jī yī zuǐ, yā (é) yī zuǐ	встревать в разговор; беспрестанно перебивать (букв. «курица — один рот, утка (гусь) — один рот»)
168 急刹车	jí shā chē	резко остановить / прекратить какую-либо деятельность; нажать на тормоза; ударить по тормозам (букв. «резко остановить машину»)
169 挤牙膏	jǐ yá gāo	делать что-либо неохотно, через силу; в час по чайной ложке (букв. «выдавливать зубную пасту»)
170 加(添)油加醋(酱)	jiā (tiān) yóu jiā cù (jiàng)	добавить остроты (напр. чувствам); приукрашивать; привирать (букв. «добавить масло, добавить уксус (соевый соус)»)
171 加油	jiā yóu	поддать жару; приналечь (букв. «добавить горючего»)
172 捡臭鱼	jiǎn chòu yú	набирать (на работу, учебу) кого попало (букв. «подбирать тухлую рыбу»)

173 捡破烂儿	jiǎn pòlǎnr	собирать всякую рухлядь, хлам; подбирать, что другим негоже
174 拣洋捞	jiǎn yáng lāo	неожиданно разбогатеть; нажиться на торговле с иностранцами (букв. «подбирать заморскую наживу»)
175 见马克思	jiàn Mǎkèsī	идти. отправиться на тот свет; отправиться к праотцам (букв. «увидеться с Марксом»)
176 将一军	jiāng yī jūn	объявить шах; припереть к стенке; озадачить каверзным вопросом (букв. «шах королю»)
177 交白卷	jiāo bái juǎn	провалиться на экзамене (букв. «сдавать чистый свиток»)
178 结发夫妻	jié fà fūqī	муж и жена; законные супруги (букв. «супруги со сплетенными волосами»)
179 金字招牌	jīnzi zhāopái	внешний лоск; вывеска, марка; одна лишь видимость, фикция (букв. «позолоченная вывеска магазина»)
180 近亲繁殖	jìnqīn fánzhí	ирон. семейственность; клановость; окружать себя своими людьми (букв. «размножение близких родственников»)
181 惊山神动土地	jīng shānshéng dòng tǔdì	тревожить всех; привлекать всех (букв. «тревожить божество гор, тревожить местное божество»)
182 京油子	jīng yóuzi	столичная штучка; золотая молодежь; прохвост; тертый калач (букв. «столичная тянучка (липучка)»)
183 酒肉朋友	jiǔ ròu péngyou	закалычный друг; собутыльник (букв. «друг по вину и мясу»)

184 救世主	jiù shì zhǔ	спаситель; человек, способный оказать помощь <i>в чем-либо</i> (букв. «спаситель»)
185 卷铺盖	juǎn pūgai	уволиться; уйти с работы; выйти в отставку (букв. «свернуть постельные принадлежности»)
186 君子协定	jūnzi xiédìng	джентльменское соглашение
К		
187 开倒车	kāi dàoche	отступить от прежнего (слов, поступков); пойти на попятный (букв. «дать задний ход»)
188 开快车	kāi kuàichē	ускорить темпы работы; поднажать; на всех парах (букв. «вести экспресс»)
189 开绿灯	kāi lǜdēng	разрешить; открыть дорогу; не чинить преград; дать зеленую улицу (свет) (букв. «включить зеленый свет»)
190 开门红	kāimén hóng	хорошее начало; успешное начинание; удачный старт (букв. «открыть двери к успеху»)
191 开善门	kāi shànmén	заниматься благотворительностью; совершать благодеяния; оказывать милость (букв. «распахнуть дверь милостей / благодеяний»)
192 开天窗	kāi tiānchuāng	белое пятно; купюра (сокращение, изъятие в тексте); пропуск, пустое место (букв. «открыть окно»)
193 开玩笑	kāi wánxiào	шутить, насмешничать; подтрунивать <i>над кем</i> ; разыгрывать, поднимать на смех <i>кого</i> (букв. «играючи смеяться»)
194 开小差	kāi xiǎo chāi	дезертировать; сбежать; мысли разбегаются; отвлекаться (букв.

195 开夜车	kāi yèchē	«отправиться в маленькую командировку») работать по ночам (букв. «вести ночную машину»)
196 开中药铺	kāi zhōngyào pù	шаблонные схемы; приоритет формы над содержанием (о статьях, книгах, спектаклях, выступлениях и т. д.) (букв. «открывать лавку китайских лекарств»)
197 靠边儿 (靠边站)	kào biānr (kào biān zhàn)	отойти от дел; быть не у дел; быть отстраненным от должности; оказаться лишним, ненужным; отодвинуть в сторону <i>кого</i> ; задвинуть <i>кого</i> (букв. «стоять в стороне»)
198 靠牌子	kào páizi	пользоваться известной маркой; использовать известный бренд (букв. «опираться на марку»)
199 空头支票	kōngtóu zhīpiào	пустые, несбыточные обещания; кормить обещаниями (букв. «необеспеченный чек; недействительный чек»)
200 空心汤圆	kōngxīn tāngyuán	бессмысленные дела; пустые слова; пустое; одна видимость; шиш (букв. «пустые галушки, клецки без начинки»)
201 抠门儿	kōu ménr	скряга; жадный, скупой, прижимистый (букв. «скупой дом / двор»)
202 抠字眼儿	kōu zìyǎnr	заниматься буквоедством; буквоедство (букв. «копаться в словах»)
203 扣帽子	kòu màozi	приклеивать, навешивать ярлыки; собак вешать <i>на кого</i> (букв. «напялить колпак»)

- 204 扣屎盆子 kòu shǐpénzi очернить, опорочить *кого*; обливать грязью; вылить ушат грязи *на кого* (букв. «нацепить [на *кого*] горшок с дерьмом»)
- 205 苦行僧 kǔ xíng sēng схимничество; аскетизм (букв. «схимник; монах-аскет»)
- L**
- 206 拉长儿 lā chángr тянуть время; выжидать (букв. «тянуть длинноту»)
- 207 拉(吃)牛皮糖 lā (chī) niúpítáng тянуть время; выжидать (букв. «тянуть (есть) тянучку»)
- 208 拉(放)长线 lā (fàng)cháng xiàn заглядывать далеко вперед; иметь далеко идущие планы (букв. «тянуть (забросить) длинную леску»)
- 209 拉老婆舌头 lā lǎopó shétou сплетничать; перемывать косточки; бабьи сплетни (букв. «тянуть старушку за язык»)
- 210 拉(拖, 扯)下水 lā (tuō, chě) xià shuǐ втянуть в грязную историю; вовлечь в грязное дело; увести на скользкий путь (букв. «тянуть / тащить в воду»)
- 211 拦路虎 lán lù hǔ преграда; препятствие (букв. «тигр, преграждающий дорогу»)
- 212 老鼻子 lǎo bízi очень много; множество (букв. «старый нос»)
- 213 老黄(皇)历 lǎo huánglì прошлое, давно ушедшее; по старинке; устаревшие взгляды и правила (букв. «старый императорский календарь»)
- 214 老黄牛 lǎohuángniú трудяга; рабочая лошадка (букв. «старый вол»)
- 215 老门槛 lǎo ménkǎn тертый калач; стреляный воробей; бывалый человек (букв. «старый дверной порог»)

- 216 老王卖瓜 lǎo Wáng mài guā расхваливать собственные достоинства; гречневая каша сама себя хвалит (букв. «старина Ван продаст тыквы»)
- 217 老油条 lǎo yóutiáo стреляный воробей; тертый калач (букв. «старая жаренная в масле полоска теста»)
- 218 冷门儿 lěng ménr не пользующийся спросом; непривлекательный; неходовой (букв. «холодная дверь»)
- 219 脸皮薄 liǎnpí báo легкоранимый; застенчивый; стыдливый (букв. «кожа лица тонкая»)
- 220 脸皮厚 liǎnpí hòu толстокожий; непрошибаемый; нахальный; бесстыдный (букв. «кожа лица толстая»)
- 221 两口子 liǎng kǒuzi супруги, супружеская чета (букв. «два рта»)
- 222 两面光 liǎng miàn guāng и нашим и вашим; угождать и тем и другим; действовать на два лагеря; двурушничество (букв. «обе стороны — лицевая и оборотная — гладкие»)
- 223 亮底牌 liàng dǐpái выгащить козырь; использовать припасенный прием, средство (букв. «показать козырную карту»)
- 224 撂挑子(担子, 耙子) liào tiāozi (dànzi, bàzi) бросить работу; отказаться выполнять обязанности; снять с себя ответственность (букв. «отложить коромысло / борону»)
- 225 留尾巴 liú wěiba оставлять недоделки; оставлять хвосты (букв. «оставлять хвосты»)
- 226 露马脚(蹄) lòu mǎjiǎo (tí) выдать себя с головой; тайное стало явным (букв. «показать лошадиные ноги / копыта»)

- 227 露馅子 lòu xiànzǐ выдать себя с головой; обнаружить что-либо тщательно скрываемое (букв. «обнаружилась начинка»)
- 228 庐山真面目 Lúshān zhēn miànmù истинный облик; действительное положение дел (букв. «истинный облик горы Лушань»)
- 229 露水夫妻 lùshuǐ fūqī любовники; сожители; гражданские супруги; гражданский брак (букв. «росяные супруги»)
- 230 乱弹琴 luàn tán qín нести вздор; молоть чепуху; пороть чушь (букв. «как попало брэнчать на лютне»)
- 231 落汤鸡 luò tāng jī мокрая курица; промокнуть до нитки (букв. «курица, упавшая в суп»)
- M**
- 232 马大嫂 Mǎ dà sǎo заниматься домашним хозяйством; домохозяйка (букв. «сестрица Ма»)
- 233 马后炮 mǎ hòu pào запоздалые меры; задним умом крепок; после драки кулаками махать (букв. «пушка позади коня»)
- 234 买路钱 mǎi lù qián взятка; подкуп (букв. «выкуп за проезд по дороге»)
- 235 卖狗皮膏药 mài gǒupí gāoyào заниматься надувательством; обманывать; бахвалиться (букв. «продавать пластырь из собачьей кожи»)
- 236 卖关子 mài guānzi подогрывать интерес; заинтриговать (букв. «торговать интригой»)
- 237 卖面子 mài miànzi демонстрировать уважение; делать что-либо в знак уважения; соблюдать правила приличия, этикета (букв. «продавать лицо»)

- 238 卖人情 mǎi rénqíng задабривать; делать добро, преследуя корыстные интересы (букв. «торговать человеческими чувствами»)
- 239 闷在葫芦里 mēnzài húlu li быть в полном неведении; не знать, что происходит вокруг; оставить кого-либо в неведении (букв. «быть запертым в тыкве-горлянке»)
- 240 门外汉 ménwàihàn профан; простофиля (букв. «мужик за воротами»)
- 241 闷葫芦 mèn húlu непонятное, загадочное; загадка; молчаливый человек; молчун; рот на замке; нем как рыба (букв. «закупоренная тыква-горлянка»)
- 242 棉花耳朵 miánhua'ěrduo послушный; безвольный; не имеющий собственного мнения (букв. «ватные уши»)
- 243 抹黑 mǒ hēi очернить; облить грязью; смешать с грязью; втоптать в грязь (букв. «обмазать черным»)
- N**
- 244 拿手(好)戏 nǎshǒu (hǎo) xì коронный номер; конек; излюбленный прием; собаку съест на чем-либо, быть докой по какой-либо части (букв. «мастерский спектакль»)
- 245 南郭先生 Nánguō xiānsheng обманщик; плут; пройдоха; человек не на своем месте (букв. «господин Наньго»)
- 246 南柯一梦 Nánkē yī mèng «несбыточные мечты; грезы; фантазии» (букв. «сон о Нанькэ»)
- 247 脑袋搬家 nǎodài bānjiā быть убитым; отправиться на тот свет (букв. «мозги переехали»)

- 248 闹别扭 náo bièniu быть не в ладу с кем, чем; не ладить с кем (букв. «скандалить нелады»)
- 249 闹乱子 náo luànzi натворить бед; нажить неприятности (букв. «шуметь беспорядки»)
- 250 闹意见 náo yìjian разойтись во мнениях; размолвка, нелады; черная кошка пробежала (букв. «шуметь мнения»)
- 251 念苦经 niàn kǔ jīng жаловаться, плакаться; стараться разжалобить (букв. «читать горькую молитву»)
- 252 捏鼻子 niē bízi быть вынужденным делать что-либо; хочешь не хочешь; поневоле; ничего не остается, как (букв. «зажать пальцами нос»)
- 253 牛脖子 niú bózi упрямец; упрямый осел (букв. «шея вола»)
- Р**
- 254 爬坡 pá pō проверять себя; разобраться, познать что-либо (букв. «карабкаться по склону»)
- 255 爬墙头 pá qiángtóu подглядывать; списывать (букв. «ползти [взглядом] вверх по стене»)
- 256 拍板儿 pāi bǎnr принять окончательное решение; поставить точку; сказать последнее слово; ударить по рукам; заключить сделку; договориться (букв. «ударить по доске») (удар молотком на аукционе)
- 257 拍马屁 pāi mǎ pì подлизываться; подхалимничать; льстить (букв. «хлопать коня по крупу»)
- 258 拍胸脯(胸膛) pāi xiōngpú (xiōngtáng) бить себя в грудь; ручаться; отвечать головой (букв. «хлопать по груди»)

- 259 排头兵 pái tóu bīng правофланговый; тот, на которого все равняются; пример для подражания (букв. «правофланговый»)
- 260 潘多拉盒子 pānduōlā hézi источник всех бед; источник зла (букв. «ящик Пандоры»)
- 261 跑龙套 pǎo lóngtào быть статистом; быть на побегушках; выполнять мелкие поручения (букв. «играть свиту или охрану»)
- 262 跑起来 pǎo qǐ lái везет; повезло; удача; счастливая судьба (букв. «побежать»)
- 263 泡蘑菇 pào mógu делать что-либо очень медленно; возиться, копаться; разводить канитель (букв. «замачивать грибы»)
- 264 泡女人 pào nǚren завлекать, охмурять женщин; волочиться за женщинами (букв. «проводить время с женщинами»)
- 265 泡汤 pào tāng провалиться, не сбыться о планах, надеждах и т. д.; пустая затея (букв. «настаивать бульон»)
- 266 碰钉子 pèng dīngzi нарваться на неприятность; набить шишек; получить от ворот поворот (букв. «напороться на гвоздь»)
- 267 碰一鼻子灰 pèng yì bízi huī попасть впросак; остаться с носом; не солоно хлебавши (букв. «ткнуться носом в золу»)
- 268 泼(浇)冷水 pō (jiāo) lěng shuǐ охладить пыл; погасить энтузиазм; подавить инициативу; вылить ушат холодной воды (букв. «вылить холодную воду / облить холодной водой»)
- 269 泼凉水(冰水) pō liáng shuǐ (bīng shuǐ) охладить пыл; погасить энтузиазм; подавить инициативу; вылить

- ушат холодной воды (букв. «вылить прохладную / ледяную воду»)
- 270 破瓶子乱罐子 pò píngzi luàn guǎnzi ерунда, пустяковина, никчемная вещь (букв. «разбитые вазы, кувшины в беспорядке»).
- Q**
- 271 妻管严 qī guǎn yán ирон. быть под каблуком; подкаблучник (букв. «жена управляет строго»)
- 272 气管炎 qìguǎn yán ирон. быть под каблуком; подкаблучник (букв. «воспаление бронхов; бронхит»)
- 273 牵红线 (情线; 穿线) qiān hóngxiàn (qíngxiàn; chuān xiàn) сватать; заниматься сватовством; устраивать брачные знакомства (букв. «протягивать красную нить (любовную нить; соединять нитью)»)
- 274 千里足 qiān lǐ zú выдающийся человек; неординарная личность (букв. «нога в тысячу ли»)
- 275 墙上的草 qiáng shàngde cǎo клониться, куда ветер дует; и нашим и вашим (букв. «трава на стене»)
- 276 抢饭碗 qiǎng fàn wǎn отбивать хлеб у кого; отбирать работу у кого; сражаться с кем за место (работы) (букв. «отнимать чашку с рисом»)
- 277 敲竹杠 qiāo zhú gàng вымогать деньги; шантажировать; содрать втридорога (букв. «стучать по бамбуковому шесту»)
- 278 清水衙门 qīng shuǐ yá mén бездоходное предприятие; бедное учреждение (букв. «чистой воды ямзнь»)

- 279 清一色 qīng yī sè одной масти; одного поля ягода (букв. «все одного цвета»)
- 280 求奶奶拜爷爷 qiú nǎinai bài yéye в ножки кланяться; ходить с протянутой рукой (букв. «просить бабушку, кланяться бабушке»)
- R**
- 281 人心隔肚皮 rénxīn gé dù pí чужая душа — потемки; не знать, что на уме у кого (букв. «сердце человека скрыто за кожей живота»)
- 282 孺子牛 rú zǐ niú готовность служить народу (букв. «[стать] буйволом для дитяти»)
- 283 软刀子 ruǎn dāo zi коварство; коварный человек (букв. «мягкий нож»)
- S**
- 284 三级跳 sān jí tiào стремительная карьера; быстрый рост (букв. «тройной прыжок»)
- 285 三下五除二 sān xià wǔ chú èr раз-два и готово; в два счета; пара пустяков (букв. «пять минус три получится два»)
- 286 三只手 sān zhī shǒu вор; карманник (букв. «три руки»)
- 287 散摊子 sàn tān zi закрыть, распустить (организацию, учреждение); развал, распад (букв. «закрыть ларек»)
- 288 (杀)回马枪 (shā) huí mǎ qiāng предавать своих; разоблачать, изобличать своих (букв. «нанести (смертельный) удар копьем, развернув коня»)
- 289 上西天 shàng xī tiān умереть; отправиться на тот свет (букв. «отправиться на Западные небеса»)
- 290 烧高香 shāo gāo xiāng рассыпаться в благодарностях; воскурять фимиам (букв. «возжигать благовония»)

- 291 生死簿 shēng sǐ bù книга судеб (*букв.* «книга жизни и смерти, определяющая судьбу человека»)
- 292 十八般武艺 shíbā bān wǔyì все умения, навыки, приемы; все возможности (*букв.* «восемнадцать военных искусств [владения оружием]»)
- 293 事后诸葛亮 shìhòu Zhūgé Liàng задним умом крепок; не в состоянии вовремя принять нужное решение; не способен вовремя сообразить (найти ответ) (*букв.* «после дела Чжугэ Лян»)
- 294 收摊子 shōu tānzi заканчивать работу; сворачиваться; сматывать удочки (*букв.* «собрать товары и закрыть ларек»)
- 295 耍笔杆 shuǎ bǐgǎn бумагу марать; баловаться писательством (*букв.* «забавляться кистью»)
- 296 耍死狗 shuǎ sǐgǒu прикидываться простачком; валять дурака; ваньку валять (*букв.* «притвориться мертвой собакой»)
- 297 耍嘴皮子 shuǎ zuǐ pízi балагурить; язык хорошо подвешен; за словом в карман не лезет (*букв.* «играть губами»)
- 298 甩手掌柜 shuǎi shǒu zhǎngguì отойти от дел; выпустить из-под контроля; передать дела другому (*букв.* «хозяин, махнувший [на все] рукой»)
- 299 顺风耳 shùn fēng ěr всезнающий; осведомленный; владеющий информацией (*букв.* «[держать] ухо по ветру»)
- 300 死羊眼 sǐ yáng yǎn смотреть и не видеть; в упор не видеть; смотреть невидящим взглядом; безжизненные, стек-

- 301 酸甜苦辣 suān tián kǔ là превратности судьбы; жизненные перипетии (*букв.* «кислый, сладкий, горький, острый»)
- T
- 302 抬轿子 tái jiàozi перевозить до небес, восхвалять; прислуживать, выслуживаться (*букв.* «нести паланкин»)
- 303 弹钢琴 tán gāngqín вести работу на научной основе, согласованно, ритмично, концентрируя внимание на главном (*букв.* «играть на рояле»)
- 304 桃花源 táo huā yuán уединение; уединенная обитель; райский уголок (*букв.* «персиковый источник»)
- 305 踢皮球 tī píqiú отправлять ни с чем; отфутболивать; отправлять по инстанциям; разводить бюрократическую канитель (*букв.* «пинать кожаный мяч»)
- 306 替罪羊 tì zuì yáng козел отпущения (*букв.* «баран, заменяющий преступника»)
- 307 舔屁股 tiǎn pìgu подлизываться; заискивать; угождать; подхалимничать; лебезить (*букв.* «лизать задницу»)
- 308 跳起来 tiào qǐ lái в лучшем случае; от силы (*букв.* «подпрыгнуть»)
- 309 跳摇摆舞 tiào yáobǎiwǔ проявлять беспринципность; не иметь твердой позиции; склоняться то в одну, то в другую сторону (*букв.* «танцевать рок-н-ролл»)
- 310 铁饭碗 tiě fǎnwǎn верный кусок хлеба; надежная гарантия обеспечения (*букв.* «железная чашка риса»)

- 311 铁公鸡 tiě gōngjī скряга, скарела; жмот, жадина; скупой до крайности; среди зимы снега не выпросишь (букв. «железный петух»)
- 312 铁将军把门 tiě jiāngjūn bǎ mén дверь на замке (букв. «железный генерал охраняет дверь»)
- 313 土埋半截子 tǔ mái bànjiézi смерть близка; стоять одной ногой в могиле; на краю могилы (букв. «в земле закопано полсрока»)
- 314 推横车 tuī héng chē мешать, доставлять хлопоты кому-либо; чинить препоны; ставить палки в колеса (букв. «толкать телегу поперек»)
- 315 拖(拉, 扯)后腿 tuō (lā, chě) hòutuǐ мешать; чинить преграды (препоны); ставить палки в колеса (букв. «тянуть за заднюю ногу»)
- 316 拖尾巴 tuō wěiba мешать; ставить палки в колеса (букв. «тащить за хвост»)
- 317 拖油瓶 tuō yóu píng привести в новую семью детей от первого брака (букв. «тащить за собой бутылку с маслом») (о женщине, вторично вышедшей замуж)
- W**
- 318 挖根子 wā gēnzi докапываться до истины; искать причину (букв. «выкапывать корни»)
- 319 挖墙角(脚) wā qiángjiǎo(jiǎo) подкапываться под кого; рыть яму кому; выбивать почву из-под ног (букв. «подкапывать угол / основание стены»)
- 320 未知数 wèi zhī shù неизвестно; бабушка надвое сказала; вилами по воде писано (букв. «неизвестное число»)

X

- 321 下海 xià hǎi заняться бизнесом; пойти в бизнес (букв. «пуститьсь в плавание по морям»)
- 322 下软蛋 xià ruǎndàn слабый, безвольный; трус, слонятай (букв. «снести мягкое яйцо»)
- 323 向钱看 xiàng qián kàn измерять все деньгами; деньги решают все (букв. «смотреть на деньги»)
- 324 象牙塔 xiàngyátǎ башня из слоновой кости; мир высоких чувств; удаленность от суетного мира (букв. «пагода из слоновьих бивней»)
- 325 熊包 xióng bāo неуклюжий; неспособный человек; неумеха; увалень; медведь (букв. «медвежий тюк»)
- 326 绣花枕头 xiùhuā zhěntou снаружи шик, а внутри пшик; снаружи шелк, а внутри шелк (букв. «расшитая узорами подушка»)

Y

- 327 压抽屉 yā chōuti откладывать в долгий ящик; затягивать дело (букв. «задвинуть ящик»)
- 328 眼中钉 yǎn zhōng dīng бельмо на глазу; что-либо мешающее, ненавистное (букв. «гвоздь в глазу»)
- 329 腰杆子硬 yāogǎnzi yìng рука; поддержка; опора; иметь покровителя; иметь руку; есть на кого положиться (букв. «поясница твердая»)
- 330 咬耳朵(咬耳朵根儿) yǎo ěrduo (yǎo ěrduogēnr) шептать на ухо; нашептывать; шептаться, шушукаться (букв. «кусать ухо» / «кусать ушные корни»)

- 331 药罐子 yàoguǎnzi *ирон.* вечно больной; любитель по-лечиться; постоянно принимающий лекарства (*букв.* «горшок с лекарствами»)
- 332 野鸳鸯 yě yuānyāng любовники; сожители; гражданские супруги; гражданский брак (*букв.* «дикие утки-мандаринки»)
- 333 一把手 yī bǎ shǒu «мастер, умелец, дока; главный, голова, босс» (*букв.* «первая рука»)
- 334 一锅端 yī guō duān уничтожить подчистую, полностью разделаться; выложить все, рассказать все без утайки (*букв.* «подать [к столу] всю кастрюлю»)
- 335 一锅粥 yī guō zhōu полная неразбериха; мешанина; бедлам (*букв.* «кастрюля каши»)
- 336 一溜烟 yī liú yān молниеносно; в мгновение ока (*букв.* «одна струйка дыма»)
- 337 一五一十 yī wǔ yī shí подробно, в деталях (*букв.* «один пяток, один десяток»)
- 338 一言堂 yī yán táng недемократичный стиль; не прислушиваться к мнению масс; не воспринимать критику (*букв.* «зал одного слова»)
- 339 一夜情 yī yè qíng мимолетное увлечение; флирт (*букв.* «чувство на одну ночь»)
- 340 一阵风 yī zhèn fēng мигом; сразу же; в мгновение ока (*букв.* «один порыв ветра»)
- 341 一路货[色] yī lù huò[sè] два сапога пара; одного поля ягода; одним миром мазаны (*букв.* «товар одной дороги»)
- 342 一锤子买卖 yī chuízi mǎimài разовая сделка; раз и навсегда; другого раза не будет; раз и все (*букв.* «сделка одного удара молотка»)

- 343 有板眼(儿) yǒu bǎnyǎn(-r) чин чином; все как положено; все честь по чести (*букв.* «в такт»)
- 344 有板有眼 yǒu bǎn yǒu yǎn чин чином; все как положено; все честь по чести (*букв.* «в такт»)
- Z**
- 345 砸饭碗 zá fànwǎn потерять работу; лишиться куска хлеба; остаться без средств существования» (*букв.* «разбить чашку с рисом»)
- 346 摘帽儿(子) zhāi mào(r) (zi) срывать ярлыки; возвращать доброе имя (*букв.* «сорвать шапку»)
- 347 摘桃子 zhāi táozi присваивать плоды чужого труда; присваивать чужие победы; снимать сливки (*букв.* «срывать персики»)
- 348 张冠李戴 Zhāng guān Lǐ dài обознаться; обратиться не к тому; принять одного за другого; обращаться не по адресу; Федот, да не тот (*букв.* «шапку Чжана надел Ли»)
- 349 张三李四 Zhāng Sān Lǐ Sì тот и этот; один и другой; любой; всякий; какие-то; такие-то (*букв.* «Чжан Третий, Ли Четвертый»)
- 350 张三推李四 Zhāng Sān tuī Lǐ Sì Иван кивает на Петра; перекладывать ответственность (вину) друг на друга (*букв.* «Чжан Третий толкает Ли Четвертого»)
- 351 张王李赵 Zhāng Wáng Lǐ Zhào тот и этот; один и другой; любой; всякий; какие-то; такие-то (*букв.* «Чжан, Ван, Ли, Чжао»)
- 352 找饭碗 zhǎo fànwǎn искать работу; в поисках куска хлеба (*букв.* «искать чашку риса»)
- 353 找小脚 zhǎo xiǎo jiǎo придирается; выискивать огрехи; искать недостатки; задираться;

- искать повод для ссоры (букв. «искать маленькие ножки»)
- 354 照方抓药 zhào fāng zhuā yào строго следовать чему-либо; делать что-либо по шаблону; механический труд (букв. «готовить лекарство по рецепту»)
- 355 赵钱孙李 Zhào Qián Sūn Lǐ тот и этот; один и другой; любой; всякий; какие-то; такие-то (букв. «Чжао, Цянь, Сунь, Ли»)
- 356 遮羞布 zhē xiū bù фиговый листок (букв. «ткань, прикрывающая срам»)
- 357 知道厉害 zhīdao lìhai показать кому кузькину мать; узнать кому почем фунт лиха (букв. «узнать зло»)
- 358 芝麻官 zhīma guān мелкий чиновник; мелкая сошка; канцелярская крыса (букв. «чиновник [величиной] с кунжутное семечко»)
- 359 执牛耳 zhí niú'ěr быть главой; быть господином положения; господствовать; доминировать (букв. «держат коровье ухо»)
- 360 纸老虎 zhǐ lǎohǔ бумажный тигр; колосс на глиняных ногах (букв. «бумажный тигр»)
- 361 诸葛亮会 Zhūgé Liàng huì важное совещание, на котором принимается ответственное решение (букв. «совет Чжугэ Ляна») ср. «совет в Филях»
- 362 煮夹生饭 zhǔ jiāshēngfàn довести дело до конца; закончить начатое (букв. «варить недова-ренную пищу»)
- 363 抓辫子 zhuā biànzi прицепиться к кому-либо; ловить кого на чем (букв. «схватить за косу»)

- 364 转眼间 zhuǎn yǎn jiān в мгновение ока; молниеносно (букв. «время вращения глаза»)
- 365 装门面 zhuāng ménmiàn делать что-либо для видимости, для внешнего лоска, для профор-мы; втирать очки (букв. «укра-шать фасад») ср. «строить потемкинские де-ревни»
- 366 装蒜 zhuāng suàn прикидываться простачком; ва-лять дурака; ваньку валять (букв. «притворяться чесноком») см. 大葱装蒜
- 367 捉迷藏 zhuō mí cáng играть в жмурки; напускать ту-ману; крутить, говорить обвиня-ками (букв. «ловить заблудивше-гося и спрятавшегося — играть в жмурки»)
- 368 走板眼(儿) zǒu bǎnyǎn(-r) сбиться с такта; не в такт; в бес-порядке; беспорядочно; бессис-темно (букв. «уйти с такта»)
- 369 走过场 zǒu guòchǎng для видимости, для проформы; формально; пускать пыль в глаза (букв. «пройти через сцену»)
- 370 走后门(儿) zǒu hòumén(-r) использовать связи; по блату (букв. «идти через заднюю дверь»)
- 371 (走)桃花运 (zǒu) táohuā yùn иметь успех у женщин; знать толк в амурных делах; ловелас; волокита; донжуан (букв. «везет с цветами персика»)
- 372 钻牛角尖儿 zuān niújiǎo jiǎnr упираться, упрямятствовать; лезть в бутылку; упираться рогом (букв. «залезть в самый кончик воловь-его рога»)
- 373 (钻)死胡同 (zuān) sǐ hùtòng зайти в тупик; оказаться в безвы-ходной ситуации; тупиковая си-

- туация; тупик (букв. «забраться в мертвый хутун — глухой переулок»)
- 374 做黑活 zuò hēi huó убийство из-за угла; совершить тайное убийство (букв. «устроить черную жизнь»)
- 375 坐蜡 zuò là оказаться в затруднительном положении; поставить кого-либо в затруднительное положение (букв. «сесть на свечу»)
- 376 坐冷板凳 zuò lěng bǎndèng быть холодно принятым; холодный прием (букв. «сидеть на холодной скамье»)
- 377 坐桥看水流 zuò qiáo kàn shuǐ liú занимать выжидательную позицию; занимать позицию стороннего наблюдателя; ждать своего часа (букв. «сидя на мосту, наблюдать за течением»)
- 378 坐下班车 zuò xiàbān chē повезет в следующий раз; будет и на нашей улице праздник (букв. «сесть в следующую машину»)
- 379 做(装、扮)鬼脸 zuò (zhuāng, bàn) guǐ liǎn гримасничать; корчить рожи (букв. «делать чертово лицо /рядиться в чертово лицо / наряжаться в чертово лицо»)

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. Тексты для чтения

四面楚歌

项羽和刘邦原来约定以鸿沟(在今河南荥县境贾鲁河)东西边作为界限,互不侵犯。后来刘邦听从张良和陈平的规劝,觉得应该趁项羽衰弱的时候消灭他,就又和韩信、彭越、刘贾会合兵力追击正在向东开往彭城(即今江苏徐州)的项羽部队。终于布置了几层兵力,把项羽紧紧围在垓下(在今安徽灵璧县东南)。这时,项羽手下的兵士已经很少,粮食又没有了。夜里听见四面围住他的军队都唱起楚地的民歌,不禁非常吃惊地说:“刘邦已经得到了楚地了吗?”

为什么他的部队里面楚人这么多呢?说看,心里已丧失了斗志,便从床上爬起来,在营帐里面喝酒;并和他最宠爱的妃子虞姬一同唱歌。唱完,直掉眼泪,在旁的人也非常难过,都觉得抬不起头来。一会,项羽骑上马,带了仅剩的八百名骑兵,从南突围逃走。边逃边打,到乌江畔自刎而死。

因为这个故事里面有项羽听见四周唱起楚歌,感觉吃惊,接着又失败自杀的情节,所以以后的人就用“四面楚歌”这句话,形容人们遭受各方面攻击或逼迫的人事环境,而致陷于孤立窘迫的境地。

凡是陷于此种境地者,其命运往往是很悲惨的,例如某人因经常与坏人为伍,不事生产,游手好闲;但后来却破那些坏人逼迫的无以为生,求助于别人时,别人也应他平日行为太坏,绝不同情更不理睬,这人所处的境地便是“四面楚歌”。又如学校里讨论学术问题,其学生不学无术(成语,意即没有学术)、信口雌黄、颠倒是非,同学们群起而攻之,这学生便完全处于孤立地位,这也可叫做“四面楚歌”。在我们的人生历程上,在我们的日常生活中,好好的做人,脚踏实地的做事,若是行差踏错,就未免要遭受“四面楚歌”的厄运了。

三顾茅庐

汉末，黄巾事起，天下大乱，曹操坐据朝廷，孙权拥兵东吴，汉宗室豫州牧刘备听徐庶(三国时州长沙人，为著名谋士)和司马徽(三国时襄阳翟人，也是著名谋士)说诸葛亮很有学识，又有才能，就和关羽、张飞带着礼物到隆中(现今湖北襄阳县)卧龙岗去请诸葛亮出来帮助他替国家做事。恰巧诸葛亮这天出去了，刘备只得失望地转回去。不久，刘备又和关羽、张飞冒着大风雪第二次去请。不料诸葛亮又出外闲游去了。张飞本不愿意再来，见诸葛亮不在家，就催着要回去。刘备只得留下一封信，表达自己对诸葛亮的敬佩和请他出来帮助自己挽救国家危险局面的意思。

过了一些时候，刘备吃了三天素，准备再去请诸葛亮。关羽说诸葛亮也许是徒有一个虚名，未必有真才实学，不用去了。张飞却主张由他一个人去叫，如他不来，就用绳子把地捆来。刘备把张飞责备了一顿，又和他俩第三次访诸葛亮。到时，诸葛亮正在睡觉。刘备不敢惊动他，一直站到诸葛亮自己醒来，才彼此坐下谈话。

诸葛亮见到刘备有志替国家做事，而且诚恳地请他帮助，就出来全力帮助刘备建立蜀汉皇朝。

“三国演义”把刘备三次亲自敦请诸葛亮的这件事情，叫做“三顾茅庐”。

于是后世人见有人为请他所敬仰的人出来帮助自己做事情，而一连几次亲自到那人的家里去的时候，就引用这句话来形容敦请人的渴望和诚恳的心情。也就是不耻下问，虚心求才的意思。

开天辟地

在遥远的太古时代，宇宙好像一颗硕大无比的鸡蛋，里面漆黑一片，没有东南西北，也没有前后左右。就在这样的世界中，诞生了一位伟大的英雄，他的名字叫盘古。盘古在“鸡蛋”中沉睡了一万八千多年，终于苏醒过来。当他睁开朦胧的睡眼时，眼前除了黑暗还是黑暗。他想伸展一下筋骨，但“鸡蛋”紧紧包裹着身子，他感到浑身燥热不堪，呼吸非常困难。天哪！这该死的地方！盘古不能想象可以在这种环境中忍辱地生存下去。他火冒三丈，勃然大怒，随手操起一把巨大而锋利的斧头，使出浑身气力，大吼一声，奋力挥舞开来。“哗啦啦啦——”一阵巨响过后，“鸡蛋”中一股清新的气体散发开来，飘飘扬扬升到高处，变成

天空；另外一些浑浊的东西缓缓下沉，变成大地。从此，混沌不分的宇宙一变而为天和地，不再是漆黑一片。人置身其中，只觉得神清气爽。

草木皆兵

东晋时代，秦王苻坚控制了北部中国。公元383年，苻坚率领步兵、骑兵90万，攻打江南的晋朝。晋军大将谢石、谢玄领兵8万前去抵抗。苻坚得知晋军兵力不足，就想以多胜少，抓住机会，迅速出击。

谁料，苻坚的先锋部队25万在寿春一带被晋军出奇击败，损失惨重，大将被杀，士兵死伤万余。秦军的锐气大挫，军心动摇，士兵惊恐万状，纷纷逃跑。此时，苻坚在寿春城上望见晋军队伍严整，士气高昂，再北望八公山，只见山上一草一木都像晋军的士兵一样。苻坚回过头对弟弟说：“这是多么强大的敌人啊！怎么能说晋军兵力不足呢？”他后悔自己过于轻敌了。

出师不利给苻坚心头蒙上了不祥的阴影，他令部队靠淝水北岸布阵，企图凭借地理优势扭转战局。这时晋军将领谢玄提出要求，要秦军稍往后退，让出一点地方，以便渡河作战。苻坚暗笑晋军将领不懂作战常识，想利用晋军忙于渡河难于作战之机，给它来个突然袭击，于是欣然接受了晋军的请求。

谁知，后退的军令一下，秦军如潮水一般溃不成军，而晋军则趁势渡河追击，把秦军杀得丢盔弃甲，尸横遍地。苻坚中箭而逃。

故事出自《晋书·苻坚载记》。成语“草木皆兵”，形容神经过敏、疑神疑鬼的惊恐心理。

纸上谈兵

这个成语出自《史记·廉颇蔺相如列传》。

赵孝成王七年，秦军和赵军在长平对峙。其时赵国大将赵奢已经去世，蔺相如也病重，赵王派廉颇率兵抗秦。当时秦军一再打败赵军，赵军便加强防御，不再出兵应战，即使秦军一再挑战，廉颇依然不理睬。秦国就派间谍对赵王说：“秦兵最忌讳、最害怕的是赵奢的儿子赵括做赵国的统帅。”赵王信以为真，让赵括代替了廉颇。蔺相如说：“陛下仅凭虚名而任用赵括，赵括这人，只会念他父亲留下的兵书罢了，并不能体悟战略上因时因势而变化的道理啊！”赵王不听，还是任赵括为将。

赵括其人，自小熟读兵法，自以为天下没有人比得上自己。有一次他与父亲谈战阵布设之道，赵奢也难不倒他。但赵奢也不因此就承认他懂得兵法，赵括的母亲问是何道理，赵奢说：“战争，是关系生死的大事，而括儿竟说得轻松容易，将来赵国不用括儿为将则已，若果用了他，使赵国惨败的，不是别人，必是括儿了。”等到赵括率领的大军将要出发的时候，赵括的母亲上书给赵王，说：“赵括不宜做将军。”但赵王仍不听。

赵括一经取代廉颇的职权，立即全盘修改法令，调动官吏。秦将运用奇兵，假装战败退走，却由背后偷袭，赵军大败，赵括也被乱箭射死，数十万大军束手投降。

明朝刘如孙根据这个故事写了一首诗，其中有一句“朝野尤夸纸上兵”。

“纸上谈兵”比喻只会空谈教条，却不能解决实际问题。

叶公好龙

春秋时楚国人沈诸梁，字子高，在叶地当县尹，自称“叶公”，别人都叫他“叶公子高”。这位叶公爱龙成癖，他身上佩带的钩剑、凿刀等武器上都饰有龙纹，家里的梁柱门窗上都雕着龙，墙上也画着龙。叶公爱好龙的名声传扬四方。上界的天龙听说人间有这么一位叶公对它如此喜爱，决定到人间走一遭向叶公致谢。天龙把头伸进窗口，而尾巴一直伸到堂屋。叶公一见，吓得面如土色，魂飞魄散，夺门而逃。其实，叶公并不真的爱好龙，他爱的不过是似龙非龙的东西而已。

解释：

叶公：春秋时楚国贵族，名子高，封于叶（古邑名，今河南叶县）。比喻口头上说爱好某事物，实际上并不真爱好。

八仙过海

有一天，八仙驾云去参加神仙会，路过东海。吕洞宾说：“驾云过海，不算仙家本事。咱们不如用自家的拿手本领，踏浪过海，各显神通，你们看好不好？”众仙都说：“好！”铁拐李第一个过海。只见他把手中的拐杖抛入东海，拐杖象一叶小舟，浮在水面上，载着铁拐李平平安安地到达了对岸。这时，汉钟离拍了拍手里的响鼓说：“看我的。”

随后，也把响鼓扔进了海里，他盘腿坐在鼓上，稳稳当当地渡过了东海。

张果老笑咪咪地说：“还是我的招数最高明。”只见他掏出一张纸来，折成了一头毛驴，纸驴四蹄落地后，仰天一声长叫，驮着张果老踏浪而去。张果老倒骑在驴背上，向众仙挥挥手，一会儿就到了对岸。接着，吕洞宾、韩湘子、何仙姑、曹国舅也都用身边带的东西作渡船，一个个平平稳稳地渡过了东海。七位仙人到了对岸，左等右等不见蓝采和的人影。原来刚才八仙过海时，惊动了东海龙王的太子，他派虾兵蟹将抓走了蓝采和，还抢去了他的花篮。吕洞宾找不到蓝采和，又急又恼，他对着东海大声喊道：“龙王听着，赶快把蓝采和交出来，要不，当心我的厉害！”太子听了勃然大怒，冲出海面大骂吕洞宾。吕洞宾拔出宝剑就砍，太子一下子潜入了海底。吕洞宾哪肯放走他，拔出腰间的火葫芦，把东海烧成了一片火海。龙王吓得魂不附体，忙问出了什么事。太子只得老老实实地讲出了事情的真相。龙王立即下令放了蓝采和。八位仙人告别了东海，逍遥自在地去赴神仙会了。

望梅止渴

有一年夏天，曹操率领部队去讨伐张绣，天气热得出奇，骄阳似火，天上一丝云彩也没有，部队在弯弯曲曲的山道上行走，两边密密的树木和被阳光晒得滚烫的山石，让人透不过气来。到了中午时分，士兵的衣服都湿透了，行军的速度也慢下来，有几个体弱的士兵竟晕倒在路边。

曹操看行军的速度越来越慢，担心贻误战机，心里很是着急。可是，眼下几万人马连水都喝不上，又怎么能加快速度呢？他立刻叫来向导，悄悄问他：“这附近可有水源？”向导摇摇头说：“泉水在山谷的那一边，要绕道过去还有很远的路程。”曹操想了一下说，“不行，时间来不及。”他看了看前边的树林，沉思了一会儿，对向导说：“你什么也别说，我来想办法。”他知道此刻即使下命令要求部队加快速度也无济于事。脑筋一转，办法来了，他一夹马肚子，快速赶到队伍前面，用马鞭指着前方说：“士兵们，我知道前面有一大片梅林，那里的梅子又大又好吃，我们快点赶路，绕过这个山丘就到梅林了！”士兵们一听，仿佛已经吃到嘴里，精神大振，步伐不由得加快了许多。

故事出自《世说新语·假谲》。成语“望梅止渴”，比喻用空想安慰自己或他人。

胸有成竹

北宋时有一位学问好、品格高尚的人叫文同，他很喜欢竹子，经常在竹林中散步，仔细观察竹子生长的情况、枝叶伸展的姿态、竹笋成长的细节以及在四季中的变化。他对竹子非常熟悉，闭上眼都能想出竹子的样子，一有时间就在家画竹。他画的竹子栩栩如生，远近闻名，许多人千里迢迢地赶来请他画竹。

晁补之是文同的知心朋友，常和文同喝酒赏竹，最爱看他画竹。有一位年轻人想向文同学习画竹，先向晁补之请教文同画竹的秘诀，晁补之说：“当他画竹时，已经心里有竹的影子了，这就是他独到的地方。”

指鹿为马

秦二世时，丞相赵高野心勃勃，日夜盘算着要篡夺皇位。可朝中大臣有多少人能听他摆布，有多少人反对他，他心中没底。于是，他想了一个办法，准备试一试自己的威信，同时也可以摸清敢于反对他的人。

一天上朝时，赵高让人牵来一只鹿，满脸堆笑地对秦二世说：“陛下，我献给您一匹好马。”秦二世一看，心想：这哪里是马，这分明是一只鹿嘛！便笑着对赵高说：“丞相搞错了，这里一只鹿，你怎么说是马呢？”赵高面不改色心不跳地说：“请陛下看清楚，这的确是一匹千里马。”秦二世又看了看那只鹿，将信将疑地说：“马的头上怎么会长角呢？”赵高一转身，用手指着众大臣，大声说：“陛下如果不信我的话，可以问问众位大臣。”

大臣们都被赵高的一派胡言搞得不知所措，私下里嘀咕：这个赵高搞什么名堂？是鹿是马这不是明摆着吗！当看到赵高脸上露出阴险的笑容，两只眼睛骨碌碌轮流地盯着赵高脸上露出阴险的笑容，两只眼睛骨碌碌轮流地盯着每个人的时候，大臣们忽然明白了他的用意。

一些胆小又有正义感的人都低下头，不敢说话，因为说假话，对不起自己的良心，说真话又怕日后被赵高所害。有些正直的人，坚持认为是说明书而不是马。还有一些平时就紧跟赵高的奸佞之人立刻表示拥护赵高的说法，对皇上说，“这确是一匹千里马！”

事后，赵高通过各种手段把那些不顺从自己的正直大臣纷纷治罪，甚至满门抄斩。

故事出自《史记·秦始皇本纪》。成语“指鹿为马”比喻故意颠倒是非，混淆黑白。

东施效颦

西施是中国历史上的“四大美女”之一，是春秋时期越国人，她的一举一动都十分吸引人，只可惜她的身体不好，有心痛的毛病。有一次，她在河边洗完衣服准备回家，就在回家的路上，突然因为胸口疼痛，所以她就用手扶住胸口，皱着眉头。虽然她的样子非常难受不舒服，但是见到的村民们却都在称赞，说她这样比平时更美丽。同村有位名叫东施的女孩，因为她的长相并不好看，他看到村里的人都夸赞西施用手扶住的样子很美丽，于是也学着西施的样子扶住胸口，皱着眉头，在人们面前慢慢地走动，以为这样就有人称赞她。她本来就长得丑，再加上刻意地模仿西施的动作，装腔作势的怪样子，让人更加厌恶。有人看到之后，赶紧关上大门；有些人则是急忙拉妻儿躲得远远的，他们比以前更加瞧不起东施了！

东施只知道西施皱着眉的样子美丽，却不知道这是因为西施本身美貌的原因，刻意地去模仿，结果只给后人留下“东施效颦”的笑话。

守株待兔

春秋时代有位宋国的农夫，他每天早上很早就到田里工作，一直到太阳下山才收拾农具准备回家。有一天，农夫正在田里辛苦的工作，突然却远远跑来一只兔子。这只兔子跑得又急又快，一个不小心，兔子撞上稻田旁边的大树，这一撞，撞断了兔子的颈部，兔子当场倒地死亡。一旁的农夫看到之后，急忙跑上前将死了的兔子一手抓起，然后很开心的收拾农具准备回家把这只兔子煮来吃。农夫心想，天底下既然有这么好的事，自己又何必每天辛苦的耕田？

从此以后，他整天守在大树旁，希望能再等到不小心撞死的兔子。可是许多天过去了，他都没等到撞死在大树下的兔子，反而因为他不处理农田的事，因此田里长满了杂草，一天比一天更荒芜。

井底之蛙

一口废井里住着一只青蛙。有一天，青蛙在井边碰上了一只从海里来的大龟。

青蛙就对海龟夸口说：

“你看，我住在这里多快乐！有时高兴了，就在井栏边跳跃一阵；疲倦了，就回到井里，睡在砖洞边一回。或者只留出头和嘴巴，安安静静地把全身泡在水里；或者在软绵绵的泥浆里散一回步，也很舒适。看看那些虾和蝌蚪，谁也此不上我。而且，我是这个井里的主人，在这井里极自由自在，你为什么不多到井里来游赏呢！”

那海龟听了青蛙的话，倒真想进去看看。但它的左脚还没有整个伸进去，右脚就已经绊住了。它连忙后退了两步，把大海的情形告诉青蛙说：

“你看过海吗？海的广大，哪止千里；海的深度，哪只千来丈。古时候，十年有九年大水，海里的水，并不涨了多少；后来，八年里有七年大旱，海里的水，也不见得浅了多少。

可见大海是不受旱涝影响的。住在那样的大海里，才是真正的快乐呢！”

井蛙听了海龟的一番话，吃惊地呆在那里，再没有话可说了。

九牛一毛

汉武帝听说李陵带着部队深入到匈奴的国境，士气旺盛，心里很高兴。这时，许多大臣都凑趣地祝贺皇帝英明，善于用人。后来李陵战败投降，武帝非常生气，原来祝贺的大臣也就反过来责骂李陵无用和不忠。这时司马迁站在旁边一声不响，武帝便问他对此事的意见，司马迁爽直地说李陵只有五千步兵，却被匈奴八万骑兵围住，但还是连打了十几天仗，杀伤了一万多敌人，实算是一位了不起的将军了。最后因粮尽箭完，归路又被截断，才停止战斗，李陵不是真投降，而是在伺机报国。他的功劳还是可以补他的失败之罪的。

武帝听他为李陵辩护，又讽刺皇上近亲李广利从正面进攻匈奴的庸懦无功，怒将司马迁下在狱里。次年，又误传李陵为匈奴练兵，武帝不把事情弄清楚，就把李陵的母亲和妻子杀了。廷尉杜周为了迎合皇帝，诬陷司马迁有诬陷皇帝之罪，竟把司马迁施予最残酷、最耻辱的“腐刑”。司马迁受到了这种摧残，痛苦之余，就想自杀；但转念一想，像

他这样地位低微的人死去，在许多大富大贵的人的眼中，不过像“九牛亡一毛”，不但得不到同情，且更会惹人耻笑。于是决心忍受耻辱，用自己的生命和时间来艰苦地、顽强地完成伟大的“史记”的写作。古人所谓有大勇的人才有大智，司马迁便是这样的人。他知道在他所处的年代里，死一个像他那样没地位、没名望的人，比死条狗还不如，因此他勇敢地活下去，终于完成了那部空前伟大的历史的著作——“史记”。司马迁把他这种思想转变的情况告诉他的好友任少卿，后来的人便是根据他信中所说的“九牛亡一毛”一句话，引伸成“九牛一毛”这句成语，用来譬喻某种东西或某种人材仅是极多数里面的一部份，好像九条牛身上的一根毛一样。

太公钓鱼

商朝末年，纣王荒淫无度，残暴不仁，人民生活非常艰苦。大臣姜子牙不能忍受纣王的胡作非为，因此就躲到渭水河边过着隐居的日子。

渭河一带是诸侯姬昌的管辖范围，姬昌胸怀大志，很爱惜人才，为了吸引姬昌的注意，姜子牙天天坐在河边钓鱼。他的鱼钩是直的，没有鱼饵，离水面有三尺高。他一边钓一边说：“鱼儿呀，你快点上钩吧！”有人好意地告诉他这样钓不到鱼，姜子牙只是笑着说：“鱼儿自己会上钩的。”人们嘲笑他，他也不理会。结果这件事传到姬昌耳里，姬昌心想他可能是个有才能的奇人，就派士兵去请他来。姜子牙看到是士兵，不但不理睬，还继续钓鱼，嘴里还一边念着：“钓、钓、钓，鱼儿不上钩，虾米来捣乱！”士兵只好回去报告。于是姬昌又派大臣去请，姜子牙看见是大臣，仍然不理睬，嘴里又念着：“钓、钓、钓，大鱼不上钩，小鱼来捣乱！”大臣也只好回去报告。最后，姬昌就准备了丰厚的礼品，亲自拜访姜子牙。姜子牙看出他的确是诚心诚意，一心想寻找贤能有才华的人，于是就答应辅佐他。姬昌为了表示对他的尊敬，于是就封他为太公。后来姜子牙连续辅佐文王、武王，推翻了商朝的统治，建立中国历史上年代最久的周朝。

铁杵磨针

唐朝著名大诗人李白小时候不喜欢念书，常常逃学，到街上去闲逛。

一天，李白又没有去上学，在街上东溜溜、西看看，不知不觉到了城外。暖和的阳光、欢快的小鸟、随风摇摆的花草使李白感叹不已，“这么好的天气，如果整天在屋里读书多没意思？”

走着走着，在一个破茅屋门口，坐着一个满头白发的老婆婆，正在磨一根棍子般粗的铁杵。李白走过去，“老婆婆，您在做什么？”

“我要把这根铁杵磨成一个绣花针。”老婆婆抬起头，对李白笑了笑，接着又低下头继续磨着。

“绣花针？”李白又问：“是缝衣服用的绣花针吗？”

“当然！”

“可是，铁杵这么粗，什么时候能磨成细细的绣花针呢？”

老婆婆反问李白：“滴水可以穿石，愚公可以移山，铁杵为什么不能磨成绣花针呢？”

“可是，您的年纪这么大了？”

“只要我下的功夫比别人深，没有做不到的事情。”

老婆婆的一番话，令李白很惭愧，于是回去之后，再没有逃过学。每天的学习也特别用功，终于成了名垂千古的诗仙。

读后：无论做什么事情，只要有恒心，一定会成功的，功夫不负有心人。我们的同学，如果在学业上能认真、努力、有恒心，成绩好一定是没有问题的。

亡羊补牢

这故事出自“战国策”。战国时代，楚国有一个大臣，名叫庄辛，有一天对楚襄王说：

“你在宫里面的时候，左边是州侯，右边是夏侯；出去的时候，鄢陵君和寿陵君又总是随看你。你和这四个人专门讲究奢侈淫乐，不管国家大事，郢（楚都，在今湖北省江陵县北）一定要危险啦！”

襄王听了，很不高与，气骂道：“你老糊涂了吗？故意说这些险恶的话惑乱人心吗？”

庄辛不慌不忙的回答说：“我实在感觉事情一定要到这个地步的，不敢故意说楚国有什么不幸。如果你一直宠信这个人，楚国一定要灭亡的。你既然不信我的话，请允许我到赵国躲一躲，看事情究竟会怎样。”

庄辛到赵国才住了五个月，秦国果然派兵侵楚，襄王被迫流亡到阳城（今河南息县西北）。这才觉得庄辛的话不错，赶紧派人把庄辛找回来，问他有什么办法；庄辛很诚恳地说：

“我听说过，看见兔子牙想起猎犬，这还不晚；羊跑掉了才补羊圈，也还不迟。……”

这是一则很有意义的故事，只知道享乐，不知道如何做事，其结果必然是遭到悲惨的失败无疑。

“亡羊补牢”这句成语，便是根据上面约两句话而来的，表达处理事情发生错误以后，如果赶紧去挽救，还不为迟的意思。例如一个事业家，因估计事情的发展犯了错误，轻举冒进，陷入失败的境地。但他并不气馁，耐心地将事情再想了一遍，从这次的错误中吸取教训，认为“亡羊补牢”，从头做起，还不算晚呢！

亡羊补牢

从前有一个人，养了十几只羊。一天早上，他去放羊，发现羊少了一只。这只羊到哪儿去呢了？原来羊圈破了一个洞，晚上狼从这个洞进去，吃了一只羊。

邻居劝他说：“赶快把羊圈修一修吧！”

他说：“羊已经丢了，修理羊圈还有什么用呢！”他没有接受邻居的意见。

第二天早上，他去放羊，发现又少了一只。狼又从这个洞进到羊圈里，吃了一只羊。

这时，他明白了，邻居的意见是对的，他赶快把羊圈修好了。以后，他的羊再也没有被狼抓走过。

在古汉语里，“亡”是“丢失”的意思。“牢”是养牛羊的圈。这个成语的意思：做工作如果出了错，及时补救还不晚。

三羊开泰

大家有没有注意到，人们在迎接羊年时，都爱用一些跟“羊”有关的图画及贺词？其中最常见的是“三羊开泰”。“三羊开泰”是什么意思呢？为什么是“三羊”，而不是“四羊”或“五羊”呢？

原来，“三羊开泰”本来应该是“三阳开泰”。“三阳”表示春天的开始，而“泰”则是“平安，安宁”的意思。“三阳开泰”指的是“大地回春，万象更新”，也含有“好运来临，万事顺意”的意义。

由于“羊”和“阳”同音，所以后来人们又把“三阳开泰”写成“三羊开泰”。“三羊开泰”这个贺词在羊年使用最贴切不过了。人们还喜欢在羊年时用三只羊代表吉利呢。

入木三分

据唐朝张怀瓘所著《书断·王羲之》记载：王羲之是东晋时著名的书法家。他七岁时就已写得一手好字，十二岁时，有一次他偶然发现了父亲珍藏的一本讲书法的书，就偷偷拿出来津津有味地阅读起来。父亲发觉了，对他说：“你看这本书还为时过早，等你长大一些，我再教给你书法技巧吧！”王羲之对父亲说：“如果我现在还看不懂这本书中所讲的东西，长大了再看这本书又有多少用处呢？”父亲觉得儿子的回答很有道理，于是就把多年珍藏的书放心地交给了儿子。王羲之从此爱不释手、聚精会神地日夜阅读，而且非常认真地按照书里讲的方法练习书法技巧。不久，他的书法就有了长足的进步。

王羲之的书法越来越被世人所承认，许多人请他题字，收集他的墨迹。后来，王羲之曾出任右军将军，故世人又称他为王右军。王右军辞去官职，在会稽戴（ji）山家里赋闲安居。有一次，王羲之在戴山脚下发现有一贫穷老妇拿着十几把扇子在叫卖，但很久无人问津。王羲之可怜她，叫人拿来笔墨，在她的每把扇子上写了五个字。老妇见状，着急地问：“你在上面写字，我还能卖得出去吗？”王羲之微笑着问：“你的扇子卖多少钱一把？”老妇人答：“二十钱。”王羲之说：“你只要说扇子上的字是王右军写的，我不光保证你的扇子卖得出去，而且每把可卖一百钱。”老人拿过扇子，将信将疑地走了。等她到市场上按王羲之的嘱咐一吆喝，人们一哄而上，抢着买扇。十几把扇子一下子卖完了。老人这才相信了王羲之的话。

传说更神奇的是，有一次皇帝在北郊举行盛典，请王羲之将祝词写在祝版上。后来因为祝词需要修改，工匠们受命将祝版上的字刮掉。哪知他们拿起祝版一看，惊奇地发现每个字的笔痕都深入木中三分，犹如刀刻的一般。他们不由得赞叹不已。这个传说虽然带有夸张的成分，但非常形象地说明了王羲之笔力的强劲。

“入木三分”在这个故事中形容书法笔力强劲。后来人们又用它比喻见解、议论的深刻。

破釜沉舟

秦朝末年，各地人民纷纷举行起义，反抗秦朝的暴虐统治。农民起义军的领袖，最著名的是陈胜、吴广，接着有项羽和刘邦。下面，讲一个项羽破釜沉舟的故事。

有一年，秦国的三十万人马包围了赵国的巨鹿（今河北省平乡县），赵王连夜向楚怀王求救。楚怀王派宋义为上将军，项羽为次将，带领二十万人马去救赵国。谁知宋义听说秦军势力强大，走到半路就停了下来，不再前进。军中无粮，士兵用蔬菜和杂豆煮了当饭吃，他也不管，只顾自己举行宴会，大吃大喝的。这一下可把项羽的肺气炸啦。他杀了宋义，自己当了“假上将军”，带着部队去救赵国。

项羽先派出一支部队，切断了秦军运粮的道路；他亲自率领主力过漳河，解救巨鹿。

楚军全部渡过漳河以后，项羽让士兵们饱饱地吃了一顿饭，每人再带三天干粮，然后传下命令：把渡河的船（古代称舟）凿穿沉入河里，把做饭用的锅（古代称釜）砸个粉碎，把附近的房屋放把火统统烧毁。这就叫破釜沉舟。项羽用这办法来表示他有进无退、一定要夺取胜利的決心。

楚军士兵见主帅的决心这么大，就谁也不打算再活着回去。在项羽亲自指挥下，他们以一当十，以十当百，拚死地向秦军冲杀过去，经过连续九次冲锋，把秦军打得大败。秦军的几个主将，有的被杀，有的当了俘虏，有的投了降。这一仗不但解了巨鹿之围，而且把秦军打得再也振作不起来，过两年，秦朝就灭亡了。

打这以后，项羽当上了真正的上将军，其他许多支军队都归他统帅和指挥，他的威名传遍了天下。

走马观花

人们传说，从前有个名叫贵良的小伙子，他的脚有毛病，走路很困难。他想找一个漂亮的妻子，就要他的朋友华汉替他介绍一个姑娘。正巧，有个名叫叶青的姑娘，鼻子有些毛病，也要华汉给她找个满意的丈夫。华汉想：让她和贵良结婚，不是很好吗？

有一天，华汉让贵良骑着马从叶青的家门前走过，又叫叶青手里拿一朵花，装作闻花的样子。

叶青看到贵良骑在马上，样子很威武，心里非常喜欢。贵良也爱上了这个很好看的闻花姑娘——叶青拿朵花把半边脸挡上了，真是鲜花映美人，太美了，比西施貂蝉还美。

结婚那天，夫妻见了面，说起“走马观花”的情景，彼此才恍然大悟。

现在常用这个成语比喻匆匆忙忙地看了一遍，没有仔细观察。

南柯一梦

淳于棼是唐朝人。有一次，因为他喝醉酒，忍不住在庭院的槐树下休息起来，没想到他因此就睡着了。在梦里，他看到槐安国的国王派人接他到槐安国去，随后把自己心爱的公主嫁给了他，并且派他担任南柯郡的太守。

在这段时间里，淳于棼把南柯治理得很好，国王也很欣赏他。他五个儿子都有爵位，两个女儿也嫁给王侯，所以，他在槐安国的地位非常高。

后来，檀萝国攻打南柯郡，淳于棼的军队输了，接着他的妻子也因重病死了。这一切的不幸，让淳于棼不想在南柯郡继续住下去，就回到京城。可是，在京城里，有人在国王面前说淳于棼的坏话，国王没有查证，就把他的孩子抓起来，还把他送回原来的家乡。一离开槐安国，淳于棼就醒了，才知道原来这是一场梦。

不久，淳于棼发现庭院里的槐树下有一个蚂蚁洞，洞里有泥土推成的宫殿汉城池等等，他才恍然大悟，梦中所见到的槐安国，应该就是这个蚂蚁洞。而槐树的最高的树枝，可能就是他当太守的南柯郡。

淳于棼想起梦里南柯的一切，觉得人世非常无常，所谓的富贵功名实在很容易就消失，于是，他最后就归隐道门了。

千里送鹅毛

出处徐谓《路史》千里送鹅毛，礼轻情意重。

释义：比喻礼物虽轻而情意深厚。

故事：有一个地方官，偶然得到了一只稀有的飞禽——天鹅，便派一位名叫缅伯高的心腹拿去向皇帝进贡。缅伯高抱着天鹅，走到潘阳湖边

时，忽然觉得应该停下来给天鹅洗个澡，就小心翼翼地将天鹅放入水中。不料，天鹅却振翅飞走了，只掉下一根鹅毛。缅伯高没有办法去捉，只好拿着这根鹅毛面见皇帝。他害怕皇帝处罚自己，就编了一首顺口溜，大意是这样的：“我来向您朝贡，经过了万水千山，可到了潘阳湖时天鹅飞走了；我悲痛欲绝，今天上复天子，请您饶了缅伯高。再说，千里送鹅毛，礼轻情意重。”皇帝听后，饶了缅伯高。

借花献佛

很久以前有一个学习佛法的人，名叫“善慧”，他四处参访向人学习佛法。有一天，在参访的途中，来到了一个叫“莲花城”的地方，听说有一位已经证悟到宇宙真理的人（燃灯佛）受国王等人的邀请将前来讲佛法。善慧也想向燃灯佛献花，来表达自己的崇敬之心。然而国王已经囊括全城的鲜花来供养燃灯佛。善慧寻遍了全城，也找不到一束鲜花。后来，他在井边遇到了一个年轻的婢女，婢女手中捧着一个瓶子，瓶子中放着七束花。善慧于是非常恳切地向婢女要花。婢女被他的诚意所感动，便给了他五束，只留下两束，并委托善慧将这两束也献给佛，来表示自己对佛的敬意，但还要有一个条件，那就是需要善慧许海誓山盟之愿，希望善慧在没有达到生命的完全自由解脱之前，生生世世与婢女结为夫妻。善慧求花心切，于是就答应了。得花之后，便赶至城门给佛献花。燃灯佛对他说，看你的善心和精进力，你将来一定会证悟到宇宙的真理。

这个成语后用以比喻拿别人的东西做人情。

盲人摸象

很久以前，有一个叫“镜面”的国王，命令大臣领一头大象，叫盲人们去摸。盲人们有的摸到了象鼻，就说大象和车轱辘一样；有的摸到了象牙，就说大象和杵一样；有的摸到了象耳，就说大象和簸箕一样；有的摸到了象头，就说大象和鼎一样；有的摸到了象背，就说大象形同土丘；有的摸到了象腹，就说大象和墙壁一样；有的摸到了象腿，就说大象和柱子一样；有的摸到了象尾，就说大象和绳子一样……等等。他们争着阐述自己的观点而互不相让。国王见此情景大笑，说道：“诸盲人群集，于此竞诤颂；象身本一体，异相生是非。”意思是说，盲人们

坚持自己的认识而互不相让，都认为自己的说法正确，其实大象本是个整体，即一合相，大家说的都是它的局部特征。

在佛法中，这个故事用来比喻修外道者往往如群盲摸象那样，执著于事物的局部，从而产生各种极端的偏执观点，要知道事物都是具有整体特征的一合相，所以不可执著于事物的任何局部而误认为是整体。

这个成语现在比喻以一点代替全面。

猴子捞月

“猴子捞月”的故事又叫“猿猴捉月”、“井中捞月”。在很久以前，有一个国家叫伽尸，国中有一个城市叫波罗奈。一次，五百个猕猴游行玩耍于这个城市的树林里，到了一株树下。树下有一口井，井水中显现出月亮的影子。猕猴王见到月影，忙对同伴们说：“月亮今天死了，落到了井里，应该把它从井里弄出来，不能使夜晚长久黑暗。”大家问：“怎么样才能使月亮从井中出来呢？”猕猴王说：“我知道办法。我捉住树枝，一个猕猴捉住我的尾巴，再一个猕猴捉住上一个猕猴的尾巴，这样展转相连，就能把月亮救出来了。”大家就都按照猕猴王说的话去做。结果由于树枝很脆弱，被折断了，所有猕猴都落入井水之中。

这个故事佛家比喻以邪见引导人，而愚者则亡失真正的“自己”，随从于他人错误的主张、行为，从而遭受苦恼；现引申比喻为骄傲者失策，或说名利如水中月一样不永恒。

天衣无缝

古时候，有个叫郭翰的先生，他能诗善画，性格诙谐，喜欢开玩笑。盛夏的一个夜晚，他在树下乘凉，但见长天如碧，白云舒卷，明月高挂，清风徐来，满院飘香。这时，一位长得异常美丽的仙女含笑站在郭翰面前。

郭翰很有礼貌地问：“小姐，您是谁？从哪来？”

仙女说：“我是织女，从天上来。”

郭翰问：“你从天上来，能谈谈天上的事情吗？”

仙女问：“你想知道什么？”

郭翰说：“我什么都想知道。”

仙女说：“这可难了，你让我从哪说起呀？”

郭翰说：“人们都说仙人聪明，你就随便说说吧。”

仙女说：“天上四季如春，夏无酷暑，冬无严寒；绿树常青，花开不谢。枝头百鸟合鸣，水中游鱼可见。没有疾病；没有战争，没有赋税，总之，人间的一切苦难天上都没有。”

郭翰说：“天上那么好，你为什么还跑到人间来呢？”

仙女说：“亏你还是个读书人。你们的前辈庄周老先生不是说过‘在栽满兰花的屋子里呆久了，也闻不到香味’的话么。在天上呆久了，难免有些寂寞，偶尔到人间玩玩。”

郭翰又问：“听说有一种药，人吃了可以长生不老，你知道哪有的吗？”

仙女说：“这种药人间没有，天上到处都是。”

郭翰说：“既然天上多得很，你该带点下来，让人们尝尝有多好呀。”

仙女说：“带是带不下来。天上的东西，带到人间就失去了灵气。不然早让秦始皇、汉武帝吃了。”

郭翰说：“你口口声声说来自天上，用什么证明你不是说谎话哄人呢？”

仙女让郭翰看看衣服。郭翰仔细看完，奇怪的是仙女的衣服没缝。

仙女说：“天衣无缝，你连这个都不懂，还称什么才子，我看你是十足的大傻瓜。”

郭翰听完，哈哈大笑，再一瞧，仙女不见了。

狗尾续貂

晋武帝司马炎死后，他的叔叔赵王司马伦野心很大，他趁晋惠帝司马衷刚即位，国家还不够稳定的时候，就和手下一起计划一项阴谋，篡夺了王位。司马伦在当上皇帝后，竟然胡乱封官，让他自己的亲戚朋友、甚至是家里的仆人和差役，都当了大官或是成为他的近侍官员。当时的近侍官员都使用珍贵的貂尾作为帽子的装饰，可是司马伦封的官员实在太多了，找不出那么多的貂尾，只好用相似的狗尾代替。

因为司马伦滥封的官员实在太多了，而这些官员既没有真才实学，又不为人民办事，只知道欺压百姓，胡作非为，令老百姓感到非常痛恨，就编了谚语讽刺他们：“貂不足，狗尾续”。

滥竽充数

“滥竽充数”这则成语的滥是失实，与真实不符，引申为蒙混的意思；竽是一种簧管乐器；充数是凑数。指没有真才实学的人混在行家里充数，或是以次充好，有时也用作自谦之辞。这个成语来源于《韩非子·内储说上》，齐宣王使人吹竽，必三百人。南郭处士请为王吹竽，宣王说之，廩食以数百人。宣王死，潜王立，好一一听之，处士逃。战国时期，齐宣王非常喜欢听人吹竽，而且喜欢许多人一起合奏给他听，所以齐宣王派人到处搜罗能吹善奏的乐工，组成了一支三百人的吹竽乐队。而那些被挑选入宫的乐师，受到了特别优厚的待遇。当时，有一个游手好闲、不务正业的浪荡子弟，名叫南郭。他听说齐宣王有这种嗜好，就一心想混进那个乐队，便设法求见宣王，向他吹嘘自己是一名了不起的乐师，博得了宣王的欢心，把他编入了吹竽的乐师班里。可笑的是，这位南郭先生根本不会吹竽。每当乐队给齐宣王吹奏的时候，他就混在队伍里，学着别的乐工的样子，摇头晃脑，东摇西摆，装模做样地在那儿“吹奏”。因为他学得维妙维肖，又由于是几百人在一起吹奏，齐宣王也听不出谁会谁不会。就这样，南郭混了好几年，不但没有露出一丝破绽，而且还和别的乐工一样领到一份优厚的赏赐，过着舒适的生活。后来，齐宣王死了，他儿子齐湣王继位，湣王同样爱听吹竽。只有一点不同，他不喜欢合奏，而喜欢乐师们一个个单独吹给他听。南郭先生听到这个消息后，吓得浑身冒汗，整天提心吊胆的。心想，这回要露出马脚来了，丢饭碗是小事，要是落个欺君犯上的罪名，连脑袋也保不住了。所以，趁湣王还没叫他演奏，就赶紧溜走了。

孟姜女哭长城

秦朝时候，有个善良美丽的女子，名叫孟姜女。一天，她正在自家的院子里做家务，突然发现葡萄架下藏了一个人，吓了她一大跳，正要叫喊，只见那个人连连摆手，恳求道：“别喊别喊，救救我吧！我叫范喜良，是来逃难的。”原来这时秦始皇为了造长城，正到处抓人做劳工，已经饿死、累死了不知多少人！孟姜女把范喜良救了下来，见他知书达理，眉清目秀，对他产生了爱慕之情，而范喜良也喜欢上了孟姜女。他俩儿心心相印，征得了父母的同意后，就准备结为夫妻。

成亲那天，孟家张灯结彩，宾客满堂，一派喜气洋洋的情景。眼看天快黑了，喝喜酒的人也都渐渐散了，新郎新娘正要入洞房，忽然只听

见鸡飞狗叫，随后闯进来一队恶狠狠的官兵，不容分说，用铁链一锁，硬把范喜良抓到长城去做工了。好端端的喜事变成了一场空，孟姜女悲愤交加，日夜思念着丈夫。她想：我与其坐在家里干着急，还不如自己到长城去找他。对！就这么办！孟姜女立刻收拾收拾行装，上路了。

一路上，也不知经历了多少风霜雨雪，跋涉过多少险山恶水，孟姜女没有喊过一声苦，没有掉过一滴泪，终于，凭着顽强的毅力，凭着对丈夫深深的爱，她到达了长城。这时的长城已经是由一个个工地组成的一道很长很长的城墙了，孟姜女一个工地一个工地地找过来，却始终不见丈夫的踪影。最后，她鼓起勇气，向一队正要上工的民工询问：“你们这儿有个范喜良吗？”民工说：“有这么个人，新来的。”孟姜女一听，甭提多开心了！她连忙再问：“他在哪儿呢？”民工说：“已经死了，尸首都已经填了城脚了！”

猛地听到这个噩耗，真好似晴天霹雳一般，孟姜女只觉眼前一黑，一阵心酸，大哭起来。整整哭了三天三夜，哭得天昏地暗，连天地都感动了。天越来越阴沉，风越来越猛烈，只听“哗啦”一声，一段长城被哭倒了，露出来的正是范喜良的尸首，孟姜女的眼泪滴在了他血肉模糊的脸上。她终于见到了自己心爱的丈夫，但他却再也看不到她了，因为他已经被残暴的秦始皇害死了。

刘海戏金蟾

相传很早以前，黄山脚下住着一位姓刘的老农民，夫妻只有一个儿子，名叫刘海。黄山南海龙王有个女儿叫巧姑，自幼生长在水底龙宫。

一次，龙王带巧姑去北海龙宫赴宴，往返途中的美景给她留下了极其美好的印象。一次，她趁龙王外出的机会，变作一只金色的蟾蜍跃出桃花溪白龙潭，伏在一片翠绿的荷花叶上观赏四周的景色。就在这时，一条凶恶的大蟒向她扑来，正在桃花峰下砍柴的刘海救下了她。金蟾醒来后得知是刘海将她从恶蟒嘴里救出后，便从口中把一颗龙珠吐在荷叶上，作为给刘海的纪念之物，然后恋恋不舍地跃入水中回龙宫去了。

之后，巧姑深深爱上了刘海。一天，她思念刘海心切，又偷偷跑出了龙宫，变作金蟾爬上荷叶盼望能再次见到刘海。事也凑巧，那天刘海因为要伐木盖房，也来到白龙潭边，一边伐木，一边放牛。刘海伐树累了，走到潭边喝水，忽然发现在他的身边有一串金钱。他环顾四周并没有发现人影，喊了几声也无人答话，便放下钱准备回家，谁知那串金钱竟叮叮地响了起来，原来这钱是金蟾暗放在他身边的，那串着金钱的

丝线就在她的手里。刘海要走，她便在水下牵动丝线，让那串金钱响起来。刘海感到奇怪，聚精会神地端详那串金钱为什么自己会响。不提防上次那条吞吃金蟾未成的大蟒，从背后向刘海扑来。龙女巧妙地引开凶蟒，使刘海得以抽刀，把那条恶蟒斩作两段。最后二人结为夫妻。

“蟾”古代神话中是吉祥之物，旧时传说金蟾有三足为灵物，古人认为可以致富。所以民间流传有“刘海戏金蟾步步得金钱”之说。

蟾蜍的制品，以玉器和铜制品最为常见，其次也有瓷制品。玉器和瓷制品的适合摆放在五行属木土的方位，铜制品的蟾蜍适合摆放在五行属金水的方及火的方位，如果摆放得时得位，其一两个月即能见效。

金蟾是金钱的谐音呀！

过去民俗年画《刘海戏金蟾》取的就是金蟾与金钱的谐音，来表达良好心愿的。

II. Вопросы и задания

К главе I «Чэньюй»

1. К какому типу фразеологических единиц относятся чэньюй? Приведите примеры.
2. Назовите основные источники образования чэньюй. Вспомните истории, связанные с происхождением следующих чэньюй:
九牛一毛; 望梅止渴; 图穷匕见; 东施效颦; 入木三分; 班门弄斧
3. Какие чэньюй образованы из следующих речений:
 - а) “青，取之于蓝，而青于蓝” «Синий получают из голубого, но он темнее голубого» (Сюньцзы)
 - б) “生，亦我所欲也; 义，亦我所欲也。二者不可得兼，舍生而取义者也”。 «Жизнь — это то, что я хочу, долг — это то, что я хочу. Если получить одно и другое одновременно невозможно, то тогда я отказываюсь от жизни и выбираю долг» (Мэнцзы)
 - в) “举一隅不以三隅反则不复也”。 «Если по данному мной углу вы не сможете определить три остальных, я не буду больше повторять вам своих объяснений» (Конфуций)
 - г) “秦王 发图，图穷而匕首见”。 «Когда правитель Цинь развернул карту, обнаружился кинжал» (Сыма Цянь)
4. Назовите структурно-грамматические особенности чэньюй. Объясните грамматическую структуру следующих чэньюй:
 - а) 狡兔三窟; 颠倒黑白; 取长补短; 面红耳赤; 风吹草动; 袖手旁观; 江心补漏
 - б) 画饼充饥; 弱肉强食; 势均力敌; 顿开茅塞; 见风使舵; 鸡飞蛋打; 黄袍加身
 - в) 油嘴滑舌; 投桃报李; 瓜田李下; 集思广益; 天衣无缝; 怀才不遇; 立竿见影

г) 指鹿为马; 一针见血; 一尘不染; 以珠弹雀; 众志成城; 力不从心; 万寿无疆

5. Чем можно объяснить преобладание четырехсловной модели чэньюй?

6. Что общего и какие имеются различия у следующих пар чэньюй:

а) 雪中送炭 и 雪上加霜

б) 举足轻重 и 无足轻重

в) 指鹿为马 и 混淆是非

г) 以貌取人 и 才高获重

7. Что такое варианты фразеологических единиц? В чем выражается вариантность чэньюй? Какие варианты следующих чэньюй вы знаете:

胸有成竹; 茅塞顿开; 铁棒成针; 走马看花; 匹马单枪; 揠苗助长; 混淆黑白

8. Что такое фразеологические синонимы? В чем их отличие от вариантов фразеологических единиц? Какие типы фразеологических синонимов вам известны? Приведите примеры.

9. Составьте из данных фразеологизмов синонимичные пары:

举世无双; 得陇望蜀; 杀鸡取卵; 一箭双雕; 杀鸡吓猴; 袖手旁观; 独一无二; 得寸进尺; 历尽甘苦; 隔岸观火; 竭泽而渔; 饱经世故; 一举两得; 指鸡骂狗

10. Что такое троп? Какие разновидности тропов вам известны? Определите, какие тропы используются в следующих чэньюй:

害群之马; 一针见血; 盲人摸象; 众口难调; 良药苦口; 班门弄斧; 大海捞针; 叶公好龙; 东施效颦; 举棋不定

11. Подберите китайский эквивалент или близкий по значению чэньюй:

горбатого могила исправит

семь пятниц на неделе

у страха глаза велики

ученого учить — только портить

уговор дороже денег

вариться в собственном соку

капля в море

одним выстрелом убить двух зайцев

аппетит приходит во время еды

овчинка выделки не стоит
ворона в павлиньих перьях
на языке медок, а в сердце ледок
ловить рыбу в мутной воде
ждать у моря погоды
паршивая овца все стадо портит
чужими руками жар загребать
великан среди пигмеев
лучше быть первым в деревне, чем последним в городе
резать курицу, несущую золотые яйца
между двух огней
загонять в прокрустово ложе
не видеть дальше своего носа
на охоту ехать — собак кормить
не отделять зерна от плевел
терпенье и труд все перетрут
палить из пушек по воробьям
втирать очки
сжигать за собой мосты
ученик превзошел учителя
все висит на волоске
сидеть как на иголках
водой не разольешь
безвыходное положение
шила в мешке не утаишь
лучше поздно, чем никогда
тешить себя иллюзиями
старая песня на новый лад
куда иголка, туда и нитка
пустая затея
оказать медвежью услугу
два сапога — пара
галопом по Европам
на вкус и цвет товарищей нет
валить с больной головы на здоровую
с миру по нитке — голому рубашка
на чужом горбу в рай въехать

К главе II «Яньюй»

1. К какому типу фразеологических единиц относятся яньюй?
2. В чем состоят основные отличия яньюй от чэньюй?
3. Назовите основные источники происхождения яньюй. Вспомните или прочитайте в приложении истории, связанные со следующими пословицами: 平时不烧香, 临时抱佛脚; 不入虎穴焉得虎子; 只要工夫深, 铁杵磨成针.
4. Назовите структурно-грамматические особенности яньюй. Приведите примеры.
5. Каким образом яньюй включаются в речевую цепь? Выделяются ли они в потоке речи?
6. Чем можно объяснить существование в современном языке пословиц на взъняне? Какова специфика такого рода пословиц? Приведите примеры.
7. На какие типы подразделяются китайские пословицы и поговорки? Какой принцип лежит в основе данной классификации?
8. Объясните, к какому семантическому типу относятся следующие яньюй: 金玉其外, 败絮其中; 近朱者赤, 近墨者黑; 活到老, 学到老; 光棍儿肚里有把秤; 百闻不如一见; 宁为鸡口, 毋为牛后.
9. В чем выражается варьирование китайских пословиц и поговорок? Существуют ли количественные варианты яньюй? Приведите примеры.
10. Что является главным критерием отнесения яньюй (и других фразеологических единиц) к разряду синонимичных? Составьте из следующих яньюй синонимичные пары: 狗嘴里长不出象牙; 胖子不是一口吃的; 海再深有底, 山再高有顶; 尿急了才挖茅坑; 木匠多了盖歪房; 木匠家里没凳坐; 打蛇先打头, 擒贼先擒王; 不下水, 一辈子也不会游泳; 入境问禁, 入国俗; 远来的和尚会念经; 到什么山上, 唱什么歌儿; 本地姜不辣; 卖鞋的老婆赤脚去, 卖帽子的光着头; 平时不烧香, 临时抱佛脚; 冰冻三尺, 非一日之寒; 胳膊扭不过大腿; 三个和尚没水吃; 不经一事, 不长一智; 射人先射马, 擒贼先擒王; 龙生龙, 凤生凤, 老鼠生儿来会打洞.
11. Какова жанрово-стилистическая отнесенность яньюй?

12. Как проявляется просторечность яньюй в грамматическом и лексическом аспектах? Приведите примеры.
13. Какие средства поэтики, эвфонические приемы и стилистические фигуры используются в яньюй? Какие из них используются в следующих примерах: 又要马儿跑, 又要马儿不吃草; 一个将军一个令, 一个和尚一本经; 只要工夫深, 铁杵磨成针; 猪肉不如猪肉, 白菜不如白菜; 满瓶不响, 半瓶叮当; 谋事在人, 成事在天; 鞋匠做肉包, 真是糟糕.
14. Какие тропы встречаются в яньюй? Определите их в следующих примерах: 鸡窝里飞出金凤凰; 团鱼莫笑鳖, 都在泥里歇; 人往高处走, 水往低处流; 嘴说曹操, 曹操就到; 容貌好不如运气好.
15. Подберите китайский эквивалент или близкую по значению пословицу (поговорку):
 Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается
 Лучше синица в руках, чем журавль в небе
 Пospешишь — людей насмешишь
 Поживешь подольше — узнаешь побольше
 Рыба ищет, где глубже, человек — где лучше
 Легок на помине
 Что посеешь, то пожнешь
 Чтобы человека узнать, нужно с ним пуд соли съесть
 Хорошее начало — половина успеха
 Нет дыма без огня
 На всякого мудреца довольно простоты
 В чужой монастырь со своим уставом не ходят
 Нет пророка в своем отечестве
 В тревогу и мы к богу
 Человек предполагает, а бог располагает
 Дома и стены помогают
 Терпенье и труд все перетрут
 Волков бояться — в лес не ходить
 Одной рукой узла не завяжешь
 Мошна туга — всяк ей слуга
 Беда, коль пироги печи начнет сапожник, а сапоги тачать пирожник
 Свинья соловьем петь не может
 Моя хата с краю, ничего не знаю

Что в лоб, что по лбу
 Клин клином вышибают
 Appetit приходит во время еды
 Как аукнется, так и откликнется
 Муж с женою бранится, да под одну шубу ложится
 Как с быком ни биться, а все молока от него не добиться
 На чужой роток не накинешь платок
 Не давши слова, крепись, а давши — держись
 У семи нянек дитя без глазу
 На безрыбье и рак рыба
 Сапожник без сапог
 Брать быка за рога
 Болезнь входит пудами, а выходит золотниками
 Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать
 Кто кашу заварил, тому и расхлебывать
 Всякому овощу свое время
 Век живи, век учись
 Лучше быть внизу, но первым, чем наверху, но последним
 Есть дыра, будет и прореха
 Не по хорошу мил, а по милу хорош
 Выше головы не прыгнешь
 Ум хорошо, а два лучше
 После драки кулаками не машут
 Тише едешь — дальше будешь
 Утро вечера мудренее
 Ближний сосед лучше дальнего родственника
 Выучить пословицы и не применять их — все равно что обработать поле и не засеять его

К главе III «Сехоуэй»

1. К какому типу фразеологических единиц относятся недоговорки?
2. Какова структура недоговорки в ее полной форме? Что представляет собой усеченная форма недоговорки? Приведите примеры.
3. Какая из частей недоговорки несет основную смысловую нагрузку?

4. Объясните на следующих примерах, в чем состоит двоякая функция второй части недоговорки: 茶壶里煮饺子 — 肚里有, 嘴里倒不出; 懒婆娘的裹脚条 — 又臭又长; 烧香就着看和尚 — 一事两便宜; 丈二和尚 — 摸不着头脑; 菜篮打水 — 一场空.

5. Каковы особенности грамматической структуры иносказания? Поясните на следующих примерах: 夫妻俩吵架 — 没有事儿; 牛吃稻草, 鸭吃谷 — 各人福气不同; 九点一刻 — 横着; 大路上的驴子 — 东一口, 西一口; 擀面杖吹火 — 一窍不通.

6. На чем строится игра слов во второй части недоговорки? Определите, к какой разновидности относятся следующие недоговорки: 半天云里吊口袋 — 装风; 老王卖瓜 — 自卖自夸; 和尚的脑壳(脑袋) — 没发; 老鼠钻风箱 — 两头受气; 蛤蟆跳井 — 扑冬.

7. К каким смысловым моделям можно отнести следующие недоговорки: 二十一天不出鸡 — 坏蛋; 铁公鸡 — 一毛不拔; 属灯台的一照别人不照自己; 庄稼老不认得下棋 — 走字儿; 蛤蟆跳井 — 扑冬; 乡下老没见过对联 — 不是画; 隔口袋买猫儿 — 不知是花的是麻的; 裱糊匠上天 — 糊云.

8. Что определяет способы включения недоговорки в речевую цепь? Чем недоговорка в этом плане отличается от пословицы?

9. Чем объясняется большая по сравнению с другими фразеологическими единицами проницаемость структуры недоговорки? Какая из частей недоговорки отличается проницаемостью и почему?

10. Можно ли считать следующие недоговорки вариантами или синонимами? Если да (или нет), то почему?

灶王老爷上天 — 没了住处 и 灶王老爷上天 — 好话多说;
 瞎子打灯笼 — 白费蜡 и 瞎子打灯笼 — 混充明眼人

11. В чем отличие фразеологизированного иносказания от усеченной формы недоговорки?

12. Какие из следующих недоговорок являются вариантами, какие синонимами, и почему?

布袋里买猫 — 不知是黑的是白的 и 隔口袋买猫儿 — 不知是花的是麻的; 老虎吃鼻烟 — 没有的事儿 и 鸭子踢死人 — 没有的事儿; 猴子吃胡椒, 乱抓 и 猴子吃辣椒 — 抓耳挠腮; 肉馒头打狗 — 有去无回 и 羊肉包子打狗 — 有去无来.

13. В чем проявляется просторечность недоговорок? Приведите примеры.

14. Какие тропы используются в недоговорках? Приведите примеры.

15. Чем мотивировано значение следующих недоговорок: 头发丝吊元宝 — 迟早总要落地; 大姑娘坐轿子 — 头一回; 寿星老骑驴 — 没有鹿(路)了; 灶王爷伸手 — 拿糖.

16. Какие легенды связаны со следующими недоговорками: 八仙过海 — 各显神通; 姜太公钓鱼, 愿者上钩; 孟姜跟着刘海儿走 — 哭的陪笑的? Вспомните или прочитайте в приложении.

17. Имена каких исторических личностей, государственных деятелей, литературных и мифологических героев лежат в основе недоговорок? Приведите примеры.

18. Закончите недоговорки в буквальном переводе на русский язык, вспомните, как они звучит по-китайски, объясните их значения:

- Смотреть на человека через дверную щель —
- Ехать верхом на осле и читать ноты —
- Три плюс два минус пять —
- Невестка уехала в дом родителей —
- Деревенский мужик не знает, что такое игра в шахматы —
- Размечталась жаба лебединого мяса отведать —
- Мартышка съела острый перец —
- Подвесить мешок в поднебесье —
- Чжу Бацзе нацепил цветок —
- Нарцисс не расцветает —
- Бить мух на голове плешивого —
- Муравей на горячей сковородке —
- Мартышка Сунь правит Поднебесной —
- Наткнуться на подушку, когда дремота одолевает —
- Двести пятьдесят —
- Зеленый лук пополам с соевым творогом —
- Кошка оплакивает мышь —
- Утка залягала насмерть человека —
- Монах в сажень и два аршина ростом —
- Чжугэ Лян нахмурил брови —

- Каменные львы на мосту Лугоуцяо —
- Рыбак вернулся домой —
- Сломать дом, чтобы построить курятник —
- Есть хлеб Цао Цао, служить Лю Бэю —
- Варить пельмени в чайнике —
- У горячего пирожка отвалился низ —
- Бог долголетия стучится в дверь —
- Лысый пошел в буддийские монахи —
- Воровал арбуз, а ухватил в охапку ночной горшок —
- Чжу Бацзе смотрится в зеркало —
- Расшитая узорами подушка —
- Слепая кошка схватила дохлую мышь —
- Племянник зажег фонарь —
- Зубная щетка со стершейся щетиной —
- Волшебная палица Сунь Укуна —
- Того же рода, что и подставка под лампу —
- Вол ест рисовую солому, утка зерно —
- Обмотки ленивой бабы —
- Тигр нюхает табак —
- Старина Ван продает тыквы —
- Старец Цзян ловит рыбу —
- Хорек пришел поздравить курицу с Новым годом —
- Монах не любит богатства —
- Лягушка прыгнула в колодец —
- Спрашивать гребешок в буддийском монастыре —
- Собака кинулась на Люй Дунбиня —
- Черепаша устала на зеленую горошину —
- Слепой взялся носить воду —
- Сючай крутит жернов —
- Носить на коромысле воду в бамбуковой корзине —

К главе IV «Гуаньюньюй»

1. К какому типу фразеологических единиц относятся гуаньюньюй? Приведите примеры.

2. В чем состоят основные отличия между гуаньюньюй и чэнькюй?
3. Назовите источники происхождения гуаньюньюй. Какова этимология следующих гуаньюньюй: 吃醋; 开中药铺; 包饺子; 墙上的草; 当丘八; 潘多拉盒子; 捉迷藏; 唱红脸; 烧高香; 吃黑枣儿; 翻老帐; 马后炮; 二百五?
4. Вспомните истории, связанные с происхождением следующих гуаньюньюй: 吹牛皮; 敲竹杠; 穿小鞋; 拍马屁.
5. Назовите структурно-грамматические особенности гуаньюньюй. Приведите примеры именных и глагольных гуаньюньюй.
6. К какой модели словосочетаний относятся следующие гуаньюньюй: 赶鸭子上架; 酸甜苦辣; 野鸳鸯; 赶时髦; 加油加醋; 避风港; 二把刀; 菜包子; 吃鸭蛋; 打预防针; 三只手?
7. Приведите примеры гуаньюньюй со структурой предложения.
8. Каким может быть минимальное число компонентов гуаньюньюй и почему? Приведите примеры гуаньюньюй с минимальным и максимальным числом компонентов.
9. Какова функция гуаньюньюй в предложении? Чем она обусловлена? Как ведут себя в речи гуаньюньюй со структурой словосочетания и структурой предложения?
10. Какие признаки отличают гуаньюньюй от сложного слова и свободного словосочетания?
11. Каким образом складывается целостное переносное значение гуаньюньюй? Объясните данные явления на основе следующих примеров: 脑袋搬家; 过电影; 卖关子; 闹意见; 跑龙套; 碰钉子; 芝麻官; 装门面; 戴帽子; 吃老本.
12. Приведите примеры гуаньюньюй с прозрачной и глухой мотивировкой значения. Как можно объяснить значения следующих гуаньюньюй: 执牛耳; 臭老九; 穿靴戴帽; 打入十八层地狱; 活棺材; 狐狸尾巴; 关牛棚; 打太极拳; 鸡毛店; 拍板儿?
13. Что делает возможным существование вариантов гуаньюньюй? В чем проявляется вариантность гуаньюньюй? Какие варианты следующих гуаньюньюй вы знаете: 泼凉水; 牵红线; 拖后腿; 演双簧; 刮胡子; 灌马尿; 保险箱; 半瓶醋; 咬耳朵; 坐山观虎斗?

14. К какой категории синонимов можно отнести следующие гуаньюньюй: 吹牛皮 и 吹法螺; 摆样子 и 装蒜; 打棍子 и 打屁股; 串鼻子 и 拍板儿?
15. Что общего и в чем отличие следующих групп фразеологических единиц:
 - а) 打落水狗 и 落井下石
 - б) 马后炮 и 蛇过了才打棍
 - в) 多难兴邦 и 久病成大夫
 - г) 诸葛亮皱眉头 — 计上心来 и 茅塞顿开
 - д) 不管三七二十一 и 打鱼人回家 — 不在湖(乎)
 - е) 光棍儿肚里有把秤, 一肚子加减乘除 — 心里有数 и 胸有成竹
 - ж) 一举两得 и 烧香就着看和尚 — 一事两便宜
 - з) 鸡蛋里头找骨头, 小炉儿匠戴眼镜 — 找碴儿 и 吹毛求疵
 - и) 一丘之貉, 猫狗是一家 и 一路货色
16. Какова стилистическая принадлежность гуаньюньюй? В чем выражается их просторечность?
17. Какие стилистические особенности гуаньюньюй вы можете назвать? В чем особенность эмоционально-оценочных свойств гуаньюньюй? Приведите примеры.
18. Какие тропы используются в гуаньюньюй? Назовите их в следующих примерах: 打算盘; 事后诸葛亮; 买路钱; 熊包; 猴(驴)年马月; 挤牙膏; 见马克思; 气管炎; 张冠李戴; 棉花耳朵.
19. Подберите китайский эквивалент или близкий по значению гуаньюньюй:

коронный номер, конек
отправиться на тот свет
разойтись во мнениях
домохозяйка
после драки кулаками не машут
крепок задним умом
подогревать интерес
молоть чепуху
кормить обещаниями

закадычный друг
 выеденного яйца не стоит
 гнаться за модой
 ждать от быка молока
 дать нагоняй
 ходить вокруг да около
 ударить в грязь лицом
 оказывать медвежью услугу
 козел отпущения
 на охоту ехать — собак кормить
 тихая гавань
 уйти несолоно хлебавши
 на грани фола
 ударить по рукам
 Иван кивает на Петра
 канцелярская крыса
 играть в жмурки
 два сапога пара
 бельмо на глазу
 пойти в бизнес
 бумагу марать
 воскурять фимиам
 быть под каблуком
 попасть в просак
 показать кузькину мать
 ждать своего часа
 не все дома
 навешивать ярлыки
 дразнить гусей
 темная лошадка
 недоучка, пустозвон
 скряга, жмот
 чин чином
 выискивать огрехи
 получить пулю в лоб
 лодыря гонять
 выдать себя с головы

К главе V «Национально-культурная специфика фразеологических единиц»

1. Какими основными факторами определяется национально-культурная специфика фразеологизмов?
2. Что понимается под фоновыми знаниями и какова их роль в толковании переносно-образных значений фразеологизмов?
3. Приведите примеры использования ономастической лексики в китайских фразеологизмах.
4. Приведите примеры безэквивалентной лексики в составе китайских фразеологизмов.
5. Чем можно объяснить наличие тех или иных культурных коннотаций в словах-реалиях? Приведите примеры в китайском и русском языках.
6. Какие растения и животные являются национальными символами Китая? Что они символизируют?
7. Почему лотос считается символом чистоты? Как это отражено в фразеологии?
8. Какие растения и животные символизируют долголетие? Приведите примеры фразеологизмов.
9. Совпадают ли в разных культурах образы и символы, связанные с животными и птицами? Приведите примеры совпадений или различий.
10. С чем связаны трудности перевода фразеологизмов на иностранные языки? Существуют ли эквиваленты фразеологических единиц в разных языках? Приведите примеры.

Учебное издание

Войцехович Ирина Владимировна
**ПРАКТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Корректор *Н. В. Копысова*
Верстка *Г. В. Ревцова*

«Восток – Запад»

Тел./факс: (495) 101-36-29
Для корреспонденции: 127106, Москва, а/я 12
E-mail: info@muravei.ru
Интернет: www.muravei.ru

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953005 — учебная литература

Подписано в печать 04.05.07. Формат 60x90 1/16.
Усл. печ. л. 32,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 5442 Э.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.003857.05.06 от 05.05.2006 г.

ООО «Издательство АСТ»
170002, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 27/32

Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Восток — Запад»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, 21, стр. 1

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Типография ИПО профсоюзов «Профиздат»
144003, г. Электросталь, Московская область, ул. Тевосяна, д. 25

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

- Первый в России учебник по китайской фразеологии.
- Даются классификация и системный анализ основных рядов фразеологических единиц китайского языка.
- Подробно рассматриваются четыре наиболее важных типа фразеологических единиц: чэньюй (готовые выражения), яньюй (пословицы и поговорки), сехоуюй (недоговорки-иносказания), гуаньюньюй (привычные выражения).
- В словаре-справочнике приводятся перевод, категориальная принадлежность, основные характеристики и типологические особенности фразеологических единиц.
- В приложение включен сборник оригинальных текстов на китайском языке, рассказывающих об истории происхождения фразеологических единиц, а также контрольные задания, позволяющие проверить уровень владения учебным материалом.

Издание адресовано студентам, учащимся, преподавателям, переводчикам, филологам, а также широкому кругу лиц, интересующихся китайским языком и китайской культурой.

ISBN 978-5-37-045764-9

9 785170 457649